The Library
of the
University of North Carolina

From the Library of
Berthold Louis Ullman

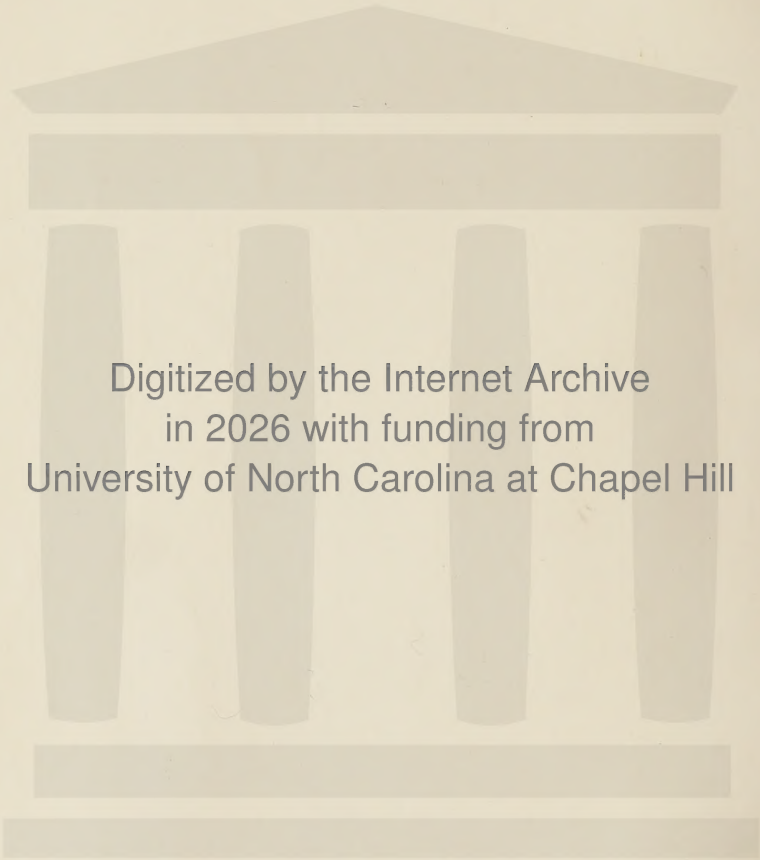
A Gift of
Miss Gertrude Weil
K52

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

K52

K52


Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/osobennaiachastr00pozn

5280/3
30 руб.
OSOBENNAIA CHAST
343
П47
RUSSKAGO
UGOLOVNAGO PRAVA

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ РУССКАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРКЪ ВАЖНѢЙШИХЪ ОТДѢЛОВЪ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ СТАРАГО И НОВАГО УЛОЖЕНІЙ.

15 713
387333

С. В. Познышева.
Профессора Императорскаго Московскаго Университета.

БИБЛИОТЕКА
Военно-Политической
АКАДЕМИИ
им. В. И. Ленина

ИЗДАНІЕ 3-е.
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

П941
№ Библиотека
Военно-Юридическ. Ф-та РККА
ОСНОВНОЙ ФОНД
Библиотеки ВЯЗА

Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ
Москва, Трехпрудный пер.
1912.

К

РЯЗАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

УГОЛОВНОГО ПРАВА

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Особенная часть уголовнаго права изучаетъ отдѣльные роды и виды преступныхъ дѣяній. Въ ея задачи входитъ выясненіе состава отдѣльныхъ преступленій, условій, при которыхъ тѣ или иныя дѣянія должны считаться и считаются наказуемыми, а также указаніе наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы съ ними. Изслѣдованіе различныхъ видовъ преступленій не должно ограничиваться въ ней изложеніемъ той обрисовки, которую эти виды получили въ какомъ-либо законодательствѣ, а должно заключать въ себѣ также указанія, почему, въ какихъ предѣлахъ и при какихъ условіяхъ должны быть наказуемы изучаемыя дѣянія, каковы главные факторы ихъ, на какія категоріи могутъ быть подраздѣлены лица, ихъ совершающія. Изученіе существенныхъ признаковъ преступленій должно дополняться изученіемъ причинъ этихъ преступленій и нравственной физіономіи виновниковъ ихъ. Положительное право не только должно излагаться, но и подвергаться критикѣ съ точки зрѣнія теоретическихъ положеній. Однимъ словомъ все, сказанное въ общей части о задачахъ и методахъ науки уголовнаго права, цѣликомъ примѣнимо и къ части особенной [1]). Къ сожалѣнію, въ настоящее время особенная часть мало разработана, и, можетъ быть, понадобится еще цѣлое поколѣніе уче-

[1]) См. мои *Основныя начала науки уголовнаго права*. 1912 (2 изд.). *Введеніе*, § 1 сл.

5586- 110

ныхъ прежде, чѣмъ она достигнетъ указываемой вышеприведеннымъ опредѣленіемъ ея задачъ высоты развитія.

Этой неразработанностью и объясняется, что въ курсахъ и очеркахъ особенной части господствующее мѣсто занимаетъ положительное право и часто изслѣдованіе ограничивается изложеніемъ его съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ критическихъ замѣчаній.

§ 2. Соотвѣтственно тремъ главнымъ родамъ преступленій—посягательствамъ на личность, имущество и общественнымъ—особенная часть распадается на три отдѣла, каждый изъ которыхъ состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ, посвященныхъ разнымъ видамъ преступленій. Всѣ правовыя блага, на которыя направляются преступныя посягательства, можно разбить на три разряда.

1) Къ первому разряду относятся блага, неразрывно связанныя съ личностью ихъ обладателей, при чемъ обладателями ихъ могутъ быть только физическія лица каждое въ отдѣльности; таковы: жизнь, честь, здоровье и т. п.

2) Второй разрядъ составляютъ блага имущественныя, которыя могутъ принадлежать и быть въ обладаніи какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и коллективныхъ единицъ.

3) Третій разрядъ образуютъ блага, въ тѣсномъ смыслѣ слова, общественныя, заключающіяся въ разнообразныхъ союзахъ личностей, въ существованіи, правильномъ строеніи, нормальномъ состояніи и функціонированіи этихъ союзовъ или отдѣльныхъ ихъ элементовъ. По самой природѣ своей эти блага не могутъ находиться въ обладаніи отдѣльной личности, а всегда служатъ сразу нѣсколькимъ лицамъ.

Основываясь на этой классификаціи правовыхъ благъ, преступныя дѣянія можно подраздѣлить на три обширные класса:

I. Посягательства на личность, т.-е. дѣянія, имѣющія своимъ объектомъ какое-либо изъ благъ перваго разряда.

II. Преступленія имущественныя.
III. Преступленія общественныя.

Къ этой послѣдней группѣ принадлежатъ всѣ посягательства на третій разрядъ благъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда посягательство затрогиваетъ блага различнаго рода, оно должно быть относимо къ той или другой группѣ преступленій, смотря по тому, пораженіе какого блага является его постояннымъ признакомъ, а если пораженіе обоихъ благъ составляетъ одинаково постоянный его признакъ, то—по болѣе важному, въ соціальномъ смыслѣ, благу [1]). Въ кодексахъ преступленія третьей группы, названныя мною общественными, обыкновенно занимаютъ въ особенной части первое мѣсто; такое мѣсто они занимаютъ и въ обоихъ нашихъ Уложеніяхъ. Но изученіе удобнѣе начинать съ первой группы, такъ какъ знакомство съ ней и рѣшеніе цѣлаго ряда вопросовъ, касающихся ея, необходимо для правильнаго опредѣленія и анализа состава многихъ преступленій третьей группы.

Дальнѣйшія подраздѣленія каждой основной группы будутъ указаны ниже, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ изложенія; теперь говорить о нихъ было бы преждевременно.

§ 3. Здѣсь укажу лишь, что въ предѣлахъ каждаго вида преступленій,—кромѣ, такъ сказать, среднихъ случаевъ этихъ преступленій, для которыхъ въ законѣ устанавливается извѣстная «нормальная» наказуемость [2]), —законодательства выдѣляютъ квалифицированные и привилегированные виды. Квалифицированными называются такія дѣянія, которыя обложены, сравнительно съ «нормальною» наказуемостью даннаго вида преступленія, болѣе строгою отвѣтственностью, а привиле-

[1]) См. мои *Основныя начала науки уг. права*, стр. 78.
[2]) Ibid., стр. 619.

гированными, наоборотъ,—дѣянія сравнительно менѣе наказуемыя.

Признаки, которые принимаются за основаніе квалифицированной или привилегированной отвѣтственности, очень разнообразны: часто это—разные внѣшніе признаки, какъ напр., законное родство между преступникомъ и жертвой посягательства, время и мѣсто совершенія преступленія или способъ дѣйствія, а иногда признаки внутренніе—напр., цѣль, мотивы дѣянія и т. п. Несомнѣнно, что и внѣшніе признаки могутъ имѣть болѣе или менѣе серьезное значеніе, но значеніе ихъ непостоянно. Въ связи съ одними обстоятельствами они имѣютъ одно значеніе, какъ показатели извѣстнаго состоянія преступника, въ связи съ другими—иное. Поэтому законодатель поступитъ правильнѣе, если не будетъ связывать въ законѣ съ разными внѣшними обстоятельствами безусловнаго квалифицирующаго значенія, а предоставитъ судьѣ лишь право усилить опредѣленнымъ образомъ отвѣтственность въ случаяхъ, когда съ этими внѣшними обстоятельствами сочетались извѣстные внутренніе моменты, т.-е. опредѣленное настроеніе лица. Значеніе признаковъ, относящихся къ внутренней сторонѣ преступленія, также не безусловное; оно можетъ ослабляться и измѣняться благодаря присоединенію другихъ признаковъ. Такимъ образомъ, квалифицированныхъ видовъ въ смыслѣ нашего дѣйствующаго права,—при которыхъ, при выборѣ наказанія, точкой отправленія для судьи всегда служитъ возвышенная отвѣтственность,—существовать не должно. Законодатель долженъ предоставить судьѣ лишь право усилить опредѣленнымъ образомъ отвѣтственность при наличности группы условій, свидѣтельствующихъ объ особой порочности и закоренѣлости преступника, причемъ долженъ избѣгать конкретныхъ перечней квалифицирующихъ обстоятельствъ

и стараться дать возможно обобщенныя нормы, въ которыхъ указывались бы, какія свойства личности должны найти свое выраженіе во внѣшнихъ чертахъ дѣянія для того, чтобы эти черты можно было бы принять какъ основаніе квалифицированной отвѣтственности. При этомъ, конечно, для наказуемости разныхъ видовъ преступленія имѣютъ особенное значеніе различныя черты нравственной личности преступника. Но безусловнаго квалифицирующаго значенія нельзя признать ни за какими обстоятельствами. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, напр., что существуютъ самыя близкія родственныя отношенія между преступникомъ и жертвой посягательства; возьмемъ, для примѣра, убійство матери или отца. Отношенія между сыномъ и отцомъ могутъ быть настолько тяжелы по винѣ самого отца, нравственная личность котораго можетъ носить въ высшей степени отталкивающій характеръ, что считать сына, убившаго такого отца, выдѣляющимся своею чудовищностью изъ рядовъ убійцъ можетъ не быть основаній; все зависитъ отъ той конкретной обрисовки, которую носили отношенія между сыномъ и отцомъ. То же самое можно сказать про всякаго рода отношенія между преступникомъ и жертвой и, mutatis mutandis, про мѣсто и время преступленія и про всѣ внѣшнія обстоятельства.

Mutatis mutandis сказанное примѣнимо и къ привиллегированнымъ видамъ. Ни за какими внѣшними чертами преступнаго дѣянія нельзя признать безусловно привилегирующаго значенія. Поэтому законодатель долженъ предоставить судьѣ лишь право при опредѣленныхъ обстоятельствахъ назначать смягченную отвѣтственность.

Таковы тѣ общія соображенія, которыя слѣдуетъ имѣть въ виду, приступая къ изученію особенной части уголовнаго права.

ОТДѢЛЪ I.

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНОСТЬ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Преступленіе противъ жизни [1]).

А. Убійство.

§ 4. Среди благъ, могущихъ быть объектомъ преступныхъ посягательствъ, виднѣйшее мѣсто занимаютъ жизнь и здоровье. Поэтому и посягательства на эти блага съ давнихъ поръ съ особенной силой приковываютъ къ себѣ вниманіе законодателей и общества. По своимъ психическимъ корнямъ преступленія этихъ двухъ группъ, по крайней мѣрѣ главнѣйшіе ихъ представители, очень сходны другъ съ другомъ. Дѣйствительно, разница между психикой того, кто умышленно убиваетъ, и того, кто съ умысломъ ослѣпляетъ или инымъ образомъ превращаетъ другого въ калѣку, несущественна и носитъ, такъ сказать, количественный характеръ. И тотъ, и другой обнаруживаютъ жестокость, грубое неуваженіе къ человѣческой личности, отсутствіе или недоразвитіе того инстинктивнаго отвращенія къ пролитію крови, которое

[1]) *Holtzendorf*, D. Verbrechen des Mordes und die Todesstrafe 1875. *Impallomeni*, L'omicidio nel diritto penale 1900. *Листъ*, Verbrechen und Vergehen wider das Leben. Въ Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts. Bes. T. V. *Wachenfeld*, Die Tötungsdelikte. 1909. *Таганцевъ*, О преступленіяхъ противъ жизни. Изд. 2-е, 1873. В. I—II. Также соотвѣтствующія главы въ курсахъ проф. *Фойницкаго* (6 изд. 1912), *Гуго Мейера*, *Листа* и *Гарро* (Traitè).

вѣками воспитывалось у культурныхъ народовъ подъ соединеннымъ вліяніемъ религіи, нравственнаго сознанія и уголовнаго законодательства. Безъ обезпеченія въ обществѣ такихъ благъ, какъ жизнь и здоровье гражданъ, немыслима никакая культурная работа, никакой прогрессъ; вся энергія личностей уходила бы тогда на самозащиту отъ направленныхъ на эти блага посягательствъ. Но всетаки посягательства на жизнь и здоровье образуютъ двѣ родственныхъ группы преступленій, которыя должны разсматриваться отдѣльно въ особенной части. Первое мѣсто принадлежитъ преступленіямъ противъ жизни.

§ 5. Несомнѣнно, что лишеніе жизни составляетъ убійство, въ смыслѣ уголовнаго права, лишь если заключаетъ въ себѣ два общіе признака преступленія, т.-е., если составляетъ противозаконное и вмѣняемое дѣяніе. Убійство и можно опредѣлить, какъ **виновное и противозаконное причиненіе смерти другому человѣку.** Непротивозаконное лишеніе жизни, а также случайное причиненіе другому смерти убійства, въ смыслѣ уголовнаго права, не составляютъ [1]).

§ 6. Убійство есть посягательство на жизнь другого человѣка. Посягательство на свою жизнь преступленіемъ считаться не должно. Облагать его какими-либо наказаніями нѣтъ нужды. Люди настолько привязаны къ жизни, что государству нѣтъ надобности стремиться укрѣпить въ нихъ эту привязанность своими карательными постановленіями. Съ другой стороны, наказаніе за оконченное самоубійство не можетъ уже быть направлено на виновнаго и падаетъ всею тяжестью на ни въ

[1]) Уложеніе о нак. особо оговариваетъ ненаказуемость случайнаго и непротивозаконнаго лишенія жизни (ст. 1470 и 1471). Но такія оговорки совершенно излишни. Притомъ, повторяя въ ст. 1471, п. 1, постановленія общей части (ст. 101 сл.) о необходимой оборонѣ, оно не полно и не точно воспроизводитъ ихъ.

чемъ неповинную семью. Изъ ненаказуемости самоубійства вытекаетъ ненаказуемость и покушенія на него; покушеніе на непреступное дѣяніе, очевидно, не можетъ считаться преступнымъ. Кромѣ того, наказаніе за покушеніе на самоубійство можетъ приносить только вредъ, сообщая чрезмѣрную огласку происшедшему и мѣшая покушавшемуся успокоиться. Изъ непреступности самоубійства вытекаетъ также, что и участіе въ немъ, какъ участіе въ дѣяніи непреступномъ, не можетъ считаться соучастіемъ въ юридическомъ смыслѣ этого слова. Подговоръ къ самоубійству и содѣйствіе послѣднему могутъ быть обложены наказаніями, но лишь какъ delicta sui generis [1]). При этомъ законъ долженъ различать, дѣйствовалъ ли виновный въ виду выгодности для него самоубійства даннаго лица или нѣтъ, и предоставить суду право освобождать отъ наказанія субъектовъ, дѣйствовавшихъ изъ одного состраданія.

Наше старое Уложеніе о наказаніяхъ считаетъ самоубійство преступленіемъ и угрожаетъ самоубійцамъ лишеніемъ христіанскаго погребенія и признаніемъ недѣйствительными ихъ завѣщаній и вообще предсмертныхъ распоряженій (ст. 1472) [2]). Неосторожное само-

---

[1]) Такъ и поступаютъ нѣкоторые западные кодексы, напр., голландское и норвежское уложенія. Голландское уложеніе, въ ст. 294, постановляетъ: «кто умышленно склонитъ другого къ самоубійству или окажетъ ему въ томъ помощь или доставитъ къ тому средства, наказывается, если самоубійство дѣйствительно послѣдуетъ, заключеніемъ въ тюрьмѣ до 3 лѣтъ». Перев. Лицкого, стр. 77.

Норвежское уложеніе, въ § 236, приравниваетъ случаи содѣйствія самоубійству или нанесенію лицомъ самому себѣ тяжкаго тѣлеснаго поврежденія или разстройства здоровья убійству или тяжкому тѣлесному поврежденію съ согласія пострадавшаго. Перев. Rosenfeld'a и Urbye. Berlin. 1904, стр. 47.

[2]) При этомъ Сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ за силою 16 ст. у. у. с. объ уголовномъ преслѣдованіи умершаго не можетъ быть и рѣчи, то опредѣляемая въ ст. 1472 ст. недѣйствительность духовныхъ завѣщаній самоубійцъ должна быть разсматриваема не какъ наказаніе за

убійство ненаказуемо. Ненаказуемо также самоубійство, совершенное: 1) въ безуміи; 2) сумасшествіи или 3) временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, а также 4) самоубійство, учиненное по великодушному патріотизму, для сохраненія государственной тайны и «въ другихъ подобныхъ случаяхъ», или же 5) совершенное женщиной для спасенія цѣломудрія и чести своей отъ грозившаго ей и никакими другими средствами неотвратимаго насилія (ст. 1472, 1474). Въ этихъ случаяхъ ненаказуемо ни покушеніе на самоубійство, ни оконченное самоубійство (ст. 1473 Ул.). Ненаказуемо, согласно ст. 1473, и покушеніе на самоубійство, добровольно оставленное; покушеніе же воспрепятствованное влечетъ за собой одно церковное покаяніе. Что касается участія въ самоубійствѣ, то въ 1475 ст. и подстрекательство къ самоубійству («кто склонитъ другого»...), и пособничество приравниваются пособничеству въ предумышленномъ убійствѣ, что совершенно неправильно [1]).

Уголовное Уложеніе не считаетъ самоубійство преступленіемъ. Что касается содѣйствія самоубійству, то оно наказываетъ его какъ delictum sui generis, при чемъ различаетъ: содѣйствіе самоубійству лицъ дѣеспособныхъ (ст. 462) и содѣйствіе лицамъ недѣеспособнымъ (ст. 463). Что касается содѣйствія дѣеспособнымъ, то наказуемо (по ст. 462) доставленіе средствъ къ самоубійству при слѣдующихъ двухъ условіяхъ: 1) если средства доставлены умышленно и 2) если «**вслѣдствіе сего**

самоубійство, а какъ гражданское послѣдствіе самоубійства, опредѣляемое судомъ гражданскимъ, а не уголовнымъ (о. с. 1877-19).

[1]) Особо предусматриваетъ Уложеніе о нак. (1476 ст.) случаи, когда родители, опекуны и другія облеченныя какою-либо властью лица, чрезъ явное, соединенное съ жестокостью, злоупотребленіе власти, побудятъ подчиненное имъ лицо къ самоубійству; «побужденіе», о которомъ идетъ рѣчь въ этой статьѣ, надо отличать отъ подстрекательства, отъ *умышленнаго* побужденія человѣка къ самоубійству; ст. 1476 предполагаетъ отсутствіе умысла довести до самоубійства.

самоубійство послѣдовало», т.-е. если благодаря этимъ средствамъ осуществилось задуманное самоубійство.

Наказаніе—исправительный домъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ или крѣпость—также на срокъ не свыше 3 лѣтъ.

Подговоръ же дѣеспособнаго къ самоубійству и всякое содѣйствіе, кромѣ только что означеннаго, ненаказуемы. Относительно содѣйствія недѣеспособнымъ Уголовное Уложеніе содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія. Оно караетъ: 1) подговоръ къ самоубійству лица, недостигшаго 21 года или **завѣдомо** находящагося въ состояніи невмѣняемости [1]) и 2) содѣйствіе самоубійству такихъ лицъ совѣтами или указаніями, доставленіемъ средствъ или устраненіемъ препятствій. Наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 лѣтъ. Отвѣтственность можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, если недѣеспособнымъ совершено, по крайней мѣрѣ, покушеніе на самоубійство [2]). Нельзя не замѣтить, что было бы правильнѣе вмѣсто 21 года взять болѣе юный возрастъ—до 17 лѣтъ, какъ это и было въ проектѣ редакціонной комиссіи.

§ 7. Объектомъ убійства является жизнь другого человѣка. Для состава этого преступленія необходима жизненность жертвы, т.-е. необходимо, чтобы пострадавшій, въ моментъ посягательства на его жизнь, былъ живъ. Если удары, cum dolo, наносились уже трупу, то такое дѣяніе должно разсматриваться, какъ типичный случай покушенія надъ негоднымъ объектомъ. Вопросъ о жизненности лица въ моментъ посягательства представляетъ особенныя трудности въ тѣхъ случаяхъ, когда

---

[1]) Отъ подговора въ данномъ случаѣ должны быть отличаемы психическое принужденіе и введеніе въ заблужденіе относительно свойства дѣйствій, повлекшихъ смерть исполнившаго ихъ; эти случаи по Уг. Улож. составляютъ простое убійство.

[2]) Объясненія, т. VI, 128.

жертвою преступленія является новорожденный младенецъ. Наиболѣе убѣдительнымъ доказательствомъ жизни новорожденнаго является дыханіе. Однако возможны случаи, когда дитя еще не дышало, но уже жило, продолжая внѣ утробы матери жизнь сходную съ утробной, т.-е. черезъ кровообращеніе; хотя доказательство жизни въ подобныхъ случаяхъ несравненно труднѣе, однако возможно, а потому не слѣдуетъ отождествлять отсутствіе дыханія и отсутствіе жизни [1]).

Жизненность не надо смѣшивать съ жизнеспособностью, т.-е. со способностью болѣе или менѣе долгое время жить. Старая доктрина и старинные кодексы нерѣдко требовали для состава убійства жизнеспособности жертвы: но въ настоящее время это требованіе никѣмъ уже не выставляется, и вопросъ о жизнеспособности утратилъ всякое значеніе. Законъ одинаково охраняетъ и жизнь только что родившагося младенца, и жизнь умирающаго, и жизнь взрослаго человѣка въ полномъ расцвѣтѣ силъ; по справедливому замѣчанію Штюбеля, право прожить часъ столь же священно, какъ и право прожить 80 лѣтъ [2]).

Понятіе убійства распространяется на лишеніе жизни **всякаго** человѣка. Старое право знало цѣлыя категоріи лицъ, жизнь которыхъ была лишена правовой охраны (таковы были, напр., подвергнутые aquae et ignis interdictio въ древнемъ Римѣ, «лишенные мира» у древнихъ германцевъ и проч.). Современное право подобныхъ ограниченій не знаетъ.

---

[1]) См. по данному вопросу Fabrice, «Ученіе объ изгнаніи плода и дѣтоубійствѣ». Перев. Фрейберга. Спб. 1906, стр. 112 сл. *Таганцевъ*, «О преступленіяхъ противъ жизни». I (2 изд. 1873), стр. 18 сл.

[2]) Къ тому же, требованіе жизнеспособности совершенно неопредѣленно. Какую вѣроятную продолжительность жизни, спрашивается, должны мы допустить для признанія лица жизнеспособнымъ? Точно опредѣлить границы этого понятія невозможно.

§ 8. Убійство можетъ быть какъ умышленнымъ, такъ и неосторожнымъ, при чемъ въ данномъ случаѣ возможны всѣ виды умысла и неосторожности. Въ нашемъ Уголовномъ Уложеніи понятію убійства придается слишкомъ тѣсный смыслъ: подъ убійствомъ Уголовное Уложеніе разумѣетъ лишь умышленное лишеніе жизни. Неосторожное убійство оно выдѣляетъ изъ понятія убійства и называетъ его просто «неосторожнымъ причиненіемъ смерти». Но такое ограниченіе смысла даннаго понятія ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

Уголовный кодексъ долженъ содержать отдѣльныя постановленія объ умышленномъ и неосторожномъ убійствѣ въ виду большого различія во внутренней, психологической ихъ сторонѣ и вытекающихъ отсюда различій въ наказаніи. Въ одномъ случаѣ имѣетъ мѣсто злоба, жестокость, большее или меньшее недоразвитіе сострадания, въ другомъ—легкомысліе, въ силу котораго человѣкъ совсѣмъ не предвидѣлъ смертельнаго для другого лица исхода своего поведенія или неосновательно разсчитывалъ, что внѣ его лежащія благопріятныя условія или его собственныя ловкость и умѣнье предотвратятъ такое тяжелое послѣдствіе. Въ томъ и другомъ случаѣ проявляется совершенно различная психика, на которую необходимо и дѣйствовать различными уголовными мѣрами. Но создавать отдѣльныя постановленія о разныхъ видахъ умысла и неосторожности нѣтъ нужды. Въ общей части установлено, что dolus praemeditatus не заслуживаетъ безусловно большей отвѣтственности, равно какъ нѣтъ основаній считать и непрямой умыселъ наказуемымъ сравнительно менѣе, чѣмъ прямой [1]). То обстоятельство, что умыселъ былъ обдуманъ заранѣе, само по себѣ не имѣетъ значенія и не даетъ основанія увеличивать отвѣтственность; все зависитъ отъ того, при

[1]) Ср. мои *Основныя начала науки уголовнаго права*, стр. 284—285, 288.

какихъ жизненныхъ условіяхъ зародился и обдумывался умыселъ. Иногда, наоборотъ, то обстоятельство, что человѣкъ, не обдумывая возникшаго у него умысла, сразу осуществилъ послѣдній, говоритъ не **за**, а **противъ** него. Невнесеніе въ кодексъ особаго постановленія о предумышленномъ убійствѣ представляетъ еще ту выгоду, что устраняетъ весьма трудный вопросъ о срокѣ, который долженъ протечь между образованіемъ и осуществленіемъ умысла, чтобы дѣяніе можно было признать предумышленнымъ.

§ 9. Большинство иностранныхъ кодексовъ выдѣляетъ предумышленное убійство и облагаетъ его болѣе строгой отвѣтственностью[1]). За ними слѣдуетъ и финляндское уложеніе, въ § 1, XXI гл., назначающее за убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ смертную казнь или пожизненное заключеніе въ смирительномъ домѣ и лишеніе гражданскаго довѣрія[2]).

Въ правѣ французскомъ и бельгійскомъ различаются: meurtre и assassinat. Meurtre—это вообще умышленное убійство. L'homicide commis volontairement est qualifié meurtre, говоритъ французскій code pénal (art. 295; ср. art. 393 бельгійскаго уложенія). Подъ словомъ assassinat бельгійское уложеніе разумѣетъ предумышленное убійство (art. 394), а кодексъ французскій—предумышленное убійство и убійство изъ засады (art. 296). Предумышленность опредѣляется въ art. 297 французскаго уложенія, какъ «возникшее до совершенія самаго дѣйствія намѣреніе (dessein) посягнуть на жизнь опредѣленнаго лица или вообще того, кто будетъ найденъ или встрѣченъ», при чемъ такое намѣреніе остается предумышленіемъ, если даже оно было поставлено въ зависимость отъ наступленія какихъ-либо обстоятельствъ или условій. За assassinat оба кодекса назначаютъ смертную казнь (art 302 франц. кодекса, art 394—бельгійскаго). За meurtre—безъ особыхъ обстоятельствъ, когда оно влечетъ также смертную казнь (art. 304 франц. код., art. 395, 396, 397 бель-

---

[1]) Подробно объ иностранныхъ законодательствахъ см. въ ук. ст. Листа, стр. 30 сл.

[2]) См. Финляндское Уголовное Уложеніе. Изд. проф. Сергѣевскаго. (Спб. 1907), стр. 69.

гійскаго)—назначены пожизненныя каторжныя работы (travaux forcés a perpétuité)[1]).

Въ германскомъ уложеніи различаются: Mord—предумышленное убійство, и Todschlag—простое умышленное убійство. Въ отличіе отъ Todschlag, Mord характеризуется обдуманностью самаго выполненія преступленія (§§ 211, 212). Наказаніе за Mord—смертная казнь, за Todschlag—каторга (Zuchthaus) на срокъ не ниже 5 лѣтъ.

Венгерскій кодексъ разумѣетъ подъ предумышленнымъ убійствомъ тѣ случаи, когда умыселъ убить обдуманъ заранѣе, и назначаетъ за такое убійство также смертную казнь (§ 278, ср. § 279)[2]).

Голландское уложеніе постановляетъ:

«Кто умышленно лишитъ кого-либо жизни, наказывается за умышленное убійство заключеніемъ въ тюрьмѣ до 15 лѣтъ». (Ст. 287).

«Кто умышленно и съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ лишитъ кого-либо жизни, наказывается за предумышленное убійство заключеніемъ въ тюрьмѣ пожизненно или до 20 лѣтъ»[3]) (ст. 289).

Норвежское уложеніе 1902 г. также даетъ суду право приговорить убійцу къ пожизненному тюремному заключенію, если онъ дѣйствовалъ обдуманно (mit Überlegung gehandelt). За убійство умышленное, но выполненное безъ такой обдуманности, за Todschlag безъ отягчающихъ вину обстоятельствъ назначено тюремное заключеніе на срокъ не ниже 6 лѣтъ (§ 233)[4]).

§ 10. Уложеніе о наказаніяхъ различаетъ слѣдующіе виды умышленнаго убійства: 1) убійство съ умысломъ прямымъ и 2) убійство съ умысломъ непрямымъ. Первый видъ, т.-е. убійство съ умысломъ прямымъ, въ свою очередь, подраздѣляется: 1) на убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ (ст. 1454); 2) на убійство безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія (ст. 1455), т.-е. по умыслу внезапному; 3) какъ менѣе наказуемые, выдѣляются случаи убійства въ запальчивости или раздраженіи (2 ч. 1455 ст.). Предумышленное убійство выдѣлено въ Уло-

[1]) Art. 393 бельгійск. код.; art. 304 франц. код.

[2]) См. нѣмецкій переводъ венгерскаго уложенія 1910, стр. 66; французскій переводъ Martinet et Dareste. (Paris. 1885), стр. 110.

[3]) Перев. Лицкого. Спб. 1881, стр. 76.

[4]) См. въ ук. нѣмецк. перев. норвежскаго уложенія, стр. 46.

387333
Библиотека Военно-Политической Академии
№ Библиотека Военно-Юридическ. Ф-та РККА

женіи о нак., какъ болѣе наказуемый видъ. Въ этомъ отношеніи Уложеніе повторяетъ ошибку многихъ западныхъ кодексовъ, но выгодно отличается отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ тѣмъ, что облагаетъ это преступленіе не смертною казнью, а каторгой.

Убійство съ непрямымъ умысломъ обрисовано въ Уложеніи весьма неясно, въ статьѣ 1458, разумѣющей подъ нимъ тѣ случаи, когда субъектъ не желаетъ причинить другому смерть, но предвидитъ вѣроятность этого результата и тѣмъ не менѣе дѣйствуетъ извѣстнымъ образомъ.

Ст. 1458 говоритъ: «Кто, зная и предвидя, что отъ предпринимаемаго имъ какого-либо противозаконнаго дѣйствія, другое лицо или нѣсколько лицъ должны подвергнуться опасности, несмотря на то, исполнитъ преднамѣренное, и, хотя безъ прямого умысла учинить убійство, лишитъ кого-либо жизни, тотъ, смотря по роду и важности самаго противозаконнаго дѣянія его, а равно и по роду и по большей или меньшей опасности, которую виновный не могъ не предвидѣть, и другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается за сіе: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу или на время отъ 8 до 12 лѣтъ, или на время отъ 12 до 15 лѣтъ». Эта статья отличается большой неопредѣленностью; вообще понятіе непрямого умысла въ нашемъ Уложеніи о наказаніяхъ (см. ст. 108, 109) весьма неясно[1]).

§ 11. Уголовное Уложеніе отдѣльныхъ постановленій о разныхъ видахъ умышленнаго убійства въ себѣ не содержитъ. Оно содержитъ въ себѣ лишь ст. 453, гласящую: **«виновный въ убійствѣ наказывается: каторгою на срокъ не ниже 8 лѣтъ»**. Кромѣ этого краткаго постановленія, обнимающаго какъ предумышленное, такъ и умышленное убійство, въ Уголовномъ Уложеніи есть еще ст. 458, говорящая объ убійствѣ, задуманномъ и выполненномъ подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія, за которое установлена смягченная отвѣтственность.

[1]) Ср. *Основныя начала науки уголовнаго права*, § 165.

Въ этомъ случаѣ виновный наказывается каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ, а если душевное волненіе вызвано противозаконнымъ насиліемъ надъ личностью или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго, то—исправительнымъ домомъ или крѣпостью.

Понятіе умысла при убійствѣ должно быть понимаемо согласно общему опредѣленію, данному въ ст. 48 Уг. Уложенія. Согласно же этой статьѣ умыселъ долженъ быть признаваемъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный желалъ учиненія дѣянія, но также, когда онъ сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность этого дѣянія.

Что касается убійства въ состояніи душевнаго волненія, то оно соотвѣтствуетъ тому виду убійства, который въ старомъ Уложеніи носитъ названіе убійства «въ запальчивости или раздраженіи». Редакторы Уголовнаго Уложенія совершенно справедливо признали, что понятія «запальчивости» и «раздраженія» условны и растяжимы; иногда означаемое ими состояніе граничитъ съ психическими состояніями, уничтожающими вмѣняемость, а съ другой стороны, оно не всегда исключаетъ обдуманность дѣйствій и въ иныхъ случаяхъ представляетъ собою простое послѣдствіе нежеланія сдержать порывъ страсти или результатъ привычки легко и небрежно относиться къ чужимъ интересамъ [1]).

Для примѣненія ст. 458 необходимо, чтобы 1) преступленіе было не только задумано, но и выполнено въ состояніи душевнаго волненія и 2) чтобы волненіе это было сильнымъ. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что самъ по себѣ фактъ волненія, хотя бы и сильнаго, не можетъ имѣть уголовно-правового значенія и не долженъ бы смягчать отвѣтственности; важенъ источникъ, изъ котораго проистекаетъ волненіе; такимъ источникомъ можетъ быть, напр., и крайнее напряженіе чувства мести,

[1]) Объясненія, VI, стр. 80.

предощущеніе наживы и т. п. Болѣе правильной является 2 ч. статьи 458, въ которой Уложеніе особо оговорило, какъ менѣе наказуемые, случаи, когда волненіе было вызвано противозаконнымъ насиліемъ надъ личностью или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго [1]); вполнѣ справедливо также, наряду съ исправительнымъ домомъ, здѣсь поставлена custodia honesta—крѣпость, такъ какъ легко представить себѣ случаи, когда назначеніе заключенія въ исправительномъ домѣ было бы чрезмѣрно суровымъ [2]). Подъ насиліемъ надъ личностью и тяжкимъ оскорбленіемъ надо разумѣть насиліе и оскорбленіе, нанесенные какъ самому убившему, такъ и другимъ лицамъ, и приведшія убійцу въ сильное душевное волненіе; подъ «другими» лицами въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть не непремѣнно родственниковъ или вообще близкихъ преступнику лицъ (невѣсту и т. п.), но и лицъ постороннихъ; въ этомъ случаѣ Уголовное Уложеніе поступило правильнѣе нѣкоторыхъ западныхъ кодексовъ (напр., германскаго, венгерскаго), ограничивающихъ разсматриваемый кругъ лицъ близкими преступнику лицами [3]).

§ 12. Что касается неосторожнаго убійства, то серьезнымъ недостаткомъ стараго Уложенія является, прежде всего, отсутствіе въ немъ постановленія, которое обнимало бы luxuria. Уложеніе о нак. предусматриваетъ

[1]) Первоначальная редакція ст. 458 упоминала только о насиліи надъ личностью; при разсмотрѣніи проекта въ особомъ совѣщаніи при Госуд. Совѣтѣ рядомъ съ насиліемъ было поставлено тяжкое оскорбленіе.

[2]) Въ проектѣ ст. 458 назначала въ данномъ случаѣ только исправительный домъ, крѣпость прибавлена была при разсмотрѣніи проекта въ особомъ совѣщаніи при Госуд. Совѣтѣ.

[3]) Объясненія, VI, 86. См §§ 213 и 52 германскаго уложенія. Германское уложеніе къ близкимъ лицамъ относитъ: родственниковъ и свойственниковъ въ восходящей и нисходящей линіи, усыновленныхъ и пріемныхъ дѣтей и лицъ, усыновившихъ ихъ или принявшихъ на воспитаніе, супруговъ, братьевъ и сестеръ, супруговъ послѣднихъ и обрученныхъ (Verlobte).

лишь тотъ видъ неосторожнаго убійства, при которомъ мы имѣемъ на сторонѣ преступника вторую форму неосторожной вины—negligentia—и относительно его содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ весьма запутанныхъ постановленій. Подъ нихъ приходится подводить и случаи luxuria. Подведеніе послѣднихъ подъ ст. 1458, говорящую объ убійствѣ съ непрямымъ умысломъ противорѣчило бы принципу in dubio mitius. Говоря о неосторожномъ убійствѣ, Уложеніе о нак. различаетъ, прежде всего, два рода случаевъ: 1) неосторожное причиненіе смерти дѣяніемъ, само по себѣ непротивозаконнымъ (ст. 1468), и 2) неосторожное причиненіе смерти дѣяніемъ, которое само по себѣ запрещено закономъ.

Общимъ постановленіемъ относительно случаевъ перваго рода является ст. 1468. Она гласитъ: «если отъ дѣянія, закономъ не воспрещеннаго и такого рода, что нельзя было съ вѣроятностью ожидать вредныхъ отъ него послѣдствій, но однакожъ явно неосторожнаго, причинится кому-либо смерть, то виновный или виновные въ непринятіи надлежащихъ мѣръ предосторожности подвергаются за сіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла и сообразно съ правилами, означенными въ ст. 110 сего Уложенія, или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, или аресту на время отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ, или же строгому выговору въ присутствіи суда».

«Они также, буде принадлежатъ къ одному изъ христіанскихъ исповѣданій, во всякомъ случаѣ, предаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства».

При первомъ же прочтеніи этой статьи нельзя не замѣтить, что она редактирована чрезвычайно неудачно; въ словахъ «дѣянія... такого рода, что нельзя было съ вѣроятностью ожидать вредныхъ отъ него послѣдствій, но однакожъ явно неосторожнаго»... заключается явное противорѣчіе.

Въ предѣлахъ второго вида неосторожнаго убійства—когда причинившее смерть дѣяніе было само по себѣ запрещенное—Уложеніе опять различаетъ нѣсколько случаевъ.

Такъ, оно говоритъ отдѣльно:

I) О неосторожномъ причиненіи смерти при нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій—увѣчья, ранъ, побоевъ, разстройства здоровья и т. д. (см. 1484, 1488, 1490, ч. 2, 1464). При этомъ Уложеніе не оттѣняетъ, какъ слѣдовало бы, субъективнаго момента—возможности, при достаточной осмотрительности, предвидѣть наступленіе этого послѣдствія. Оно говоритъ просто: «если... причинится кому-либо смерть»... (ст. 1464), «...послѣдуетъ смерть»... (1484), «...причинилась смерть»... (1488) и т. п. Но по общему правилу о невмѣненіи случайныхъ дѣяній (ст. 5) для отвѣтственности за данный результатъ необходима неосторожность.

II) О неосторожномъ причиненіи смерти при лишеніи свободы, при заключеніи или задержаніи (1543).

III) О неосторожномъ причиненіи смерти въ дракѣ (ст. 1465).

По поводу статьи 1465 надо замѣтить слѣдующее:

1. Для примѣненія ея необходимо, чтобы драка началась безъ намѣренія на совершеніе убійства; въ противномъ случаѣ должна имѣть мѣсто отвѣтственность за умышленное убійство.

2. Драка есть рукопашная схватка между двумя или болѣе лицами. Понятіе драки, далѣе, предполагаетъ приблизительное равенство силъ сторонъ. Но это понятіе обнимаетъ и такіе случаи, когда были пущены въ ходъ не только кулаки, но и какія-либо орудія (дубины, палки, ножи и проч.). Врядъ ли, однако, совмѣстимо съ понятіемъ драки, какъ рукопашной схватки, употребленіе одной изъ сторонъ огнестрѣльнаго оружія.

3. Ст. 1465 различаетъ двоякаго рода случаи: 1) когда извѣстно, кѣмъ нанесены потерпѣвшему смертельные удары, и 2) когда это неизвѣстно. Въ послѣднемъ случаѣ къ отвѣтственности привлекаются всѣ участники драки, но зачинщики или возбуждавшіе къ продолженію или возобновленію драки словомъ или дѣломъ—подлежатъ болѣе строгой отвѣтственности, остальные же участники драки приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Когда же извѣстно, кѣмъ нанесены убитому смертельные удары, то нанесшіе ихъ подвергаются наказанію по 1 ч. 1465, а прочіе участники драки могутъ отвѣчать лишь по 38 ст. Уст. о нак. (к. р. 1892/46, Ціонжинскаго).

4. Ст. 1465 совершенно излишня, такъ какъ случаи убійства въ дракѣ съ удобствомъ разрѣшаются на основаніи общихъ началъ о неосторожномъ убійствѣ. Притомъ статья эта весьма неудачно

редактирована, благодаря чему и вызываетъ разногласія среди комментаторовъ.

IV) Особо предусматриваются случаи причиненія смерти дѣйствіями, противными постановленіямъ, ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ.

О нихъ говоритъ статья 1466, гласящая: «кто, безъ намѣренія учинить убійство, дозволитъ себѣ какое-либо дѣйствіе, противное ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ постановленіямъ, и послѣдствіемъ онаго, хотя и неожиданнымъ, причинится кому-либо смерть, тотъ за сіе подвергается: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ».

«Если, однакожъ, за то противное установленному порядку дѣяніе опредѣлено въ законахъ другое, строжайшее наказаніе, то виновный подвергается оному на основаніи правилъ, постановленныхъ о совокупности преступленій».

«Во всякомъ случаѣ, буде онъ принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, то предается церковному покаянію по усмотрѣнію своего духовнаго начальства».

Для примѣненія этой статьи необходимо, чтобы причинившее смерть дѣйствіе принадлежало къ числу нарушающихъ правила о личной безопасности и общественномъ порядкѣ; при этомъ дѣйствіе это, какъ неоднократно разъяснялъ Сенатъ (напр. к. р. 1875/235, Денисова), должно представлять собою не посягательство, направленное противъ *данной* личности, а нарушеніе правилъ, установленныхъ въ интересахъ неопредѣленнаго числа лицъ, при чемъ безразлично, запрещалось ли такими правилами извѣстное положительное дѣйствіе или бездѣйствіе; таковы, напр., неосторожная ѣзда по улицамъ, неустройство перилъ на лѣстницѣ или шлагбаумовъ при путяхъ, пролегающихъ черезъ желѣзную дорогу, недостаточное прикрѣпленіе вывѣски и проч. (1872/1611, Максимова, 1871/426, Іозефовича, 1879/7, Лазарика и др.). Для правильнаго пониманія словъ разсматриваемой статьи—«дѣйствіе, противное ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ постановленіямъ»—необходимо замѣтить еще, что эти слова представляютъ собою отголосокъ того разграниченія проступковъ отъ преступленій, которое содержалось въ Уложеніи о нак. изд. 1857 г.; ст. 2 Уложенія тогда постановляла: «нарушеніе правилъ, предписанныхъ для охраненія опредѣленныхъ законами правъ и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступкомъ». Ст. 1466, такимъ

образомъ, имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда причинившее смерть дѣяніе было проступкомъ въ томъ смыслѣ, какой съ этимъ терминомъ соединялъ прежде законъ. Вполнѣ очевидно, что статья эта представляется излишней, особенно съ тѣхъ поръ, какъ упразднено вышеприведенное различіе между преступленіемъ и проступкомъ.

Еще болѣе излишними являются тѣ статьи Уложенія о нак., которыя предусматриваютъ разные отдѣльные случаи изъ обнимаемыхъ 1466 и 1468 статьями. Такихъ статей довольно много, при чемъ однѣ изъ нихъ просто повторяютъ ст. 1466 или 1468 въ примѣненіи къ отдѣльнымъ случаямъ,—таковы, напр., ст. 989 и 1139, а другія—устанавливаютъ отвѣтственность болѣе строгую или, напротивъ, менѣе строгую, чѣмъ въ ст. 1466 или 1468; но и такое усиленіе или смягченіе наказанія представляется лишеннымъ основаній, а потому и статьи этого послѣдняго разряда совершенно излишни. Изъ нихъ особенное вниманіе обращаютъ на себя ст. 870 и 899. Онѣ опредѣляютъ отвѣтственность врачей, повивальныхъ бабокъ и аптекарей за ошибки, сдѣланныя ими при отправленіи ихъ служебныхъ обязанностей и окончившіяся неосторожнымъ причиненіемъ смерти. За такое причиненіе смерти онѣ назначаютъ виновнымъ лишь церковное покаяніе. Но для такого отступленія отъ общихъ постановленій о неосторожномъ убійствѣ не существуетъ никакихъ основаній.

§ 13. Уголовное Уложеніе содержитъ въ себѣ, прежде всего, одно общее постановленіе о неосторожномъ причиненіи смерти въ ст. 464, назначающей за него тюремное заключеніе. Вторая часть этой статьи устанавливаетъ болѣе строгую отвѣтственность для случаевъ, когда причиненіе смерти было послѣдствіемъ несоблюденія виновнымъ правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ для его рода дѣятельности въ огражденіе личной безопасности.

Въ этомъ случаѣ виновный наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше 3 лѣтъ или заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше 3 лѣтъ. «Сверхъ того, суду предоставляется воспретить виновному тотъ родъ дѣятельности, при осуществленіи коего онъ причинилъ смерть, на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ и опубликовать приговоръ».

Статья 464 не обнимаетъ случаевъ, когда смерть была неосторожнымъ результатомъ тѣлесныхъ поврежденій; эти случаи предусмотрѣны особо (въ ст. 467, ч. 2; 468, ч. 2 и 469, ч. 2). Въ постановленіяхъ о нихъ, однако, Уголовное Уложеніе, подобно старому Уложенію, не оттѣнило субъективнаго момента—возможности предвидѣнія даннаго послѣдствія; оно просто говоритъ: «если сіе дѣяніе имѣло послѣдствіемъ смерть» и т. д. Однако изъ общаго постановленія о невмѣненіи дѣяній, коихъ учинившій не могъ предвидѣть или предотвратить (ст. 42 Уг. Улож.), слѣдуетъ заключить, что отвѣтственность за смертельный исходъ поврежденія предполагаетъ въ данномъ случаѣ неосторожное причиненіе смерти.

Подъ неосторожностью въ статьѣ 464 должны быть разумѣемы, согласно общему опредѣленію, данному въ ст. 48, оба вида неосторожности, какъ negligentia, такъ и luxuria.

Иностранные кодексы также содержатъ въ себѣ обыкновенно немногія постановленія о неосторожномъ убійствѣ, при чемъ, какъ отмѣчено выше, иногда говорятъ въ однѣхъ статьяхъ и о неосторожномъ убійствѣ, и о неосторожномъ тѣлесномъ поврежденіи.

Вотъ, для примѣра, постановленія голландскаго, германскаго и норвежскаго уложеній. Голландское уложеніе постановляетъ:

Ст. 307. «Кто по неосторожности причинитъ кому-либо смерть, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ или арестомъ до 9 мѣсяцевъ».

Ст. 308. «Кто по неосторожности причинитъ кому-либо тяжкое или такое тѣлесное поврежденіе, послѣдствіемъ котораго будетъ временная или преходящая неспособность къ исполненію обязанностей службы или званія, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ или арестомъ до 6 мѣсяцевъ».

Ст. 309. «Если преступленіе, означенное въ сей главѣ[1]), совершено при исполненіи виновнымъ его обязанностей по званію или должности, то наказаніе можетъ быть увеличено на одну треть, занятія по званію, въ которомъ совершено преступленіе, могутъ быть воспрещены, а приговоръ, по распоряженію судьи,—опубликованъ».

[1]) Глава эта (XXI) состоитъ всего изъ трехъ статей—307, 308 и 309.

Германское уложеніе въ § 222 говоритъ: «причинившій другому вслѣдствіе неосторожности смерть наказывается тюремнымъ заключеніемъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ». Во второй части этотъ § говоритъ, что тюремное заключеніе можетъ быть назначено на срокъ до 5 лѣтъ въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный въ силу своей должности, званія или ремесла обязанъ былъ дѣйствовать съ особой осмотрительностью (zu der Aufmerksamkeit... besonders verpflichtet war).

§ 239 норвежскаго уложенія гласитъ: «причинившій другому, вслѣдствіе неосторожности, смерть наказывается тюремнымъ заключеніемъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ или при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ (bei besonders erschwerenden Umständen),— на срокъ не свыше 6 лѣтъ». «При особо же уменьшающихъ вину обстоятельствахъ (bei besonders mildernden Umständen) онъ можетъ быть приговоренъ къ денежной пенѣ»[1]).

§ 14. Обращаясь къ внѣшней, объективной сторонѣ убійства, слѣдуетъ прежде всего остановиться на вопросѣ о причинной связи. Для отвѣтственности за убійство необходимо, чтобы виновный причинилъ или принималъ участіе въ причиненіи того состоянія другого человѣка, которое характеризуется безжизненностью и называется смертью, т.-е., чтобы поведеніе субъекта, 1) или было однимъ изъ элементовъ причины этого результата, хотя бы роль его сводилась лишь къ простому подставленію жертвы подъ дѣйствія другихъ факторовъ, или 2) непосредственно или посредственно возбуждало, усиливало или направляло дѣйствіе хотя бы одного изъ причинившихъ смерть факторовъ. Такое возбужденіе, усиленіе или направленіе возможно, какъ путемъ прямого, положительнаго воздѣйствія, такъ и путемъ устраненія какихъ-либо препятствій или задержекъ. Такъ, совершаетъ убійство тотъ, кто, безъ законныхъ основаній, стрѣляетъ въ другого человѣка. Но точно также совершаетъ убійство и тотъ, кто подрубаетъ кустъ, за который зацѣпился осколокъ скалы, грозящій убить спящаго внизу человѣка

[1]) Ук. пер. стр. 47.

и впослѣдствіи дѣйствительно его убивающій, или тотъ, кто подпиливаетъ мостикъ, по которому должна пройти жертва, которая вслѣдствіе этого и погибаетъ въ быстрой горной рѣчкѣ и т. п. 3) Поведеніе человѣка принадлежитъ къ числу условій-причинъ убійства и тогда, когда оно прекращаетъ, уничтожаетъ или устраняетъ нѣчто, необходимое для жизни другого человѣка.

Въ случаяхъ убійства нерѣдко встрѣчается присоединеніе къ дѣйствію человѣка разныхъ т. н. «посредствующихъ» силъ. Вопросы о нихъ должны рѣшаться согласно правиламъ, установленнымъ въ общей части. [1]).

Средства и способы совершенія убійства могутъ быть чрезвычайно разнообразны; оно можетъ быть совершено и съ помощью такъ назыв. психическихъ средствъ (напр. посредствомъ испуга жертвы [2]).

§ 15. Дѣятельность убійцы въ своемъ развитіи проходитъ различныя стадіи, и иногда, по тѣмъ или инымъ причинамъ, можетъ прерываться на какой-либо изъ этихъ стадій. Первая стадія—приготовительныя дѣйствія. Какъ установлено въ общей части, приготовленіе къ тому или иному преступленію никогда не должно наказываться какъ таковое, въ случаѣ же необходимости наказывать извѣстныя приготовительныя дѣйствія законодатель долженъ занести ихъ на страницы уголовнаго кодекса какъ delicta sui generis. Слѣдовательно, и приготовленіе къ убійству, какъ таковое, не должно наказываться [3]). Но оба наши уложенія—и старое, и новое—наказываютъ его.

---

[1]) *Основныя начала науки уголовнаго права*, § 203.

[2]) По этому вопросу см. статью *Легонина*, «Причиненіе смерти и разстройства здоровья психическими средствами». Юр. Вѣст. 1879, II, № 4.

[3]) Спеціальныхъ постановленій о наказуемости приготовленія къ убійству и нѣтъ въ большинствѣ иностранныхъ кодексовъ; см., напр., гл. XIX голландскаго уложенія, гл. 22 норвежскаго; §§ 211—222 германскаго и др.

Уложеніе о наказаніяхъ говоритъ о немъ въ ст. 1457, при чемъ различаетъ слѣдующіе 2 случая: 1) когда не доказано, что отъ дальнѣйшей дѣятельности подсудимый былъ удержанъ не собственнымъ побужденіемъ и раскаяніемъ, а лишь независившими отъ него обстоятельствами, и 2) когда, напротивъ, онъ вполнѣ изобличенъ въ томъ, что лишь обстоятельства воспрепятствовали ему приступить къ совершенію преднамѣреннаго имъ преступленія или къ настоящему на оное покушенію.

Въ первомъ случаѣ Уложеніе о нак. назначаетъ тюремное заключеніе на время отъ 8 мѣс до 1 г. 4 мѣс., во второмъ—исправительныя арестанскія отдѣленія на время отъ 4 до 5 лѣтъ.

Возникаетъ вопросъ, какъ должно разсматриваться приготовленіе къ убійству въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ вполнѣ убѣждается, что преступникъ остановился по собственному побужденію? Примѣнительно къ ст. 113 Улож. о наказ. такіе случаи должны считаться ненаказуемыми.

Уголовное Уложеніе приравниваетъ приготовленію участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія убійства.

За оба эти дѣянія оно назначаетъ тюремное заключеніе, а если для учиненія убійства заготовлены взрывчатые вещество или снарядъ, то—заключеніе въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже 3 лѣтъ[1]).

Приготовленіе, а также участіе въ сообществѣ, оставленныя и не перешедшія въ дальнѣйшую дѣятельность по собственной волѣ, а не по независящимъ отъ воли субъекта обстоятельствамъ, ненаказуемы (ст. 50 ч. 2 и ст. 52).

---

[1]) Постановленіе о наказуемости приготовленія къ убійству не распространяется на случаи, предусмотрѣнные въ ст. 46 и 461.с

§ 16. Относительно покушенія на убійство спеціальныхъ постановленій нѣтъ ни въ старомъ, ни въ новомъ Уложеніи; относящіеся сюда случаи должны быть, поэтому, обсуждаемы на основаніи началъ, указанныхъ въ общей части. Согласно установленному мной въ общей части взгляду, покушеніе на убійство должно быть признаваемо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ, по крайней мѣрѣ, началъ нападеніе на намѣченную жертву, началъ направлять на нее выбранныя имъ средства дѣйствія (напр., вонзаетъ или хотя бы только замахивается ножомъ, ставитъ подмѣшанный въ водку ядъ, въ шкафъ, на то мѣсто, куда пострадавшій всегда ставитъ водку и т. п.). Основаніе считать въ данномъ случаѣ рѣшающимъ моментъ начала нападенія на жертву заключается въ томъ, что только съ этого момента мы получаемъ достаточное **фактическое доказательство рѣшимости** человѣка убить другого, его способности не только мечтать о данномъ преступленіи и готовиться къ совершенію его, но и **рѣшиться** его совершить. Пока человѣкъ только готовится къ нападенію на намѣченную жертву, мы не можемъ быть увѣрены въ его способности рѣшиться на данное преступленіе, въ томъ, что, запавъ въ его душу, преступное желаніе не найдетъ въ ней себѣ достаточнаго противодѣйствія и вырастетъ въ рѣшимость [1]).

§ 17. Далѣе, бываютъ случаи, когда убійца ошибочно принимаетъ за намѣченную имъ жертву другое лицо и направляетъ свое дѣйствіе на это послѣднее (error in objecto), или когда дѣйствіе преступника, направленное имъ на намѣченную жертву, отклоняется и падаетъ на другое лицо (aberratio delicti seu aberratio ictus). Какъ установлено въ общей части (*Основныя начала* etc. § 174), въ первомъ случаѣ слѣдуетъ признавать одно

---

[1]) Подробнѣе см. въ *Основныхъ началахъ науки уголовнаго права*, § 216.

оконченное убійство того лица, которое въ дѣйствительности пало жертвой, а въ случаѣ aberratio ictus—покушеніе на лицо, на которое направлялось дѣйствіе, и случайное или неосторожное лишеніе жизни лица, которое въ дѣйствительности стало жертвой преступленія. Уголовное Уложеніе ни объ error in objecto, ни объ aberratio ictus не упоминаетъ. Уложеніе же о наказаніяхъ постановляетъ, что виновный въ этихъ случаяхъ долженъ подвергнуться тому же наказанію, какому онъ подвергся бы, если бы умертвилъ того, на чью жизнь имѣлъ умыселъ (ст. 1456). Слѣдовательно, если субъектъ имѣлъ въ виду убить лицо, къ которому онъ стоитъ въ особомъ отношеніи (напр., отца), а убилъ человѣка, къ которому онъ не находится ни въ какомъ особомъ отношеніи, онъ все-таки наказывается, по Уложенію, такъ же, какъ если бы убилъ то самое лицо, которое хотѣлъ убить [1]).

Б) Квалифицированные виды убійства.

§ 18. Наше законодательство знаетъ цѣлый рядъ квалифицированныхъ видовъ убійства. Старое уложеніе въ этихъ случаяхъ назначаетъ болѣе строгую отвѣтственность и обязываетъ судъ, даже признавая преступника заслуживающимъ снисхожденія, брать ее за точку отправленія, при опредѣленіи наказанія. Уголовное уложеніе дѣлаетъ нѣкоторый шагъ впередъ и въ большинствѣ квалифицированныхъ случаевъ даетъ суду право выбирать между безсрочной и срочной каторгой, опредѣляя лишь низшій срокъ послѣдней въ 10 лѣтъ (ст. 455).

---

[1]) По разъясненію сената (1903/29 Арутюнова) ст. 1456 должна быть примѣняема и къ случаямъ, когда къ дѣйствіямъ виновнаго присоединились непредвидѣнныя имъ дѣйствія третьихъ лицъ, не посвященныхъ въ его умыселъ.

а) **Убійство, квалифицированное въ виду особыхъ отношеній между преступникомъ и жертвой или въ виду особаго положенія жертвы.**

Убійство родителей. Съ давнихъ поръ оно считается однимъ изъ самыхъ тяжкихъ преступленій, за которое въ старинныхъ законодательствахъ назначались разные виды квалифицированной казни [1]). Только у нѣкоторыхъ совершенно дикихъ народовъ убійство родителей, при опредѣленныхъ условіяхъ, не считается преступленіемъ.

Составъ родителеубійства опредѣляется довольно различно; одни законодательства (напр. французское, art. 299) относятъ къ нему убійство какъ законныхъ, такъ и незаконныхъ родителей, признавшихъ виновнаго, другія—считаютъ необходимымъ признакомъ состава этого дѣянія законное родство [2]). На этой послѣдней точкѣ

---

[1]) При этомъ, въ содержаніе послѣднихъ нерѣдко вносили такіе элементы, которые картинно выразили бы всю гнусность этого злодѣянія, всю презрѣнность убійцы. Такой характеръ носила, напр., poena culei римскаго права. Это наказаніе заключалось въ слѣдующемъ: по lex Pompeja de parricidiis отцеубійцъ сначала жестоко сѣкли розгами, затѣмъ зашивали въ мѣшокъ съ собакою, пѣтухомъ, змѣею и обезьяной и топили; при Адріанѣ это наказаніе было замѣнено—damnatio ad bestias. Poena culei перешла во многіе западные кодексы среднихъ вѣковъ и, между прочимъ, въ Литовскій Статутъ, въ которомъ только вмѣсто змѣи и обезьяны въ мѣшокъ зашивали ужа и кошку. Позднѣе въ большинствѣ кодексовъ за данное преступленіе назначалось четвертованіе или колесованіе. По старому французскому законодательству, напр., преступнику отрѣзали кисть руки и колесовали, а тѣло сжигали и пепелъ развѣивали по вѣтру; по Code pénal 1810 убійцъ родителей вели на эшафотъ съ босыми ногами, подъ чернымъ покрываломъ; на эшафотѣ имъ сначала отсѣкали кисть правой руки, а затѣмъ—голову.

[2]) Надо замѣтить, что тѣ западные кодексы, которые знаютъ родителеубійство, какъ квалифицированный видъ, говорятъ о немъ вмѣстѣ съ убійствомъ родственниковъ въ восходящей линіи. См., напр., art. 299 французскаго кодекса; art. 395 бельгійскаго; § 280—венгерскаго; § 215—германскаго. Германское уложеніе даже не упоминаетъ отдѣльно объ убійствѣ родителей, а говоритъ вообще объ убійствѣ восходящихъ родственниковъ.

зрѣнія стоитъ наше Уложеніе о наказаніяхъ. Въ ст. 1449 оно говоритъ объ **умышленномъ** убійствѣ законнаго отца и законной матери; хотя слова «законный» и нѣтъ въ текстѣ статьи, но сказанное вытекаетъ изъ того, что повсюду, гдѣ наши законы говорятъ о родствѣ или родственникахъ, они разумѣютъ родство законное; для примѣненія какихъ-либо уголовно-карательныхъ постановленій къ дѣтямъ незаконнымъ необходимо спеціальное указаніе на послѣднихъ закона. Ни незаконные родители, ни усыновители, ни мачеха или вотчимъ статьей 1449 не обнимаются. Не обнимаются послѣдней ни случаи неосторожнаго лишенія жизни родителей, ни случаи убійства съ умысломъ непрямымъ. При этомъ, въ случаяхъ соучастія, за родственными отношеніями не слѣдуетъ признавать квалифицирующаго значенія для тѣхъ соучастниковъ, которые являются лицами посторонними жертвѣ посягательства.

Интересно отмѣтить далѣе, что, уклоняясь отъ принятой имъ общей системы, Уложеніе о нак. въ 1449 ст. не различаетъ предумышленія отъ умысла внезапнаго, одинаково полагая за оба эти вида умысла безсрочныя каторжныя работы. Въ назначаемомъ ст. 1449 наказаніи есть еще, кромѣ того, одна особенность—запрещеніе переводить убійцъ родителей въ отрядъ исправляющихся. При этомъ, какъ указывалъ и Сенатъ (к. р. 1870/470 Гостева), этотъ запретъ переводить отцеубійцъ въ отрядъ исправляющихся сохраняетъ свою силу и для случаевъ, когда судъ (за покушеніе или при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ) приговоритъ виновнаго къ срочной каторгѣ. Отъ работъ присужденные къ каторгѣ родителе-убійцы могутъ быть освобождаемы не иначе, какъ за совершенною къ онымъ отъ дряхлости неспособностью. Убійство родителей не погашается давностью, но по прошествіи 20 лѣтъ со дня совершенія

преступленія, при извѣстныхъ условіяхъ [1]), вмѣсто безсрочной каторги назначается ссылка на поселеніе (ст. 161 Улож.).

Уголовное Уложеніе (ст. 454) нѣсколько расширяетъ объемъ даннаго вида убійства. Подъ убійствомъ родителей въ немъ разумѣется убійство законнаго отца и законной или **незаконной** матери. Убійство усыновителей, мачехи и вотчима къ этому виду убійства не относится. Ст. 454 предполагаетъ кровное родство.

Квалифицируется только **умышленное** убійство родителей (прямой, непрямой умыселъ). Для отвѣтственности по 454 статьѣ необходимо знаніе виновнымъ своей родственной связи съ убитымъ. При убійствѣ родителей въ состояніи сильнаго душевнаго волненія родственныя отношенія не имѣютъ квалифицирующаго значенія. Для постороннихъ лицъ, участвовавшихъ въ убійствѣ кѣмъ-либо его родителя, родственныя отношенія ихъ соучастника не имѣютъ квалифицирующаго значенія (ст. 51).

Наказаніе за родителеубійство—то же, что въ старомъ Уложеніи, безсрочная каторга, но безъ указаннаго выше запрета переводить убійцъ данной категоріи въ отрядъ исправляющихся и освобождать отъ работъ.

§ 19. **Убійство родственниковъ.** Оба наши уложенія квалифицируютъ убійство: 1) мужа и жены, 2) вообще родственниковъ въ прямой восходящей или нисходящей линіи, 3) родныхъ брата или сестры. Старое Уложеніе, кромѣ того, квалифицируетъ и убійство дяди и тетки; новое Уложеніе объ этихъ послѣднихъ родственникахъ въ данномъ случаѣ не упоминаетъ. При этомъ,

---

[1]) Ст. 161 требуетъ, чтобы дѣяніе «не сдѣлалось гласнымъ, т.-е. когда по оному не было ни дѣлопроизводства или слѣдствія, ниже донесенія или жалобы, или извѣта, или иного показанія, или же когда въ теченіе того же времени... виновные въ ономъ, несмотря на произведенное слѣдствіе, не были обнаружены».

въ старомъ Уложеніи убійство перечисленныхъ родственниковъ является квалифицированнымъ лишь при прямомъ умыслѣ [предумышленіе (1451 ст.), убійство безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, убійство въ запальчивости или раздраженіи (ст. 1455)].

Въ Уголовномъ Уложеніи при убійствѣ, выполненномъ и задуманномъ въ состояніи сильнаго душевнаго волненія, родственныя отношенія не имѣютъ квалифицирующаго значенія.

Наказаніе: въ старомъ Уложеніи—безсрочная каторга, въ Уголовномъ Уложеніи—каторга безъ срока или на срокъ не ниже 10 лѣтъ (ст. 455).

§ 20. **Убійство постороннихъ лицъ, къ которымъ виновный долженъ питать особое уваженіе или признательность.** Къ разряду этихъ лицъ оба Уложенія (ст. 1451 Улож. о нак., ст. 455 п. 5 Угол. Улож.) относятъ: 1) начальника; 2) господина и членовъ семейства господина, вмѣстѣ съ нимъ живущихъ; 3) хозяина; 4) мастера; 5) лицо, которому убійца одолженъ своимъ воспитаніемъ или содержаніемъ (по новому Уложенію... «воспитаніемъ *и* содержаніемъ»).[1])

Слово «господинъ» чрезвычайно сбивчиво и смыслъ его трудно съ увѣренностью установить. Новое Уложеніе сдѣлало крупную ошибку, внеся въ свой перечень квалифицирующихъ обстоятельствъ это слово изъ стараго Уложенія. Господинъ это — лицо, у котораго виновный находится на службѣ, въ качествѣ прислуги (лакея, повара и т. п.); въ этомъ смыслѣ слово господинъ не равнозначно со словомъ «хозяинъ»; не всякій хозяинъ на-

---

[1]) Въ проектѣ Угол. Уложенія указываемаго пункта не было; онъ внесенъ Государственнымъ Совѣтомъ. При этомъ, какъ замѣчено въ текстѣ, при перенесеніи этого перечня изъ стараго Уложенія въ одномъ мѣстѣ «или» замѣнено «и», благодаря чему разсматриваемый кругъ лицъ въ новомъ Уложеніи нѣсколько сузился.

зывается господиномъ; извозчикъ, который держитъ много лошадей и работниковъ, въ отношеніи послѣднихъ есть хозяинъ, но его никто не назоветъ господиномъ. Лицо же, у котораго виновный служилъ разсыльнымъ, лакеемъ или дворникомъ, является въ отношеніи его господиномъ [1]).

Хозяинъ есть лицо, у котораго виновный служитъ по найму.

Мастеръ—лицо, у котораго виновный находится въ обученіи ремеслу или въ ремесленной работѣ.

Убійство членовъ семейства господина, вмѣстѣ съ нимъ живущихъ [2]), также признается закономъ квалифицированнымъ; убійство же членовъ семейства хозяина или мастера есть простое убійство.

Подъ воспитателемъ («былъ одолженъ воспитаніемъ своимъ»...) надо разумѣть лицо, вскормившее виновнаго въ своемъ домѣ.

Слова 1451 ст. Улож. о нак. «одолженъ своимъ... содержаніемъ» означаетъ лицо, которому виновный одолженъ безвозмездною матеріальною поддержкой (благодѣтеля).

Въ новомъ Уложеніи считается квалифицированнымъ убійство лишь лица, которое одновременно является и

---

[1]) Въ нашей литературѣ было предложено Лохвицкимъ (Курсъ угол. пр., стр. 198) и принято сен. Таганцевымъ (Преступл. противъ жизни, II, 57) и Фойницкимъ (Курсъ уг. права, изд. 1912 г., стр. 36) иное толкованіе слова «господинъ», по которому это слово означаетъ землевладѣльца, на землѣ котораго водворенъ виновный сельскій обыватель. Но такое толкованіе представляется мнѣ искусственнымъ. Болѣе правильный взглядъ былъ высказанъ Госуд. Совѣтомъ въ 1852 году, въ рѣш. по д. Яковлева, согласно которому подъ господиномъ разумѣется всякій, кто нанимаетъ слугъ за плату, или имѣетъ у себя въ услуженіи постороннихъ для него людей. Это толкованіе принято и Неклюдовымъ (Руководство къ особ. ч. русск. уг. права, т. I, 293).

[2]) Подъ членами семейства нельзя разумѣть и лицъ, живущихъ подъ одною кровлею съ господиномъ, лишь на правахъ членовъ его семьи; разсматриваемая статья не можетъ подлежать распространительному толкованію.

воспитателемъ, и благодѣтелемъ («одолженъ воспитаніемъ своимъ *и* содержаніемъ»).

Надо замѣтить, что убійство всѣхъ означенныхъ лицъ является квалифицированнымъ:

1) По старому Уложенію, только когда оно совершено съ прямымъ умысломъ (съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ,—безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія,—въ запальчивости или раздраженіи), а не съ умысломъ непрямымъ или по неосторожности.

2) По новому Уложенію, когда оно совершено съ умысломъ прямымъ или непрямымъ, въ смыслѣ ст. 48, но не по неосторожности и не въ состояніи сильнаго душевнаго волненія.

По поводу разсматриваемыхъ случаевъ убійства можно повторить уже сказанное (§ 3), что считать ихъ квалифицированными и облагать усиленнымъ наказаніемъ нѣтъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, предположеніе, что при указанныхъ отношеніяхъ между преступникомъ и жертвой всегда существуетъ такая нравственная связь, что поправшій ее убійца обнаруживаетъ особую испорченность и злостность преступной воли, такое предположеніе является чистѣйшей фикціей. Въ домѣ воспитателя воспитываемый можетъ вынести столько тяжелаго, что отсутствіе въ его душѣ признательности или уваженія, недостатокъ которыхъ законъ ставитъ ему въ особый счетъ, окажется какъ нельзя болѣе естественнымъ. Точно такъ же современныя отношенія нанимателей и мастеровъ къ рабочему люду нерѣдко вовсе не таковы, чтобы внушать рабочимъ какое-либо особое почтеніе или признательность къ ихъ хозяевамъ; и недостатокъ этихъ чувствъ далеко не всегда свидѣтельствуетъ объ особой грубости и нечувствительности. Все зависитъ въ данномъ случаѣ отъ характера сложившихся конкретныхъ отношеній.

§ 21. По особому положенію, занимаемому жертвой преступленія, прежде всего, квалифицированнымъ является посягательство на жизнь Государя, Государыни, Наслѣдника и Членовъ Императорскаго Дома. Но эти случаи Уголовнымъ Уложеніемъ выдѣлены въ разрядъ государственныхъ преступленій, и я ихъ здѣсь касаться не буду.

Убійство главы иностраннаго государства. Уложеніе о нак. этого вида не предусматриваетъ. Уголовное Уложеніе говоритъ о немъ въ ст. 456. Наказаніе—каторга безъ срока. Если дѣяніе совершено при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 458, особое положеніе жертвы не имѣетъ квалифицирующаго значенія.

Убійство священнослужителя (ст. 212, Улож. о нак. ст. 455, п. 2 Уг. Ул.). Убійство священнослужителя является квалифицированнымъ и по старому, и по новому Уложенію при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если убитъ **священнослужитель** или вообще духовное лицо одного изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, признанныхъ въ Россіи [1]); 2) если убійство совершено во время совершенія службы Божіей или исполненія требъ; 3) съ умысломъ (всѣхъ его оттѣнковъ). По Угол. Уложенію при сильномъ душевномъ волненіи, въ моментъ выполненія убійства, убійца подлежитъ отвѣтственности по 458 ст. Уг. Ул.

Убійство часового или кого-либо изъ чиновъ караула, охраняющихъ Государя Императора или Члена Императорскаго Дома (ст. 455, п. 4).

---

[1]) Старое Уложеніе говоритъ о священнослужителѣ, т.-е. лицѣ, облеченномъ властью совершать священнодѣйствія по обрядамъ какого-либо изъ признанныхъ христіанскихъ исповѣданій. Церковнослужители этимъ понятіемъ не обнимаются. Новое Уложеніе говоритъ о духовномъ лицѣ христіанскаго вѣроисповѣданія, состоящемъ въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантской общины. (Зак. 14 марта 1906 г.).

Убійство должностного лица при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей. Этотъ квалифицированный видъ предусматривается только Уголовнымъ Уложеніемъ въ 3 п. ст. 455.

Убійство беременной. Этотъ видъ квалифицируется только Уложеніемъ о нак., въ ст. 1452 и 1455. При этомъ, квалифицированнымъ данное дѣяніе считается при двухъ условіяхъ: 1) при прямомъ умыслѣ (1452 и 1455) и 2) при знаніи виновнаго, что женщина беременна. Убійство беременной въ запальчивости или раздраженіи не является квалифицированнымъ, какъ видно изъ 2 ч. 1455 ст.

§ 22б) **Убійство, квалифицированное по способу дѣйствія.** Принимая въ основаніе квалификаціи способъ дѣйствія, законъ обращаетъ вниманіе на его общеопасность, жестокость или коварство.

1) Въ качествѣ квалифицированнаго по способу дѣйствія выдвигается, прежде всего, убійство, совершенное способомъ общеопаснымъ, т.-е. опаснымъ для жизни многихъ лицъ. Эти случаи квалифицируются обоими Уложеніями (Улож. о нак. ст. 1453 п. 1; 1455 ч. I; Уголовн. Улож. ст. 455 п. 8).

2) По жестокости дѣйствія законъ квалифицируетъ убійство, совершенное способомъ особо мучительнымъ для убитаго (2 п. ст. 1453 Улож. о нак.; 9 п. ст. 455 Угол. Улож.).

3) По коварству дѣйствія квалифицируются: a) случаи «измѣнническаго» убійства (homicidium proditorium); b) отравленіе.

Къ «измѣнническому» убійству относятся слѣдующіе случаи: 1) когда убійца совершилъ свое преступленіе изъ засады, т.-е. предварительно спрятавшись отъ своей жертвы, не подозрѣвавшей опасности; 2) когда убійца предательски заманилъ свою жертву въ уединенное мѣ-

сто (напр. лѣсъ); 3) сюда же надо отнести и измѣнническое убійство на поединкѣ.

Уложеніе о наказ. предусматриваетъ первые два случая въ п. 3 ст. 1453, а третій—въ ст. 1510; измѣнническое убійство на поединкѣ карается, согласно ст. 1510, или какъ предумышленное убійство (по 1454 ст. Улож.), если поединокъ происходилъ съ секундантами, или по 1453 ст., если дуэль происходила безъ секундантовъ.

Уголовное Уложеніе указываетъ, какъ на квалифицированный видъ, лишь на первый изъ означенныхъ случаевъ въ п. 11 ст. 455.

Отравленіе. Отравленіе является квалифицированнымъ видомъ убійства и въ старомъ и въ новомъ Уложеніи. Но такое значеніе имѣетъ только **умышленное** отравленіе, по Уложенію о нак.—только отравленіе съ умысломъ прямымъ [1]), а по Уголовному Уложенію—отравленіе съ умысломъ какъ прямымъ, такъ и непрямымъ. Редакторы Уложенія о нак. признали отравленіе квалифицированнымъ убійствомъ на томъ основаніи, что оно будто бы всегда предумышленно и представляетъ собою такую форму убійства, къ коей способны и люди, не обладающіе смѣлостью злодѣйства. Нечего и говорить, что соображенія эти совсѣмъ не убѣдительны. Отсутствіе «смѣлости злодѣйства» могло бы служить развѣ основаніемъ для меньшей, а вовсе не большей отвѣтственности. Что же касается второго соображенія—о необходимой предумышленности отравленія, то оно является совершенно произвольнымъ и противорѣчитъ дѣйствительности.

Подъ вліяніемъ этого соображенія наше Уложеніе о нак. первоначально знало только предумышленное отравленіе (въ 1453 ст.). Но позднѣе, съ измѣненіемъ ст. 1455, ему стало извѣстно и отравленіе безъ предумышленія.

---

[1]) Ст. 1453, п. 5; ст. 1455, ч. I Улож. о нак.

Съ правильной точки зрѣнія, никакихъ основаній видѣть въ отравленіи квалифицированное дѣяніе не существуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, оно можетъ произойти при самыхъ различныхъ обстоятельствахъ и вовсе не всегда свидѣтельствуетъ о большей порочности преступника. А слѣдовательно, нѣтъ основаній устанавливать въ законѣ, въ качествѣ точки отправленія для судьи, при опредѣленіи наказанія за данное преступленіе, болѣе строгую отвѣтственность.

Изъ западныхъ кодексовъ вполнѣ правильной точки зрѣнія держится голландское уложеніе, которое не упоминаетъ объ отравленіи, какъ квалифицированномъ убійствѣ. Большинство же кодексовъ считаютъ его квалифицированнымъ.

Говоря объ отравленіи, наше законодательство не даетъ опредѣленія яда. Этимъ въ понятіе отравленія вносится нѣкоторая неопредѣленность. Спрашивается, то же ли самое значеніе надо придавать понятіямъ яда и отравленія въ уголовномъ правѣ, какое эти понятія имѣютъ въ области медицины? Для такого отождествленія нѣтъ никакихъ основаній. Для юридической оцѣнки дѣянія не можетъ имѣть значенія то обстоятельство, подходитъ ли избранное преступникомъ вещество подъ понятіе яда въ томъ смыслѣ, въ какомъ это понятіе употребляется въ медицинѣ. Съ точки зрѣнія уголовнаго права, подъ понятіе яда подходитъ всякое вещество, которое, будучи въ небольшой дозѣ введено въ организмъ, производитъ въ послѣднемъ разрушительныя дѣйствія [1]). Способы введенія яда въ организмъ жертвы (вдыханіе,

---

[1]) Вопросъ, было ли данное преступленіе совершено посредствомъ отравы, какъ вопросъ факта, на судѣ съ присяжными подлежитъ рѣшенію послѣднихъ.

втираніе, введеніе въ желудокъ и проч.) для состава даннаго преступленія не имѣетъ значенія [1]).

§ 23в) **Убійство, квалифицированное по цѣли дѣйствія.** По цѣли дѣйствія выдѣляются:

1) **Убійство корыстное.** Уложеніе о наказаніяхъ въ, ст. 1453 п. 4, упоминаетъ: 1) объ убійствѣ для ограбленія убитаго, или 2) для полученія наслѣдства (т.-е. для полученія наслѣдства отъ него самого или для устраненія даннаго лица, какъ наслѣдника или сонаслѣдника), или 3) вообще для завладѣнія какою-либо собственностью его или другого лица. Для наличности корыстнаго убійства въ смыслѣ 1453 статьи необходимо, чтобы корыстная цѣль возникла у виновнаго **до совершенія убійства** и чтобы убійство было предпринято именно **какъ средство для обогащенія** за счетъ убитаго или другого лица. Но для состава даннаго дѣянія не существенно, достигъ ли преступникъ своей корыстной цѣли или у убитаго не оказалось ожидаемаго имущества. Корыстная цѣль, по Уложенію о нак., квалифицируетъ убійство, когда послѣднее совершено съ предумышленіемъ (1453 п. 4), или безъ предумышленія (ст. 1455 ч. I).

Уголовное Уложеніе о разсматриваемомъ дѣяніи говоритъ въ п. 12 ст. 455. По объясненію редакторовъ, для состава этого преступленія необходимо, чтобы виновный не только имѣлъ на лишеніе жизни умыселъ прямой или непрямой, обдуманный заранѣе или возникшій внезапно, но чтобы при этомъ было **точно констатировано судьями факта**, что поводомъ (хотя бы и не единственнымъ) возникновенія такого намѣренія была корысть, желаніе наживы, пріобрѣтеніе какихъ-либо матеріальныхъ цѣнностей [2]).

---

[1]) Одинъ изъ случаевъ отравленія—общеопасное умышленное отравленіе—предусмотрѣнъ особо въ ст. 864 Улож. о нак.

[2]) Объясненія, VI, 71.

Здѣсь надо замѣтить, что всѣ перечисленные выше, въ §§ 21—23, виды убійства являются квалифицированными: въ старомъ Уложеніи,—если они совершены съ умысломъ прямымъ, но безъ запальчивости или раздраженія, а въ новомъ Уложеніи,—если совершены умышленно, но не задуманы и выполнены въ сильномъ душевномъ волненіи.

2) Другимъ видомъ убійства, квалифицированнымъ по цѣли, является **убійство, совершаемое ради облегченія другого преступленія.**

Уголовное Уложеніе объ этомъ видѣ говоритъ кратко въ п. 13 ст. 455, указывая, что къ квалифицированнымъ относится и убійство «съ цѣлью облегчить учиненіе другого тяжкаго преступленія». Слова «тяжкое преступленіе» должны быть понимаемы въ смыслѣ ст. 3. Подъ словами «облегчить учиненіе» надо разумѣть: облегчить учиненіе какъ самимъ преступникомъ, такъ и кѣмъ-либо другимъ [1]).

Въ Уложеніи о наказаніяхъ относительно даннаго вида квалифицированнаго убійства мы находимъ, во-первыхъ, общее опредѣленіе въ ст. 1459, назначающей нѣсколько возвышенную отвѣтственность за умышленное убійство, учиненное при содѣяніи иного преступленія, для достиженія намѣченной преступной цѣли или для избѣжанія поимки. Наказаніе—15—20 лѣтъ каторжныхъ работъ или наказаніе по совокупности (ст. 1459 ч. 2 и 3). Кромѣ того, въ Уложеніи отдѣльно предусматриваются: 1) убійство при возстаніи и сопротивленіи (ст. 268, 633, 824 Улож. о нак.); 2) убійство съ цѣлью освобожденія арестантовъ изъ заключенія или освобожденія ихъ во время пересылки изъ одного мѣста въ другое (ст. 308, ч. 2; 309, ч. 2; 310, ч. 2; 311, ч. 2 Улож. о наказ.).

§ 24. Кромѣ перечисленныхъ, и въ старомъ и въ новомъ Уложеніяхъ есть еще нѣсколько квалифицированныхъ видовъ убійства. Уголовное Уложеніе (п. 6 и 7,

[1]) Объясненія, т. VI, 75.

ст. 455) считаетъ еще квалифицированными: 1) убійство шайкою; 2) убійство въ теченіе 5 лѣтъ послѣ отбытія наказанія за умышленное, простое или квалифицированное убійство. Случаи, предусмотрѣнные въ ст. 458,— даннымъ пунктомъ (7) ст. 455 не обнимаются.

Уложеніе о наказаніяхъ считаетъ квалифицированнымъ убійствомъ: повтореніе **предумышленнаго** убійства послѣ наказанія за **таковое же** (ст. 1450).

§ 25. **Наказуемость простого и квалифицированныхъ видовъ убійства.** Разсматривая приведенные выше разнообразные квалифицированные виды, нельзя не признать, что во многихъ случаяхъ законъ придаетъ значеніе такимъ моментамъ убійства, которые могутъ быть дѣйствительно очень важны для характеристики нравственной личности убійцъ. Однако ни одинъ изъ этихъ моментовъ не имѣетъ безусловнаго значенія; все зависитъ отъ сопровождающихъ его конкретныхъ условій. Возьмемъ, напр., даже такой моментъ, какъ корыстная цѣль, придающая обыкновенно убійству особенно отталкивающій, антипатичный характеръ; если совершившій убійство изъ корысти имѣлъ въ виду добытыми деньгами или вещами выручить другого изъ очень тяжкаго положенія, то значеніе корыстной цѣли, какъ увеличивающаго или усиливающаго наказаніе обстоятельства, тускнѣетъ, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ и вовсе утратиться.

Законодатель поступилъ бы болѣе правильно, если бы въ постановленіи общаго характера предоставилъ суду лишь право въ случаѣ признанія, что убійство совершено при одномъ или нѣсколькихъ слѣдующихъ обстоятельствахъ: съ особой жестокостью, коварствомъ, изъ низменныхъ побужденій и цѣлей, при такомъ состояніи или положеніи убитаго или при такихъ отношеніяхъ между нимъ и виновнымъ, которыя обязывали къ особому почтенію

или состраданію,—назначать виновному каторгу въ высшемъ, указанномъ въ общей части, размѣрѣ или даже на срокъ до 20 лѣтъ[1]).

Большое значеніе для наказуемости убійства должны имѣть главные мотивы преступленія, т.-е., тѣ чувствованія, которыя двигали убійцей; чѣмъ болѣе антиальтруистическій характеръ носили эти чувствованія и чѣмъ большую власть способны они имѣть надъ душей преступника, тѣмъ продолжительнѣе и интенсивнѣе должно быть наказаніе; а, напротивъ, чѣмъ большую роль въ генезисѣ убійства играли альтруистическія чувства, тѣмъ менѣе и легче должно быть наказаніе. Законодательства должны перевести свое вниманіе съ внѣшнихъ чертъ убійства и внѣшнихъ обстоятельствъ, при которыхъ оно совершено, на внутренніе моменты—на мотивы преступленія и проглядывающую сквозь нихъ нравственную личность убійцы. Такъ какъ съ внѣшними обстоятельствами могутъ соединяться разные внутренніе моменты, то законодательство, не придавая какимъ-либо внѣшнимъ обстоятельствамъ безусловнаго значенія, должно выставить постановленія общаго характера, которыя давали бы суду право придать извѣстнымъ внѣшнимъ обстоятельствамъ квалифицирующее или привилегирующее значеніе, если съ ними сочетались опредѣленныя черты нравственной личности виновнаго.

Убійство принадлежитъ къ числу преступленій, которыя, будучи совершены не при особыхъ, въ пользу преступника говорящихъ обстоятельствахъ, свидѣтельствуютъ о сильной нравственной испорченности, или недоразвитости и требуютъ серьезнаго нравственнаго исправле-

---

[1]) Какъ установлено въ *Основныхъ началахъ науки угол. права*, § 356, каторга должна бы назначаться на сроки отъ 4 до 15 лѣтъ, а въ исключительныхъ случаяхъ (ibid., § 426)—до 20 лѣтъ.

нія. Убійца обыкновенно обнаруживаетъ наибольшее по сравненію съ другими преступниками, недоразвитіе такихъ нравственныхъ чувствованій, которыя являются главными руководителями нашихъ отношеній къ другимъ людямъ и которыя особенно трудно развить во взрослomъ человѣкѣ, именно: чувствованія состраданія и уваженія чужой личности. Наряду съ этимъ, убійца обыкновенно обнаруживаетъ большую или меньшую злобу и жестокость, способность злого чувства пріобрѣсти рѣшающее значеніе въ такомъ вопросѣ, какъ лишеніе другого жизни. Кругъ убійцъ, несомнѣнно, очень разнообразенъ. Различіе между эндогенными и экзогенными преступниками для этой категоріи преступниковъ имѣетъ особенно важное значеніе. Нѣкоторые люди становятся убійцами благодаря излишне выпитому вину, ослабившему ихъ способность самообладанія, или несчастной страсти, взрыву которой они по слабости характера не могли въ должной мѣрѣ противостать; страсть къ игрѣ, любовь, ревность—вотъ что толкаетъ ихъ на убійство, къ которому ихъ нравственное сознаніе,—къ сожалѣнію, иногда слишкомъ поздно,—относится съ негодованіемъ и возмущеніемъ. Есть убійцы, которые преодолѣваютъ свое инстинктивное отвращеніе къ убійству съ трудомъ, благодаря увлеченію извѣстной идеей (Раскольниковъ). Но есть и убійцы, которые не чувствуютъ уже отвращенія къ пролитію крови, а иногда и прямо стремятся къ нему, нравственное сознаніе которыхъ настолько недоразвито или извращено, что мысль объ убійствѣ не вызываетъ въ ихъ душѣ никакого противодѣйствія, а получаетъ, такъ сказать, санкцію и одобреніе. Есть люди, по холодному расчету, для цѣлей карьеры или наживы, убивающіе другихъ, чтобы избавиться отъ опаснаго конкурента, освободить для себя извѣстное мѣсто, получить отъ страхового общества премію за застрахованную свою жизнь,

выдавъ убитаго за себя и т. д. Есть совершенно озвѣрѣвшіе люди, которые ради страховыхъ премій и другихъ способовъ добыванія денегъ не останавливаются передъ убійствомъ даже родителей, въ родѣ одного отцеубійцы, который, убивъ отца и не найдя денегъ, клалъ попеременно на огонь ноги матери съ цѣлью вывѣдать, гдѣ хранятся деньги и т. п.[1]). У нѣкоторыхъ наклонность къ убійству связывается съ чертами вырожденія, съ нервной болѣзнью, съ тяжкою наслѣдственностью, съ извращеніемъ и болѣзненнымъ напряженіемъ полового чувства [2]). Наказаніемъ для убійцъ должна, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, служить каторжная тюрьма, снабженная всѣми средствами нравственнаго исправленія. Разсмотрѣвъ въ судимомъ преступникѣ черты эндогеннаго убійцы, профессіональнаго, криминалоида, эмоціональнаго убійцы и т. д., судъ получитъ основаніе избрать высшій срокъ каторги—15 лѣтъ или даже назначить каторгу на 20 лѣтъ, если найдетъ въ дѣлѣ перечисленныя выше обстоятельства, позволяющія такое усиленіе наказанія. Рецидивъ убійства, если онъ также свидѣтельствуетъ о томъ, что въ психикѣ даннаго человѣка сложилось устойчивое ядро такихъ чувствованій и представленій, которое дѣлаетъ его способнымъ сравнительно легко рѣшиться на убійство, можетъ влечь за собою назначеніе каторги на срокъ до 20 лѣтъ. Назначеніе пожизненнаго наказанія или смертной казни даже за наиболѣе возмутительные случаи убійства не имѣетъ основаній; 20 лѣтъ—достаточный срокъ, чтобы наказаніе могло оказать на человѣка все вліяніе, какое только оно можетъ имѣть какъ орудіе нравственнаго исправленія; въ этотъ періодъ времени молодой человѣкъ пре-

---

[1]) См. *Havelock Ellis*, Преступникъ. Русск. пер. стр. 101.

[2]) См. *Дриль*, Преступность и преступники. 1895 г. V.

вращается въ пожилого, а человѣкъ среднихъ лѣтъ—въ старика.

Наше законодательство замѣтно отклоняется отъ сказаннаго выше о наказуемости убійства. Старое Уложеніе назначаетъ слишкомъ большіе сроки каторги, а въ случаяхъ квалифицированныхъ обыкновенно — каторгу безъ срока.

За предумышленное убійство въ немъ назначаются каторжныя работы на время отъ 15 до 20 л., за убійство умышленное—каторжныя работы на время отъ 12 до 15 лѣтъ; за убійство въ запальчивости или раздраженіи—каторжныя работы на время отъ 8 до 12 лѣтъ, или отъ 4 до 8 лѣтъ, или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 4 до 5 лѣтъ. При этомъ, говоря объ убійствѣ въ запальчивости или раздраженіи, законъ рекомендуетъ суду, при опредѣленіи наказанія, обращать вниманіе на то, не было ли раздраженіе вызвано насильственными дѣйствіями или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны убитаго.

За квалифицированные виды убійства—родителеубійство, родственное убійство и другіе случаи, поименованные въ ст. 1451, за убійство беременной, за убійство, совершенное при обстоятельствахъ, указанныхъ въ ст. 1453, а также за убійство, совершенное лицомъ, уже наказаннымъ за предумышленное убійство,—**въ случаяхъ предумышленія** (d. praemeditatus), назначена каторга безъ срока. Убійство съ умысломъ непрямымъ обложено срочной каторгой (8—12 или 12—15 лѣтъ. Ст. 1458). При этомъ въ случаяхъ убійства съ непрямымъ умысломъ родственныя или иныя личныя отношенія между преступникомъ и жертвой посягательства не имѣютъ того квалифицирующаго значенія, какое они имѣютъ въ случаяхъ прямого умысла (71/86 Коренюгина).

Неосторожное убійство въ Уложеніи о наказаніяхъ

обыкновенно влечетъ за собой 2—4 мѣсяца тюремнаго заключенія, иногда эта отвѣтственность уменьшается до ареста отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ, строгаго выговора и церковнаго покаянія (ст. 1466; 1468; 870 Улож. о нак.). Иногда наказуемость за неосторожное убійство увеличивается (см. выше § 12).

Уголовное Уложеніе за умышленное убійство назначаетъ срочную каторгу, при чемъ не выдѣляетъ случаевъ предумышленія (ст. 453). Оно смягчаетъ отвѣтственность въ случаяхъ, когда убійство было задумано и выполнено подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія (см. выше § 11). Квалифицированные виды убійства въ Уголовномъ Уложеніи обложены, за нѣкоторыми исключеніями (напр., родителеубійство), не одной безсрочной каторгой, а и каторгой срочной (на срокъ не менѣе 10 лѣтъ). Неосторожное причиненіе смерти обложено тюремнымъ заключеніемъ на срокъ до 1 года. Создавъ одно общее о немъ постановленіе съ болѣе широкими рамками наказуемости, Уголовное Уложеніе сдѣлало, несомнѣнно, шагъ впередъ.

В. Привилегированные виды убійства.

§ 26. Убійство безспорно составляетъ одно изъ тяжкихъ преступленій. Вѣками воспитывалось у современныхъ культурныхъ народовъ отвращеніе къ нему, и теперь большинство людей дѣйствительно питаетъ инстиктивное отвращеніе къ этому преступленію. Совершеніе его объективируетъ нравственную недоразвитость или порочность, требующую серьезной реакціи со стороны государства. Однако бываютъ такія состоянія или положенія человѣка, при которыхъ совершеніе убійства не имѣетъ обычнаго значенія и вовсе не даетъ права видѣть въ человѣкѣ такого злодѣя, къ которому могли бы

быть примѣнены мѣры, предназначенныя для обыкновенныхъ убійцъ. Къ числу такихъ состояній и положеній, требующихъ иной и болѣе мягкой отвѣтственности, чѣмъ установленная для обыкновенныхъ случаевъ, принадлежатъ: состояніе лица, совершившаго убійство изъ сострадания и по согласію убитаго; положеніе лица обороняющагося; положеніе родильницы, рожающей или только что родившей ребенка, и положеніе дуэлянта, убивающаго своего противника на дуэли.

Какъ сказано выше, законодатель не долженъ придавать безусловнаго значенія какимъ-либо внѣшнимъ обстоятельствамъ дѣянія, но можетъ придавать привилегирующее значеніе опредѣленнымъ положеніямъ самого преступника, съ которыми связывается извѣстное состояніе его во время преступленія. На первомъ планѣ здѣсь слѣдуетъ поставить особое положеніе родильницы, нарушающее душевное равновѣсіе женщины и ослабляющее ея способность обдумыванія и самообладанія. Если родильницей овладѣло то или иное чувство, побуждающее ее убить новорожденнаго, то ей особенно трудно справиться съ охватившимъ ее волненіемъ.

§ 27. а) **Дѣтоубійство.** Съ теоретической точки зрѣнія, въ виду сказаннаго выше, слѣдовало бы считать привилегированнымъ убійствомъ вообще **умышленное лишеніе жизни новорожденнаго младенца его матерью въ періодъ родовъ, подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія.** Эти случаи и слѣдовало бы разумѣть подъ дѣтоубійствомъ, въ смыслѣ уголовнаго права. Нѣтъ основаній считать привилегированнымъ лишь убійство родильницей ея незаконнаго ребенка, какъ это дѣлаютъ оба наши Уложенія, хотя этотъ случай слѣдовало бы оговорить, какъ особо мягко наказуемый. Несомнѣнно, однако, что и лишеніе жизни законнаго ребенка, при указанныхъ выше обстоятельствахъ, заслуживаетъ выдѣленія изъ общаго

понятія убійства. Основаніе привилегированной наказуемости — тяжелое душевное состояніе матери, обусловленное съ одной стороны родами, временно ослабляющими духовныя силы женщины, ея способность владѣть собой и взвѣшивать свои поступки, а съ другой стороны— овладѣвшимъ родильницей волненіемъ, проистекавшимъ отъ стыда, страха или иныхъ чувствъ. Если *само по себѣ* сильное душевное волненіе не является еще достаточнымъ основаніемъ привилегированной наказуемости, то въ связи съ родовымъ состояніемъ оно пріобрѣтаетъ особое, привилегирующее значеніе. Къ стыду и страху за будущее ребенка, свое или своей семьи большею частью сводятся тѣ тяжелыя чувствованія, которыя могутъ вызвать сильное волненіе въ ослабленномъ родами организмѣ матери. Сюда относятся, между прочимъ, и случаи опасенія, что рожденіе ребенка, представляющееся родильницѣ позорнымъ, будетъ раскрыто, стыдъ отъ сознанія того потока злорѣчія и насмѣшекъ, которыми будетъ встрѣчено извѣстіе о рожденіи младенца и т. д., и т. д. Но возможно, что волненіе родильницы будетъ вызвано не стыдомъ или страхомъ, а иными чувствами. Надо замѣтить, что какъ скоро душевное волненіе родильницы достигнетъ слишкомъ сильнаго развитія въ моментъ преступленія, такъ что она совсѣмъ не въ состояніи владѣть собой, то отвѣтственность должна отпасть въ силу признанія ея невиновной или невмѣняемой; надо помнить, что на почвѣ родового состоянія легко вспыхиваютъ патологическіе аффекты и вообще различныя психопатическія состоянія. Но и при наличности вмѣняемости уголовный законъ не можетъ относиться къ женщинѣ, ослабленной родами, такъ, какъ онъ относится къ обыкновенному нормальному убійцѣ; смягченіе отвѣтственности имѣетъ здѣсь полное основаніе, такъ какъ способныя противодѣйствовать стремленію къ лишенію

ребенка жизни чувства и представленія, а также самообладаніе не могутъ съ обычной для данной женщины силой проявить себя въ виду особаго ея положенія.

§ 28. Уголовныя законодательства, въ частности и наше, придаютъ понятію дѣтоубійства иной смыслъ, чѣмъ указано выше, при чемъ какъ старинныя, такъ и современныя законодательства относятся къ нему далеко не одинаково. Эволюція, которую пережило дѣтоубійство, въ общихъ чертахъ слѣдующая.

Въ отдаленной древности власть отца семейства надъ дѣтьми простиралась до права жизни и смерти (jus vitae ac necis) и дѣтоубійство, въ широкомъ смыслѣ этого слова, не было преступленіемъ. Позднѣе выдвигается иной взглядъ; большое вліяніе на образованіе его оказало христіанство, которое, требуя отъ дѣтей повиновенія родителямъ, выдвинуло въ то же время и рядъ обязанностей родителей въ отношеніи дѣтей. Подъ вліяніемъ христіанства дѣтоубійство стало даже разсматриваться какъ убійство квалифицированное. При этомъ, изъ общаго понятія дѣтоубійства выдѣлилось убійство незаконнаго ребенка его матерью. Установивъ таинство брака, церковь выработала суровый взглядъ на внѣбрачное сожительство и въ убійствѣ незаконнаго ребенка его матерью видѣла дѣяніе, сравнительно болѣе преступное,—убійство, соединенное съ нарушеніемъ общественной нравственности и одной изъ священныхъ обязанностей матери,—съ лишеніемъ жертвы благодати св. крещенія, а, слѣдовательно, и вѣчнаго блаженства. Этотъ взглядъ на дѣтоубійство, какъ на дѣяніе квалифицированное, перешелъ во многія законодательства среднихъ вѣковъ. Совершенно противоположное воззрѣніе выдвинула гуманная философія эпохи возрожденія; въ тяжкомъ и несчастномъ положеніи падшей женщины она видѣла смягчающее обстоятельство. Затѣмъ, въ концѣ XVIII в., съ

развитіемъ судебной медицины, въ пользу болѣе мягкой наказуемости убійства новорожденныхъ незаконныхъ младенцевъ ихъ матерями стали указывать еще на ненормальное психическое состояніе, въ которомъ находится обыкновенно родильница. Такъ постепенно образовалось особое понятіе дѣтоубійства, отличное отъ буквальнаго грамматическаго смысла этого слова, и выработался взглядъ на него, какъ на дѣяніе привилегированное.

Взгляды современныхъ законодательствъ на это преступленіе довольно разнообразны. Одни, облагая его меньшимъ наказаніемъ, считаютъ необходимымъ его признакомъ незаконнорожденность младенца (напр., германское уложеніе, § 217). Другіе кодексы обращаютъ главное вниманіе на ненормальное психическое состояніе матери, происходящее отъ родовъ, и не упоминаютъ о законности или незаконности рожденія младенца. Наконецъ, нѣкоторыя законодательства, придавая важное значеніе ненормальности психическаго состоянія матери, обращаютъ вниманіе и на законность или незаконность рожденія ребенка, при чемъ незаконнорожденность ребенка считаютъ или необходимымъ признакомъ состава дѣтоубійства (напр., наше законодательство), или лишь обстоятельствомъ, при которомъ дѣтоубійство является сравнительно менѣе наказуемымъ (напр., австрійское уложеніе).

Кодексъ французскій подъ дѣтоубійствомъ (l'infanticide) разумѣетъ умышленное лишеніе жизни всякаго *новорожденнаго* младенца. (art. 300). Субъектомъ этого преступленія по французскому праву можетъ быть всякій. Кодексъ, впрочемъ, упоминаетъ особо (art. 302) о томъ случаѣ, когда субъектомъ этого преступленія является мать; законъ угрожаетъ ей каторжными работами пожизненными или срочными. Послѣ закона 22 ноября 1901 года смертная казнь за данное дѣяніе къ матери ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть примѣнена. Къ остальнымъ лицамъ она можетъ быть примѣнена лишь за дѣтоубійство, подходящее подъ понятіе assassinat (ср. art. 300, 302)

или представляющее собою meurtre, совершенное при нѣкоторыхъ отягчающихъ вину обстоятельствахъ (сопровождаемое другимъ преступленіемъ, совершенное съ цѣлью облегчить исполненіе какого-либо преступленія или проступка и т. д. (art. 304). Сходныя постановленія содержитъ въ себѣ кодексъ бельгійскій (art. 396). По итальянскому уложенію (art. 369) дѣтоубійствомъ является убійство ребенка, еще не внесеннаго въ списки гражданскаго состоянія, въ первые 5 дней по рожденіи, съ цѣлью спасти собственную честь или честь жены, матери, сестры, пріемной дочери или нисходящей родственницы. Наказаніе—заточеніе на срокъ отъ 3 до 12 лѣтъ[1]).

Германское уложеніе разумѣетъ подъ дѣтоубійствомъ умышленное лишеніе жизни матерью незаконорожденнаго ребенка во время рожденія его или тотчасъ по рожденіи. За это дѣяніе оно угрожаетъ каторгой (Zuchthaus) на срокъ не ниже 3 лѣтъ, а при смягчающихъ обстоятельствахъ—тюрьмою на срокъ не ниже 3 лѣтъ (§ 217).

Сходное опредѣленіе состава даннаго преступленія даетъ венгерское уложеніе (§ 284).

Норвежское уложеніе разумѣетъ подъ дѣтоубійствомъ, какъ привилегированнымъ видомъ убійства, умышленное лишеніе жизни матерью незаконорожденнаго ребенка во время рожденія или въ теченіе 24 часовъ послѣ рожденія. Наказаніе—тюрьма отъ 1 до 8 лѣтъ. Въ случаяхъ рецидива или при особо отягчающихъ вину обстоятельствахъ можетъ быть назначено тюремное заключеніе на срокъ до 12 лѣтъ. Покушеніе ненаказуемо, если ребенку не причинено тяжкаго тѣлеснаго поврежденія или разстройства здоровья (§ 234). Такова же наказуемость въ случаѣ смерти ребенка отъ умышленнаго оставленія его матерью безъ помощи (§§ 244, 242).

Голландское уложеніе, въ ст. 290, постановляетъ: «Мать, которая, подъ вліяніемъ страха предъ обнаруженіемъ разрѣшенія ея отъ бремени, лишитъ жизни своего ребенка во время или вскорѣ послѣ родовъ, наказывается за умышленное дѣтоубійство заключеніемъ въ тюрьмѣ до 6 лѣтъ».

Ст. 291: «Мать, которая, во исполненіе намѣренія, сложившагося въ ней подъ вліяніемъ страха предъ обнаруженіемъ предстоящаго разрѣшенія ея отъ бремени, умышленно лишитъ жизни своего ребенка во время или вскорѣ послѣ родовъ, наказывается за предумышленное дѣтоубійство заключеніемъ въ тюрьмѣ до 9 лѣтъ».

---

[1]) Подробно о постановленіяхъ итальянскаго кодекса у *Impallomeni*, у с. стр. 541 сл.

Ст. 292: «Означенныя въ ст. 290 и 291 преступленія разсматриваются по отношенію къ другимъ участвовавшимъ въ преступленіи лицамъ, какъ умышленное и предумышленное убійство» [1]).

Австрійское уложеніе, въ 139 ст., признаетъ дѣтоубійствомъ лишеніе жизни ребенка насильственнымъ дѣйствіемъ или намѣреннымъ оставленіемъ безъ помощи, при его рожденіи (bei der Geburt), и изъ этого вида, наказуемаго пожизненнымъ заключеніемъ (ist... lebenslanger schwerer Kerker zu verhängen), выдѣляетъ какъ менѣе наказуемое (10—20 лѣтъ schwere Kerkerstrafe), случай, когда ребенокъ былъ незаконорожденный; указанный срокъ заключенія понижается до 5—10 лѣтъ, когда лишеніе жизни причинено оставленіемъ безъ помощи.

Финляндское уложеніе, въ § 1, гл. 22, говоритъ: «Если женщина, сдѣлавшаяся беременною отъ незаконной связи, при родахъ или непосредственно послѣ родовъ, умышленно умертвить своего новорожденнаго младенца насильственнымъ дѣйствіемъ, покинутіемъ его или непринятіемъ мѣръ, необходимыхъ для сохраненія его жизни, то она подвергается за дѣтоубійство заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ двухъ до десяти лѣтъ включительно».

«Покушеніе наказуемо».

«Участникъ въ такомъ преступленіи подвергается наказанію, опредѣленному за участіе въ убійствѣ предумышленномъ или умышленномъ».

Слѣдующіе §§ (§ 2 сл.) говорятъ о неосторожномъ причиненіи смерти незаконному новорожденному младенцу.

§ 29. Въ нашемъ законодательствѣ убійство незаконорожденнаго младенца матерью, при его рожденіи, получило значеніе привилегированнаго дѣянія лишь въ Уложеніи о нак. 1845 г. [2]).

Существенные признаки дѣтоубійства по Уложенію о наказаніяхъ (ст. 1451) и Уголовному Уложенію слѣдующіе:

---

[1]) Перев. Лицкого, стр. 76—77.

[2]) Впервые убійство незаконорожденнаго матерью было выдѣлено въ особое дѣяніе Уложеніемъ 1649 г., но тамъ оно считалось квалифицированнымъ, хотя убійство родителями дѣтей вообще считалось дѣяніемъ привилегированнымъ.

1) Субъектомъ этого преступленія можетъ быть только **мать.** Для состава преступленія безразлично, была ли виновная дѣвушка, вдова или замужняя (Кургановой 1872/1021). Но это обстоятельство можетъ имѣть вліяніе на опредѣленіе судомъ мѣры отвѣтственности.

2) Субъектомъ этого преступленія, по Уложенію о наказ., можетъ быть лишь мать, относительно которой не доказано, **«что она была уже прежде виновна въ томъ же преступленіи»**; послѣднія не совсѣмъ ясныя слова закона надо понимать въ возможно ограничительномъ смыслѣ, въ смыслѣ отсутствія рецидива. Уголовное Уложеніе даннаго ограничительнаго условія относительно матери въ себѣ не содержитъ и, поэтому, даетъ возможность примѣнять статью о дѣтоубійствѣ и къ рецидивисткамъ. Этимъ выставляемое имъ понятіе дѣтоубійства выгодно отличается отъ стараго Уложенія.

3) Объектомъ дѣтоубійства можетъ быть только ребенокъ **внѣбрачный.** Вопросъ о рожденіи ребенка внѣ брака рѣшается разсматривающимъ дѣло о дѣтоубійствѣ уголовнымъ судомъ [1]).

По объясненію составителей Уголовнаго Уложенія подъ прижитыми внѣ брака въ данномъ случаѣ (ст. 461) разумѣются дѣти, прижитыя или внѣ брака, или въ бракѣ, но не отъ мужа; убійство матерью ребенка, зачатаго и рожденнаго въ бракѣ, хотя бы и недѣйствительномъ, не подходитъ подъ 461 статью [2]).

4) Лишеніе жизни новорожденнаго только тогда можетъ быть признано дѣтоубійствомъ, когда оно совершено **«при самомъ рожденіи младенца»**. Объектомъ дѣтоубійства является новорожденный ребенокъ, т.-е., ребенокъ, уже родившійся, или рождающійся. Отъ истребленія плода дѣтоубійство разграничивается тѣмъ при-

[1]) Согласно 27 ст. у. у. с. преюдиціальными вопросами, требующими предварительнаго разсмотрѣнія ихъ судомъ гражданскимъ, признаются лишь такіе, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе преступности дѣянія.

[2]) Объясненія, т. VI, 113—114.

знакомъ, что объектомъ его является младенецъ, настолько уже выдѣлившійся изъ утробы матери, что повреждения, бывшія причиною его смерти, нанесены ему внѣ утробы, хотя бы онъ не вполнѣ еще отдѣлился отъ материнскаго организма [1]). Но сколько времени, спрашивается, по выдѣленіи изъ утробы матери ребенокъ остается возможнымъ объектомъ дѣтоубійства? По вѣрному замѣчанію Таганцева [2]), для состава дѣтоубійства не требуется, чтобы оно было совершено во время самыхъ родовъ; необходимо только, чтобы «младенецъ былъ убитъ матерью въ то время, когда ея состояніе было ненормально, подъ вліяніемъ причинъ физическихъ и моральныхъ, затемняющихъ разсудокъ родильницы». По объясненію составителей Уголовнаго Уложенія слова ст. 461 Уг. Ул. **«при рожденіи»** должны быть понимаемы въ смыслѣ: «пока продолжается ненормальное послѣродовое состояніе матери [3]). Вопросъ о томъ, совершено ли убійство младенца «при самомъ рожденіи», принадлежитъ къ числу вопросовъ, рѣшаемыхъ присяжными засѣдателями.

5) Со стороны субъективной составъ дѣтоубійства предполагаетъ **умыселъ**. Случаи совершенія даннаго дѣянія по неосторожности должны быть обсуждаемы на основаніи общихъ началъ о неосторожномъ убійствѣ [4]).

---

[1] Ср. *Таганцевъ*, Преступл. противъ жизни, т. II (1871), стр. 161. Отъ истребленія плода, по мысли составителей Уголовнаго Уложенія, дѣтоубійство отличается тѣмъ, что объектомъ его является дитя, которое уже начало дышать, хотя бы до оторванія пуповины. Однако они признаютъ, что съ оторваніемъ пуповины ребенокъ начинаетъ уже жить внѣутробною жизнью и лишеніе его жизни, хотя бы онъ не началъ еще дышать, не будетъ уже истребленіемъ плода. Объясненія, т. VI, 112.

[2]) *Таганцевъ*, у. с. II, 159.

[3]) Объясненія, VI, стр. 110—111.

[4]) Въ Уложеніи о нак. есть особая статья—1460, предусматривающая случаи лишенія жизни внѣбрачнаго ребенка посредствомъ оставленія его матерью безъ помощи. Какъ видно изъ объясненій подъ этой статьей составителей Уложенія, она обнимаетъ лишь случаи лишенія жизни съ умысломъ непрямымъ и въ этомъ отношеніи дополняетъ ст. 1458.

Указаніе ст. 1451 Улож. о нак. на мотивы даннаго дѣянія—«отъ стыда или страха»—имѣетъ лишь примѣрное значеніе.

Наказаніе за дѣтоубійство въ Уложеніи о нак.—заключеніе въ тюрьмѣ на сроки: отъ 5 до 6 или отъ 4 до 5 лѣтъ. При опредѣленіи слѣдующаго виновной наказанія законъ рекомендуетъ суду обращать вниманіе на то, было ли преступленіе предумышленнымъ или нѣтъ, замужемъ ли виновная, въ первый ли разъ она разрѣшилась отъ бремени.

Въ Уголовномъ Уложеніи (ст. 461) наказаніе за дѣтоубійство—исправительный домъ; наказуемо и покушеніе.

§ 30 b) *Умерщвленіе новорожденнаго урода.* Этотъ видъ привилегированнаго убійства предусматривается однимъ Уложеніемъ о наказ [1]). Уголовное Уложеніе, какъ и западные кодексы, не содержитъ въ себѣ спеціальнаго постановленія о немъ. Несомнѣнно, убійство урода есть одинъ изъ случаевъ простого убійства, и выдѣлять его въ особый видъ нѣтъ основаній.

Уложеніе о наказаніяхъ говоритъ объ убійствѣ урода въ ст. 1469. По поводу этой статьи надо замѣтить слѣдующее. При опредѣленіи, былъ ли младенецъ уродомъ, надо обращать вниманіе не столько на физіологическое значеніе ненормальностей строенія ребенка, сколько на внѣшній его видъ (... «чудовищнаго вида или даже не имѣющій человѣческаго образа» [2]). Правильнѣе было бы,—если уже признавать данное дѣяніе привилегированнымъ убійствомъ,—считать субъектомъ его только родителей или хотя бы вообще членовъ семьи. Но если даже признать возможнымъ субъектомъ его всякое лицо, для родителей все же необходимо было бы установить особую и меньшую отвѣтственность. Въ ст. 1469 не сдѣлано ни того, ни другого. Эта статья редактирована, притомъ, такъ неудачно, что, основываясь на ея буквѣ, можно даже заключить, что субъектомъ даннаго дѣянія не можетъ быть мать, а между тѣмъ для матери-то и могутъ существовать наибо-

---

[1]) Въ нашемъ правѣ первыя постановленія объ убійствѣ уродовъ появились при Петрѣ I. Но они имѣли въ виду чисто полицейскія цѣли—сохраненіе уродовъ для устроенной тогда кунсткамеры. Съ изданіемъ Свода Законовъ 1832 г. въ нашемъ законодательствѣ утверждается уже иная точка зрѣнія на данное дѣяніе,—убійство урода наказывается какъ одинъ изъ видовъ убійства человѣка.

[2]) Вопросъ, былъ ли младенецъ уродомъ, подлежитъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

лѣе сильныя основанія понизить наказаніе. Далѣе, сдѣланное закономъ указаніе на мотивы преступленія—«по невѣжеству или суевѣрію»—нельзя признать удачнымъ, такъ какъ столь же заслуживающими уваженія являются и другіе мотивы, напр., состраданіе, отчаяніе и т. п. Вотъ почему наши комментаторы признаютъ за приведенными словами закона лишь примѣрное, а не исчерпывающее значеніе.

Надо замѣтить еще, что ст. 1469 обнимаетъ лишь случаи умышленнаго умерщвленія уродовъ; неосторожное лишеніе урода жизни должно быть обсуждаемо по общимъ правиламъ о неосторожномъ убійствѣ.

c) **Убійство на дуэли**.. Этотъ видъ удобнѣе будетъ разсмотрѣть ниже въ связи съ общимъ ученіемъ о дуэли.

§ 31. d) **Убійство при превышеніи обороны.** Какъ установлено въ общей части, «неосторожное» превышеніе обороны, подъ вліяніемъ страха или охватившаго волненія, должно было бы считаться ненаказуемымъ, а такъ называемое «умышленное» превышеніе можетъ влечь за собою смягченную отвѣтственность [1]). Наши уложенія не устанавливаютъ ненаказуемости такъ наз. «неосторожнаго» превышенія обороны. Далѣе, ст. 1467 стараго Уложенія крайне неудачно редактирована; она говоритъ о нанесеніи смерти при оборонѣ послѣ уже отвращенія грозившей опасности, между тѣмъ какъ превышеніе обороны можетъ быть и въ случаяхъ причиненія смерти, безъ необходимости, въ моментъ, когда опасность еще не миновала.

Правильнѣе постановленіе 459 статьи Уголовнаго Уложенія: «виновный въ убійствѣ, учиненномъ при превышеніи предѣловъ необходимой обороны, если сіе убійство послѣдовало не для защиты отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія, наказывается: заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше 1 года или заключеніемъ въ тюрьмѣ». Однако эта статья устанавливаетъ слишкомъ широкіе предѣлы ненаказуемаго превышенія

[1]) См. мои *Основныя начала науки уголов. права* § 98.

обороны. Въ самомъ дѣлѣ, при оборонѣ отъ посягательствъ на жизнь или отъ изнасилованія ненаказуемо и такое превышеніе обороны, которое нанесло нападающему смерть, хотя бы къ столь энергичной оборонительной реакціи въ данномъ случаѣ явно не было необходимости прибѣгать и хотя бы обороняющійся дѣйствовалъ просто по злобѣ[1]).

Въ ст. 459 не проводится границы между такъ наз. «неосторожнымъ» и «умышленнымъ» превышеніемъ обороны, какъ не проводится ея и въ остальныхъ случаяхъ превышенія, благодаря чему и случаи неосторожнаго превышенія подлежатъ указанной въ ст. 459 отвѣтственности.

§ 32. е) **Убійство по настоянію убитаго и изъ состраданія къ нему.** Согласіе пострадавшаго не устраняетъ противозаконности убійства[2]). Но суду должно быть предоставлено право освобождать отъ наказанія или облагать смягченною отвѣтственностью тѣ случаи, когда лишеніе жизни причинено изъ одного только состраданія и съ согласія убитаго. Въ виду особыхъ мотивовъ виновнаго его воля или вовсе не представляется опасною для правопорядка, или нуждающеюся (въ виду, быть можетъ, проявленнаго субъектомъ легкомыслія, излишней самоувѣренности въ опредѣленіи состоянія больного и т. п.) лишь въ сравнительно незначительномъ карательномъ воздѣйствіи.

Наше старое Уложеніе не содержитъ въ себѣ по данному предмету никакихъ постановленій. Угол. Уложеніе 1903 г. вводитъ новый у насъ привилегированный видъ

---

[1]) Какъ говоритъ 2 ч. 45 ст. Угол. Ул., «превышеніе предѣловъ обороны чрезмѣрностью или несвоевременностью защиты наказывается только въ случаяхъ особо закономъ указанныхъ»; значитъ, въ этихъ оговариваемыхъ ст. 459 случаяхъ лишеніе жизни не наказуемо.

[2]) См. *Основ. начала науки уг. пр.* § 106.

убійства **по настоянію убитаго и изъ состраданія къ нему** [1]) (ст. 460).

Согласно объясненіямъ составителей, условія примѣненія 460 ст. слѣдующія [2]). 1) Прежде всего, «настояніе», о которомъ говорится въ этой статьѣ, не надо смѣшивать съ согласіемъ пострадавшаго, которое можетъ быть вызвано и просьбами или предложеніями самого виновнаго. Подъ настояніемъ разумѣется просьба, исходящая отъ самаго убитаго, по его иниціативѣ, просьба, являющаяся не продуктомъ мимолетнаго тяжелаго настроенія, а просьба, настойчиво повторяемая, несмотря на представляемыя возраженія. Наличность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ «настоянія» должна быть констатирована судомъ [3]). Однако врядъ ли редакторы новаго нашего кодекса правы, требуя именно настоянія пострадавшаго и считая недостаточнымъ для смягченія отвѣтственности одного согласія.

Кромѣ того, необходимо, чтобы убійство было совершено **изъ состраданія къ убитому**, такъ что если судъ признаетъ, что оно совершено хотя и по настоянію убитаго, но не изъ состраданія **къ нему**, то должны быть примѣняемы общія постановленія объ убійствѣ. Выставивъ такое ограничительное условіе, Уголовное Уложеніе едва ли поступило правильно; возможны и такіе

---

[1]) Объ отношеніи иностранныхъ законодательствъ къ убійству съ согласія пострадавшаго см. въ моихъ *Основ. началахъ науки угол. права*, § 108. Финляндское уложеніе (§ 3 гл. XXI) постановляетъ: «кто умертвитъ другого по его собственной настоятельной просьбѣ, тотъ подвергается тюремному заключенію не менѣе 6 мѣсяцевъ или заключенію въ смирительномъ домѣ на время не свыше четырехъ лѣтъ». Изд. Сергѣевскаго, стр. 69.

[2]) Объясненія, VI, стр. 99 сл.

[3]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ просьбѣ лишеніе жизни было поставлено въ зависимость отъ извѣстныхъ условій и обстоятельствъ, убійство можетъ быть подводимо подъ 460 ст., лишь когда эти условія были выполнены, или когда предполагаемое обстоятельство дѣйствительно наступило.

случаи, когда движущимъ преступникомъ мотивомъ является сострадание не къ самому убитому, а къ другимъ лицамъ, напр., къ членамъ семьи убитаго; между тѣмъ, подобные случаи не подходятъ подъ 460 ст. («и изъ сострадания къ нему»...).

3) Убитый долженъ обладать способностью ко вмѣненію (въ смыслѣ ст. 39); по крайней мѣрѣ, онъ долженъ быть таковымъ въ глазахъ виновнаго.

f) Новое Уложеніе знаетъ еще одинъ привилегированный видъ— убійство, задуманное и выполненное подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія. Но о немъ уже упоминалось выше; между прочимъ, я указывалъ тамъ и на то, что *само по себѣ* [1]) душевное волненіе, хотя бы и сильное, не составляетъ достаточнаго основанія привилегированной наказуемости; важны характеръ и источникъ этого волненія.

Г) Дѣянія, примыкающія къ убійству.

§ 33. а) **Умерщвленіе плода.** Подходя вмѣстѣ съ убійствомъ подъ общее понятіе лишенія жизни, умерщвленіе плода существенно отличается отъ убійства своимъ объектомъ, а потому и не должно быть относимо къ привилегированнымъ видамъ убійства, Объектомъ его является человѣческій зародышъ, зачатое человѣческое существо, находящееся еще въ утробѣ матери.

Въ древнемъ правѣ господствовалъ взглядъ на это преступленіе, какъ на посягательство не на зародышъ, а на самое мать. Такъ смотрѣло на него римское и древнегерманское право. Плодъ, еще не отдѣлившійся отъ матери, римское право считало частью матери, подобно тому, какъ плодъ дерева является его частью, пока онъ не отдѣлился отъ сучка. Поэтому foeticidium считалось преступленіемъ, лишь когда оно было совершено не са-

[1]) Ср. выше § 11.

мою беременной и не отцомъ, а какимъ-либо третьимъ лицомъ[1]). Совершенно иной взглядъ выдвинуло каноническое право; оно видѣло въ этомъ дѣяніи посягательство не на мать, а на самый зародышъ и считало его однимъ изъ видовъ убійства, опираясь на принципъ—homo est, et qui est futurus. Однако, при этомъ канонисты различали плодъ еще неодухотворенный (foetus non animatus) и плодъ, имѣющій уже человѣческую душу (foetus animatus); моментъ одухотворенія, по ихъ мнѣнію, совпадалъ съ моментомъ сформированія плода, такъ что понятіе foetus animatus было тождественно съ понятіемъ foetus formatus. Какое практическое значеніе имѣло это различіе между плодомъ одухотвореннымъ и неодухотвореннымъ, можно видѣть, напр., изъ декрета папы Иннокентія III, въ которомъ за истребленіе foetus formatus полагалась смертная казнь, а за уничтоженіе foetus non animatus—лишь денежный штрафъ. Глоссаторы, не довольствуясь неопредѣленнымъ понятіемъ сформированія плода, опредѣляли періодъ развитія плода до одухотворенія въ 40 дней.

Подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній, а также заботы объ увеличеніи народонаселенія, законодательства усвоили себѣ уже совсѣмъ иную точку зрѣнія на это преступленіе, чѣмъ римское право. Далѣе, съ постепенными успѣхами физіологіи, законодательствами и доктриною были отброшены и приведенныя выше искусственныя разграниченія и подраздѣленія, созданныя каноническимъ правомъ и глоссой [2]).

---

[1]) Лишь только въ видѣ исключенія позднѣйшіе законы наказывали и самое мать, когда истребленіемъ плода осуществлялась какая-либо спеціальная преступная цѣль, когда она, напр., совершила это съ цѣлью лишить отца зародыша выгодъ отъ потомства, или изъ ненависти къ мужу и т. п. *Таганцевъ.* О прест.противъ жизни, II(1871), стр. 251.

[2]) Подробныя историческія данныя см. у *Таганцева*: Преступленія противъ жизни, II, 247 сл. *Fabrice:* Ученіе объ изгнаніи плода и дѣтоубійствѣ. Введеніе и гл. I.

§ 34. Стремясь воспитать въ гражданахъ ясное и твердое сознаніе неприкосновенности человѣческой жизни, уголовное законодательство не можетъ дозволить безнаказанно совершать подобное преступленіе. Такая безнаказанность, подрывая въ гражданахъ сознаніе недопустимости для отдѣльныхъ лицъ посягательствъ на человѣческую жизнь, вмѣстѣ съ тѣмъ только поощряла бы лицъ, не гнушающихся профессіональнымъ занятіемъ подобнымъ дѣломъ, и давала бы имъ возможность съ большимъ успѣхомъ рекламировать свое искусство и завлекать къ себѣ разныхъ боящихся или колеблющихся кліентовъ. Несомнѣнно также, что распространеніе въ обществѣ свѣдѣній о возможности отдѣлаться отъ почему-либо непріятной беременности и ребенка неблагопріятно дѣйствовало бы на общественную нравственность.

Къ разсматриваемому преступленію относится лишеніе жизни плода, т.-е. болѣе или менѣе развитого зародыша ребенка, находящагося еще въ утробѣ матери. Въ настоящее время является уже безспорнымъ, что возрастъ зародыша для состава даннаго преступленія безразличенъ. Объектомъ его является плодъ зачатый, но еще не рожденный, какой бы степени развитія онъ ни достигъ. Какъ скоро младенецъ родился, онъ можетъ быть уже объектомъ только убійства или дѣтоубійства. Но какъ, спрашивается, разсматривать случаи, когда посягательство совершено надъ младенцемъ, еще не вполнѣ отдѣлившимся отъ матери, когда убійство происходитъ при самомъ рожденіи младенца? Составители Уголовнаго Уложенія видятъ границу, отдѣляющую истребленіе плода отъ дѣтоубійства или убійства въ слѣдующемъ: убійствомъ или дѣтоубійствомъ является прекращеніе самостоятельной, внѣутробной жизни, умерщвленіемъ плода—прекращеніе жизни несамостоятельной, утробной; признакомъ же самостоятельной, внѣутробной жизни

должно быть почитаемо или появленіе дыханія или доказанное полное отдѣленіе младенца отъ организма матери. Но указываемый составителями критерій, не говоря уже о неудобствѣ, возникающемъ изъ его двойственности, врядъ ли выбранъ удачно. Конечно, дыханіе или полное отдѣленіе отъ матери являются наглядными признаками самостоятельнаго существованія. Но нѣтъ основаній не относить къ дѣтоубійству или убійству и посягательствъ, совершонныхъ въ тотъ моментъ, когда дитя рождается или родилось, но еще не начало дышать и не совсѣмъ отдѣлилось отъ матери. Правильнѣе, повидимому, считать гранью, отдѣляющей умерщвленіе плода отъ убійства новорожденнаго или дѣтоубійства, то обстоятельство, нанесено ли младенцу поврежденіе въ утробѣ матери или внѣ утробы; младенецъ, съ этой точки зрѣнія, перестаетъ быть возможнымъ объектомъ плодоистребленія, какъ скоро онъ уже выдѣлился изъ матери настолько, что поврежденіе ему можетъ быть нанесено внѣ утробы. Такой признакъ представляется, повидимому, болѣе отвѣчающимъ сущности разграничиваемыхъ преступленій и болѣе удобнымъ въ практическомъ отношеніи [1]).

Составъ разсматриваемаго преступленія предполагаетъ, что въ моментъ посягательства плодъ былъ живъ. Попытка истребленія плода у женщины, оказавшейся не беременною, или плода, жизнь котораго прекратилась уже раньше (такъ наз. заноса), должна быть обсуждаема на основаніи общихъ началъ относительно покушенія надъ негоднымъ объектомъ.

Одно изгнаніе плода, совершенное съ умысломъ лишить его жизни, составляетъ покушеніе.

Наказуемость истребленія плода должна быть, конечно, гораздо мягче наказуемости убійства новорожден-

---

[1]) Указываемое разграниченіе, въ нашей литературѣ было выставлено сен. *Таганцевымъ*. О прест. противъ жизни, II, 263—264.

ныхъ въ виду меньшей преступной воли посягающаго; плодъ—все же не человѣкъ еще, а только зародышъ человѣка, и не внушаетъ тѣхъ чувствъ, которыя внушаетъ ребенокъ, или внушаетъ ихъ, во всякомъ случаѣ, въ гораздо меньшей степени, чѣмъ человѣкъ; преступленіе объективируетъ въ данномъ случаѣ меньшую жестокость и порочность.

§ 35. Уложеніе о наказ. различаетъ два случая плодоистребленія.

1) болѣе наказуемый,—когда изгнаніе плода произведено безъ вѣдома и согласія беременной женщины.

Наказаніе—каторжныя работы на время отъ 4 до 6 лѣтъ; это наказаніе возвышается на 1 или на 2 степени въ тѣхъ случаяхъ, когда беременной при этомъ причинены тяжкое поврежденіе въ здоровьѣ или смерть.

2) Менѣе наказуемымъ является истребленіе плода, произведенное съ вѣдома и по согласію беременной.

Въ такомъ случаѣ ея сообщникъ подлежитъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, на срокъ отъ 5 до 6 лѣтъ, а она—тюремному заключенію на срокъ отъ 4 до 5 лѣтъ (ст. 1461, 1462 Ул.)[1]).

Со стороны внутренней для состава даннаго преступленія требуется **умыселъ**; о неосторожномъ истребленіи плода особаго постановленія въ Уложеніи нѣтъ, и, какъ правило, таковое является ненаказуемымъ[2]).

Коренной недостатокъ постановленій Уложенія о нак. заключается въ томъ, что совершившимся, по буквѣ за-

[1]) Наказанія возвышаются одною степенью, если виновный—врачъ, акушеръ, повивальная бабка или аптекарь, или же «когда дознано, что подсудимый былъ уже и прежде виновенъ въ семъ преступленіи» (ст. 1463 Улож.).

[2]) Нѣкоторые случаи неосторожнаго умерщвленія плода обнимаются ст. 1491, 878 и 880 Улож. о нак.

кона, истребленіе плода является не съ момента лишенія плода жизни, а съ момента его изгнанія, отдѣленія отъ матери; въ статьяхъ 1461 и 1462 говорится: «кто... произведетъ... изгнаніе плода». Однако изгнаніе и истребленіе плода, очевидно, различны, и сущность разсматриваемаго дѣянія въ умерщвленіи, а не въ изгнаніи плода; плодъ можетъ быть умерщвленъ и не будучи изгнанъ [1]).

§ 36. Уголовное Уложеніе, въ ст. 465 и 466, совершенно правильно опредѣляетъ разсматриваемое дѣяніе, какъ умерщвленіе, а не изгнаніе плода. При этомъ оно различаетъ, произведено ли такое умерщвленіе самою матерью или посторонними, и въ послѣднемъ случаѣ— съ согласія или безъ согласія беременной.

Если умерщвленіе произведено постороннимъ безъ согласія беременной, то наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 л. Въ остальныхъ двухъ случаяхъ наказаніе—исправительный домъ, для матери— на срокъ не свыше 3 лѣтъ. «Если умерщвленіе плода учинено врачомъ или повивальною бабкой, то суду предоставляется воспретить

---

[1]) Нѣкоторыя иностранныя законодательства говорятъ въ своихъ статьяхъ одновременно и объ изгнаніи, и о причиненіи смерти плоду, напр., голландское уложеніе; въ ст. 295 оно постановляетъ: «беременная женщина, которая умышленно сама или черезъ посредство другого произведетъ изгнаніе своего плода или причинитъ ему смерть, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до 3 лѣтъ».

Ст. 296. «Кто умышленно произведетъ изгнаніе плода беременной женщины или причинитъ оному смерть безъ согласія на то беременной, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до 12 лѣтъ». «Если послѣдствіемъ такого дѣянія будетъ смерть беременной, то виновный наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до 15 лѣтъ».

Ст. 297. «Кто умышленно произведетъ изгнаніе плода или умертвитъ плодъ беременной женщины съ ея на то согласія, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до 4 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ».

«Если послѣдствіемъ такого дѣянія будетъ смерть беременной то виновный наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до 6 лѣтъ». Перев. Лицкого, стр. 77.

Подробнѣе объ иностранныхъ законодательствахъ см. у *Radbruch*, Abtreibung. Въ Vergl. Darst. B. T. V, 159 сл.; также *Liszt Ed.*; Die Kriminelle Fruchtabtreibung. I Bd. 1910.

виновному практику на срокъ отъ 1 года до 5 лѣтъ и опубликовать приговоръ» (ст. 466 ч. 2).

Новое Уложеніе, такъ же, какъ и старое, не содержитъ постановленія о наказуемости одного доставленія беременной средствъ для даннаго преступленія, какъ уложеніе германское [1]). Наказуемо только оконченное умерщвленіе плода, покушеніе наказуемо лишь въ случаѣ умерщвленія плода безъ согласія беременной [2]). Сильное душевное волненіе не имѣетъ того значенія, которое ему придается въ постановленіяхъ объ убійствѣ (ст. 458). Къ сожалѣнію, новое Уложеніе (какъ и старое Уложеніе) не оттѣняетъ также того обстоятельства, былъ ли плодъ зачатъ въ незаконномъ сожительствѣ, или нѣтъ. Наказуемо только **умышленное** умерщвленіе плода. Умышленность надо въ данномъ случаѣ понимать въ смыслѣ ст. 48, т.-е. какъ въ смыслѣ прямого намѣренія произвести данный результатъ, такъ и въ смыслѣ только сознательнаго его допущенія.

Средства плодоистребленія для состава этого преступленія безразличны.

Наказуемость отпадаетъ, если умерщвленіе плода являлось необходимымъ для спасенія матери, какъ это прямо указываютъ въ своихъ объясненіяхъ составители [3]). Таковы: 1) случаи производства выкида въ виду крайне разстроеннаго здоровья забеременѣвшей (напр., постоянной рвоты и т. п.), 2) случаи, такъ наз., перфораціи, когда при невозможности естественнаго родоразрѣшенія, вслѣдствіе, напр., анатомическихъ особенностей организма

---

[1]) § 219 герм. улож. гласитъ: «заключеніемъ въ Zuchthaus на срокъ до 10 лѣтъ наказывается тотъ, кто беременной, изгнавшей или умертвившей ея плодъ, доставитъ за плату къ тому средства, примѣнитъ или принесетъ ихъ ей».

[2]) Это можно заключить на основаніи ст. 49 ч. 2, ст. 3 и отсутствія спеціальнаго указанія на наказуемость покушенія.

[3]) Объясненія, VI, стр. 161.

беременной, врачъ долженъ, для спасенія жизни матери, умертвить плодъ въ утробѣ и вынуть его по частямъ.

b) **Дѣянія, опасныя для жизни.**

§ 37. **Дуэль.** Въ древности и, въ частности, въ древней Руси поединокъ («поле») существовалъ лишь въ качествѣ судебнаго доказательства, одного изъ видовъ «суда Божія». Позднѣе появляется поединокъ какъ единоборство обиженнаго съ обидчикомъ для отмщенія за обиду; онъ появляется въ средніе вѣка, сначала въ формѣ самовольной расправы феодальныхъ владѣльцевъ за посягательства на какія-либо ихъ личныя права. Съ развитіемъ рыцарства дуэль достигаетъ чрезвычайнаго распространенія; въ XVI—XVII вѣкахъ погибшіе на дуэляхъ считались уже тысячами.

За дуэль сначала назначались весьма суровыя наказанія, но они мало помогали въ борьбѣ съ укоренившимся зломъ. Впослѣдствіи законодательствами было обращено вниманіе на общественныя условія, вызывавшія широкое распространеніе дуэлей, и они стали относиться къ дуэлянтамъ болѣе снисходительно.

§ 38. Въ нашемъ правѣ первыя постановленія о дуэли появились въ Воинскомъ Уставѣ Петра I 1716 г. въ то время, когда у насъ еще совсѣмъ не было дуэлей. Въ гл. XVII артик. 139 сказано, что какъ вызыватель, такъ и кто выйдетъ на дуэль имѣетъ быть повѣшенъ, хотя бы никто изъ нихъ не былъ раненъ; если же случится, что оба или одинъ въ такомъ поединкѣ будутъ убиты, то повелѣвалось ихъ и послѣ смерти за ноги повѣсить. Затѣмъ подробныя правила о поединкахъ и мѣрахъ къ ихъ предупрежденію были даны въ манифестѣ о поединкахъ 1787 г., который возлагалъ надежды уже не на однѣ карательныя мѣры, а и на мѣры предупредительныя, на правильное и скорое разбирательство дѣлъ объ оскорбленіяхъ чести и на доставленіе должнаго удовлетворенія обиженной сторонѣ.

Манифестъ о поединкахъ почти цѣликомъ вошелъ въ Сводъ Законовъ 1832 г. [1]).

§ 39. Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что дуэль не можетъ быть терпима въ благоустроенномъ обществѣ и должна быть наказуема. Говорятъ, что при дуэли имѣется согласіе противника на нарушеніе его блага. Но согласіе пострадавшаго не устраняетъ преступности лишенія жизни. Говорятъ, что на дуэли убившій или ранившій также подвергалъ себя риску. Но многія преступныя предпріятія—рискованны, это—ничего не значитъ. Указываютъ, что существуютъ оскорбленія, которыя могутъ быть смыты только кровью. Но это—чистѣйшій предразсудокъ. Дуэль не можетъ уничтожить оскорбленія. Если оскорбленіе это было незаслуженно, то на обидчикѣ лежитъ обязанность, по указаніи ему недоразумѣнія, загладить нанесенную обиду должнымъ выраженіемъ раскаянія, и ни одна изъ сторонъ не имѣетъ права, съ нравственной точки зрѣнія, рисковать изъ-за недоразумѣнія своимъ здоровьемъ или даже жизнью; оскорбленный не имѣетъ права требовать, чтобы оскорбитель, изъ-за недоразумѣнія, поставилъ въ опасность свою жизнь и вступилъ въ поединокъ; оскорбитель еще менѣе имѣетъ право требовать дуэли и посредствомъ послѣдней можетъ только къ одной несправедливости прибавить другую. Во всякомъ случаѣ дуэль не можетъ выяснить незаслуженность оскорбленія и чью бы то ни было правоту. «Если бы еще, замѣчаетъ Таганцевъ, въ обществѣ было живо убѣжденіе, что побѣда равносильна правотѣ, что за невиннаго Богъ, то тутъ было бы какое-нибудь основаніе, но мы уже считаемъ подобныя убѣжденія дѣтскими»[2]). Если же оскорбленіе было заслу-

[1]) Болѣе подробныя историческія данныя см. у *Таганцева*, Преступ. противъ жизни, II, 324 сл. и у *Набокова*, Дуэль и уголовный законъ.

[2]) О преступл. противъ жизни, II, 357.

женное и вызывалось какимъ-либо дурнымъ поступкомъ оскорбленнаго, то послѣдній путемъ дуэли можетъ только прибавить къ лежащему на его нравственной личности пятну другое пятно. Такимъ образомъ, одна изъ сторонъ, на чьей сторонѣ лежитъ внутренняя неправота, безусловно не имѣетъ нравственнаго права итти или вызывать на дуэль, такъ какъ это значитъ для нея къ одной несправедливости прибавлять другую, а другая (невинная) сторона не имѣетъ основаній прибѣгать къ дуэли, такъ какъ послѣдняя не можетъ ни подтвердить, ни разъяснить ея правоты, и никто не имѣетъ права изъ-за недоразумѣнія или чужой подлости ставить въ опасность свою жизнь.

Въ пользу ненаказуемости дуэли указываютъ еще на особые мотивы, руководящіе дуэлянтами. Но, во-первыхъ, не всегда мотивы дуэлянтовъ хороши, а, во-вторыхъ, это можетъ служить основаніемъ лишь для иной и сравнительно мягкой наказуемости дуэлянтовъ. Дѣйствительно, законодатель не долженъ забывать, что дуэлянты дѣйствуютъ подъ гнетомъ широко распространеннаго въ обществѣ предразсудка, клеймящаго трусомъ всякаго, уклоняющагося отъ дуэли или не принимающаго вызова на дуэль. Законодатели поступаютъ, поэтому, вполнѣ правильно, относясь къ дуэлянтамъ снисходительно и назначая въ большинствѣ относящихся сюда случаевъ—custodia honesta (крѣпость).

§ 40. **Дуэль есть условленный бой между двумя лицами, происходящій съ соблюденіемъ извѣстныхъ, установленныхъ обычаемъ и соглашеніемъ условій относительно мѣста, времени, оружія и порядка дѣйствій.** Въ основаніи поединка лежитъ обыкновенно стремленіе къ удовлетворенію оскорбленной чести. Подъ приведенное опредѣленіе не подходитъ такъ-наз. американская дуэль, при которой противники соглашаются поставить само-

убійство одного изъ нихъ въ зависимость отъ жребія или иного случая. Такое соглашеніе неправильно называютъ дуэлью; законодательства должны разсматривать его какъ delictum sui generis. Понятіе дуэли предполагаетъ равенство силъ сторонъ въ смыслѣ одинаковости оружія; подъ это понятіе не подходятъ случаи единоборства, при которыхъ одна сторона пустила въ ходъ, напр., перочинный ножъ, а другая—револьверъ и т. п.; подъ него не подходитъ и бой безъ оружія.

§ 41. Въ Уложеніи о наказ. мы встрѣчаемъ весьма сложную сѣть постановленій о дуэли [1]). Въ этихъ постановленіяхъ различаются случаи троякаго рода: 1) когда условленная дуэль не состоялась; 2) когда дуэль хотя и состоялась, но окончилась безъ кровопролитія, и 3) когда дуэль окончилась кровопролитіемъ (смертью или тѣлеснымъ поврежденіемъ).

1-й случай (когда дуэль не состоялась). Если дуэль не состоялась, потому что противники примирились или вообще добровольно отказались отъ поединка по собственному побужденію или слѣдуя совѣтамъ и убѣжденіямъ свидѣтелей, а не по обстоятельствамъ, отъ нихъ

---

[1]) Эти постановленія дополняются еще Выс. утвержд. 13 мая 1894 г. правилами о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ. Согласно этимъ правиламъ, въ случаяхъ оскорбленія офицера военнымъ или гражданскимъ лицомъ, судъ общества офицеровъ можетъ постановить, что поединокъ является единственнымъ средствомъ возстановить честь оскорбленнаго. Неподчиненіе оскорбленнаго этому постановленію или подчиненіе только «для формы» можетъ повлечь увольненіе въ отставку. Однако, разъ дуэль состоялась, участникъ подлежитъ дѣйствію общихъ уголовныхъ законовъ о дуэли. Наказуемость, т. о., не отпадаетъ, но слѣдственное производство о дуэли представляется установленнымъ порядкомъ военному министру или управляющему морскимъ минист. для всеподданнѣйшаго доклада Государю тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, которымъ не представляется возможности дать движеніе въ установленномъ судебномъ порядкѣ. Установивъ указанныя правила для офицеровъ, законодательство впало, очевидно, въ глубокое противорѣчіе съ своимъ взглядомъ на дуэль, какъ на преступленіе.

не зависѣвшимъ, то, хотя бы они уже приготовились къ бою и обнажили оружіе, они не подвергаются никакому наказанію (ст. 1506). Если дуэль не состоялась по обстоятельствамъ, отъ воли дуэлянтовъ не зависѣвшимъ, то какъ вызовъ на поединокъ, такъ и принятіе вызова наказываются краткосрочнымъ арестомъ (ст. 1497, 1502), при чемъ вызовъ наказуемъ нѣсколько строже принятія вызова и законъ соразмѣряетъ здѣсь наказаніе съ тѣмъ, кѣмъ былъ поданъ поводъ къ ссорѣ и каковы были причины, побудившія сдѣлать вызовъ. Сдѣлавшій вызовъ подвергается сравнительно меньшей отвѣтственности, если поводъ къ ссорѣ былъ поданъ не имъ (ст. 1498, 1497), или если вызовъ былъ сдѣланъ вслѣдствіе нанесеннаго ему тяжкаго личнаго оскорбленія, или же вслѣдствіе оскорбленія отца его, матери или другого родственника въ восходящей линіи, или жены, невѣсты, родной сестры, дочери, невѣстки, своячины или ввѣренныхъ опекѣ его лицъ. Въ случаѣ, если вызовъ былъ сдѣланъ вслѣдствіе означеннаго оскорбленія и не имѣлъ, притомъ, послѣдствій, вызвавшій, на основаніи ст. 1499, можетъ быть совсѣмъ освобожденъ отъ наказанія.

Квалифицированнымъ считается вызовъ начальника по службѣ (ст. 396 Ул.).

2-й случай. (Дуэль состоялась, но окончилась безъ-кровопролитія). Если такой счастливый исходъ обусловливался волей самихъ дуэлянтовъ, то послѣдніе не подвергаются наказанію (ст. 1506). Если же онъ произошелъ благодаря обстоятельствамъ, отъ воли дуэлянтовъ не зависѣвшимъ, то и вызвавшій и принявшій вызовъ подвергаются наказаніямъ, при чемъ наказуемость всегда выше для сдѣлавшаго вызовъ, чѣмъ для принявшаго его. При этомъ, опять-таки, говоря о вызвавшемъ на дуэль, законъ обращаетъ вниманіе на то, кѣмъ былъ поданъ поводъ къ ссорѣ, былъ ли вызвавшій обидчикомъ или оби-

женнымъ [1]). Говоря же о принявшемъ вызовъ, законъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изъ разсмотрѣнныхъ случаевъ, не проводитъ различія между обиженнымъ и обидчикомъ, что, конечно, непослѣдовательно (ст. 1502).

3-й случай. (Дуэль окончилась кровопролитіемъ). Наказуемость въ этомъ случаѣ соразмѣряется съ тяжестью послѣдствій дуэли; всего строже наказывается дуэль со смертельнымъ исходомъ. Наказаніе, въ большинствѣ случаевъ,—крѣпость.

При этомъ крѣпость назначается часто на сроки, далеко превышающіе указанный въ ст. 34 Улож. maximum этого наказанія—4 года, именно на сроки, напр., отъ 4 лѣтъ до 6 лѣтъ 8 мѣсяцевъ (ст. 1503) или даже до 10 лѣтъ (ст. 1504, ч. 2) [2]). Далѣе, при опредѣленіи наказанія, законъ обращаетъ вниманіе 1) на то, кѣмъ нанесена обида, давшая поводъ къ поединку, и 2) на то, кѣмъ былъ сдѣланъ вызовъ, виновникомъ даннаго тяжелаго исхода дуэли или его противникомъ (ст. 1503—1505).

Квалифицированными видами поединка являются:

1. Поединокъ съ условіемъ биться на смерть, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ смерть или нанесеніе смертельной раны.

Наказаніе соразмѣряется въ данномъ случаѣ съ тѣмъ обстоятельствомъ, предложено ли это условіе виновнымъ или его противникомъ. Въ первомъ случаѣ законъ назначаетъ ссылку на поселеніе въ мѣста, для того предназначенныя, во второмъ—заключеніе въ крѣпость на срокъ отъ 6 л. 8 мѣс. до 10 лѣтъ (ст. 1504).

2. Поединокъ безъ секундантовъ (1509 Улож.).

Кромѣ самихъ дуэлянтовъ, Уложеніе наказываетъ еще *подстрекателей* къ поединку, если послѣдній послѣдо-

---

[1]) Наказанія, назначенныя за вызовъ, возвышаются на 1 или 2 степени, «если вызовъ учиненъ тѣмъ самымъ лицомъ, которымъ данъ и первый поводъ къ ссорѣ». Ст. 1498.

[2]) При этомъ съ заключеніемъ въ крѣпости въ этихъ случаяхъ не соединяется лишеніе какихъ-либо правъ.

валъ (ст. 1500, 1512), *передатчиковъ* вызова при условіи непринятія ими посильныхъ мѣръ къ предупрежденію поединка (1501); *секундантовъ*, если они не употребили со своей стороны всѣхъ возможныхъ средствъ убѣжденія для предупрежденія или прекращенія поединка [1]); *всѣхъ вообще свидѣтелей поединка*, которые не приняли всѣхъ возможныхъ средствъ для убѣжденія противниковъ не биться или прекратить дуэль, если послѣдствіемъ поединка была смерть или нанесеніе тяжкой раны (ст. 1507; 1511). Остальныя лица, хотя бы и оказавшія дуэлянтамъ завѣдомое содѣйствіе, напр., продажею или приготовленіемъ оружія, доставленіемъ медицинской помощи послѣ поединка (Ст. 1507 примѣч.), ненаказуемы.

§ 42. Уголовное Уложеніе посвящаетъ дуэли особую— XXIV главу. Оно различаетъ слѣдующіе 3 случая.

I. **Первый случай:** дуэль не состоялась. Если дуэль не состоялась по волѣ самихъ дуэлянтовъ, то послѣдніе не подвергаются никакимъ наказаніямъ. Если же дуэль не состоялась по обстоятельству, отъ воли дуэлянтовъ не зависѣвшему, и дуэлянты прибыли уже на условленное мѣсто, даже обнажили или приготовили къ бою оружіе, то оба они, и сдѣлавшій и принявшій вызовъ, подлежатъ отвѣтственности.

Наказаніе—заключеніе въ крѣпость на срокъ до 1 мѣс. (ст. 481).

Но для наказуемости необходимо, чтобы противники, по крайней мѣрѣ, прибыли на условленное мѣсто. Нельзя не замѣтить, что наказывать за одно прибытіе въ условленное мѣсто или обнаженіе оружія, составляющія простыя приготовительныя дѣйствія, нѣтъ основанія.

[1]) Если же, кромѣ того, секунданты не только не выполнили этой обязанности, но еще побуждали къ начатію, продолженію или возобновленію поединка, то, если поединокъ послѣдовалъ, они наказываются строже (ст. 1508).

Если же все дѣло ограничилось однимъ вызовомъ и принятіемъ вызова, то противники не подвергаются наказаніямъ; въ видѣ исключенія законъ караетъ одинъ вызовъ только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) вызовъ должностнаго лица, по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей, и 2) вызовъ начальника по службѣ государственной или общественной (ст. 485).

II. **Второй случай:** дуэль состоялась, но окончилась или вовсе безъ кровопролитія, или нанесеніемъ тяжкаго или легкаго (не *весьма тяжкаго*) тѣлеснаго поврежденія.

Наказаніе—крѣпость на срокъ не свыше года.

Квалифицированными видами являются: 1) поединокъ безъ секундантовъ; 2) поединокъ, на которомъ было допущено **завѣдомое** отступленіе, во вредъ противнику, отъ условій поединка (ст. 486). Одинаковой отвѣтственности съ допустившимъ означенное отступленіе подвергаются: подстрекавшій къ нему; секундантъ, завѣдомо его допустившій, и всякое вообще лицо, завѣдомо ему содѣйствовавшее (ст. 486, ч. 3).

III. **Третій случай:** дуэль состоялась и имѣла своимъ послѣдствіемъ **смерть** или **весьма тяжкое** тѣлесное поврежденіе (ст. 482).

Наказаніе—заключеніе въ крѣпости на срокъ не свыше 4 лѣтъ.

Квалифицированными видами въ данномъ случаѣ являются:

1) Поединокъ съ условіемъ биться на смерть (ст. 482, ч. 2).

2) Поединокъ безъ секундантовъ (ст. 484, ч. 2). Наказаніе—ссылка на поселеніе.

3) Поединокъ, на которомъ было допущено **завѣдомое** отступленіе отъ условій дуэли противника, причинив-

шаго смерть или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе (ст. 486, ч. 2). Наказаніе—какъ за весьма тяжкое поврежденіе или убійство. Той же отвѣтственности подлежатъ: 1) *подстрекавшій* къ отступленію отъ условій, 2) *секундантъ*, **завѣдомо** его допустившій, 3) *всякій*, завѣдомо ему содѣйствовавшій.

Лица, передавшія вызовъ, врачи, оказывавшіе медицинскую помощь при поединкѣ, и секунданты,—за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ [1]),—не подлежатъ наказанію (ст. 487). Но лица подстрекавшіе къ вызову или принятію вызова или къ возобновленію поединка, если поединокъ послѣдовалъ, лица, содѣйствовавшія заключенію условія биться на смерть, если на такой дуэли причинены смерть или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе, а также лица, завѣдомо содѣйствовавшія отступленію, во вредъ противнику, отъ условій поединка,—подлежатъ наказанію (ст. 483, 486 ч. 3, 487).

Особо предусмотрѣна въ Уг. Уложеніи, такъ назыв., американская дуэль, которая въ сущности не есть поединокъ, а delictum sui generis. Признаки даннаго преступленія слѣдующіе: 1) соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ поставить самоубійство одного изъ нихъ въ зависимость отъ жребія или иного условленнаго случая; 2) послѣдовавшее, вслѣдствіе такого соглашенія, самоубійство или покушеніе на самоубійство, не довершенное по обстоятельству, отъ воли согласившихся не зависѣвшему.

Наказаніе (въ случаѣ самоубійства) для оставшагося въ живыхъ противника—каторга на срокъ не свыше 8 л., а въ случаѣ лишь по-

---

[1]) Секунданты подвергаются наказаніямъ: 1) если они виновны въ допущеніи поединка завѣдомо съ условіемъ биться на смерть, и на такомъ поединкѣ причинены весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть; 2) если они завѣдомо допустили отступленіе, во вредъ противнику, отъ условій поединка (ст. 483 и 486).

кушенія на самоубійство—исправительный домъ. Тѣмъ же наказаніямъ подлежатъ и подстрекатель къ подобному соглашенію и всякій, содѣйствовавшій его заключенію (ст. 488).

Сравнивая постановленія новаго Уложенія со старымъ, не трудно замѣтить, что введенныя новымъ кодексомъ улучшенія сводятся главнымъ образомъ къ пополненію пробѣловъ стараго Уложенія—спеціальными указаніями на случаи завѣдомаго отступленія, во вредъ противнику, отъ условій поединка и особымъ постановленіемъ о случаяхъ т. наз. американской дуэли,—а затѣмъ къ суженію сферы наказуемости вызова на дуэль, а также наказуемости разныхъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями дуэли и игравшихъ въ ней ту или иную роль. Вполнѣ правильно новое Уложеніе признало ненаказуемыми передатчиковъ вызова, а также одно принятіе вызова; послѣднее наказуемо, если за нимъ послѣдовало, по крайней мѣрѣ, прибытіе на условленное мѣсто. Однако, какъ уже отмѣчено выше, ненаказуемыми должны бы признаваться всѣ вообще приготовительныя къ дуэли дѣйствія, въ частности, и прибытіе на условленное мѣсто, обнаженіе оружія и т. п. Вполнѣ правильно также новое Уложеніе признало секундантовъ отвѣтственными лишь въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, указанныхъ выше; только краткій перечень этихъ случаевъ слѣдовало бы дополнить еще однимъ, который предусматривается нѣкоторыми западными кодексами, напр., голландскимъ уложеніемъ, именно случаемъ, когда свидѣтели поединка, въ частности секунданты, побуждали къ его продолженію.

Ст. 156 голландскаго уложенія постановляетъ: «Свидѣтели и врачи, присутствующіе при поединкѣ, не подвергаются наказанію».

«Свидѣтели наказываются:

1) заключеніемъ въ тюрьмѣ до двухъ лѣтъ, когда условія поединка не были заранѣе установлены, или когда свидѣтели побуждали стороны къ продолженію поединка;

2) заключеніемъ въ тюрьмѣ до 3 лѣтъ, когда они умышленно и во вредъ одной изъ сторонъ совершили обманное дѣйствіе или допустили совершить таковое одну изъ сторонъ или отступить отъ условій поединка».

«Постановленія о предумышленномъ убійствѣ, убійствѣ и причиненіи тѣлесныхъ поврежденій примѣняются къ свидѣтелямъ поединка, въ которомъ одинъ изъ противниковъ будетъ лишенъ жизни или потерпитъ тѣлесное поврежденіе, если свидѣтель умышленно и во вредъ одной изъ сторонъ совершитъ обманное дѣйствіе или допуститъ совершить таковое одну изъ сторонъ или отступить отъ условій поединка во вредъ убитому или раненому» [1]).

По сравненію съ западными законодательствами постановленія нашего новаго Уложенія нельзя признать отсталыми. Нѣкоторыя законодательства (французскій code pénal) совсѣмъ не содержатъ въ себѣ постановленій о дуэли. Другіе кодексы наказываютъ, напр., вызовъ на поединокъ и принятіе вызова, подобно нашему старому Уложенію (напр., германское уложеніе, § 201, венгерское, § 293), умышленную передачу вызова (напр., голландское, ст. 152, ч. 2) и т. п. Германское уложеніе наказываетъ, между прочимъ, заключеніемъ въ крѣпости на срокъ до 6 мѣс. того, кто приметъ и выполнитъ порученіе передать вызовъ на дуэль (§ 203).

Интересно отмѣтить, что нѣкоторыя иностранныя законодательства (напр., бельгійское, art. 424; голландское, ст. 153) наказываютъ, между прочимъ, тѣхъ, кто будетъ публично упрекать или осмѣивать того, кто отказался отъ дуэли, отклонилъ вызовъ, или не вызвалъ на дуэль [2]).

§ 43. **Оставленіе безъ помощи.** Не подлежитъ сомнѣнію, что государство можетъ требовать отъ гражданъ не только того, чтобы они воздерживались отъ нарушенія чужихъ правъ и благъ, но и чтобы они приходили на помощь другъ другу, по крайней мѣрѣ, когда подвергается опасности жизнь и здоровье, разъ помощь не сопряжена для нихъ съ особою опасностью и затруд-

---

[1]) Перев. Лицкого, стр. 41.

[2]) Ср. ст. 1512 стараго нашего Уложенія. Обзоръ иностранныхъ законодательствъ см. у *Kohlrausch*, Zweikampf. Въ Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts. Bes. T. III, 125 m.

неніями. Оставленіе безъ помощи другого въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ таковой, является однимъ изъ видовъ преступнаго бездѣйствія (del. omissionis).

Обязанными оказывать помощь должны считаться:

1) всѣ граждане, физически способные оказать помощь, когда они являются свидѣтелями-очевидцами опаснаго положенія другихъ лицъ;

2) тѣ, кто въ силу семейныхъ или другихъ особыхъ отношеній долженъ имѣть попеченіе о данномъ человѣкѣ, даже если эти лица не являются свидѣтелями очевидцами, но знаютъ объ опасномъ положеніи находящагося на ихъ попеченіи лица;

3) обязаны оказывать помощь, и не будучи очевидцами, также тѣ, которые занимаются такими профессіями или состоятъ на такой службѣ, что въ кругъ ихъ служебныхъ обязанностей входитъ охрана данныхъ благъ и отвращеніе даннаго рода опасностей (врачи, чины полиціи и т. п.);

4) особаго упоминанія заслуживаютъ случаи, когда не оказавшій посильной помощи самъ поставилъ другого въ опасное положеніе. Такія лица обязаны оказывать помощь, даже если не являются очевидцами созданнаго ими опаснаго положенія, заблаговременно удалившись съ мѣста происшествія и т. п. Разумѣется, въ послѣднихъ случаяхъ предполагается, что создавшая опасность положительная дѣятельность была невиновной; иначе субъектъ долженъ отвѣчать за причиненіе извѣстнаго результата т.-е. за delictum commissionis[1]).

Оставленіе безъ помощи можетъ проявиться въ двухъ близко соприкасающихся формахъ:

1) въ формѣ неоказанія, недоставленія извѣстнаго рода помощи субъекту, находящемуся въ безпомощномъ

[1]) Ср. *Основныя начало науки угол. права*, §§ 204—207.

положеніи вслѣдствіи возраста (слишкомъ молодого или, напротивъ, дряхлаго), болѣзни и т. п. Новое наше Уложеніе вполнѣ правильно говоритъ, что жертвой даннаго дѣянія можетъ быть всякое «лицо, лишенное возможности самоохраненія по малолѣтству, дряхлости или вслѣдствіе тѣлеснаго недостатка, болѣзни, безсознательнаго или иного безпомощнаго состоянія».

2) Вторую форму даннаго дѣянія составляетъ умышленное «оставленіе въ опасности», въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. покинутіе субъекта, находящагося въ условіяхъ, при которыхъ жизнь его подвергалась опасности.

Неоказаніе помощи и оставленіе въ опасности наказуемы лишь при условіи, если были **умышленными**; умыселъ здѣсь заключается въ сознаніи опаснаго положенія другого лица и возможности безъ опасности для себя или близкихъ лицъ выручить человѣка изъ этого положенія.

Уголовный законъ не можетъ требовать геройства, чтобы человѣкъ съ опасностью для себя или для своихъ близкихъ спасалъ другихъ людей. Онъ можетъ карать лишь ту степень грубаго пренебреженія важными чужими интересами и глубокаго равнодушія къ возможной гибели другого человѣка, которыя проявляются въ оставленіи безъ помощи въ тѣхъ случаяхъ, когда эта помощь могла быть оказана безъ основательнаго опасенія за себя или другихъ.

Во всѣхъ случаяхъ оставленія безъ помощи достаточно краткосрочное заключеніе (арестъ, въ особо важныхъ случаяхъ—крѣпость или даже тюрьма) и денежная пеня.

Послѣ этихъ общихъ соображеній обратимся къ очерку нашего законодательства.

§ 44. Оба наши Уложенія предписываютъ оказывать помощь лицамъ, жизнь которыхъ находится въ опасности, и наказываютъ за неисполненіе этой обязанности.

Уложеніе о нак., въ ст. 1521, говоритъ: «кто, видя человѣка погибающаго и имѣя возможность подать ему помощь безъ явной для себя опасности, или же призвать на помощь къ нему другихъ или мѣстную полицію, не приметъ никакихъ для спасенія его мѣръ, тотъ за сіе, если онъ христіанинъ и отъ сей нечувствительности и небреженія его оставленному безъ помощи послѣдуетъ смерть, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства». Особенность и вмѣстѣ съ тѣмъ недостатокъ этой статьи заключается въ томъ, что она, какъ видно изъ назначаемаго наказанія, обращается съ своимъ требованіемъ только къ христіанамъ.

Кромѣ этого общаго постановленія, въ Уложеніи есть еще рядъ спеціальныхъ статей о неоказаніи помощи погибающему, предусматривающихъ: 1) неоказаніе помощи утопающему—ст. 1208; наказаніе то же, что въ 1521; 2) неоказаніе помощи кораблямъ или судамъ при кораблекрушеніи или нападеніи на нихъ (1256, 1267, 1268, 1269); 3) неявка врача, акушера, фельдшера или повивальной бабки, по приглашенію, къ больному безъ уважительной причины (ст. 1522; 872, 873). Подъ уважительными причинами въ данномъ случаѣ надо разумѣть не только физическія препятствія, въ родѣ разлитія рѣкъ и т. п., но и, напр., полученное раньше приглашеніе къ другому больному, также находящемуся въ опасности, болѣзнь самого врача и т. п.

§ 45. Далѣе, въ Уложеніи о нак. есть еще цѣлый рядъ постановленій объ оставленіи въ опасности дѣтей и взрослыхъ, находящихся въ безпомощномъ состояніи. Говоря объ оставленіи или подкинутіи дѣтей, законъ различаетъ, былъ ли ребенокъ оставленъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ можно было ожидать, что онъ будетъ найденъ другими, или, напротивъ, его покинули въ мѣстѣ, гдѣ нельзя было ожидать, что его найдутъ, и въ послѣднемъ случаѣ,—какого возраста былъ ребенокъ; различаются въ этомъ случаѣ дѣти возраста до 3 лѣтъ, отъ 3 до 7 л.

и дѣти старше 7 л., но еще не достигшіе того возраста, когда они могутъ снискать себѣ собственными силами пропитаніе. Оставленіе или подкинутіе дѣтей въ мѣстахъ, въ которыхъ можно было разсчитывать, что они будутъ найдены другими, предусматривается Уставомъ о нак. (ст. 144)[1]). Оставленіе дѣтей, наоборотъ, въ мѣстахъ, гдѣ нельзя было разсчитывать, что они будутъ найдены, предусмотрѣно Уложеніемъ о нак. (ст. 1513 сл.). Наказаніе соразмѣряется здѣсь съ возрастомъ ребенка (до 3 л., 3—7 л., старше 7 л.)[2]). Субъектомъ разсматриваемаго дѣянія могутъ быть не только родители, но вообще лица, обязанныя «по званію или долгу природы или данному обѣщанію» имѣть попеченіе о малолѣтнемъ (ст. 1516). Субъектомъ преступнаго оставленія ребенка до 7 лѣтъ, въ мѣстѣ, гдѣ нельзя было разсчитывать, что онъ будетъ найденъ, можетъ быть **всякое** лицо, имѣвшее у себя ребенка (ст. 1515). Оставленіе или подкинутіе должно быть умышленнымъ, т.-е. съ умысломъ отдѣлаться отъ ребенка, а не съ умысломъ лишить его жизни, иначе дѣяніе подойдетъ подъ ст. 1519 и, если ребенокъ умеръ, будетъ простымъ убійствомъ.

Что касается оставленія взрослыхъ, то Улож. о нак. предусматриваетъ, прежде всего, оставленіе безъ помощи и черезъ то поставленіе въ опасность жизни больного или по иной причинѣ лишившагося силъ или умственныхъ способностей человѣка, и приравниваетъ это дѣяніе оставленію малолѣтняго старше 7 лѣтъ, но не достиг-

---

[1]) Ст. 144 Уст. не соразмѣряетъ наказуемости (арестъ до 3 мѣс.) съ возрастомъ ребенка.

[2]) Наказаніе въ первыхъ двухъ случаяхъ—исправит. арестантск. отдѣленія разныхъ степеней. За оставленіе ребенка старше 7 лѣтъ, но не могущаго собственными силами снискивать пропитаніе, наказаніе— или по 144 ст. Уст. о нак. или по 1514 Ул. о нак., т.-е. какъ за оставленіе ребенка 3—7 лѣтъ, смотря въ какомъ мѣстѣ оставленъ ребенокъ, въ такомъ ли, въ которомъ его могли найти другіе или нѣтъ.

шаго еще того возраста, когда онъ можетъ собственными силами снискивать себѣ пропитаніе (ст. 1516).

Затѣмъ (ст. 1517 сл.), предусматриваются случаи оставленія взрослыхъ ихъ проводниками или попутчиками въ такомъ мѣстѣ или положеніи, въ которыхъ жизнь оставленнаго могла, или же и должна была подвергнуться опасности. При этомъ, законъ обращаетъ вниманіе, не было ли такое оставленіе вызвано самоуправными дѣйствіями оставленнаго или ссорой, поводъ къ которой былъ поданъ самимъ оставленнымъ; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ оставившій подвергается наказанію, но во второмъ случаѣ (если поводъ къ оставленію былъ поданъ оставленнымъ) наказывается гораздо мягче.

Наконецъ, кромѣ того, отдѣльно предусмотрѣны въ Уложеніи случаи оставленія корабельщикомъ судна (1225 сл. Ул.) или управляющимъ паровымъ двигателемъ транспорта на желѣзной дорогѣ (ст. 1083), въ моментъ угрожающей судну или транспорту опасности.

§ 46. Уголовное Уложеніе содержитъ въ себѣ постановленія болѣе полныя и обобщенныя. Въ ст. 491 оно говоритъ о неоказаніи помощи, повлекшемъ смерть или **весьма тяжкое** тѣлесное поврежденіе нуждавшагося въ помощи; согласно этой статьѣ, кто, **будучи свидѣтелемъ** опасности для жизни другого, не донесъ о томъ подлежащей власти, не оказалъ или не доставилъ помощи, которую могъ бы оказать безъ **разумнаго** опасенія за себя или другихъ, и послѣдствіемъ этого былъ одинъ изъ означенныхъ выше результатовъ, тотъ наказывается арестомъ на срокъ не свыше 1 мѣсяца или пенею не свыше 100 р. [1]).

Далѣе, согласно 2 ч. ст. 489, наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ **всякій**, кто поставитъ

[1]) Съ ст. 491 Уг. Ул. очень сходна статья 450 голландскаго уложенія, постановляющая: «кто, будучи свидѣтелемъ опасности для жизни другого, не окажетъ или не доставитъ помощи, которую могъ бы ему оказать или доставить безъ разумнаго опасенія за себя или другихъ, наказывается, если послѣдствіемъ сего будетъ смерть нуждавшагося въ помощи, арестомъ до 3 мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ до 300 гульденовъ». Перев. Лицкого, стр. 118—119.

другого человѣка, лишеннаго способности самоохраненія, въ такія условія, при которыхъ жизнь этого безпомощнаго человѣка завѣдомо подвергалась опасности, и затѣмъ оставитъ его безъ помощи. Общаго постановленія объ этихъ случаяхъ въ старомъ Уложеніи нѣтъ; Уголовное Уложеніе, выставивъ такое постановленіе, несомнѣнно, сдѣлало шагъ впередъ.

Затѣмъ, Уголовное Уложеніе караетъ также того, **кто, будучи обязанъ** по закону, или по принятой на себя обязанности, или по семейнымъ отношеніямъ имѣть попеченіе о человѣкѣ, лишенномъ возможности самоохраненія по малолѣтству, дряхлости или вслѣдствіе тѣлеснаго недостатка, болѣзни, безсознательнаго или иного безпомощнаго состоянія, оставитъ этого человѣка безъ помощи. При этомъ наказуемость стоитъ въ зависимости отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: былъ ли безпомощный человѣкъ оставленъ въ такихъ условіяхъ, при коихъ жизнь его завѣдомо подвергалась опасности, или, наоборотъ, въ такихъ условіяхъ, при коихъ нахожденіе его другими представлялось вѣроятнымъ и жизнь его не подвергалась опасности.

Кромѣ того, въ Уложеніи есть ст. 497, карающая арестомъ на срокъ до 1 мѣсяца или пенею до 100 р. всякаго виновнаго въ неисполненіи правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ объ оказаніи помощи больному или находящемуся въ безсознательномъ состояніи. Для практикующихъ врачей, фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ и больничной прислуги, коими этотъ поступокъ учиненъ безъ уважительной причины и которымъ было извѣстно опасное положеніе больного или родильницы, ст. 497 устанавливаетъ арестъ на срокъ не свыше 3 мѣс. Это постановленіе носитъ дополнительный характеръ, устанавливая, при опредѣленныхъ условіяхъ, отвѣтственность для лицъ, кото-

рыя не были свидѣтелями опаснаго положенія другого, но тѣмъ или инымъ путемъ узнали о немъ и не исполнили правилъ, обязывающихъ ихъ къ помощи. Вполнѣ правильно эта статья устанавливаетъ для медицинскаго персонала болѣе строгую отвѣтственность, чѣмъ для другихъ лицъ, чѣмъ это постановленіе выгодно отличается отъ постановленій стараго Уложенія; вполнѣ правильно также ст. 497, въ числѣ прочихъ лицъ, упомянула и о больничной прислугѣ.

Кромѣ этихъ общихъ постановленій, въ Угол. Улож. есть рядъ спеціальныхъ постановленій, относящихся: 1) къ капитану, управляющему судномъ, возчику или проводнику судна или парохода, самовольно или посредствомъ обмана оставившему служащаго на суднѣ или пассажира въ завѣдомо опасномъ положеніи (ст. 492); 2) къ лоцману или иному портовому или прибрежному проводнику, къ капитану или вообще управляющему судномъ, не оказавшимъ посильной помощи судну, находящемуся въ опасномъ положеніи (ст. 493); 3) къ капитану или управляющему судномъ, управляющему желѣзнодорожнымъ поѣздомъ или паровозомъ, не принявшимъ, во время опасности, надлежащихъ мѣръ для спасенія людей или управляемыхъ судна, поѣзда или паровоза, или виновнымъ въ оставленіи послѣднихъ прежде другихъ, находившихся тамъ лицъ (ст. 495); 4) ст. 494 предусматриваетъ неисполненіе установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о подачѣ помощи судну, терпящему крушеніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Тѣлесныя поврежденія [1]).

§ 47. Наряду съ неприкосновенностью человѣческой жизни, уголовное законодательство должно обезпечить неприкосновенность тѣлесную, запрещая противозаконное, насильственное причиненіе другимъ людямъ физическихъ страданій. Среди разнообразныхъ случаевъ причиненія этихъ страданій оно должно, прежде всего, отмѣтить такіе, въ которыхъ болѣе или менѣе сильно разстраивается здоровье другого человѣка, а затѣмъ, какъ менѣе наказуемые, такіе, въ которыхъ причиняется не разстраивающая здоровья физическая боль. Подъ тѣлеснымъ поврежденіемъ вообще въ уголовномъ правѣ надо разумѣть **противозаконное и виновное причиненіе другому человѣку физическихъ страданій, безъ намѣренія лишить его жизни**. Подъ понятіе тѣлеснаго поврежденія, въ широкомъ смыслѣ этого слова, подходитъ причиненіе другому не только страданія длящагося, до извѣстной степени разстраивающаго здоровье, но и причиненіе мимолетной, безслѣдно проходящей физической боли. Надо замѣтить, однако, что когда причиненіе физическаго страданія соединяется въ дѣяніи съ пораженіемъ какого-либо другого личнаго или общественнаго блага, охраняемаго закономъ, то въ группу тѣлесныхъ поврежденій это дѣяніе можетъ быть относимо лишь тогда, когда заключающееся въ немъ пораженіе этого послѣдняго блага пред-

---

[1]) *Löffler*, Die Körperverletzung. Въ Vergleichende Darstellung etc. B. T. V, 205 сл. *Geyer*, въ Holtzendorff's Handbuch des d. Strafrechts. III, 515 сл. *Анциферовъ*. Къ ученію о побояхъ по русскому праву. Ж. Гр. и Уг. права 1880 № 3. Курсы особенной части Листа, Гуго Мейера, Биндинга, Неклюдова и Фойницкаго. *Алферьевъ*. О причинахъ неудовлетворительности современной судебно-медицинской оцѣнки тѣлесныхъ поврежденій. Казань. 1907. Учебникъ судебной медицины Гофмана.

ставляется непостояннымъ его признакомъ или признакомъ менѣе важнымъ, чѣмъ причиняемое физическое страданіе.

Наказуемо только посягательство на тѣло другого человѣка. Причиненіе тѣлеснаго поврежденія самому себѣ наказывается лишь въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ (самооскопленіе, тѣлесное поврежденіе для уклоненія отъ воинской повинности) и въ этихъ случаяхъ относится къ другимъ видамъ преступленій [1]).

§ 48. Наказуемость тѣлесныхъ поврежденій должна, разумѣется, соразмѣряться съ ихъ тяжестью. Но съ помощью какого же критерія должна быть опредѣляема относительная тяжесть тѣлесныхъ поврежденій? Признаки, по которымъ послѣднія могутъ быть классифицируемы и дѣйствительно классифицируются, чрезвычайно разнообразны. Французское право, напр., обращаетъ вниманіе на вліяніе поврежденія на работоспособность потерпѣвшаго; къ тяжкимъ оно относитъ тѣ поврежденія, которыми причинена неспособность къ работѣ въ теченіе болѣе 20 дней.

Французскій кодексъ упоминаетъ, съ одной стороны, о ранахъ и побояхъ (blessures et coups, art. 309 сл.), а съ другой стороны,—о насиліи; этому понятію соотвѣтствуютъ во французскомъ правѣ два термина—violences et voies de fait, обнимающіе разнообразныя насильственныя дѣйствія, не подходящія подъ понятія blessures и coups. При этомъ всѣ эти поврежденія считаются болѣе или менѣе тяжкими и влекутъ за собою разныя наказанія въ зависимости отъ того, причинили ли они неспособность къ работѣ въ теченіе болѣе 20 дней, или на меньшій срокъ. Кодексъ упоминаетъ еще особо (art. 317) о

---

[1]) Что касается значенія согласія пострадавшаго при тѣл. поврежденіяхъ, то составители Угол. Уложенія полагали, что оно устраняетъ наказуемость, если потерпѣвшій былъ дѣеспособенъ и его согласіе не было мимолетнымъ, случайнымъ заявленіемъ (Объясненія, т. VI, стр. 179). Но въ законѣ по данному предмету нѣтъ никакого постановленія. Въ этихъ случаяхъ законодательство и практика должны были бы руководиться принципами, выставленными мною въ *Основныхъ началахъ науки уголовного права*, §§ 105—106.

причиненіи другому лицу болѣзни или неспособности къ труду какимъ бы то ни было образомъ, въ частности, путемъ отравленія его какими-либо вредными, хотя и не смертельными, веществами, при чемъ опять соразмѣряетъ наказаніе съ тѣмъ, насколько продолжительна была болѣзнь или неспособность къ труду, продолжались ли онѣ болѣе 20 дней, или нѣтъ.

И кодексы болѣе новаго происхожденія, напр., норвежское уложеніе 1902 г., иногда принимаютъ, хотя лишь въ качествѣ дополнительного критерія, извѣстную цифру, опредѣляющую продолжительность болѣзни или утраты работоспособности.

Норвежское уложеніе различаетъ два основные вида тѣлеснаго поврежденія: 1) такія физическія воздѣйствія на чужое тѣло, которыя не причиняютъ вреда тѣлу или здоровью или не имѣютъ своимъ послѣдствіемъ значительной боли (einen Schaden an Leib oder Gesundheit oder beträchtliche Schmerzen), и 2) поврежденія, имѣющія такое значеніе (§ 228). Затѣмъ, среди послѣдней группы оно различаетъ тяжкія, причиняющія тяжкое разстройство здоровья (grobe Körperbeschädigung, schwere Körperverletzung oder Gesundheitsbeschädigung), отъ менѣе тяжкихъ (§ 231,229). Ко второй основной группѣ, а не къ первой, оно относитъ приведеніе въ состояніе безпамятства, въ безсознательное или въ иное подобное состояніе. Что же касается *тяжкаго* разстройства здоровья, то, согласно, § 9 къ нему относятся: лишеніе или значительное поврежденіе (wesentliche Beeinträchtigung) зрѣнія, слуха, рѣчи, способности дѣторожденія; значительное затрудненіе или лишеніе способности продожать занятія своимъ промысломъ; причиненіе душевной болѣзни,а также вообще болѣзни опасной для жизни или продолжительной; сильное обезображеніе (in hohem Grade entstellt wird); тѣлесное поврежденіе, нанесенное беременной и причинившее вредъ плоду или повлекшее изгнаніе послѣдняго. Между прочимъ, въ качествѣ дополнительнаго критерія, опредѣляющаго размѣръ наказуемости поврежденій, уложеніе обращаетъ вниманіе на то, причинена ли поврежденіемъ болѣзнь или неспособность къ работѣ, продолжавшіяся болѣе 2 недѣль, а также, не причинено ли неизлѣчимаго вреда организму (§ 229). О тѣлесныхъ поврежденіяхъ уложеніе говоритъ въ одной главѣ съ лишеніемъ жизни [1]).

Венгерское уложеніе (§ 301 сл.) различаетъ, продолжались ли

[1]) Въ одной главѣ съ преступленіями противъ жизни говоритъ о тѣлесныхъ поврежденіяхъ также финляндское уложеніе (гл. 21).

причиненныя поврежденіемъ болѣзнь или душевное разстройство (въ нѣм. пер. Geistesstörung) болѣе 20 дней—тогда дѣяніе считается *преступленіемъ* (Verbrechen);—болѣе 8 дней, но менѣе 20,—тогда дѣяніе признается проступкомъ (Vergehen), но *тяжкимъ* поврежденіемъ (Vergehen der schweren Körperlichen Verletzung); или, наконецъ, менѣе 8 дней—тогда дѣяніе считается проступкомъ и легкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ (das Vergehen der leichten Körperlichen Verletzung). Съ этимъ дѣленіемъ соразмѣряется наказуемость этихъ поврежденій [1]).

Но принятый французскимъ кодексомъ критерій неудобенъ по слѣдующимъ основаніямъ. Если подъ работою въ данномъ случаѣ разумѣть обычную работу потерпѣвшаго, то отнесеніе поврежденія въ разрядъ тяжкихъ или легкихъ будетъ зависѣть отъ обстоятельства, за которымъ врядъ ли можно признавать серьезное вліяніе на наказуемость, отъ обстоятельства, которое при томъ стоитъ внѣ связи съ характеромъ самаго поврежденія,—отъ профессіи потерпѣвшаго. При послѣдовательномъ проведеніи подобной точки зрѣнія и царапина на пальцѣ живописца или музыканта, мѣшающая ихъ работѣ, всегда должна быть относима къ разряду наиболѣе наказуемыхъ, тяжкихъ поврежденій, а даже серьезное разстройство здоровья дворника, не лишающее его способности отправлять свои функціи,—къ легкимъ. Если же подъ работоспособностью въ данномъ случаѣ разумѣть ту способность къ механическому, мускульному труду, которою обладаетъ средній человѣкъ, то разсматриваемый критерій лишится должной опредѣленности. Надо добавить еще, что существуютъ поврежденія безспорно тяжкія, причиняющія, однако, непродолжительную неспособность къ механической, мускульной работѣ.

Неудобнымъ представляется также подраздѣленіе поврежденій на излечимыя и неизлечимыя съ отнесеніемъ

---

[1]) См. нѣмецкій пер., стр. 69. Французскій пер. Martinet et Dareste, стр. 117.

послѣднихъ въ разрядъ тяжкихъ, а первыхъ—въ разрядъ легкихъ; излечимость есть свойство, зависящее отъ своевременности и качествъ медицинской помощи, отъ условій, при которыхъ пришлось лечить и т. п. обстоятельствъ, за которыми нѣтъ основаній признавать вліяніе на наказуемость поврежденій [1]).

§ 49. Изъ всѣхъ возможныхъ классификацій наиболѣе удачной является, несомнѣнно, та, которая дѣлитъ поврежденія, прежде всего, на двѣ группы:

1) на влекущія за собой болѣе или менѣе продолжительное разстройство здоровья, т.-е. дѣлающія человѣка больнымъ на болѣе или менѣе долгій срокъ или во всякомъ случаѣ менѣе здоровымъ, чѣмъ онъ былъ прежде. Критерій этотъ достаточно опредѣленъ и наиболѣе существенъ для рѣшенія вопроса о наказуемости. Здоровье—въ высшей степени цѣнное благо. Завѣдомо посягающій на это благо обнаруживаетъ жестокость и неуваженіе къ личности, болѣе или менѣе сближающія его съ убійцами. Тотъ же, кто причиняетъ другому физическую боль съ сознаніемъ, что другой отъ этого не сдѣлается менѣе здоровымъ или больнымъ, стоитъ ближе къ оскорбителямъ.

2) на причиняющія только мимолетную, не разстраивающую здоровье боль или страданіе. Первыя могутъ быть названы **тѣлесными поврежденіями**, въ тѣсномъ смыслѣ слова, вторыя—**насиліемъ**.

Въ пользу этого дѣленія говорятъ слѣдующія соображенія. Если человѣкъ сознательно причиняетъ другому разстройство здоровья, то онъ лишь въ меньшей степени обнаруживаетъ ту же недоразвитость у него чувства состраданія и уваженія человѣческой личности, ко-

[1]) Это дѣленіе проводится нашимъ врачебнымъ уставомъ. Св. Зак. т. XIII, ст. 1439. Подробныя доказательства несостоятельности даннаго критерія см. у *Алферьева* «О причинахъ неудовлетворительности современной судебно-медицинской оцѣнки тѣлесныхъ поврежденій». Стр. 104 и сл.

торыя проявляются въ убійствѣ. Вотъ почему умышленное тѣлесное поврежденіе (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) должно влечь за собою тѣ же мѣры нравственнаго исправленія посредствомъ наказанія, какъ и убійство, съ различеніемъ лишь количественнаго характера. Насиліе и неосторожное тѣлесное поврежденіе, напротивъ, требуютъ лишь мѣръ юридическаго исправленія, такъ какъ они не объективируютъ способности субъекта сознательно посягнуть на такое цѣнное для человѣка благо, какъ здоровье, той жестокости, которая проявляется въ тѣлесныхъ поврежденіяхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

При дальнѣйшемъ подраздѣленіи первой группы поврежденій—тѣлесныхъ поврежденій въ тѣсномъ смыслѣ слова—законъ долженъ обращать вниманіе на то, превратило ли поврежденіе человѣка въ калѣку или нѣтъ, на важность той части тѣла, на которую направлено посягательство, на опасность поврежденія для жизни, на степень причиненнаго имъ разстройства здоровья.

Дѣленіе поврежденій на двѣ основныя группы, смотря по тому, разстраиваютъ ли они здоровье или нѣтъ, въ той или иной формѣ выражается въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ. Для примѣра приведу вкратцѣ систему германскаго уложенія, гдѣ этотъ критерій выраженъ довольно отчетливо. См. также выше изложеніе постановленій норвежскаго уложенія. Въ германскомъ уложеніи понятіе тѣлеснаго поврежденія въ широкомъ смыслѣ распадается на два подвида: 1) körperliche Misshandlung, обнимающее всякое противозаконное и умышленное физическое воздѣйствіе на чужое тѣло, доставляющее жертвѣ преступленія непріятное ощущеніе или физическую боль; 2) Gesundheitsbeschädigung поврежденіе здоровья (§ 223).

Тѣлесное поврежденіе дѣлится на тяжкое и легкое. Къ тяжкому относится поврежденіе, повлекшее потерю какого-либо важнаго органа тѣла, зрѣнія, на одинъ или оба глаза, слуха, способности рѣчи, способности дѣторожденія, неизгладимое обезображеніе лица, душевную болѣзнь, тяжкое хроническое заболѣваніе или искалѣченіе, съ которымъ связана потеря или разстройство способности движенія (§ 224). За такое поврежденіе законъ угрожаетъ тюрьмою не ниже

1 года, какъ минимумомъ, и Zuchthaus'омъ до 5 лѣтъ, какъ maximum.

Особо упоминаетъ Уложеніе объ опасномъ поврежденіи, которое, какъ указывалъ кассаціонный судъ, не можетъ быть относимо къ легкимъ [1]). Къ опасному относится поврежденіе, произведенное: 1) посредствомъ оружія, ножа или иного опаснаго орудія; 2) посредствомъ коварнаго нападенія; 3) нѣсколько лицами сообща; 4) опаснымъ для жизни способомъ. Наказаніе—тюрьма не ниже 2 мѣсяцевъ (§ 223a).

За легкое тѣлесное поврежденіе (не въ квалифицированныхъ случаяхъ) назначены штрафъ не свыше 1.000 марокъ или тюрьма на срокъ не свыше 3 лѣтъ (§ 223) [2]).

§ 50. Въ нашемъ Уложеніи о наказ. тѣлесныя поврежденія дѣлятся на слѣдующіе виды: 1) увѣчья, 2) раны, 3) побои, 4) истязанія и мученія, 5) разстройство здоровья.

Увѣчье. Увѣчье есть пораженіе какого-либо органа тѣла, т.-е. лишеніе человѣка какого-либо органа или приведеніе этого органа въ такое состояніе, въ которомъ онъ не можетъ уже совершать свойственныя ему отправленія, по крайней мѣрѣ, съ прежней энергіей. Функціонированіе органа можетъ прекратиться не вполнѣ, а быть лишь ослаблено, и такое поврежденіе будетъ все-таки увѣчьемъ (напр., неполная потеря зрѣнія [3]). Но одно измѣненіе вида или формы органа безъ пораженія связанной съ нимъ тѣлесной способности увѣчья не составляетъ [4]).

Подъ понятіе органа подходитъ всякая часть тѣла,

---

[1]) См. *Daude*, «D. Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich». 10-е изд. 1907, стр. 229, прим. 84.

[2]) Подробный обзоръ германскаго и др. иностранныхъ законодательствъ см. въ ук. ст. *Löffler*'а, Die Körperverletzung, стр. 213 сл.

[3]) Но мимолетное прекращеніе или ослабленіе дѣятельности органа не составляетъ увѣчья.

[4]) Поэтому прорваніе дѣвственной плевы пальцемъ, вопреки мнѣнію Сената (69/1018; 70/386), не всегда можетъ быть разсматриваемо, какъ увѣчье, а лишь если оно повлекло за собою извѣстныя тяжкія послѣдствія.

служащая для отправленія какой-либо функціи нашего организма или, по терминологіи нашего закона,—для тѣлесныхъ способностей. Части тѣла, пораженіе которыхъ не влечетъ за собой пораженія или ослабленія какой-либо тѣлесной способности, не относятся къ числу органовъ (напр., волосы).

По объективной ихъ важности Уложеніе о наказаніяхъ дѣлитъ увѣчья на 2 вида: 1) **на тяжкія** (1477 ст.) и 2) **менѣе тяжкія** (1478 ст.), которыя иногда законъ называетъ также легкими (прим. къ 1496 ст.). Увѣчье перваго рода опредѣляется въ ст. 1477. Согласно этой статьѣ, тяжкое увѣчье характеризуется двумя признаками: 1) предметомъ его могутъ быть только перечисленные въ статьѣ 1477 органы и способности, и 2) только важное поврежденіе этихъ органовъ, отнятіе или полное пораженіе ихъ дѣятельности образуетъ тяжкое увѣчье. Слишкомъ далеко идетъ толкованіе Сената (1872-1072, Локтева) признавшаго, что объектомъ тяжкаго увѣчья, по нашему закону, можетъ быть всякій органъ и все дѣло будто лишь въ степени пораженія органа: тяжкимъ увѣчьемъ должно считаться только поврежденіе, навсегда разстроившее отправленіе какого-либо органа. Буквальный смыслъ ст. 1477 и невозможность толковать ее распространительно,—какъ законъ, выдѣляющій болѣе строго наказуемый видъ преступленія,—заставляютъ признавать сдѣланный въ ней перечень органовъ и тѣлесныхъ способностей не примѣрнымъ, какъ полагаетъ Сенатъ, а исчерпывающимъ. Предметомъ тяжкаго увѣчья, такимъ образомъ, могутъ быть лишь: 1) зрѣніе, 2) слухъ, 3) языкъ, 4) рука, 5) нога, 6) дѣторолныя части. Сюда же законъ относитъ и неизгладимое обезображеніе лица. Это послѣднее понятіе (обезображеніе), очевидно, весьма условно и растяжимо; законъ разумѣетъ подъ нимъ такое поврежденіе лица, которое придаетъ послѣднему непріятный,

отталкивающій видъ. Будетъ ли данное поврежденіе обезображеніемъ—это въ значительной степени зависитъ отъ пола и возраста жертвы посягательства; по справедливому замѣчанію Лохвицкаго [1]), рубцы и красныя пятна, которые безспорно обезобразятъ лицо молодой и красивой дѣвушки, лицу стараго солдата, на которомъ лежитъ ясная печать лѣтъ, трудовъ, боевой жизни или пьянства, придадутъ только болѣе внушительный и воинственный видъ.

Увѣчье менѣе тяжкое составляютъ: 1) пораженіе другихъ органовъ, и 2) пораженіе органовъ и способностей, перечисленныхъ въ ст. 1477, но пораженіе менѣе тяжкое, не доходящее до «лишенія» человѣка этихъ органовъ или способностей, т.-е. до отнятія или полнаго прекращенія ихъ дѣятельности [2]). Надо замѣтить, что законъ различаетъ тяжкое увѣчье отъ менѣе тяжкаго, лишь когда говоритъ о случаяхъ нанесенія увѣчья съ **обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ:** нанесеніе съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ тяжкаго увѣчья подходитъ подъ 1477 ст., а предумышленное нанесеніе увѣчья менѣе тяжкаго—подъ 1478 ст., устанавливающія различную отвѣтственность. Для случаевъ же, когда увѣчье нанесено безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, законъ не устанавливаетъ даннаго разграниченія; въ этихъ случаяхъ дѣяніе виновнаго одинаково подходитъ подъ ст. 1480, будетъ ли нанесенное имъ увѣчье, по объективному характеру своему, отвѣчать ст. 1477 или 1478. Надо замѣтить, при этомъ, что ст. 1480 говоритъ о нанесеніи увѣчья безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости или раздраженіи. Случаи же нанесенія увѣчья

[1]) Курсъ (изд. 1867), стр. 546

[2]) Вопросъ о свойствѣ увѣчья и его вліяніи на здоровье потерпѣвшаго разрѣшается присяжными засѣдателями. Если послѣднимъ не былъ предложенъ этотъ вопросъ, то виновному опредѣляется наказаніе за увѣчье менѣе тяжкое (1873/331, Караушева).

безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, но и не въ запальчивости или раздраженіи, закономъ прямо не предусмотрѣны, что составляетъ, несомнѣнно, крупный недостатокъ. Эти случаи приходится подводить подъ 1480 ст., вопреки ея буквѣ.

Нанесеніе увѣчья (также тяжкой раны или поврежденія умственныхъ способностей) съ умысломъ непрямымъ предусматриваетъ ст. 1490, говорящая, впрочемъ, только о случаяхъ, когда увѣчье, тяжкая рана или поврежденіе умственныхъ способностей являются послѣдствіемъ тяжкихъ, подвергающихъ опасности жизнь побоевъ, истязаній или мученій.

Что касается неосторожныхъ увѣчій, то отдѣльныхъ постановленій о нихъ въ дѣйствующемъ правѣ нѣтъ; но они обнимаются нѣкоторыми постановленіями, говорящими о ранахъ и о «иномъ поврежденіи здоровья». Случаи неосторожнаго нанесенія тѣлесныхъ поврежденій распадаются вообще въ нашемъ законодательствѣ на слѣдующія группы: 1) случаи, когда поврежденіе было послѣдствіемъ дѣянія, самого по себѣ не противозаконнаго (ст. 129 Уст. о нак.); 2) поврежденія, бывшія неосторожнымъ послѣдствіемъ перечисленныхъ въ ст. 128 Уст. о нак. [1]) проступковъ противъ народнаго здравія, личной безопасности, уставовъ строительнаго и путей сообщенія; 3) поврежденія, бывшія неосторожнымъ послѣдствіемъ иного дѣянія, «*противнаго ограждающимъ общественный порядокъ постановленіямъ*»—ст. 1494 Улож. о нак.; 4) увѣчья или раны, неосторожно нанесенныя въ дракѣ или ссорѣ—1485 Улож. о нак.; постановленіе это аналогично ст. 1465 Улож. о нак. объ убійствѣ въ дракѣ.

---

[1]) Хотя ст. 128 прямо говоритъ только о ранахъ, но слова «или поврежденій въ здоровьѣ, когда отъ сего не послѣдовало смерти», обнимаютъ всѣ тѣлесныя поврежденія.

При опредѣленіи наказанія за увѣчье законъ предписываетъ суду обращать вниманіе на степень обдуманности дѣйствій виновнаго, на мѣру причиненнаго имъ страданія, на большую или меньшую продолжительность вызванной увѣчьемъ неспособности потерпѣвшаго къ его обычнымъ занятіямъ и работамъ и на другія обстоятельства дѣла (ст. 1478, 1477).

За предумышленныя тяжкія увѣчья законъ назначаетъ каторжныя работы на время отъ 4 до 6 л., или отдачу въ исправит. арестант. отдѣленія на время отъ 4 до 5 л.; за предумышленное менѣе тяжкое увѣчье назначаются исправит. арест. отдѣленія по 2, 4 или 5 степ. ст. 31 Ул. о н.; за непредумышленныя увѣчья ст. 1480 назначаетъ: или исправительныя арест. отдѣл. по 5 степ. ст. 31 Ул. о нак., или тюремное заключеніе на различные сроки.

§ 51. **Раны.** Законъ понятія раны не опредѣляетъ. Въ общепринятомъ смыслѣ рана есть разрывъ наружныхъ покрововъ нашего тѣла, проникающій подъ толщу кожи. Это опредѣленіе уже хирургическаго понятія раны, обнимающаго всякое нарушеніе непрерывности тканей тѣла, разрывы, какъ наружные, такъ и внутренніе. Понятіе раны не примѣняется въ обыкновенномъ языкѣ къ ничтожнымъ, поверхностнымъ нарушеніямъ непрерывности тканей нашего тѣла, каковы ссадины и царапины. Рана есть разрывъ тканей, проникающій внутрь подъ толщу кожи и сопровождающійся наружнымъ кровоизліяніемъ. Понятіе раны, далѣе, не прилагается къ разрывамъ тканей внутреннимъ (кровоподтеки и пр.).

Законъ дѣлитъ раны на легкія и тяжелыя, но признака, по которому послѣднія должны быть отличаемы отъ первыхъ, не даетъ. Въ каждомъ данномъ случаѣ вопросъ, была ли нанесенная рана тяжелой или легкой, подлежитъ рѣшенію присяжныхъ ($^{1866}/_{91}$; $^{1873}/_{280}$). При этомъ, если потерпѣвшему нанесено нѣсколько ранъ, но каждая изъ нихъ является легкою, то преступникъ все-таки долженъ отвѣчать по ст. 1482 или 2 ч. ст. 1483, какъ за легкую рану, хотя бы въ совокупности нанесенныя раны представляли тяжкое поврежденіе здоровья.

Различіе ранъ на тяжелыя и легкія дѣлается закономъ не только для случаевъ предумышленія (какъ въ постановленіяхъ объ увѣчьяхъ), но и для случаевъ нанесенія ранъ въ запальчивости или раздраженіи (ст. 1481—1483). Но, говоря о ранахъ, законъ такъ же, какъ и въ постановленіяхъ объ увѣчьяхъ, различаетъ лишь два оттѣнка умысла: предумышленіе и нанесеніе раны въ запальчивости или раздраженіи; умыселъ внезапный («безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія»), но хладнокровный закономъ не предусматривается.

Случаи нанесенія ранъ съ непрямымъ умысломъ предусматриваетъ ст. 1490; но эта статья, какъ видно изъ ея текста, говоритъ только о тяжкихъ ранахъ. Предусматриваемые закономъ случаи неосторожнаго нанесенія ранъ вкратцѣ упомянуты выше, когда шла рѣчь о неосторожныхъ увѣчьяхъ.

При опредѣленіи наказанія за нанесеніе раны, судъ, согласно закону, долженъ обращать вниманіе на родъ раны и орудія, для нанесенія оной употребленнаго, на важность части тѣла, подвергшейся ранѣ, на продолжительность болѣзни, бывшей послѣдствіемъ раны, или неспособности раненаго къ его обычнымъ занятіямъ и работамъ.

За тяжелыя раны законъ назначаетъ отдачу въ исправ. арест. отдѣленія на разные сроки; за легкія раны назначено тюремное заключеніе на разные сроки, а за предумышленное нанесеніе этихъ ранъ—и низшая степень исправ. арест. отдѣленій.

§ 52. **Разстройство здоровья.** На ряду съ ранами, законъ упоминаетъ (ст. 1483) еще объ **«иныхъ поврежденіяхъ»**. Подъ послѣдними слѣдуетъ разумѣть всякія тѣлесныя поврежденія, не обнимаемыя понятіями увѣчья, ранъ, побоевъ, истязаній и мученій или тѣхъ видовъ разстройства здоровья, которые особо предусмотрѣны ст. 1486 и 1487 Улож., а также необнимаемыя понятіемъ насилія, о которомъ говоритъ ст. 142 Уст. о нак. Отъ

послѣдняго эти поврежденія отличаются тѣмъ, что причиняютъ болѣе или менѣе продолжительное разстройство здоровья [1]); таковы, напр., переломы костей и вывихи, не причинившіе увѣчья [2]).

Отдѣльно предусматриваетъ Уложеніе о нак. случай **предумышленнаго** разстройства здоровья, тѣлеснаго и душевнаго, посредствомъ отравленія, т.-е., посредствомъ подмѣси въ съѣстные припасы или напитки или черезъ иное какое-либо употребленіе ядовитыхъ или вообще вредныхъ веществъ (ст. 1486). При этомъ Уложеніе различаетъ, была причиненная отравленіемъ болѣзнь излечимой или неизлечимой и въ первомъ случаѣ, насколько было трудно излеченіе. Слѣдующая статья (1487) предусматриваетъ **умышленное** причиненіе разстройства въ умственныхъ способностяхъ не ядовитыми или сильно дѣйствующими веществами, а какимъ-либо другимъ средствомъ.

Кромѣ того, отдѣльно предусмотрѣны: 1) умышленное совершеніе лицомъ, завѣдомо одержимымъ заразительною «или иною прилипчивою» болѣзнью чего-либо долженствующаго неминуемо сообщить эту болѣзнь другому—ст. 854 Улож. о нак. Если послѣдствіемъ будетъ неизлечимое разстройство здоровья или смерть того, кому сообщена зараза, то виновный отвѣчаетъ по ст. 1486 или 1488. 2) Сообщеніе (умышленное или неосторожное) другому происходящей отъ непотребства (венерической) болѣзни—ст. 103 Уст. о нак.

§ 53. **Побои.** Побои суть поврежденія, причиняемыя ударомъ твердаго, тупого орудія, все равно, будетъ ли послѣднее дѣйствовать на поверхность тѣла, или само тѣло, вслѣдствіе толчка, ударится о него (Снегиревъ). По характеру своему эти поврежденія могутъ быть чрезвы-

---

[1]) На этотъ признакъ указываетъ, между прочимъ, и заголовокъ гл. 3, разд. X: «О нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью».

[2]) Сюда же должны быть относимы и нѣкоторые случаи прорванія дѣвственной плевы пальцемъ.

чайно разнообразны, начиная отъ простой красноты и нѣкоторой припухлости до совершеннаго размозженія глубоко лежащихъ частей.

Уложеніе о нак. дѣлитъ побои на три разряда: 1) легкіе, 2) тяжкіе, но не грозящіе опасностью для жизни, 3) тяжкіе и подвергающіе жизнь опасности. Побои первыхъ двухъ разрядовъ относятся къ области или обиды дѣйствіемъ (ст. 1533 Улож. о нак.; ст. 134 Уст. о нак.), или насилія (ст. 142 Уст. о нак.). Побои тяжкіе и подвергающіе опасности жизнь предусматриваются ст. 1489 Улож. о нак. При этомъ надо замѣтить, что 1489 ст. не различаетъ оттѣнковъ умысла и облагаетъ предумышленіе однимъ наказаніемъ съ умысломъ внезапнымъ (исправит. арестантск. отдѣленіями), но предписываетъ суду, при опредѣленіи наказанія виновному, обращать вниманіе на степень проявленной преступникомъ жестокости, на размѣры причиненнаго вреда и другія, сопровождавшія дѣяніе обстоятельства. Вопросы о тяжести и опасности побоевъ для жизни подлежатъ рѣшенію присяжныхъ. Побои, въ смыслѣ юридическомъ, не предполагаютъ многократности дѣйствія, и одинъ ударъ можетъ быть подводимъ подъ понятіе побоевъ.

§ 54. **Истязанія и мученія.** На ряду съ тяжкими, подвергающими опасности жизнь побоями, ст. 1489 Улож. о нак. говоритъ объ «истязаніяхъ и мученіяхъ». Эта статья предусматриваетъ лишь тяжкія, подвергающія опасности жизнь истязанія или мученія; истязанія и мученія, не опасныя для жизни, относятся къ области частью «иныхъ поврежденій», о которыхъ говоритъ ст. 1483, разъ эти истязанія или мученія вызвали болѣе или менѣе продолжительное разстройство здоровья, частью къ области насилія, о которомъ говоритъ ст. 142 Уст. о нак., или къ области реальныхъ обидъ. Истязаніе представляетъ собою систематическое, длящееся причиненіе

физическихъ страданій или мученій (напр., сѣченіе, дранье за волосы, щекотаніе, опусканіе въ прорубь и т. п.). Совершенно справедливо мнѣніе Сената, что понятіе истязанія въ ст. 1489 характеризуется жестокостью и продолжительностью страданій ($^{1901}/_{46}$; $^{1883}/_{25}$; $^{1873}/_{631}$ и др.). Понятіе истязанія обнимаетъ и тяжкіе, опасные для жизни побои, которые, какъ ясно изъ текста ст. 1489, представляютъ одинъ изъ видовъ истязанія («или иныхъ истязаній или мученій»). Мученія состоятъ въ лишеніи человѣка необходимыхъ для его физическаго существованія и здоровья условій (свѣта, воздуха, пищи и т. п.).

§ 55. Приведенныя выше понятія увѣчья, ранъ, побоевъ и проч., не говоря уже о трудности точно разграничить ихъ другъ отъ друга, не исчерпываютъ разнообразной области тѣлесныхъ поврежденій. Такъ, въ законѣ нѣтъ спеціальныхъ постановленій о наиболѣе легкихъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ, которыя названы мною выше общимъ терминомъ насилія. Правда, понятія насилія извѣстно и дѣйствующему праву (ст. 142 Уст. о нак.), но оно обнимаетъ въ немъ не одни неразстраивающія здоровья тѣлесныя поврежденія, а и нѣкоторыя посягательства на свободу; вотъ почему было бы неудобно отнести «насиліе», въ смыслѣ дѣйствующаго права, цѣликомъ къ области тѣлесныхъ поврежденій. Подъ насиліемъ въ Уставѣ о нак. разумѣется такое противозаконное примѣненіе къ другому человѣку физической силы, которое не обнимается понятіемъ другого преступленія, не заключаетъ въ себѣ признаковъ увѣчья, ранъ и т. д. Это понятіе представляетъ собою, по дѣйствующему праву, довольно неопредѣленное дополнительное понятіе, обнимающее случаи примѣненія физической силы къ другому лицу, не подходящіе подъ другія постановленія закона. Неопредѣленность и широта его являются однимъ изъ существенныхъ недостатковъ дѣйствующаго

права. Новое Уложеніе, ограничивая объемъ понятія насилія лишь извѣстной группой тѣлесныхъ поврежденій и выдѣляя изъ него совершенно принужденіе, дѣлаетъ несомнѣнно большой шагъ впередъ.

§ 56. Квалифицируются тѣлесныя поврежденія, по дѣйствующему праву, въ слѣдующихъ случаяхъ.

По послѣдствіямъ: квалифицируется нанесеніе увѣчій, ранъ, опасныхъ для жизни побоевъ, истязаній или мученій, а также всякое разстройство здоровья, разъ оно окончилось смертью (ст. 1484, 1490, ч. 2, 1488 Улож. о нак.).

По особому положенію или состоянію потерпѣвшаго, или по особымъ отношеніямъ между нимъ и преступникомъ квалифицируются: a) тѣлесное поврежденіе, нанесенное родственникамъ или супругу (ст. 1492); b) тѣлесное поврежденіе завѣдомо беременной, повлекшее преждевременные роды и смерть младенца (ст. 1491); c) тѣлесное поврежденіе священнослужителя квалифицируется при тѣхъ же условіяхъ, какъ и убійство этого лица (211 и 212 Улож. о нак.); d) нанесеніе побоевъ и вообще какія-либо насильственныя дѣйствія противъ чиновника при исполненіи имъ обязанностей службы, или же вслѣдствіе такого исполненія—ст. 285 Улож. о нак.

По субъекту квалифицируются: 1) разстройство здоровья, въ смыслѣ ст. 1486—1487 Улож. о нак., если виновниками его были врачъ, фармацевтъ или повивальная бабка, и 2) тѣлесное поврежденіе, учиненное субъектомъ при исполненіи служебныхъ обязанностей (ст. 345—346 Улож. о нак.). Къ привилегированнымъ относятся увѣчья и раны, нанесенныя при превышеніи обороны (ст. 1493).

§ 57. Порядокъ уголовнаго преслѣдованія тѣлесныхъ поврежденій опредѣляется примѣч. 1—3 къ ст. 1496. Согласно этимъ примѣчаніямъ всѣ неосторожныя поврежденія, а также легкія увѣчья и раны и всякое вообще поврежденіе, причинившее неважный вредъ здоровью, преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. Дѣла же о нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій однимъ супругомъ другому и въ случаяхъ тяжкихъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго супруга или его родителей; исключеніе составляютъ поврежденія, окон-

чившіяся смертью, лишеніемъ разсудка, зрѣнія, слуха, языка или одного изъ членовъ тѣла потерпѣвшаго супруга. Поврежденія, нанесенныя при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, всегда начинаются независимо отъ жалобы потерпѣвшаго.

§ 58. Изъ сдѣланнаго очерка нельзя не видѣть, что система постановленій дѣйствующаго права о тѣлесныхъ поврежденіяхъ грѣшитъ чрезмѣрной запутанностью и сложностью, а также, несмотря на обиліе постановленій, и пробѣлами. Коренными ея недостатками являются неясная обрисовка и разграниченіе выставляемыхъ видовъ поврежденій, разнообразіе и произвольность признаковъ, взятыхъ для ихъ разграниченія и, вытекающее отсюда отсутствіе точныхъ границъ между ними. Крупнымъ недостаткомъ является также то, что Уложеніе о нак. въ своей классификаціи придаетъ значеніе не столько вліянію поврежденія на здоровье потерпѣвшаго, сколько его внѣшнему, такъ сказать, анатомическому характеру (увѣчье, раны и т. п.).

§ 59. Уголовное Уложеніе, въ гл. XXIII, говоритъ о тѣлесномъ поврежденіи *и* насиліи надъ личностью. Насиліе, такимъ образомъ выдѣляется изъ области тѣлесныхъ поврежденій и становится рядомъ, какъ самостоятельное понятіе. Однако, какъ можно подмѣтить въ объясненіяхъ составителей Уложенія [1]), имъ была не чужда мысль о насиліи, какъ объ одномъ изъ видовъ тѣлесныхъ поврежденій, но, затѣмъ, они рѣшили называть тѣлесными поврежденіями лишь тѣлесныя поврежденія въ тѣсномъ смыслѣ слова. Противъ условнаго ограниченія смысла даннаго термина тѣлесными поврежденіями въ тѣсномъ смыслѣ слова нельзя возразить ничего; оно и мнѣ представляется удобнымъ для приданія большей отчетли-

---

[1]) Объясненія, т. VI, стр. 234; также стр. 174.

вости классификаціи тѣлесныхъ поврежденій по ихъ вліянію на организмъ потерпѣвшаго.

Къ тѣлеснымъ поврежденіямъ (въ тѣсномъ смыслѣ) Уголовное Уложеніе относитъ всѣ случаи причиненія физическихъ страданій, оставляющіе извѣстныя измѣненія въ физіологическихъ отправленіяхъ или анатомическомъ строеніи организма потерпѣвшаго, *въ большей или меньшей степени разстраивающіе здоровье*. Подъ насиліемъ оно разумѣетъ причиненіе мимолетнаго физическаго страданія ударомъ или инымъ насильственнымъ дѣйствіемъ, нарушившимъ тѣлесную неприкосновенность потерпѣвшаго (ст. 475). Такимъ образомъ, насиліе отличается отъ тѣлеснаго поврежденія тѣмъ, что оно не разстраиваетъ здоровья.

Тѣлесныя поврежденія дѣлятся въ Уложеніи на 3 разряда: весьма тяжкія, тяжкія и легкія. Въ основаніе этого дѣленія положено анатомо-патологическое значеніе поврежденія для жизни, вліяніе его на нормальное функціонированіе органовъ.

Къ весьма тяжкимъ поврежденіямъ относится причиненіе:

1) разстройства здоровья, опаснаго для жизни;

2) душевной болѣзни;

3) потери зрѣнія. Подъ потерею зрѣнія законъ разумѣетъ потерю зрѣнія на одинъ или оба глаза, безразлично, вслѣдствіе ли парализаціи зрительныхъ нервовъ или вылущенія глаза; при этомъ подъ потерею разумѣется и такое ослабленіе зрѣнія, когда пострадавшій лишается способности различать предметы даже и на близкомъ разстояніи [1]);

4) потери слуха. При этомъ также безразлично, повліяло ли поврежденіе на одно или оба уха. Но поврежденіе ушной раковины или даже отдѣленіе ея, само

[1]) Объясненія, т. VI, стр. 243.

по себѣ взятое, не сопровождавшееся утратою слуха, будетъ составлять только потерю части органа, а потому и не должно быть подводимо подъ понятіе весьма тяжкаго поврежденія [1]);

5) потери языка. Подъ потерею въ данномъ случаѣ разумѣется такое поврежденіе языка, какъ органа рѣчи, при которомъ субъектъ или совсѣмъ лишается способности говорить, или, хотя и можетъ произносить какіе-либо удобопонятные звуки, но не можетъ образовать слова и реченія. Ослабленіе же или затрудненіе рѣчи не должно быть подводимо подъ понятіе весьма тяжкаго поврежденія [2]);

6) потери руки или ноги. Подъ потерею разумѣется какъ отнятіе этихъ органовъ, такъ и полное лишеніе ихъ способности функціонировать. Отнятіе же пальцевъ, не сопровождавшееся утратою способности брать предметы или способности передвиженія, составляетъ только утрату части органа, т.-е., поврежденіе менѣе тяжкое [3]).

7) потери производительной способности. Подъ этими словами закона разумѣется какъ потеря способности къ совокупленію, такъ и потеря способности къ оплодотворенію, зачатію или рожденію, но лишь полное лишеніе этихъ способностей; частичное пораженіе ихъ, поврежденіе лишь части органовъ этихъ способностей, не уничтожающее послѣднихъ вполнѣ, не составляетъ весьма тяжкаго поврежденія [4]);

8) неизгладимаго обезображенія лица. Подъ нимъ разумѣется такое внѣшнее измѣненіе лица, въ видѣ отнятія какого-либо лицевого органа, или въ видѣ ранъ разнаго рода, которое, съ одной стороны, придаетъ пострадавшему отталкивающій, безобразный видъ, а съ

[1]) Объясненія, ibid.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid. стр. 244.
[4]) Ibid.

другой имѣетъ характеръ остающійся, а не преходящій или случайный; поэтому этотъ видъ поврежденій долженъ опредѣляться сообразно житейскому его значенію и, слѣдовательно, видоизмѣнять свой характеръ, смотря по индивидуальности пострадавшаго [1]).

Наказывается весьма тяжкое тѣл. поврежденіе, если оно было умышленнымъ, каторгой на срокъ не свыше 8 лѣтъ, а если было неосторожнымъ, то—арестомъ (ст. 467; 474).

Къ **тяжкому** поврежденію Угол. Уложеніе относитъ: причиненіе разстройства здоровья, неопаснаго для жизни, но постояннаго или, хотя и временнаго, но нарушившаго отправленіе органа тѣла (ст. 468). Подъ органомъ разумѣется въ данномъ случаѣ такая часть тѣла, которая отправляетъ или предназначена отправлять какую-либо функцію организма. Наказывается тяжкое поврежденіе исправительнымъ домомъ.

Всѣ остальные случаи причиненія разстройства здоровья, кромѣ указанныхъ, образуютъ **легкое** тѣлесное поврежденіе, наказываемое заключеніемъ въ тюрьмѣ (ст. 469).

§ 60. Отъ тѣлесныхъ поврежденій, какъ сказано, Уг. Уложеніе отдѣляетъ **насиліе**, подъ которымъ разумѣетъ не разстраивающее здоровья **умышленное** причиненіе другому мимолетнаго физическаго страданія ударомъ или какимъ инымъ дѣйствіемъ, нарушившимъ тѣлесную неприкосновенность потерпѣвшаго (ст. 475). Къ области насилія, по Уложенію, относятся и обиды дѣйствіемъ, но только тѣ, которыя причиняютъ боль и сопровождаются нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности. Остальные случаи обиды дѣйствіемъ подойдутъ подъ ст. 530 (обида «обхожденіемъ») [2]).

---

[1]) Объясненія, VI. стр. 244.

[2]) Объясненія, VI, стр. 175.

Такова стройная система новаго Уложенія. Она въ общемъ вполнѣ правильна и стоитъ, несомнѣнно, гораздо выше неясныхъ и запутанныхъ постановленій стараго Уложенія. Совершенно справедливо Уголовное Уложеніе отбросило сбивчивое дѣленіе поврежденій по ихъ внѣшнему характеру на увѣчья, раны, побои и т. д. и построило свою классификацію на иномъ и болѣе глубокомъ основаніи—на значеніи поврежденія для жизни и здоровья пострадавшаго лица.

§ 61. Квалифицируются тѣлесныя поврежденія и насиліе, въ Уг. Ул., въ слѣдующихъ случаяхъ.

По послѣдствіямъ: весьма тяжкое поврежденіе,—если оно (неосторожно) причинило смерть; тяжкое и легкое поврежденія,—если они неосторожно причинили весьма тяжкое поврежденіе или смерть; легкое поврежденіе, кромѣ того, квалифицируется, если оно было причинено завѣдомо беременной и вызвало у нея преждевременные роды и смерть плода (ст. 467, ч. 2; 468, ч. 2; 469, ч. 2). Во всѣхъ этихъ случаяхъ самое тѣлесное поврежденіе, причинившее данный, увеличивающій отвѣтственность преступника результатъ, должно быть умышленнымъ.

По объекту: почти во всѣхъ тѣхъ же случаяхъ, какъ и убійство, именно: причиненіе тѣлеснаго поврежденія (весьма тяжкаго, тяжкаго или легкаго): 1) матери (законной, незаконной), законному отцу или иному восходящему родственнику (въ отличіе отъ 1 п. ст. 455, не упомянуты: нисходящіе, супруги, братья и сестры);

2) духовному лицу христіан. вѣроисповѣданія, состоящему въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектанской общины, при совершеніи имъ службы Божіей или духовной требы (п. 2 ст. 471);

3) должностному лицу при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей (п. 3 ст. 471);

4) кому-либо изъ чиновъ караула, охраняющаго Государя Императора или члена Императорскаго Дома, или часовому военнаго караула (п. 4 ст. 471);

5) главѣ иностраннаго государства (ст. 472).

Въ отличіе отъ ст. 455, статья 471 не упоминаетъ о начальникѣ, господинѣ, хозяинѣ, мастерѣ и воспитателѣ. Наказаніе во всѣхъ этихъ (1—5) квалифицированныхъ случаяхъ: каторга на срокъ не

свыше 10 л., если поврежденіе весьма тяжкое, и исправительный домъ, если поврежденіе тяжкое или легкое; въ случаѣ тяжкаго поврежденія исправ. домъ назначается на срокъ не ниже 3 л.

Особо предусматриваетъ Уложеніе:

1) причиненіе **легкаго** тѣл. поврежденія волостному старшинѣ или лицу, занимающему соотвѣтствующую должность при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей. Наказаніе—строже, чѣмъ вообще за легкое поврежденіе, именно—исправительный домъ на срокъ не свыше 3 л. (ст. 480, ч. 1).

2) Нанесеніе служащимъ или пассажиромъ судна или парохода легкаго тѣлеснаго поврежденія капитану парохода или морского судна, а также 3) учиненіе даннаго дѣянія арестантомъ въ отношеніи чиновъ тюремной стражи при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей. Увеличеніе отвѣтственности здѣсь заключается въ томъ, что назначается тюремное заключеніе на срокъ не ниже 6 мѣс. (479).

По способу дѣйствія: причиненіе тѣлеснаго поврежденія способомъ, особо мучительнымъ для потерпѣвшаго (п. 5 ст. 471).

Во всѣхъ означенныхъ выше случаяхъ тѣл. поврежденіе квалифицируется, если оно было умышленнымъ. При неосторожномъ поврежденіи квалифицирующимъ обстоятельствомъ является несоблюденіе виновнымъ правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ для его рода дѣятельности, въ огражденіе личной безопасности (ст. 474).

Насиліе квалифицируется, прежде всего, если оно совершено въ отношеніи перечисленныхъ выше лицъ, тѣлесное поврежденіе которыхъ является квалифицированнымъ (ст. 476, ст. 479 ч. 2, ст. 480 ч. 3). Затѣмъ, особо предусмотрѣно, какъ болѣе наказуемое, учиненіе насилія надъ иностраннымъ посломъ, посланникомъ или повѣреннымъ въ дѣлахъ, а также насиліе и надъ иными дипломатическими агентами, если такое насиліе учинено съ намѣреніемъ оказать неуваженіе ихъ правительству (ст. 478).

Относительно выставленныхъ въ Уг. Уложеніи квалифицированныхъ видовъ надо замѣтить, что постановленія о нихъ совершенно излишни. Всѣ эти отношенія и обстоятельства могутъ имѣть очень различное значеніе въ зависимости отъ сопровождающихъ ихъ условій и разнообразнаго сочетанія другъ съ другомъ. Оцѣнить ихъ значеніе въ томъ или иномъ конкретномъ случаѣ можетъ лишь судъ (ср. выше § 9). Всѣ эти указанія Уг. Уложенія, что наказаніе не должно

спускаться ниже извѣстнаго предѣла или подниматься выше его, излишни.

§ 62. Сравнительно съ обыкновенными случаями гораздо менѣе наказуемы тѣлесныя поврежденія и насиліе, задуманныя и выполненныя подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія, при чемъ это обстоятельство смягчаетъ наказаніе и въ случаяхъ квалифицированныхъ. Однако сильное душевное волненіе не устраняетъ при поврежденіяхъ и насиліи квалифицирующаго значенія родственныхъ отношеній и другихъ перечисленныхъ выше обстоятельствъ (какъ при убійствѣ) (ст. 470; 471; 476, ч. 2; 479, ч. 3; 480, ч. 2 и 4). При этомъ ст. 470 (къ сожалѣнію, только одна она изъ всего ряда только что перечисленныхъ выше статей) наиболѣе мягкую отвѣтственность устанавливаетъ для случаевъ, когда душевное волненіе было вызвано противозаконнымъ насиліемъ надъ личностью или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго.

Привилегированнымъ является также причиненіе весьма тяжкаго или тяжкаго поврежденія при превышеніи обороны. Легкое поврежденіе, при данныхъ обстоятельствахъ, не наказуемо; ненаказуемо и весьма тяжкое или тяжкое поврежденіе, если оно причинено для защиты отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія.

Согласно ст. 477, виновный въ насиліи можетъ быть освобожденъ отъ наказанія въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) если насиліе вызвано равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ или оскорбленіемъ потерпѣвшаго (provocatio);

2) если потерпѣвшій отмстилъ равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ или оскорбленіемъ (retorsio). Эти правила не примѣняются въ случаяхъ, когда жертвой насилія являются: полицейскій или иной стражъ или служитель, пре-

терпѣвшіе насиліе при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей, или священнослужитель.

Покушеніе на насиліе наказуемо лишь въ нѣкоторыхъ квалифицированныхъ случаяхъ, именно, только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 471, 472 и 480 (но не 478 и 479). Покушеніе на разные виды тѣлесныхъ поврежденій наказуемо и въ случаяхъ не квалифицированныхъ. Что касается вопроса о границѣ, отдѣляющей покушеніе отъ дѣйствій приготовительныхъ, то покушеніе имѣетъ мѣсто съ момента начала нападенія на намѣченную преступникомъ жертву.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Преступленія противъ чести [1]).

§ 63. Честь есть присущее человѣку достоинство, достоинство или какъ человѣка вообще, или какъ члена извѣстнаго кружка, корпораціи, сословія и проч. (напр., военная, офицерская честь и т. д.). Сквозь всѣ раздѣляющія и обособляющія людей различія (племенныя, національныя, классовыя и др.) разумъ прозрѣваетъ единство человѣческаго рода и создаетъ идею нравственной личности, нравственнаго достоинства человѣка, носителемъ котораго является человѣкъ, хотя бы и погряз-

---

[1]) *Liepmann.* Die Beleidigung. Въ Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts Bes. T. Bd. IV. *Lilienthal,* Üble Nachrede und Verleumdung. Ibid. *Розинъ,* Объ оскорбленіи чести. 2-е изд. 1910. *Спасовичъ,* О преступленіяхъ противъ чести частныхъ лицъ по Уложенію о наказаніяхъ. Журналъ мин. юст. 1860. № 3. *Сергѣевскій,* Обида по дѣйствующему русскому праву. Юридическая Лѣтопись. 1891. II, 113 сл. *Добрянскій,* Объ оскорбленіи чести по новому Уголовному Уложенію. Журналъ мин. юст. 1904. №№ 5 и 6. *Духовской,* Понятіе клеветы. 1873. Курсы Г. Мейера, Гельшнера (D. gem. d. Strafrecht II), Листа, Гарро (т. V), Фойницкаго и Бѣлогриць-Котляревскаго.

шій въ порокѣ и преступленіяхъ. Одинъ нравственно выше, достойнѣе, другой ниже, но достоинство человѣческой личности все-таки принадлежитъ всякому. Точно также разумъ вырабатываетъ идею достоинства человѣка, какъ члена извѣстнаго коллективнаго цѣлаго, извѣстнаго сословія, корпораціи, какъ представителя извѣстной профессіи и т. д. Въ этой идеѣ достоинства человѣка, какъ профессіональнаго дѣятеля или члена извѣстной корпораціи, мыслится обладаніе опредѣленными качествами, нужными для отправленія той или иной профессіи, для выполненія тѣхъ или иныхъ спеціальныхъ обязанностей [1]).

Современное понятіе чести рѣзко отличается отъ римскаго взгляда на честь. Въ древнемъ Римѣ понятіе чести (existimatio) смѣшивалось съ идеей гражданскаго полноправія; честь принадлежала человѣку лишь постольку, поскольку онъ пользовался правами гражданства; не бывшіе римскими гражданами не пользовались и честью [2]). Полную противоположность этому объективному римскому взляду представляло субъективное германское воззрѣніе, которое признавало, что честь есть нравственное достоинство, присущее каждому лицу, независимо отъ его государственнаго положенія, но въ различномъ объемѣ, смотря по принадлежности лица къ тому или иному общественному классу: позорное для рыцаря не всегда было позорно для горожанина.

Въ нашемъ древнемъ правѣ понятіе чести сливалось съ понятіемъ служило-родового достоинства. Въ эпоху

---

[1]) Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей преступленій противъ чести.—Liepmann (у. с. стр. 227)—и опредѣляетъ честь, какъ совокупность свойствъ, необходимыхъ человѣку для выполненія его специфическихъ цѣлей (seiner spezifischen Aufgaben).

[2]) Расходясь съ господствующимъ взглядомъ, проф. Розинъ (у. с. стр. 61 сл.) пытается дать иное толкованіе источникамъ и утверждаетъ, будто римскому праву было извѣстно и иное понятіе чести.

Петра I въ наше право проникаетъ германское воззрѣніе на честь, но вліяніе стариннаго взгляда долго еще сохраняется.

§ 64. Уголовное законодательство должно воспитывать въ гражданахъ уваженіе къ человѣческому достоинсту, чувство чести. Развитіе этого чувства сопровождаетъ развитіе личности и соціальной жизни и содѣйствуетъ имъ, а, наоборотъ, недостатокъ его, приниженность личности тормазитъ ея развитіе, задерживаетъ ростъ общаго прогресса гражданъ, въ частности, и прогресса соціальной жизни. Съ другой стороны, чѣмъ менѣе развито въ человѣкѣ сознаніе и чувство человѣческаго достоинства, тѣмъ податливѣе онъ на соблазны преступленія. Точно такъ же развитіе у человѣка чувства собственнаго достоинства, какъ представителя извѣстной дозволенной профессіи или соціальной группы, опять-таки способствуетъ болѣе энергичной дѣятельности съ его стороны и до извѣстной степени удерживаетъ его отъ нарушенія правилъ профессіи, отъ поведенія, несоотвѣтствующаго интересамъ и цѣлямъ его корпораціи и т. д. Изъ сказаннаго ясно, что уголовный законъ долженъ охранять честь своихъ гражданъ. Онъ долженъ поступать такъ, между прочимъ, и потому, что въ обществѣ не можетъ быть терпимо господство грубой физической силы и постоянныя ссоры и акты мести, которые были бы неизбѣжны, если бы преступленія противъ чести не наказывались [1]).

Прежде всего, уголовный законъ долженъ запрещать такое обращеніе съ другимъ человѣкомъ, которое оскорбляетъ его человѣческое достоинство, уни-

[1]) Хотя удовлетвореніе чувства мести пострадавшаго не составляетъ отдѣльной *цѣли* наказанія, но устраненіе мести, конечно, можетъ быть и фактически нерѣдко является однимъ изъ основаній, въ силу которыхъ дѣяніе попадаетъ на страницы уголовныхъ законовъ. Одно не противорѣчитъ другому. Ср. *Основн. начала науки уг. пр.* § 42.

зительно для него. Не можетъ быть допускаемо и такое отношеніе, которое унижаетъ человѣка, какъ представителя извѣстной профессіональной, сословной или иной соціальной группы. Можно не выражать другому знаковъ почтенія, особой любезности и т. д. Это право каждаго, и законодатель не можетъ наказывать за это. Но онъ можетъ наказывать и запрещать такое обращеніе и отношеніе, которое заключаетъ въ себѣ не пассивное невыраженіе другому своего почтенія или симпатіи, а такое активное отношеніе къ нему, которое нарушаетъ общепринятыя правила обращенія съ человѣкомъ и считается оскорбительнымъ, унизительнымъ для человѣческаго достоинства. Далѣе, законодатель долженъ запретить и наказывать возбужденіе другихъ людей къ неуваженію даннаго субъекта разглашеніемъ позорящихъ, подрывающихъ его репутацію ложныхъ фактовъ. Фактъ имѣетъ, такъ сказать, въ извѣстной степени принудительную силу надъ нашимъ умомъ, онъ заставляетъ насъ сдѣлать извѣстное заключеніе и сообщаетъ мнѣнію, въ подтвержденіе котораго приводится, особую доказательную силу.

Такимъ образомъ, преступленія противъ чести можно подраздѣлить на два вида: 1) на **обиду** или оскорбительное обращеніе съ человѣкомъ, выраженіе неуваженія къ нему оскорбительнымъ съ нимъ обхожденіемъ [1]), и 2) на

[1]) Говоря о посягательствахъ на честь, необходимо имѣть въ виду, что чести лица, на которое они направляются, эти посягательства могутъ и не умалять, поскольку достоинство субъекта въ глазахъ другихъ можетъ быть ими и не поколеблено. Но они являются посягательствами на честь въ томъ смыслѣ, что представляютъ собою не соотвѣтствующее идеѣ достоинства человѣка отношеніе къ нему, грубо попираютъ тѣ правила обращенія съ нимъ, которыя вытекаютъ изъ признанія за нимъ этого достоинства. Неправъ, поэтому, Розинъ (Объ оскорбленіи чести, стр. 144 сл.), который на томъ основаніи, что брань или унизительное обращеніе съ человѣкомъ не умаляютъ его въ глазахъ общественнаго мнѣнія, желаетъ совсѣмъ исключить обиду изъ числа преступленій противъ чести.

опозореніе, т.-е. противозаконное разглашеніе свѣдѣній о поступкахъ или какихъ-либо обстоятельствахъ, вообще разглашеніе фактовъ, касающихся лица и способныхъ порочить его доброе имя. Однако, надо замѣтить, слово «опозореніе» нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что для наличности даннаго преступленія необходимо, чтобы другой былъ опозоренъ. Необходимо, чтобы свѣдѣніе было разглашено, но не требуется, чтобы разглашеніе увѣнчалось успѣхомъ, чтобы клеветнику повѣрили [1]).

§ 65. **Обида. Обида есть умышленное и противозаконное выраженіе неуваженія къ другому человѣку завѣдомо оскорбительнымъ для него обращеніемъ съ нимъ.** Существенные признаки обиды суть:

1) **Умышленность.** Нѣтъ, однако, основаній считать необходимымъ признакомъ обиды намѣреніе или желаніе оскорбить (animus injurandi); достаточно одного сознанія субъекта, что данныя его слова или дѣйствія могутъ оскорбить другое лицо. Дѣйствительно, нѣтъ основаній полагать, что обида съ непрямымъ (эвентуальнымъ) умысломъ невозможна. Умышленность есть необходимый признакъ обиды и по дѣйствующему праву, и по новому Уложенію; въ послѣднемъ этотъ признакъ прямо указанъ въ законѣ (ст. 530). При этомъ, хотя составители новаго Уложенія и заявляютъ въ своихъ объясненіяхъ, что умыселъ при обидахъ предполагаетъ animus injurandi, однако, какъ оказывается изъ дальнѣйшихъ ихъ разсужденій, они считаютъ достаточнымъ для наличности обиды, чтобы субъектъ допускалъ оскорбленіе, относясь къ нему безразлично; подъ animus injurandi разумѣется, такимъ образомъ, вообще умыселъ, въ смыслѣ ст. 48 Угол. Улож., а не особое желаніе оскорбить [2]).

---

[1]) Обзоръ иностранныхъ законодательствъ см. у Липмана, у. ст.; стр. 279 сл.; 251 сл. и у Розина, у. с.

[2]) Объясненія, VI, стр. 721.

2) **Противозаконность.** Если въ своемъ обращеніи съ другимъ лицомъ субъектъ не выходитъ за предѣлы своихъ правъ или обязанностей, то такое обращеніе не можетъ быть разсматриваемо какъ обида въ юридическомъ смыслѣ слова, хотя бы оно и чувствовалось, какъ оскорбленіе, тѣмъ лицомъ, къ которому относится. Такъ, напр., не будетъ обидой внушеніе, сдѣланное учителемъ ученицѣ или ученику ($^{1871}/_{177}$), приглашеніе удалиться изъ собранія, сдѣланное старшиною клуба членамъ или гостямъ не въ оскорбительной формѣ ($^{1867}/_{279}$) и т. п. При извѣстныхъ отношеніяхъ между лицами нашъ законъ даже совершенно не допускаетъ возможности обиды; такъ, согласно ст. 168 т. X, ч. I Свода Зак., «въ личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ отъ дѣтей на родителей не пріемлется никакого иска ни гражданскимъ, ни уголовнымъ порядкомъ»[1]).

3) **Непосредственный, личный характеръ.** Обида предполагаетъ непосредственное обращеніе обидчика къ обиженному. Но пользованіе рупоромъ, телефономъ и т. п. приспособленіями не устраняетъ возможности наказуемой обиды, такъ какъ при такихъ условіяхъ отношеніе между обидчикомъ и потерпѣвшимъ носитъ характеръ непосредственнаго обращенія перваго ко второму. Обида не утрачиваетъ характера личной и въ томъ случаѣ, если для передачи оскорбленія виновный воспользовался услугами лица невмѣняемаго; посредствующая дѣятельность

[1]) Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ дѣлаются перечни случаевъ, когда слова или дѣйствія, имѣющія видъ обиды, непротивозаконны. Такъ, напр. французскій законъ о печати 1881 г. (art. 41) указываетъ, что не могутъ быть преслѣдуемы, какъ диффамація или обида, рѣчи, произнесенныя въ законодательныхъ палатахъ, въ судебныхъ засѣданіяхъ, добросовѣстные газетные отчеты о нихъ (le compte rendu... fait de bonne foi dans les journaux) и нѣк. др. дѣянія. Ср. art. 452 бельгійскаго уложенія. Германскій кодексъ также упоминаетъ о ненаказуемости предостереженія и выговоровъ начальниковъ подчиненнымъ, служебныхъ донесеній должностныхъ лицъ и т. п. (§ 193). Но такіе перечни совершенно излишни.

лицъ невмѣняемыхъ вполнѣ равноцѣнна содѣйствію силъ природы и разныхъ искусственныхъ приспособленій для передачи оскорбленія обиженному. Изъ сказаннаго вытекаетъ ненаказуемость заочной обиды. Начало ненаказуемости заочныхъ обидъ давно и прочно укоренилось въ нашей судебной практикѣ; оно принято и составителями новаго Уголовнаго Уложенія [1]). Въ законодательствѣ это начало выражается эпитетомъ «личный», который обыкновенно присоединяется къ обидѣ [2]).

Обида предполагаетъ, что лицо, къ которому обращается обидчикъ, способно воспринять оскорбленіе; не будетъ, поэтому, обидою ругательство, обращенное къ грудному младенцу или безчувственно пьяному и т. п. Но подобное ругательство можетъ быть такъ назыв. «посредственной» обидой, поскольку оно будетъ задѣвать родственниковъ младенца. Подъ «посредственной» обидой разумѣется оскорбленіе субъекта словами или вообще обращеніемъ, относящимся не прямо къ нему, а къ кому-либо изъ его близкихъ родственниковъ (напр., въ присутствіи сына отзываются оскорбительно объ отцѣ, при мужѣ ругаютъ жену и т. п.). Посредственная обида можетъ быть и въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, о которомъ оскорбительно отзываются, уже умерло[3]). Animus injurandi

[1]) Объясненія, VI, 730.

[2]) См., напр., заголовокъ 2 отд., гл. VI, разд. X Улож. о нак.; также ст. 530 Угол. Ул.

[3]) Нѣкоторыя законодательства, напр., кодексъ венгерскій и германскій, содержатъ особыя постановленія объ оскорбленіи умершихъ; кодексъ венгерскій (§ 273) говоритъ какъ о клеветѣ на умершихъ, такъ и объ обидѣ. (Gegen Verstorbene gerichtete Verleumdungen und Ehrenbeleidigungen...), а германское уложеніе говоритъ объ оскорбленіи памяти умершаго сообщеніемъ или распространеніемъ о немъ такого завѣдомо ложнаго факта (Tatsache), который могъ бы, при его жизни, подвергнуть его презрѣнію или уронить въ общественномъ мнѣніи (§ 189). См. также § 252 норвежскаго уложенія. Французскій законъ о печати въ § 34 подчеркиваетъ, что для посредственной обиды необходимо намѣреніе оскорбить живыхъ наслѣдниковъ: «статьи 29, 30 и 31, говоритъ § 34, примѣнимы къ диффамаціи и обидамъ, направленнымъ противъ

не представляется необходимымъ и для посредственной обиды. Но для наличности посредственной обиды, какъ это не разъ указывалъ и Сенатъ (1870/896, 1870/1207 и др.), необходимо, чтобы отзывъ объ отсутствующемъ или умершемъ оскорблялъ самого присутствующаго родственника; необходимо, далѣе, чтобы обидчикъ зналъ о присутствіи родственника оскорбляемаго и сознавалъ, что его слова могутъ оскорбить послѣдняго (к. р. 1870/116). Эти условія признаютъ необходимыми и редакторы Уголовнаго Уложенія [1]).

Такимъ образомъ, самое названіе «посредственная обида», при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается неудачнымъ, такъ какъ и въ этихъ случаяхъ обида предполагаетъ непосредственное отношеніе къ обиженному и непосредственное оскорбленіе его; отъ остальныхъ случаевъ обиды такъ называемая «посредственная» обида отличается лишь чисто формальнымъ признакомъ. Въ новомъ Угол. Уложеніи мы встрѣчаемъ прямое указаніе на посредственную обиду; ст. 530 говоритъ и о случаяхъ обиды обхожденіемъ или отзывомъ, позорящими члена семьи обиженнаго; подъ семьею составители Уложенія, какъ видно изъ ихъ объясненій [2]), разумѣли въ данномъ случаѣ союзы супруговъ, родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ; поэтому, обидою посредственною, по новому Уложенію, является обида: отца, матери, мужа, жены, сына, дочери, брата и сестры. Слѣдовало бы во всякомъ случаѣ расширить этотъ перечень, введя въ него восхо-

---

памяти умершихъ (contre la memoire des morts), если виновные въ такой диффамаціи или обидѣ имѣли намѣреніе (auraient eu l'intention) повредить чести или доброму имени живыхъ наслѣдниковъ». Надо добавить, что ст. 29—31, о которыхъ упоминаетъ § 34, говорятъ объ обидѣ и диффамаціи. Но отдѣльныя постановленія объ оскорбленіи памяти умершихъ родственниковъ совершенно излишни; это—просто одинъ изъ случаевъ посредственной обиды. Система, принятая въ нашемъ новомъ Уложеніи по данному вопросу, представляется вполнѣ правильной.

[1]) Объясненія, VI, 742—743.

[2]) Объясненія, VI, 743—744.

дящихъ и нисходящихъ вообще, жениха и невѣсту, двоюродныхъ братьевъ и сестеръ, дядей и тетокъ, а также лицъ, находящихся во второй степени свойства. Составители Угол. Уложенія указываютъ далѣе, что жалоба о нанесеніи посредственной обиды можетъ быть приносима только въ томъ случаѣ, когда искъ непосредственно оскорбленнаго юридически невозможенъ [1]); но въ пользу такого ограниченія врядъ ли можно было бы привести какіе-либо серьезные доводы.

Только физическое лицо можетъ чувствовать обиду. Юридическое лицо, какъ таковое, не можетъ воспринять обиду, не можетъ быть обижено; обида юридическаго лица немыслима иначе, какъ въ формѣ обиды образующихъ юридическое лицо физическихъ лицъ. Дѣйствующее Уложеніе признаетъ, впрочемъ, въ видѣ исключенія, возможность оскорбленія и юридическихъ лицъ; именно, говоря объ оскорбленіи въ печати (ст. 1040 Ул. о нак.), а также въ ст. 279 сл. и 282 сл., оно упоминаетъ не только о частныхъ лицахъ, но и объ «обществахъ», «установленіяхъ», «присутственныхъ мѣстахъ» и т. п. Составители новаго Уложенія также полагали, что только физическія лица могутъ быть объектомъ обиды [2]); однако, въ видѣ исключенія, Уголовное Уложеніе говоритъ объ оскорбленіи военнаго караула, воинской части или команды (4 ч. ст. 532).

4) **Завѣдомая оскорбительность обращенія.** Со стороны внѣшней обида есть такое обращеніе съ человѣкомъ, которое унижаетъ послѣдняго, задѣваетъ его чувство чести. Но въ виду условности и измѣнчивости представленій о чести, понятіе обиды весьма относительно; оскорбительное для военнаго можетъ не быть оскорбительнымъ для статскаго, обидное для женщины можетъ

[1]) Ibid. стр. 745 сл.
[2]) Объясненія, VI, 736.

не быть обиднымъ для мужчины и т. д. Кромѣ идеи общаго всѣмъ людямъ нравственнаго достоинства, существуютъ еще разныя, такъ сказать, спеціальныя понятія чести, понятія чести военной, офицерской, женской, дѣвичьей и т. д. Кромѣ безусловно, т.-е., для всѣхъ оскорбительныхъ словъ и дѣйствій, существуютъ еще условно оскорбительныя слова и дѣйствія, которыя могутъ считаться обидою лишь въ томъ случаѣ, если произнесены или сдѣланы по адресу лицъ опредѣленнаго пола, извѣстнаго званія, общественнаго положенія и т. д. Такъ, напр., слово «торговецъ» или «мѣщанка», говоря вообще, не заключаетъ въ себѣ ничего обиднаго. Но сказанныя въ извѣстный моментъ, по адресу нѣкоторыхъ лицъ они вполнѣ могутъ считаться оскорбленіемъ; точно также обращеніе на «ты», и т. п. (1874/694).

Въ виду этого, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, судъ долженъ тщательно установить: 1) могутъ ли считаться инкриминируемыя слова или дѣйствія оскорбительными для даннаго лица: 2) сознавалъ ли этотъ оскорбительный характеръ ихъ обидчикъ. Только при наличности этихъ двухъ условій можно признать въ томъ или иномъ конкретномъ случаѣ наказуемую обиду, хотя бы данныя слова или дѣйствія были сказаны или совершены не изъ желанія оскорбить, а съ другимъ намѣреніемъ, но съ сознаніемъ, что они могутъ оскорбить другого. Отъ обиды надо отличать несоблюденіе правилъ вѣжливости (неотдача визита и т. п.), простую нелюбезность (напр., неприглашеніе на балъ). Обида предполагаетъ прямое выраженіе неуваженія къ лицу извѣстными въ отношеніи его совершенными дѣйствіями.

§ 66. По средствамъ и способамъ дѣйствія обида можетъ быть устной, письменной, въ печати, наконецъ, обидой дѣйствіемъ. Наше дѣйствующее право содержитъ въ себѣ отдѣльныя постановленія объ обидѣ словомъ и

дѣйствіемъ. Къ послѣдней, по толкованію Сената, должны быть отнесены и тѣ символическія обиды (т.-е., совершаемыя съ помощью знаковъ и жестовъ), которыя заключаютъ въ себѣ посягательство или угрозу посягательствомъ на тѣлесную неприкосновенность; остальные случаи символическихъ обидъ Сенатъ относитъ къ обидѣ словомъ (1877/76).

Понятіе обиды дѣйствіемъ соприкасается въ нашемъ правѣ съ тѣлесными поврежденіями. Къ обидѣ дѣйствіемъ, между прочимъ, Уложеніе о наказан. относитъ и побои, не только легкіе, но и тяжкіе, однако не грозящіе опасностью жизни (ст. 1533). Побои же тяжкіе и грозящіе опасностью жизни относятся уже къ тѣлеснымъ поврежденіямъ (ст. 1489). Одинаково съ побоями въ законѣ трактуются истязанія и мученія.

Уголовное Уложеніе, въ ст. 530, говоритъ объ обидѣ **отзывомъ** или **обхожденіемъ**, позорящими [1]) обиженнаго или члена его семьи. Отдѣльныхъ постановленій объ обидѣ дѣйствіемъ въ немъ нѣтъ. Нѣкоторые случаи послѣдней подойдутъ подъ понятіе «обхожденія». Однако, согласно объясненіямъ редакторовъ, подъ это понятіе могутъ быть подводимы лишь такія дѣйствія (жесты, знаки), которыя не заключаютъ въ себѣ 1) нарушенія тѣлесной неприкосновенности обиженнаго, а 2) не причиняютъ ему физической боли. Впрочемъ, и дѣйствія, нарушающія тѣлесную неприкосновенность, но не причиняющія боли, въ случаѣ оскорбительнаго характера ихъ, вполнѣ подойдутъ подъ понятіе обиды обхожденіемъ (таковы, напр., всклокоченіе прически, обниманіе, поцѣлуй и т. п.). Если же нарушеніе тѣлесной неприкосновенности сопряжено съ причиненіемъ физиче-

[1]) Слово «позорящій»—въ данномъ случаѣ совершенно неподходяще, такъ какъ обида можетъ и не «позорить» обиженнаго; въ иныхъ случаяхъ даже она можетъ вредить доброму имени лишь самого обидчика.

ской боли, оно должно быть разсматриваемо, какъ насиліе или тѣлесное поврежденіе [1]). Оконченной обида является съ момента воспріятія составляющихъ ее словъ, жестовъ или дѣйствій потерпѣвшимъ; въ частности, обида на письмѣ—съ момента прочтенія оскорбительнаго письма.

§ 67. Что касается наказуемости обиды, то словесная обида, устная или на письмѣ, влечетъ за собою по дѣйствующему праву (ст. 130 Уст. о нак.) арестъ на срокъ не свыше 15 дней или денежное взысканіе не свыше 50 руб. За обиду дѣйствіемъ, если поводъ къ ней былъ данъ обиженнымъ, назначается то же наказаніе (ст. 133 Уст. о нак.); а если обида дѣйствіемъ нанесена безъ всякаго повода со стороны обиженнаго, то наказаніе—арестъ не свыше 1 мѣс. (ст. 134 Уст. о нак.).

Кромѣ того, и Уставъ о нак. и Улож. о нак. знаютъ массу квалифицированныхъ видовъ обиды. Квалифицированною обида (словесная и обида дѣйствіемъ) является, если она нанесена:

1)—родственнику по восходящей линіи (ст. 132 Уст. о нак.; ст. 1534 и 1533 Улож.).

2)—лицу, хотя и не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, но имѣющему право на особое уваженіе (131 и 135 Уст. о нак.).

3)—лицу женскаго пола (131 и 135 Уст. о нак.);

4)—съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ;

5)—въ публичномъ мѣстѣ;

6)—въ многолюдномъ собраніи (131 и 135 Уст. о нак.);

7)—должностнымъ лицомъ или должностному лицу, при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей, а также, если обида нанесена и частному лицу, но во время присутствія, въ залѣ засѣданія (347; 279—280; 282—283; 285—288 Улож. о нак.); сюда же относится и предусматриваемое Уст. о нак. (ст. 31) оскорбленіе стражей полицейскихъ и иныхъ, съ ними сравненныхъ, во время отправленія ими должности; къ данной группѣ должностныхъ лицъ относятся, между прочимъ, и околоточные надзиратели (1893/31; 1867/453);

8)—подчиненными начальнику, или наоборотъ (394, 400 Улож. о нак.);

---

[1]) Объясненія, т. VI, 726—727.

9)—священнослужителю во время совершенія имъ службы, если вслѣдствіе этого служеніе было прервано (214, 215 Улож. о нак.);

10)—иностранному дипломатическому агенту (261 Ул. о нак.);

11)—корабельщику во время плаванія (1263 Улож.);

12)—обида въ печати. Наказаніе: денежное взысканіе не свыше 300 р. и арестъ отъ 7 дней до 3 мѣс., или тюремное заключеніе отъ 2 до 8 мѣс. (1040 Ул. о нак.);

13)—оскорбленіе посредствомъ поддѣлки письма или иной бумаги отъ имени оскорбленнаго (1537 Улож.).

Надо добавить еще, что взаимность обидъ погашаетъ уголовную отвѣтственность. Согласно 138 ст. Уст. о нак. обидчикъ не подлежитъ отвѣтственности, когда самъ обиженный нанесъ ему равную или болѣе тяжкую обиду. Въ примѣчаніи къ ст. 1534 Улож. также говорится: «кто за обиду, ему нанесенную, нанесетъ самъ оскорбившему его такую же, или не менѣе тяжкую обиду, тотъ теряетъ право приносить на него за сіе жалобу». Подъ «равенствомъ» обидъ надо разумѣть не одинаковость ихъ по способу выраженія и чувствительности (въ томъ смыслѣ, что обида дѣйствіемъ, напр., можетъ быть погашена только обидою же дѣйствіемъ и т. п.), а только одинаковую чувствительность ихъ (1871/326).

Если обиженный будетъ требовать за обиду опредѣленнаго въ гражданскихъ законахъ (Св. зак., т. X, ч. 1, ст. 667—669) «безчестья», то онъ лишается уже права иска уголовнаго (ст. 138, п. 2 Уст. о нак.).

По общему правилу дѣла объ обидахъ начинаются лишь по жалобѣ потерпѣвшаго и могутъ быть погашаемы примиреніемъ сторонъ; исключеніе составляютъ лишь дѣла объ оскорбленіяхъ разныхъ должностныхъ лицъ, которыя могутъ начинаться и независимо отъ воли обиженныхъ и примиреніемъ погашаемы быть не могутъ (1870/883; 1870/1001; 1872/211; 1894/29; 1896/3; 1899/4 и друг.).

§ 68. Уголовное Уложеніе назначаетъ за обиду арестъ или денежную пеню не свыше 500 р. (ст. 530), въ случаяхъ квалифицированныхъ тюремное заключеніе (532), иногда съ оговоркой, что предѣльнымъ срокомъ тюремнаго заключенія является 6 мѣс. (ст. 535), или съ присоединеніемъ другихъ дополнительныхъ карательныхъ мѣръ (ст. 533, ч. 2; ст. 539). Согласно ст. 539 въ случаяхъ осужденія за обиду или опозореніе суду предоставляется, по просьбѣ оскорбленнаго, опубликовать приговоръ. Установленную Уголовнымъ Уложеніемъ наказуемость надо въ общемъ признать правильной. Что же касается квалифицированныхъ случаевъ, то было бы желательно, чтобы въ одномъ обобщенномъ о нихъ постановленіи суду предоставлялось право назначить виновному тюремное заключеніе.

Квалифицируется обида, по Уголовному Уложенію, въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) *по объекту:* обида 1)—матери (законной, незаконной), законнаго отца или иного восходящаго родственника; 2)—духовнаго лица христіанскаго вѣроисповѣд., состоящаго въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля и т. д.,—при совершеніи имъ службы или духовной требы; 3)—должностного лица или волостного старшины, или лица, занимающаго соотвѣтствующую должность, при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей; 4)—военнаго караула или часового онаго, воинской части или команды (ст. 532); 5)—главы иностраннаго государства (ст. 534); 6)—иностраннаго посла, посланника или повѣреннаго въ дѣлахъ, а также иного дипломатическаго агента, если оскорбленіе учинено съ намѣреніемъ оказать неуваженіе его правительству (ст. 535).

b) *по субъекту и объекту:* 1) оскорбленіе капитана парохода или морского судна служащимъ на суднѣ или пассажиромъ, и 2) оскорбленіе арестантомъ кого-либо изъ чиновъ тюремной стражи, при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей службы (ст. 532, ч. 2).

с) *по способу и средствамъ дѣйствія:* оскорбленіе въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати, письмѣ или изображеніи (ст. 533). Наказаніе—тюрьма. Сверхъ того,

редакторъ или издатель повременнаго изданія, виновный въ помѣщеніи въ немъ оскорбительныхъ произведеній, писемъ или изображеній, подвергается денежному взысканію, по количеству вышущенныхъ въ продажу экземпляровъ, не свыше 1 р. за экземпляръ (ст. 533, ч. 2).

Provocatio. Retorsio. Согласно ст. 536 виновный въ обидѣ или опозореніи можетъ быть освобожденъ отъ наказанія въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

1) если оскорбленіе вызвано равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ надъ личностью или равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго;

2) если потерпѣвшій отмстилъ равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ, равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ. Но эти правила не примѣняются, если оскорбленъ полицейскій или иной стражъ или служитель, при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей, или священнослужитель. Къ сожалѣнію, эти правила, какъ видно изъ текста ст. 536, примѣняются только къ случаямъ простой обиды и опозоренія, не распространясь на случаи квалифицированные. Несомнѣннымъ недостаткомъ является и то, что законъ говоритъ только о случаяхъ, когда дѣйствующимъ лицомъ—мстителемъ или подавшимъ поводъ къ оскорбленію—является самъ потерпѣвшій, не предусматривая случаевъ, когда дѣйствующими лицами являются близкіе потерпѣвшему лица (мужъ за жену, братъ за брата, сынъ—за отца и т. п.); но для подобныхъ случаевъ, конечно, должны бы быть установлены тѣ же правила.

§ 69. **Опозореніе.** Дѣйствующее право не знаетъ общаго понятія опозоренія. Мы встрѣчаемъ въ немъ два стоящихъ отдѣльно, хотя и соприкасающихся, вида этого дѣянія—клевету и диффамацію.

Согласно ст. 1535 Ул. о нак., клевета есть **завѣдомо ложное обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ пра-**

виламъ чести. Подъ обвиненіемъ въ данномъ случаѣ надо разумѣть какъ приписываніе лицу какихъ-либо противныхъ правиламъ чести поступковъ, такъ и сообщеніе, что будто бы съ этимъ лицомъ поступили унизительнымъ, позорящимъ его образомъ (что его, напр., высѣкли). Подъ понятіе клеветы подойдетъ и завѣдомо ложное сообщеніе объ извѣстномъ состояніи лица, если только это состояніе указываетъ на порочный образъ жизни и вредитъ доброму имени человѣка (напр., сообщеніе, что субъектъ боленъ сифилисомъ). Подъ словомъ «дѣяніе», употребляемымъ 1535 статьей, слѣдуетъ разумѣть, значитъ, не только поступки, совершенные самимъ оклеветаннымъ, но и поступки, совершенные въ отношеніи его другими, и обстоятельства, лишь указывающія на порочный и позорящій образъ дѣйствій оклеветаннаго[1]).

Клевета есть оглашеніе **завѣдомо** ложнаго обстоятельства, позорящаго другое лицо. Такое оглашеніе, по Уложенію, можетъ быть совершено устно, письменно, въ печати, символически. Существенными признаками клеветы являются:

1) Завѣдомая ложность сообщаемаго.

2) Оглашеніе, т.-е. сообщеніе третьимъ лицамъ, хотя бы одному постороннему лицу, при чемъ безразлично, при-

---

[1]) Интересное постановленіе содержитъ норвежское Уложеніе, которое въ § 247 наказываетъ денежной пеней или тюрьмой до 6 мѣсяцевъ того, кто старался достигнуть или содѣйствовать тому, чтобы повѣрили такому обстоятельству, которое способно повредить доброму имени или репутаціи (Ruf) другого лица, вызвать къ нему ненависть или презрѣніе, или лишить его нужнаго ему по его положенію или должности довѣрія. Ук. пер., стр. 49.

Германское Уложеніе въ § 187 говоритъ о клеветѣ, какъ объ оглашеніи обстоятельства (Tatsache), способнаго вызывать презрѣніе къ лицу, ронять его въ общественномъ мнѣніи или подрывать его кредитъ (welche denselben verächtlich zu machen oder in der öffentlichen Meinung herabzuwürdigen oder dessen Kredit zu gefährden geeignet ist). Однако соединеніе клеветы съ подрывомъ кредита врядъ ли можно признать удобнымъ.

сутствовалъ ли при этомъ самъ оклеветанный или нѣтъ (1871/846; 1893/17). Но необходимо, чтобы завѣдомо ложныя свѣдѣнія распространялись, т.-е. сообщались постороннимъ людямъ; разговоръ въ своей семьѣ не подойдетъ подъ понятіе оглашенія.

3) Оглашены должны быть какіе-либо факты, т.-е. событія прошлаго или настоящаго. Высказываніе предположенія, что лицо намѣрено совершить или вѣроятно совершитъ въ будущемъ какой-либо противный правиламъ чести поступокъ, подъ понятіе клеветы не подходитъ, но можетъ составлять обиду и подлежать наказанію въ качествѣ таковой (к. р. 1867/77; 1870/1223; 1873/351; 1874/230).

4) Оглашаемые факты должны быть противны правиламъ чести, должны быть способны уронить субъекта въ глазахъ данныхъ людей, повредить его репутаціи. При этомъ для состава клеветы безразлично, передаетъ ли оглашающій о данныхъ фактахъ, какъ о непосредственно ему извѣстныхъ или какъ объ узнанныхъ имъ отъ другихъ.

Если обвиняемый въ клеветѣ докажетъ, что сообщенные имъ факты истинны, или что, по крайней мѣрѣ, онъ считалъ ихъ истинными, то онъ освобождается отъ отвѣтственности; отъ его дѣянія отпадаетъ тогда одинъ изъ существенныхъ признаковъ клеветы.

Какъ и обида, клевета можетъ быть только умышленной.

Какъ и обида, клевета должна считаться оконченной съ момента, когда то лицо, къ которому обращается клеветникъ или обидчикъ услышало, сознало, словомъ, восприняло сообщаемое, каково бы ни было послѣдующее отношеніе его къ воспринятому имъ.

Законъ различаетъ простую клевету и нѣсколько квалифицированныхъ видовъ.

За простую клевету на словахъ или на письмѣ. ст. 136 Уст. о нак. грозитъ арестомъ на срокъ не свыше 2 мѣсяцевъ. Квалифицированной клевета является въ слѣд. случаяхъ: 1) клевета на лицъ женскаго пола или на лицъ, имѣющихъ право на особое уваженіе (2 п. 136 ст. Уст. о нак.); 2) клевета на восходящихъ родственниковъ (1539 ст. Улож.); 3) клевета въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто или чиновнику и получившей огласку (1535 ст. п. 1 Улож.); 4) клевета въ печатномъ или же инымъ образомъ, по распоряженію виновныхъ или съ ихъ согласія, распространенномъ и получившемъ гласность сочиненіи или письмѣ (ст. 1535 п. 2 Улож.).

Клевета на должностныхъ лицъ особо не предусматривается. Поэтому здѣсь соблюдаются всѣ правила, относящіяся къ клеветѣ на частныхъ лицъ; между прочимъ, оклеветаніе должностныхъ лицъ должно преслѣдоваться также въ порядкѣ частнаго обвиненія и дѣла этого рода также могутъ оканчиваться примиреніемъ (1878/4, 1883/I).

§ 70. Диффамація, согласно 1039 ст. Улож. о нак., есть **оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, обществѣ или установленіи, такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени.** Отъ клеветы диффамація отличается:

1) тѣмъ, что она можетъ быть совершена только чрезъ посредство печати, тогда какъ клевета—и въ печати, и устно, и на письмѣ, и символически.

2) Во-вторыхъ, существеннымъ признакомъ клеветы является, какъ сказано, **завѣдомая** ложность оглашаемаго; диффамацію же можетъ составлять и оглашеніе истинныхъ фактовъ, а также фактовъ—не завѣдомо ложныхъ.

3) Наконецъ, exceptio veritatis при диффамаціи, хотя и допускается, но съ слѣдующими ограниченіями: во-первыхъ, доказывать справедливость позорящаго обстоятельства дозволяется лишь **письменными** доказательствами; подъ послѣдними въ данномъ случаѣ, по разъясненію Сената (о. с. $^{1889}/_{30}$), надо разумѣть всякій официальный или неофиціальный документъ, могущій

имѣть въ уголовномъ дѣлѣ значеніе доказательства и не заключающій въ себѣ свидѣтельскаго показанія. Во-вторыхъ, и посредствомъ письменныхъ доказательствъ законъ позволяетъ доказывать истинность оглашеннаго лишь въ томъ случаѣ, **если оглашенное касается служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по спредѣленію отъ правительства или по выборамъ.** Только въ этомъ случаѣ, доказавъ справедливость оглашеннаго, обвиняемый освобождается отъ наказанія.

Ст, 1039 Улож. подвергаетъ за диффамацію денежному взысканію не свыше 500 р. и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 мѣс. до 1 г. 4 мѣс., или же, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній.

Въ виду близости клеветы въ печати и диффамаціи одно и то же дѣяніе можетъ быть преслѣдуемо, по дѣйствующему праву, и по статьѣ о клеветѣ, и по статьѣ о диффамаціи, въ зависимости отъ того, будетъ ли потерпѣвшій жаловаться на клевету и просить наказанія за таковую, или онъ предпочтетъ статью о диффамаціи и будетъ жаловаться на нарушеніе этой статьи.

На виды диффамація не дѣлится [1]).

При разсмотрѣніи постановленій стараго Уложенія о диффамаціи, особенно бросаются въ глаза, какъ главные его недостатки:

1) Во-первыхъ, неясность границъ, отдѣляющихъ клевету отъ диффамаціи, неясность, достигающая такой степени, что одно и то же дѣяніе одинаково можетъ быть подводимо какъ подъ то, такъ и подъ другое понятіе.

---

[1]) Къ указаннымъ посягательствамъ на честь въ дѣйствующемъ правѣ примыкаютъ: 1. Наказуемые случаи грубаго обращенія (100; 131[1] Уст. о нак.; 1136, 1137, 1374 Ул. о нак.). 2. Случаи разглашенія тайнъ, затрогивающіе честь (ст. 137 Уст. о нак.; 1157 Улож.).

2) Во-вторыхъ, запретъ при диффамаціи, касающейся служебной дѣятельности потерпѣвшаго, приводитъ другія доказательства, кромѣ письменныхъ. Этимъ ограниченіемъ граждане почти лишены возможности прибѣгать къ разоблаченіямъ въ печати злоупотребленій должностныхъ лицъ, такъ какъ письменныя доказательства подобныхъ злоупотребленій могутъ быть у нихъ лишь въ видѣ случайнаго исключенія.

§ 71. Уголовное Уложеніе знаетъ уже общее понятіе опозоренія, въ которомъ объединяются оба вида этого посягательства, извѣстные старому Уложенію,—клевета и диффамація. **Опозореніе есть умышленное разглашеніе о лицѣ обстоятельства, роняющаго его въ глазахъ другихъ людей, вредящаго его доброму имени.** Предметомъ опозоренія можетъ быть репутація не только отдѣльнаго человѣка, но и юридическаго лица, которое, какъ таковое, имѣетъ извѣстное значеніе во мнѣніи общества и можетъ утратить это значеніе благодаря разглашенію извѣстныхъ обстоятельствъ. Для состава этого преступленія безразлично, присутствовалъ ли при разглашеніи самъ потерпѣвшій. Со стороны субъективной опозореніе является **умышленнымъ.**

Понятіе разглашенія предполагаетъ присутствіе третьихъ лицъ, способныхъ воспринять сообщаемое; сообщеніе въ кругу своей семьи или въ присутствіи такихъ постороннихъ лицъ, которыя не могли воспринять сообщаемое (спящихъ, малолѣтнихъ, не знающихъ даннаго языка и т. п.), не будетъ разглашеніемъ.

Опозореніе заключается въ разглашеніи позорящаго обстоятельства, т.-е. въ сообщеніи, что данный субъектъ совершилъ или надъ нимъ совершили что-либо позорящее. Для наличности опозоренія необходимо сообщеніе третьимъ лицамъ опредѣленнаго факта, касающагося даннаго лица, и недостаточно однихъ предполо-

женій, относящихся къ будущему (напримѣръ, что данный субъектъ будетъ вести себя безчестно въ томъ или иномъ положеніи), однихъ сужденій о лицѣ, приписыванія ему позорныхъ намѣреній или желаній и т. п.

Средства и способы дѣйствія при опозореніи могутъ быть различны: слова, знаки, письмо, печать.

Для наличности наказуемаго опозоренія необходима **завѣдомая** ложность разглашеннаго. Разглашеніе позорящаго обстоятельства не считается опозореніемъ, если обвиняемый докажетъ истинность разглашеннаго или, по крайней мѣрѣ, то, что онъ имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное обстоятельство истиннымъ и учинилъ такое разглашеніе ради государственной или общественной пользы, или въ интересѣ исполняемой имъ обязанности, или для защиты своей чести или чести своей семьи (ст. 537). Нельзя не замѣтить существенной погрѣшности только что приведеннаго постановленія: законъ говоритъ, что обвиняемый въ опозореніи можетъ быть освобожденъ отъ наказанія, между прочимъ, въ томъ случаѣ, если онъ имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное истиннымъ и учинилъ это ради общественной пользы и т. д. Требуется, такимъ образомъ, совпаденіе двухъ условій—мнѣнія лица, что разглашенное истинно, и того или иного изъ указанныхъ во 2-й части 537 ст. мотивовъ; между тѣмъ, съ правильной точки зрѣнія, достаточнымъ должно считаться въ данномъ случаѣ и первое изъ двухъ условій въ отдѣльности.

Право ссылаться на истинность разглашеннаго или, по крайней мѣрѣ, на достаточныя основанія для своего убѣжденія въ таковой истинности утрачивается и обвиняемый въ опозореніи подлежитъ наказанію, **независимо отъ истины или лживости разглашенія**, въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

1) Если разглашенное обстоятельство относится къ

главѣ иностраннаго государства, иностранному послу, посланнику, повѣренному въ дѣлахъ или иному дипломатическому агенту иностраннаго государства.

2) Если разглашенное относится къ частной или семейной жизни опозореннаго *и*, притомъ, разглашеніе было учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи или въ публичной рѣчи (ст. 538). Что касается этого второго случая, то надо подчеркнуть, что exceptio veritatis не допускается лишь въ случаяхъ разглашенія въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати, письмахъ, изображеніяхъ или въ публичной рѣчи. При разглашеніи словесномъ или письменномъ, но въ произведеніи, публикаціи или распространенію не подлежащемъ, exceptio veritatis допускается на общемъ основаніи.

Это постановленіе новаго Уложенія объ exceptio veritatis (ст. 538) представляется вполнѣ правильнымъ[1]).

Квалифицируется опозореніе въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и обида.

Рядомъ съ опозореніемъ Уголовное Уложеніе ставитъ, въ качествѣ особаго посягательства на честь, разглашеніе **завѣдомо** ложнаго обстоятельства, подрывающаго довѣріе къ промышленной или торговой дѣятельности лица, общества или учрежденія, или къ способностямъ лица исполнять обязанности его званія или занятія (ст. 540); наказаніе—то же, что за обиду. Это, въ сущности, одинъ изъ видовъ опозоренія. Квалифицируется это дѣяніе: 1) **по способу совершенія:** если оно учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати, письмѣ, изображеніи или въ публичной рѣчи, и 2) **по цѣли:** если учинено съ цѣлью

---

[1]) Contra: *Розинъ*, у. с. стр. 252 сл.

причинить имущественный ущербъ или получить имущественную выгоду.

Къ оскорбленіямъ чести въ Уголовномъ Уложеніи примыкаетъ цѣлый рядъ случаевъ оглашенія тайнъ, о которыхъ говоритъ гл. 29, именно тѣ случаи, когда оглашенное свѣдѣніе могло опозорить лицо, къ которому относится (ст. 541—542), или когда оглашеніе сдѣлано съ цѣлью «причинить вредъ чести» (ст. 546, ч. 2). Эти случаи соединены въ Уложеніи съ разглашеніемъ тайнъ въ подрывъ кредиту.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Преступленія противъ свободы [1].

§ 72. Одно изъ необходимыхъ условій общественнаго прогресса и развитія личности въ обществѣ—возможное устраненіе изъ общественной жизни господства грубой физической силы, правовая защита каждаго отъ произвола и насилій другихъ. Поэтому преступленія противъ свободы необходимо должны занимать болѣе или менѣе видное мѣсто въ уголовномъ кодексѣ. Предметомъ этихъ преступленій служитъ **свобода дѣйствій**, свобода опредѣляться къ той или иной дѣятельности или бездѣйствію, свобода избирать себѣ мѣстопребываніе и т. д.

Признакомъ, объединяющимъ преступленія данной группы, является присущій всѣмъ имъ элементъ насильственности. Каждое изъ нихъ представляетъ собою насильственное воздѣйствіе на личность, направленное къ тому, чтобы заставить эту личность стать въ извѣстное тягостное положеніе, что-либо совершить или чего-нибудь не совершать.

[1] *Geyer*, въ Holtzendorff/s Handbuch des Strafrechts, III. *Rosenfeld*, Verbrechen und Vergehen wider persönliche Freiheit, Въ Vergleichende Darstellung etc B. T. Bd. V, 385 сл. Курсы Листа, Г. Мейера, Биндинга, Гарро, Фойницкаго и Бѣлогриць-Котляревскаго.

Но отъ другихъ видовъ преступленій противъ личности они отличаются тѣмъ, что постояннымъ ихъ признакомъ является пораженіе свободы дѣйствій, а не болѣе важнаго, чѣмъ внѣшняя свобода, блага (т.-е. жизни или здоровья).

Посягательство на свободу можетъ проявиться въ слѣдующихъ формахъ: 1) въ формѣ принужденія, 2) въ формѣ задержанія или заключенія и, наконецъ, 3) въ продажѣ въ неволю. Послѣдній видъ—самый тяжкій, такъ какъ это посягательство стремится поставить человѣка въ полную зависимость отъ произвола другого лица на всю жизнь или, по крайней мѣрѣ, на долгій срокъ.

§ 73. **Угрозы.** Къ преступленіямъ противъ свободы близко стоятъ угрозы, которыя часто поражаютъ свободу и служатъ средствами для посягательства на нее.

Нѣкоторые (напримѣръ, проф. Фойницкій[1]) и относятъ угрозу къ преступленіямъ противъ свободы[2]). Однако угроза,—если она не превращается въ принужденіе,—можетъ и не стѣснять свободы того, кому угрожаютъ, какъ это бываетъ, напримѣръ, когда угрожаютъ изъ мести причинить какое-либо преступленіе, не обусловливая его тѣмъ или инымъ поведеніемъ угрожаемаго субъекта.

Нѣкоторые (напр., Неклюдовъ)[3]) относятъ угрозу къ преступленіямъ противъ чести. Но она можетъ быть выражена такъ, что въ ней не будетъ содержаться ничего оскорбительнаго.

---

[1]) Курсъ уг. пр. Ч. особенная, стр. 91; также Бѣлогрицъ-Котляревскій Учебникъ, стр. 379.

[2]) Эта точка зрѣнія проводилась и многовъ первомъ изданіи настоящей книги. Новое уложеніе помѣщаетъ постановленіе объ угрозахъ (ст. 510) въ концѣ 28-й главы, посвященной преступнымъ дѣяніямъ противъ личной свободы.

[3]) Руководство къ особ. части I, 5.

Въ угрозѣ нельзя также видѣть ни обнаруженія умысла, ни—еще менѣе,—покушенія на преступленіе, которымъ угрожаютъ, такъ какъ угрожающій можетъ и не имѣть намѣренія привести свою угрозу въ исполненіе. Въ ней нельзя видѣть, наконецъ, и нарушенія общественнаго мира или спокойствія, такъ какъ послѣдніе могутъ быть вовсе не нарушены угрозой. Такимъ образомъ, всего правильнѣе видѣть въ угрозѣ посягательство, примыкающее къ преступленіямъ противъ свободы; съ нея всего удобнѣе и начинать изложеніе этой группы преступленій, такъ какъ она часто является средствомъ для нихъ.

Своимъ объектомъ угроза имѣетъ чувство безопасности лица [1]).

Съ теоретической точки зрѣнія самостоятельнымъ преступленіемъ слѣдовало бы считать угрозу посягательствомъ на чью-либо жизнь, здоровье, честь, свободу или вообще преступленіемъ или проступкомъ, заключающимъ въ себѣ элементы насилія надъ личностью или представляющимъ общеопасное поврежденіе имущества. Подобная угроза должна считаться наказуемой, если она совершена при такихъ условіяхъ, что могла вызвать у угрожаемаго опасеніе ея осуществимости. Только въ силу внушаемой ею серьезной тревоги угроза и можетъ считаться наказуемой.

Государство должно возможно экономизировать свою карательную дѣятельность, а потому не можетъ карать всѣ угрозы; но, съ другой стороны, оно не можетъ и позволить безнаказанное, съ помощью угрозъ, психическое насиліе надъ другими людьми.

Въ законодательствахъ мы встрѣчаемъ различную обрисовку разсматриваемаго преступленія.

---

[1]) Нѣкоторые, (напр., Гуго Мейеръ, Lehrbuch, стр. 436) видятъ въ угрозѣ нарушеніе «личнаго мира» (den persönlichen Frieden).

Одни—общимъ образомъ говорятъ, что наказуема способная вызвать опасеніе угроза преступленіемъ, другія—даютъ болѣе или менѣе подробные перечни дѣяній, угроза которыми наказуема.

Примѣромъ перваго рода обрисовки могутъ служить германское, норвежское и финляндское уложенія.

§ 241 герман. уложенія наказываетъ тюрьмою на срокъ до 6 мѣс. или денежнымъ всысканіемъ до 300 марокъ того, кто будетъ угрожать другому совершеніемъ преступленія (Verbrechen) въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Въ поясненіе надо добавить, что германское уложеніе держится трехчленнаго дѣленія уголовно-наказуемыхъ дѣяній на преступленія (Verbrechen), проступки (Vergehen) и нарушенія (Uebertretungen). Къ Verbrechen относятся дѣянія, караемыя смертною казнью, Zuchthaus или крѣпостью на срокъ свыше 5 лѣтъ (§ 1).

По норвежскому уложенію (§ 227) наказывается денежной пеней или тюрьмой на срокъ до 3 лѣтъ тотъ, кто словами или дѣйствіями (in Worten oder Handlungen) будетъ угрожать дѣйствіемъ, за которое можетъ быть назначенъ арестъ на годъ или тюрьма на 6 мѣс., если угроза была способна вызвать серьезное опасеніе (ernstliche Furcht) [1]).

Финляндское уложеніе, въ § 13 гл. XXV, постановляетъ: «кто будетъ угрожать другому преступленіемъ, при обстоятельствахъ, дѣлающихъ вѣроятнымъ исполненіе угрозы, тотъ подвергается тюремному заключенію на время не свыше 6 мѣс. или денежному взысканію не болѣе 500 марокъ»[2]).

Примѣромъ обрисовки второго типа можетъ служить наше законодательство, французское уложеніе (art 305 сл.) и др.

§ 74. Дѣйствующее право предусматриваетъ лишь слѣдующіе виды угрозъ, какъ delicta sui generis: 1) угрозу убійствомъ, 2) угрозу поджогомъ и 3) угрозу насильственнымъ дѣйствіемъ. При этомъ, въ первыхъ двухъ случаяхъ законъ различаетъ, была ли угроза сдѣлана на словахъ или на письмѣ.

За угрозу на словахъ лишить кого-либо жизни или произвести поджогъ назначается: арестъ до 1 мѣс. или денежное взысканіе до

---

[1]) Ук. нѣм. пер., стр. 45.

[2]) Изд. проф. Сергѣевскаго, стр. 84.

100 р.; за ту же угрозу, но сдѣланную на письмѣ, назначается арестъ до 2 мѣс. или денежное взысканіе не свыше 200 р. (ст. 140, 141 Уст. о нак.) За угрозу насильственнымъ дѣйствіемъ законъ назначаетъ арестъ до 15 дней или денежное взысканіе до 50 р., при чемъ не различаетъ, была ли такая угроза сдѣлана на словахъ или на письмѣ (ст. 139 Уст. о нак.).

Надо замѣтить, что Уставъ о нак. предусматриваетъ лишь тѣ случаи, когда угрожавшіе не имѣли корыстной или иной преступной цѣли. Угроза, имѣвшая цѣлью принудить къ какому-либо противозаконному дѣянію, предусматривается Уложеніемъ о нак. (ст. 1548) и наказуется какъ покушеніе на то дѣяніе, къ которому принуждалъ угрожавшій.

Въ угол. Уложеніи угрозамъ посвящена ст. 510; она предусматриваетъ: 1) умышленную угрозу лишить **жизни** или **свободы** угрожаемое лицо или члена его семьи; 2) угрозу учинить **насильственное на ихъ личность посягательство**; 3) угрозу произвести **поджогъ, взрывъ** или **потопленіе ихъ имущества.** При этомъ, ст. 510 предусматриваетъ лишь такіе случаи, когда означенные угрозы не были средствомъ принудить угрожаемаго выполнить или допустить что-либо, нарушающее его права или обязанности. Случаи же, когда, напротивъ, угроза была употреблена какъ средство для указанной цѣли, относятся къ области наказуемаго принужденія (ст. 507, 508 Уг. Ул.).

Существенные признаки угрозы, какъ delictum sui generis, слѣдующіе:

1) **Умышленность**, подъ которою надо разумѣть **умыселъ вызвать опасеніе, что угроза будетъ осуществлена.**

2) **противозаконность**, подъ которою въ данномъ случаѣ разумѣется, что угроза должна заключать въ себѣ заявленіе о намѣреніи совершить что-либо противозаконное; угроза, хотя бы и насильственнымъ, но за-

коннымъ дѣйствіемъ, напримѣръ, угроза подвергнуть за непослушаніе извѣстному дисциплинарному наказанію, со стороны лица, обладающаго достаточной дисциплинарной властью, не можетъ составлять наказуемой угрозы;

3) **опредѣленность**, т.-е. угроза должна заключать въ себѣ указаніе на опредѣленное зло, грозящее въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ; неопредѣленныя выраженія, въ родѣ, напримѣръ, «я тебѣ покажу» и т. п., не составляютъ наказуемой угрозы;

4) **серьезность** угрозы, т.-е. способность ея вызвать опасеніе, что то, чѣмъ угрожаютъ, будетъ исполнено. Въ новомъ Уложеніи этотъ признакъ прямо выраженъ въ словахъ ст. 510: «если такая угроза могла вызвать у угрожаемаго опасеніе ея осуществимости».

Сравнивая постановленія объ угрозахъ новаго Уложенія и дѣйствующаго права, нельзя не признать, что новое Уложеніе выставило болѣе полное и отчетливое постановленіе; нѣкоторые признаки угрозы въ немъ прямо выражены (умышленность, серьезность угрозы), самое опредѣленіе угрозы по содержанію полнѣе и шире, обнимая и случаи, когда угрожаютъ совершить извѣстное посягательство на члена семьи угрожаемаго лица, когда угрожаютъ не только поджогомъ, но и взрывомъ или потопленіемъ имущества. Но Уг. Уложеніе неправо, считая наказуемой лишь угрозу, обращенную противъ угрожаемаго лица или члена его семьи. Несомнѣнно, что такое же значеніе надо признавать и за угрозами, направленными противъ невѣсты, друга или иногда—и противъ совсѣмъ посторонняго лица. Важно, чтобы угроза была дѣйствительной угрозой, чтобы она вызвала у лица, которому высказывается, опасеніе ея осуществимости, тревожное состояніе духа, а противъ кого она направлена, это—не существенно. Несомнѣнно также, что угроза можетъ быть выражена словесно, но можетъ

заключаться и въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ (въ знакахъ, жестахъ и т. д.).

Наказаніе за угрозу въ Угол. Уложеніи—арестъ на срокъ не свыше 3 мѣс. или денежная пеня не свыше 300 р. Квалифицированной, въ новомъ Уложеніи, угроза является въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) угроза на письмѣ;

2) угроза, направленная противъ матери (законной, незаконной), законнаго отца или иного восходящаго родственника;

3) противъ духовнаго лица христіанскаго вѣроиспов., состоящаго въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля или наставника, при исполненіи имъ службы или духовной требы;

4) противъ должностного лица при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей (ст. 510 Уг. Ул.). Наказаніе въ этихъ случаяхъ—арестъ. Ст. 510 говоритъ: «направлена противъ», т.-е., значитъ, угроза должна считаться квалифицированной и тогда, когда угрожаютъ причинить извѣстное зло, напримѣръ, матери, но угроза высказана не самой матери, а сыну или дочери [1]).

§ 75. **Принужденіе.** Подъ принужденіемъ, съ теоретической точки зрѣнія, надо разумѣть **умышленное воздѣйствіе на волю человѣка посредствомъ физическаго насилія или угрозы противозаконнымъ дѣяніемъ, съ цѣлью побудить его совершить или допустить что-либо, противное его волѣ, безъ пріобрѣтенія, однако, отъ принуждаемаго такимъ путемъ какого-либо имущества или имущественной выгоды.** Какъ скоро насиліе надъ личностью является средствомъ пріобрѣтенія отъ этой личности имущества или имущественной выгоды, оно относится уже къ области имущественныхъ преступленій. Понятія принужденія уже понятія насилія; принужденіе есть насиліе, преслѣдующее означенную выше цѣль и являющееся средствомъ для достиженія этой цѣли; но насиліе можетъ и не преслѣдовать данной цѣли, являясь, напримѣръ, простымъ актомъ отмщенія. Для со-

[1]) Объясненія, VI, 527.

става принужденія необходимо, чтобы средствомъ его были: физическое насиліе или угроза противозаконнымъ дѣяніемъ. Общее понятіе принужденія слишкомъ широко, оно захватываетъ и многіе такіе случаи, которые не заслуживаютъ записи на страницы уголовнаго кодекса. Въ широкомъ смыслѣ слова принужденіемъ можетъ считаться всякое воздѣйствіе на другого субъекта, противное волѣ послѣдняго и направленное къ тому, чтобы побудить его что-либо совершить или, наоборотъ, чего-нибудь не совершать. Но такъ какъ государство должно возможно экономизировать свою карательную дѣятельность, упрощать задачи суда и проводить возможно отчетливыя грани между дозволеннымъ и недозволеннымъ, то оно, разумѣется, не можетъ облагать наказаніями всѣ дѣйствія, которыя обнимаются этимъ широкимъ общимъ понятіямъ. Такъ, если угрожаютъ совершеніемъ или несовершеніемъ такихъ дѣйствій, совершать которыя вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія угрожающаго, напримѣръ, отказомъ въ знакомствѣ, невыходомъ замужъ и т. п., то, хотя подобныя угрозы, при извѣстныхъ условіяхъ, являются безнравственными и могутъ производить даже болѣе сильное давленіе на психику угрожаемаго, чѣмъ угрозы какими-либо преступленіями, онѣ не могутъ считаться преступными. Разъ субъектъ въ правѣ совершать или не совершать что-либо по своему усмотрѣнію, онъ не можетъ быть наказуемъ за принужденіе угрозою тѣмъ, что онъ поступитъ при извѣстныхъ условіяхъ такъ, а не иначе, если только такими угрозами другой не опредѣляется умышленно къ какому-либо преступленію и эти угрозы не составляютъ, такимъ образомъ, подстрекательства, или не служатъ для противозаконнаго пріобрѣтенія имущества, какъ при шантажѣ[1]). Оконченнымъ принужденіе

[1]) Ср. мою книгу «*Религіозныя преступленія*» и т. д. стр. 181 сл.

должно считаться лишь съ момента выполненія принуждаемымъ требуемыхъ дѣйствій или бездѣйствія. Особо должна быть оговорена смягченная отвѣтственность за самоуправство, т.-е., въ случаяхъ, когда принуждающій осуществлялъ свое дѣйствительное или предполагаемое право.

Средствами принужденія являются насиліе физическое и психическое, т.-е. угроза. Этими двумя понятіями обнимаются всѣ отдѣльныя средства этого преступленія, въ частности, и тѣ случаи, когда такимъ средствомъ служитъ злоупотребленіе властью; послѣднее можетъ вылиться въ ту или другую форму. Нѣтъ основаній также полагать, что угроза только тогда можетъ быть средствомъ принужденія, когда она сама по себѣ наказуема. Государство должно защитить своихъ гражданъ и отъ принужденія угрозами, которыя сами по себѣ ненаказуемы, если содержаніемъ угрозы является противозаконное дѣяніе, иначе допускалась бы безнаказанность многихъ случаевъ серьезнаго психическаго насилія. Элементъ принужденія, присоединяясь къ угрозѣ, придаетъ ей иное и большее значеніе.

Само собою разумѣется, угроза должна заключать, въ себѣ указаніе на **значительное, въ глазахъ угрожаемаго, противозаконное зло**; иначе она окажется неспособной воздѣйствовать на волю угрожаемаго.

Изъ иностранныхъ законодательствъ въ данномъ случаѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія германское, итальянское и норвежское.

Германское уложеніе (§ 240) разумѣетъ подъ принужденіемъ (Nötigung) побужденіе другого насиліемъ (Gewalt) или угрозою преступленіемъ (Verbrechen) или проступкомъ (Vergehen) къ совершенію какого-либо дѣянія, претерпѣнію чего-либо (Duldung) или къ бездѣйствію. Наказуемо и покушеніе. Наказаніе—тюрьма до 1 года или денежная пеня до 600 марокъ.

Итальянское уложеніе (art. 154) разумѣетъ подъ принужденіемъ

примѣненіе къ другому насилія или угрозъ съ намѣреніемъ побудить его что-либо перенести или допустить [1]). Для случаевъ, когда виновный достигъ осуществленія означеннаго своего намѣренія, установленъ извѣстный сравнительно болѣе высокій minimum отвѣтственности.

Норвежское уложеніе (§ 222) наказываетъ пеней или тюрьмой до 3 лѣтъ того, кто противозаконнымъ дѣяніемъ или угрозою такового (durch rechtwidrigen Verhalten oder durch Drohung mit solchem) принудитъ кого-либо что-либо совершить, претерпѣть или чего-либо не совершить [2]).

Финляндское уложеніе говоритъ: «Кто безъ законнаго права, насиліемъ или угрозою принудитъ другого къ совершенію, претерпѣнію или неисполненію чего-либо, тотъ, когда за сіе дѣяніе по закону не положено болѣе строгой отвѣтственности, подвергается тюремному заключенію не свыше 1 года или денежному взысканію». § 12, гл. XXV).

§ 76. Дѣйствующее право не знаетъ общаго понятія принужденія, какъ особаго вида посягательства на свободу. Мы встрѣчаемъ въ немъ, во-первыхъ, одинъ изъ видовъ принужденія—**принужденіе къ противозаконному дѣянію** посредствомъ угрозы; такое принужденіе наказывается, какъ покушеніе на то дѣяніе, къ которому имѣетъ въ виду принудить виновный угрожаемаго (1548 Ул.).

Во-вторыхъ, въ Уст. о нак., въ ст. 142, мы встрѣчаемъ упоминаніе о **самоуправствѣ** и **насиліи**. Самоуправство есть самовольное осуществленіе своего (дѣйствительнаго или предполагаемаго) права посредствомъ насилія (физическаго и психическаго) надъ личностью. Насиліе надъ личностью—существенный признакъ са-

---

[1]) Подробнѣе *Puglia* Manuale, II, 70 сл.; также *Rosenfeld*, Verbrechen und Vergehen wider d. persönl. Freiheit. Въ Vergleichende Darstellung d. deutschen und ausländischen Strafrechts. Bd. V, 464.

[1]) Во второй части особо упомянуты случаи угрозы жалобой на преступленіе или донесеніе о таковомъ или позорящимъ обвиненіемъ (ehrenkränkenden Beschuldigung). Въ этихъ случаяхъ наказаніе—денежная пеня или тюрьма до 1 года. Указ. нѣм. пер., стр. 44.

моуправства, какъ это признаетъ и позднѣйшая практика Сената (1893/43 Баужиса; 1906/12 Чуйкова [2]).

Что касается насилія, о которомъ упоминаетъ законъ рядомъ съ самоуправствомъ, то оно представляетъ собою дополнительное понятіе, обнимающее случаи противозаконнаго примѣненія къ другому лицу физической силы, не подходящіе подъ понятія другихъ предусмотрѣнныхъ закономъ дѣяній. Дать болѣе точное опредѣленіе невозможно. Отъ обиды дѣйствіемъ насиліе отличается отсутствіемъ у дѣйствій субъекта оскорбительнаго характера; оскорбительныя насильственныя дѣйствія должны быть относимы въ область обиды дѣйствіемъ.

Кромѣ случаевъ, которые подойдутъ подъ ст. 142 Уст. о наказ., физическое принужденіе къ противозаконному дѣянію предусматривается также ст. 1584, 1587 и 1600 Улож. о нак. Первая статья предусматриваетъ побужденіе или принужденіе однимъ супругомъ другого къ противозаконному дѣянію и угрожаетъ за это высшей мѣрой наказанія, опредѣленнаго за дѣяніе, къ которому принуждаютъ. Подъ понятіе побужденія или принужденія подойдетъ, между прочимъ, и физическое принужденіе. Ст. 1587 предусматриваетъ умышленное вовлеченіе въ какое-либо преступленіе родителями ихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей посредствомъ преступныхъ внушеній или чрезъ употребленіе во зло родительской власти (куда подойдетъ и физическое принужденіе). Ст. 1600 предусматриваетъ совершеніе того же дѣянія опекунами въ отношеніи лицъ, ввѣренныхъ ихъ опекѣ; и ст. 1587, и ст. 1600 угрожаютъ виновнымъ высшей мѣрой наказанія, положеннаго за то преступленіе, къ которому они принуждали или побуждали. При этомъ всѣ эти статьи (1584, 1587 и 1600) предполагаютъ, что то противозаконное дѣяніе, къ которому принуждалъ виновный, совершено принуждаемымъ. Особо предусмотрѣны въ Улож. о нак. случаи принужденія участниками стачки другихъ рабочихъ, посредствомъ насилія или угрозъ, къ прекращенію или невозобновленію работъ (ст. 1358[3]-я), а также случаи принужденія служащими и работающими на желѣзныхъ дорогахъ,

[2]) Также 1875/582; 1873/324, 315, 319, 350, 441; 1872/370, 395, 445 и др.

телефонѣ общаго пользованія и вообще въ предпріятіи, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности коего угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія— другихъ служащихъ или работающихъ къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ (ст. 1359[7] Улож. о нак.). Въ ст. 142[2] Уст. о нак. предусмотрѣно, между прочимъ, принужденіе сельскихъ рабочихъ къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ (Прод. 1906 г.).

§ 77. Уголовное Уложеніе дѣлаетъ большой шагъ впередъ, во-первыхъ, уже тѣмъ, что отдѣляетъ отчетливой чертой понятіе принужденія отъ насилія. Что разумѣетъ Угол. Уложеніе подъ насиліемъ, указано выше, въ главѣ о тѣлесныхъ поврежденіяхъ. Второе крупное достоинство постановленій новаго Уложенія по данному предмету—ихъ ясность и сравнительная полнота.

Наказуемо, по Уг. Уложенію, не всякое принужденіе къ какому бы то ни было дѣйствію или бездѣйствію. Такая обрисовка этого дѣянія была признана редакторами слишкомъ широкой; поэтому, помимо случаевъ принужденія къ тяжкому преступленію и преступленію, они объявили наказуемымъ лишь принужденіе къ выполненію или допущенію **чего-либо, нарушающаго право или обязанность принуждаемаго**[1]). Оконченнымъ такое принужденіе является съ момента вынужденія, т.-е. съ начала тѣхъ дѣйствій, къ которымъ принуждаютъ.

Ограничиваемое указанными предѣлами, принужденіе дѣлится въ Уг. Уложеніи на слѣдующіе виды. Основной видъ составляетъ принужденіе, предусматриваемое 1 ч. ст. 507, именно: принужденіе посредствомъ насилія надъ личностью, **наказуемой** угрозы или злоупотребленія родительскою, опекунскою или иною властью **къ выполненію или допущенію чего-либо, нарушающаго право**

[1]) Объясненія, VI, 495.

или обязанность принуждаемаго, или принужденіе **къ отказу отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности.**

Наказаніе—тюрьма. Наказуемо и покушеніе.

Въ качествѣ менѣе наказуемыхъ выдѣляются случаи, обнимаемые въ дѣйствующемъ правѣ понятіемъ самоуправства (ст. 142 Уст. о нак.), именно случаи, когда принудившій имѣлъ достаточное основаніе предполагать, что принужденіемъ онъ осуществляетъ свое право.

Наказаніе въ этихъ случаяхъ—арестъ на срокъ не свыше 3 мѣс. или денежная пеня не свыше 300 руб. Покушеніе *не* наказуемо

Слѣдующимъ видомъ является принужденіе учинить **тяжкое преступленіе или преступленіе.**

Если въ результатѣ такого принужденія преступленіе, тяжкое преступленіе **или покушеніе на нихъ** дѣйствительно учинены принуждаемымъ, то принудившій, по 2 ч. ст. 508, подвергается—если онъ какъ соучастникъ, не подлежитъ болѣе строгой отвѣтственности,—слѣдующему наказанію: принудившій къ учиненію тяжкаго преступленія—заключенію въ исправит. домѣ на срокъ не ниже 3 л,. а принудившій къ учиненію преступленія—заключенію въ тюрьмѣ на срокъ не ниже 6 мѣс. Эту вторую часть ст. 508 нельзя признать удачной вотъ почему: въ случаяхъ физическаго принужденія, которые также обнимаются этой статьей, непосредственный исполнитель является слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ принуждающаго; въ этихъ случаяхъ нѣтъ соучастія въ смыслѣ ст. 51 Угол. Ул., требующей, чтобы соучастники согласились вмѣстѣ совершить преступленіе или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовали завѣдомо сообща. Принудившій другого физической силой совершить преступленіе есть не соучастникъ, а виновникъ преступленія и долженъ, разумѣется, отвѣчать за преступленіе такъ, какъ если бы непосредственно его совершилъ. Между тѣмъ, по буквальному смыслу 2 ч. ст. 508 принуждавшій считается «соучастникомъ» и если не подлежитъ болѣе строгой отвѣтственности, какъ соучастникъ, то подвергается одному изъ наказаній, въ этой (508) статьѣ указанныхъ.

Первая часть ст. 508 предусматриваетъ покушеніе принудить посредствомъ насилія, наказуемой угрозы или злоупотребленія родительскою, опекунской или иною властью, учинить тяжкое преступленіе или преступленіе. Принужденіе считается оконченнымъ, какъ объясняютъ редакторы, не съ момента употребленія силы или заявленія угрозы, а съ момента вынужденія, т.-е. съ момента начала того дѣйствія или бездѣйствія, къ коему принуждаютъ [1]). Значитъ, 1 ч. ст. 508 имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда принужденіе не имѣло успѣха и принуждаемый не совершилъ ни преступленія, къ которому его принуждали, ни покушенія на это преступленіе. Такое неудавшееся принужденіе, само по себѣ взятое, не можетъ разсматриваться ни какъ приготовленіе къ учиненію даннаго преступленія, ни какъ подстрекательство; поэтому отвѣтственность виновнаго не поставлена въ зависимость отъ наказуемости того вида преступнаго дѣянія, къ которому онъ принуждалъ, а назначено особое наказаніе [2]).

Изъ общаго понятія принужденія Угол. Уложеніе (509) выдѣлило и предусматриваетъ отдѣльно **принужденіе рабочихъ** посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы **учинить стачку** на заводѣ, фабрикѣ, горномъ промыслѣ, въ желѣзнодорожныхъ и портовыхъ мастерскихъ или вообще въ предпріятіи, **прекращеніе дѣятельности коего можетъ неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія** (ст. 367), принужденіе присоединиться къ такой стачкѣ или продолжать ее.

Наказаніе—исправительный домъ. Подстрекавшій къ такому принужденію наказывается исправит. домомъ на срокъ не ниже 3 лѣтъ. Покушеніе наказуемо (ст. 509).

По поводу приведенной статьи надо замѣтить слѣдующее:

1) Въ ней говорится о принужденіи рабочихъ, т.-е. значитъ, нѣсколькихъ рабочихъ, а не одного. Прину-

[1]) Объясненія, VI, стр. 498 сл.
[2]) Объясненія, VI, стр. 494.

жденіе отдѣльнаго рабочаго оставить фабрику или заводъ не подойдетъ подъ эту статью и должно быть наказуемо по ст. 507 [1]).

2) Для признанія дѣянія оконченнымъ необходимо, чтобы принуждаемые прекратили работы или отказались ихъ возобновить.

3) Не слѣдовало бы выдѣлять данное дѣяніе изъ общаго понятія принужденія (ст. 507) въ особый, болѣе наказуемый видъ; между тѣмъ, этотъ случай признается почему-то болѣе наказуемымъ, чѣмъ даже принужденіе къ преступленію вообще (ст. 508, ч. 2).

4) Слова «неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія» слишкомъ растяжимы и неопредѣленны.

§ 78. Существенные признаки наказуемаго принужденія (507—509) по Угол. Уложенію [2]) вообще суть:

1) **умышленность**, т.-е. сознаніе виновнаго, что онъ совершаетъ насиліе (физическое или психическое), которое должно опредѣлить другое лицо къ извѣстному дѣйствію или бездѣйствію, и желаніе или, по крайней мѣрѣ, допущеніе этого послѣдствія;

2) **противозаконность.** Не можетъ быть и рѣчи о наказуемомъ принужденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣяніе принуждающаго было осуществленіемъ права (правъ служебныхъ, дисциплинарныхъ и т. п.);

3) Средствами наказуемаго принужденія являются: 1) **насиліе надъ личностью**; 2) **наказуемая угроза**, или 3) **злоупотребленіе родительскою или иною властью.** Ст. 509, говорящая о принужденіи рабочихъ къ участію въ стачкѣ, упоминаетъ, впрочемъ, только о насиліи и наказуемой угрозѣ; подъ нее не подойдутъ, такимъ образомъ, случаи, въ которыхъ средства прину-

[1]) Объясненія, т. VI, 515.

[2]) Объясненія, т. VI, 484 сл.

жденія были иныя. Слово «насиліе» въ ст. 507—509 употреблено въ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ физическаго насилія непосредственнаго и посредственнаго; подъ послѣднимъ разумѣются случаи, въ которыхъ дѣйствія виновнаго направляются ближайшимъ образомъ на вещи, а не непосредственно на личность принуждаемаго (напримѣръ, выставленіе зимою рамъ съ цѣлью принудить жильцовъ оставить квартиру и т. п.[1]). Подъ угрозой ст. 507—509 разумѣютъ угрозу, удовлетворяющую условіямъ ст. 510, что и выражается словами: «посредствомъ... **наказуемой** угрозы»...

4) Принужденіе должно стоять въ причинной связи съ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ принуждаемаго, подходящимъ подъ ст. 507, 508 или 509.

Существуютъ еще два тяжкіе виды принужденія—изнасилованіе и принужденіе къ вступленію въ бракъ. Но въ виду того, что моментъ нарушенія физической свободы въ этихъ дѣяніяхъ выступаетъ въ своеобразномъ сочетаніи съ нарушеніемъ другихъ благъ, ихъ лучше разсмотрѣть въ другихъ главахъ, посвященныхъ преступленіямъ противъ половой нравственности и посягательствамъ на семейный союзъ.

§ 79. **Задержаніе и заключеніе.** Они представляютъ два вида лишенія человѣка свободы передвиженія, свободы выбора и перемѣны мѣстопребыванія. **Задержаніе есть противозаконное и умышленное удержаніе человѣка въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ быть не желаетъ, съ помощью физическаго захвата его личности тѣми или иными способами**, напримѣръ, тѣмъ, что къ помѣщенію, гдѣ онъ находится, приставляется стража или субъектъ связывается веревками и т. п. **Заключеніе есть умышленное и противозаконное насильственное помѣщеніе человѣка въ запертое или огражденное мѣсто,**

[1]) Объясненія, VI, стр. 486—487.

откуда выходъ не свободенъ. Существенные признаки этихъ дѣяній суть:

1) **насильственность** т.-е. выполненіе ихъ завѣдомо вопреки волѣ потерпѣвшаго. Они предполагаютъ, далѣе, способность лица, противъ котораго они направляются, сознавать лишеніе свободы; заключеніе, напр., спящаго, прекращенное по его пробужденіи, не подойдетъ подъ понятіе наказуемаго заключенія.

2) **противозаконность.** Задержаніе или заключеніе противозаконны, если они примѣнены: a) некомпетентнымъ лицомъ или b) хотя и компетентнымъ лицомъ, но при отсутствіи установленныхъ закономъ матеріальныхъ или формальныхъ условій ихъ примѣненія.

3) **умышленность.** Средства разсматриваемаго лишенія свободы могутъ быть чрезвычайно разнообразны, какъ физическія, такъ и психическія (угрозы). Для состава данныхъ дѣяній не требуется совершенное лишеніе человѣка возможности мѣнять свое мѣстопребываніе; задержаніе или заключеніе налицо и тогда, когда перемѣна мѣстопребыванія сильно затруднена или опасна (если, напримѣръ, потерпѣвшій могъ вылѣзть лишь въ окно и спуститься по водосточной трубѣ, то онъ все же былъ лишенъ свободы); ближайшая оцѣнка степени затруднительности или опасности перемѣны мѣстопребыванія есть дѣло суда.

При оцѣнкѣ разсматриваемыхъ преступленій очень важно обратить вниманіе 1) на продолжительность задержанія или заключенія, 2) на сопровождавшія ихъ обстоятельства, въ частности, на мѣсто заключенія, обращеніе съ задержаннымъ или заключеннымъ, на степень жестокости въ отношеніи его и 3) на послѣдствія задержанія или заключенія. Эти моменты обыкновенно и оттѣняются въ постановленіяхъ законодательствъ объ этихъ преступленіяхъ. На нихъ обращаетъ серьезное

вниманіе и наше законодательство. По этимъ признакамъ въ нашихъ Уложеніяхъ различаются нѣсколько видовъ задержанія и заключенія.

По сроку: старое Уложеніе различаетъ, продолжалось ли задержаніе и заключеніе не болѣе одной недѣли, отъ одной недѣли до 3 мѣс. или, наконецъ, свыше 3 мѣс. (ст. 1540); новое Уложеніе удерживаетъ лишь первый изъ этихъ сроковъ и различаетъ, продолжалось ли задержаніе или заключеніе свыше недѣли или нѣтъ (ст. 498; ст. 500).

По условіямъ и послѣдствіямъ лишенія свободы: старое Уложеніе упоминаетъ о лишеніи свободы, сопровождаемомъ оскорбительнымъ обхожденіемъ, истязаніями или иными мученіями (1541, 1542), а также о лишеніи свободы, повлекшемъ смерть или тяжкую болѣзнь задержаннаго или заключеннаго (1542, 1543).

Новое Уложеніе квалифицируетъ (п. 4 ст. 499) задержаніе или заключеніе, опасное для жизни или сопровождавшееся мученіями жертвы.

По мѣсту: по этому признаку разсматриваемыя формы лишенія свободы квалифицируются только новымъ Уложеніемъ, именно ст. 500 Уг. Ул. предусматриваетъ задержаніе или заключеніе: 1) въ больницѣ умалишенныхъ—завѣдомо неодержимаго душевною болѣзнью; 2) въ притонѣ разврата—лица женскаго пола, не промышляющаго непотребствомъ. Второй пунктъ, говорящій о задержаніи или заключеніи въ притонѣ разврата, введенъ въ дѣйствіе (зак. 25 дек. 1909 г.).

По объекту: старое Уложеніе (1544) квалифицируетъ лишеніе свободы мужа или жены, родственника или близкаго свойственника въ восходящей, нисходящей или боковыхъ линіяхъ, начальника, господина, благодѣтеля.

Угол. Уложеніе (ст. 499) квалифицируетъ лишеніе свободы: матери (законной, незаконной), законнаго отца или иного восходящаго

родственника (не упомянуты: супруги, боковые и нисходящіе родственники); должностного лица при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей; кого-либо изъ чиновъ караула, охраняющаго Императора или члена Императорскаго Дома или часового военнаго караула.

Наказуемость задержанія и заключенія соразмѣряется съ указанными выше обстоятельствами. Наименѣе наказуемымъ, по старому Уложенію, является неквалифицированное задержаніе или заключеніе, продолжавшееся не болѣе недѣли; въ этомъ случаѣ назначается тюремное заключеніе на срокъ отъ 2 до 4 мѣс. Наказаніе за болѣе продолжительное лишеніе свободы доходитъ до 4 степени исправит. арест. отдѣленій (1540, ч. 1). Наказуемость возвышается на 1, 2 или 3 степени (1541, 1544) въ квалифицированныхъ случаяхъ.

Новое Уложеніе за неквалифицированное задержаніе и заключеніе, продолжавшееся не болѣе недѣли, назначаетъ тюремное заключеніе, а за лишеніе болѣе продолжительное — исправ. домъ. Исправит. домъ, иногда на срокъ не ниже 3 лѣтъ, назначается и въ случаяхъ квалифицированныхъ; спеціально оговорена повсюду (498—500) и наказуемость покушенія.

Иностранныя законодательства обыкновенно говорятъ о данныхъ преступленіяхъ въ немногихъ статьяхъ (см., напримѣръ, § 239 герм. ул.; § 223 норвежск.; ст. 282—283 голландск.; art. 146 сл. итальян.; §§ 323—326 венгерск.). Въ этихъ постановленіяхъ они обыкновенно указываютъ лишь на весьма немногія квалифицирующія обстоятельства—на продолжительность заключенія (напримѣръ, герман. и венгер. уложенія), на послѣдствія, въ родѣ смерти, тяжкаго тѣлеснаго поврежденія (напримѣръ, голланд., герман., венгерск.), родственныя отношенія (напримѣръ, итальян. ул., которое устанавливаетъ сравнительно значительное число квалифицированныхъ видовъ). Что касается продолжительности задержанія, то нѣкоторыя законодательства, подобно нашему новому Уложенію, различаютъ, продолжалось ли задержаніе болѣе недѣли или нѣтъ (напримѣръ, германск.), а другія (напримѣръ, норвежское) выбираютъ другой срокъ—мѣсяцъ, или нѣсколько сроковъ (напримѣръ, венгерское—до недѣли; 7—15 дней; 15 дней—мѣсяцъ и т. д.) *).

---

[1]) Подробнѣе о постановленіяхъ иностранныхъ законодательствъ см. въ ук. статьѣ *Rosenfeld'*а, Verbrechen und Vergehen wider d. pers. Freiheit, въ Vergleichende Darstellung etc., V, стр. 408, 412; 434 сл.; 451 сл.; 460 сл.; 472 и др.

§ 80. **Передача или продажа въ рабство или неволю.**

Самое тяжкое посягательство на свободу—это, конечно, поставленіе человѣка въ положеніе невольника, въ положеніе лица, свобода и личность котораго подлежатъ всецѣло усмотрѣнію другого. Вполнѣ понятно, что и отношеніе уголовнаго кодекса къ этому возмутительному преступленію должно быть строже, чѣмъ къ другимъ посягательствамъ на свободу. При этомъ наказуемо должно быть и участіе въ самомъ поставленіи лица въ положеніе невольника, и участіе въ торгѣ какими-либо невольниками.

Это дѣяніе въ Уложеніи о наказаніяхъ предусматривается ст. 1410 и 1411[1]). Прежде всего, Улож. о нак. (1410) предусматриваетъ продажу въ рабство или вообще передачу («или подъ другимъ предлогомъ передастъ»...) азіатамъ или другимъ иноплеменнымъ кого-либо изъ русскихъ подданныхъ или лицъ, стоящихъ вообще подъ покровительствомъ россійскихъ законовъ. За это назначается каторга на время отъ 8 до 10 лѣтъ. Во-вторыхъ, предусматривается непосредственное или посредственное («или иномъ участіи»...) участіе въ торгѣ африканскими неграми и за это назначается наказаніе, какъ за разбой на моряхъ (1411, 1630 Улож.). Приготовленіе корабля или судна для торга приравнивается по наказуемости составленію шайки для разбоя.

Уголовное Уложеніе 1903 г. по данному предмету содержитъ болѣе обобщенныя постановленія въ ст. 501. Эта статья предусматриваетъ продажу или передачу въ рабство или въ неволю, а также торгъ неграми и какое бы то ни было, непосредственное или посредственное, участіе въ этомъ торгѣ или въ приспособленіи или вооруженіи судна для него.

---

[1]) Но Уложеніе относитъ его къ преступленіямъ противъ законовъ о состояніяхъ.

За передачу или продажу въ рабство и торгъ неграми оно назначаетъ каторгу (на срокъ не свыше 8 л.), а за участіе въ торгѣ или приготовленіи къ нему—исправительный домъ.

Существенное отличіе Уголовнаго Уложенія отъ стараго Уложенія въ данномъ пунктѣ заключается въ томъ, что постановленія перваго отличаются большей общностью и опредѣленностью; въ нихъ, напр., прямо говорится о рабствѣ и неволѣ, при чемъ послѣднее выраженіе должно быть понимаемо въ смыслѣ всякаго положенія, въ которомъ человѣкъ утрачиваетъ возможность распоряжаться собой; сюда подойдетъ, наприм., и продажа женщины противъ ея воли въ гаремъ. Статья 1410 Улож. о нак., напротивъ, отличается нѣсколько неопредѣленной редакціей («кто продастъ въ рабство или *подъ другимъ предлогомъ передастъ*»...); практика, впрочемъ, подводитъ подъ эту статью и продажу женщинъ въ Турцію въ гаремы (1874-395).

Постановленія нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ полнѣе нашего новаго Уложенія. Такъ, норвежское уложеніе въ § 224, предусматриваетъ, случай, когда кто-нибудь насильственно (durch Gewalt, Drohungen) или съ помощью коварныхъ уловокъ (durch... hinterlistiges Verhalten) противозаконно захватитъ въ свою или чужую власть другого, чтобы помѣстить послѣдняго въ чужой странѣ, въ чужестранную военную службу, въ тюрьму или поставить его въ иное зависимое или безпомощное положеніе, или чтобы доставить его туда для цѣлей разврата (zu unzüchtigen Zwecken).

Въ § 225 предусматриваются: отдача въ рабство,—за которую назначается тюрьма не менѣе, какъ на 5 лѣтъ, или пожизненное заключеніе,—а также работорговля, участіе въ ней и какое-либо содѣйствіе лицамъ, ею занимающимся.

§ 81. Къ преступленіямъ противъ свободы нерѣдко относятъ и предусматриваемые закономъ различные случаи похищенія женщинъ, напримѣръ, похищеніе для изнасилованія, для вступленія въ противозаконный бракъ съ согласія или безъ согласія похищенной и т. п. Но эти дѣянія относятся къ другимъ группамъ преступныхъ посягательствъ.

Къ преступленіямъ противъ свободы не слѣдуетъ относить также и похищеніе, сокрытіе и подмѣнъ дѣтей. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ первенствующее значеніе имѣетъ не стѣсненіе свободы ребенка, а другіе моменты, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ двухъ соображеній: согласіе родителей, опекуновъ, вообще лицъ, на попеченіи которыхъ состоитъ ребенокъ, уничтожаетъ противозаконность этихъ дѣяній, и, наоборотъ, согласіе самого похищаемаго не уничтожаетъ ихъ преступности; во-вторыхъ, эти дѣянія могутъ быть совершены и въ отношеніи дѣтей такого возраста, когда ребенокъ не обладаетъ еще свободой; нѣкоторыя изъ нихъ (подмѣнъ дѣтей) даже и возможны только въ отношеніи дѣтей самаго нѣжнаго возраста. Но до какого же возраста, спрашивается, малолѣтній остается возможнымъ объектомъ разныхъ спеціально закономъ предусматриваемыхъ посягательствъ на дѣтей? Угол. Уложеніе опредѣляетъ этотъ возрастъ въ 14 л. (502 сл.). Уложеніе о нак. (1407 сл.) не указываетъ опредѣленнаго возраста; но такъ какъ оно говоритъ о «младенцахъ», а въ ст. 1409 о «дитяти», то, очевидно, имѣетъ въ виду лишь дѣтей младшаго возраста.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Посягательства на неприкосновенность жилища и корреспонденціи.

§ 82 I. **Неприкосновенность жилища.** Неприкосновенность жилища есть, несомнѣнно, одно изъ важныхъ благъ личности, которое государство не должно оставлять безъ охраны. И западные кодексы содержатъ въ себѣ обыкновенно довольно полныя постановленія по этому предмету; французское право, напр., еще въ конституціи 5 фруктидора III года провозгласило, что la maison de chaque citoyen est un asile inviolable. Неприкосновенность частнаго жилища охраняется въ томъ двоякомъ смыслѣ, что 1) запрещается проникновеніе въ него, вопреки волѣ хозяина, и 2) запрещается пребываніе въ немъ вопреки требованію хозяина объ уда-

леніи. Такъ, напр., нидерландское уложеніе (въ ст. 138) постановляетъ: «Кто противозаконно вторгнется въ жилище или замкнутое помѣщеніе или владѣніе, находящееся въ пользованіи другого лица, или, противозаконно оставаясь въ нихъ, не удалится изъ нихъ немедленно по требованію лица, имѣющаго на то право, или по требованію, предъявленному именемъ послѣдняго, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до 6 мѣс. или денежнымъ взысканіемъ до 300 гульденовъ». «Считается противозаконно вторгнувшимся, кто проникаетъ посредствомъ пролома или влѣзанія, поддѣльныхъ ключей, мнимаго приказанія или переодѣванія, или кто проникаетъ безъ вѣдома владѣльца, однако не по собственной ошибкѣ, и будетъ застигнутъ во время, предназначенное для ночного отдохновенія»...[1]).

Въ нашемъ правѣ спеціальныя постановленія о нарушеніи неприкосновенности жилища появились впервые въ Уложеніи о нак. 1845 г. (ст. 2110 сл.); въ первыхъ изданіяхъ своихъ Уложеніе о нак. предусматривало вторженіе въ чужое жилище съ намѣреніемъ оскорбить и потревожить хозяина и назначало за это арестъ до 3 мѣс., а въ случаѣ, если вторгнувшійся не имѣлъ намѣренія оскорбить и ворвался въ чужое жилище «въ пьянствѣ»,—арестъ на время отъ 7 дн. до 3 недѣль. Наказаніе, напротивъ, увеличивалось если вторженіе сопровождалось оскорбленіями (ст. 2111), или если притомъ было совершено покушеніе на какое-либо другое преступленіе; въ послѣднемъ случаѣ виновный отвѣчалъ по правиламъ о совокупности (ст. 2112). Изъ Уложенія о нак. изданія 1866 г. всѣ эти статьи были исключены въ виду того, что содержаніе ихъ обнимается 142 ст. Уст. о нак.

У насъ въ настоящее время нарушеніе неприкосновенности жилища подводится подъ статью 142 устава

---

[1]) Ср. § 123 герман. ул., § 330 сл. венгерск., § 147 норвежск., art. 439 сл. бельгійск., art. 157 итальян., и пр. Обзоръ иностранныхъ законодательствъ см. у *Розенфельда*, Verbrechen und Vergehen wider d. pers. Freiheit, въ Vergleichende Darstellung etc. Bes. T. V, 409,—443 сл., 453 сл.; 467 и др.

о нак. При этомъ, согласно разъясненіямъ Сената, сюда подходитъ какъ насильственное вторженіе въ чужое жилище, съ намѣреніемъ оскорбить или потревожить хозяина, такъ и неоставленіе чужого помѣщенія по просьбѣ хозяина. Сенатъ не считаетъ самоуправствомъ насильственное удаленіе хозяиномъ изъ своего жилища такого лица, пребыванія котораго онъ не желаетъ, хотя бы это лицо проникло въ жилище и не вопреки волѣ хозяина (1875/176 и др.).

§ 83. Новое Уложеніе содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія о нарушеніи домоваго права:

1) Оно предусматриваетъ, во-первыхъ, **умышленное вторженіе** въ чужія зданія или иное помѣщеніе или въ огороженное мѣсто посредствомъ насилія надъ личностью, наказуемой угрозы, поврежденія или устраненія преградъ, препятствующихъ доступу въ эти зданія или помѣщенія (512).

Наказаніе—арестъ или денежная пеня до 500 р. Квалицифированными являются случаи, когда это вторженіе совершено ночью или ночью и притомъ 2 или болѣе лицами, не образовавшими, однако, преступнаго сообщества, или, наконецъ, ночью и хотя бы однимъ, но вооруженнымъ человѣкомъ. Наказаніе въ этихъ случаяхъ—тюрьма, въ первомъ случаѣ (т.-е. въ случаѣ вторженія ночью одного невооруженнаго человѣка)—на срокъ не свыше 6 мѣс.

2) Во-вторыхъ, Угол. Уложеніе (511) предусматриваетъ **умышленное неоставленіе** чужихъ обитаемыхъ зданій или помѣщеній, несмотря на требованіе хозяина или лица, его заступающаго, и умышленное нахожденіе ночью въ чужихъ обитаемыхъ зданіи или иномъ помѣщеніи, безъ вѣдома хозяина или лица, его заступающаго. При этомъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изъ приведенныхъ случаевъ Уложеніе дѣлаетъ слѣдующую оговорку: «если виновный вошелъ въ такія зданіе или помѣщеніе тайно или самовольно». Зна-

читъ, если субъектъ вошелъ не противъ воли хозяина и не тайно, но потомъ лишь оставался въ помѣщеніи вопреки волѣ хозяина, несмотря на требованіе послѣдняго удалиться, то онъ уже не подойдетъ подъ данную статью (511). Въ этомъ отношеніи приведенное выше постановленіе нидерландскаго уложенія представляется болѣе полнымъ, такъ какъ обнимаетъ и такіе случаи, когда субъектъ не удаляется по требованію хозяина изъ помѣщенія, въ которое онъ проникъ не противъ воли хозяина и не тайно.

Затѣмъ надо отмѣтить еще слѣдующее:

1) Говоря о вторженіи въ чужія помѣщенія, законъ (ст. 512) упоминаетъ о чужихъ зданіяхъ, «иномъ помѣщеніи» и «огороженномъ мѣстѣ», а ст. 511, говорящая о неоставленіи и нахожденіи ночью въ чужихъ помѣщеніяхъ, упоминаетъ лишь о чужихъ обитаемыхъ зданіяхъ и «иныхъ помѣщеніяхъ». По объему своему ст. 512, такимъ образомъ, шире ст. 511. Къ охраняемымъ ею мѣстамъ относятся: а) **обитаемыя помѣщенія.** Подъ обитаемыми зданіями или помѣщеніями новое Уложеніе разумѣетъ такія, въ которыхъ во время вторженія было чье-либо жилье, т.-е. въ которыхъ кто-либо имѣлъ жительство, а не временное пребываніе, будетъ ли данное зданіе или помѣщеніе по роду своему предназначено служить жилищемъ (домъ, изба и т. п.) или предназначается вообще для иныхъ цѣлей, но въ данное время служило жилищемъ. При этомъ къ жилымъ помѣщеніямъ относятся и примыкающія къ нимъ принадлежности (чуланы, зимніе сады и т. п.[1]); б) **помѣщенія необитаемыя;** с) **всякое огороженное мѣсто.** Подъ оградою, по объясненію составителей Уложенія, «надлежитъ понимать не только каменныя, металлическія или деревянныя изгороди, но и насажденія, а при извѣст-

[1]) Объясненія, VI, 542.

ныхъ условіяхъ даже земляныя насыпи, рвы». (Объясненія, ibid). Подъ помѣщеніями ст. 511 разумѣетъ, какъ ясно изъ ея текста, только обитаемыя помѣщенія, т.-е. служащія чьимъ-либо жилищемъ (квартира, комната и т. п.). Значитъ, неоставленіе необитаемыхъ помѣщеній или умышленное пребываніе въ таковыхъ ночью не обнимаются ст. 511.

2) Понятіе насиліе надъ личностью имѣетъ въ ст. 512 тотъ же смыслъ, какъ въ ст. 507, говорящей о принужденіи (см. выше). Подъ наказуемой угрозой разумѣется угроза, удовлетворяющая условіямъ, указаннымъ въ ст. 510.

3) Подъ ст. 512, по мысли редакторовъ, подходитъ и вторженіе въ публичныя мѣста, принадлежащія юридическимъ или частнымъ лицамъ (напр. трактиры). Хозяева помѣщеній, предоставленныхъ въ общее пользованіе, не лишены домоваго права; послѣднее ограничивается лишь на время, пока заведеніе открыто для публики, и сохраняется вполнѣ, когда данныя помѣщенія закрыты для публики. Однако помѣщать въ одну группу случаи вторженія въ частное жилище и въ публичныя мѣста врядъ ли удобно; вторженіе въ публичное мѣсто можетъ не заключать въ себѣ главнаго и существеннаго элемента противозаконности вторженія въ частное жилище, а именно—оскорбленія хозяина, какъ физическаго лица, въ его правахъ, какъ личности. «На самомъ дѣлѣ, въ такомъ случаѣ нарушаются не личныя права, а безличныя объективныя правила пользованія такими публичными мѣстами, защищаемыя государствомъ въ интересахъ порядка и благоустройства, а потому такимъ противозаконнымъ дѣяніямъ нѣтъ мѣста въ главѣ о посягательствахъ на личную свободу [1]).

[1]) Замѣчанія редакц. комит. уголовнаго отд. Спб. Юридич. общ. (Спб. 1885 г.), стр. 142).

4) Однимъ изъ существенныхъ признаковъ, предусматриваемыхъ ст. 511—512 дѣяній является ихъ **умышленность**, т.-е. они должны быть совершены съ сознаніемъ, что данное помѣщеніе—чужое и что на пребываніе или проникновеніе въ него у субъекта нѣтъ права. Проникновеніе въ помѣщеніе, которое субъектъ по ошибкѣ считалъ своимъ, и т. п. случаи подъ ст. 512 и 511 не подходятъ.

5) По указанію составителей «понятіе ночи должно опредѣляться совокупностью двухъ условій: астрономическаго и житейскаго». «Въ первомъ отношеніи понятіе ночи предполагаетъ наступленіе темноты, а во второмъ—наличность покоя, сна въ томъ помѣщеніи, въ которое вторгся виновный». «Только совокупность обоихъ этихъ условій даетъ основаніе считать вторженіе особенно опаснымъ». (Объясненія, VI, 558).

6) Покушеніе на вторженіе наказуемо лишь въ случаяхъ квалифицированныхъ, предусматриваемыхъ 2 и 3 ч. ст. 512.

§ 84. II. **Неприкосновенность корреспонденціи.** Нѣкоторыя законодательства, напр., кодексъ французскій и наше дѣйствующее право предусматриваютъ только тѣ случаи разсматриваемыхъ преступныхъ посягательствъ, въ которыхъ виновными являются должностныя лица и которые относятся къ разряду служебныхъ проступковъ (см., напр., ст. 1104 Улож. о нак.).

Уголовное Уложеніе (ст. 542) предусматриваетъ вообще самовольное вскрытіе завѣдомо чужихъ писемъ, депешъ или иныхъ бумагъ.

Наказаніе—арестъ до 1 мѣс. или пеня не свыше 100 р.

Существенные признаки этого проступка слѣдующіе:

1) **умышленность**, знаніе, что данное письмо, депеша, или бумага—**чужія**.

2) **противозаконность.** Вскрытіе съ разрѣшенія лица, которому адресованы письма или бумаги, ненаказуемо; оно ненаказуемо и въ тѣхъ случаяхъ, когда согласіе адресата не было выражено прямо, но могло быть подразумѣваемо или вытекало изъ отношеній между обвиняемымъ и лицомъ жалующимся [1]).

3) Вскрытіе означаетъ поврежденіе матеріальной цѣлости письма, депеши или бумаги, открывающее доступъ къ ихъ содержанію (распечатываніе, разорваніе и т. п.). Предполагается, слѣдовательно, что то, что вскрыто, было запечатано, въ широкомъ смыслѣ этого слова (заклеено, задѣлано и т. д.). Прочтеніе безъ вскрытія или прочтеніе письма, уже вскрытаго другимъ, ненаказуемы. Для состава даннаго проступка достаточно вскрытія (хотя бы вскрытое не было прочтено).

Квалифицирующимъ обстоятельствомъ является оглашеніе заключающагося въ скрытыхъ бумагахъ свѣдѣнія, могущаго опозорить лицо, къ которому оно относится. Наказаніе—такое же, какъ и за личную обиду (по ст. 530).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Посягательства на авторскія права [2]).

§ 85. Каждому человѣку принадлежитъ право располагать своими силами и за полезный для другихъ трудъ

---

[1]) Объясненія, VI, 835.

[2]) *Kohler*, Kunstwerkrecht. 1908. *Его же*, Urheberrecht an schriftwerken und Verlagsrecht. 1907. *Pouillet*, Traité théorique et pratique de la proprieté litteraire et artistique. 3 Ed. 1908. *Канторовичъ*, Авторское право на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. 1911. *Коптевъ*, Законъ объ авторскомъ правѣ съ изложеніемъ разсужденій и матеріаловъ, на коихъ онъ основанъ. 1911.

Спасовичъ, Вопросъ о литературной собственности. Сочиненія. Т. III (изд. 1890 г.). *Его же*, О правѣ собственности въ литературѣ. Ibid. *Его же*, Права авторскія и контрафакція. 1876. Курсы Листа и Фойницкаго.

получать извѣстное вознагражденіе. Съ другой стороны, для развитія въ обществѣ духовнаго творчества, направленнаго къ созданію произведеній наукъ и искусствъ и къ разнаго рода полезнымъ изобрѣтеніямъ, необходимо дать правовую охрану имени авторовъ и обезпечить имъ полученіе вознагражденія за трудъ, въ зависимости отъ распространенности ихъ произведеній и назначенной ими стоимости послѣднихъ. Только при условіи такой охраны люди могутъ свободно отдаваться духовному творчеству, а талантъ будетъ получать заслуженное имъ нравственное и матеріальное вознагражденіе. Наоборотъ, при отсутствіи авторскаго права имя и вознагражденіе авторовъ легко могли бы страдать отъ разныхъ хищниковъ, которые не прочь поживиться на чужой счетъ и присвоить себѣ плоды чужого труда. Безнаказанность только поощряла бы и награждала бы такое хищничество и, наоборотъ, угнетала бы и ставила бы въ большія затрудненія людей талантливыхъ. Призванное служить прогрессу общества, право не можетъ оставлять безъ необходимой охраны духовное творчество, служащее и украшеніемъ общества, и главнымъ двигателемъ его развитія. Мысль, какъ скоро она создана, воплощена въ извѣстную форму и опубликована, неизбѣжно становится достояніемъ общественнымъ, даже достояніемъ всего человѣчества. Но, переходя изъ головы своего творца въ духовный капиталъ человѣчества, она должна принести автору и нравственное, и матеріальное вознагражденіе; если затрата и изнашиваніе физической, мышечной силы приноситъ автору и матеріальное вознагражденіе, и извѣстную репутацію, какъ работника, то было бы непонятно, если бы трудъ умственный не приносилъ трудящемуся ничего. Нравственное вознагражденіе, т.-е. извѣстность, слава, сознаніе себя сотрудникомъ въ созиданіи духовнаго капитала чело-

вѣчества, предполагаетъ ненарушимость связи даннаго произведенія съ именемъ или псевдонимомъ автора. Это значитъ, что съ именемъ автора не могутъ быть связываемы произведенія, ему не принадлежащія и, можетъ быть, способныя уронить его репутацію, какъ автора, и что, наоборотъ, данное произведеніе не можетъ носить ничьего имени, кромѣ имени или псевдонима автора. Матеріальное вознагражденіе предполагаетъ авторскую монополію на изданіе и воспроизведеніе произведенія даннаго автора. «Эта монополія,—замѣчаетъ Спасовичъ,—до того справедлива, до того естественна, что она прежде явилась въ формѣ обычая и потомъ уже была освящена закономъ писанымъ, такъ что контрафакція считалась уже въ сознаніи общественномъ дѣломъ постыднымъ и безнравственнымъ прежде, чѣмъ она запрещена была и сдѣлалась дѣйствіемъ незаконнымъ» [1]).

Оправдываясь указанными выше основаніями, авторское право представляетъ собою особаго рода право, которое во всѣхъ законодательствахъ обставляется условіями, болѣе или менѣе отчетливо отличающими его какъ отъ права собственности на имущество, такъ и отъ другихъ гражданскихъ правъ [2]). Въ немъ есть элементъ чисто нравственный, чуждый имущественнаго значенія,

---

[1]) См. указанную выше статью «*Вопросъ о такъ наз. литературной собственности*, стр. 366.

[2]) Нѣкоторые писатели считаютъ авторское право видомъ права собственности. Въ нашей литературѣ такую точку зрѣнія съ особой настойчивостью развиваетъ, напр. Табашниковъ, въ сочиненіи «Литературная, музыкальная и художественная собственность». 1878. Но этотъ взглядъ давно уже встрѣтилъ серьезныя возраженія. О разныхъ взглядахъ на природу авторскаго права см. въ ук. соч. Канторовичъ, Колера, Гербера (Ueber d. Natur der Rechte des Schriftstellers und Verlegers), Спасовича и Шершеневича (Авторское право на литературныя произведенія. 1891). Въ нашемъ «положеніи объ авторскомъ правѣ» 1911 г. термины: «литературная, музыкальная собственность» и т. п. не употребляются. Редакція статей 620 и 622 Угол. Уложенія, гдѣ эти выраженія прежде употреблялись, измѣнена закономъ 1911 г.

и есть элементъ имущественный, при чемъ оба эти элемента обыкновенно такъ переплетаются другъ съ другомъ, что образуютъ одно органическое цѣлое съ своеобразными чертами [1]). Въ виду этой своеобразности авторскаго права и посягательства на него стоятъ какъ бы на рубежѣ между посягательствами на личность и имущественными. Въ нихъ есть двѣ стороны, изъ которыхъ одна сближаетъ ихъ съ посягательствами на личность, а другая—съ имущественными преступленіями. Однако отнести ихъ къ послѣднимъ мѣшаетъ то обстоятельство, что возможно, хотя и въ видѣ исключенія, посягательство на авторское право безъ причиненія имущественнаго ущерба, когда, напримѣръ, издатель, уплатившій сполна всѣ деньги за право издавать сколько угодно разъ сочиненіе, издаетъ послѣднее не подъ именемъ автора, а подъ своимъ или подъ именемъ третьяго лица. Авторъ въ этомъ случаѣ терпитъ лишь ущербъ нравственный.

§ 86. До XVIII в.—въ большинствѣ государствъ даже до конца XVIII в.—авторское право охранялось въ порядкѣ привилегій, выдававшихся на довольно короткій срокъ и обыкновенно издателямъ, а не авторамъ. Привилегіи эти давались королями, парламентами, владѣтельными князьями, городами. Первая привилегія, по-

[1]) Поэтому невозможно отдѣлить имущественныя права автора, назвавъ ихъ авторскимъ правомъ, отъ личныхъ правъ автора. Это составные элементы одного цѣлаго. Нарушеніе авторскихъ имущественныхъ правъ болѣе или менѣе чувствительно затрагиваетъ и право автора на уваженіе, на неприкосновенность его авторской дѣятельности, составляя вторженіе въ эту дѣятельность. Съ другой стороны, нарушеніе личныхъ правъ автора большею частью затрагиваетъ и его матеріальные интересы, отражаясь на распространеніи его произведенія. Если случайно нарушенія имущественныхъ или личныхъ правъ и могутъ существовать отдѣльно, то въ массѣ случаевъ они связаны другъ съ другомъ. Въ идеѣ свободы творческой дѣятельности духа, уваженія къ ней и возможно большаго развитія ея находятъ объединяющее ихъ общее основаніе и личныя и имущественныя права автора.

видимому, была выдана въ Венеціи, въ 1491 году, Петру Равенскому на сочиненіе Phoenix [1]). У насъ привилегіи начали выдаваться при Петрѣ I [2]). Впервые въ Англіи (1709 г.) появился общій законъ, объявившій, что авторъ, какъ таковой, безъ всякаго патента защищенъ, въ теченіе извѣстнаго срока, отъ контрафакціи въ предѣлахъ Англіи. У насъ въ Россіи авторское право получило охрану въ болѣе или менѣе общихъ постановленіяхъ впервые въ цензурномъ уставѣ 1828 г.

§ 87. Подъ авторскимъ правомъ разумѣется исключительное право автора воспроизводить опубликовывать и распространять свое произведеніе. Авторское право, въ широкомъ смыслѣ слова, обнимаетъ какъ авторское право на произведеніе наукъ и искусствъ (авторское право въ тѣсномъ смыслѣ слова), такъ и авторское право на изобрѣтенія въ области торговли и промышленности. Но и въ теоріи, и въ законодательствѣ обыкновенно терминомъ «авторское право» обозначаютъ авторское право въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Въ такомъ значеніи данный терминъ употребляется и нашимъ «положеніемъ объ авторскомъ правѣ» 20 марта 1911 года [3]). Въ дальнѣйшемъ изложеніи я также буду говорить объ авторскомъ правѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова, а въ концѣ главы разсмотрю привилегіи на изобрѣтенія.

Предметъ авторскаго права опредѣляется нашимъ «положеніемъ объ авторскомъ правѣ» довольно широко и подробно. Статья 1 первой главы говоритъ: «авторское право распространяется: 1) на литературныя про-

---

[1]) *Табашниковъ*, Литературная, музыкальная и художественная собственность (1878), стр. 189.

[2]) Первая привилегія была выдана въ 1698 году амстердамскому типографщику Тесингу.

[3]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этой главѣ указывается лишь N статьи безъ указанія, къ какой части законодательства принадлежитъ статья, имѣется въ виду положеніе объ авторскомъ правѣ 1911 г.

изведенія какъ письменныя, такъ и изустныя (рѣчи, лекціи, рефераты, доклады, сообщенія, проповѣди и т. п.);

2) на музыкальныя произведенія, въ томъ числѣ и на музыкальныя импровизаціи;

3) на художественныя произведенія (живопись, гравированіе и другіе виды графическаго искусства, ваяніе и зодчество), и

4) на фотографическія и подобныя имъ произведенія, охраняемыя на основаніяхъ, въ главѣ шестой указанныхъ». Глава шестая опредѣляетъ условія, при которыхъ признается авторское право на фотографическія произведенія; послѣдняя статья этой главы постановляетъ: «правила настоящей главы примѣняются не только къ фотографическимъ, но и къ другимъ, подобнымъ фотографіи, произведеніямъ». Подъ подобными фотографіи произведеніями, какъ видно изъ объясненій составителей, они разумѣли геліогравюры, пирогравюры, хромолитографическія и фотомеханическія произведенія, вообще произведенія, получаемыя при воздѣйствіи свѣта на разные химическіе составы.

Далѣе, литературнымъ произведеніямъ приравниваются и составляютъ предметъ такого же авторскаго права: географическіе, топографическіе, астрономическіе и иного рода карты, глобусы, атласы, рисунки по естествознанію, строительные и другіе техническіе планы, рисунки, чертежи и т. п. произведенія, если по главной цѣли своей и по назначенію такія произведенія не относятся къ числу художественныхъ. [1]).

Далѣе, въ перечнѣ предметовъ авторскаго права законъ не упоминаетъ о кинематографическихъ произведеніяхъ. Но они обнимаются статьей 64, говорящей, что

---

[1]) Ст. 41 полож. объ авт. правѣ.

правила объ авторскомъ правѣ на фотографическія произведенія примѣняются и къ подобнымъ фотографіи произведеніямъ [1]). Къ нимъ примѣняются, такимъ образомъ, правила объ авторскомъ правѣ на фотографическія произведенія.

Образцомъ для нашего новаго закона послужили, главнымъ образомъ, германскіе законы объ авторскомъ правѣ 1901 и 1907 гг. [2])

§ 88. Къ наказуемымъ нарушеніямъ авторскаго права слѣдовало бы относить слѣдующія категоріи дѣяній: 1) подлогъ въ авторствѣ; 2) самовольное воспроизведеніе и опубликованіе чужого произведенія въ его цѣломъ или отдѣльныхъ его частей; 3) покупку изданія или болѣе или менѣе значительной его части, храненіе для сбыта или продажи предметовъ, завѣдомо изготовленныхъ въ нарушеніе авторскаго права или привилегіи на изобрѣтеніе. Въ нашемъ законодательствѣ наказуемыя нарушенія авторскаго права сводятся къ слѣдующимъ типамъ. [3]) Уголовное Уложеніе объявляетъ наказуемымъ: 1) вообще **умышленное нарушеніе чужого авторскаго права.** Это—общее бланкетное постановленіе, составляющее первую часть статьи 620, дополняется постановленіями о нижеслѣдующихъ отдѣльныхъ видахъ нарушенія авторскаго права.

2) **Самовольное изданіе или размноженіе чужого произведенія съ цѣлью его сбыта** (2 ч. ст. 620).

3) **Самовольное изданіе или размноженіе чужого произведенія подъ своимъ именемъ.** (3-я ч. ст. 620).

4) **Храненіе для продажи, ввозъ изъ-за границы для продажи и продажа предмета, завѣдомо изготовленнаго**

---

[1]) Ср. *Канторовичъ*, у. с. стр. 174.

[2]) Переводъ германскихъ законовъ см. у *Коптева*, у. с. стр. 376 сл.

[3]) Вмѣстѣ съ положеніемъ объ авторскомъ правѣ введены въ дѣйствіе ст. 620 и 622 Угол. Улож., а статьи 1683—1685 Уложенія о наказ. отмѣнены.

въ нарушеніе авторскаго права или привилегіи на изобрѣтеніе. (ст. 622). Субъектомъ этого послѣдняго вида нарушеній авторскаго права можетъ быть только торговецъ.

Во второмъ и третьемъ (ст. 620, ч. 2 и 3) случаяхъ наказаніе—тюрьма, въ третьемъ случаѣ—на срокъ не ниже 3 мѣсяцевъ; въ первомъ и четвертомъ случаяхъ (ст. 620, ч. 1 и 622)—арестъ ли денежная пеня не свыше 500 рублей.

Разсматривая приведенныя постановленія, нельзя не замѣтить ихъ очевидной неполноты.

Такъ, Уголовное Уложеніе, въ послѣдней части статьи 620, предусматриваетъ лишь нѣкоторые случаи такъ наз. подлога въ авторствѣ. Остальные случаи, которые заслуживали бы такой же отвѣтственности, придется подводить подъ первую часть статьи 620. Въ самомъ дѣлѣ, подлогъ въ авторствѣ возможенъ какъ въ формѣ самовольнаго изданія подъ своимъ именемъ чужого произведенія, такъ и въ формѣ присвоенія своему произведенію чужого имени или въ формѣ отпечатанія своего имени, вмѣсто имени дѣйствительнаго автора, на несамовольно изданномъ чужомъ произведеніи. Понятіе подлога въ авторствѣ обнимаетъ всѣ случаи умышленнаго самовольнаго отпечатанія на произведеніи не имени или псевдонима его дѣйствительнаго автора, а иного лица,—безразлично своего или третьяго лица.

Другая неполнота заключается въ томъ, что, наказывая храненіе для продажи, ввозъ изъ за-границы для продажи и продажу предметовъ, завѣдомо изготовленныхъ въ нарушеніе авторскаго права или привилегіи на изобрѣтеніе, законъ (ст. 622) не упомянулъ о скупщикахъ, которые скупаютъ изданія и хранятъ ихъ не всегда у себя, а иногда на складахъ третьихъ лицъ. За продажу и храненіе слѣдовало бы наказывать только торговцевъ, за

скупъ же изданій или болѣе или менѣе значительныхъ частей ихъ—всякаго [1]). Лицо же, продающее такому скупщику, несло бы отвѣтственность, или какъ самовольный издатель (2 ч. ст. 620) или, въ случаѣ перепродажи, какъ скупщикъ изданія, продающій другому скупщику.

§ 89. Положеніе объ авторскомъ правѣ 1911 г. не знаетъ терминовъ контрафакціи и плагіата, столь распространенныхъ въ разговорномъ и литературномъ языкѣ. И въ законодательствахъ, и въ теоріи этимъ понятіямъ придавался и придается различный смыслъ. Всего правильнѣе было бы подъ контрафакціей разумѣть самовольное воспроизведеніе чужого произведенія въ его цѣломъ, а подъ плагіатомъ—самовольное воспроизведеніе частей чужого произведенія, превышающее границы дозволеннаго заимствованія. При этомъ, подъ самовольнымъ воспроизведеніемъ слѣдовало бы разумѣть воспроизведеніе средствами, свойственными тому же роду духовнаго творчества. Такимъ образомъ, напр., фотографированіе скульптурнаго произведенія подъ эти понятія не могло бы быть подведено. Но въ литературѣ нерѣдко придаютъ иное значеніе этимъ терминамъ и иногда подъ контрафакціей желаютъ разумѣть чуть не всякое умышленное нарушеніе авторскаго права. Широкое понятіе контрафакціи нерѣдко выставляется и въ законодательствахъ; мы встрѣчаемъ его, напримѣръ, въ правѣ французскомъ, въ которомъ контрафакція обнимаетъ какъ полное, такъ и частичное воспроизведеніе (см. art. 425 Code pénal).[2])

Съ правильной точки зрѣнія, всѣ постановленія о посягательствахъ на авторское право должны бы свестись: къ постановленію о подлогѣ въ авторствѣ, къ постановленію о контрафакціи и плагіатѣ, дополненномъ указаніемъ на предѣлы дозволеннаго заимствованія и непротивозаконнаго воспроизведенія, и къ постановленію о храненіи, ввозѣ для продажи, покупкѣ изданія или его части и другихъ случаяхъ, относящихся къ данной группѣ нарушеній авторскаго права.

---

[1]) Покупку отдѣльныхъ произведеній не слѣдуетъ облагать наказаніемъ по невозможности обезпечить постоянное примѣненіе наказанія въ этихъ случаяхъ: трудно услѣдить за случаями покупки и установить умыселъ.

[2]) О контрафакціи и плагіатѣ по прежнимъ нашимъ законамъ (прилож. къ ст. 420 т. X ч. I Св. З.) см. въ предшествующемъ изданіи настоящей книги. (Отд. II гл. 7).

Наказуемость въ случаяхъ, когда затронуты по преимуществу матеріальные интересы и затронуты не тяжко,—должна заключаться въ мѣрахъ юридическаго исправленія (штрафъ, арестъ). Въ случаяхъ же завѣдомаго причиненія контрафакціей значительнаго матеріальнаго вреда и въ случаяхъ подлога въ авторствѣ могутъ быть нужны уже мѣры нравственнаго исправленія (тюрьма) и суду должно быть предоставлено право ихъ примѣнить.

§ 90. Содержащіяся въ ст. 620 и 622 Угол. Уложенія постановленія носятъ бланкетный характеръ. Ихъ значеніе, во всей его полнотѣ, раскрывается лишь при истолкованіи ихъ въ связи съ постановленіями о предѣлахъ и содержаніи авторскаго права. Такъ, въ ст. 620 мы встрѣчаемъ понятіе «самовольнаго изданія». Спрашивается, каково значеніе этого термина или, иначе, при какихъ условіяхъ изданіе должно считаться «самовольнымъ». Точно такъ же понятіе «нарушенія» авторскаго права становится вполнѣ яснымъ лишь по выясненіи предѣловъ и содержанія этого права.

Предметами авторскаго права являются, какъ сказано выше, литературныя произведенія, произведенія музыкальныя, художественныя, фотографическія и имъ подобныя. Содержаніе авторскаго права общимъ образомъ опредѣляется во 2 ст. положенія: оно заключается въ правѣ автора «всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе». Пользованіе чужимъ произведеніемъ не составляетъ нарушенія авторскаго права, если это пользованіе было допущено для созданія новаго, существенно отличающагося произведенія. Вопросъ о существенности различія между произведеніями есть вопросъ фактическій, который въ затруднительныхъ случаяхъ долженъ разрѣшаться судомъ съ помощью экспертовъ. Не составляетъ противозаконнаго воспроизведенія и снятіе копіи съ чужого произведенія, если, во-первыхъ, это

сдѣлано для личнаго употребленія, а во-вторыхъ,— безъ помѣщенія въ копіи художественнаго произведенія подписи или монограммы автора подлинника (ст. 3 полож. объ авторскомъ правѣ).

Субъектами авторскаго права являются: 1) самъ авторъ, 2) его правопреемники, т.-е. лица, къ которымъ авторское право перешло отъ автора по какимъ-либо юридическимъ основаніямъ (наслѣдованіе, договоръ); въ частности, издатель, «насколько это представляется необходимымъ для огражденія правъ его по издательскому договору» (ст. 66); 3) переводчикъ—на свой переводъ (ст. 36).

Между авторскимъ правомъ автора и правопреемниковъ автора есть различія: право автора—безсрочно, т.-е. продолжается всю его жизнь; для правопреемниковъ оно ограничено извѣстнымъ срокомъ [1]). Если произведеніе создано совокупно дѣятельностью нѣсколькихъ лицъ и, притомъ, образуетъ одно нераздѣльное цѣлое, то авторское право на него принадлежитъ всѣмъ авторамъ съ примѣненіемъ правилъ объ общей собственности (ст. 5 пол. объ авт. пр.).

Что касается сроковъ, то авторское право на литературныя, музыкальныя и художественныя произведенія принадлежитъ автору въ теченіе всей его жизни, а правопреемникамъ автора—въ теченіе 50 лѣтъ **со времени смерти автора.** Составители сборниковъ народныхъ

) Авторское право на произведенія, не появившіяся въ свѣтъ и появившіяся въ свѣтъ въ Россіи, признается за авторами, независимо отъ ихъ подданства, а на произведенія, появившіяся въ свѣтъ за границею, — лишь при условіи русскаго подданства авторовъ. За правопреемниками авторовъ авторское право признается во всѣхъ случаяхъ независимо отъ ихъ подданства. Мѣстонахожденіе произведеній, не появившихся на свѣтъ, для признанія авторскаго права на нихъ несущественно (ст. 4 пол. объ авт. пр.). Послѣ смерти автора авторское право переходитъ къ наслѣдникамъ. Ст. 6 положенія объ авторскомъ правѣ устанавливаетъ нѣкоторыя особенности въ наслѣдованіи авторскаго права.

пѣсенъ и мелодій, пословицъ, сказокъ, повѣстей, былинъ и тому подобныхъ произведеній народнаго творчества, сохранившихся въ изустномъ преданіи, а равно составители сборниковъ рисунковъ и иныхъ произведеній народнаго искусства имѣютъ авторское право въ теченіе 50 лѣтъ **со времени изданія подобныхъ сборниковъ.** Срокъ авторскаго права на произведенія, появившіяся въ свѣтъ послѣ смерти автора, исчисляется со времени смерти автора, а на произведеніе, созданное совокупнымъ трудомъ нѣсколькихъ авторовъ, если оно образуетъ одно нераздѣльное цѣлое,—со времени смерти того автора, который пережилъ остальныхъ [1]).

Издателямъ газетъ, журналовъ и другихъ повременныхъ изданій, а также словарей, альманаховъ и иного рода сборныхъ изданій, составленныхъ изъ отдѣльныхъ произведеній разныхъ авторовъ, авторское право на это изданіе принадлежитъ въ теченіе 25 лѣтъ **со времени появленія ихъ въ свѣтъ.** Сотрудникъ такого сборнаго изданія, т.-е. авторъ какого-либо входящаго въ составъ его произведенія, имѣетъ, какъ всякій авторъ, авторское право на свое произведеніе, если противное не установлено въ договорѣ [2]).

Авторское право на произведенія, выпущенныя въ свѣтъ анонимно или подъ псевдонимомъ, продолжается въ теченіе 50 лѣтъ **со времени появленія въ свѣтъ произведенія.** Но если авторомъ или его правопреемниками, до истеченія указаннаго срока, будетъ заявлено авторское право на подобное произведеніе, то они пользуются таковымъ правомъ на общемъ основаніи [3]).

Авторское право на фотографическія и подобныя имъ произведенія обрисовано въ законѣ нѣсколько иначе.

---

[1]) Ст. 11, 12, 13 положенія объ авторскомъ правѣ 1911 г.
[2]) Ibid. ст. 14.
[3]) Ibid. ст. 17.

Этотъ видъ авторскаго права состоитъ въ исключительномъ правѣ фотографа на повтореніе, размноженіе и изданіе фотографическаго произведенія свѣтописнымъ, механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ способомъ. Но въ отношеніи портретовъ и другихъ фотографическихъ произведеній, исполненныхъ по заказу, авторское право принадлежитъ лицу, сдѣлавшему заказъ[1]). Этимъ авторское право на фотографическія произведенія замѣтно отличается отъ того же права на произведенія художественныя: «За отсутствіемъ иного соглашенія,—говоритъ ст. 52,—художнику принадлежитъ авторское право на художественныя произведенія, исполненныя имъ по заказу другого лица». «Правило это не распространяется на портреты и бюсты; право повторять, выставлять и издавать таковые принадлежитъ лицу, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ, либо его наслѣдникамъ». Такимъ образомъ, какъ правило, художникъ сохраняетъ авторское право на свое, хотя бы и проданное, произведеніе, если оно не представляетъ собою портрета или бюста; только при особомъ упоминаніи о томъ въ договорѣ это право переносится на пріобрѣтателя [2]).

Въ отношеніи срока авторскаго права художественныя поризведенія сравнены съ произведеніями литературными и музыкальными. На фотографическія же и имъ подобныя произведенія авторское право ограничивается 10 годами **со времени появленія въ свѣтъ произведенія**. «Этотъ срокъ увеличивается до 25 лѣтъ, если фотографическія произведенія изданы въ видѣ сборниковъ, или серій снимковъ, представляющихъ самостоятель-

---

[1]) Ст. 59 положенія объ авторскомъ правѣ 1911 г.

[2]) Ст. 51. «Отчужденіе художникомъ художественнаго произведенія не переноситъ на пріобрѣтателя авторскаго права на это произведеніе, если въ договорѣ не упомянуто объ этомъ».

ный художественный, историческій или научный интересъ». «Авторское право на фотографическія произведенія, являющіяся составною частью литературныхъ произведеній, хотя бы въ видѣ приложеній къ нимъ, продолжается на весь срокъ дѣйствія авторскаго права на означенныя литературныя произведенія»[1]). Для сохраненія за собою авторскаго права фотографъ долженъ обозначить на каждомъ экземплярѣ: 1) фирму или имя, фамилію и мѣстожительство фотографа или издателя фотографіи, и 2) годъ выпуска въ свѣтъ фотографическаго произведенія[2]).

Что касается порядка исчисленія срока авторскаго права, то надо имѣть въ виду слѣдующія правила:

1) при исчисленіи срока со времени смерти автора, онъ долженъ считаться съ 1 января года смерти автора.

2) при исчисленіи срока «со времени появленія произведенія въ свѣтъ» онъ долженъ считаться съ 1 января года появленія произведенія. Но для произведеній, издаваемыхъ томами, срокъ исчисляется для каждаго тома отдѣльно; для изданій періодическихъ—особо для каждаго нумера, книжки или тетради; для произведеній, издаваемыхъ выпусками,—со времени появленія въ свѣтъ послѣдняго выпуска, если промежутки между изданіемъ отдѣльныхъ выпусковъ не превышаютъ 2 лѣтъ, а въ противномъ случаѣ—со времени появленія въ свѣтъ каждаго отдѣльнаго выпуска[3]).

§ 91. Возвращаясь теперь къ вопросу о самовольномъ изданіи и размноженіи чужихъ произведеній, слѣдуетъ отмѣтить, что самовольнымъ можетъ быть признано лишь изданіе или размноженіе, появившееся въ моментъ, когда срокъ авторскаго права другого лица еще не истекъ.

---

[1]) Ст. 61 полож. объ авт. пр.

[2]) Ibid., ст. 60.

[3]) Ibid., ст. 16 и 18.

Далѣе, самовольнымъ можетъ быть признано лишь такое воспроизведеніе чужого произведенія, право на которое не было пріобрѣтено отъ автора или его правопреемниковъ по договору или которое несогласно съ означенными въ договорѣ условіями. При этомъ нужно, чтобы о неистеченіи срока авторскаго права и несогласіи воспроизведенія (изданія, размноженія) съ договоромъ было извѣстно воспроизводящему (издателю и т. п.). Надо замѣтить, что всѣ посягательства на авторское право предполагаютъ умыселъ. Наказуемость отпадаетъ, если умысла не было, а существовало добросовѣстное заблужденіе, напр., относительно срока авторскаго права или толкованія договора; въ подобныхъ случаяхъ рѣчь можетъ итти лишь о гражданской отвѣтственности [1]). Требованіе умысла прямо выражено въ началѣ ст. 620 Угол. Улож., а въ ст. 622 оно заключается въ словѣ «завѣдомо», помѣщенномъ въ текстѣ этой статьи.

Понятія умышленнаго нарушенія авторскаго права и, въ частности, самовольнаго изданія и размноженія чужихъ произведеній обнимаютъ очень широкій и для разныхъ видовъ авторскаго права различно обрисованный кругъ дѣяній. Для авторскаго права на литературныя произведенія этотъ кругъ дѣяній слѣдующій:

I. Публичное изложеніе не появившагося въ свѣтъ литературнаго произведенія или опубликованіе содержанія такого произведенія безъ согласія автора (ст. 27).

II. Изданіе частныхъ писемъ, дневниковъ и частныхъ записокъ, не предназначавшихся авторомъ къ напечатанію, несогласно съ правилами, установленными закономъ. Въ законѣ же (ст. 28) установлены слѣдующія правила: для изданія такихъ писемъ требуется обоюдное согласіе автора и лица, которому письмо написано, а въ случаѣ смерти кого-либо изъ этихъ лицъ и за отсут-

[1]) См. ст. 21 и 22 положенія объ авт. пр.

ствіемъ особаго съ ихъ стороны распоряженія—согласіе ихъ законныхъ наслѣдниковъ. По истеченіи 50 лѣтъ **со времени смерти послѣдняго изъ лицъ, которыя вели между собою переписку**, для изданія частныхъ писемъ требуется согласіе пережившихъ супруговъ и дѣтей этихъ лицъ. Аналогичныя правила установлены для не предназначавшихся къ напечатанію дневниковъ и частныхъ записокъ: послѣ смерти автора они могутъ быть изданы лишь съ согласія законныхъ наслѣдниковъ и то при условіи, если умершимъ не было по данному предмету сдѣлано особаго распоряженія; по истеченіи 50 лѣтъ со времени смерти автора для изданія требуется согласіе пережившаго супруга и дѣтей автора (ст. 29 ibid).

III. Передѣлка повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго въ повѣствовательное безъ согласія автора или его наслѣдниковъ (ст. 31 ibid.).

IV. Изданіе, безъ согласія автора, **публично произнесенныхъ** имъ въ какомъ-либо публичномъ собраніи или въ государственномъ, или общественномъ установленіи, рѣчи или сборника такихъ рѣчей. Но въ повременныхъ изданіяхъ, а также въ отдѣльныхъ отчетахъ о засѣданіяхъ собраній или учрежденій такія рѣчи могутъ быть напечатаны и безъ согласія автора (ст. 38).

V. Перепечатка въ Россіи изданныхъ за границею литературныхъ произведеній безъ согласія лицъ, имѣющихъ авторское право на эти произведенія, по законамъ страны, въ которой были изданы эти произведенія, поскольку это право не выходитъ за предѣлы вышеупомянутыхъ сроковъ авторскаго права, установленныхъ нашимъ положеніемъ объ авторскомъ правѣ (ст. 32).

VI. Переводъ чужого сочиненія съ нарушеніемъ установленныхъ для переводовъ правилъ. Правила эти различны, смотря по тому, гдѣ издано сочиненіе, въ Рос-

сіи или за границей, и чей подданный авторъ, русскій или иностранный. Для сочиненій, изданныхъ въ Россіи, хотя бы и иностранными подданными, или за границей, но русскими подданными, установлены слѣдующія правила. Для того, чтобы переводъ такого сочиненія былъ наказуемымъ нарушеніемъ авторскаго права, нужно, во-первыхъ, чтобы на заглавномъ листѣ или въ предисловіи этого сочиненія было заявлено о сохраненіи права на переводъ. Во-вторыхъ, нужно, чтобы не протекъ извѣстный срокъ. Исключительное право перевода принадлежитъ автору въ теченіе 10 лѣтъ **со времени изданія подлинника**, подъ условіемъ напечатанія перевода въ теченіе 5 лѣтъ со времени изданія подлинника. Обратный, на языкѣ подлинника переводъ, съ перевода не допускается въ теченіе всего срока авторскаго права на подлинное произведеніе (ст. 33). Переводчику законъ также предоставляетъ авторское право на его переводъ. Но это право не препятствуетъ другимъ лицамъ «самостоятельно» переводить то же произведеніе (ст. 36).

Для сочиненій иностранныхъ подданныхъ, изданныхъ за границею, установлены такія правила: безъ согласія авторовъ или ихъ правопреемниковъ переводъ такихъ сочиненій на русскій или иные языки допускается, если необходимость такого согласія не установлена въ договорахъ объ охранѣ авторскихъ правъ, заключенныхъ Россіей съ иностранными государствами. На основаніи такихъ договоровъ иностраннымъ подданнымъ не могутъ быть предоставлены большія права, чѣмъ тѣ, которыми пользуются русскіе подданные по ст. 33 положенія объ авторскомъ правѣ (ст. 35). Договоровъ, ограничивающихъ свободу переводовъ иностранныхъ сочиненій, Россіей пока еще заключено мало [1]). Такимъ образомъ, сейчасъ у насъ существуетъ весьма важная

[1]) См. конвенцію съ Франціей. 10 апрѣля 1912 г. ст. 3.

въ интересахъ русской культуры свобода переводовъ изданныхъ за границей сочиненій иностранныхъ авторовъ. Въ этомъ отношеніи наше законодательство расходится съ большинствомъ западноевропейскихъ государствъ, хотя въ нѣкоторыхъ государствахъ также есть законы, устанавливающіе свободу переводовъ; таковъ, напр., законъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 1909 г., признающій эту свободу. Россія не примкнула къ бернской конвенціи 1886 года, которая признала (ст. 5) исключительное право перевода сочиненія на какіе-либо языки за авторомъ въ теченіе 10 лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ сочиненія. По 2 статьѣ этой конвенціи договаривающіяся державы обязуются предоставить авторамъ, принадлежащимъ къ одной изъ нихъ, такую же защиту авторскаго права, какъ своимъ подданнымъ [1]).

VII. Разныя нарушенія издательскаго договора и указанныхъ въ законѣ обязанностей автора и издателя въ отношеніи другъ друга. Положеніе объ авторскомъ правѣ требуетъ, чтобы отношенія между авторами и издателями облекались въ форму письменнаго договора (ст. 8). Въ этомъ договорѣ могутъ быть поставлены различныя условія относительно срока выпуска сочиненія, числа экземпляровъ, числа уступаемыхъ изданій, права на переводъ и др. На случай, если въ договорѣ не обозначены подобныя условія, законъ ставитъ ихъ отъ себя и на каждую изъ договаривающихся сторонъ возлагаетъ опредѣленныя обязанности. При этомъ какъ авторъ, такъ и издатель имѣютъ авторское право какъ въ отношеніи другъ друга, такъ и третьихъ лицъ.

Авторъ можетъ нарушить авторское право издателя 1) не предоставивъ ему въ условленный срокъ своего про-

[1]) О бернской конвенціи см. *Листъ*, Международное право. *Мартенсъ*, Современное Междун. право, II (1905) § 41. Различные взгляды по вопросу о свободѣ переводовъ см. у *Канторовичъ*, у. с. гл. II.

изведенія, 2) выпустивъ новое изданіе до истеченія условленнаго срока или, если въ договорѣ не было опредѣленъ срокъ, то до истеченія 5 лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ изданія, а если уступлено нѣсколько изданій, то до истеченія столькихъ пятилѣтій, сколько изданій уступлено. Но авторъ въ правѣ предпринять новое изданіе и до истеченія означенныхъ сроковъ, если уступленное имъ изданіе распродано издателемъ. Онъ можетъ также выкупить отъ издателя оставшіеся нераспроданными экземпляры по цѣнѣ, назначенной для ихъ продажи при выпускѣ изданія въ свѣтъ (ст. 71). Наконецъ, «авторъ, уступившій право на изданіе своего произведенія, можетъ вновь издать его, если оно настолько существенно переработано, что должно быть разсматриваемо, какъ новое произведеніе» (ст. 73). 3) Авторъ можетъ нарушить право издателя, уступивъ до истеченія срока право на изданіе того же произведенія другому издателю. 4) Наконецъ, онъ можетъ помѣстить произведеніе, право на изданіе котораго имъ уступлено, въ собраніи своихъ сочиненій съ нарушеніемъ условій, при которыхъ законъ разрѣшаетъ дѣлать это. Законъ же разрѣшаетъ дѣлать это, если со времени выхода въ свѣтъ произведеній, право на изданіе которыхъ уступлено, прошло болѣе 3 лѣтъ, при чемъ запрещаетъ все-таки автору продавать эти произведенія отдѣльно отъ полнаго собранія (ст. 72).

Издатель можетъ нарушить авторское право автора:

1) не выпустивъ въ срокъ въ свѣтъ произведенія. За отсутствіемъ въ договорѣ иного срока, издатель обязанъ выпустить произведеніе въ свѣтъ въ соотвѣтствующій обстоятельствамъ срокъ и, во всякомъ случаѣ, не позже 3 лѣтъ со дня заключенія договора или полученія произведенія, если оно передано позже;

2) выпустивъ иное число экземпляровъ или изданій, чѣмъ имѣлъ право. Число экземпляровъ обыкновенно опредѣляется въ договорѣ; при отсутствіи такого опредѣленія издатель имѣетъ право выпустить лишь одно изданіе въ количествѣ не свыше 1200 экземпляровъ (ст. 69);

3) выпустивъ произведеніе съ какими-либо дополненіями, сокращеніями и вообще съ измѣненіями въ заглавіи сочиненія, въ обозначеніи на немъ автора или въ содержаніи произведенія, безъ согласія автора. Употребляемыя статьей 70 слова «въ самое произведеніе» обнимаютъ и предисловіе. Измѣненіе предисловія или присоединеніе издателемъ своего предисловія вмѣсто авторскаго составляютъ, такимъ образомъ, также нарушеніе авторскаго права. Законъ разрѣшаетъ издателю производить, безъ согласія автора, лишь измѣненія, вызываемыя явною необходимостью, въ согласіи на которыя авторъ не могъ бы по доброй совѣсти отказать;

4) выпустивъ произведеніе безъ пріобрѣтенія отъ автора права на его изданіе или даже съ подлогомъ въ авторствѣ;

5) выпустивъ переводъ произведенія безъ пріобрѣтенія отъ автора права на переводъ. «Уступка права на изданіе литературнаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права: 1) на переводъ его на другіе языки и 2) на передѣлку повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму». (ст. 75). Подобная передѣлка, если право на нее спеціальнымъ соглашеніемъ не предоставлено издателю, также составляетъ нарушеніе авторскаго права.

Но какъ, спрашивается, смотрѣть на воспроизведеніе, безъ согласія автора, его литературнаго или художественнаго произведенія

кинематографическимъ способомъ. Принадлежитъ ли право на такое воспроизведеніе исключительно автору? Хотя ст. 2 говоритъ, что автору принадлежитъ исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе, однако, подъ «всѣми возможными способами» въ данномъ случаѣ разумѣются, очевидно, лишь способы, свойственные тому же виду духовнаго творчества. Въ самомъ дѣлѣ, воспроизведеніе художественнаго произведенія средствами, свойственными другому искусству, напр., живописнаго—средствами ваянія и т. п., не считается нарушеніемъ авторскаго права (ст. 56 и п. 1 ст. 55), равно, какъ не считается таковымъ и пользованіе композиторомъ для своего произведенія текстомъ, заимствованнымъ изъ напечатаннаго чужого литературнаго произведенія (ст. 45). Не считается вообще противозаконнымъ пользованіе чужимъ произведеніемъ для созданія новаго самостоятельнаго произведенія. Опираясь на эти постановленія закона и на то, что кинематографическое воспроизведеніе представляетъ собою самостоятельное духовное творчество, слѣдуетъ притти къ заключенію, что въ такомъ воспроизведеніи не содержится нарушенія чужого авторскаго права. Какихъ-либо прямыхъ указаній на кинематографическія произведенія въ положеніи объ авторскомъ правѣ нѣтъ.

По тѣмъ же основаніямъ не можетъ считаться нарушеніемъ авторскаго права и фотографированіе чужихъ художественныхъ произведеній.

VIII. Пользованіе чужимъ произведеніемъ, превышающее закономъ дозволенное заимствованіе. Предѣлы дозволеннаго заимствованія намѣчены, впрочемъ, положеніемъ объ авторскомъ правѣ слишкомъ обще и недостаточно опредѣленно. Разрѣшается пользованіе чужимъ произведеніемъ для созданія новаго произведенія, «*существенно отъ него отличающагося*». Разрѣщается снятіе копіи съ чужого произведенія «*исключительно для личнаго употребленія*» (ст. 3). «Въ литературныхъ произведеніяхъ допускаются небольшія выписки изъ появившихся уже въ свѣтъ чужихъ сочиненій или даже полная перепечатка чужихъ, незначительныхъ по объему, произведеній, подъ условіемъ помѣщенія такихъ выписокъ или перепечатокъ въ сочиненіи, составляю-

щемъ самостоятельное цѣлое, или же въ хрестоматіяхъ и другихъ сборникахъ съ учебною, научною, либо техническою цѣлью» (ст. 39). «Въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ допускается перепечатка изъ другихъ повременныхъ изданій извѣстій о текущихъ событіяхъ и новостяхъ дня, а равно иногородннхъ сообщеній по телеграфу и телефону, хотя бы получаемыхъ отъ собственныхъ корреспондентовъ». «Другія статьи повременныхъ изданій могутъ быть перепечатываемы въ тѣхъ случаяхъ, когда по отношенію къ нимъ не послѣдовало воспрещенія автора». «Постоянныя изъ одного и того же изданія перепечатки воспрещаются». «Иногороднія сообщенія по телеграфу и телефону, снабженныя запретительною оговоркою, не дозволяется воспроизводить въ мѣстныхъ газетахъ въ теченіе 18 часовъ со времени ихъ опубликованія» (ст. 40).

Затѣмъ требуется, чтобы при всякихъ разрѣшаемыхъ закономъ заимствованіяхъ изъ чужого произведенія обязательно указывались авторъ и источникъ заимствованія (ст. 19).

Заимствованіе, выходящее за предѣлы перечисленныхъ выше условій, будетъ уже нарушеніемъ авторскаго права; таковымъ является также умышленно невѣрное указаніе источника.

IX. Авторское право на драматическое произведеніе можетъ быть нарушено также публичнымъ исполненіемъ его безъ согласія автора (ст. 47).

§ 92. Авторское право на музыкальное произведеніе—поскольку послѣднее является печатнымъ или рукописнымъ сочиненіемъ,—можетъ быть нарушено тѣми же способами, какъ и авторское право на произведеніе литературное. По сравненію съ литературными произведеніями, законъ указываетъ для музыкальныхъ произ-

веденій лишь нѣсколько иныя цифры на случай, если въ издательскомъ договорѣ не условлены число изданій или экземпляровъ нотъ; въ такомъ случаѣ издатель имѣетъ право лишь на одно изданіе въ количествѣ не свыше 200 экземпляровъ (ст. 69). Далѣе, авторамъ, уступившимъ право изданія ихъ музыкальныхъ произведеній, законъ разрѣшаетъ помѣстить ихъ въ собраніи сочиненій, если со времени выхода ихъ въ свѣтъ прошло болѣе 10 лѣтъ (ст. 72).

Но кромѣ тѣхъ же способовъ, о которыхъ упоминалось выше, когда шла рѣчь о литературныхъ произведеніяхъ, авторское право на музыкальныя произведенія можетъ быть нарушено и иначе: изданіемъ извлеченій и попурри изъ него, переложеніемъ его на одинъ или нѣсколько голосовъ, на тѣ или другіе инструменты или цѣлый оркестръ, на другіе тона, переинструментовкой; а также переложеніемъ на всякаго рода механическія ноты (диски, пластинки, цилиндры и т. п.), предназначенныя для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ и т. п. инструментовъ, публичнымъ исполненіемъ, если авторомъ не дано согласія на послѣднее и **если имъ на каждомъ экземплярѣ музыкальнаго произведенія указано, что онъ оставилъ это право за собой**[1]). «Публичное исполненіе музыкальнаго произведенія допускается безъ согласія композитора: если исполненіе ни непосредственно, ни косвенно не преслѣдуетъ цѣли наживы; 2) если исполненіе совершается во время народныхъ празднествъ, или 3) если выручка назначена исключительно для благотворительныхъ цѣлей и исполнители вознагражденія не получаютъ» (ст. 50). Перепечатка чужихъ музыкальныхъ произведеній разрѣ-

[1]) Ст. 47, 48, 49; 42 полож. объ авт. правѣ.

щается въ тѣхъ же предѣлахъ и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и перепечатка литературныхъ произведеній.

§ 93. Отъ самовольнаго изданія надо отличать пользованіе чужимъ произведеніемъ при созданіи своего самостоятельнаго произведенія и съ указаніемъ источника заимствованія. Законъ разрѣшаетъ также композиторамъ пользоваться для своего сочиненія текстомъ, заимствованнымъ изъ «напечатаннаго чужого литературнаго произведенія». Изданіе этого текста допускается лишь вмѣстѣ съ музыкальнымъ произведеніемъ или отдѣльно отъ него въ концертной программѣ». «Однако пользованіе литературнымъ произведеніемъ, написаннымъ именно съ цѣлью служить текстомъ для музыкальнаго произведенія, разрѣшается композитору не иначе какъ съ согласія автора литературнаго произведенія» (ст. 45). Слѣдующая 46-я статья добавляетъ: «авторское право на музыкальное произведеніе съ текстомъ, написаннымъ по заказу композитора, принадлежитъ, въ цѣломъ его составѣ, композитору, но право на отдѣльное изданіе такого текста имѣетъ, за отсутствіемъ иного соглашенія, авторъ».

Не считается самовольнымъ изданіемъ изданіе «*въ самостоятельной обработкѣ* или *въ самостоятельныхъ сборникахъ*» народныхъ пѣсенъ, мелодій, пословицъ, сказокъ, повѣстей, былинъ и тому подобныхъ произведеній народнаго творчества, сохранившихся въ изустномъ преданіи, а также рисунковъ и иныхъ произведеній народнаго искусства или изданіе, въ *самостоятельной обработкѣ*, той же древней рукописи, которые уже изданы другимъ [1]).

Затѣмъ, «не признается нарушеніемъ авторскаго права на музыкальныя произведенія: 1) изданіе варіацій, тран-

[1]) Ст. 30, 13.

скрипцій, фантазій, этюдовъ на цѣлое или часть чужого музыкальнаго произведенія или вообще заимствованіе изъ него, если всѣ эти сочиненія настолько уклоняются отъ оригинала, что должны быть разсматриваемы какъ новое и самостоятельное музыкальное произведеніе, и 2) приведеніе въ изданіяхъ съ учебною или ученою цѣлью, въ видѣ примѣровъ, отдѣльныхъ мѣстъ изданнаго или публично исполненнаго музыкальнаго произведенія» [1]).

Заслуживаетъ вниманія еще одно ограниченіе авторскаго права на музыкальныя произведенія. Вторая часть ст. 42 говоритъ, что «если композиторъ лично или, съ его разрѣшенія, другое лицо воспользовались правомъ переложенія музыкальнаго произведенія на инструменты, воспроизводящіе его механически (фонографы, граммофоны и т. п.), для его продажи, то этимъ дается право и всякому другому, имѣющему въ предѣлахъ Россіи механическое для сего заведеніе, войти въ соглашеніе съ композиторомъ относительно уступки права такого же переложенія, а въ случаѣ отказа композитора—ходатайствовать о предоставленіи этого права передъ судомъ, который одновременно съ разрѣшеніемъ ходатайства опредѣляетъ, по справедливому усмотрѣнію, и размѣръ причитающагося композитору вознагражденія, а также условія и способъ его осуществленія».

§ 94. Авторское право на художественныя произведенія, содержаніе и границы котораго уже указаны выше, можетъ быть нарушено повтореніемъ, размноженіемъ или изданіемъ этого произведенія въ цѣломъ или въ части. «Признается нарушеніемъ авторскаго права на художественныя произведенія,—говоритъ ст. 55,—повтореніе, размноженіе или изданіе произведенія, въ цѣломъ или въ части: 1) всякимъ способомъ, относящимся къ тому же роду искусства, и 2) не только съ подлинника, но и съ копіи». Слѣдующая же статья постановляетъ, что «не признается нарушеніемъ авторскаго права на художе-

[1]) Ст. 43.

ственное произведеніе: 1) изображеніе произведеній живописи средствами ваянія и, наоборотъ, произведеній ваянія средствами живописи; 2) воспроизведеніе отдѣльныхъ художественныхъ произведеній въ самостоятельномъ научномъ изслѣдованіи или же въ книгѣ, предназначенной для учебныхъ цѣлей, и при томъ исключительно для поясненія текста; 3) повтореніе художественныхъ произведеній, находящихся на улицахъ, площадяхъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ въ иной отрасли того же рода искусства; 4) помѣщеніе отдѣльныхъ частей художественнаго произведенія въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности, и 5) помѣщеніе произведеній на публичной выставкѣ».

Далѣе, «снятіе копій съ художественнаго произведенія, пріобрѣтеннаго непосредственно отъ художника въ собственность для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ, правительственныхъ и общественныхъ установленій, допускается съ разрѣщенія подлежащей власти, и безъ согласія художника» [1]).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда художникъ отчудилъ свое произведеніе, онъ, какъ указано выше, не теряетъ авторскаго на него права, за нѣкоторыми исключеніями (въ случаяхъ спеціальнаго соглашенія или если произведеніе представляетъ собою портретъ или бюстъ). Но «собственникъ художественнаго произведенія не обязанъ допускать художника къ пользованію этимъ произведеніемъ для повторенія, размноженія или изданія его» [2]).

Нѣсколько особое положеніе занимаютъ рисунки, чертежи и планы архитектурные, инженерные и иные техническіе. Каждый можетъ производить по нимъ постройки, если они опубликованы, и авторомъ, при самомъ опубликованіи, не оговорено, что такое право онъ со-

[1]) Ст. 54.
[2]) Ст. 53.

храняетъ за собой. Лицо, пріобрѣтшее ихъ отъ автора, если нѣтъ спеціальнаго соглашенія, можетъ производить по нимъ постройки и сооруженія, но не можетъ, безъ согласія автора, переуступать этого права постороннимъ лицамъ [1]).

§ 95. Авторское право на фотографическія и имъ подобныя произведенія нарушается повтореніемъ, размноженіемъ, вообще воспроизведеніемъ ихъ безъ согласія лица, имѣющаго на нихъ авторское право. «Не признается нарушеніемъ авторскаго права на фотографическія произведенія:

1) снятіе копіи для личнаго употребленія;

2) помѣщеніе произведенія на публичной выставкѣ;

3) воспроизведеніе его въ самостоятельномъ научномъ изслѣдованіи, или же въ книгѣ, предназначенной для учебныхъ цѣлей и при томъ исключительно для поясненія текста, и

4) воспроизведеніе его, хотя бы цѣликомъ въ издѣліяхъ промышленности заводской, фабричной и ремесленной» [2]).

Таковы разнообразныя формы, въ которыя можетъ облекаться нарушеніе чужого авторскаго права.

§ 96. Разсматривая ту обрисовку, которую получили преступныя посягательства на авторское право въ ст. 620 и 622 Угол. Уложенія, а также въ соотвѣтствующихъ постановленіяхъ положенія объ авторскомъ правѣ, нельзя не отмѣтить, что граница между дозволеннымъ и запрещеннымъ, проводимая этими законами, недостаточно ясна. Такія выраженія, какъ «небольшія выписки» (ст. 39), «незначительныя по объему произведенія» (ibid.), «самостоятельное цѣлое», «самостоятельная обработка» и

[1]) Ст. 57.
[2]) Ст. 62.

проч. довольно растяжимы и могутъ давать поводъ къ различнымъ ихъ толкованіямъ.

Нельзя признать правильнымъ и слишкомъ большую общность первой части ст. 620, говорящей вообще объ «умышленномъ нарушеніи чужого авторскаго права». Подъ это понятіе подойдутъ слишкомъ различныя посягательства, изъ которыхъ нѣкоторыя заслуживали бы объединенія съ дѣяніями, предусмотрѣнными 2 и 3 частями той же статьи.

По поводу этихъ послѣднихъ надо замѣтить, что во 2-й части ст. 620 подъ самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ слѣдуетъ разумѣть воспроизведеніе чужого произведенія въ его цѣломъ, а не только его частей; какъ выдѣляющая болѣе наказуемый видъ преступленія, эта часть статьи должна быть толкуема ограничительно.

Въ послѣдней части той же статьи также подъ самовольнымъ изданіемъ надо разумѣть изданіе чужого произведенія полностью.

Оконченнымъ самовольное осуществленіе чужого авторскаго права становится съ момента, когда совершены дѣйствія, предпринимать которыя въ правѣ лишь авторъ. Выпускъ въ свѣтъ, полученіе имущественныхъ выгодъ и т. п. для состава преступленія не требуется. Покушеніе ненаказуемо [1]). Если виновный успѣлъ отпечатать лишь часть чужого произведенія, то его дѣйствіе можетъ быть подведено лишь подъ 1, а не 2-ю часть статьи 620. Но если издатель, зная, что срокъ авторскаго права того или иного лица истекаетъ, приготовитъ изданіе и будетъ беречь его на складѣ, выжидая истеченія срока, то его нельзя будетъ подвести подъ ст. 620 и 622 за отсутствіемъ у него умысла нарушить чужое авторское право. Такой умыселъ предполагаетъ желаніе или, по

[1]) Объясненія, VII, 544 — 567.

крайней мѣрѣ, сознаніе, что данное дѣйствіе нарушаетъ чужое авторское право.

Считать характернымъ для окончанія контрафакціи распространеніе воспроизведеннаго сочиненія, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые писатели (напр. Шершеневичъ, стр. 281, Канторовичъ, стр. 348 стр.) невозможно, съ одной стороны, въ виду того, что тогда самое воспроизведеніе, составляющее главный трудъ посягающаго на чужое право и истинную сущность всего посягательства, стало бы ненаказуемымъ приготовленіемъ, а, съ другой стороны, въ виду затруднительности установить фактъ распространенія и его размѣры. Совершенно непонятно, зачѣмъ ждать, чтобы дѣятельность контрафактора уже принесла ему извѣстную выгоду, а его жертвѣ— убытокъ. Наконецъ, трудно говорить о распространеніи въ тѣхъ случаяхъ, когда чья-нибудь картина или статуя воспроизведена одинъ разъ. Посягательства на авторскія права представляютъ собою, несомнѣнно, формальныя преступленія, а не матеріальныя.

§ 97. Кромѣ наказанія, законъ грозитъ за противозаконное воспроизведеніе чужого произведенія еще слѣдующими послѣдствіями: всѣ изданные экземпляры, а также орудія, изготовленныя исключительно для этого изданія, какъ-то: стереотипные шрифты, доски, камни и проч., по требованію потерпѣвшей стороны, или передаются ей по цѣнѣ, опредѣленной соглашеніемъ, либо по оцѣнкѣ суда, въ счетъ причиненныхъ убытковъ, или же приводятся въ состояніе, негодное къ употребленію и оставляются у ихъ собственника. «Если изданіе признано противозаконнымъ лишь относительно извѣстной части произведенія и эта часть можетъ быть отдѣлена отъ остальной, то только указанная часть произведенія приводится въ негодность или передается истцу». «Приведенію въ негодность или передачѣ истцу подлежатъ всѣ противозаконно изданные экземпляры и орудія противозаконнаго производства, которые окажутся какъ у издателя, такъ и у книгопродавца, типографщика и вообще у лицъ,

имѣющихъ эти экземпляры для распространенія» [1]). Изложенное постановленіе примѣняется ко всѣмъ случаямъ противозаконнаго изданія произведенія, «посредствомъ тисненія», т.-е. и къ противозаконному изданію нотъ, а также къ самовольному переложенію музыкальнаго произведенія на всякаго рода механическія ноты [2]), къ произведеніямъ фотографическимъ и имъ подобнымъ [3]). Съ небольшими ограниченіями оно примѣняется и къ произведеніямъ художественнымъ. Ст. 58 постановляетъ: «въ случаяхъ противозаконнаго воспроизведенія всякаго рода художественныхъ произведеній, за исключеніемъ архитектурныхъ произведеній и сооруженныхъ памятниковъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила статьи 24, съ тѣмъ, однако, что подлежащія приведенію въ негодность художественныя произведенія, а равно служащія исключительно для ихъ изготовленія орудія (формы, камни, доски и т. п.) могутъ по ходатайству нарушителя авторскаго права и за его счетъ, вмѣсто приведенія въ негодность, быть изъяты изъ пользованія и подвергнуты описи и аресту на срокъ дѣйствія авторскаго права на сіи произведенія» [4]).

Кромѣ вышеуказанныхъ послѣдствій, нарушившій чужое авторское право обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за убытки. При этомъ, если нарушившій дѣйствовалъ умышленно или неосторожно, онъ обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ, а если онъ дѣйствовалъ добросовѣстно и нарушилъ чужое право по извинительной ошибкѣ, то обязанъ возмѣстить причиненный убытокъ въ размѣрѣ, не превышающемъ полученной прибыли [5]). Размѣръ вознагражденія опредѣляется судомъ по справедливому

---

[1]) Ст. 24.
[2]) См. прим. къ ст. 24.
[3]) Ст. 63.
[4]) Ст. 58.
[5]) См. 21 — 22.

усмотрѣнію[1]). Право на искъ о вознагражденіи погашается истеченіемъ пятилѣтней давности, а право иска объ отобраніи (ст. 24) противозаконно изданныхъ экземпляровъ и орудій ихъ изданія существуетъ, въ предѣлахъ срока авторскаго права, пока существуютъ самовольно изданные экземпляры и орудія, для ихъ изданія приготовленныя [2]).

Давностные сроки, погашающіе уголовную отвѣтственность за нарушеніе авторскаго права, должны опредѣляться согласно ст. 68 Угол. Уложенія.

Посягательства на авторскія права подсудны окружнымъ судамъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, и отнесены новымъ закономъ къ числу уголовно-частныхъ дѣлъ, въ которыхъ примиреніе сторонъ погашаетъ уголовную отвѣтственность; приговоръ о наказаніи виновнаго отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора.

§ 98. **Право на изобрѣтеніе въ области торговли и промышленности.** Оно охраняется до сихъ поръ лишь въ порядкѣ привилегій, при чемъ нарушеніемъ привилегіи или поддѣлкою, по выраженію закона, считается «точное и **во всѣхъ существенныхъ частяхъ** сходное производство открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, на которое выдана привилегія, хотя бы и сдѣланы были въ оном нѣкоторыя **маловажныя и къ существу его не принадлежащія** перемѣны или даже улучшенія, при коихъ существенныя части прежняго открытія входятъ въ составъ» (ст. 172 Уст. о промышл.).

Уложеніе о нак., въ ст. 1353, наказываетъ это дѣяніе пенею до 300 руб.

Далѣе, согласно ст. 199 Уст. о промышл., изобрѣтателю рисунка или модели, предназначенныхъ для воспроизведенія въ заводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ издѣліяхъ, предоставляется обезпечить себѣ на

[1]) Ст. 23.
[2]) Ст. 26.

опредѣленный срокъ право исключительнаго пользованія означеннымъ изобрѣтеніемъ. Доказательствомъ пріобрѣтенія этого права служитъ знакъ, утвержденный правительствомъ и выставляемый на соотвѣтствующихъ издѣліяхъ.

Поддѣлка такого знака влечетъ отвѣтственность по 1354 ст. Ул. о нак.

Наказаніе—тюремное заключеніе на время отъ 4 до 8 мѣс. съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ.

Угол. Улож. въ ст. 621 говоритъ о самовольномъ пользованіи чужою привилегіей на изобрѣтеніе или чужимъ правомъ на воспроизведеніе **заявленныхъ въ установленномъ порядкѣ** заводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ модели или рисунка.

Наказаніе—арестъ или пеня не свыше 500 руб.

Положеніе объ авторскомъ правѣ 1911 года не измѣнило прежнихъ постановленій о правѣ на изобрѣтенія въ области торговли и промышленности; ст. 621 Уголовнаго Уложенія также въ дѣйствіе еще не введена. Новый законъ только дополнилъ прежнее законодательство такимъ постановленіемъ: «воспроизведеніе, безъ согласія фабриканта, механическихъ нотъ (дисковъ, пластинокъ, цилиндровъ и т. п.), предназначенныхъ для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и тому подобныхъ инструментовъ, если на этихъ нотахъ означена фирма или имя и фамилія фабриканта,—воспрещается». «Самовольно издавшій механическія ноты обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ». «Размѣръ вознагражденія установляется судомъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, по справедливому усмотрѣнію» [1].

[1]) См. п. X закона 20 марта 1911 года.

ОТДѢЛЪ II.

ИМУЩЕСТВЕННЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I. Присвоеніе чужого движимаго имущества.

§ 99. Вторую основную, весьма обширную и разнообразную группу преступленій составляютъ разныя посягательства на имущество, которыми такъ богата въ настоящее время общественная жизнь. Посягательства эти кажутся особенно тѣсно связанными съ экономическими условіями современнаго общества. Однако они несомнѣнно останутся и при всѣхъ мыслимыхъ улучшеніяхъ общественной жизни, о которыхъ только можно въ настоящее время серьезно разсуждать. Конечно, обрисовка отдѣльныхъ видовъ ихъ можетъ болѣе или менѣе значительно измѣниться; можетъ значительно сократиться и число ихъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но все же они останутся и въ законѣ, и въ жизни, такъ какъ нельзя допустить, чтобы исчезли всѣ питающіе ихъ факторы. А факторы эти не одна только бѣдность и нужда, а и слишкомъ сильная жажда наживы, чрезмѣрная наклонность къ разнымъ чувственнымъ наслажденіямъ, для удовлетворенія которой не хватаетъ

непреступныхъ источниковъ и средствъ, незнаніе ремесла и нелюбовь къ труду, зависть, ненависть, месть и т. д. и т. д. Всѣ эти чувства, наклонности и стремленія, вмѣстѣ и порознь, побуждаютъ въ однихъ случаяхъ присвоивать или отнимать чужое, въ другихъ—портить чужія вещи или иначе наносить имущественный вредъ. Со всѣми этими наклонностями и привычками и должны бороться правильно организованный рабочій домъ и тюрьма[1]). Карательное заведеніе должно развивать въ преступникахъ данной категоріи привычку и уваженіе къ труду, къ регулярной трудовой жизни, сообщить имъ знаніе какого-либо ремесла, отучать отъ праздности, пьянства, игры и т. д. Порядокъ жизни ихъ въ тюрьмѣ долженъ быть таковъ, чтобы возможно упражнять и развивать въ нихъ честность въ имущественныхъ отношеніяхъ.

§ 100. Главными типами имущественныхъ посягательствъ являются:

1) Присвоеніе чужой вещи съ издержаніемъ или употребленіемъ ея на свои потребности или безъ такового.

2) Взятіе вещи, находящейся во владѣніи другого лица, **похищеніе** насильственное или ненасильственное. Сюда же относится и захватъ чужой недвижимости.

3) Обманное (мошенническое) или вымогательное пріобрѣтеніе чужого имущества.

4) Противозаконное, самовольное пользованіе не принадлежащимъ другому лицу имуществомъ.

5) Уничтоженіе или поврежденіе чужого имущества.

Къ указаннымъ основнымъ типамъ имущественныхъ посягательствъ примыкаетъ цѣлый рядъ дѣяній съ болѣе или менѣе ясно выраженными, но лишь нѣкоторыми существенными чертами того или иного изъ этихъ типовъ. Далѣе, въ предѣлахъ имущественныхъ преступле-

---

[1]) См. *Основныя начала науки уголовнаго права*, стр. 555 — 556.

ній, мы встрѣчаемъ еще цѣлый рядъ видовъ уголовно наказуемой нечестности въ договорныхъ имущественныхъ отношеніяхъ.

§ 101. **Присвоеніе есть противозаконное удержаніе чужого движимаго имущества съ намѣреніемъ обратить его въ свою собственность или даже съ дѣйствительнымъ издержаніемъ его на свои потребности.** Древнее право (у насъ, напр., даже Уложеніе 1649 г.) относило его къ области гражданской неправды. Съ теченіемъ времени, однако, въ немъ стали видѣть преступное дѣяніе, близкое къ кражѣ, «воровское» удержаніе чужого имущества; на присвоившаго стали смотрѣть какъ на существо низкое, коварное, напоминающее вора; понятіе присвоенія вошло въ понятіе воровства-кражи. Таковъ былъ взглядъ Каролины, перенесенный къ намъ воинскими артикулами 1716 г. и державшійся у насъ вплоть до Уложенія о нак. 1845 г. Это послѣднее выдѣлило присвоеніе изъ понятія воровства-кражи, но не создало общаго понятія присвоенія; отсутствіе послѣдняго и составляетъ коренной недостатокъ дѣйствующаго законодательства о присвоеніи. Благодаря ему, нѣкоторые виды присвоенія остались въ законѣ не предусмотрѣнными; другіе—смѣшались съ видами другихъ преступленій (мошенничества). Благодаря ему также, Уложеніе поставило рядомъ съ присвоеніемъ растрату, какъ особое, самостоятельное понятіе, между тѣмъ какъ растрата, несомнѣнно, есть одинъ изъ видовъ присвоенія.

§ 102. Сущность присвоенія въ **удержаніи** или **растратѣ** чужого имущества. Отъ похищенія присвоеніе отличается тѣмъ, что при немъ **нѣтъ нарушенія владѣнія**, которымъ характеризуется похищеніе. Пріобрѣтеніе владѣнія вещью, въ случаяхъ присвоенія, правомѣрно, неправомѣрно невозвращеніе или удержаніе вещи; вещь потеряна или забыта другимъ лицомъ и найдена при-

своившимъ ее, или передана послѣднему для опредѣленной цѣли и имъ противозаконно удержана или издержана.

Подъ владѣніемъ, когда рѣчь идетъ объ имущественныхъ преступленіяхъ, надо разумѣть **фактическое владѣніе**, представляющее собою такое отношеніе лица къ вещи, при которомъ субъектъ фактически самостоятельно распоряжается служеніемъ этой вещи ея назначенію, т.-е. опредѣляетъ, когда и для удовлетворенія чьихъ потребностей, его или третьяго лица, должна быть употребляема эта вещь. Такое опредѣленіе фактическаго владѣнія представляется мнѣ болѣе удачнымъ, чѣмъ выставляемыя обыкновенно въ цивилистической и уголовной литературѣ. Фактическимъ владѣльцемъ можетъ быть какъ одно лицо, такъ и нѣсколько, какъ вмѣняемый, такъ и невмѣняемый. Это владѣніе можетъ быть какъ законнымъ, такъ и незаконнымъ. При этомъ владѣлецъ можетъ какъ непосредственно, самъ обладать вещью, быть, такъ сказать, ея «держателемъ», такъ и обладать ею чрезъ посредство третьихъ лицъ, напр., прислуги. Владѣніе, такимъ образомъ, надо отличать отъ простого обладанія или держанія вещи; оно есть такое господство надъ вещью, при которомъ самъ субъектъ, а не кто-либо другой фактически распоряжается употребленіемъ вещи. Кучеръ, желѣзнодорожный носильщикъ и т. п. лица не получаютъ во владѣніе даваемыхъ имъ вещей, лошадей, чемодановъ и т. п.; они являются простыми держателями этихъ вещей, обязанными употреблять ихъ по указаніямъ хозяина вещей. Но портной, которому дается матерія для шитья костюма, получаетъ ее во владѣніе и, въ случаѣ ея промотанія, долженъ отвѣчать за присвоеніе.

Въ литературѣ и въ нашей судебной практикѣ нерѣдко высказывался взглядъ, нѣсколько иначе и довольно

неясно разграничивающій фактическое владѣніе вещью отъ простого обладанія и не всегда правильно относящій отдѣльные случаи къ области кражи или присвоенія[1]). Согласно этому взгляду прислуга, виновная въ промотаніи хозяйскаго имущества, должна отвѣчать за кражу, а не за присвоеніе. Впрочемъ, полагаютъ сторонники разсматриваемаго взляда, если имущество было передано прислугѣ особо, въ исключительное завѣдываніе и распоряженіе по условію или соглашенію съ хозяиномъ, ввѣрившимъ имущество для опредѣленнаго назначенія, то промотавшая хозяйское имущество прислуга должна отвѣчать за присвоеніе. Поэтому взятіе себѣ рабочимъ матеріала или инструмента изъ мастерской, взятіе сельскимъ рабочимъ хозяйскаго плуга, которымъ онъ работалъ въ полѣ, сѣна, которое онъ накосилъ, взятіе провизіи, посланной изъ лавки или заказа изъ мастерской подмастерьемъ, его относившимъ, будутъ составлять кражу, а не присвоеніе (1893/12 Корницкаго, 1893/13, Павлова, 1870/509 и др.). Разсматривая этотъ взглядъ, нельзя не признать, что онъ довольно неопредѣленъ и сильно запутываетъ понятіе фактическаго владѣнія; остается совершенно неяснымъ, когда имѣется простое обладаніе, и когда прислугѣ или рабочему передается на спеціальныхъ условіяхъ вещь во владѣніе. Что это за особая передача вещей или передача прислугѣ вещей въ исключительное завѣдываніе и распоряженіе. Провести ясную разграничительную черту между этими случаями и простой передачей прислугѣ или рабочимъ вещей для опредѣленной цѣли, не прибѣгая къ указанному мною выше критерію, врядъ ли возможно, по крайней мѣрѣ, сторонники разсматриваемаго взгляда этого не сдѣлали. Не во всѣхъ приведенныхъ выше примѣрахъ можно видѣть кражу, какъ полагалъ сенатъ.

[1]) См. также *Фойницкій*, курсъ, стран. 177—178.

§ 103. Со стороны субъективной присвоеніе можетъ быть только **умышленнымъ.** Отъ него слѣдуетъ, поэтому, отличать неосторожную утрату чужого имущества, несвоевременный возвратъ такового, недозволенное пользованіе чужимъ имуществомъ, взятіе чужого имущества по ошибкѣ или въ шутку и т. п. Цѣль присвоенія заключается не непремѣнно въ извлеченіи для самого себя выгодъ изъ чужого имущества, т.-е. не всегда корыстная. Но присвоеніе предполагаетъ желаніе и намѣреніе пріобрѣсти надъ **завѣдомо** чужимъ имуществомъ такое господство, которое можетъ принадлежать только собственнику. Предметомъ присвоенія можетъ быть только **завѣдомо чужое** движимое имущество; въ Уложеніи о наказаніяхъ это прямо выражено въ заголовкѣ 2 отдѣленія гл. IV: «о присвоеніи и растратѣ **чужого** движимаго имущества»; въ новомъ Уложеніи точно также уже изъ заголовка 31 главы видно, что оно признаетъ только присвоеніе чужого имущества. Тѣмъ признакомъ, что объектомъ его является движимое имущество, присвоеніе отличается отъ злоупотребленія довѣріемъ, которое можетъ состоять и въ нарушеніи правъ на недвижимость. Съ другой стороны, присваивающій вещь обращаетъ чужое имущество въ свою собственность, словомъ, пріобрѣтаетъ извѣстное имущество, злоупотребившій довѣріемъ можетъ не пріобрѣсти такимъ путемъ себѣ имущества.

Однако, въ дѣйствующемъ законодательствѣ есть статьи, наводящія на мысль, что нашему праву извѣстно и присвоеніе, именно, растрата собственнаго имущества. Такова, прежде всего, ст. 1017 уст. гр. суд., говорящая, что за растрату арестованнаго имущества хранитель послѣдняго, каковымъ можетъ быть и собственникъ, отвѣчаетъ по уголовнымъ законамъ о растратѣ. Ст. 8 Уст. Госуд. банка также говоритъ, что за сокрытіе или отчужденіе закладовъ, оставленныхъ на храненіи или въ пользованіи заемщика, послѣдній привлекается къ отвѣтственности, установленной за растрату имущества,

ввѣреннаго для сохраненія. Въ этихъ случаяхъ законъ неудачно отступаетъ отъ своего общаго взгляда на присвоеніе, какъ посягательства на *чужое* имущество; было бы правильнѣе, если бы, выдѣливъ собственника изъ другихъ хранителей арестованнаго или заложеннаго имущества, онъ разсматривалъ подобное дѣяніе, какъ delictum sui generis. То обстоятельство, что имущество заарестовано или заложено, ограничивая болѣе или менѣе право собственности, не уничтожаетъ, однако, послѣдняго.

Покушеніе на присвоеніе невозможно. Съ самаго начала того поведенія субъекта, которое образуетъ присвоеніе, мы имѣемъ налицо оконченное дѣяніе, хотя бы, напр., растрачена была лишь часть имущества.

§ 104. Присвоеніе распадается на два вида: 1) умышленное удержаніе чужого клада или завѣдомо чужого имущества, потеряннаго, забытаго или переданнаго виновному по ошибкѣ и 2) присвоеніе завѣдомо чужого ввѣреннаго имущества, т.-е., такое, которое было довѣрено виновному для опредѣленнаго употребленія или на сохраненіе. Въ первомъ случаѣ имущество переходитъ къ виновному безъ вѣдома и желанія собственника или настоящаго владѣльца, во второмъ—съ вѣдома послѣдняго. Первый видъ можно бы назвать простымъ присвоеніемъ, а второй—тяжкимъ. Къ первому виду принадлежитъ, но его не исчерпываетъ, присвоеніе находки.

Въ уголовномъ законодательствѣ нѣтъ надобности для каждаго изъ этихъ видовъ присвоенія создавать особыя постановленія. Достаточно одной-двухъ статей, которыя устанавливали бы общую отвѣтственность за присвоеніе съ указаніемъ сравнительно большей наказуемости присвоенія ввѣреннаго, такъ какъ при этомъ видѣ присвоенія виновный нарушаетъ оказанное ему особое довѣріе [1]). Обращаюсь къ разсмотрѣнію указанныхъ видовъ присвоенія.

[1]) Такъ и поступаютъ нѣкоторыя западныя законодательства, напр., германское, которое въ § 246 говоритъ, что кто противозаконно при-

§ 105. **Простое присвоеніе или присвоеніе найденнаго, забытаго или по ошибкѣ переданнаго чужого имущества.** Предметомъ его являются:

1) кладъ, 2) чужія потерянныя вещи (**присвоеніе находки**), 3)—вещи забытыя, 4)—вещи по ошибкѣ переданныя виновному.

Кладъ есть сокровище, сокрытое въ землѣ или въ ея принадлежностяхъ (стѣнахъ строеній, дуплахъ деревьевъ и т. п.). Кладомъ является имущество, **сокрытое** въ землѣ; естественныя богатства, въ нѣдрахъ земли обрѣтающіяся, этимъ понятіемъ не обнимаются. Въ видѣ исключенія законъ приравниваетъ присвоенію найденнаго присвоеніе самородковъ благородныхъ металловъ или драгоцѣнныхъ камней, отысканныхъ на казенныхъ земляхъ (607 Улож. о нак.). Отъ клада надо отличать имущество, спрятанное для временнаго храненія (напр., хлѣбъ въ ямы), а не для изъятія изъ гражданскаго оборота на значительное время.

Понятіе находки или найденныхъ вещей въ уголовномъ правѣ шире того понятія находки, которое выставлено нашими гражданскими законами. Гражданскіе законы (Св. Зак. т. X, ч. 1, ст. 538) называютъ находкою «обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ». Въ уголовныхъ законахъ понятіе находки получаетъ болѣе широкій смыслъ, такъ какъ подъ находкою разумѣется и обрѣтеніе такихъ вещей, хозяинъ которыхъ нашедшему извѣстенъ.

своитъ себѣ чужую движимую вещь, находящуюся въ его владѣнія или у него на храненіи (in Besitz oder Gewahrsam), тотъ подвергается за присвоеніе (Unterschlagung) тюремному заключенію на срокъ до 3 лѣтъ или, если вещь была ему ввѣрена, до 5 лѣтъ. При наличности смягчающихъ обстоятельствъ онъ можетъ быть приговоренъ къ пенѣ до 900 марокъ. Ср. §§ 255—256 норвежск., ст. 321 сл. голландскаго и др. Обзоръ иностранныхъ законодательствъ см. у *Harburger*, Diebstahl und Unterschlagung. Въ Vergleichende Darstellung d. deutschen und ausländischen Strafrechts. Bes. T. VI (1907), 333 сл.

Находка, въ смыслѣ уголовнаго права, есть вещь потерянная, вышедшая изъ фактическаго владѣнія хозяина и неизвѣстно для него гдѣ находящаяся. Отъ вещей потерянныхъ надо отличать вещи **забытыя**, оставленныя хозяиномъ въ извѣстномъ ему мѣстѣ. Для наличности присвоенія найденнаго необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы виновный, по положенію вещи, могъ заключить, что эта вещь утратила уже своего хозяина, **потеряна** имъ. Отъ вещей потерянныхъ и забытыхъ надо отличать еще вещи брошенныя, т.-е. такія, отъ которыхъ хозяинъ самъ отказался; такая вещь, какъ res nullius, не можетъ быть объектомъ преступнаго посягательства. Для понятія находки безразлично, утрачена ли вещь по винѣ хозяина или же вышла изъ владѣнія послѣдняго благодаря воздѣйствію стихійныхъ силъ (напр., унесена порывомъ вѣтра и т. п.). Безразлично также, теряетъ ли хозяинъ вещь въ присутствіи виновнаго или нѣтъ. Неправильно мнѣніе Сената, который полагаетъ, что, разъ присвоившій видѣлъ фактъ потери вещи хозяиномъ, то онъ совершаетъ кражу, а не присвоеніе (1870/103; 1871/33); здѣсь нѣтъ существеннаго признака кражи—изъятія изъ чужого владѣнія. Изъ соображеній практическихъ законодателю приходится считать наказуемымъ лишь присвоеніе болѣе или менѣе цѣннаго найденнаго имущества. Обезпечить сколько-нибудь регулярное примѣненіе наказанія и во всѣхъ случаяхъ находки малоцѣннаго имущества невозможно; съ другой стороны, въ этихъ случаяхъ не проявляется еще такого настроенія, которое можно бы считать опаснымъ для правопорядка, заслуживающимъ наказанія. Далѣе, отъ присвоенія находки надо отличать необъявленіе, въ установленный срокъ, о найденномъ чужомъ имуществѣ. Въ этихъ случаяхъ умысла присвоить не объективировано и ихъ слѣдуетъ разсматривать какъ небольшой проступокъ.

Къ простому присвоенію относится также умышленное удержаніе завѣдомо чужихъ вещей, полученныхъ виновнымъ по ошибкѣ отъ собственника этихъ вещей или третьяго лица.

§ 106. Постановленія Уложенія о наказаніяхъ и Устава о наказаніяхъ о простомъ присвоеніи недостаточны. Они обнимаютъ лишь случаи присвоенія находки. Объ этихъ послѣднихъ говорятъ ст. 178 и 179 Уст. о нак. Въ этихъ постановленіяхъ различаются, прежде всего, два случая: 1) когда хозяинъ находки извѣстенъ нашедшему, и 2) когда онъ неизвѣстенъ. Говоря о кладѣ, законъ даннаго различія не дѣлаетъ; предполагается, что хозяинъ клада всегда извѣстенъ, такъ какъ таковымъ является хозяинъ земли или вообще того помѣщенія, гдѣ кладъ найденъ. Присвоеніе найденной вещи, хозяинъ которой виновному неизвѣстенъ, конструируется въ законѣ, какъ необъявленіе въ 3-недѣльный срокъ о неизвѣстно кому принадлежащихъ найденныхъ деньгахъ или вещахъ.

Наказаніе за такое необъявленіе—денежное взысканіе не свыше суммы или цѣны утаенныхъ денегъ или вещей. «Тому же взысканію подвергается каждый, на чьей землѣ окажется или къ чьему стаду пристанетъ пригульный, пришлый, неизвѣстно кому принадлежащій скотъ, если въ теченіе семидневнаго срока не заявитъ о томъ мѣстной полиціи или сельскому начальству» (179 Уст.). Присвоеніе имущества, хозяинъ котораго извѣстенъ виновному, обложено въ законѣ (178 Уст. о нак.) денежн. взысканіемъ не свыше тройной суммы или цѣны найденныхъ денегъ или вещей. Въ качествѣ болѣе наказуемыхъ выдѣлены: 1) повтореніе даннаго дѣянія, и 2) случаи, когда найденное было хозяиномъ требовано отъ виновнаго, или когда послѣднему было извѣстно, что о потерѣ объявлено установленнымъ порядкомъ. Въ этихъ случаяхъ виновный можетъ быть подвергнутъ тюремному заключенію на срокъ отъ 2 недѣль до 6 мѣс.

Тяжкимъ видомъ присвоенія найденнаго является присвоеніе имущества, завѣдомо для виновнаго спасеннаго

съ потерпѣвшаго крушеніе судна; такое присвоеніе наказывается какъ кража при несчастномъ случаѣ (во время пожара и т. п. 1210 Ул. о нак.).

§ 107. Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію постановленій Уголовнаго Уложенія, я долженъ прежде всего отмѣтить, что оно въ данномъ случаѣ выгодно отличается отъ Устава о наказаніяхъ и Уложенія о наказаніяхъ, во-первыхъ, наличностью общаго понятія присвоенія, а во-вторыхъ—сравнительно болѣе правильной конструкціей отдѣльныхъ видовъ этого преступленія. Понятіе присвоенія въ новомъ Уложеніи совпадаетъ съ даннымъ въ началѣ этой главы опредѣленіемъ и обнимаетъ какъ умышленное удержаніе, такъ и умышленную растрату чужого имущества. Всѣ указанныя выше общія условія присвоенія признаны и въ Угол. Уложеніи; нѣкоторыя изъ нихъ, напр., умышленность, прямо оговорены въ текстѣ закона.

Присвоеніе распадается въ Угол. Уложеніи на тѣ же два основные вида, которые извѣстны Уложенію о нак. и Уставу о нак.: присвоеніе найденнаго **или забытаго** и присвоеніе ввѣреннаго. Каждый изъ нихъ, въ свою очередь, подраздѣляется на нѣсколько новыхъ видовъ. Но присвоеніе найденнаго отчетливо отдѣляется уже въ новомъ Уложеніи **отъ необъявленія**, въ установленномъ порядкѣ, **о найденномъ**, неизвѣстно кому принадлежащемъ имуществѣ или пригульномъ скотѣ. Такое необъявленіе представляетъ собою небольшой проступокъ при условіи, **что стоимость найденнаго имущества превышаетъ 3 р.**; въ случаѣ меньшей стоимости необъявленіе о найденномъ имуществѣ ненаказуемо. Нельзя не замѣтить, что цифра 3 рубля слишкомъ мала, ее слѣдовало бы повысить хотя бы до 10 руб.

Наказаніе за данный проступокъ—пеня не свыше 10 руб. (ст. 571).

Присвоеніе найденнаго или забытаго заключается, по новому Уложенію, въ умышленномъ удержаніи или умышленной растратѣ найденнаго или забытаго имущества. Объектомъ даннаго преступленія являются: найденное или забытое чужое имущество, стоящее не менѣе 3 р., пригульный скотъ и кладъ. При этомъ законъ соразмѣряетъ наказуемость съ тѣмъ обстоятельствомъ, былъ ли во время учиненія присвоенія хозяинъ имущества или пригульнаго скота виновному извѣстенъ или нѣтъ.

Въ послѣднемъ случаѣ наказаніе—пеня, равная стоимости присвоеннаго, но не свыше 100 р., а въ первомъ случаѣ—пеня не свыше тройной стоимости присвоеннаго, но не свыше 300 р. или арестъ до 3 мѣс.; если же виновному было извѣстно, что хозяинъ разыскиваетъ это имущество, или если хозяинъ требовалъ его возвращенія, то наказаніе—тюрьма на срокъ не свыше 6 мѣс. (ст. 572, 573).

Говоря о кладѣ, законъ не проводитъ этого различія между случаями, когда хозяинъ найденнаго былъ виновному извѣстенъ и когда—нѣтъ, онъ требуетъ только, чтобы кладъ былъ найденъ въ «чужой» землѣ, и за это подвергаетъ той же отвѣтственности, какъ и за присвоеніе найденнаго имущества, хозяинъ котораго виновному извѣстенъ.

§ 108. **Присвоеніе ввѣреннаго имущества.** Объектомъ этого вида присвоенія является чужое имущество, поступившее въ обладаніе виновнаго по волѣ хозяина для опредѣленнаго назначенія. Основанія, въ силу которыхъ имущество оказывается въ обладаніи виновнаго, могутъ быть крайне разнообразны. Наши законы называютъ въ данномъ случаѣ договоръ поклажи, отдачу имущества для перевозки или переноски (177 Уст. о нак.), для торговыхъ оборотовъ (1188, 1191—1193 Ул. о н.), для управленія (1590, 1598, 1711 Ул. о н.), въ закладъ (1706 Ул. о н.), но эти указанія имѣютъ значеніе не исчерпывающаго перечня, а только примѣровъ, такъ какъ за-

конъ добавляетъ: «или же ввѣреннаго вообще для опредѣленнаго употребленія» (177 Уст. о н.). Со стороны внутренней присвоеніе ввѣреннаго предполагаетъ **умыселъ**, знаніе виновнаго, что данное имущество—чужое и намѣреніе обратить это имущество въ свою собственность.

Но съ какого момента, спрашивается, чужое имущество можетъ считаться уже обращеннымъ въ собственность виновнаго? Опредѣленіе этого момента есть quaestio facti и зависитъ отъ обстановки дѣянія. Прежнее право (Улож. о нак. изд. 1845 и 1857 гг.) старалось исчерпывающимъ образомъ опредѣлить внѣшніе признаки обращенія чужого имущества въ свою собственность и называло, въ качествѣ такихъ признаковъ, ложное запирательство въ полученіи вещи, лживое увѣреніе, что вещь возвращена и т. п. Но впослѣдствіи наше законодательство совершенно основательно отказалось отъ всякихъ по данному предмету указаній.

Такъ какъ присвоеніе ввѣреннаго заключается въ удержаніи чужого имущества, въ обращеніи его въ свою пользу, то, какъ ясно изъ самой природы этого дѣянія, покушеніе на него немыслимо: пока еще нѣтъ удержанія чужого имущества, а есть простое обладаніе имъ, простое держаніе его, въ дѣйствіяхъ виновнаго нѣтъ ничего преступнаго; какъ скоро удержаніе вещи тѣмъ или инымъ способомъ заявлено, предъ нами оконченное дѣяніе.

Такъ какъ сущность присвоенія ввѣреннаго не въ нарушеніи оказаннаго довѣрія, а въ посягательствѣ на чужое имущество, въ обращеніи этого имущества въ свою собственность, то вполнѣ возможно соучастіе въ этомъ дѣяніи и такихъ лицъ, которымъ данное имущество не было «ввѣрено».

§ 109. **Виды присвоенія ввѣреннаго въ Уложеніи о нак. и въ Уставѣ о наказаніяхъ.** Простымъ присвоеніемъ

ввѣреннаго признается присвоеніе на сумму до 300 р., учиненное лицами непривилегированныхъ состояній; оно наказуется тюрьмою на срокъ отъ 3 мѣс. до 1 г. (177 Уст. о н.).

Квалифицированные виды: 1) по цѣнѣ присвоеннаго: присвоеніе имущества цѣною **свыше 300 руб.**; наказаніе въ данномъ случаѣ то же, что и за мошенничество на сумму свыше 300 р. (1681 Ул. о нак.).

2) По положенію виновнаго субъекта: дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане сверхъ тюремнаго заключенія подвергаются за данное дѣяніе лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (1682 Ул. о н.).

3) По особымъ отношеніямъ между преступникомъ и потерпѣвшимъ: присвоеніе и растрата родителями, опекунами и попечителями имущества дѣтей или опекаемыхъ (1590, 1598 Ул. о н.), присвоеніе и растрата повѣреннымъ или членомъ общества, компаніи, товарищества ввѣреннаго имъ имущества (1711, 1199 Ул. о н.). Квалифицированіе въ этихъ случаяхъ заключается, впрочемъ, лишь въ томъ, что виновные подвергаются высшей мѣрѣ нормальныхъ наказаній, назначенныхъ закономъ за присвоеніе ввѣреннаго.

4) По особенностямъ субъекта и объекта: присвоеніе корабельщикомъ ввѣреннаго ему корабля (1223 Ул. о н.).

По особенностямъ субъекта и объекта выдѣляется въ особый видъ **присвоеніе должностное.** Субъектомъ этого дѣянія можетъ быть только лицо, состоящее на службѣ государственной или общественной; подъ послѣднею разумѣется служба въ сословныхъ, городскихъ, земскихъ или волостныхъ учрежденіяхъ, на такихъ мѣстахъ, которыя учреждены закономъ въ значеніи должностей. Кромѣ того, спеціальнымъ постановленіемъ дѣйствующаго уложенія (ст. 1154) къ службѣ государственной и

общественной, въ извѣстныхъ случаяхъ, приравнивается служба въ общественныхъ и частныхъ банкахъ, т.-е. въ учрежденіяхъ долгосрочнаго или краткосрочнаго кредита. Объектомъ должностного присвоенія можетъ быть лишь имущество, ввѣренное виновному въ виду его служебнаго положенія. Но для состава даннаго дѣянія безразлично, какую должность занималъ виновный— по назначенію отъ правительства или по выборамъ, штатную или по вольному найму (1875/605),—а также, какое было имущество, казенное или частное, поступило ли оно на храненіе или для опредѣленнаго употребленія и т. д. Должностное присвоеніе подраздѣляется на простое, или присвоеніе на сумму до 300 р., и квалифицированное. Квалифицированнымъ считается также присвоеніе на сумму выше 300 руб. (354 Ул. о н.), соединенное съ побѣгомъ, съ подлогомъ въ документахъ или прикрытое невѣрными записями въ порученныхъ виновному книгахъ (358, 359 Ул. о н.).

Должностное присвоеніе можетъ быть учинено только должностнымъ лицомъ; участвовавшее въ дѣяніи вмѣстѣ съ служащимъ частное лицо можетъ отвѣчать лишь за общее присвоеніе (1884/13, Мельницкихъ).

Большое вліяніе на наказуемость присвоенія ввѣреннаго какъ въ случаяхъ простыхъ, такъ и почти во всѣхъ квалифицированныхъ оказываютъ слѣдующія обстоятельства: если присвоеніе и, въ частности, растрата совершены виновнымъ **по легкомыслію и виновный добровольно обязался вознаградить потерпѣвшаго;** при наличности этихъ обстоятельствъ виновный, по ст. 177 Уст. о н. и 1681, 1682 Ул. о н., подвергается только аресту до 3 мѣс. При должностномъ присвоеніи и растратѣ сильное смягчающее значеніе имѣетъ добровольный возвратъ или полное вознагражденіе, послѣдовавшіе до постановленія приговора, при чемъ степень смягченія

различна, смотря по тому, послѣдовали ли означенныя обстоятельства до возбужденія уголовнаго преслѣдованія, или послѣ этого, но до постановленія приговор (354 Ул. о н.).

§ 110. Въ Угол. Уложеніи присвоеніе ввѣреннаго распадается на слѣдующіе виды. Простое присвоеніе ввѣреннаго виновному чужого движимаго имущества влечетъ за собой тюремное заключеніе на срокъ не ниже 3 мѣс. Квалифицированными являются: 1) присвоеніе имущества цѣною **свыше 500 р.**; 2) присвоеніе ввѣреннаго имущества **содержателемъ или служащимъ въ банкирскомъ заведеніи или мѣняльной лавкѣ**, а равно **всякимъ вообще лицомъ, занимающимся принятіемъ чужого имущества на храненіе или для какихъ-либо операцій** (въ закладъ и т. п.); 3) **присвоеніе имущества, подлежащаго раздачѣ пострадавшимъ отъ какого-либо общественнаго бѣдствія, или выдача изъ этого имущества съ корыстною цѣлью пособія лицу, не имѣющему на послѣднее права,—лицомъ, уполномоченнымъ правительственною или общественною властью на оказаніе помощи пострадавшимъ**; 4) присвоеніе лицомъ, **состоящимъ на службѣ государственной или общественной**, или **служащимъ** въ основанныхъ съ разрѣшенія правительства **благотворительномъ или кредитномъ установленіи, обществѣ взаимнаго страхованія, товариществѣ на паяхъ или акціонерномъ обществѣ**—имущества, находящагося у нихъ по службѣ (578); 5) присвоеніе опекуномъ состоящаго подъ его опекой движимаго имущества (577, ч. 3).

Наказаніе за указанные (sub. 1—5) квалифицированные виды присвоенія—исправительный домъ; въ случаѣ, указанномъ sub. 4, если причиненъ значительный ущербъ казнѣ или кредитному установленію или разореніе многихъ, наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 л.

6) Присвоеніе предметовъ **священныхъ** или **освященныхъ**, ввѣренныхъ виновному для употребленія при богослуженіи (ст. 588, послѣд. часть).

Къ случаямъ, указаннымъ sub. 4 и 6, оговорка закона, въ ст. 588 и 578, о наказуемости покушенія не относится, такъ какъ, какъ замѣчено выше, покушеніе на присвоеніе невозможно.

§ 111. Привилегированные виды присвоенія ввѣреннаго въ Уголовномъ Уложеніи: a) присвоеніе имущества, стоимость котораго не превышаетъ 50 к.; b) присвоеніе, сопровождавшееся добровольнымъ возвращеніемъ присвоеннаго или инымъ удовлетвореніемъ потерпѣвшаго до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности. Какъ указываетъ объяснительная записка, пополненъ ли ущербъ самимъ виновнымъ или инымъ лицомъ, дѣйствовавшимъ во имя его (напр., отцомъ—за сына) безразлично; но съ подобнымъ взглядомъ согласиться, конечно, трудно [1]).

Наказаніе въ означенныхъ привилегированныхъ случаяхъ—тюрьма на срокъ не свыше 6 мѣс. Если же, сверхъ указанныхъ (sub. a—b) смягчающихъ обстоятельствъ, присвоеніе совершено еще по легкомыслію, то наказаніе—арестъ.

---

[1]) Объясненіе, VII, стр. 210.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

II. Похищеніе чужого движимаго имущества [1]).

§ 112. **Похищеніе есть умышленное изъятіе чужого движимаго имущества изъ чужого владѣнія противъ воли собственника и съ намѣреніемъ навсегда и безвозмездно лишить послѣдняго этого имущества.** Подъ это понятіе не подходятъ: a) взятіе вещи съ предполагаемаго или дѣйствительнаго согласія собственника; b) взятіе вещи безъ намѣренія **безвозмездно лишить** собственника этой вещи, напр., взятіе въ шутку, съ цѣлью сберечь эту вещь для самого расточительнаго собственника ея; сюда не подходитъ также самовольная мѣна. Со стороны субъективной похищеніе является необходимо **умышленнымъ.** При этомъ похищающій долженъ сознавать, что вещь принадлежитъ другому лицу, хотя бы онъ не зналъ кому именно. О похищеніи не можетъ быть и рѣчи, если дѣйствующій субъектъ ошибочно считалъ вещь своею или вещью никому не принадлежащей (res nullius), брошенной ея хозяиномъ (res derelicta) и т. п. Понятіе похищенія, такимъ образомъ, предполагаетъ, что похищающему не принадлежитъ право собственности на данную вещь и что онъ сознаетъ принадлежность этой вещи другому лицу.

Умыселъ при похищеніи предполагаетъ, далѣе, намѣреніе пріобрѣсти себѣ такое господство надъ вещью, которое можетъ принадлежать, по закону, только соб-

---

[1]) Курсы проф. *Неклюдова* (т. II) *Фойницкаго*, *Бѣлогриць—Котляревскаго*, *Листа*: *Harburger* въ Vergl. Darstellung d. deutschen und ausländischen Strafrechts. B. T. VI. *Frank*, ibid. *Бѣлогриць-Котляревскій*, О воровствѣ—кражѣ 1880. *Его же*, Особенные виды воровства—кражи. *Тальбергъ*, Насильственное похищеніе имущества по русскому праву 1880.

ственнику, а также намѣреніе безвозмездно лишить собственника навсегда даннаго имущества.

§ 113. Объектомъ похищенія можетъ быть лишь **чужое движимое имущество** и притомъ только относящіеся къ нему матеріальные предметы, res corporales; наоборотъ, не могутъ быть объектами похищенія: 1) права, такъ какъ они не составляютъ тѣлесныхъ вещей (res corporales); 2) силы природы (тепло, электричество и т. п.), такъ какъ онѣ, сами по себѣ, не составляютъ движимаго имущества (contra: к. р. 1902/17); въ пользованіи, напр., чужимъ электричествомъ правильнѣе видѣть противозаконное пользованіе чужими веществами, съ помощью которыхъ получается электрическая энергія [1]); 3) res nullius (вещи, никѣмъ не оккупированныя, брошенныя и т. п.); 4) вещи, составляющія общее достояніе всѣхъ и каждаго (воздухъ, вода въ рѣкахъ и т. п.); но какъ скоро часть этихъ веществъ или предметовъ кѣмъ-либо выдѣлена изъ общей массы и взята въ свое исключительное пользованіе (напр., привезенная съ рѣки въ бочкѣ вода или пойманная въ рѣкѣ рыба), она становится возможнымъ объектомъ похищенія.

Для похищенія такъ же, какъ и для присвоенія, не необходимо, чтобы вещь обладала рыночною стоимостью; возможно похищеніе чужихъ писемъ, документовъ и т. п. предметовъ, рыночной цѣнности не имѣющихъ. Нѣкоторые наши криминалисты, (напр., Фойницкій [2]), Неклюдовъ [3]) держатся иного взгляда, но онъ противорѣ-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ, напр., въ германскомъ, существуютъ спеціальныя постановленія, предусматривающіе подобные случаи, какъ delicta sui generis. О германск. законѣ 9 апрѣля 1900 г., см. у *Harburger*, у с. стр. 312 сл.

[2]) Курсъ, стр. 171.

[3]) Руководство, II, 114.

читъ очевиднымъ фактамъ, напр., возможности кражи паспортовъ и т. п. документовъ [1]).

Предметомъ похищенія, какъ сказано, является движимое имущество. Подъ движимымъ имуществомъ въ уголовномъ правѣ разумѣется все то, что можетъ быть отдѣлено отъ земли и передвинуто съ мѣста на мѣсто безъ измѣненія существенныхъ признаковъ и способности служить извѣстному экономическому назначенію.

Похищеніе есть изъятіе изъ чужого владѣнія; оно предполагаетъ, что вещь не находится въ обладаніи виновнаго, и этимъ существенно отличается отъ присвоенія.

Объектомъ похищенія можетъ быть и имущество, составляющее общую собственность похитителя съ другими лицами, если только оно не находилось во владѣніи виновнаго и поскольку было для послѣдняго чужимъ, т.-е. поскольку виновный посягнулъ на чужія доли этого имущества.

§ 114. По вопросу о моментѣ окончанія похищенія въ литературѣ существуютъ три взгляда:

1) теорія **прикосновенія**, считающая похищеніе оконченнымъ съ момента, когда виновный противозаконно прикоснулся къ чужому имуществу;

2) теорія **уноса** считающая похищеніе оконченнымъ съ момента противозаконнаго удаленія виновнымъ имущества изъ помѣщенія, въ которомъ оно находилось;

3) теорія **завладѣнія** признающая похищеніе оконченнымъ, какъ скоро владѣніе нарушено.

Изъ этихъ воззрѣній господствующимъ въ настоящее время является послѣднее—теорія завладѣнія. Она несомнѣнно и болѣе правильна. Похищеніе есть изъятіе вещи изъ чужого владѣнія; оконченнымъ оно, очевидно,

---

1) Большинство нѣмецкихъ писателей (см., напр., Листъ. Lehrbuch, § 127; Г. Мейеръ, Lehrbuch (1895), 533; 6-е изд. 1907. (Allfeld), стр. 438. Биндингъ, Grundriss, II, (1896), 130 и др.), изъ нашихъ криминалистовъ Набоковъ (Элемент. учебн. особ. части, стр. 100, 116 сл.) держатся указаннаго въ текстѣ взгляда.

должно считаться лишь съ того момента, какъ изъятіе совершилось, т.-е. когда вещь вышла изъ сферы владѣнія собственника. Только теорія завладѣнія и отвѣчаетъ природѣ разсматриваемой группы преступныхъ посягательствъ. Теорія прикосновенія слишкомъ расширяетъ понятіе оконченнаго дѣянія, относя къ послѣднему и такіе случаи, въ которыхъ не всегда можно видѣть даже покушеніе. Теорія уноса, наоборотъ, слишкомъ суживаетъ это понятіе; унось есть дѣятельность, слѣдующая за похищеніемъ; да и трудно опредѣлить моментъ, съ котораго вещь можетъ уже считаться унесенной. Основываясь на теоріи завладѣнія, слѣдуетъ, такимъ образомъ, считать похищеніе оконченнымъ лишь съ того момента, когда прекратилось фактическое владѣніе вещью на сторонѣ ея прежняго хозяина, т.-е. когда вещь изъята изъ среды имущества, находящагося въ фактическомъ владѣніи даннаго лица; ближайшее опредѣленіе этого момента въ отдѣльныхъ случаяхъ есть quaestio facti и зависитъ какъ отъ характера вещи, такъ и отъ обстановки и способовъ обладанія вещью и т. д.

Къ сказанному надо добавить, что теорія завладѣнія можетъ имѣть два оттѣнка:

Во-первыхъ, можно считать похищеніе оконченнымъ какъ скоро вещь выведена изъ сферы имущества, находящагося въ фактическомъ владѣніи хозяина, хотя бы похититель не успѣлъ еще установить своего владѣнія вещью, не успѣлъ стать въ такое отношеніе къ ней, что взгляду сторонняго наблюдателя могъ бы показаться собственникомъ.

Во-вторыхъ, для признанія похищенія оконченнымъ можно требовать, чтобы были налицо оба момента—и прекращеніе владѣнія прежняго хозяина и установленіе владѣнія на сторонѣ похитителя [1]).

[1]) Этотъ послѣдній взглядъ защищаетъ, напр., проф. *Фойницкій*. Курсъ стр. 188.

Болѣе правильной надо признать первую точку зрѣнія; въ самомъ дѣлѣ, похищеніе есть изъятіе изъ чужого владѣнія; оно окончено, какъ скоро изъятіе кончилось, т.-е. владѣніе хозяина прекращено. Да и въ отношеніи наказуемости важно, хватило ли у преступника рѣшимости совершить актъ изъятія; послѣдующая же его дѣятельность въ данномъ отношеніи несущественна.

Надо замѣтить еще, что, такъ какъ смягченіе наказанія въ случаяхъ покушенія необязательно, а составляетъ лишь право суда, то во многихъ случаяхъ судъ не воспользуется своимъ правомъ, несмотря на то, что въ поступкѣ виновнаго будетъ видѣть лишь покушеніе.

§ 115. Всѣ разнообразные виды похищенія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ двумъ основнымъ типамъ: 1) похищеніе безъ насилія надъ личностью или воровство—кража, и 2) похищеніе съ насиліемъ или воровство—разбой. Въ иностранныхъ кодексахъ обыкновенно и противополагаются два основные виды похищенія: похищеніе ненасильственное, тайное и явное,—похищенію насильственному. Также поступаетъ и наше Уголовное Уложеніе. Оно различаетъ воровство и разбой. Выбранную Уг. Уложеніемъ терминологію нельзя, однако, признать удачной. Слово «воровство» издавна употребляется у насъ въ значеніи родового понятія, обнимающаго всѣ виды похищенія имущества, иногда получающаго даже болѣе широкій смыслъ. Съ другой стороны, терминъ «кража» уже прочно укоренился въ нашемъ языкѣ, и упразднять его не было нужды. Было бы правильнѣе, если бы составители новаго Уложенія признали за терминомъ «воровство» общее, родовое значеніе, а затѣмъ подраздѣлили бы воровство на два вида; воровство-кражу и воровство-разбой.

Система Улож. о нак. несравненно сложнѣе этого дѣленія. Оно знаетъ слѣдующіе виды похищенія: 1) кражу,

2) два вида грабежа, 3) разбой, 4) мошенничество (1626 Ул.); первые три изъ нихъ я разсмотрю сейчасъ, мошенничество же будетъ разсмотрѣно ниже, въ одной изъ слѣдующихъ главъ, потому что, какъ будетъ выяснено, оно не принадлежитъ къ видамъ похищенія и должно занять среди имущественныхъ преступленій самостоятельное мѣсто.

Порядокъ дальнѣйшаго изложенія будетъ таковъ: сначала я разсмотрю кражу, грабежъ и разбой, какъ они обрисованы въ Уложеніи о нак., а затѣмъ—воровство и разбой по Уголовному Уложенію.

§ 116. **Кража.** Кража по старому Уложенію и Уставу о нак., есть **тайное похищеніе чужой движимой вещи** (1644 Ул. о нак.). Ограниченіе понятія кражи лишь случаями **тайнаго** похищенія составляетъ своеобразную черту нашего права.

Западные кодексы такого ограниченія въ данное понятіе не вносятъ и «тайное» похищеніе въ особый видъ не выдѣляютъ; понятіе кражи, противополагаемое мошенничеству и насильственному похищенію, обнимаетъ въ нихъ и тайное и открытое похищеніе, безъ насилія, чужого движимаго имущества. Такъ, напр., нидерландское уложеніе (ст. 310) постановляетъ: «кто похититъ имущество, принадлежащее сполна или отчасти другому, съ намѣреніемъ противозаконно присвоить его себѣ, наказывается за кражу заключеніемъ въ тюрьмѣ до 4 лѣтъ или денежнымъ взысканіемъ до 60 гульденовъ». Точно также понятіе Diebstahl германскаго (§ 242) и австрійскаго (§ 171) уложеній обнимаетъ не только тайное, но и открытое, ненасильственное похищеніе.

Норвежское уложеніе въ § 257 опредѣляетъ кражу, какъ похищеніе вещи, безъ согласія ея владѣльца и съ намѣреніемъ доставить себѣ или другому путемъ присвоенія этой вещи противозаконную выгоду. Въ качествѣ наказанія за простую кражу назначена тюрьма до 3 лѣтъ. Французскій кодексъ говоритъ о кражѣ весьма коротко въ art. 379: quiconque a soustrait frauduleusement une chose qui ne lui appartient pas est coupable de vol. Это опредѣленіе повторяетъ кодексъ бельгійскій (art. 461).

На указанную отличительную черту, которую присвоиваетъ кражѣ наше дѣйствующее право, и слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе при анализѣ выставленнаго выше опредѣленія. Похищеніе является тайнымъ, если тотъ, у кого похищаютъ, и лица, присутствующія при похищеніи, не сознаютъ, что вещь похищается. Похищеніе остается тайнымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія преступника замѣчены и поняты другими, но онъ не сознаетъ этого. Точно также, если преступникъ ошибочно полагалъ, что совершаемое имъ похищеніе замѣчаютъ, а на самомъ дѣлѣ его дѣйствія никѣмъ не были замѣчены, то отъ такого ошибочнаго мнѣнія преступника дѣяніе не превращается въ открытое похищеніе.

Всѣ указанные выше признаки и условія наказуемаго похищенія являются существенными признаками и кражи. Точно также моментъ окончанія кражи долженъ быть опредѣляемъ согласно изложенной выше теоріи завладѣнія. Покушеніе же на кражу имѣетъ мѣсто съ того момента, когда виновнымъ начато нападеніе на намѣченный объектъ, когда онъ крадется, ползетъ или лѣзетъ къ вещи, протягиваетъ къ ней руку, проникаетъ въ помѣщеніе, въ которомъ находится вещь и т. п.

§ 117. Въ дѣйствующемъ правѣ кража распадается на массу видовъ, выдѣляемыхъ по особенностямъ объекта, субъекта, обстановки и способовъ дѣйствія.

По объекту: 1) Первое дѣленіе кражи, имѣющее и большое процессуальное значеніе, есть дѣленіе по цѣнности похищеннаго. Простою является кража на сумму не свыше 300 р., подсудная общимъ судебнымъ мѣстамъ въ случаѣ учиненія ея лицами привилегированныхъ состояній (1656 Ул. о нак., 181 Уст. о нак,) и мировому суду (или замѣнившимъ его учрежденіямъ)—въ остальныхъ случаяхъ.

За такую кражу Уст. о нак. назначаетъ тюремное заключеніе на время отъ 3 до 6 мѣс. (ст. 169); для лицъ привилегированныхъ состояній (дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ) къ этому наказанію присоединяется еще лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ (1656 Ул. о нак.). За кражу предмета цѣною свыше 300 р. законъ назначаетъ уже отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія на разные сроки (ст. 1655 Ул. о нак.).

По цѣнности похищеннаго выдѣляются еще слѣдующіе случаи кражи: 1) кража на сумму не свыше 50 р., совершенная въ первый или во второй разъ, въ предѣлахъ волости, лицомъ, подвѣдомственнымъ волостному суду; эта кража подсудна волостному суду (врем. правила о вол. судѣ, ст. 17, 18); 2) кража малоцѣнная на сумму, не превышающую 50 к.; наказаніе за такую кражу можетъ быть уменьшено до половины (ст. 171 Уст. о нак.).

Просматривая изложенное подраздѣленіе кражи, нельзя не видѣть, что наше право придаетъ чрезмѣрное значеніе цѣнѣ украденнаго. Принципъ соразмѣренія наказуемости кражи съ цѣною украденнаго проникъ въ наше законодательство въ эпоху Петра I изъ германскаго права и затѣмъ получилъ у насъ—въ законодательствѣ Екатерины и въ Св. законовъ 1832 г.—весьма важное значеніе. Въ настоящее время въ большинствѣ западныхъ законодательствъ (напр., французск., бельгійск., итальянск., германск., нидерландск., норвежскомъ уложеніяхъ) мы подобнаго соразмѣренія наказанія съ цѣною похищеннаго не встрѣчаемъ; и нельзя не признать, что если цѣна похищеннаго и можетъ имѣть вліяніе на наказуемость, то лишь судья, сообразно съ индивидуальными чертами даннаго случая, можетъ справедливо опредѣлить силу и степень этого вліянія; всякія же выставляемыя въ данномъ случаѣ законодателемъ цифры, съ которыми судья долженъ связывать болѣе или менѣе строгую отвѣтственность, были бы совершенно произ-

вольны и только вносили бы въ опредѣленіе размѣровъ наказанія нежелательный формализмъ. Притомъ, нерѣдко воръ не знаетъ, на какую сумму онъ крадетъ, а если и знаетъ, то высокая цѣна похищеннаго не всегда доказываетъ бо́льшую виновность и свидѣтельствуетъ о большихъ размѣрахъ причиненнаго потерпѣвшему вреда, такъ какъ одна и та же цифра стоимости для лицъ различныхъ достатковъ имѣетъ вовсе не одинаковое значеніе. Съ другой стороны, цѣна вещи зависитъ отъ состоянія въ данный моментъ рынка, которое не имѣетъ ничего общаго съ правосудіемъ.

По особенностямъ объекта выдѣляются еще:

2) **Кража завѣдомо необходимаго для пропитанія обокраденнаго** (п. 4 ст. 1659 Ул. о нак.; 170, п. 4 Уст. о нак.). За такую кражу судъ имѣетъ *право* увеличить наказаніе одною или двумя степенями, а по Уставу о наказ.—назначить тюремное заключеніе до 1 года.

3)**Конокрадство.** Къ похищенію лошади законъ относится особенно строго. Даже простѣйшіе случаи этого рода—тайное похищеніе лошади—обложены высшими степенями исправительныхъ арестанскихъ отдѣленій, при чемъ законъ не придаетъ значенія цѣнности лошади. Еще строже законъ относится къ случаямъ открытаго похищенія лошади, особенно, если похищеніе совершено нѣсколькими лицами, хотя бы и не составившими шайки. Рецидивъ кражи лошади влечетъ уже каторжныя работы на срокъ отъ 6 до 8 лѣтъ или отъ 4 до 6 лѣтъ (ст. 1654[1] Улож. о нак. по прод. 1909 г.).

4) **Кража документовъ.** Дѣйствующее право выдѣляетъ въ особый видъ не всякую кражу документовъ, а лишь нѣкоторые случаи ея, и эти случаи считаетъ квалифицированными, именно выдѣляются:

а) Кража **документовъ, завѣдомо** для виновнаго **принадлежащихъ къ дѣламъ какого-либо суда или управленія** (1658; 303 Ул. о

нак.). Подъ «актами и официальными бумагами» въ ст. 1658 разумѣются всякаго рода бумаги, пріобщенныя къ дѣлу и получившія значеніе официальныхъ документовъ. При этомъ безразлично, похищены ли такіе документы изъ учрежденія, которому они принадлежатъ, или у частнаго лица, у котораго они временно находились. Наказаніе—исправ. арест. отд. на разные сроки или тюрьма съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ; если похищеніе совершено съ намѣреніемъ скрыть слѣды или способствовать такому преступленію, за которое законъ назначаетъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, то виновный наказывается какъ пособникъ этого послѣдняго преступленія (ст. 303, ч. 2 Ул. о нак.).

b) Кража **частныхъ документовъ, удостовѣряющихъ какія-либо имущественныя или личныя права** (паспорта, метрическихъ свидѣтельствъ и т. п. К. р. 1870|298). Указаніе закона на крѣпости, межевые планы и проч. имѣетъ лишь примѣрное значеніе («или другіе **какого-либо рода** акты, документы или бумаги»)... Подъ документами въ ст. 1657 разумѣются всякія письменныя удостовѣренія правъ; но подъ эту статью, какъ справедливо указываетъ проф. Бѣлогриць-Котляревскій [1]), подходятъ лишь бумаги, удостовѣряющія права, но не представляющія эквивалентовъ матеріальныхъ цѣнностей, каковы, напр., бумажные кредитные знаки и векселя, доторые статьей 1657 не обнимаются. Надо замѣтить еще, что къ данному виду кражи относятся лишь такіе случаи похищенія документовъ, въ которыхъ виновный имѣлъ корыстное намѣреніе доставить себѣ или другому матеріальную выгоду (но не скрыть права состоянія или званіе; иначе должна быть примѣнена ст. 1405 Ул. о нак.).

§ 118. **По особенностямъ субъекта** выдѣляются: кража семейная и домашняя; къ послѣдней приравнивается кража въ гостиницахъ, на постоялыхъ дворахъ и т. п. заведеніяхъ [2]), совершенная самими содержателями этихъ заведеній или ихъ людьми (1650 Ул. о нак.), а также кража на корабляхъ во время плаванія (1264 Ул. о нак.). Кража домашняя является **квалифицированной**, а кража семейная, наоборотъ, **привилегированной.**

[1]) Учебн. уг. права (1904 г.), стр. 414.

[2]) Т.-е. заведеніяхъ, предназначенныхъ для временнаго проживанія (постоя) или ночлега людей (напр., меблированныя комнаты и т. п.).

Семейная кража (1664 Ул. о нак., прим.). Подъ семейной кражей въ дѣйствующемъ правѣ разумѣется: 1) кража у супруга, и 2) кража родителей у дѣтей или дѣтей у родителей. Подъ родителями въ данномъ случаѣ, по разъясненію Сената (1884/28), слѣдуетъ разумѣть и усыновителей. Привилегія семейныхъ кражъ, распространяющаяся и на всѣ квалифицированные виды данной кражи, заключается лишь въ томъ, что дѣла о нихъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ обокраденнаго, а погашаются примиреніемъ потерпѣвшаго съ преступникомъ. Но за данной привилегіей надо признавать строго личное значеніе, ее не слѣдуетъ распространять на соучастниковъ, не стоящихъ въ данныхъ особыхъ отношеніяхъ къ потерпѣвшему. Признавая это положеніе, Сенатъ, однако, нашелъ, (1879/23), что если потерпѣвшіе, не желая обнаружить семейныхъ тайнъ, не сочтутъ возможнымъ заявить о кражѣ, то и посторонніе потерпѣвшему соучастники кражи не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности.

§ 119. **Домашняя кража.** Субъектомъ этой кражи можетъ быть лишь лицо: 1) **живущее вмѣстѣ съ потерпѣвшимъ**, какъ это прямо указано въ текстѣ статьи («проживающими»...), и 2) **подчиненное потерпѣвшему** (прислуга, работникъ, подмастерье и т. п.). Большая или меньшая продолжительность времени, въ теченіе котораго преступникъ проживалъ у потерпѣвшаго, для состава даннаго преступленія не имѣетъ значенія. Но одного сожительства, такъ же какъ и одного отношенія нѣкоторой зависимости, недостаточно для состава домашней кражи. Слишкомъ далеко идетъ толкованіе Сената, который относитъ къ данному виду и кражу мастеровымъ на фабрикѣ, гдѣ онъ не жилъ, а лишь временно пребывалъ для работъ, полотеромъ въ квартирѣ, куда онъ періодически являлся для чистки половъ, и т. п.

(1867/317 и др.) Подъ понятіе домашней кражи, какъ ясно изъ сказаннаго, не подходитъ кража хозяиномъ у прислуги или рабочаго и т. п. случаи. Домашняя кража распадается въ дѣйствующемъ правѣ на два вида: а) **домашняя кража, совершенная безъ уговора и сообщества съ наведенными для того людьми.** Такая кража не влечетъ за собою обязательнаго увеличенія отвѣтственности; суду лишь предоставляется право нѣсколько возвысить наказаніе, именно Уложеніе позволяетъ возвысить наказаніе, на 1 или 2 степени, а Уставъ о нак. разрѣшаетъ въ этихъ случаяхъ увеличивать тюремное заключеніе до 1 года (1659, п. 7 Ул.; 170 п. 7 Уст.); b) кража совершенная домашними людьми **въ сообществѣ съ наведенными для кражи посторонними людьми.** Субъектомъ даннаго преступленія можетъ быть только домашній человѣкъ; наведенные имъ для кражи посторонніе люди отвѣчаютъ за простую кражу. Существенные признаки этого вида домашней кражи суть: 1) кража должна быть совершена **изъ дома** или **строенія**, жилого или нежилого; 2) по **предварительному** соглашенію; 3) **съ наведенными именно для кражи** («для сего») однимъ или нѣсколькими **посторонними людьми**, при чемъ домашній человѣкъ долженъ быть однимъ изъ **главныхъ** соучастниковъ (т.-е. зачинщикомъ, подстрекателемъ или сообщникомъ), какъ это ясно видно изъ словъ ст. 1649: «въ сообществѣ **главнаго** виновнаго съ наведенными **имъ** для сего... людьми»... и т. д.

Наказаніе—отдача въ исправит. арест. отдѣленія на разные сроки, въ зависимости отъ того, со взломомъ ли и съ какого рода взломомъ совершена данная кража.

§ 120. **По способу дѣйствія**, прежде всего выдѣляется **кража со взломомъ.** Понятіе взлома впервые появляется въ нашемъ законодательствѣ въ Уложеніи 1845 г.

Взломъ есть насильственное разрушеніе хранилища или прѣградъ, препятствующихъ доступу въ хранилище вещи, съ цѣлью проникнуть въ послѣднее и похитить вещь. Существенные признаки взлома: 1) разрушеніе хранилища или преграды, мѣшающей доступу въ хранилище. Хранилище надо отличать отъ вмѣстилища, необходимаго по самой природѣ вещи, напр., бутылки для жидкости, коробки—для сардинъ и т. п., и отъ естественныхъ прѣградъ, созданныхъ стихійными силами (напр., льда, покрывшаго воду, въ которой скрыто имущество). Хранилище есть искусственное сооруженіе того или иного рода, созданное, если не исключительно, то, между прочимъ, для охраны вещи. 2) Степень разрушенія безразлична; но для бытія взлома необходимо, чтобы преступникъ настолько проникъ въ хранилище, насколько это нужно для взятія вещи. 3) Необходимо, далѣе, большее или меньшее поврежденіе хранилища или мѣшающихъ доступу въ него запоровъ; если вещь извлечена изъ хранилища безъ какихъ-либо поврежденій послѣдняго или его запоровъ, то взлома нѣтъ. Взломъ предполагаетъ насильственное проникновеніе въ хранилище, т.-е. съ употребленіемъ силы; степень употребленныхъ при этомъ усилій для бытія взлома безразлична.

Для того, чтобы можно было признать дѣяніе кражей со взломомъ, необходимо, чтобы взломъ былъ средствомъ похищенія. Взломъ съ цѣлью кражи, которая, затѣмъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ не была совершена, составляетъ покушеніе.

Дѣйствующее право знаетъ **два вида взлома**: взломъ болѣе и менѣе наказуемый. Первый (квалифицированный) опредѣляется ст. 1647 Ул. о нак.; къ нему относится взломъ **прѣградъ** или **запоровъ**, препятствующихъ доступу **въ обитаемое строеніе** или **изъ одной части его въ другую**, или **во дворъ обитаемаго строенія**, взломъ,

совершенный для кражи изъ означенныхъ мѣстъ или изъ находящейся на этомъ дворѣ какой-либо постройки. Обитаемому строенію послѣдняя часть 1647 статьи приравниваетъ казенное или общественное зданіе, хотя и необитаемое, но охраняемое стражей. Подъ «стражей» въ данномъ случаѣ надо подразумѣвать сторожей, **спеціально приставленныхъ къ данному зданію** для его охраны; ночной караульщикъ или дворникъ, напр., не будутъ считаться въ этомъ смыслѣ стражей, такъ какъ не представляютъ собою сторожей, приставленныхъ къ какому-либо зданію съ спеціальной цѣлью его охраны. Не требуется, чтобы стража находилась при зданіи постоянно, охрана можетъ быть временной (напр., лишь въ ночное время), но съ обитаемыми сравниваются зданія, охраняемыя стражей, лишь на время нахожденія въ нихъ стражи.

Центральное мѣсто среди признаковъ тяжкаго (т.-е. болѣе наказуемаго) взлома принадлежитъ понятію **«обитаемаго» строенія.** Подъ обитаемымъ строеніемъ, какъ это указывалъ и Сенатъ (1882/43), надо разумѣть строеніе, въ которомъ во время преступленія было чье-либо **жилье**, хотя бы по природѣ своей данное зданіе и не предназначалось вообще для жительства людей (напр., сарай) и хотя бы въ самый моментъ преступленія въ немъ никого не было. Подъ дворомъ обитаемаго строенія надо разумѣть пространство земли, обнесенное общей оградой съ даннымъ строеніемъ, и по хозяйственному значенію своему подходящее подъ то, что принято называть «дворомъ»; сады и огороды, хотя бы и обнесенные одной оградой съ обитаемымъ, не могутъ считаться дворомъ.

Обитаемому строенію законъ приравниваетъ необитаемыя надворныя постройки при слѣд. условіяхъ:

1) если эти постройки находятся **на дворѣ** обитаемаго строенія, и

2) если воръ проникъ въ нихъ посредствомъ взлома преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу въ обитаемое строеніе, изъ одной его части въ другую или во дворъ обитаемаго строенія.

Ко второму виду взлома, къ взлому менѣе наказуемому (простому) законъ (1659[1] Ул. о нак.; 170[1] Уст. о нак.) относитъ:

1) взломъ преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу во дворъ, въ строеніе или изъ одной его части въ другую, за исключеніемъ, однако, случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1647 (относящихся къ тяжкому взлому), т.-е. значитъ, за исключеніемъ случаевъ, когда взломаны преграда или запоры, препятствующіе доступу во дворъ обитаемаго строенія, въ самое обитаемое строеніе или въ какую-либо его часть.

2) взломъ запертыхъ хранилищъ движимаго имущества или запоровъ, препятствующихъ доступу въ эти хранилища.

Простому взлому **приравниваются**: a) отомкнутіе, посредствомъ отмычекъ или иныхъ орудій, или **принесенныхъ имъ** [1]) поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей, замковъ на преградахъ, препятствующихъ доступу въ обитаемое или необитаемое строеніе; b) отомкнутіе **на мѣстѣ преступленія**, какимъ-либо изъ означенныхъ (sub. a) способовъ запертыхъ хранилищъ движимаго имущества.

При тяжкомъ взломѣ цѣна похищеннаго не вліяетъ на подсудность, и законъ не соразмѣряетъ съ ней наказуемости; наказуемость кражи съ такимъ взломомъ различна, въ зависимости отъ того, въ какой разъ она совершена; за совершеніе ея въ первый, второй, третій или четвертый разъ назначена отдача въ исправит. арест. от-

[1]) Значитъ, для примѣненія ст. 1659[1], п. 3 Улож., и 170[1] п. 3 Уст. о нак. необходимо, чтобы ключи были принесены виновнымъ, а не найдены на мѣстѣ похищенія.

дѣленія на разные сроки; за пятую кражу—каторга на время отъ 4 до 6 лѣтъ. Кража съ простымъ взломомъ карается въ Уложеніи о нак. (1659[1] и 1655)—исправит. арест. отдѣленіями разныхъ степеней, а въ Уставѣ о нак. (170[1])—тюрьмою отъ 6 мѣс. до $1^1/_2$ лѣтъ.

Нельзя не видѣть, что понятіе взлома, которому законъ предоставляетъ такое большое вліяніе на наказуемость, представляется довольно неопредѣленнымъ и искусственнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, взломъ вовсе не объективируетъ непремѣнно большую энергію преступной воли, такъ какъ нерѣдко не требуетъ ни продолжительныхъ, ни значительныхъ усилій къ преодолѣнію препятствій. Квалификація кражи со взломомъ не можетъ покоиться и на большей будто бы опасности преступника (такъ наз., **теорія личной опасности**); она не можетъ основываться и на томъ, что въ кражѣ со взломомъ будто бы къ похищенію присоединяется еще поврежденіе имущества (**теорія совокупности**), чѣмъ и объясняется ея усиленная наказуемость; взломъ сохраняетъ свое значеніе и тогда, когда поврежденіе было потомъ исправлено преступникомъ или когда хранилище принадлежало самому преступнику. Наконецъ, квалификація взлома не можетъ основываться и на томъ, что будто бы, посягая на мѣры охраны вещи, установленныя ея хозяиномъ, взломъ является выраженіемъ неуваженія къ личности хозяина (такъ наз., **теорія личной оскорбительности** [1]). Слѣдуя этому взгляду, какъ справедливо замѣтилъ проф. Фойницкій[2]), пришлось бы считать квалифицированной и кражу всякаго спрятаннаго имущества, напр., карманную кражу; подобная точка зрѣнія представляется несомнѣнно весьма искусственной. Такимъ образомъ, никакихъ вѣскихъ основаній вносить въ законодательство понятіе взлома не существуетъ; напротивъ, безъ

[1]) Подробнѣе о разныхъ теоріяхъ взлома см. у проф. *Фойницкаго*. Курсъ, стр. 223 сл.

[2]) Ibid.

нужды, возвышая въ массѣ случаевъ наказуемость, это неопредѣленное понятіе только осложняетъ и запутываетъ практику.

Квалифицирующее значеніе признается за взломомъ и въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ. Такъ, напр., о немъ упоминаютъ уложенія французское (art. 381, 384), бельгійское (art. 467), голландское (ст. 311, п. 5; ст. 312, п. 3), германское (§ 243), венгерское (§ 336). Понятіе взлома они не опредѣляютъ; не устанавливаютъ они, какъ дѣлаетъ наше Уложеніе о нак., и дѣленія взлома на болѣе и менѣе наказуемые виды. Наряду со взломомъ упоминается въ нихъ обыкновенно о воровствѣ съ подобранными ключами, съ отмычками, влѣзаніемъ и т. п.

По способу дѣйствія, кромѣ кражи со взломомъ, въ нашемъ правѣ выдѣляются еще: 1) **кража съ влѣзаніемъ** въ окно или съ перелѣзаніемъ черезъ ограду, а также 2) кража, при которой преступникъ проникъ въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ (170, п. 3 Уст.; 1659, п. 3 Ул.).

§ 121. **По обстановкѣ дѣянія**, по мѣсту, времени и др. обстоятельствамъ, при которыхъ совершено похищеніе, выдѣляются:

1) **по мѣсту:** a) **кража изъ повозокъ, дилижансовъ** и другихъ транспортовъ,—сундуковъ, чемодановъ, тюковъ и т. п. При этомъ различается, совершено ли похищеніе изъ обыкновенной повозки частнаго лица, или изъ повозки публичной, т.-е. спеціально предназначенной для перевоза публики. Для состава даннаго дѣянія необходимо, чтобы похищеніе было совершено въ пути, т.-е. во время передвиженія между болѣе или менѣе отдаленными пунктами мѣстности, хотя бы и въ моментъ временной остановки, напр., стоянки на станціи (1651 сл. Ул. о нак.); b) кража въ церкви, въ часовнѣ или иномъ молитвенномъ домѣ, на кладбищѣ или съ мертваго, безъ разрытія могилъ; c) кража **въ присутственномъ мѣстѣ** или многолюдномъ собраніи. (1659, п. 1 и 6 Улож.; 170, п. 1 и 6 Уст. о нак.); d) кража изъ домовъ, находящихся въ оцѣпленіи, и домовъ вымороченыхъ; эта послѣдняя, если въ то время въ карантинѣ, карантинной чертѣ или въ оцѣпленномъ мѣстѣ свирѣпствовала чума, влечетъ за собою смертную казнь (832, п. 6 Ул. о нак.).

2) **по времени:** a) кража **ночью** (1659, п. 2 Ул.; 170, п. 2 Уст. о нак.); b) кража **во время общественныхъ бѣдствій** (пожара, наводненія и т. п., ст. 1646 Ул. о нак.).

3) **Вооруженная кража.** Къ данному виду Уложеніе о нак. относитъ кражу, при которой виновный «имѣлъ при себѣ какое-либо оружіе или **иное орудіе**, которымъ онъ могъ нанести **смерть** или **увѣчье**» (ст. 1653).

Наказаніе за такую кражу—отдача въ исправ. арест. отдѣл. на разные сроки, а за пятый рецидивъ—каторжныя работы на время отъ 4 до 6 л.

Существенные признаки вооруженной кражи: 1. Наличность оружія или орудія, **способнаго причинить смерть или увѣчье.** Однако, какое же орудіе неспособно, хотя бы при исключительныхъ условіяхъ, причинить смерть или увѣчье? Вѣдь даже булавка можетъ причинить тяжкое увѣчье (напр., уколы въ глазъ). Очевидно, понятія «оружія» и «орудія» должны быть въ данномъ случаѣ извѣстнымъ образомъ ограничены; подъ орудіемъ и оружіемъ въ 1653 ст. надо понимать такія оружіе и орудіе, которыя **при обыкновенныхъ условіяхъ** нападенія или защиты могутъ причинить смерть или увѣчье (1873/235). 2. При этомъ необходимо, чтобы оружіе или орудіе не только по природѣ своей было способно причинить смерть или увѣчье, но и въ моментъ кражи находилось **въ такомъ состояніи**, въ которомъ оно могло причинить какой-либо изъ означенныхъ результатовъ (поэтому, напр., незаряженный револьверъ не превращаетъ простой кражи въ вооруженную). Необходимо также, чтобы оружіе или орудіе находилось въ моментъ кражи **въ такомъ мѣстѣ или положеніи**, чтобы воръ **могъ**, въ случаѣ желанія, **имъ воспользоваться** (если, напр., орудіе было привязано за спиною такъ, что воръ не могъ бы имъ дѣйствовать для защиты или нападенія, дѣяніе не подойдетъ подъ 1653 ст.). Вопросъ о томъ, имѣлъ ли виновный при себѣ орудіе или оружіе, которыми онъ могъ бы причинить смерть или увѣчье, под-

лежитъ рѣшенію присяжныхъ (1872/774; 1872/1161 и др.). 3. Для наличности вооруженной кражи законъ не требуетъ намѣреннаго взятія оружія или орудія; эта кража существуетъ и тогда, когда оружіе при виновномъ находилось **случайно** (1870/214; 1874/58 и др.). Нельзя не признать, однако, что законъ поступилъ бы правильнѣе, если бы считалъ основаніемъ квалификаціи лишь намѣренное вооруженіе вора.

§ 122. Въ качествѣ квалифицированныхъ законъ выдѣляетъ еще **кражу шайкой** (1645 Ул.) Слова ст. 1645: «составившеюся для того или вообще для воровства шайкою» Сенатъ понимаетъ такъ, что будто бы по нашему закону возможно образованіе шайки и для единичнаго преступленія, и шайка отличается отъ простого соучастія лишь признакомъ организаціи. Гораздо правильнѣе понимать данныя слова закона, какъ предлагаетъ проф. Бѣлогрицъ-Котляревскій [1]), въ томъ смыслѣ, что здѣсь идетъ рѣчь о шайкѣ, составившейся для учиненія кражъ («для того») или другихъ видовъ похищенія, обнимаемыхъ въ нашемъ законѣ общимъ понятіемъ воровства.

Въ числѣ обстоятельствъ, возвышающихъ наказуемость кражи, законъ отводитъ видное мѣсто и рецидиву. Такъ, кража на сумму не свыше 300 р., совершенная лицомъ непривилегированнымъ въ третій разъ, разсматривается уже общими судебными мѣстами (181 Уст. о нак.). Затѣмъ, во многихъ статьяхъ Улож. о нак. содержитъ въ себѣ спеціальныя постановленія о наказуемости повторенія одной и той же кражи во второй, третій, четвертый, даже въ пятый разъ (см. ст. 1655, 1646 сл., 1651 сл.). Въ ст. 1660 содержится общее постановленіе, гласящее, что наказанія за кражу съ особо увеличивающими обстоятельствами возвышаются на 1 степ. въ случаѣ совершенія вновь однородной или хотя неоднородной, но столь же строго или даже болѣе наказуемой кражи. Если же новая кража неоднородна и менѣе тяжка, то данное спеціальное постановленіе о рецидивѣ не примѣняется. Поскольку въ спеціальныхъ постановленіяхъ о кражѣ не содержится иныхъ правилъ, къ повторнымъ кражамъ должны быть примѣняемы общія постановленія о рецидивѣ (ст. 131 и 132 Ул. о нак.).

[1]) Учебникъ, стр. 416.

§ 123. Къ привилегированнымъ кражамъ, кромѣ указанныхъ выше, наше право относитъ еще: 1) кражу, учиненную по совершенной крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ. Подъ крайностью въ данномъ случаѣ надо разумѣть тяжелое матеріальное положеніе, не доходящее до крайней необходимости, которая совсѣмъ устраняетъ наказаніе (100 Ул. о нак.).

2) Кражу съ добровольнымъ возвратомъ украденнаго (1663 Ул.; 171 Уст. о нак.). Въ этихъ случаяхъ, а также въ случаѣ, когда цѣна похищеннаго не превышаетъ 50 к., Уложеніе о нак. предоставляетъ суду право уменьшить слѣдующее виновному наказаніе на три степени, а Уст. о нак.—до половины.

§ 124. **Грабежъ и разбой.** Кражѣ, какъ **тайному** похищенію, въ дѣйствующемъ правѣ противополагаются похищеніе **открытое безъ насилія** и похищеніе **насильственное.** Первое образуетъ менѣе наказуемый видъ грабежа—грабежъ безъ насилія,—а второе распадается на разбой и грабежъ съ насиліемъ. Разбой отличается отъ второго вида грабежа свойствами насилія; разбоемъ признается лишь похищеніе съ насиліемъ, **явно** опаснымъ для **жизни, здоровья** или **свободы** лица или лицъ, подвергшихся нападенію. Къ области грабежа, напротивъ, относится похищеніе съ насиліемъ, не представляющимъ **явной** опасности для означенныхъ благъ. Эта граница, и безъ того не совсѣмъ ясная, благодаря слову **«явный»** въ опредѣленіи разбоя (1627 Ул.), еще болѣе затушевывается тѣмъ, что законъ относитъ къ разбою и **открытое нападеніе безъ насилія, но съ оружіемъ;** ст. 1641, нѣсколько спутывая понятія грабежа и разбоя, говоритъ: «если учинившій **грабежъ** былъ вооруженъ, хотя и не употреблялъ сего оружія даже и для угрозъ ограбленному, то дѣяніе его признается однимъ изъ видовъ **разбоя»**... Такимъ образомъ, **разбой пред-**

ставляетъ собою или открытое нападеніе вооруженнаго человѣка или нападеніе, хотя бы невооруженнаго человѣка, но съ насиліемъ, явно опаснымъ для жизни, здоровья или свободы жертвы посягательства. Что слѣдуетъ разумѣть подъ «открытымъ» нападеніемъ, это ясно изъ сказаннаго выше о кражѣ. Подъ насиліемъ въ данномъ случаѣ разумѣется какъ, такъ наз., психическое насиліе, т.-е. угрозы, такъ и насиліе физическое.

Грабежъ съ насиліемъ опредѣляется закономъ (ст. 1637 Ул.), какъ **отнятіе у кого-либо принадлежащаго ему или же находящагося у него имущества съ насиліемъ или съ угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія или свободы лица, на которое сдѣлано посягательство.** Сопоставляя это опредѣленіе съ опредѣленіемъ разбоя, мы встрѣчаемся, прежде всего, съ вопросомъ, куда отнести случаи насильственнаго похищенія, въ которыхъ опасность для жизни, здоровья или свободы существовала, но была замаскирована, по крайней мѣрѣ, не была очевидной, т.-е. *явной*, какъ того требуетъ опредѣленіе разбоя? Такъ какъ разбой составляетъ болѣе тяжкое дѣяніе, то опредѣленіе его не можетъ быть толкуемо распространительно, во вредъ преступнику, и указанные случаи должны быть признаваемы грабежомъ, а не разбоемъ. Но при рѣшеніи вопроса, представляетъ ли собою дѣяніе разбой или грабежъ, необходимо принимать въ разсчетъ не дѣйствительно причиненный вредъ, а степень опасности, которой подвергалась жизнь, здоровье или свобода. Рѣшеніе вопроса о степени этой опасности принадлежитъ присяжнымъ [1]), при чемъ, конечно, въ данномъ

[1]) Если же вопросъ о степени опасности поврежденій не былъ предложенъ присяжнымъ, то судъ не имѣетъ права приговаривать виновныхъ къ отвѣтственности за разбой, а долженъ признавать дѣяніе грабежомъ ($^{1866}/_{88}$; $^{1872}/_{269}$; $^{1872}/_{770}$; $^{1874}/_{714}$).

случаѣ слѣдуетъ руководиться не тѣмъ, какою опасность представлялась потерпѣвшему, а какою она была въ дѣйствительности (1874/714).

Угрозы при насильственномъ грабежѣ и разбоѣ должны направляться, по содержанію своему, **противъ подвергшагося нападенію**, какъ это ясно видно изъ послѣднихъ словъ ст. 1627. Для состава этихъ преступленій необходимо, далѣе, чтобы насиліе было средствомъ похищенія; если между завладѣніемъ имуществомъ со стороны преступника и насиліемъ нѣтъ причинной связи, если, напротивъ, насиліе слѣдовало за похищеніемъ, то нѣтъ и состава данныхъ преступленій. Оконченнымъ грабежъ и разбой становятся, какъ скоро имущество вышло изъ сферы владѣнія лица, подвергшагося нападенію. Одни насильственныя дѣйствія съ цѣлью похищенія, когда послѣднее не произошло, образуютъ покушеніе; покушеніе на эти дѣянія имѣетъ мѣсто съ начала насильственныхъ дѣйствій противъ лица, у котораго воръ имѣетъ въ виду отнять имущество.

Грабежъ безъ насилія наказывается отдачей въ исправительныя арестантскія отдѣленія на разные сроки, въ зависимости отъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ совершенъ. Обстоятельствами возвышающими наказуемость, признаются: 1) мѣсто—учиненіе его на путяхъ сообщенія (на улицѣ, проѣзжей дорогѣ и т. п.); 2) время—ночь; 3) участіе въ немъ двухъ или болѣе лицъ (1643 Ул.). Отдѣльно предусмотрѣно Уложеніемъ (1643[1]) открытое похищеніе лошади.

Грабежъ съ насиліемъ, при отсутствіи квалифицирующихъ обстоятельствъ, наказывается или каторгой на время отъ 4 до 6 лѣтъ или отдачей въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 5 до 6 или отъ 4 до 5 лѣтъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла (1642 Ул.). Квалифицированные виды: 1) грабежъ въ церкви, когда при томъ не было святотатства или оскорбленія святыни (1638 Ул.); 2) грабежъ при несчастномъ случаѣ, во время пожара и т. п.; 3) грабежъ шайкой съ открытымъ нападеніемъ на домъ или иное обитаемое мѣсто. Простой разбой—разбой въ какомъ-либо уединенномъ мѣстѣ—предусматривается ст. 1631 Ул. Наказаніе—каторга на срокъ отъ

6 до 8 лѣтъ, въ случаѣ предумышленія наказаніе возвышается на одну степень. Нѣсколько менѣе наказывается (4—6 лѣтъ каторги) вооруженный грабежъ безъ насилія, признаваемый ст. 1641 разбоемъ. Квалифицированные виды разбоя: 1) разбой въ церкви (1628); 2) разбой съ нападеніемъ на домъ или иное обитаемое зданіе или цѣлое селеніе (1629); разбой на путяхъ сообщенія супохутныхъ (на улицѣ и т. п.) или водныхъ (въ морѣ, въ пристани, на озерѣ или на служащихъ для водоходнаго сообщенія рѣкахъ и каналахъ (1630); 4) разбой шайкой; 5) разбой, соединенный съ смертоубійствомъ или зажигательствомъ или съ покушеніемъ на эти преступленія (1634); 6) рецидивъ разбоя наказывается каторгой безъ срока (1635); 7) кромѣ того, наказаніе какъ за простой, такъ и за квалифицированный разбой возвышается одной степенью, если предметомъ ограбленія была почта или вообще транспорты, или когда разбой сопровождался нанесеніемъ увѣчья, раны, побоевъ или иныхъ истязаній или мученій, или, наконецъ, когда въ разбоѣ принимало участіе нѣсколько лицъ, безъ составленія шайки (1632).

§ 125. Просматривая классификацію видовъ похищенія въ дѣйствующемъ Уложеніи, ее нельзя не признать чрезмѣрно сложною и дробною. Похищеніе по природѣ своей распадается лишь на два вида: на насильственное и ненасильственное. Третій, промежуточный членъ классификаціи — грабежъ — является совершенно лишнимъ. Выставивъ его, Уложеніе о нак., естественно, должно было подраздѣлить относящіеся сюда случаи на двѣ группы или на два вида грабежа—насильственный и безъ насилія, и каждый изъ нихъ искусственными и не всегда ясными границами отдѣлить отъ соприкасающихся областей кражи и разбоя.

§ 126. Новое Уложеніе поступаетъ вполнѣ правильно, подраздѣливъ похищеніе лишь на два основные вида и упразднивъ средній, промежуточный видъ — грабежъ. Какъ сказано выше, оно различаетъ: воровство и разбой.

Воровство, согласно ст. 581 Уг. Ул., **есть похищеніе, тайно или открыто, чужого движимаго имущества,**

съ цѣлью присвоенія[1]). Въ этомъ понятіи объединяются похищеніе не насильственное, тайное и открытое, а также нѣкоторые случаи похищенія насильственнаго, не обнимаемые выставленнымъ въ Уложеніи опредѣленіемъ разбоя. Послѣдній, какъ видно изъ ст. 589, обнимаетъ не всякое насильственное похищеніе, а лишь похищеніе: 1) посредствомъ приведенія въ безсознательное состояніе; 2) посредствомъ тѣлеснаго поврежденія или насилія надъ личностью, или, наконецъ, 3) посредствомъ наказуемой угрозы, т.-е. угрозы, удовлетворяющей требованіямъ ст. 510. Насиліе, не обнимаемое только что перечисленными видами, не дѣлаетъ похищенія разбоемъ. Такимъ образомъ, «открытое» похищеніе, о которомъ говоритъ ст. 581, обнимаетъ какъ похищеніе безъ насилія, такъ и немногіе случаи насильственнаго похищенія, не образующіе разбоя[2]). Понятіе воровства въ новомъ Уложеніи, такимъ образомъ, даже нѣсколько шире, чѣмъ понятія кражи и грабежа безъ насилія, вмѣстѣ взятыя, въ Уложеніи о наказаніяхъ.

Слово «тайно» имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ и въ дѣйствующемъ правѣ, въ опредѣленіи кражи[3]). Надо замѣтить, что въ виду того, что новое Уложеніе сравниваетъ тайное похищеніе съ открытымъ, вопросъ о границѣ, отдѣляющей первое отъ второго, лишенъ практическаго значенія.

Что касается момента окончанія воровства, то онъ долженъ быть опредѣляемъ согласно теоріи завладѣнія[4]). «Покушеніе на похищеніе вообще и воровство въ частности, по объясненіямъ составителей новаго Уложенія[5]), обнимаетъ всю область дѣятельности, направляющуюся

---

[1]) Слова «съ цѣлью присвоенія» могли бы быть и выпущены изъ ст. 581, такъ какъ этотъ признакъ содержится уже въ понятіи похищенія.

[2]) Объясненія, VII, 280, 288—289.

[3]) Объясненія, VII, 288.

[4]) Ibid., VII, 289—290.

[5]) Ibid., VII, 290.

къ захвату даннаго конкретно опредѣленнаго имущества in corpore, до момента завладѣнія имъ виновнымъ». Въ данномъ случаѣ редакторы Уложенія стоятъ на вполнѣ вѣрной точкѣ зрѣнія, по которой покушеніе на воровство имѣетъ мѣсто съ начала нападенія на намѣченное воромъ имущество.

§ 127. **Виды воровства.** Въ подраздѣленіи воровства на виды новое Уложеніе во многомъ существенно расходится со старымъ Уложеніемъ. Однако, въ немъ встрѣчаются и сходныя подраздѣленія. Такъ, прежде всего, въ подраздѣленіи воровства **по особенностямъ объекта**, Угол. Уложеніе придаетъ большое значеніе цѣнѣ похищеннаго и различаетъ воровство на сумму не свыше 500 рублей и воровство на сумму **свыше 500 рублей.**

Первое наказывается тюрьмою на срокъ не ниже 3 мѣсяцевъ, а второе—исправительнымъ домомъ (581).

При этомъ, редакціонная комиссія въ своихъ объясненіяхъ замѣчаетъ, что, если не установлено, что воръ желалъ или, по крайней мѣрѣ, допускалъ похищеніе имущества стоимостью свыше 500 рублей, то онъ долженъ быть наказанъ лишь за воровство на сумму до 500 рублей[1]).

Если же стоимость похищеннаго не превышаетъ 50 к., то наказаніе—тюрьма на срокъ не свыше 6 мѣс.

Далѣе, по особенностямъ объекта и въ связи съ ними по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ выдѣляются:

1) похищеніе **имущества, подвергающагося опасности отъ пожара**, наводненія, кораблекрушенія **или иного общественнаго бѣдствія**, если при томъ похищеніе совершено **во время такого бѣдствія.**

[1]) Объясненія, VII, 315.

2) Воровство казеннаго воинскаго оружія, пороха, патроновъ и др. **предметовъ, принадлежащихъ къ средствамъ нападенія или защиты, по промыслу, или** хотя и не по промыслу, но **изъ складовъ или войсковыхъ хранилищъ или помѣщеній.**

Эти виды считаются квалифицированными и наказываются исправительнымъ домомъ (582, п. 2 и 3).

3) Похищеніе **завѣдомо** необходимаго для пропитанія потерпѣвшаго.

На это обстоятельство, какъ на увеличивающее отвѣтственность указываетъ ст. 581 и позволяетъ при наличности его за воровство на сумму до 500 руб. продлить срокъ тюремнаго заключенія до 2 лѣтъ.

4) Похищеніе **лошади**, если виновный занимается конокрадствомъ **въ видѣ промысла** (585).

§ 128. По особенностямъ объекта, а также мѣста похищенія выдѣляется еще похищеніе церковныхъ предметовъ. Однимъ изъ крупныхъ достоинствъ новаго Уложенія, по сравненію съ Уложеніемъ о нак., является его отношеніе къ похищенію церковнаго имущества. Въ Уложеніи о нак. похищеніе церковнаго имущества выдѣлено изъ области имущественныхъ преступленій и поставлено среди религіозныхъ деликтовъ подъ особымъ названіемъ **святотатства** (въ тѣсномъ смыслѣ). Уложеніе о нак. опредѣляетъ это преступленіе слѣд. образомъ: **«святотатствомъ называется всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовенъ, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы онѣ находились и внѣ церковнаго строенія»** (219 Ул. о нак.)[1]).

[1]) Ст. 219 сл. Улож. о нак. закономъ 14 марта 1906 года не измѣнены и, такимъ образомъ, остались несогласованными съ новѣйшими узаконеніями, коснувшимися религіозныхъ преступленій.

Это опредѣленіе указываетъ какъ на существенные признаки даннаго преступленія, на слѣд.: 1) принадлежность похищеннаго имущества одной изъ покровительствуемыхъ законами Россіи христіанскихъ церквей (православной, римско-катол., армяно-григоріан., протестантской). Имущество, принадлежащее не христіанской церкви или, хотя бы и христіанской, но непризнанной нашими законами, а также имущество частныхъ лицъ не можетъ быть объектомъ святотатства; 2) мѣстомъ похищенія должны быть церковь, часовня или **какое-либо церковное хранилище**; похищеніе изъ иного мѣста не можетъ считаться святотатствомъ; 3) наконецъ, святотатствомъ, по приведенному опредѣленію, является **всякое** похищеніе. Однако въ дальнѣйшихъ своихъ постановленіяхъ Уложеніе не остается вѣрнымъ выставленному имъ опредѣленію. Такъ, наряду съ похищеніемъ церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ, оно говоритъ (ст. 231) о похищеніи завѣдомо священныхъ или же чрезъ употребленіе при богослуженіи освященныхъ предметовъ не изъ церкви или церковнаго хранилища, а изъ частнаго дома или другого мѣста. Такое дѣяніе составляетъ quasi—святотатство. При этомъ статья 231 редактирована такъ неудачно, что даетъ поводъ сомнѣваться, о какомъ имуществѣ въ ней идетъ рѣчь, о священныхъ ли и освященныхъ предметахъ, составляющихъ собственность частныхъ лицъ, или о предметахъ, принадлежащихъ къ церковному имуществу. Практика понимаетъ ее въ послѣднемъ смыслѣ (1868/453, Масленникова), и такое толкованіе, повидимому, вполнѣ правильно.

Далѣе, въ приведенномъ выше опредѣленіи говорится, что святотатствомъ признается **всякое** похищеніе церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ. Такъ какъ наше Уложеніе (1626) знаетъ 4 вида похищенія—

кражу, грабежъ, разбой и мошенничество,—то, опираясь на данное общее опредѣленіе святотатства, мы должны бы допустить, что святотатство также распадается на 4 вида. Однако, этотъ выводъ при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается не совсѣмъ вѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что въ постановленіяхъ о святотатствѣ, слѣдующихъ за указаннымъ общимъ опредѣленіемъ его, упоминается только о кражѣ и грабежѣ; допустить же какое-либо распространительное толкованіе этихъ постановленій, какъ спеціальнаго закона, устанавливающаго болѣе тяжкій видъ преступленія, невозможно. Съ другой стороны, постановленія гл. 3, разд. XII не могутъ быть примѣняемы къ святотатству, какъ къ особому виду преступленія, опредѣляемому спеціальными постановленіями (1868/161). Такимъ образомъ необходимо признать, что святотатство невозможно въ формѣ мошенничества [1]). Святотатство же въ формѣ разбоя обнимается ст. 1628 Ул.

Наконецъ, въ опредѣленіи святотатства послѣднее характеризуется какъ похищеніе; но среди постановленій о святотатствѣ есть ст. 228, дающая поводъ предполагать, что по нашему закону возможно святотатство и въ формѣ присвоенія [2]); въ ст. 228 говорится, что если святотатство учинено тѣми самыми лицами, которымъ было поручено храненіе похищенныхъ предметовъ или которымъ эти предметы ввѣрялись для употребленія при богослуженіи, то строгость наказанія за преступленія, въ предшествующихъ статьяхъ указанныя, возвышаются одной степенью. Однако, какъ видно изъ самаго ея текста, ст. 228 не имѣетъ самостоятельнаго

---

[1]) Того же мнѣнія Фойницкій. Курсъ, стр. 293 Contra: Неклюдовъ, Руководство, II, 540.

[2]) Такого взгляда и держится Неклюдовъ, II, 540; также Есиповъ, Угол. право (3 изд. 1905), стр. 172. Contra: Фойницкій, стр. 293.

значенія и не можетъ считаться устанавливающей какой-либо новый видъ преступленія; она просто говоритъ объ одномъ изъ обстоятельствъ, при наличности котораго отвѣтственность за виды святотатства, въ предшествующихъ статьяхъ установленные, увеличивается. Всѣ же предшествующія статьи говорятъ только о похищеніи. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что святотатство въ формѣ присвоенія, по нашему закону, невозможно статья же 228 должна быть понимаема въ смыслѣ увеличивающей наказаніе за составляющее святотатство похищеніе въ томъ случаѣ, когда это похищеніе совершено означенными въ ней лицами; обязанность послѣднихъ охранять церковное имущество не устраняетъ возможности для нихъ похитить это имущество.

Предметомъ святотатства можетъ быть только имущество, **уже принадлежащее**, а не имѣющее лишь поступить въ церковное имущество [1]). Но законъ не указываетъ, съ какого момента имущество является уже принадлежащимъ церкви; для денегъ, по разъясненіямъ Сената, такимъ моментомъ слѣдуетъ считать запись въ церковныя книги и внесеніе въ кладовую или ризницу для храненія, за ключами церковнаго старосты и печатями какъ его, такъ и священно- или церковно-служителей (о. с. 1873/30; к. р. 1873/868). Такимъ образомъ, деньги, вырученныя во время всенощной за свѣчи или положенныя на блюдо, носимое по церкви для сбора приношеній, но не записанныя и не поступившія въ какое-либо церковное хранилище, не могутъ быть объектомъ святотатства; похищеніе ихъ составляетъ простую кражу.

§ 129. Святотатство распадается въ Улож. о нак. на нѣсколько видовъ. **По объекту** различается похищеніе: 1) священныхъ, 2) употребленіемъ при богослуженіи

[1]) Нѣкоторое уклоненіе отъ этого составляютъ ст. 227 и 232, ч. 3.

освященныхъ предметовъ и, наконецъ, 3) прочаго церковнаго имущества. Какіе предметы относятся къ первымъ двумъ разрядамъ, это для каждаго вѣроисповѣданія особо указано закономъ (221 сл.; 230 прим.).

Для православной церкви къ разряду священныхъ законъ относитъ: потиры, дискосы, дарохранительницы, евангелія и др. (221) къ разряду освященныхъ употребленіемъ при богослуженіи предметовъ относятся: купели, ковши, кропила, одѣянія съ налоевъ и др. Перечени статей 221 и 222 имѣютъ исчерпывающее значеніе.

Затѣмъ, законъ различаетъ, откуда совершено похищеніе, изъ самой церкви и церковной ризницы или изъ часовни и другого церковнаго хранилища, а также совершено ли похищеніе со взломомъ или безъ взлома. Значительное вліяніе на наказуемость оказываетъ также то обстоятельство, совершено ли похищеніе въ формѣ разбоя, грабежа съ насиліемъ, или въ формѣ кражи и грабежа безъ насилія; интересно отмѣтить, что въ данномъ случаѣ законъ не различаетъ похищенія тайнаго—кражи—отъ похищенія открытаго—грабежа безъ насилія; онъ говоритъ о нихъ вмѣстѣ и противополагаетъ ихъ оба, какъ похищеніе безъ насилія, насильственному ограбленію церкви или часовни (220).

Наказанія за святотатство соразмѣряются со всѣми указанными обстоятельствами и представляются очень разнообразными. За святотатство-разбой ст. 1628 назначаетъ безсрочную каторгу; за ограбленіе церкви назначена каторга на время отъ 12 до 15 л., за ограбленіе часовни—каторга отъ 10 до 12 л. (220). То же наказаніе назначено за похищеніе (безъ насилія) со взломомъ изъ церкви или церковной ризницы священныхъ предметовъ (221), а за похищеніе этихъ предметовъ (безъ взлома) каторга на 6—8 л. То же наказаніе (каторга 6—8 л.) за похищеніе со взломомъ изъ церкви или церковн. ризницы освященныхъ предметовъ; похищеніе этихъ предметовъ изъ означенныхъ мѣстъ безъ взлома влечетъ наказаніе одною степенью ниже (222). Похищеніе священныхъ предметовъ не изъ церкви

или ризницы, а изъ другихъ церк. хранилищъ обложено низшими степенями каторжныхъ работъ (223). Похищеніе при тѣхъ же условіяхъ освященныхъ предметовъ карается низшею степенью каторги, если оно совершено. со взломомъ, и исправит. арест. отдѣленіями (на 5—6 л.), если безъ взлома. Похищеніе прочаго церковнаго имущества влечетъ за собою 4—6 л. каторжн. работъ, если совершено со взломомъ изъ церкви или церк. ризницы, и отдачу въ исправит. отдѣленія на разные сроки—въ остальныхъ случаяхъ. За похищеніе священныхъ или освященныхъ предметовъ изъ частнаго дома ст. 231 также назначаетъ разныя степени исправ. арест. отдѣленій.

§ 130. Приведенныя постановленія нашего закона о святотатствѣ страдаютъ слѣдующими крупными недостатками:

1. Прежде всего, самое понятіе святотатства крайне искусственно. Выдѣлять всѣ указанныя преступныя посягательства на церковное имущество въ одно спеціальное преступленіе святотатства нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Гораздо правильнѣе было бы предоставить суду право въ предѣлахъ каждаго изъ видовъ имущественныхъ преступленій назначать большее наказаніе въ случаяхъ, когда объектомъ посягательства является церковное имущество.

2. Но при этомъ, во всякомъ случаѣ, болѣе наказуемымъ должно бы считаться посягательство не на всякое имущество, принадлежащее церкви, а лишь на предметы, пользующіеся религіознымъ почитаніемъ, каковы, напр., мощи или разные предметы, употребляемые при богослуженіи, напр., кресты, евангеліе и т. д., и то при условіи, что **виновному было извѣстно** значеніе и употребленіе ихъ.

3. Нѣтъ основаній давать усиленную охрану предметамъ религіознаго почитанія только нѣкоторыхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; такой же охраны заслуживаютъ и предметы религіознаго почитанія мусульманъ, евреевъ и др. всѣхъ вообще терпимыхъ закономъ испо-

вѣданій. Вѣдь основаніе, на которомъ покоится предоставленіе суду права налагать большую отвѣтственность за подобное преступленіе, это—соединеніе съ похищеніемъ извѣстнаго пренебреженія къ религіозному чувству другихъ, свидѣтельствующее о сравнительно большей грубости, большей деморализаціи преступника. Но данное обстоятельство существуетъ при посягательствахъ на предметы, чтимые въ какомъ бы то ни было вѣроисповѣданіи.

4. Нельзя не видѣть, что то возвышеніе отвѣтственности, которое допускается въ данномъ случаѣ дѣйствующимъ правомъ, является чрезмѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что субъектомъ святотатства можетъ быть лицо **всякаго** вѣроисповѣданія.

§ 131. Новое Уложеніе исправило нѣкоторые изъ отмѣченныхъ недостатковъ дѣйствующаго закона. Прежде всего, оно совершенно правильно помѣщаетъ святотатство **среди имущественныхъ преступленій**, какъ одинъ изъ видовъ воровства; самый терминъ «святотатство» не употребляется въ новомъ Уложеніи, хотя встрѣчается въ объяснительной запискѣ[1]). Другое преимущество постановленій новаго Уложенія о святотатствѣ заключается въ томъ, что объемъ этого преступленія въ немъ значительно **суженъ по объекту**, именно объектомъ его, въ Угол. Улож. являются:

1) Предметы, почитаемые православною или иною христіанскою церковью **священными**, каковы, напр., крестъ, мощи, иконы и др.; 2) предметы, **освященные употребленіемъ при богослуженіи.** Перечни священныхъ и освященныхъ предметовъ приложены къ Уложенію (Прил. I—II). При этомъ квалифицированнымъ дѣяніемъ считается похищеніе этихъ предметовъ въ формѣ

[1]) Объясненія, VII, 344 сл.

воровства какъ изъ церкви и церковныхъ хранилищъ, такъ и **«изъ иного мѣста»**, но мѣсто, изъ котораго совершено похищеніе, оказываетъ значительное вліяніе на наказуемость; болѣе наказуемо воровство означенныхъ предметовъ изъ церкви, ризницы, часовни или изъ христіанскаго молитвеннаго дома; менѣе наказуемо воровство изъ другихъ церковныхъ хранилищъ или «изъ иного мѣста»; это послѣднее воровство все-таки является квалифицированнымъ, **если виновный зналъ о принадлежности похищеннаго церкви** (588).

Наказаніе соразмѣряется какъ съ качествомъ похищеннаго, такъ и съ мѣстомъ похищенія. Наиболѣе наказуемо—каторгой на срокъ не свыше 8 л.—похищеніе священныхъ предметовъ изъ церкви, ризницы, часовни или христіанскаго молитвеннаго дома; въ остальныхъ случаяхъ Уложеніе назначаетъ исправительный домъ, въ случаѣ похищенія освященныхъ предметовъ изъ церкви, ризницы, часовни или молитвеннаго дома—на срокъ не ниже 3 л., а въ случаѣ похищенія освященныхъ предметовъ не изъ церкви, ризницы, часовни и молитвеннаго дома—на срокъ не свыше 3 лѣтъ.

Въ приложеніяхъ къ ст. 73 и 74 даны исчерпывающіе перечни священныхъ и освященныхъ предметовъ. Въ этихъ перечняхъ, однако, упоминается лишь о православномъ, римско-католич., армяно-григоріанскомъ и евангелическо-протестантскомъ исповѣданіяхъ. Между тѣмъ, въ текстѣ ст. 588 подъ словами «или иною христіанскою церковью», по объясненію редакторовъ[1]), надо разумѣть **всѣ** христіанскія исповѣданія, не исключая раскола. Остается невыясненнымъ, какимъ образомъ опредѣлять свойства предмета похищенія для другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, не упомянутыхъ въ указанныхъ примѣчаніяхъ.

Субъектомъ даннаго дѣянія можетъ быть и лицо,

---

[1]) Объясненія, т. VII, 349.

не принадлежащее къ тому исповѣданію, которымъ почитается похищенный предметъ; но «для состава разсматриваемаго дѣянія необходимо установить, что виновному священное или освященное свойство похищеннаго предмета **было извѣстно**»[1])...

Въ концѣ ст. 588 особо предусмотрѣно присвоеніе священныхъ и освященныхъ предметовъ лицами, которымъ оно было ввѣрено для употребленія при богослуженіи; по наказуемости это присвоеніе приравнено воровству.

§ 132. По обстоятельствамъ, при которыхъ совершено воровство, по времени, мѣсту, другимъ условіямъ обстановки и по способу дѣйствія въ новомъ Уложеніи выдѣляются.

По мѣсту: воровство изъ разрытой и вообще поврежденной для того могилы (582, п. 1).

По времени: 1) ночью; 2) во время хода поѣзда или при его остановкѣ. На эти обстоятельства, какъ на увеличивающія отвѣтственность, указываетъ ст. 581; при нихъ тюремное заключеніе за воровство на сумму до 500 руб. можетъ быть назначено на срокъ до 2 лѣтъ.

Увеличивающее вину значеніе имѣютъ въ Угол. Уложеніи и нѣкоторыя обстоятельства, относящіяся къ способу дѣйствія виновнаго или сопровождающія его дѣяніе, именно: 1) устраненіе преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу во дворъ, въ зданіе или иное помѣщеніе или хранилище; это—остатокъ извѣстнаго дѣйствующему праву понятія взлома; 2) особая дерзость; 3) нарушеніе довѣрія (581).

Далѣе, Угол. Уложеніе вводитъ одинъ новый квалифицированный видъ воровства, въ которомъ объединяется нѣсколько видовъ стараго Уложенія, именно кража ночная, кража со взломомъ и кража вооружен-

[1]) Ibid. VII, 348.

ная. Видъ этотъ слѣдующій: **воровство изъ обитаемаго зданія, судна или иного помѣщенія, изъ огороженнаго двора обитаемаго зданія или изъ такого необитаемаго помѣщенія, гдѣ въ то время завѣдомо находился человѣкъ**, воровство, совершенное при какомъ-либо изъ слѣдующихъ условій или при совокупности ихъ, именно:

1) если виновный **запасся** оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты;

2) если воровство совершено **въ ночное время и**, притомъ, виновный проникъ въ помѣщеніе или во дворъ **посредствомъ поврежденія преградъ или запоровъ**, препятствующихъ доступу въ оные (ст. 583).

Наказаніе—исправительный домъ. Если всѣ перечисленныя условія налицо и, кромѣ того, вооруженныхъ лицъ было нѣсколько или такое воровство учинено шайкой, то наказаніе—исправительный домъ на срокъ не ниже 3 лѣтъ.

Основаніе выдѣленія всѣхъ указанныхъ случаевъ въ квалифицированные заключается въ представляемой ими большей опасности для личности потерпѣвшаго [1]).

Въ разъясненіе изложенныхъ постановленій Угол. Уложенія надо замѣтить слѣдующее:

1. Подъ **обитаемыми** зданіями и помѣщеніями, по объясненіямъ редакторовъ[2]), въ Уложеніи разумѣются зданія, суда и вообще помѣщенія, предназначенныя для продолжительнаго пребыванія въ нихъ людей и въ моментъ посягательства дѣйствительно занятыя людьми для такого пребыванія. Къ понятію обитаемыхъ зданій, говорится далѣе въ объяснительной запискѣ[3]), относятся и всѣ составныя ихъ части, если онѣ сообщаются съ помѣщеніемъ, каковы, напр., чердаки. Для устраненія всякихъ на практикѣ сомнѣній по этому предмету,

[1]) Объясненія, VII, 320.
[2]) Ibid. VII, 84.
[3]) Ibid. VII, 322.

въ законѣ оговорены и дворы обитаемыхъ зданій, но при томъ лишь условіи, чтобы они **были огорожены**, хотя и не заперты; при чемъ къ похищенію со двора, примыкающаго къ обитаемому зданію, должно быть относимо и похищеніе изъ всѣхъ построекъ, на такомъ дворѣ находящихся.

2. Подъ «**помѣщеніемъ**», упоминаемымъ въ ст. 583 рядомъ со зданіемъ и судномъ, разумѣется сооруженіе, приспособленное для постояннаго или временнаго пребыванія въ немъ людей; таковы, кромѣ зданія и судна, шалашъ, землянка, сарай, гдѣ во время похищенія спали люди и т. п. Помѣщенія могутъ быть и передвижныя, напр., вагонъ[1]).

3. Съ помѣщеніями обитаемыми сравниваются тѣ необитаемыя, въ которыхъ, въ моментъ преступленія, **завѣдомо** для вора находился человѣкъ[2]).

4. Подъ оружіемъ и орудіемъ разумѣется всякое опасное орудіе, пригодное для нападенія или защиты и, притомъ, опасное для жизни не только вообще, но и въ данномъ случаѣ[3]). Согласно этой мысли редакторовъ, значитъ, **для наличности вооруженной** кражи необходимо не только, чтобы орудіе принадлежало по природѣ своей къ опаснымъ, способнымъ причинить смерть, но чтобы оно и въ данномъ случаѣ было опасно, т.-е., слѣдовательно, чтобы оно находилось въ такомъ состояніи и положеніи на или при виновномъ, при которомъ представляло бы опасность для потерпѣвшаго.

5. Обстоятельство вооруженія имѣетъ квалифицирующее значеніе лишь при слѣдующихъ условіяхъ: а) если воровство учинено изъ помѣщенія обитаемаго, со двора обитаемаго помѣщенія или изъ необитаемаго помѣщенія, но въ которомъ

---

[1]) Объясненія, VII, 321—322.
[2]) Объясненія, VII, 322.
[3]) Объясненія, VII, 326—327.

въ то время завѣдомо находился хотя бы одинъ человѣкъ; b) если виновный **запасся** оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты, т.-е. взялъ его намѣренно, съ цѣлью пустить въ ходъ, въ случаѣ нужды; случайное нахожденіе у виновнаго оружія не имѣетъ квалифицирующаго значенія. Въ этомъ случаѣ новое Уложеніе, несомнѣнно, поступило вполнѣ правильно, уклонившись отъ взгляда на вооруженную кражу стараго Уложенія, которое считаетъ достаточнымъ для состава этого преступленія и случайное нахожденіе при виновномъ оружія.

6. Подъ ночнымъ временемъ въ законѣ разумѣется тотъ періодъ сутокъ, который **по обычному ходу жизни въ данной мѣстности** предназначается для ночного отдохновенія, т.-е. сна; многое въ данномъ случаѣ зависитъ отъ условій мѣста и времени; похищеніе, учиненное, напр., въ театрѣ даже въ 11 час. вечера, не можетъ считаться учиненнымъ ночью[1]).

7. Для подведенія дѣянія подъ 2 п. ст. 583 необходимо не только, чтобы воровство было учинено ночью, но и чтобы виновный проникъ въ какое-либо изъ означенныхъ въ этой статьѣ помѣщеній или во дворъ обитаемаго зданія **посредствомъ поврежденія преградъ или запоровъ.**

Въ проектѣ редакціонной комиссіи (ст. 492) вторымъ условіемъ квалификаціи даннаго вида кражи былъ входъ въ означенныя помѣщенія или пребываніе въ нихъ безъ вѣдома хозяина. Но при разсмотрѣніи проекта въ совѣщаніи при министерствѣ юстиціи это условіе было замѣнено проникновеніемъ въ эти помѣщенія посредствомъ поврежденія преградъ [2]).

Въ этомъ условіи нельзя не замѣтить небольшого остатка отъ извѣстнаго дѣйствующему праву искус-

[1]) Объясненія. VII, 328—329.

[2]) Угол. Уложеніе, въ изд. Таганцева, стр. 866.

ственнаго и неопредѣленнаго понятія взлома; и нельзя не пожалѣть, что, хотя и въ видѣ такого остатка, это понятіе все же уцѣлѣло и не вычеркнуто совсѣмъ, какъ того хотѣлъ проектъ Угол. Уложенія.

8. Подъ **шайкою** во 2 п. ст. 584 надо разумѣть всякую шайку, а не только шайку, составившуюся для воровства, разбоевъ, вымогательствъ и мошенничествъ (какъ это было въ проектѣ Угол. Уложенія п. 3 ст. 491).

§ 133. Большое значеніе, въ качествѣ возвышающаго отвѣтственность обстоятельства, имѣетъ въ новомъ Уложеніи **рецидивъ** воровства. Уг.Уложеніе особо предусматриваетъ слѣдующіе случаи рецидива:

а) совершеніе воровства, предусмотрѣннаго первою или второю частями ст. 581, **по отбытіи двухъ разъ** наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и притомъ до истеченія 5 л. со дня отбытія наказанія за одно изъ этихъ преступныхъ дѣяній; послѣднія слова закона надо понимать въ смыслѣ: со дня отбытія наказанія *за послѣднее преступное дѣяніе*. Наказаніе—исправительный домъ на срокъ не свыше 3 л. (586).

b) Совершеніе воровства по отбытіи не менѣе 3 разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество, и притомъ до истеченія 5 л. со дня отбытія наказанія за одно изъ этихъ дѣяній (т.-е. за послѣднее изъ нихъ). Наказаніе—исправительный домъ на срокъ не ниже 3 л. Если же виновный за какое-либо изъ означенныхъ преступныхъ дѣяній отбылъ наказаніе не ниже заключенія въ исправит. домѣ и за вновь учиненное, до истеченія указаннаго 5-лѣтняго срока, будетъ признанъ судомъ подлежащимъ наказанію не ниже исправит. дома, то онъ наказывается каторгою на срокъ не свыше 8 л. (587).

с) Этимъ же наказаніемъ карается и тотъ, кто учинитъ конокрадство по отбытіи наказанія за такое же конокрадство и притомъ до истеченія 5 л. со дня отбытія этого наказанія (585, ч. 2). Какъ при простомъ воровствѣ, такъ и при каждомъ квалифицированномъ его видѣ и, въ частности, въ каждомъ изъ только что указанныхъ случаевъ рецидива, Уложеніе особо оговариваетъ наказуемость покушенія.

§ 134. Какъ на обстоятельства, при которыхъ воровство является привилегированнымъ, Уложеніе указываетъ:

1) **малоцѣнность похищеннаго**, стоимость не свыше 50 коп.

2) **добровольный** возвратъ или въ иной формѣ удовлетвореніе потерпѣвшаго **до** провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности. «Возвратъ предполагается полный, а не только какой-либо части похищеннаго, и пониженіе наказанія вслѣдствіе возврата похищеннаго установляется независимо отъ цѣнности уворованнаго имущества» [1]).

3) совершеніе воровства **по крайности.** Подъ крайностью разумѣется не крайняя необходимость (голодная нужда), а тяжелое матеріальное положеніе, не достигающее крайней необходимости [2]).

§ 135. Сравнивая постановленіе новаго Уложенія о разныхъ особыхъ видахъ воровства, квалифицированныхъ и привилегированныхъ, въ ихъ цѣломъ, съ постановленіями стараго Уложенія, нельзя сомнѣваться, что они во многомъ стоятъ гораздо выше. Прежде всего, они не столь многочисленны; въ новомъ Уложеніи имъ посвящено всего нѣсколько статей (581—588), тогда какъ въ старомъ Уложеніи мы встрѣчаемъ длинный рядъ постановленій о нихъ, дополняемый еще статьями Устава о наказаніяхъ. Въ этомъ отношеніи новое Уложеніе приближается къ новѣйшимъ западнымъ кодексамъ, напр., голландскому и др. Но, и кромѣ этой формальной разницы, и по существу постановленія новаго кодекса объ особыхъ видахъ воровства несравненно выше стараго Уложенія. Какъ на главныя улучшенія, надо указать на внесеніе въ понятіе вооруженной кражи субъективнаго признака, требованія, чтобы воръ **запасся** оружіемъ,

---

[1]) Объясненія, VII, 296.

[2]) При совпаденіи обстоятельствъ, указанныхъ во 2 и 3 п. статьи 581, воровство остается легкимъ.

т.-е. взялъ его намѣренно [1]), на ограниченіе понятія и значенія взлома и святотатства.

Однако нельзя считать, чтобы новое Уложеніе сдѣлало въ данномъ случаѣ все, что можно и слѣдуетъ сдѣлать. Съ правильной точки зрѣнія всю эту сложную сѣть особыхъ видовъ кражи слѣдовало бы упразднить. Установивъ основное дѣленіе похищенія на насильственное и ненасильственное, законодатель, затѣмъ, долженъ дать суду право возвысить наказаніе въ случаяхъ, когда тотъ или иной видъ воровства совершенъ по особо низменнымъ мотивамъ, изъ укоренившейся нечестности въ имущественныхъ отношеніяхъ и сильной наклонности жить на чужой счетъ или съ особой смѣлостью, готовностью прибѣгнуть къ насильственнымъ дѣйствіямъ, а также съ особою настойчивостью и обдуманными приспособленіями [2]), Въ этихъ случаяхъ, а также въ случаяхъ рецидива, особенно когда дѣйствующій—воръ по профессіи, законодатель долженъ позволить суду уси-

---

[1]) Этотъ субъективный элементъ вооруженной кражи такъ или иначе указывается и въ нѣкоторыхъ западныхъ законодательствахъ, выдѣляющихъ данный видъ кражи. Такъ, напр., норвежское уложеніе относитъ къ вооруженной кражѣ случаи, когда воръ взялъ съ собою оружіе, чтобы въ случаѣ нужды (nötigenfalls) воспользоваться имъ для защиты или угрозы (§ 259, п. 2). Нѣм. пер., стр. 52. Германское уложеніе также предполагаетъ, что воръ сознательно имѣлъ при себѣ оружіе, хотя не требуетъ, чтобы онъ имѣлъ намѣреніе пустить его въ ходъ противъ личности (§ 243, п. 5. См. *Daude*, D. Sftrafgesetzbuch für d. deutsche Reich. 10 изд. 1907, стр. 250, прим. 37).

Нѣкоторые изъ кодексовъ, напр., голландское и японское уложеніе (нѣмец. перев. послѣдняго въ Zeitschrift für d. ges. Strfw. 1908, Heft 2. См. стр. 245 сл.), не упоминаютъ о вооруженной кражѣ.

Обзоръ постановленій иностранныхъ законодательствъ объ особыхъ видахъ кражи см. у *Harburger*, у. ст. въ Vergleichende Darstellung etc. B. T. Bd. VI, 263 сл.

[2]) Но отъ такой обобщенности далеки еще и иностранныя законодательства, по сравненію съ которыми наше новое Уложеніе вовсе не можетъ считаться отставшимъ. И въ большинствѣ иностранныхъ законодательствъ, напр., въ кодексѣ французскомъ, германскомъ, венгерскомъ, мы встрѣчаемъ длинные перечни разныхъ квалифицированныхъ видовъ.

лить наказаніе, даже превысивъ установленный въ общей части кодекса maximum данной карательной мѣры [1]).

Наказуемость должна быть различна для двухъ основныхъ видовъ похищенія, потому что первый видъ объективируетъ только имущественную нечестность, второй же, кромѣ того, и тѣ же дефекты, какъ и посягательства на здоровье и свободу [2]). Судья въ отдѣльныхъ случаяхъ долженъ назначать виновному тѣмъ большее наказаніе, чѣмъ ближе стоитъ судимый преступникъ къ группѣ профессіональныхъ преступниковъ и криминолоидовъ и чѣмъ ярче проявляетъ черты, присущія этимъ классамъ преступниковъ.

§ 136. **Разбой.** **Разбой**, по новому Уложенію, **есть похищеніе чужого движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, посредствомъ приведенія въ безсознательное состояніе, тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или наказуемой угрозы** (589). Отличительные признаки разбоя:

1. Для того, чтобы похищеніе могло быть признано разбоемъ, оно должно быть совершено какимъ-либо изъ указанныхъ въ вышеприведенномъ опредѣленіи (ч. I, ст. 589) способовъ, т.-е. посредствомъ 1) приведенія въ безсознательное состояніе, или 2) тѣлеснаго поврежденія или насилія, или, наконецъ, 3) посредствомъ **наказуемой** угрозы. Термины «тѣлесное поврежденіе», «насиліе», «наказуемая угроза» должны быть понимаемы въ смыслѣ ст. 467—469, 475, 510.

2. Насиліе и угрозы должны быть **средствами похищенія чужого имущества**, должны стоять въ причинной

---

[1]) О такомъ видѣ усиленія наказанія см. *Основныя начала науки уголовнаго права*, § 415.

[2]) Для ненасильственныхъ и необщеопасныхъ имущественныхъ преступленій, по моему взгляду, цѣлесообразнымъ наказаніемъ, могъ бы быть рабочій домъ см. *Основныя начала науки уголовнаго права*, § 356.

связи съ утратой этого имущества потерпѣвшимъ и съ пріобрѣтеніемъ его виновнымъ.

3. Объектомъ разбоя можетъ быть только **матеріальный предметъ** (res corporalis), въ чемъ, между прочимъ, заключается отличіе разбоя отъ соприкасающихся съ нимъ случаевъ вымогательства.

Наказаніе за простой разбой—исправительный домъ на срокъ не ниже 3 л.

Квалифицированные виды:

По мѣсту квалифицируется разбой въ церкви и въ открытомъ морѣ. По способу дѣйствія: разбой посредствомъ весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія.

По мѣсту, способу дѣйствія и другимъ обстоятельствамъ квалифицируется разбой, учиненный: 1) нѣсколькими лицами, вторгшимися въ обитаемыя зданіе или иное помѣщеніе; 2) лицомъ, запасшимся орудіемъ или оружіемъ для нападенія или защиты; 3) шайкою; 4) лицомъ, отбывшимъ не менѣе 3 разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и притомъ до истеченія 5 лѣтъ со дня отбытія наказанія за послѣднее преступленіе. Наказываются квалифицированные виды разбоя срочной каторгой. Оговорена наказуемость покушенія на простой и квалифицированный разбой.

Чужому движимому имуществу законъ, говоря о воровствѣ и разбоѣ (589 и 581), приравниваетъ документы и корреспонденціи, перечисленные въ ст. 552.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мошенничество [1]).

§ 137. Отличительной, характерной чертой мошенничества является способъ дѣйствія—обманъ. Однако не всякій обманъ есть обманъ мошенническій. Уголовный

[1]) *Hegler*, Betrug. Въ Vergleichende Darstellung d. deutschen und ausländischen Strafrechts. B. T. VII. Actes du congrés pénitentiaire internationale de Budapest. *І. Фойницкій*, Мошенничество по русск. пр. 1871. *Сергѣевскій*, О мошенничествѣ по дѣйств. русскому праву. Юрид. Лѣтопись, 1890. II, 373 сл. *Неклюдовъ*, Руководство къ особ. части II.

законодатель не можетъ наказывать всѣ безконечно разнообразные имущественные обманы. Онъ предоставляетъ защиту отъ обмановъ вообще собственному благоразумію и осмотрительности гражданъ, занося на страницы уголовнаго кодекса лишь нѣкоторые обманы этого рода, особенно злостные и коварные, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ искаженіе существенныхъ фактовъ, а фактъ, до извѣстной степени, имѣетъ принудительную власть надъ нашимъ умомъ, заставляетъ насъ сдѣлать извѣстное заключеніе. На такіе обманы можетъ попасться человѣкъ, не отличающійся легковѣріемъ и легкомысліемъ. Мошенничество и есть преступленіе, совершаемое посредствомъ такого обмана.

Подъ мошенничествомъ слѣдуетъ разумѣть **противозаконное пріобрѣтеніе чужого имущества посредствомъ такого обмана въ фактахъ, который вызвалъ въ передавшемъ имущество ошибочное представленіе объ обязательности или выгодности для него такой передачи.**

Объектомъ мошенничества является имущество. Подъ имуществомъ въ данномъ случаѣ разумѣются не только разныя движимыя вещи, но и недвижимость, и права, и разныя имущественныя выгоды по обязательствамъ.

Въ нѣкоторыхъ современныхъ кодексахъ, большею частью въ кодексахъ болѣе стараго происхожденія (напр., въ кодексѣ французскомъ или австрійскомъ) нѣтъ общаго понятія мошенничества, а болѣе или менѣе обобщенно перечисляются отдѣльные виды уголовно-наказуемыхъ обмановъ [1]). Такъ, французскому законодательству извѣстны два вида имущественнаго обмана: escroquerie и tromperies. Подъ первымъ разумѣется побужденіе человѣка, посредствомъ перечисленныхъ въ законѣ обманныхъ дѣйствій (art. 405), къ выдачѣ какого-либо имущества (вещей, билетовъ, квитанцій и т. д.) или къ принятію на себя какого-либо обязательства. Какъ на средства дѣй-

[1]) Подробный обзоръ иностраннаго законодательства см. у *Hegler*. у. с. стр. 418 слѣд.; также *Червонецкій*. Мошенничество по новому Угол. Уложенію. Ж. мин. юст. 1906, ноябрь, стр. 131 слѣд.

ствія, art. 405 указываетъ: присвоеніе ложнаго имени или качествъ (de fausses qualités) и обманныя уловки (manoeuvres frauduleuses), производимыя съ цѣлью убѣдить въ существованіи мнимыхъ предпріятій (pour persuader l'existence de fausses entreprises), мнимой власти или кредита, или чтобы возбудить надежду или опасеніе успѣха, разсчетъ на случай или на какое другое вымышленное событіе (événement chimerique).

Это постановленіе дополняется закономъ 1 августа 1905 г., говорящимъ о разныхъ торговыхъ обманахъ (tromperies).

Системѣ французскаго кодекса слѣдуетъ бельгійское уложеніе (art. 496).

Близко къ нему стоитъ и голландское уложеніе, въ ст. 326 постановляющее: «кто съ намѣреніемъ доставитъ себѣ или другому противозаконную выгоду, посредствомъ присвоенія ложнаго имени или званія или посредствомъ коварныхъ уловокъ или выдумокъ побудитъ кого-либо къ выдачѣ имущества или обязательства, къ прекращенію такового, наказывается за обманъ заключеніемъ въ тюрьмѣ до 3 лѣтъ» [1]). Это постановленіе дополняется въ голландскомъ кодексѣ статьями о страховыхъ и торговыхъ обманахъ (ст. 327 сл.).

Въ другихъ уложеніяхъ, напр., въ германскомъ, венгерскомъ, итальянскомъ, норвежскомъ, мы встрѣчаемъ уже болѣе или менѣе выработанное общее понятіе мошенничества. По германскому уложенію (§ 263) мошенничество (Betrug) заключается въ причиненіи другому—съ цѣлью доставить себѣ или третьему лицу противозаконную имущественную выгоду—имущественнаго ущерба, посредствомъ возбужденія или поддержки ошибочнаго представленія (Irrtum) обманнымъ сообщеніемъ (Vorspiegelung) ложныхъ, искаженіемъ или сокрытіемъ истинныхъ фактовъ. Сходное опредѣленіе даетъ венгерскій кодексъ (§ 379).

Итальянское уложеніе считаетъ мошенничествомъ (truffa) случаи, когда кто посредствомъ коварныхъ уловокъ (con artifizi o raggiri atti), способныхъ обмануть чужое довѣріе, введетъ другого въ заблужденіе (in errore) съ цѣлью доставить себѣ или третьему лицу противозаконную выгоду и причинить ущербъ потерпѣвшему (art. 413). Норвежское уложеніе считаетъ мошенничествомъ случаи, когда субъектъ, съ намѣреніемъ доставить себѣ или третьему лицу противозаконную выгоду, возбуждаетъ или укрѣпляетъ въ другомъ лицѣ оши-

---

[1]) Перев. Лицкого, стр. 85.

бочное представленіе (Irrtum), въ силу котораго это лицо опредѣляется къ поведенію, причиняющему дѣйствующему или тому, для котораго онъ дѣйствуетъ, имущественный ущербъ (§ 270).

§ 138. Подобно нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ (напр., французскому), наше дѣйствующее право не содержитъ въ себѣ выработаннаго общаго понятія мошенничества. Рядомъ съ мошенничествомъ оно ставитъ вовлеченіе посредствомъ обмана въ обязательства, выдѣляя, такимъ образомъ, послѣднее изъ общаго понятія мошенничества (ст. 1688, 1689 Ул. о нак.). Самое опредѣленіе мошенничества, въ ст. 1665, узко и неправильно. Въ самомъ дѣлѣ, эта статья говоритъ, что «мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ какого-либо обмана учиненное похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества». Но терминъ «похищеніе» въ данномъ случаѣ совсѣмъ неумѣстенъ; похитить можно только то, что находится въ чужомъ владѣніи; мошенничество же—какъ это признаетъ въ иныхъ случаяхъ и самъ законъ—можетъ имѣть своимъ объектомъ и имущество, находящееся во владѣніи виновнаго. Притомъ, при мошенничествѣ вещь добровольно передается потерпѣвшимъ, а не похищается у него. Далѣе, мошенничество можетъ представлять собою не только похищеніе движимости, но и пріобрѣтеніе, посредствомъ обмана, права на недвижимость. Узкій взглядъ на природу мошенничества и заставилъ наше законодательство выдѣлить изъ послѣдняго въ самостоятельную группу «обманы для побужденія къ дачѣ обязательствъ» (ст. 1688 Улож. и сл.).

Уг. Уложеніе уже дѣлаетъ шаги къ выработкѣ общаго понятія мошенничества. Оно относитъ къ мошенничеству: 1) похищеніе посредствомъ обмана чужого движимаго имущества съ цѣлью присвоенія; 2) похищеніе чужого движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія,

посредствомъ обмѣра, обвѣса или иного обмана въ количествѣ или качествѣ предметовъ при куплѣ-продажѣ или иной возмездной сдѣлкѣ; 3) побужденіе посредствомъ обмана, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ уступкѣ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку по имуществу (ст. 591). При первомъ же прочтеніи нельзя не замѣтить, что ст. 591 страдаетъ цѣлымъ рядомъ недостатковъ: 1) во-первыхъ, чрезмѣрнымъ многословіемъ; въ частности, 2-й пунктъ этой статьи представляется совершенно излишнимъ, такъ какъ содержаніе его обнимается первымъ пунктомъ; 2) употребляемый этой статьей терминъ «похищеніе» совершенно неумѣстенъ, потому что мошенничество можетъ имѣть своимъ предметомъ и имущество, которое находится уже во владѣніи виновнаго, а съ другой стороны, предполагаетъ добровольную передачу имущества самимъ потерпѣвшимъ, къ которой совершенно непримѣнимъ терминъ «похищеніе» [1]). 3) Третій пунктъ статьи, говорящій о побужденіи посредствомъ обмана къ уступкѣ права по имуществу или къ вступленію въ невыгодную имущественную сдѣлку, редактированъ весьма неудачно, такъ какъ, если слѣдовать его буквѣ, то можно думать, что для состава мошенничества достаточно только «побужденіе» со стороны виновнаго, хотя бы такое «побужденіе» и не привело къ уступкѣ права или невыгодной сдѣлкѣ. Между тѣмъ какъ «побужденіе» къ уступкѣ права или невыгодной сдѣлкѣ будетъ только покушеніемъ.

Согласно послѣдней части ст. 591, наказаніямъ, въ ней установленнымъ, и на тѣхъ же основаніяхъ подле-

---

[1]) На эти недостатки ст. 591 (по проекту—407) было обращено вниманіе редакціонной комиссіи однимъ изъ ея членовъ. Объясненія т. VII, стр. 372, 373.

житъ мошенничество, имѣющее своимъ предметомъ документы или корреспонденціи, указанные въ ст. 552.

Несмотря на указанные недостатки 591 статьи, нельзя не признать, что въ новомъ Уложеніи понятіе мошенничества конструировано шире и правильнѣе, чѣмъ въ старомъ.

§ 139. **Анализъ понятія мошенничества.** Центральнымъ признакомъ понятія мошенничества является обманъ. Обманъ есть умышленное искаженіе истины. Но не всякій обманъ есть мошенническій обманъ. Признаки **мошеннического обмана** слѣдующіе. Во-первыхъ, мошенническій обманъ по содержанію своему есть завѣдомое **искаженіе фактовъ**, т.-е. явленій настоящаго или прошедшаго. Отъ него должны быть отличаемы обольщеніе будущимъ, разныя лживыя обѣщанія [1]), а также ошибочныя или даже завѣдомо неправильныя мнѣнія о фактахъ, утвержденіе добротности товара, не сопровождаемое приписываніемъ товару какихъ-либо опредѣленныхъ качествъ, которыхъ тотъ на самомъ дѣлѣ не имѣетъ, и т. п.

Во-вторыхъ, мошенническій обманъ долженъ касаться **настолько существенныхъ** фактовъ, чтобы вызвать у обманываемаго **представленіе объ обязательности или выгодности для него** передачи виновному извѣстнаго имущества [2]). Не могутъ считаться поэтому мошенничествомъ, напр., обманы для побужденія дать милостыню или подарокъ, ибо такимъ образомъ въ умѣ передающаго не возбуждается представленія о правѣ виновнаго на полученіе даннаго имущества.

---

[1]) Это положеніе твердо установлено и нашей судебной практикой (напр., 1876/144, 1875/147, 1882/32, 1888/7 и др.). Оно принято и объяснительной запиской къ новому Уложенію, VII, 376.

[2]) Это положеніе принято нашей судебной практикой (1869/67, 1869/772) и редакторами новаго Уложенія. Объясненія, VII, 380—381.

Формы мошенническаго обмана могутъ быть весьма различны: устная, письменная, путемъ печати, посредствомъ извѣстныхъ знаковъ или такъ наз. конклюдентныхъ дѣйствій, т.-е. дѣйствій, приводящихъ къ ошибочному заключенію и равносильныхъ словамъ (напр., появленіе въ формѣ, присвоенной извѣстной должности, и совершеніе такихъ дѣйствій, которыя правомѣрно могутъ быть совершены лишь лицомъ, дѣйствительно занимающимъ данную должность; въ подобномъ случаѣ обманъ можетъ быть совершенъ безъ произнесенія хотя бы одного слова).

Какъ искаженіе существенныхъ фактовъ, мошенническій обманъ отличается отъ завѣдомо лживыхъ увѣреній о чемъ-либо, при которыхъ никакія событія внѣшняго міра не искажаются, а имъ дается явно невѣрная и преувеличенная оцѣнка. Это различіе между мошенническимъ обманомъ и ненаказуемымъ лживымъ увѣреніемъ особенно слѣдуетъ имѣть въ виду при обсужденіи поведенія разныхъ продавцовъ, продающихъ свои товары съ обманами. Не всякій торговый обманъ мошенническій, а лишь такой, при которомъ предметъ выдается не за то, что есть, а за предметъ иного рода, вида или за иное количество того же предмета, благодаря чему другое лицо и пріобрѣтаетъ его, напр., если собачій мѣхъ перекрашивается въ какой-либо цѣнный мѣхъ и выдается за таковой. Къ такому взгляду близокъ и сенатъ, который неоднократно и указывалъ, что для признанія обмана въ качествѣ товара мошенничествомъ должны быть установлены судомъ слѣдующіе признаки: а) чтобы продавецъ совершилъ предварительно продажи тайныя приготовленія или дѣйствія, посредствомъ коихъ продаваемый предметъ получилъ бы мнимыя качества и достоинства, съ сокрытіемъ имѣющихся въ немъ недостатковъ; б) чтобы такими именно дѣйствіями или при-

готовленіями онъ ввелъ покупателя относительно качествъ и свойствъ товара въ заблужденіе, отъ котораго уберечься, при обыкновенной осмотрительности, невозможно, и в) что этими обманными средствами продавецъ выманилъ у покупателя деньги не за дѣйствительныя, а за мнимыя качества товара (1889/16 и др.). Если же обманъ состоялъ единственно лишь въ томъ, что продавецъ, не принимая никакихъ особыхъ приготовительныхъ мѣръ, старался ложными увѣреніями внушить покупателю убѣжденіе въ существованіи тѣхъ или иныхъ качествъ товара, то такія увѣренія, правильность коихъ всякій можетъ провѣрить при извѣстной осмотрительности, не могутъ быть приравниваемы къ особымъ приготовленіямъ (1871/535). Въ другомъ рѣшеніи (1875/217) Сенатъ призналъ, что обмѣнъ купленной вещи на другую, худшаго достоинства, т.-е. обманная передача не того товара, который купленъ, составляетъ мошенничество.

Послѣдовательно развивая точку зрѣнія Сената, слѣдуетъ считать мошенничествомъ и выдачу продавцомъ за спрашиваемый покупателемъ предметъ товаръ иного рода, при чемъ, благодаря незнанію покупателемъ предмета, онъ обманно получилъ съ него деньги. Такой случай представляетъ собою одинъ изъ случаевъ обмана въ качествѣ товара, предусмотрѣннаго ст. 173 Устава о нак.

§ 140. Мошенничество предполагаетъ **намѣренное** возбужденіе или поддержаніе въ другомъ ошибочныхъ представленій; одно пользованіе чужимъ заблужденіемъ, возникшее и сложившееся независимо отъ виновнаго, не составляетъ мошенничества [1]). Со стороны внутренней мошенничество всегда является умышленнымъ.

---

[1]) Того же взгляда держатся и составители новаго Уложенія. Объясненія, VII, 379.

Мошенничество предполагаетъ, далѣе, **причинную связь** между обманомъ и передачей имущества, т.-е. оно предполагаетъ, что вызванныя въ обманутомъ ложныя представленія стоятъ въ причинной связи съ передачей имъ виновному имущества. Обманъ поэтому долженъ предшествовать пріобрѣтенію имущества виновнымъ; но не необходимо, чтобы онъ предшествовалъ и самому переходу имущества въ фактическое обладаніе виновнаго. Но если обманъ былъ употребленъ для удержанія имущества, пріобрѣтеннаго не обманомъ, то такое дѣяніе не можетъ быть подводимо подъ понятіе мошенничества.

Пріобрѣтеніе имущества виновнымъ, для состава мошенничества, должно быть противозаконнымъ, т.-е. виновный не долженъ имѣть права на это имущество (напр., кредиторъ, посредствомъ обмана побуждающій должника къ скорѣйшей уплатѣ долга, не совершаетъ мошенничества).

Оконченнымъ мошенничество можетъ считаться лишь съ момента пріобрѣтенія виновнымъ имущества, права по имуществу или имущественной выгоды по обязательству. Покушеніе на данное преступленіе имѣетъ мѣсто съ начала обманныхъ дѣйствій виновнаго, т.-е. тѣхъ дѣйствій, которыми онъ имѣетъ въ виду вызвать въ другомъ извѣстныя ошибочныя представленія.

§ 141. **Наказуемость и виды мошенничества по дѣйствующему праву.** При разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ мошенничества, всего яснѣе выступаютъ коренные недостатки постановленій о немъ дѣйствующаго права: казуистичность, отсутствіе выработаннаго общаго понятія и возникающее отсюда постоянное смѣшеніе мошенничества съ другими преступленіями.

И Уставъ о нак. и Уложеніе о наказ. знаютъ нѣсколько видовъ мошенничества. Простое мошенничество, на сумму не свыше 300 р., по Уставу о нак. (ст. 174,

п. 2), есть выманиваніе у кого-либо вещей или денегъ **какимъ-либо мошенническимъ образомъ.**

Какъ на отдѣльные примѣры простого мошенничества, Уставъ о нак. (ст. 174) указываетъ на:

1) выманиваніе чужихъ денегъ или вещей **черезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій или подъ видомъ выгодныхъ предпріятій, мнимыхъ расходовъ по какому-либо дѣлу или благотворительныхъ приношеній.** Нельзя не замѣтить, что данное постановленіе закона довольно неопредѣленно и такъ широко, что подъ него могутъ быть подведены и случаи, не составляющіе мошенничества.

2) **Подмѣнъ** вещей, ввѣренныхъ для храненія, переноски, перевозки или иного доставленія. Это уже, собственно, не мошенничество, а присвоеніе ввѣреннаго, и совершенно напрасно отнесено къ области мошенничества.

3) **Невозвращеніе кредиторомъ долгового письменнаго документа** при полной уплатѣ долга или необозначеніе на немъ о полученіи денегъ, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное. Дѣяніе является оконченнымъ не съ момента вторичной уплаты, а съ момента предъявленія оплаченнаго документа въ судъ ко взысканію. Разсматриваемое дѣяніе также не составляетъ мошенничества, а представляетъ собой особый случай наказуемой недобросовѣстности въ имущественныхъ отношеніяхъ.

4) **Невозвращеніе заклада,** полученнаго въ обезпеченіе займа, при полной уплатѣ долга. Это дѣяніе также не должно бы считаться мошенничествомъ, а есть одинъ изъ случаевъ присвоенія.

5) **Самовольная отдача въ наемъ или безвозмездное пользованіе чужимъ движимымъ имуществомъ** съ намѣреніемъ присвоить слѣдующія за наемъ деньги или извлечь изъ сего другую противозаконную выгоду (ст. 174, п. 5). Это опять-таки собственно не мошенничество, а наказуемое пользованіе чужимъ движимымъ имуществомъ.

6) **Обмѣръ и обвѣсъ** при продажѣ, куплѣ и мѣнѣ товаровъ или иныхъ вещей, обманы въ количествѣ или качествѣ товара или въ расчетѣ платежа или же при размѣнѣ денегъ (такъ наз. торговый обманъ).

Наказаніе за простое мошенничество на сумму не свыше 300 р., по Уставу о нак. (173), заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 до 3 мѣс. Это наказаніе можетъ быть увеличено до 6 мѣс. при наличности слѣд. обстоятельствъ:

1) когда преступленіе учинено лицомъ, уже однажды понесшимъ наказаніе за кражу или мошенничество, или хотя бы и дважды, но по приговорамъ волостного суда;

2) когда оно совершено по уговору нѣсколькихъ лицъ;

3) когда виновный, по званію своему или мѣсту, или же по особымъ къ обманутому отношеніямъ, внушалъ особое къ себѣ довѣріе;

4) когда для обмана сдѣланы какія-либо особыя приготовленія;

5) когда обманутъ малолѣтній, престарѣлый, слѣпой или глухонѣмой;

6) когда для совершенія обмана употреблены суевѣрные обряды;

7) когда виновный выдавалъ себя за чьего-либо повѣреннаго или служителя, или присваивалъ себѣ ложное имя (175).

Наказаніе, наоборотъ, можетъ быть уменьшено до половины: 1) если преступникъ добровольно возвратилъ пріобрѣтенное мошенническимъ образомъ; 2) если мошенничество совершено по крайности и неимѣнію средствъ къ пропитанію и работѣ, и 3) если цѣна добытаго преступленіемъ не превышаетъ 50 к. (171 Уст. о нак.).

Покушеніе и участіе въ мошенничествѣ особо оговорены въ ст. 176 (172) Уст. о нак.

По вліянію на подсудность цѣны похищеннаго, рецидива и привилегированнаго состоянія субъекта мошенничество сходно съ кражей (181 Уст.; 1667 Ул.).

Въ Уложеніи о нак. предусматриваются слѣд. виды мошенничества:

1) мошенничество на сумму свыше 300 руб.

За это дѣяніе назначены разныя степени исправит. арест. отдѣленій (1666).

2) Случаи, когда для учиненія мошенничества виновный выдавалъ себя за лицо, дѣйствующее по порученію какого-либо присутственнаго мѣста или начальства, или присвоивалъ не принадлежащее ему званіе.

Наказаніе—низшая степень исправит. арест. отдѣленій. Если же виновный при этомъ надѣвалъ мундиръ или какой-либо принадлежащій присвоенному имъ званію знакъ отличія, то онъ наказывается по правиламъ о совокупности преступленій (1668, 1669).

3) Игорный обманъ: употребленіе въ игрѣ запрещенной и незапрещенной поддѣльныхъ картъ, костей и т. п. опаиваніе играющихъ съ цѣлью обыгрыванія, передергиваніе или подмѣнъ картъ или костей, или вообще какой-либо обманъ для обыгрыванія, а также обманы при разыгрываніи лотереи.

Наказаніе то же, что и въ предшествующемъ случаѣ,—низшая степень исправит. арест. отдѣленій (1670, 992).

4) Сбытъ предметовъ подъ видомъ запрещенныхъ уголовнымъ закономъ въ обращеніи или добытыхъ преступнымъ путемъ, если условленная по сдѣлкѣ плата получена сполна или частью.

Наказаніе—тюремное заключеніе на время отъ 2 до 4 мѣс.; въ случаѣ, если будетъ признано, что виновный занимается этимъ сбытомъ въ видѣ промысла, наказ.—тюремное заключеніе на время отъ 8 мѣс. до 1 года 4 мѣс.

5) совершеніе мошенничества въ третій и болѣе, чѣмъ въ третій разъ. Наказаніе—разныя степени исправит. арест. отдѣленій (1672, 1673).

Кромѣ того, въ Улож. о нак. мы встрѣчаемъ статью 1671, аналогичную ст. 175 Уст. о наказ. Она позволяетъ суду возвышать наказаніе за мошенничество какъ простое на сумму свыше 300 р., такъ и за квалифицированное, на одну степень при наличности тѣхъ же обстоятельствъ, перечень которыхъ сдѣланъ въ ст. 175 Уст. и приведенъ выше.

Согласно ст. 1674 наказаніе можетъ быть уменьшено на 1, 2 или даже 3 степени при наличности тѣхъ обстоятельствъ, которыя указаны въ 171 ст. Уст. и приведены нами выше—это: добровольный возвратъ похищеннаго, малоцѣнность послѣдняго (не свыше 50 к.), совершеніе преступленія по крайности (1663 Ул.).

Какъ упоминалось уже выше, отдѣльно отъ мошенничества наше дѣйствующее право ставитъ различные обманы по договорамъ, которые, т. о., образуютъ въ немъ группу дѣяній, примыкающихъ къ мошенничеству. Таковы:

1) вовлеченіе другого обманомъ въ невыгодную по имуществу сдѣлку или убыточное предпріятіе. Наказаніе—тюрьма на время отъ 8 м. до 1 г. 4 мѣс. съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ. Наказаніе возвышается на 1 степ., если виновный по своему званію или по особымъ къ обманутому отношеніямъ имѣлъ право на особое довѣріе, напр., если виновный былъ опекуномъ, повѣреннымъ и т.п. Еще болѣе наказуемо разсматриваемое дѣяніе, если виновный присвоилъ непринадлежащее ему званіе, учинилъ подлогъ, употребилъ фальшивые документы или торговыя письма, привелъ обманутаго въ состояніе безпамятства или одурманенія и воспользовался отсутствіемъ у обманутаго яснаго пониманія свойства и значенія принимаемаго имъ на себя обязательства (1688 Ул.). Слѣдующая статья говоритъ о вовлеченіи несовершеннолѣтняго посредствомъ обмана и ложныхъ увѣреній въ какія-либо сдѣлки, совершать которыя до совершеннолѣтія законъ не дозволяетъ (1689). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ (1688 и 1689) законъ имѣетъ въ виду лишь письменныя сдѣлки и обязательства, какъ это можно заключить изъ мѣста этихъ статей, помѣщаемыхъ рядомъ съ ст. 1686, говорящей о письменныхъ актахъ и сдѣлкахъ (1870/492).

2) Продажа или залогъ недвижимаго имѣнія уже проданнаго, чужого, вымышленнаго, состоящаго подъ законнымъ запрещеніемъ, секвестромъ или опекою, съ сокрытіемъ этого обстоятельства отъ присутственнаго мѣста, совершающаго актъ перехода имущества, и отъ покупщика (1699, 1700, 1705 Ул. о нак.). Хотя въ текстѣ указанныхъ статей нѣтъ слова «недвижимый», однако изъ смысла ихъ и сопоставленія съ законами гражданскими, съ ст. 1407 и 1416 т. X, ясно, что онѣ имѣютъ въ виду недвижимое имущество (1880/25).

3) Покупка недвижимаго имѣнія у лица, завѣдомо не имѣвшаго права продать его (1702, 1703 Ул. о нак.).

4) Продажа завѣдомо похищеннаго (наказуется какъ пособни-

чество въ томъ преступленіи, черезъ которое имѣніе получено. (Ст. 1701 Ул.) и залогъ или закладъ, а также принятіе въ закладъ завѣдомо похищеннаго или присвоеннаго. Свидѣтели акта о залогѣ или закладѣ, знавшіе объ обманѣ, наказываются какъ участники преступленія (1705 Улож.).

5) Пересукрѣпленіе или сокрытіе имущества, о которомъ, завѣдомо для виновнаго, состоялось въ установленномъ порядкѣ распоряженіе о наложеніи запрещенія или ареста, но распоряженіе это еще не приведено въ исполненіе; такое дѣяніе, если имъ нанесенъ ущербъ кредиторамъ, наказуемо тюрьмою на время отъ 8 м. до 1 г. 4 м. (1700[1] Ул.).

6) Обманный захватъ недвижимости, подъ которымъ разумѣются такіе случаи, когда кто, владѣя или пользуясь чужимъ недвижимымъ имѣніемъ, или только жительствуя въ немъ по довѣренности или по иному какому договору, письменному или словесному, будетъ въ актахъ или въ представляемыхъ начальству или суду бумагахъ это имѣніе называть своимъ, съ цѣлью его присвоить, или съ той же цѣлью употребитъ какой-либо иной обманъ. (1680 Ул.).

§ 142. **Наказуемость и виды мошенничества по Угол. Уложенію.** Такъ же, какъ и воровство, мошенничество дѣлится въ новомъ Уложеніи на виды, прежде всего, по цѣнности похищеннаго: на мошенничество съ ущербомъ не свыше 500 р. и мошенничество съ ущербомъ для потерпѣвшаго на сумму свыше 500 р.

Первое наказывается тюрьмою, а второе—исправ. домомъ.

Въ качествѣ менѣе наказуемаго выдѣляется мошенничество на сумму не болѣе 50 к.; оно влечетъ за собою тюремное заключеніе на срокъ не свыше 6 мѣс. При этомъ, какъ видно изъ объясненій редакторовъ, подъ «ущербомъ» потерпѣвшаго надо разумѣть стоимость добытаго обманомъ; «ущербъ отъ обмана при похищеніи на сторонѣ потерпѣвшаго долженъ совпадать, какъ и при иныхъ видахъ похищенія, съ выгодою на сторонѣ виновнаго

во владѣніе котораго поступаетъ то самое имущество, котораго лишается потерпѣвшій» [1]).

Особо предусмотрѣны въ Уг. Улож. слѣдующіе виды мошенничества:

1) Мошенничество, учиненное лицомъ, ложно выдавшимъ себя для этого за служащаго или за лицо исполняющее порученіе служащаго.

2) Мошенничество шайкой (ст. 595).

Въ обоихъ случаяхъ оговорена наказуемость покушенія. Наказаніе—исправит. домъ.

3. Сбытъ предмета подъ видомъ запрещеннаго уголовнымъ закономъ къ обращенію или подъ видомъ добытаго преступнымъ дѣяніемъ, если условленная по сдѣлкѣ плата получена сполна или частью (ст. 592).

Наказаніе—тюремн. заключ. на срокъ не свыше 6 мѣс. Полученныя виновнымъ по этой сдѣлкѣ деньги или иное имущество конфискуется или съ виновнаго взыскивается соотвѣтствующая сумма.

Подъ сбытомъ въ данномъ случаѣ законъ разумѣетъ сдѣлку о куплѣ-продажѣ, передачѣ или всякой вообще уступкѣ означенныхъ предметовъ [2]). Подъ предметами, воспрещенными къ обращенію, разумѣются лишь такіе, обращеніе которыхъ воспрещено закономъ уголовнымъ, т.-е. подъ страхомъ наказанія и притомъ для обѣихъ сторонъ; сюда поэтому не относятся ни предметы, обращеніе которыхъ воспрещается законами гражданскими или фискальными, безъ уголовной санкціи, ни предметы, сбытъ которыхъ хотя и запрещается уголовнымъ закономъ, но только для одной стороны, напр., промессы иностранной лотереи [3]). Оконченнымъ данное дѣяніе является уже съ момента полученія задатка [4]).

---

[1]) Объясненія, VII, 387.
[2]) Объясненія, VII, 395.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid., стр. 396.

4. Обманы при продажѣ или залогѣ недвижимости:

a) продажа или залогъ имущества, завѣдомо чужого, неимѣвшимъ на то право;

b) имущества вымышленнаго;

c) состоящаго подъ запрещеніемъ или обремененнаго обязательствомъ, съ сокрытіемъ этого обстоятельства отъ покупщика или залогопринимателя, во вредъ ему.

Наказаніе—исправительный домъ.

«Обманы въ договорахъ о недвижимости признаются совершившимися съ момента заключенія въ установленномъ порядкѣ договора о продажѣ или залогѣ недвижимаго имущества, безразлично къ тому, успѣлъ ли уже виновный пріобрѣсти отъ этого какую-нибудь имущественную выгоду или нѣтъ». «Въ силу уголовнаго запрета покушенія, наказуемости подлежитъ и болѣе ранняя дѣятельность, начиная съ того момента, когда обманутый приступилъ къ заключенію одного изъ предусмотрѣнныхъ закономъ договоровъ по имуществу; такъ, сюда подойдутъ: запродажа имущества; составленіе договора о продажѣ недвижимости, или о залогѣ ея, до утвержденія старшимъ нотаріусомъ; полученіе задатка по договору объ отдачѣ въ наемъ недвижимаго имущества»[1]).

5. Страховые обманы. Сюда относится: полученіе по предъявленному требованію страховой суммы за застрахованное имущество: a) если поврежденія, завѣдомо для виновнаго, не было, или b) если онъ скрылъ, что имущество повреждено отъ причины, лишавшей его права на полученіе страховой суммы.

Наказаніе—исправит. домъ. Оговорена наказуемость покушенія (594). Въ концѣ главы о мошенничествѣ Угол. Улож. содержитъ,

[1]) Объясненія, VII, стр. 399—400.

кромѣ того, слѣдующее постановленіе: «виновный въ поджогѣ, взрывѣ или потопленіи застрахованнаго имущества, съ цѣлью получить страховую сумму, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію за учиненное поврежденіе, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ». «Покушеніе наказуемо». Въ этомъ дѣяніи можно видѣть приготовленіе къ страховому обману [1]). Существенные признаки даннаго дѣянія слѣдующіе:

a) субъектомъ его можетъ быть только собственникъ поврежденнаго имущества или лицо, дѣйствующее по его порученію.

b) Предметомъ его является застрахованное имущество.

c) Наказуемо лишь поврежденіе съ цѣлью получить страховую сумму и, при томъ,

d) лишь поврежденіе посредствомъ огня, взрыва или потопленія, и

e) лишь поврежденіе настолько значительное, чтобы имъ открывалось право требовать страховую сумму. Поврежденія ничтожныя, этого права не открывающія, не наказуемы [2]).

Въ старомъ Уложеніи постановленія о страховыхъ обманахъ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ и выдѣлены изъ области мошенничества.

Такъ, напр., ст. 1195 говоритъ, что кто, въ намѣреніи ввести страховое общество въ ошибку, дозволитъ себѣ какой-либо обманъ или подлогъ, тотъ, сверхъ наказаній за подлогъ, въ ст. 1690 сего Улож. опредѣленныхъ, лишается права на полученіе цѣны застрахованнаго и на возвратъ страховыхъ денегъ. Нѣкоторые случаи страхового обмана предусматриваетъ также ст. 1238 Улож. о наказ. Постановленія новаго Уложенія болѣе полны и правильно помѣщены среди постановленій о мошенничествѣ.

Рецидивъ мошенничества трактуется въ новомъ Уложеніи, въ ст. 596 и 597, совершенно такъ же, какъ рецидивъ воровства въ ст. 586 и 587.

Въ заключеніе очерка наказуемости и видовъ мошенничества по новому Уложенію надо замѣтить, что такое же вліяніе на наказуемость, какъ малоцѣнность добытаго этимъ дѣяніемъ, имѣетъ и добровольный возвратъ имущества или удовлетвореніе потерпѣвшаго инымъ способомъ до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣ-

[1]) Объясненія, VII, 406 сл.

[2]) Объясненія, VII, 407—408.

шенія о виновности (591, предпосл. часть). Но въ случаяхъ, особо закономъ предусмотрѣнныхъ (592 сл.) и приведенныхъ въ этомъ § выше (sub 1—5), ни цѣнность похищеннаго (не свыше 500, свыше 500 р.), ни добровольный возвратъ или удовлетвореніе потерпѣвшаго не имѣютъ того вліянія на наказуемость, которое за ними признаетъ ст. 591.

§ 143. Къ мошенничеству примыкаетъ въ новомъ Уложеніи нѣсколько преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ слѣдующей за мошенничествомъ 34 главѣ. Сюда относятся:

I. Злоупотребленіе довѣрчивостью:

a) Побужденіе лица, завѣдомо неспособнаго сознавать свойства и значеніе учиненныхъ сдѣлки или распоряженія, или руководить своими поступками, или недостигшаго гражданскаго совершеннолѣтія, къ вступленію въ невыгодную для него сдѣлку по имуществу или къ иному невыгодному для него распоряженію по имуществу, воспользовавшись его невѣдѣніемъ или неопытностью.

b) Побужденіе къ вступленію въ невыгодную сдѣлку или къ иному невыгодному по имуществу распоряженію посредствомъ лживыхъ обѣщаній или иныхъ уловокъ, воспользовавшись для того отсутствіемъ у потерпѣвшаго яснаго пониманія свойствъ и значенія такихъ сдѣлки или распоряженія (611).

Эти дѣянія считаются наказуемыми, «если они учинены съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду», при чемъ наказаніе—тюрьма, если причиненный ущербъ не превышаетъ 500 р., и исправительный домъ, если онъ выше 500 р. Отъ мошенничества они отличаются отсутствіемъ мошенническаго обмана и при наличности всѣхъ условій послѣдняго превращаются въ мошенничество. Оговорена наказуемость покушенія.

c) побужденіе слѣпого подписать документъ, завѣдомо несоотвѣтствующій волѣ подписавшаго, подъ видомъ соотвѣтствующаго оной, во вредъ имуществу или имущественнымъ интересамъ подписавшаго или другого лица, а также завѣдомое пользованіе такимъ документомъ. Наказаніе—исправит. домъ (612). Подъ слѣпотою въ данномъ случаѣ законъ разумѣетъ не только абсолютную потерю зрѣнія, но и такое болѣзненное разстройство органа зрѣнія, которое препятствуетъ свободному чтенію рукописи и вынуждаетъ подписывающаго документъ положиться на устныя заявленія третьихъ лицъ о его содержаніи [1]). Наказуемымъ данное дѣяніе является, по мысли

[1]) Объясненія, VII, 518.

закона, не съ момента поднесенія бумаги для подписи, а лишь съ момента полученія подписи; покушеніе, значитъ, въ этомъ случаѣ ненаказуемо [1]). Всматриваясь въ составъ даннаго преступленія, нельзя не прійти къ заключенію, что оно представляетъ собою не какое-либо отличное отъ мошенничества дѣяніе, какъ полагаетъ законъ, а одинъ изъ случаевъ послѣдняго, такъ какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный не произноситъ ни слова, а только, напр., подкладываетъ документъ, онъ совершаетъ обманъ посредствомъ такъ-наз. конклюдентныхъ дѣйствій; врядъ ли есть надобность выдѣлять этотъ случай [2]).

II. Предъявленіе ко взысканію документа въ полной его суммѣ или ея части, если взыскиваемый долгъ завѣдомо для виновнаго погашенъ, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, при чемъ наказаніе—тюрьма, если причиненный ущербъ не превышаетъ 500 руб., и исправительный домъ, если онъ выше (611, п. 3).

III. Злоупотребленіе бланковой подписью: выполненіе бланка съ чужою подписью вписаніемъ текста документа, во вредъ имуществу или имущественнымъ интересамъ подписавшаго, и при томъ завѣдомо несоотвѣтственно дѣйствительной волѣ подписавшаго. Одинаковой отвѣтственности подлежитъ и завѣдомо пользующійся подобнымъ документомъ. Наказаніе—исправит. домъ (613). Дѣяніе окончено съ момента выполненія бланка. Подъ бланкомъ разумѣется какъ бумага, на которой имѣется одна лишь подпись третьяго лица, такъ и бумага съ неполнымъ текстомъ, напр., долговая расписка, съ свободнымъ мѣстомъ для означенія цифры долга [3]). Слѣдующая (614) статья предусматриваетъ тѣ случаи даннаго преступленія, когда документъ относится къ числу такихъ, поддѣлка которыхъ предусмотрѣна ст. 443. Наказаніе: 1) если документъ употребленъ за настоящій или сбытъ—тюрьма на срокъ не свыше 6 мѣс.;

2) если этого не было, а также, если обстоятельство, удостовѣряемое документомъ, истинно,—арестъ;

3) если виновный занимался даннымъ дѣяніемъ въ видѣ промысла,—исправит. домъ. И въ данномъ случаѣ завѣдомое пользованіе приравнено самому выполненію.

---

[1]) Ibid.

[2]) Дѣйствующее право относитъ разсматриваемое дѣяніе къ подлогамъ. Ст. 1693 Улож. о н.

[3]) Объясненія, VII, 519.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вымогательство[1]).—Шантажъ.—Ростовщичество.

§ 144. Особый видъ насильственнаго и преступнаго пріобрѣтенія имущества составляетъ вымогательство. Оно сходится съ мошенничествомъ и отличается отъ насильственнаго похищенія тѣмъ, что объектомъ его могутъ быть не только движимое имущество, но и недвижимость, не только матеріальные предметы, но и права. Съ другой стороны, оно сходится съ насильственнымъ похищеніемъ и глубоко отличается отъ мошенничества тѣмъ, что средствами и способомъ дѣйствія въ немъ являются наказуемые угрозы или физическое принужденіе. Преступное дѣйствіе въ вымогательствѣ можетъ очень существенно отличаться отъ похищенія, такъ какъ вымогательство возможно и относительно объектовъ, не могущихъ быть предметами похищенія, и относительно вещей, уже находящихся въ фактическомъ владѣніи виновнаго. Отъ насильственнаго похищенія вымогательство отличается еще тѣмъ, что при разбоѣ или грабежѣ содержаніемъ угрозы является извѣстное зло, имѣющее послѣдовать, въ случаѣ неисполненія требуемаго сейчасъ же, тотчасъ же; при вымогательствѣ же средствомъ можетъ быть и угроза зломъ, имѣющимъ послѣдовать лишь въ будущемъ; таковы случаи вымогательства, въ которыхъ преступникъ требуетъ отъ принуждаемаго предоставить ему извѣстную вещь къ опредѣленному сроку, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, и грозитъ въ случаѣ невыполненія этого требованія причинить извѣстное зло.

---

[1]) *Frank*, въ Vergl. Darstellung d. d. und ausl. Strafrechts. B. T. VI *Kühne*, D. Tatbestand der Erpressung. 1906. *Kollmann*, D. Lehre v. d. Erpressung. 1910. Курсы Листа и Фойницкаго.

Вымогательство представляетъ собою **принужденіе, посредствомъ физическаго насилія или наказуемыхъ угрозъ, передать какое-либо имущественное право, вступить въ какую-либо невыгодную по имуществу сдѣлку, или предоставить въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ извѣстную вещь.** Къ области вымогательства относятся: во-первыхъ, тѣ случаи насильственнаго противозаконнаго пріобрѣтенія, въ которыхъ объектомъ является какое-либо **право по имуществу**, а во-вторыхъ, тѣ случаи насильственнаго пріобрѣтенія движимыхъ вещей, въ которыхъ принуждающій требуетъ передачи ему вещи **въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ** или въ которыхъ средствомъ является угроза зломъ, **имѣющимъ послѣдовать въ будущемъ, въ случаѣ неисполненія требованія.** Въ противоположность разбою или грабежу, вымогательство возможно и относительно такихъ предметовъ, которые завѣдомо не находятся еще въ распоряженіи принуждаемаго и не могутъ быть имъ переданы сейчасъ, но поступятъ въ его распоряженіе въ близкомъ будущемъ.

Вымогательство можетъ считаться оконченнымъ, лишь когда вещь или право переданы, или принуждаемый вступилъ въ сдѣлку; покушеніе же на это преступленіе имѣетъ мѣсто съ начала насильственныхъ дѣйствій противъ жертвы посягательства.

§ 145. Въ нашемъ Уложеніи о нак. **нѣтъ** выработаннаго **общаго понятія вымогательства**, но въ разныхъ мѣстахъ Уложенія о нак. предусмотрѣны отдѣльные виды его, именно предусмотрѣны: a) угрозы съ вымогательствомъ (1545—1547), и b) принужденіе къ дачѣ обязательствъ (1686—1688). Въ ст. 377 сл. Уложеніе о нак. упоминаетъ еще о должностномъ вымогательствѣ, но видитъ въ немъ квалифицированный видъ лихоимства.

Вымогательная угроза. Ст. 1545—1546 (разд. X) Улож. о нак. говорятъ объ угрозахъ насильственными дѣйствіями, убійствомъ или поджогомъ, «когда къ тому было присоединено требованіе выдать или положить въ назначаемое для того мѣсто сумму денегъ, или вещь, или письменный актъ, или что-либо иное, или же принять на себя какія-либо невыгодныя обязательства, или отказаться отъ какого-либо законнаго права». Внимательный взглядъ на ст. 1545—1548 Улож. и сопоставленіе ихъ съ ст. 139 и сл. Уст. о нак., предусматривающими угрозу безъ корыстной или другой преступной цѣли, приводитъ къ убѣжденію, что ст. 1545 и 1546 предусматриваютъ тѣ случаи указанныхъ въ нихъ угрозъ, въ которыхъ послѣднія являются средствами для вымогательства, для пріобрѣтенія отъ угрожаемаго того или иного имущества, или права по имуществу, или отказа отъ какого-либо имущественнаго права; словомъ, ст. 1545 и 1546 предусматриваютъ лишь угрозы, преслѣдующія извѣстный имущественный интересъ[1]). Угроза, преслѣдующая цѣль принудить къ какому-либо противозаконному дѣянію, предусмотрѣна ст. 1548; остальные случаи угрозъ предусматриваются Уст. о нак.

По формѣ своей предусматриваемыя ст. 1545—1546 угрозы могутъ быть устными или письменными; устныя могутъ быть непосредственными и посредственными; послѣднія, впрочемъ, по толкованію Сената (1878/70), могутъ быть признаваемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный поручилъ третьему лицу передать угрозу. Оконченнымъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ 1545 и 1546 ст., является лишь съ момента, когда виновный получилъ требуемое имъ.

---

[1]) Того же мнѣнія *Неклюдовъ*. Руков. II, 640, и *Бълогрицъ-Котляревскій*. Учеб., стр. 429. Contra: *Фойницкій*. Курсъ, стр. 248 сл., и Сенатъ (1867/391).

Наказаніе за данное вымогательство—исправит. арест. отдѣлен. на время отъ 4 до 5 л., если виновный угрожалъ насильственными дѣйствіями, и низшая степень каторги,—если онъ угрожалъ убійствомъ или поджогомъ. Квалифицированные виды: угроза начальнику, господину, благодѣтелю, отцу, матери или иному родственнику по прямой восходящей линіи (1547).

Принужденіе къ дачѣ обязательствъ. Въ совершенно другомъ мѣстѣ, въ ст. 1686—1687 (разд. XII), Уложеніе предусматриваетъ другой видъ вымогательства—принужденіе, посредствомъ физическаго насилія или угрозъ, къ написанію, выдачѣ или подписанію обязательства по имуществу, къ истребленію акта по имуществу, къ отреченію отъ права по имуществу или къ принятію невыгоднаго по имуществу условія. Отличительной чертой этого вида вымогательства является то, что оно ограничивается сферою письменныхъ по имуществу актовъ. Оконченнымъ это дѣяніе признается съ момента подписанія, истребленія или измѣненія письменнаго акта.

Наказаніе—заключеніе въ исправит. арест. отдѣленія на время отъ 4 до 5 л. Данное дѣяніе является квалифицированнымъ и наказывается какъ разбой, если принужденіе было сопровождаемо побоями или иными истязаніями или жестокостями, или лишеніемъ свободы, или же при ономъ подвергались опасности жизнь или здоровье принуждаемаго лица» (1687). Изъ послѣднихъ словъ 1687 ст. и изъ приравниванія даннаго дѣянія разбою ясно, что подъ побоями и истязаніями законъ разумѣетъ здѣсь побои и истязанія, отвѣчающія требованіямъ ст. 1489 и 1533 Ул.

При анализѣ ст. 1686 и установленіи признаковъ предусматриваемаго ею дѣянія возникаетъ одно весьма важное сомнѣніе; спрашивается, о какихъ угрозахъ упоминаетъ, между прочимъ, эта статья, только ли объ угрозахъ, которыя сами по себѣ наказуемы, или о всякихъ вообще угрозахъ, способныхъ вызвать страхъ и подчинить угрожаемаго волѣ угрожавшаго? Сенатъ рѣ-

шаетъ данный вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ (1888/24), что дало ему возможность въ позднѣйшей своей практикѣ (1897/14) подвести подъ 1686 ст. и шантажъ[1]). Но такое толкованіе возбуждаетъ серьезныя сомнѣнія; какъ устанавливающая признаки преступнаго дѣянія,—притомъ, довольно тяжко наказуемаго,—ст. 1686 не можетъ подлежать распространительному толкованію; подъ угрозами въ ней слѣдуетъ разумѣть поэтому лишь преступныя угрозы, т.-е. угрозы, сами по себѣ наказуемыя[2]).

§ 146. Угол. Уложеніе разумѣетъ подъ вымогательствомъ **принужденіе, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ уступкѣ права по имуществу или къ вступленію въ иную невыгодную сдѣлку по имуществу, посредствомъ тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или наказуемой угрозы** (590). Предметомъ вымогательства является всякое имущественное право и всякое обязательство по имуществу, но не конкретно-опредѣленная движимая вещь. Къ области вымогательства, по объясненіямъ составителей новаго Уложенія[3]), относится лишь принужденіе, которое направляется къ полученію не конкретно-опредѣленной движимости, а всякаго иного чужого имущественнаго блага, выражающагося или въ недвижимомъ имуществѣ, или въ доходахъ и выгодахъ отъ имущества, или же въ одностороннемъ или двухстороннемъ имущественномъ обязательствѣ, совершенно безотносительно къ тому, облекается ли насилуемая воля потерпѣвшаго въ письменный формальный актъ или нѣтъ.

Но вымогательство есть принужденіе, совершаемое лишь съ помощью извѣстныхъ средствъ, именно, **по-**

---

[1]) Раньше Сенатъ подводилъ шантажъ подъ постановленія о мошенничествѣ (1871/91; 1871/712).

[2]) Къ такому же выводу приходитъ и Неклюдовъ. Руков. II, 632.

[3]) Объясненія, VII, стр. 364.

средствомъ тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или **наказуемой угрозы** въ томъ смыслѣ, какой эти термины имѣютъ въ ст. 467—469, 475—510.

Со стороны внутренней вымогательство предполагаетъ не только **умыселъ**, но и прямое намѣреніе доставить себѣ или другому имущественную выгоду, что исключаетъ возможность вымогательства съ непрямымъ умысломъ[1]).

Совершившимся вымогательство становится лишь съ момента послѣдовавшихъ: уступки права по имуществу, отказа отъ такого права или принятія на себя потерпѣвшимъ обязательства по имуществу[2]). Покушеніе имѣетъ мѣсто съ начала насильственныхъ дѣйствій. Наказуемость покушенія оговорена.

Простое вымогательство наказывается исправит. домомъ. Квалифицированнымъ является вымогательство, учиненное:

1) посредствомъ весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія;

2) нѣсколькими лицами, вторгшимися для сего въ обитаемыя зданіе или иное помѣщеніе;

3) лицомъ, запасшимся оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты;

4) шайкою; 5) лицомъ, отбывшимъ не менѣе 3 разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и притомъ до истеченія 5 л. со дня отбытія наказанія за одно изъ этихъ преступныхъ дѣяній. Наказаніе за квалифицир. вымогательство— каторга на срокъ не свыше 8 л. (590).

Сравнивая постановленія новаго Уложенія съ тѣми общими положеніями, которыя выставлены въ началѣ этой главы, нетрудно убѣдиться, что точка зрѣнія нашего новаго кодекса нѣсколько узка и выставленное имъ опредѣленіе не обнимаетъ всей области вымогательства.

---

[1]) Объясненія, VII, 366.

[2]) Ibid. VII, 367.

§ 147. **Шантажъ**[1]). Шантажъ представляетъ собою дѣяніе, близко стоящее къ вымогательству. Но онъ отличается отъ послѣдняго средствами дѣйствія. Шантажъ представляетъ собою **пріобрѣтеніе отъ другого лица какого-либо имущества, въ частности, обязательства по имуществу, посредствомъ угрозы оглашеніемъ позорящихъ свѣдѣній.**

Французское уложеніе разсматриваетъ шантажъ, какъ видъ вымогательства. По закону 1863 г. подъ шантажемъ разумѣется пріобрѣтеніе имущества или подписи на обязательствѣ по имуществу посредствомъ письменной или устной угрозы позорящихъ разоблаченій или обвиненій (de révélations ou d'imputations diffamatoires). Code pènal, art. 400. Вымогательство во французскомъ правѣ распадается на 3 вида; собственно вымогательство, extorsion; шантажъ (chantage) и должностное вымогательство (concussion). Большинство законодательствъ отдѣльныхъ постановленій о шантажѣ не содержитъ; послѣдній входитъ въ общее понятіе вымогательства. Такъ поступаетъ, напр., германское уложеніе, которое относитъ къ вымогательству случаи, когда «кто-либо съ цѣлью доставить себѣ или третьему лицу противозаконную имущественную выгоду, принудитъ другого путемъ насилія или угрозы (durch Gewalt oder Drohung) къ дѣйствію, къ претерпѣнію чего-либо или къ бездѣйствію (§ 253 герм. ул.). Это общее понятіе вымогательства обнимаетъ, конечно, и шантажъ.

Кодексъ венгерскій выставляетъ сходное съ германскимъ опредѣленіе вымогательства (§ 350), но въ слѣдующемъ § добавляетъ, что такой же отвѣтственности подлежитъ и тотъ, кто намѣренно, для доставленія себѣ или третьему лицу противозаконной имущественной выгоды, будетъ угрожать другому оглашеніемъ въ печати клеветническихъ (verleumderische) или позорящихъ (ehrenrührige) извѣстій (§ 351).

Сходной системы держится норвежское уложеніе 1902 г., которое въ § 266, въ первой части, говоритъ о вымогательствѣ, а во вто-

---

[1]) *Stäpmfli*, Erpressung und Chantage nach deutschem, französischem und schweizer Strafrecht. 1903. *Reinhold*, D. Chantage. 1909. *Закъ*, Шантажъ. Вопросы права. 1910.

рой—о шантажѣ. Къ вымогательству оно относитъ случаи, когда субъектъ, съ намѣреніемъ доставить себѣ или третьему лицу имущественную выгоду, принуждаетъ другого противозаконными дѣйствіями или угрозами къ дѣянію, приносящему имущественный ущербъ дѣйствующему или лицу, за которое онъ дѣйствуетъ. Во второй части предусматриваются случаи, когда средствами дѣйствія являются угрозы обвиненіемъ въ уголовнонаказуемомъ дѣяніи или позорящими разоблаченіями. Надо замѣтить также, что во многихъ кодексахъ (напр., итальянскомъ art. 406 сл., норвежскомъ, венгерскомъ и др.) вымогательство разсматривается въ одной главѣ съ разбоемъ [1]). Финляндское уложеніе говоритъ о вымогательствѣ въ однихъ статьяхъ съ грабежомъ [2]). Понятіе вымогательства обнимаетъ въ немъ и шантажъ; къ вымогательству оно относитъ всѣ случаи, когда, «кто съ цѣлью доставить выгоду себѣ или другому, угрозою вынудитъ у кого-либо вещь или деньги, отказъ отъ долгового требованія, письменное обязательство, поручительство или иную имущественную прибыль, на которую по закону не имѣетъ права» (§ 4).

§ 148. Наше новое Уложеніе, благодаря, несомнѣнно, отчасти своей узкой точкѣ зрѣнія на вымогательство, помѣстило шантажъ отдѣльно отъ вымогательства совсѣмъ въ другой главѣ, среди разныхъ случаевъ наказуемой недобросовѣстности по имуществу (гл. 34). Шантажъ, согласно ст. 615, есть **побужденіе, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ передачѣ имущества, или къ уступкѣ права по имуществу, или къ вступленію въ иную невыгодную по имуществу сдѣлку, посредствомъ угрозы оглашеніемъ вымышленныхъ или истинныхъ свѣдѣній:**

1) объ обстоятельствѣ, **позорящемъ** честь потерпѣвшаго или члена его семьи, хотя бы и умершаго;

2) объ учиненіи потерпѣвшимъ или членомъ его семьи, хотя бы и умершимъ, дѣянія, **наказуемаго** какъ **тяжкое преступленіе** или **преступленіе;**

---

[1]) Подробный обзоръ иностранныхъ законодательствъ см. *Frank*, Raub und Erpressung. Въ Vergleichende Darstellung etc. B. T. VI (1907), стр. 5 сл.

[2]) Изд. проф. Сергѣевскаго, стр. 94 сл. (гл. 31).

3) объ обстоятельствѣ, **подрывающемъ торговый кредитъ** потерпѣвшаго.

Такимъ образомъ, шантажистъ **можетъ** угрожать своей жертвѣ и дѣяніемъ непреступнымъ (напр., тѣмъ, что онъ огласитъ дѣйствительно совершенный даннымъ субъектомъ позорный поступокъ). При той же конструкціи, которую даетъ вымогательству Угол. Улож., шантажъ отличается отъ вымогательства тѣмъ, что объектомъ его могутъ быть какъ права, такъ и конкретно опредѣленныя движимыя вещи. Наконецъ, отличительнымъ признакомъ шантажа является и содержаніе его угрозы; вымогательство, по Уложенію, можетъ имѣть своимъ средствомъ лишь **наказуемую** угрозу, то-есть угрозу, удовлетворяющую требованіямъ ст. 510.

Съ внутренней стороны шантажъ предполагаетъ **прямой умыселъ** и **корыстную цѣль**[1]). Оконченнымъ онъ является съ момента, когда потерпѣвшій выдалъ виновному имущество, уступилъ право на имущество, подписалъ на себя обязательство по имуществу или вступилъ въ таковое обязательство въ качествѣ участника, поручителя и т. п.[2]).

Наказаніе за это дѣяніе—тюремное заключеніе на срокъ не ниже 3 мѣс.; наказуемо и покушеніе.

Шантажъ квалифицируется и наказывается исправит. домомъ:

1) если онъ учиненъ шайкою шантажистовъ, или

2) лицомъ, отбывшимъ не менѣе 2 разъ наказаніе за такое же дѣяніе или за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и при томъ до истеченія 5 л. со дня отбытія наказанія за одно изъ этихъ преступленій, или

3) редакторомъ, издателемъ или сотрудникомъ повременнаго изданія, грозившимъ огласить указанныя выше свѣдѣнія въ печати.

---

[1]) Объясненія, VII, 527.

[2]) Ibid. VII, 531.

Старое Уложеніе шантажа не предусматриваетъ; практика, какъ сказано выше, подводила его то подъ постановленія о мошенничествѣ, то подъ 1686 ст. Улож. о нак. Но въ шантажѣ нѣтъ обмана, а съ другой стороны, шантажъ можетъ представлять не принужденіе къ дачѣ обязательства, предусматриваемое ст. 1686, а принужденіе къ дачѣ денегъ или вещей; притомъ угроза шантажа не есть угроза въ смыслѣ ст. 1686.

§ 149. **Ростовщичество**[1]). Въ прежнее время повсюду государственная власть устанавливала размѣръ дозволеннаго роста и за превышеніе его подвергала извѣстнымъ наказаніямъ. Подъ вліяніемъ христіанской церкви, считавшей всякій вообще ростъ грѣхомъ, карательныя постановленія о лихвѣ долго держались во всѣхъ законодательствахъ Европы. Постепенно, однако, все болѣе крѣпло убѣжденіе, что въ виду разнообразія условій мѣста и времени, общественныхъ и хозяйственныхъ условій, оказывающихъ вліяніе на спросъ и предложеніе денегъ, а отсюда и на величину $^0/_0$, законодатель не можетъ опредѣлить размѣръ $^0/_0$ для всего государства какою-либо одной постоянной цифрой. Къ тому же, стремленія законодателя ограничить размѣръ $^0/_0$ приводятъ на практикѣ къ противоположному результату, къ увеличенію $^0/_0$, такъ какъ уменьшаютъ количество поступающихъ въ ссуду капиталовъ и увеличиваютъ рискъ заимодавцевъ, которые, естественно, стремятся покрыть возможныя потери болѣе высокимъ процентомъ; средствъ же обойти законъ и такъ или иначе замаскировать превышеніе дозволеннаго $^0/_0$ всегда оказывается достаточно.

---

[1]) *Schmidt*, Strafbarer Eigennutz und Verletzung fremder Geheimnisse. I. Wucher und Ausbeutung. Въ Vergl. Darstellung etc. B. T. Bd. VIII. 163 сл. *Окольскій*, въ Журн. Гр. и Угол. пр. 1890 №№ 2—3. *Фонъ-Резонъ*, Практика закона о ростовщичествѣ Вѣстн. Права. 1899 № 2. *Его же*, Законъ о ростовщичествѣ. 1899 (изд. Канторовича).

Современныя законодательства все болѣе отказываются отъ установленія общей таксы % и стараются найти иныя и болѣе дѣйствительныя мѣры борьбы съ ростовщичествомъ въ видѣ, напр., установленія особаго надзора и законнаго максимума % для ссудныхъ кассъ и т. п. Отдача капитала въ ростъ въ видѣ промысла, подобно другимъ промысламъ, должна, конечно, подлежать регламентаціи со стороны государства, а нарушеніе установленныхъ для нея правилъ—наказаніямъ. Но въ виду безполезности и даже вреда установленія въ законѣ размѣра дозволенныхъ %, государственная власть должна признать свободу экономическаго оборота и устанавливать размѣръ % лишь для отдачи капитала въ ссуду въ видѣ промысла. Однако, ссуды на чрезмѣрно обременительныхъ условіяхъ, соединенныя съ эксплоатаціей **завѣдомо** тягостнаго положенія заемщика, государство могло бы признавать **лишенными юридической охраны**, какъ скоро на судѣ выяснится ихъ чрезмѣрно обременительный характеръ, не подвергая заимодавцевъ, не занимающихся отдачей капитала въ ростъ какъ промысломъ, никакимъ наказаніямъ[1]); при этомъ законъ долженъ дать общее опредѣленіе тѣхъ условій, которыя признаются чрезмѣрно обременительными. Другой цѣлесообразной мѣрой борьбы съ ростовщичествомъ можетъ быть содѣйствіе развитію учрежденій дешеваго кредита.

Въ современныхъ уголовныхъ законодательствахъ мы встрѣчаемъ три системы борьбы съ ростовщичествомъ:

---

[1]) Въ учрежденной въ 80-хъ гг. при Госуд. Совѣтѣ, для пересмотра законовъ о евреяхъ, комиссіи подъ предсѣдательствомъ гр. Палена въ числѣ мѣръ для борьбы съ ростовщичествомъ предлагалось, между прочимъ, установленіе особаго порядка расторженія ростовщич. сдѣлокъ гражданскимъ судомъ. (Объясненія. VII, 484 сл.). Эта мысль не была принята, но представляется, на нашъ взглядъ, заслуживающей серьезнаго вниманія.

a) Систему французскую, при которой въ законѣ указана извѣстная такса %. Эта система уже устарѣла, непригодность ея, какъ замѣчено выше, вполнѣ очевидна и подтверждена опытомъ. Во Франціи законная такса % отмѣнена въ 1886 г. только по дѣламъ торговымъ и сохранилась для остальныхъ случаевъ, при чемъ въ этихъ послѣднихъ запрещается взиманіе роста свыше 5%; ростовщичество, съ этой точки зрѣнія, заключается во взиманіи лихвеннаго роста.

b) Въ другихъ законодательствахъ (система германская и австрійская) въ основу понятія ростовщичества принимается признакъ эксплоатаціи или злоупотребленія со стороны кредитора стѣсненнымъ положеніемъ должника. Такъ, напр., германское уложеніе (§ 302, a—d) считаетъ ростовщикомъ того, кто, пользуясь нуждою, легкомысліемъ или неопытностью другого лица при заключеніи займа, или при отсрочкѣ денежнаго обязательства, допуститъ его обѣщать или обезпечить себѣ или кому-нибудь иному имущественную прибыль, до такой степени превышающую **обычный** размѣръ роста, что она по обстоятельствамъ дѣла стоитъ **въ явной несоразмѣрности** съ оказанною заимодавцемъ услугою. Но противъ данной системы надо замѣтить, что при ней границы понятія ростовщичества, границы между дозволеннымъ и недозволеннымъ, являются довольно неопредѣленными[1]).

c) Третью по счету систему составляетъ смѣшанная система (бельгійская и венгерская), при которой ростовщичество опредѣляется, съ одной стороны, по германской системѣ, какъ злоупотребленіе извѣстнымъ экономическимъ или психическимъ состояніемъ должника, а

---

[1]) Довольно сходно конструируетъ понятіе ростовщичества норвежское уложеніе (§ 295 сл.).

съ другой—по французской системѣ какъ превышеніе извѣстнаго установленнаго въ законѣ maximum-а %. Эта система представляется, сравнительно, болѣе правильной; она принята и у насъ [1]).

До закона 1879 г. въ нашихъ законахъ существовали узаконенные 6% и взятіе, при отдачѣ въ заемъ денегъ, большихъ % считалось наказуемою лихвою.

За нее назначались слѣдующія наказанія: въ первый разъ—денежное взысканіе не свыше тройного количества противъ взятыхъ лихвенныхъ %, во второй разъ—сверхъ даннаго взысканія еще арестъ отъ 3 нед. до 3 мѣс., а въ третій разъ—сверхъ того же денежнаго взысканія заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 м. (ст. 2300 Улож. о нак., изд. 1857 г.; ст. 1707 Ул. о нак., изд. 1866).

Законъ 1879 г. отмѣнилъ эти постановленія объ узаконенныхъ % и опредѣленіе размѣра роста по заемнымъ обязательствамъ предоставилъ взаимному соглашенію сторонъ; но при этомъ Госуд. Совѣтомъ было признано необходимымъ выработать мѣры взысканія за такія дѣйствія заимодавцевъ, которыя «должны быть почитаемы дѣйствіями ростовщическими». Эта мысль получила свое осуществленіе только въ законѣ 1893 г. о преслѣд. ростовщическихъ дѣйствій, вошедшемъ затѣмъ и въ Улож. о нак. и въ Уставъ о нак.

§ 150. И дѣйствующее наше законодательство и новое Уложеніе различаютъ два вида ростовщичества: простое, такъ наз. **денежное или городское ростовщичество и ростовщичество сельское. Ростовщичествомъ вообще признается ссуда капитала, а среди сельскихъ обывателей—и хлѣба или другихъ припасовъ, оказанная на условіяхъ чрезмѣрнаго роста, вслѣдствіе чего она, завѣдомо для заимодавца, представлялась крайне тягостною по своимъ**

[1]) Подробнѣе объ иностранныхъ законодательствахъ см. въ ук. ст. *Schmidt*'а, стр. 176 сл.

послѣдствіямъ для должника,—а также пріобрѣтеніе и предъявленіе ростовщическаго обязательства или умышленное полученіе по нему платежа. Заключенное при такихъ условіяхъ обязательство **считается не имѣющимъ силы**, но заимодавецъ не лишается обратнаго полученія дѣйствительно имъ даннаго въ ссуду за вычетомъ полученныхъ платежей.

Городское ростовщичество. Ст. 180[2] Уст. о нак. предусматриваетъ слѣдующіе два вида этого ростовщичества, именно: 1) первый,—когда заемщикъ, **завѣдомо** для заимодавца, былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами принять крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ условія ссуды, и 2) второй,—когда кто, **занимаясь ссудами**, скрылъ чрезмѣрность роста какимъ-либо образомъ, напр., включеніемъ роста въ капитальную сумму. Первый видъ есть ростовщичество общее, а второй—спеціальное, профессіональное. Субъектомъ перваго можетъ быть всякій, субъектомъ второго—лишь лицо, профессіонально занимающееся ссудами, какъ это ясно изъ словъ закона: «если кто, занимаясь ссудами»... (1895/1). Къ ростовщичеству законъ относитъ также: а) пріобрѣтеніе и предъявленіе ко взысканію **завѣдомо** ростовщическаго обязательства, или b) полученіе по оному ростовщическаго платежа. Всматриваясь въ эти постановленія, нетрудно подмѣтить слѣдующую странность, оставшуюся неустраненной и въ новомъ Уложеніи [1]), именно: сокрытіе чрезмѣрности роста наказуемо только въ случаѣ, если субъектомъ его будетъ лицо, **занимающееся ссудами**, а представленіе ко взысканію и полученіе денегъ по такому обязательству—наказуемо по отношенію ко всякому лицу.

---

[1]) Какъ на это справедливо указалъ Набоковъ. Элем. учеб., стр. 150.

Подъ чрезмѣрнымъ ростомъ законъ разумѣетъ для денежнаго ростовщичества ростъ, превышающій 12% въ годъ. Наряду съ чрезмѣрнымъ ростомъ законъ ставитъ **чрезмѣрную неустойку**, но объективнаго максимума ея не устанавливаетъ.

Всѣ вышеизложенныя постановленія Устава о наказ. перешли въ новое Уголовное Уложеніе (ст. 608) съ небольшими измѣненіями въ деталяхъ. Такъ, новое Уложеніе, въ п. 1 статьи 608, относитъ къ ростовщичеству какъ случаи, когда заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами принять условія ссуды, крайне обременительныя, такъ и случаи, когда онъ былъ вынужденъ **«продолжить»** подобныя условія.

Наказаніе за денежное ростовщичество въ Уставѣ о нак. (ст. 180^2) назначено—тюрьма на время отъ 2 мѣс. до 1 г. 4 мѣс. и, кромѣ того, по усмотрѣнію суда, денежное взысканіе не свыше 300 р.

Новое Уложеніе назначаетъ—заключеніе въ тюрьмѣ и, кромѣ того, денежное взысканіе не свыше 500 р. Если ростовщичество составляло промыселъ виновнаго, наказаніе—исправительный домъ (ст. 608).

Квалифицированные виды денежнаго ростовщичества: 1) повтореніе предусмотрѣннаго въ ст. 180^2 Уст. о нак. дѣянія, или 2) учиненіе его **въ видѣ промысла** (1707 Улож. о нак.); 3) учиненіе этого дѣянія содержателями ссудныхъ кассъ или ихъ приказчиками (992^2 Ул. о нак.). Этимъ послѣднимъ, кромѣ указанныхъ наказаній, законъ угрожаетъ лишеніемъ права содержать ссудныя кассы.

§ 151. **Сельское ростовщичество.** Сельское ростовщичество предусматривается ст. 180^3 Уст. о нак. Подъ нимъ разумѣется занятіе **въ видѣ промысла** отдачею въ ссуду сельскимъ обывателямъ: 1) хлѣба или другихъ припасовъ, или же 2) денегъ, подъ условіемъ уплаты денежнаго долга частью или вполнѣ хлѣбомъ, припасами или работой,—если для совершенія сдѣлки на чрезмѣрно обременительныхъ **несоотвѣтствующихъ мѣстнымъ обы-**

чаямъ условіяхъ виновный воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ заемщика.

Наказаніе за такое ростовщичество: въ первый разъ—арестъ на срокъ не свыше 3 мѣсяц., а во второй и послѣдующіе—тюремное заключеніе на срокъ отъ 1 до 6 мѣс.

Для сельскаго ростовщичества легальное опредѣленіе чрезмѣрнаго роста замѣняется обычнымъ.

Слѣдующая 180^4 ст. назначаетъ тѣ же наказанія **за кулачество**, которое опредѣляется въ законѣ, какъ пріобрѣтеніе у крестьянъ, **по несоразмѣрно низкой цѣнѣ**, хлѣба на корню, снопами или зерномъ, лицомъ, **занимающимся скупкою хлѣба** и воспользовавшимся завѣдомо крайне тягостнымъ положеніемъ продавца. Сверхъ наказанія (какъ за сельское ростовщичество), скупщикъ обязанъ доплатить продавцу разницу между уплаченною и дѣйствительною цѣной проданнаго хлѣба. Примѣчаніе къ ст. 180^4, однако, дѣлаетъ оговорку, что изложенное постановленіе не примѣняется къ покупкѣ **наличнаго** хлѣба у крестьянъ на базарахъ, ярмаркахъ и др. мѣстахъ, предназначенныхъ для торговли, при условіи **немедленной** передачи покупщику пріобрѣтеннаго имъ хлѣба.

Эти постановленія повторены и въ новомъ Уложеніи (ст. 609 сл.).

Сельское ростовщичество, по ст. 609 Угол. Улож., влечетъ за собою тюремн. заключ. на срокъ до 6 мѣс. Скупъ хлѣба, по несоразмѣрно низкой цѣнѣ и при означенныхъ выше условіяхъ, обложенъ арестомъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Поврежденіе и истребленіе имущества [1]).

§ 152. Отдѣльные виды поврежденія и истребленія имущества, въ родѣ, напр., поджога, предусматривались уголовными законодателями съ давнихъ поръ. Но общее понятіе поврежденія имущества повсюду появляется сравнительно поздно. Въ нашемъ правѣ оно мало развито и въ настоящее время; сравнительно болѣе полныя и отчетливыя опредѣленія даны лишь болѣе тяжкимъ видамъ поврежденія.

Поврежденіе есть виновное и противозаконное приведеніе вещи въ такое состояніе, въ которомъ она навсегда или временно перестаетъ удовлетворять своему назначенію. Объектомъ поврежденія является **конкретная тѣлесная вещь** (res corporalis), движимая или недвижимая, чужая, а при извѣстныхъ условіяхъ—и своя. Дѣйствіе поврежденія имущества, со стороны внутренней, должно быть умышленнымъ; неосторожность наказуема лишь въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ. Со стороны внѣшней поврежденіе обнимаетъ всякое физическое воздѣйствіе на вещь, на ея субстанцію (т.-е. образующее ее вещество) или форму, которое приводитъ эту вещь въ неспособность, по крайней мѣрѣ безъ поправки или починки, удовлетворять своему назначенію.

Данное преступленіе должно считаться оконченнымъ съ момента приведенія вещи въ указанное состояніе; покушеніе же имѣетъ мѣсто съ начала того воздѣйствія,

---

[1]) *Schmoller*, Sachbeschädigung, въ Vergl. Darst. d. deutschen und ausländ. Strafrechts. B. T. Bd. VI. *Kitzinger*, ibid Bd. IX. *Gautier*, Etude sur le crime d'incendie. 1884. Курсы Листа, Неклюдова (Руководство II), Фойницкаго и Бѣлогриць—Котляревскаго.

посредствомъ котораго виновный имѣетъ въ виду привести вещь въ это состояніе.

Отъ поврежденія надо отличать самовольное потребленіе чужой вещи, согласно ея экономическому назначенію, напр., выпитіе чужого вина, сожженіе чужого фейерверка и т. п.; эти дѣянія представляютъ собою не поврежденіе, а другія преступленія (самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, при извѣстныхъ условіяхъ кражу и т. п.).

Спорными являются случаи, въ которыхъ вещь, хотя и не претерпѣваетъ никакихъ измѣненій, но изъемлется изъ имущественнаго оборота и перестаетъ удовлетворять своему назначенію (напр., нѣкто выпускаетъ изъ клѣтки чужихъ птицъ, бросаетъ въ море чужое кольцо, выливаетъ на улицу масло изъ чужой бочки и т. п.). Нѣкоторые криминалисты (напр., Биндингъ [1]), Фойницкій [2]), между прочимъ, и редакторы нашего новаго Уложенія [3]) подводятъ эти случаи подъ общее понятіе поврежденія имущества, опираясь на то соображеніе, что поврежденіе имущества наказуемо какъ умаленіе имущественной годности вещи, которое въ данныхъ случаяхъ достигаетъ высшаго своего выраженія. Однако, въ этихъ случаяхъ вещь не повреждается; правильнѣе видѣть въ нихъ группу дѣяній, примыкающихъ къ поврежденію имущества, но занимающихъ все-таки особое мѣсто и въ доктринѣ, и въ законодательствѣ.

§ 153. Поврежденіе имущества распадается на 2 основные вида: **простое** и **общеопасное.** Къ послѣднему относятся тѣ случаи, въ которыхъ орудіемъ достиженія своей цѣли преступникъ избираетъ **силы, поддающіяся управленію лишь въ первый моментъ ихъ приложенія,**

[1]) Grundriss II, (1896), 125.
[2]) Курсъ, стр. 331.
[3]) Объясненія, VII, 30—31.

но затѣмъ разрастающіяся въ разрушительныя стихійныя силы, опасныя для неопредѣленнаго числа имущественныхъ и личныхъ благъ.

Нѣкоторыя законодательства (напр., германское, §§ 306 сл., 126, нидерландское, ст. 157 сл., норвежское, § 148 сл.) выдѣляютъ эти случаи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, въ особый видъ общественныхъ преступленій, въ группу такъ наз. **«общеопасныхъ» преступленій**... Эта точка зрѣнія находитъ себѣ защитниковъ и въ литературѣ [1]). Однако она неправильна. Общеопасность, являясь удобнымъ признакомъ для классификаціи поврежденій имущества, не можетъ служить основаніемъ для образованія самостоятельнаго вида преступленій, такъ какъ зависитъ нерѣдко не отъ природы дѣянія, а отъ характера избранныхъ преступникомъ средствъ и можетъ присутствовать и отсутствовать въ одномъ и томъ же дѣяніи, въ зависимости отъ конкретныхъ обстоятельствъ, при которыхъ это дѣяніе происходитъ. Съ другой стороны, выдѣляя на основаніи даннаго признака обладающія имъ преступленія въ особый видъ, пришлось бы смѣшать въ одну группу дѣянія, чрезвычайно различныя по своей природѣ. Наконецъ, общая классификація преступленій, принятая въ особенной части, основывается на различіи объектовъ преступныхъ посягательствъ; внесеніе въ эту классификацію, въ качествѣ самостоятельной параллельной группы, общеопасныхъ преступленій нарушило бы единство классификаціи. По всѣмъ этимъ основаніямъ систему французскаго и русскаго законодательства, не знающихъ общеопасныхъ дѣяній, какъ особаго вида преступленій, нельзя не признать болѣе правильной, чѣмъ систему венгерскаго, германскаго, нидерландскаго и норвежскаго уложеній. По мотивамъ, подробно изложеннымъ въ объяснительной запискѣ (VII, 5 сл.), не принято выдѣленіе общеопасныхъ преступленій въ одну самостоятельную группу и редакторами новаго Уложенія.

§ 154. Что касается обрисовки простого поврежденія въ законѣ, то въ законодательствѣ встрѣчаются двѣ системы. При первой въ кодексѣ выставляется, какъ основное, одно болѣе или менѣе широкое общее постано-

[1]) Изъ нашихъ криминалистовъ ея держатся, напр., Неклюдовъ (Руков., III, 289 сл.) и Бѣлогриць-Котляревскій (Учебн., стр. 399, 533 сл.).

вленіе объ этомъ поврежденіи, съ такими размѣрами наказуемости, что его приходится дополнять немногими постановленіями, предусматривающими отдѣльные виды этого поврежденія. При второй системѣ—простое поврежденіе разбивается на рядъ особыхъ, отдѣльно предусматриваемыхъ видовъ, а общее постановленіе предназначено служить дополнительнымъ постановленіемъ для тѣхъ случаевъ, которые не подходятъ подъ спеціальныя постановленія. Первой системы держатся, напр., германское, голландское, норвежское уложенія, а второй, болѣе старой и менѣе удобной, напр., французское, бельгійское и наше[1]).

Въ дѣйствующемъ правѣ основное постановленіе о простомъ поврежденіи заключается въ ст. 152 Уст. о нак., говорящей о поврежденіи чужого движимаго имущества и назначающей за это дѣяніе денежное взысканіе не свыше 25 руб. Какъ разъяснилъ Сенатъ, ст. 152 должна быть примѣняема только къ случаямъ **умышленнаго** поврежденія чужого имущества (1870/43). Затѣмъ, въ разныхъ мѣстахъ дѣйствующаго права разсѣянъ цѣлый рядъ постановленій, предусматривающихъ поврежденіе различныхъ предметовъ. Такъ какъ въ указанномъ общемъ своемъ постановленіи законодательство установило незначительные размѣры наказанія, то ему пришлось затѣмъ дополнять его цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ законовъ, предусматривающихъ поврежденіе тѣхъ или иныхъ предметовъ. Гораздо правильнѣе поступаютъ тѣ иностранныя законодательства, которыя выставляютъ общія постановленія съ болѣе высокимъ максимумомъ наказанія и тѣмъ дѣлаютъ излишнимъ большое число спеціальныхъ постановленій; такъ, напр., германское

---

[1]) Обзоръ законодательствъ у *Schmoller*'а, Sachebeschädigung. Въ Vergleichende Darstellung etc. B. T. VI, 143 сл.

уложеніе назначаетъ (§ 303) за простое поврежденіе тюрьму до 2-хъ лѣтъ или пеню до 1.000 марокъ.

Наше новое Уложеніе содержитъ, въ ст. 547, хотя и не столь широкое общее постановленіе о простомъ поврежденіи,—какъ германское или норвежское уложенія, но все же сравнительно болѣе широкое, чѣмъ дѣйствующее право. Статья 547 различаетъ при этомъ превышаетъ ли причиненный ущербъ 500 руб. или нѣтъ; за умышленное поврежденіе чужого имущества, если причиненный ущербъ не выше 500 р., она назначаетъ арестъ на срокъ не свыше 1 мѣсяца или пеню не свыше 100 р., а если ущербъ превышаетъ 500 р.—арестъ на срокъ не свыше 3-хъ мѣс. или пеню не свыше 300 р. Если же поврежденіе маловажно, то виновный наказывается пенею не свыше 25 р. Размѣръ ущерба, характеризующій маловажное поврежденіе, закономъ цифрой не опредѣленъ. Какъ разъяснило особое присутствіе департаментовъ Госуд. Совѣта, рѣшеніе вопроса о маловажности поврежденія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть предоставлено усмотрѣнію суда, который долженъ рѣшать его не иначе, какъ въ зависимости отъ оцѣнки благосостоянія потерпѣвшаго; маловажнымъ слѣдуетъ признавать поврежденіе, которое причинило небольшой имущественный ущербъ потерпѣвшему[1]). Со стороны внутренней поврежденіе должно быть **умышленнымъ:** неосторожность наказуема лишь въ нѣкоторыхъ особо предусмотрѣнныхъ закономъ видахъ поврежденія. Умыселъ долженъ быть понимаемъ согласно общему опредѣленію ст. 48. При этомъ, если законъ усиливаетъ наказаніе въ виду какой-либо особенности предмета, напр., его цѣнности свыше 500 р., то виновный можетъ подвергнуться этой возвышенной отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если онъ сознавалъ это

[1]) Угол. Уложеніе. Изд. Таганцева, стр. 750.

особое свойство объекта; иначе онъ отвѣчаетъ по 1 ч. ст. 547. Какъ правило, при простомъ поврежденіи наказуемо лишь оконченное дѣяніе; покушеніе наказуемо только въ нѣкоторыхъ особыхъ видахъ даннаго дѣянія.

Благодаря тому, что общее постановленіе о простомъ поврежденіи въ новомъ Уложеніи, не говоря уже о дѣйствующемъ правѣ, оказалось не достаточно широкимъ, мы встрѣчаемъ въ немъ излишне длинный рядъ спеціальныхъ постановленій объ особыхъ видахъ этого поврежденія.

§ 155. **Особые виды простого поврежденія, различаемые дѣйств. правомъ и новымъ Уложеніемъ:**

I. Поврежденіе предметовъ, имѣющихъ извѣстное **религіозное значеніе.** Новое Уложеніе (ст. 553—554) по этому основанію выдѣляетъ поврежденіе, **безъ цѣли оскорбить святыню:** a) церкви или христіанскаго молитвеннаго дома; b) принадлежащихъ церкви св. креста, мощей, иконы или иного предмета, почитаемаго православною или иною христіанскою церковью священнымъ, *если эти предметы находились въ церкви, часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ;* c) св. креста или иконы, поставленныхъ въ публичномъ мѣстѣ; d) поврежденіе могилы или надгробнаго памятника, *безъ цѣли поруганія умершаго.*

Въ случаяхъ a—c назначается исправ. домъ или тюрьма, въ случаѣ d—заключеніе въ тюрьмѣ. Во всѣхъ случаяхъ наказуемо и покушеніе.

Улож. о нак.. въ ст. 235, упоминаетъ о поврежденіи и истребленіи надгробныхъ памятниковъ по злобному противъ погребенныхъ въ сихъ могилахъ или противъ семействъ ихъ чувству. Но всѣ эти дѣянія совершенно неправильно помѣщены Уложеніемъ о нак. среди религіозныхъ преступленій.

II. **Поврежденіе публичныхъ памятниковъ, предметовъ искусствъ и наукъ.** Новое Уложеніе упоминаетъ особо о публичныхъ памятникахъ, поставленныхъ съ разрѣшенія правительства, и о предметахъ наукъ или искусствъ, принадлежащихъ императорскимъ дворцамъ, публичнымъ библіотекамъ, музеямъ или иному государственному или общественному хранилищу (ст. 550, п. 1 и 2).

Въ дѣйствующемъ правѣ, въ ст. 33 Уст. о нак., упоминается объ «искаженіи» публичныхъ памятниковъ, наряду съ порчей или истребленіемъ выставленныхъ по распоряженію власти гербовъ, надписей или объявленій, безъ намѣренія оказать неуваженіе къ власти (если съ такимъ намѣреніемъ, то ст. 278 Ул. о нак.).

III. **Поврежденіе и истребленіе документовъ.** Новое Уложеніе (552) выдѣляетъ изъ общаго понятія поврежденія поврежденіе слѣд. документовъ:

1) Чужого документа, могущаго служить удостовѣреніемъ установленія, измѣненія или прекращенія права или обязанности.

2) Чужой почтовой или телеграфной корреспонденціи, находящейся въ вѣдѣніи почтово-телеграфнаго установленія.

3) Документа, принадлежащаго къ дѣламъ правительственнаго или общественнаго установленія.

Поврежденію приравнивается сокрытіе или присвоеніе такихъ документовъ или корреспонденціи. Въ случаяхъ 1 и 2 объектомъ преступленія можетъ быть только чужой документъ, въ случаѣ 3—и свой. Подъ документомъ, согласно объясненіямъ редакторовъ, въ данномъ случаѣ разумѣется бумага, укрѣпляющая или удостовѣряющая чьи-либо права или обязанности; не необходимо, чтобы эта бумага была составлена при участіи власти. Не обнимаются даннымъ понятіемъ: а) бланки

для изготовленія документовъ, b) неписьменныя средства удостовѣренія, каковы, напр., бирки, клейма и т. п., c) наконецъ, циркулирующіе въ общественномъ оборотѣ знаки цѣнностей, обращающіеся безъ передаточныхъ надписей и считающіеся собственностью держателя, напр., кредитные билеты, чеки и т. п.[1]).

Наказаніе за поврежденіе означенныхъ документовъ—исправ. домъ или тюрьма; наказуемо и покушеніе. Если причиненный ущербъ маловаженъ, или если виновный, до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности, добровольно возвратилъ сокрытое или присвоенное и при томъ безъ причиненія сокрытіемъ или присвоеніемъ вредныхъ послѣдствій, то наказаніе—арестъ.

Старое Уложеніе особо предусматриваетъ поврежденіе и истребленіе письменныхъ актовъ и документовъ, вещественныхъ доказательствъ, а также приложенныхъ по распоряженію органовъ власти печатей и другихъ знаковъ (ст. 1622, 303, 304); при этомъ ст. 1622 говоритъ о поврежденіи чужихъ документовъ, предметомъ же преступленія, предусмотрѣннаго ст. 303, могутъ быть и принадлежащія виновному бумаги, вещи или предметы, которые служили или должны были служить къ изслѣдованію преступленій, къ изобличенію преступниковъ или же для доказательства какихъ-либо правъ и въ качествѣ таковыхъ доказательствъ хранились въ присутственномъ мѣстѣ.

IV. **Поврежденіе сооруженія, служащаго или приспособленнаго для обороны страны, а также государственнаго или общественнаго склада предметовъ продовольствія или склада воинскихъ припасовъ, снарядовъ или иныхъ воинскихъ вещей.** Эти виды особо предусматриваются только новымъ Уложеніемъ (550, п. 3—4).

V. **Поврежденіе путей сообщенія** и разныхъ воздвиг-

[1]) Объясненія, VII, 74—75.

нутыхъ на нихъ строеній и сооруженій. Въ Уставѣ о нак. мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ статей, говорящихъ о порчѣ изгородей, канавъ, тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ дорогъ и шоссе, а также находящихся на нихъ перилъ, канавъ, столбовъ, деревьевъ и т. п., о порчѣ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей, бечевниковъ, а также водяныхъ путей, о засариваніи рѣкъ, каналовъ, канавъ и т. п. (152, 52, 70, 72, 81, 86 Уст.).

Новое Уложеніе выдѣляетъ умышленное поврежденіе сухопутнаго или водяного пути сообщенія или сооруженія **общаго пользованія** (ст. 549, п. 1), не причинившее наводненія или остановки въ сообщеніяхъ.

VI. **Поврежденіе служащаго для общаго или правительственнаго пользованія телеграфа или телефона.** Новое Уложеніе (556) выдѣляетъ это дѣяніе при условіи, «если сіе поврежденіе причинило остановку ихъ дѣйствія».

За такое поврежденіе назначается заключеніе въ тюрьмѣ, а если оно учинено «съ цѣлью остановить передачу правительственнаго сообщенія»,—то исправит. домъ. Наказывается также покушеніе и совершеніе этого дѣянія по неосторожности (556 и 565, п. 1).

Телеграфу, служащему для общаго пользованія, приравнивается телеграфъ или телефонъ, служащій для частнаго пользованія, но **«значительной цѣнности»**; это дополненіе относительно телеграфа, служащаго для частнаго пользованія, внесено особымъ присутствіемъ департаментовъ Гос. Совѣта; въ проектѣ его не было.

Старое Уложеніе упоминаетъ о поврежденіи телеграфа и телефона въ ст. 1140, а въ ст. 1148 говоритъ, что если виновниками нарушеній телеграфнаго Устава окажутся должностныя лица «телеграфическаго управленія» или подрядчики и находящіеся у нихъ приказчики и рабочіе, то они подвергаются строжайшему изъ наказаній, «за ту вину постановленныхъ и въ высшей оныхъ мѣрѣ».

О неосторожномъ поврежденіи телеграфа и телефона есть спеціальное постановленіе въ Уст. о нак. (ст. 101). При этомъ дѣйствующее право не требуетъ, чтобы въ указываемыхъ имъ случаяхъ послѣдовала остановка въ сообщеніи, но принимаетъ иногда это обстоятельство во вниманіе, какъ увеличивающее отвѣтственность (ч. 2 ст. 101 Уст.).

VII. **Умышленное поврежденіе знаковъ** граничныхъ, межевыхъ, предостерегательныхъ, заявочныхъ или развѣдочныхъ, или выставленныхъ при производствѣ изысканій (правительственныхъ или разрѣщенныхъ правительствомъ) по устройству путей сообщенія, или поставленныхъ для государственной съемки мѣстности.

Эти виды поврежденія предусмотрѣны ст. 549, п. 2 и ст. 550, п. 6 новаго Уложенія. Въ дѣйствующемъ правѣ о нихъ говорятъ ст. 32 Уст. о нак. и ст. 1605 Ул. о нак.

VIII. Ст. 551 Угол. Улож. предусматриваетъ **поврежденіе водопроводнаго, газопроводнаго, нефтепроводнаго** или **электропроводнаго снаряда**, служащаго **для общаго пользованія**, или снаряда, **приводящаго въ дѣйствіе чужіе заводъ или фабрику**, если это поврежденіе причинило остановку дѣйствія снаряда или грозило личной безопасности или цѣлости имущества.

IX. Въ новомъ Уложеніи, въ ст. 549, есть постановленіе и болѣе общаго характера, чѣмъ предыдущія, выдѣляющее поврежденіе **вообще всякаго предмета, служащаго для пользованія и составляющаго государственное или общественное достояніе.**

X. Затѣмъ, въ ст. 549, п. 3; 550, п. 7 и 555, Угол. Уложеніе предусматриваетъ поврежденіе (не общеопасными въ указан. смыслѣ средствами) различныхъ имуществъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ: а) чужихъ необитаемыхъ зданій или судна—550, п. 7; чужихъ обитаемыхъ **зданій или судна** и такихъ необитаемыхъ зданія, судна или иного помѣщенія, въ которыхъ, въ мо-

ментъ посягательства, **завѣдомо** находился человѣкъ, **«жизнь коего отъ сего поврежденія подвергалась опасности»**—555, п. 1.

Въ первомъ случаѣ (550, п. 7)—назначено тюремн. заключеніе, въ послѣднемъ (555, п. 1)—заключеніе въ исправит. домѣ на срокъ не свыше 3 л.

b) **Чужихъ копи, рудника или источника.**

c) **Чужого пожарнаго или спасательнаго снаряда**, съ цѣлью противодѣйствія тушенію пожара или спасанію погибающихъ.

d) **Чужихъ снаряда или сооруженія, завѣдомо служащихъ для огражденія личной безопасности работающихъ на заводѣ, фабрикѣ, горномъ промыслѣ или при строительныхъ и земляныхъ работахъ.**

Во всѣхъ этихъ случаяхъ назначается исправит. домъ на срокъ не свыше 3 л. Покушеніе наказуемо.

e) Поврежденіе **чужихъ фруктоваго сада, виноградника или посѣва** (не общеопасными средствами).

За это назначены арестъ или пеня не свыше 500 р., а если поврежденіе маловажно,—пеня не свыше 50 р. (549, п. 3).

XI. Уставъ о нак. упоминаетъ особо о поврежденіи: a) деревьевъ и иныхъ насажденій въ чужихъ садахъ или лѣсахъ (145, 158); b) чужихъ канавъ и изгородей (152); c) объ убоѣ и изувѣченіи чужихъ животныхъ (153); d) о поврежденіи сельскимъ, заводскимъ или фабричнымъ рабочимъ принадлежащихъ нанимателю, находящихся на фабрикѣ или заводѣ сложныхъ машинъ, сложныхъ и цѣнныхъ орудій производства (153^1, 153^2).

XII. **Засариваніе канала, источника или колодца** бросаніемъ въ нихъ веществъ, отъ которыхъ не можетъ по-

слѣдовать порчи воды, особо предусматривается и Уст. о нак. (52), и Угол. Улож. (548) [1]).

Эти статьи предусматриваютъ, какъ случаи, когда источники, колодцы и проч. являются собственностью частныхъ лицъ, такъ и случаи, когда они являются общественными.

Просматривая длинный и сложный списокъ этихъ особыхъ видовъ поврежденія, нельзя не видѣть сразу, что онъ могъ бы быть значительно сокращенъ путемъ обобщенія, хотя бы, напр., путемъ объединенія въ одной статьѣ всѣхъ случаевъ поврежденія предметовъ общаго пользованія, съ указаніемъ на право суда увеличить отвѣтственность въ случаѣ, когда поврежденные предметы имѣли значеніе для обороны страны, для управленія государствомъ или должностныхъ сношеній или поврежденіе ихъ завѣдомо ставило въ опасность жизнь, здоровье или свободу другихъ людей. Несомнѣнно, что многіе виды можно было бы просто зачеркнуть. Новое Уложеніе дѣлаетъ нѣкоторые шаги въ направленіи германской системы, но недостаточные.

§ 156. **Общеопасное поврежденіе.** Характерная черта общеопасныхъ поврежденій заключается въ томъ, что средствами, съ помощью которыхъ виновный хочетъ достигнуть своей цѣли, въ нихъ являются такіе внѣшніе дѣятели или комбинаціи внѣшнихъ силъ, которые, разрастаясь и не поддаваясь управленію виновнаго, простираютъ свою вредоносную дѣятельность на неопредѣленное число благъ и становятся разрушительными стихійными силами.

I. Предметомъ такого общеопаснаго поврежденія могутъ быть, во-первыхъ, животныя и растенія. Сюда относятся:

---

[1]) Согласно ст. 48 п. 5, одинаково наказуема и неосторожность.

a) Истребленіе рыбы въ чужихъ (частныхъ или общественныхъ) прудахъ, озерахъ и рѣкахъ посредствомъ отравленія воды (1624, ч. I Ул. о нак.; 550, п. 9 Угол. Ул.). Отравленіе рыбы въ небольшихъ вмѣстилищахъ, напр., комнатныхъ аквaріумахъ, подъ данное постановленіе не подойдетъ; законъ имѣетъ въ виду отравленіе значительнаго количества рыбы,—въ рѣкахъ, прудахъ, озерахъ и т. п.

b) Умышленное отравленіе чужого скота или чужихъ домашнихъ животныхъ, или сообщеніе имъ заразы (862, 1623, 1624, ч. 2 Ул. о нак.; 550, п. 8 Уг. Ул.); при этомъ Улож. о нак. караетъ за умышленное сообщеніе заразы и принадлежащимъ виновному домашнимъ животнымъ (862).

c) Зараженіе виноградной лозы въ чужомъ виноградникѣ филлоксерою (550, п. 10 Угол. Ул.). Дѣйствующее право особо не предусматриваетъ случаевъ заражженія растеній; въ Уст. о нак. есть лишь ст. 112 и 112[1], предусматривающія несоблюденіе предписанныхъ закономъ или законнымъ постановленіемъ власти мѣръ предосторожности противъ распространенія разныхъ насѣкомыхъ и животныхъ, вредныхъ для растеній, и недонесеніе о появленіи таковыхъ.

§ 157. **Поджогъ.** Поджогъ характеризуется наличностью или, по крайней мѣрѣ, опасностью **пожара**, понимаемаго въ общеупотребительномъ житейскомъ смыслѣ, и этимъ признакомъ отличается отъ болѣе широкаго понятія поврежденія или истребленія имущества огнемъ. Пожаръ есть такое воспламененіе одного или нѣсколькихъ предметовъ, которое грозитъ распространеніемъ на значительное пространство и на многіе предметы. Значитъ, поджогъ надо строго отличать отъ такого истребленія огнемъ, при которомъ дѣйствіе огня не выходитъ за извѣстные тѣсные предѣлы, мѣшающіе ему

сдѣлаться **общеопасною** разрушительною силою; нѣтъ поджога, напр., если кто-нибудь бросаетъ въ каминъ чужой документъ, шапку и т. п. **Поджогъ, такимъ образомъ, есть умышленное поврежденіе имущества огнемъ, сопровождаемое или грозящее пожаромъ.**

Надо замѣтить, впрочемъ, что наше Уложеніе о нак. употребляетъ иногда въ качествѣ синонимовъ термины **«поджогъ»** и **«истребленіе огнемъ»**, какъ это показываетъ ст. 1614, говорящая объ истребленіи огнемъ хлѣба на корню, разнаго другого имущества и о поджогѣ торфовыхъ земель; въ концѣ эта статья постановляетъ: «виновные, смотря по тому, когда учиненъ **сей поджогъ**... подвергаются» и т. д.; эти слова прямо указываютъ, что и тѣ случаи истребленія огнемъ, о которыхъ говорится въ началѣ этой статьи, относятся къ поджогу, какъ отдѣльные его виды [1]). «Истребленіе огнемъ» не противополагается поджогу въ нашемъ правѣ; оно также составляетъ поджогъ, если грозитъ пожаромъ. Если же пожара и опасности пожара не существуетъ, то дѣяніе должно быть подводимо не подъ статьи Уложенія о нак., а подъ 152 ст. Уст. о нак.

Со стороны внутренней поджогъ долженъ быть **умышленнымъ**; неосторожное зажигательство разсматривается въ нашемъ законодательствѣ, какъ нарушеніе правилъ осторожности отъ пожаровъ (ст. 98, 88 слл. Уст. о нак.).

§ 158. **Виды поджога по дѣйствующему праву. 1. Поджогъ строеній.** Предметомъ поджога по Ул. о нак. могутъ быть, прежде всего **зданія**, т.-е. сооруженія, воздвигнутыя на землѣ и съ нею болѣе или менѣе прочно

[1]) Неправильно, поэтому, мнѣніе проф. Фойницкаго, который полагаетъ, что поджогомъ Уложеніе считаетъ лишь общеопасное поврежденіе огнемъ строительныхъ сооруженій и лѣса; общеопасное же поврежденіе или истребленіе огнемъ другого имущества составляетъ, по Уложенію, «истребленіе огнемъ». Курсъ, стр. 347—349.

связанныя на долгій срокъ. Изъ понятія зданія, какъ видно изъ ст. 1614 и 1609, исключаются мелкія хозяйственныя постройки, напр., гумна, овины, а также ограды, заборы, паромы, переправы и другія средства передвиженія по водѣ, кромѣ кораблей и судовъ, приравниваемыхъ закономъ къ зданіямъ (ст. 1607, 1609). Подъ понятіе зданія, въ смыслѣ нашего закона, не подходятъ также лари, шкафы, перевозочныя средства (экипажи, вагоны), временные шалаши и палатки, какъ не связанные съ землей, и т. п. (1878/53).

Говоря о зданіяхъ, законъ, прежде всего, упоминаетъ о поджогѣ **обитаемыхъ** зданій, т.-е. такихъ, въ которыхъ, въ моментъ посягательства, дѣйствительно **жили люди** (1874/44).

Понятію «обитаемаго» зданія и въ постановленіяхъ о поджогѣ придается тотъ же смыслъ, какъ въ постановленіяхъ о кражѣ со взломомъ. Но по своему значенію для наказуемости обитаемымъ зданіямъ приравниваются такія необитаемыя, въ которыхъ завѣдомо находился человѣкъ.

За такой поджогъ назначена каторга на срокъ отъ 8 до 10 л. (1606 Ул. о нак.).

Сравнительно болѣе строгое наказаніе назначаетъ Уложеніе о нак. за поджогъ, предметомъ котораго были: a) церковь, b) дворецъ Государя или одного изъ членовъ Императорской Фамиліи; c) городъ въ разныхъ мѣстахъ, съ намѣреніемъ распространить пожаръ по городу; d) хранилище пороха; e) больница, въ которой находились въ то время больные. Въ этихъ случаяхъ, а также если «виновный въ умышленномъ поджогѣ былъ уже прежде изобличенъ въ **подобномъ преступленіи**», т.-е. въ случаѣ рецидива, наказаніе возвышается **на 3 степени** [1]).

[1]) Т.-е. возвышается на 3 степени наказаніе, назначенное за умышленный поджогъ обитаемаго зданія (8—10 лѣтъ каторги) Ст. 1606.

Затѣмъ, оно возвышается, **на 2 степени**, если подожжены: a) присутственное мѣсто или вообще зданіе, въ которомъ помѣщаются какая-либо часть государственнаго управленія или суда, правительственные архивы, учебныя, ученыя или иныя общественныя заведенія, библіотеки, кунсткамеры, музеумы или тюрьмы; b) театръ или иное зданіе, въ которомъ бываютъ какія-либо публичныя собранія въ то время, когда въ нихъ было или должно было быть собраніе; c) селеніе въ нѣсколькихъ мѣстахъ, съ намѣреніемъ распространить пожаръ по этому селенію; d) корабль или иное судно, на которомъ находились люди или же поблизости котораго были другія суда; e) магазины жизненныхъ припасовъ или военныхъ и морскихъ снарядовъ; f) той же отвѣтственности подвергаются зачинщики, подговорщики или главные виновные въ тѣхъ случаяхъ, когда поджогъ совершенъ шайкою. Наконецъ, наказаніе возвышается **одною степенью**, когда пожаръ учиненъ **ночью.** Какъ видно изъ приведенныхъ перечней, къ поджогу обитаемыхъ зданій законъ приравниваетъ и наказываетъ даже строже поджогъ нѣкоторыхъ необитаемыхъ зданій, имѣющихъ особое назначеніе.

Къ числу усиленно наказуемыхъ видовъ поджога принадлежатъ еще: 1) поджогъ, **во время чумы**, карантинныхъ заведеній или оцѣпленныхъ домовъ.

За него назначается смертная казнь (831, п. 3 Ул. о нак.).

2) Поджогъ рудниковъ; наказуемость этого послѣдняго поджога различна въ зависимости отъ того, были ли въ подожженомъ рудникѣ люди и **могъ ли виновный предвидѣть опасность**, которой подвергались эти люди.

Если люди были и виновный могъ предвидѣть, что онъ ставитъ этихъ людей въ опасное положеніе, наказаніе—безсрочная каторга, въ другихъ случаяхъ—каторга на 12—15 л. или на 10—12 л., или даже исправ. ар. отд. на срокъ 5—6 или 4—5 л. (1608).

§ 159. Отвѣтственность обыкновенно назначается бо́льшая также въ случаяхъ такъ называемаго **посредствующаго поджога.** Это названіе носятъ тѣ случаи, когда поджогъ одного предмета создаетъ опасность для другого **болѣе важнаго** предмета. Надо, впрочемъ, замѣтить, что съ **теоретической** точки зрѣнія большая отвѣтственность допустима лишь въ случаяхъ, когда опасность, что пожаръ распространится на болѣе важный предметъ, предусматривалась виновнымъ или по крайней мѣрѣ могла быть имъ предусмотрѣна, такъ что ему можно поставить въ счетъ, если не умышленное причиненіе подобной опасности, то небрежное отношеніе къ чужимъ интересамъ. Старое Уложеніе предусматриваетъ цѣлый рядъ случаевъ посредствующаго поджога, когда говоритъ о поджогѣ другихъ нежилыхъ строеній, кромѣ тѣхъ, которыя попали въ вышеприведенные перечни на 3 или на 2 степени болѣе наказываемыхъ случаевъ поджога.

Уложеніе различаетъ слѣдующіе случаи поджога **нежилыхъ** строеній:

а) Поджогъ **удаленнаго отъ обитаемыхъ строеній** нежилого зданія въ такое время, когда виновному **было извѣстно,** что въ немъ нѣтъ людей. Сюда же должны быть относимы случаи, когда люди въ зданіи были, но виновный предполагалъ, что ихъ нѣтъ; спеціальнаго постановленія объ этихъ случаяхъ нѣтъ. Поджогу нежилого зданія, удаленнаго отъ обитаемыхъ строеній, приравнивается поджогъ **судна,** когда на немъ не было людей и другихъ поблизости отъ него судовъ.

Наказаніе—отдача въ исправ. арест. отд. на время отъ 5 до 6 лѣтъ.

b) Поджогъ нежилого строенія, **находящагося въ близкомъ сосѣдствѣ съ обитаемыми или хотя и съ необитаемыми, но такими, въ которыхъ въ то время на-**

ходились люди. Однако, такъ какъ опасность передачи огня другимъ строеніямъ обусловливается не одною близостью горящаго имущества, то было бы правильнѣе выразиться болѣе обще, говорить о поджогѣ имуществъ, по свойству и положенію которыхъ пожаръ завѣдомо могъ сообщиться обитаемымъ строеніямъ, какъ и говоритъ наше новое Уложеніе [1]). Этому поджогу приравнивается поджогъ **лавокъ, кладовыхъ** или **магазиновъ съ товарами** или **припасами** какого-либо рода, кромѣ жизненныхъ и воинскихъ.

Наказаніе—каторга на срокъ отъ 4 до 6 л. Тому же наказанію подвергается и виновный въ поджогѣ предыдущаго вида (sub a), совершенномъ ночью.

c) Наконецъ, поджогъ нежилого строенія, когда въ немъ въ то время **находились люди и виновному это было извѣстно**, приравнивается поджогу обитаемаго строенія (1609).

§ 160. II. **Поджогъ чужого лѣса** (1613). Подъ лѣсомъ разумѣется совокупность **множества** близко другъ отъ друга стоящихъ на корню деревьевъ; поджогъ отдѣльно стоящихъ деревьевъ къ этому виду не относится.

Наказаніе—отдача въ исправ. ар. от. на время отъ 5 до 6 лѣтъ.

Какъ на усиливающія отвѣтственность обстоятельства, законъ указываетъ на: a) совершеніе этого поджога шайкой; b) во время засухи или сильнаго вѣтра, такъ что можно ожидать быстраго распространенія пожара; c) нахожденіе въ лѣсу людей, домовъ, обитаемыхъ строеній или селеній. Законъ предполагаетъ, хотя прямо этого не указываетъ, завѣдомость этихъ обстоятельствъ для виновнаго.

---

[1]) Ср. *Фойницкій.* Курсъ, стр. 350; герман. уложеніе § 308; венгерское § 422.

При наличности этихъ обстоятельствъ наказаніе можетъ возвыситься до низшихъ степеней каторги;.

§ 161. III. **Поджогъ произрастаній земли и складовъ послѣднихъ.** Сюда относится поджогъ: a) хлѣба на корню или въ снопахъ, скирдахъ, въ полѣ, на гумнѣ, въ овинѣ или иномъ необитаемомъ строеніи; b) фруктовыхъ садовъ, хмельниковъ, сѣнокосовъ или уже скошеннаго сѣна; c) торфовыхъ земель; d) складовъ дровъ.

Наказаніе различно—отъ тюрьмы до исправ. ар. отдѣленій на разные сроки, смотря потому, учиненъ ли поджогъ днемъ или ночью, не было ли отъ него опасности для обитаемыхъ строеній или находившихся въ сосѣдствѣ людей, и по др. обстоятельствамъ дѣла (1614).

Поджогъ пустыхъ сельскохозяйственныхъ построекъ, а также поджогъ соломы безъ зерна сюда не относятся, а подходятъ подъ 1615 ст. [1]). Подъ хлѣбомъ въ данномъ случаѣ разумѣется не только зерновой хлѣбъ, употребляемый въ пищу человѣкомъ, но и всѣ сѣющіяся сельскими хозяевами на поляхъ растенія, напр., ленъ, овесъ и пр. (1881/16).

IV. **Поджогъ всякаго иного имущества.** Сюда относится такое поврежденіе огнемъ всякаго иного имущества, не обнимаемаго приведенными выше постановленіями, при которыхъ существуетъ пожаръ или, по крайней мѣрѣ, опасность пожара (1615); иначе дѣяніе подойдетъ подъ 152 ст. Уст. о нак.

§ 162. **Поджогъ собственнаго имущества** (1612). Поджогъ собственнаго имущества наказуемъ:

1) когда имущество обезпечено въ страховомъ отъ огня обществѣ и поджогъ сдѣланъ съ намѣреніемъ получить отъ того денежную прибыль.

Наказаніе—исправ. ар. отд. на срокъ 5—6 лѣтъ.

[1]) Его нельзя подводить подъ 1609 ст., иначе получится, что поджогъ, напр., пустой риги болѣе наказуемъ, чѣмъ поджогъ риги, полной хлѣбомъ. См. по данному поводу замѣтку Г. Я. Зака. Право. 1908. № 35.

2) Однако указанная наказуемость имѣетъ мѣсто при отсутствіи слѣд. условій: нахожденія въ подожженномъ строеніи людей, распространенія пожара на чужія строенія или, наконецъ, близости подожженаго отъ другихъ строеній. При наличности же какого-либо изъ этихъ условій, поджогъ собственнаго имущества наказуемъ **какъ вообще поджогъ обитаемыхъ или необитаемыхъ строеній**, по ст. 1606—1609, при чемъ въ этомъ случаѣ для состава преступленія безразлична цѣль дѣятельности, а также, было ли имущество застраховано или нѣтъ (1872/658, 1877/70). Статья 1612 предусматриваетъ поджогъ **всякаго** принадлежащаго виновному имущества. Существенными для примѣненія ея первой части являются слѣд. условія: субъектомъ предусмотрѣннаго въ ней дѣянія можетъ быть только собственникъ имущества, объектомъ—только имущество, **въ моментъ посягательства обезпеченное въ страховомъ обществѣ и застрахованное** при томъ **отъ огня**, а не отъ какого-либо иного несчастья.

§ 163. **Виды поджога по новому Уложенію.** Предметомъ поджога, по ст. 562 Угол. Улож., можетъ быть **всякое имущество**, движимое и недвижимое. Наказаніе—тюрьма. Затѣмъ, особо предусматривается и строже наказуется поджогъ цѣлаго ряда предметовъ: а) **чужихъ** лѣса, сада, сельскохозяйственнаго посѣва на корню, торфяника, нефтяного источника, склада лѣса, дровъ, товаровъ, сельскохозяйственныхъ произведеній, продовольственныхъ припасовъ, взрывчатыхъ и легковоспламеняющихся веществъ или взрывчатыхъ снарядовъ; необитаемыхъ зданія или судна.

Наказаніе—исправит. домъ.

b) Церкви или христіанскаго молитвеннаго дома.

c) Помѣщенія правительственнаго или общественнаго установленія; публичныхъ библіотеки или музея, или

иного государственнаго или общественнаго хранилища предметовъ науки или искусствъ.

d) **Обитаемыхъ** зданія или судна, рудника, копи или **такихъ необитаемыхъ** зданія, судна, помѣщенія или иного мѣста, гдѣ въ то время **завѣдомо** находился человѣкъ, жизнь коего подвергалась опасности.

Наказаніе въ случаяхъ b—d срочная каторга, а если эти поврежденія учинены по соглашенію нѣсколькихъ лицъ и, при томъ, въ разныхъ мѣстахъ города или селенія одновременно, то наказаніе—каторга безъ срока.

Какъ видно изъ сказаннаго, постановленія новаго Уложенія нѣсколько сокращеннѣе, но повторяютъ въ своихъ перечняхъ почти всѣ тѣ же объекты, о которыхъ говоритъ и старое Уложеніе. Что касается посредствующаго поджога, то новое Уложеніе упоминаетъ о немъ въ 3-й части ст. 562. Тамъ говорится о поврежденіи чужого имущества поджогомъ, взрывомъ или потопленіемъ, которое **по свойству и положенію предметовъ или по условіямъ учиненія дѣянія, завѣдомо** грозило распространеніемъ пожара, взрыва или потопленія на зданія, суда, вообще на предметы, перечисленные выше въ перечняхъ *b—d*. Новое Уложеніе поступило вполнѣ правильно, оттѣнивъ въ своей конструкціи посредствующаго поджога, что опасность для вышеперечисленныхъ предметовъ должна быть **завѣдомой.**

Наказаніе—каторга не свыше 8 лѣтъ.

Въ этихъ случаяхъ виновный подлежитъ тому же наказанію и тогда, когда поврежденные предметы составляли его собственность. Точно также въ случаяхъ b—d наказуемъ поджогъ и собственнаго имущества, хотя частною собственностью, надо замѣтить, могутъ быть лишь нѣкоторые изъ перечисленныхъ въ указанномъ перечнѣ предметовъ.

Новое Уложеніе, по сравненію со старымъ, имѣетъ то преимущество, что въ немъ сравнительно менѣе постановленій о видахъ поджога и они обобщеннѣе. Въ этомъ отношеніи оно пошло по слѣдамъ иностранныхъ кодексовъ, напр., германскаго, норвежскаго (§ 148 сл.), голландскаго (ст. 157 сл.) и др. [1]).

§ 164. **Осуществленіе воли въ дѣйствіи.—Приготовленіе.—Покушеніе.** Поджогъ долженъ считаться оконченнымъ не съ момента учиненія пожара или опасности возникновенія послѣдняго, а **когда вещь настолько уже повреждена, что не можетъ болѣе, по крайней мѣрѣ безъ починки, удовлетворять своему назначенію.** Покушеніе имѣетъ мѣсто **съ момента зажиганія горючаго матеріала или приведенія его въ такое состояніе, въ которомъ онъ долженъ самъ собою воспламениться безъ дальнѣйшей дѣятельности виновнаго.** Этого взгляда держались между прочимъ, и редакторы новаго Уложенія [2]). Какихъ-либо спеціальныхъ постановленій о покушеніи на поджогъ въ Угол. Уложеніи нѣтъ, да они и не нужны; оно только оговариваетъ наказуемость покушенія въ тѣхъ случаяхъ поджога (562), когда она не разумѣется сама собою, на основаніи 2 ч. ст. 49. Старое же Уложеніе содержитъ въ себѣ спеціальное постановленіе о покушеніи на поджогъ,—длинную и многословную ст. 1610. Эта статья различаетъ 3 случая, облагаемые въ ней разною отвѣтственностью и различаемые по характеру послѣдующей дѣятельности виновнаго послѣ того, какъ онъ вызвалъ пожаръ, а именно: 1) когда начинавшійся пожаръ былъ потушенъ стараніями самого раскаявшагося зажигателя или призванными имъ на помощь людьми, и 2) когда пожаръ былъ потушенъ не по извѣстію, дан-

[1]) Объ иностранныхъ кодексахъ подробнѣе у *Ullmann*, Die Brandstiftung. Въ Vergl. Darst. IX, 31 сл.

[2]) Объясненія, VII, стр. 151.

ному самимъ зажигателемъ, и не призванными имъ на помощь людьми; послѣдній видъ старое Уложеніе, въ свою очередь, разбиваетъ на 2 случая, но различіе между ними (между первой половиной 2 п. и 3 п. ст. 1610) остается неяснымъ; и въ томъ и въ другомъ случаѣ виновный не призываетъ на помощь и не проявляетъ активно своего участія въ тушеніи пожара, а между тѣмъ отвѣтственность назначена въ этихъ случаяхъ весьма различная.

Въ первомъ—исправит. арест. отд. по 2 степ. ст. 31, а во второмъ—наказаніе какъ за оконченный поджогъ, по ст. 1606—1609.

Приготовленіе къ поджогу наказуемо въ обоихъ Уложеніяхъ, но въ различномъ объемѣ. Старое Уложеніе караетъ приготовленіе къ поджогу всѣхъ его видовъ, при чемъ опредѣляетъ это приготовленіе какъ пріобрѣтеніе или приспособленіе нужныхъ для того матеріаловъ, и назначаетъ за это низшія степени исправ. ар. отдѣл. Угол. Уложеніе объявляетъ наказуемымъ тюрьмою приготовленіе или участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тѣхъ видовъ поджога, которые указаны выше въ перечняхъ *b—d* (поджогъ церкви, молитв. дома, помѣщенія правит. или обществ. установленій, обитаемыхъ зданія или судна и проч., ч. 3, ст. 564).

§ 165. **Взрывъ. Потопленіе.** Уголовное Уложеніе говоритъ вмѣстѣ о поврежденіи поджогомъ, взрывомъ или потопленіемъ, такъ что всѣ его постановленія о поджогѣ примѣнимы и къ взрыву и къ потопленію [1]). Но старое Уложеніе относительно послѣднихъ содержитъ отдѣль-

[1]) Въ этомъ отношеніи наше новое Уложеніе сходится съ нѣкоторыми иностранными, напр., съ норвежскимъ, которое въ однѣхъ статьяхъ говоритъ не только о поджогѣ, взрывѣ и потопленіи, но и о нѣкоторыхъ другихъ преступленіяхъ. См. гл. 14, въ нѣмец. переводѣ стр. 31.

ныя постановленія. Къ взрыву оно относится нѣсколько строже, предписывая назначать за истребленіе или поврежденіе чужого имущества взрывомъ пороха, газа и т. п. веществъ высшую мѣру наказаній, опредѣленныхъ за поджогъ (1616). Потопленіе, т.-е. поврежденіе напоромъ массы воды чужого или своего имущества съ опасностью для имущественныхъ или даже и личныхъ благъ неопредѣленнаго множества лицъ, распадается въ Ул. о нак. на 2 вида: опасное для благъ имущественныхъ и опасное, кромѣ того, для благъ личныхъ.

Первое, въ свою очередь, распадается на: 1) потопленіе луговъ, полей, огородовъ, лѣсовъ, складовъ хлѣба или другихъ жизненныхъ припасовъ или товаровъ (1617), и 2) потопленіе необитаемыхъ строеній, кораблей или судовъ въ то время, когда на нихъ не было людей (1617).

Потопленіе, опасное для благъ личныхъ: 1) потопленіе обитаемаго строенія или вообще мѣста, «въ которомъ въ то время находились люди».

Наказаніе—каторга срокомъ на 8—10 л.; если же виновный имѣлъ намѣреніе потопить цѣлый городъ или селеніе, то—каторга на 15—20 л. (1619).

2) Потопленіе рудниковъ или подземныхъ соляныхъ и каменныхъ ломокъ; законъ назначаетъ за такое потопленіе возвышенную отвѣтственность даже въ тѣхъ случаяхъ, когда людей въ рудникахъ не было (1618); завѣдомое нахожденіе людей является обстоятельствомъ, увеличивающимъ отвѣтственность до каторги безъ срока. Потопленію рудниковъ и копей законъ приравниваетъ засыпаніе ихъ землей или разрушеніе иными способами (1621, ч. 3). Потопленіе, какъ поджогъ, должно быть **умышленнымъ;** неосторожное наказывается лишь какъ нарушеніе предписываемыхъ закономъ правилъ осторожности (1620).

Кромѣ постановленій о взрывѣ, потопленіи и поджогѣ, Уложеніе о нак. содержитъ въ себѣ общее постановленіе, предусматривающее умышленное разрушеніе или поврежденіе чужихъ строеній, кораблей, судовъ, лѣсовъ, садовъ, огородовъ и проч. какими бы то ни было средствами, кромѣ означенныхъ выше, и назначающее за это простую тюрьму и низшія степени исправит. ар. отдѣл.; а если виновный имѣлъ намѣреніе подвергнуть кого-либо опасности или лишить жизни, то онъ отвѣчаетъ по правиламъ о совокупности (1621).

§ 166. **Поврежденія паровыхъ путей сообщенія.** Предметомъ этихъ посягательствъ являются: подвижной составъ желѣзной дороги, желѣзнодорожный путь (т.-е. насыпь, шпалы, рельсы, мосты, вообще полотно желѣзной дороги) и его принадлежности, служащія для безостановочнаго и безопаснаго движенія по этому пути. Къ данной группѣ относятся лишь такія желѣзнодорожныя поврежденія, которыя угрожаютъ **опасностью крушенія желѣзнодорожнаго транспорта**; поврежденія, не создающія такой опасности (напр., поврежденіе входной двери и внутренней обстановки вагона и т. п.), сюда не относятся и образуютъ простое поврежденіе. Не относятся сюда также поврежденія конной желѣзной дороги. Напротивъ, опасныя для плаванія поврежденія судовъ и пароходовъ могутъ быть сюда отнесены и предусмотрѣны въ однѣхъ статьяхъ съ желѣзнодорожными поврежденіями.

Постановленія дѣйствующаго права о данныхъ случаяхъ поврежденія казуистичны и разбросаны по разнымъ мѣстамъ законодательства. Такъ, ст. 1081 Улож. о нак. предусматриваетъ умышленное поврежденіе или загроможденіе пути желѣзной дороги, завѣдомо для виновнаго грозящее крушеніемъ желѣзнодорожнаго транспорта.

Оно назначаетъ за это каторгу на 8—12 л. или исправит. ар. отдѣленія по 5 степ. 31 ст. Улож. о нак.

Ст. 1080[1] Улож. о нак. и 76[1] Уст. о нак. говорятъ **о неосторожномъ** поврежденіи или загроможденіи желѣзнодорожнаго пути.

Уголовное Уложеніе содержитъ въ себѣ болѣе полныя и обобщенныя постановленія о желѣзнодорожныхъ поврежденіяхъ, при чемъ рядомъ съ этими поврежденіями предусматриваетъ и цѣлый рядъ разныхъ примыкающихъ къ нимъ и грозящихъ опасностью движенію или плаванію преступныхъ дѣйствій служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ или на судахъ, а также участвующихъ въ постройкѣ или ремонтѣ лицъ. Что касается поврежденій, то Уголовное Уложеніе предусматриваетъ: 1) поврежденіе желѣзнодорожнаго пути или подвижного состава желѣзныхъ дорогъ; 2)—парохода или **морского** судна; 3)—предостерегательнаго знака, установленнаго для безопасности судоходства или желѣзнодорожнаго движенія.

Наказаніе—исправительный домъ или заключеніе въ тюрьмѣ. Сверхъ того, суду предоставляется лишить виновнаго права служить на желѣзной дорогѣ, при водномъ пути, на пароходѣ или морскомъ суднѣ, а равно быть строителемъ или подрядчикомъ по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ или сооруженію пароходовъ или морскихъ судовъ на срокъ отъ 1 года до 5 лѣтъ (ст. 558).

При этомъ Угол. Уложеніе въ ст. 558 говоритъ о поврежденіи, **нарушившемъ безопасность** желѣзнодорожнаго движенія, но учиненномъ не съ цѣлью произвести крушеніе поѣзда или судна. Строже наказываются случаи, когда означенное выше поврежденіе причинило крушеніе поѣзда, парохода или морского судна; наиболѣе же строго наказуемы случаи, когда это поврежденіе и учинено съ цѣлью произвести это крушеніе.

Наказаніе—каторга, съ разными ограниченіями минимума или максимума ея срока, именно: если цѣли произвести крушеніе не было, то—на срокъ не свыше 8 л.; а если эта цѣль была, то въ слу-

чаѣ, когда безопасность движенія была нарушена, но крушенія не произошло,—на срокъ не свыше 10 лѣтъ; въ случаѣ же, когда и крушеніе произошло,—каторга безъ срока или на срокъ не ниже 10 л.

Во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ Угол. Уложеніе имѣетъ въ виду **умышленное** поврежденіе. Случаи учиненія вышеперечисленныхъ поврежденій по неосторожности предусмотрѣны особо ниже въ ст. 566.

Наказаніе за неосторожное причиненіе этихъ поврежденій—арестъ, а если крушеніе произошло—заключеніе въ тюрьмѣ. Судъ можетъ, кромѣ того, подвергнуть субъекта тѣмъ же праволишеніямъ, какъ и указанныя выше, когда шла рѣчь о случаяхъ умышленныхъ поврежденій.

Рядомъ съ поврежденіями Угол. Уложеніе предусматриваетъ цѣлый рядъ дѣяній, грозящихъ поѣзду или судну крушеніемъ. Таковы:

1) виновная (умышленная или неосторожная) невѣрная подача знака, служащаго для безопасности желѣзнодорожнаго движенія или судоходства. Требуется, чтобы этимъ дѣяніемъ была нарушена безопасность движенія. Но не требуется, чтобы виновный былъ желѣзнодорожнымъ служащимъ или служащимъ при водномъ пути.

Наказуемость—та же, что за поврежденія желѣзнодорожнаго пути, поѣзда, парохода и т. п., и степенится смотря по цѣли дѣйствующаго, указаннымъ выше результатамъ (крушеніе судна или поѣзда) и по формѣ вины (умыселъ, неосторожность). См. ст. 559, п. 1; 558; 567, п. 1; 566.

2) Неисполненіе **служащимъ на желѣзнодорожной службѣ, при водномъ пути, на пароходѣ или морскомъ суднѣ** правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ для безопасности желѣзнодорожнаго движенія или судоходства. Для наказуемости необходимо,

чтобы безопасность движенія дѣйствительно была нарушена, т.-е. чтобы какой-либо поѣздъ, пароходъ или судно дѣйствительно были поставлены въ опасность.

Наказуемость, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, различна, въ зависимости отъ того, дѣйствовалъ ли субъектъ умышленно или неосторожно; въ первомъ случаѣ—по ст. 558 (отвѣтственность по этой статьѣ различна, смотря по тому, какова была цѣль виновнаго и произошло ли крушеніе поѣзда или судна, или нѣтъ); во второмъ (culpa)—по 556.

3) Употребленіе или допущеніе негоднаго или недостаточнаго матеріала, а также неисполненіе или допущеніе неисполненія техническихъ правилъ, или непринятіе мѣръ, необходимыхъ для поддержанія желѣзной дороги или подвижного желѣзнодорожнаго состава, парохода или **морского** судна въ безопасномъ для движенія состояніи. Субъектомъ этихъ преступныхъ дѣйствій или бездѣйствій могутъ быть только строитель желѣзной дороги, парохода или морского судна, членъ правленія или управленія желѣзной дороги, **вообще лицо, завѣдующее или распоряжающееся постройкой, исправленіемъ или эксплоатаціей желѣзной дороги, подвижного желѣзнодорожнаго состава, парохода или морского судна, или наблюдающее за такими постройками, исправленіемъ или эксплоатаціей.**

Для наказуемости необходимо, чтобы безопасность движенія поведеніемъ субъекта была нарушена.

Уложеніе различаетъ два вида данныхъ преступленій: 1) **умышленное** совершеніе ихъ, употребленіе и допущеніе употребленія **завѣдомо** негодныхъ или недостаточныхъ матеріаловъ или **завѣдомое** неисполненіе извѣстныхъ правилъ или непринятіе мѣръ, и 2) совершеніе ихъ **по неосторожности.**

Наказуемость—въ общемъ та же, что и въ случаяхъ желѣзнодорожныхъ поврежденій и такъ же соразмѣряется съ тѣмъ, произошло ли крушеніе или нѣтъ. Но въ ст. 560 не оговорены особо случаи, когда у виновнаго была цѣль произвести крушеніе. См. ст. 560, 567, 566.

Означеннымъ дѣяніямъ приравнивается **пріемъ** негодныхъ желѣзнодорожнаго сооруженія или подвижного состава, парохода или морского судна, находящихся въ опасномъ для движенія или судоходства неудовлетворительномъ состояніи. Субъектомъ этого дѣянія можетъ быть лишь **пріемщикъ** желѣзнодорожнаго сооруженія, подвижного состава, парохода или морского судна (ст. 560, послѣдняя часть и ст. 567, п. 3).

Въ иностранныхъ законодательствахъ мы также обыкновенно встрѣчаемъ, рядомъ съ желѣзнодорожными поврежденіями, всѣ тѣ дѣянія, которыя перечислены выше. См., напр., §§ 315, 316, 319 герман. уложенія, § 434 сл. венгерскаго; ст. 164 сл. голландскаго уложенія, постановленія котораго по данному предмету отличаются сравнительно большею обобщенностью. Норвежское уложеніе отдѣльныхъ постановленій о желѣзнодорожныхъ поврежденіяхъ въ себѣ не содержитъ, а говоритъ о нихъ въ однѣхъ статьяхъ съ поджогомъ и разными другими видами общеопаснаго поврежденія (см. § 148 сл.) [1]).

§ 167. Къ общеопаснымъ относятся также поврежденія водяныхъ путей, шлюзъ, водоспусковъ, плотины, разныхъ гидротехническихъ сооруженій, служащихъ средствами сообщенія, орошенія или предупрежденія наводненій (ст. 557, 565, 550, п. 9 Угол. Ул.; 1087 Ул. о нак.). Поврежденія всѣхъ этихъ сооруженій принадлежатъ къ общеопаснымъ, если ими причинены **наводненіе** или **опасность наводненія**, а также **остановка въ сообщеніяхъ**; Уголов. Улож. прямо оговариваетъ этотъ признакъ.

---

[1]) Обзоръ иностранныхъ законодательствъ см. у *Ullmann*, Gefährdung des Eisenbahnbetriebs. Въ Vergleichende Darstellung. B. T. Bd. IX. 85 сл.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ[1]).

§ 168. Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ можетъ быть опредѣлено вообще какъ осуществленіе хозяйскаго права потребленія или извлеченія выгодъ изъ имущества лицомъ, не имѣющимъ на то права. Существенными признаками его являются: 1) **противозаконность**, отсутствіе права на данное отношеніе къ имуществу и 2) **умышленность.** Преступное дѣйствіе въ данномъ случаѣ можетъ быть чрезвычайно разнообразно, завися ближайшимъ образомъ отъ природы подлежащаго эксплоатаціи имущества.

1. **Самовольное пользованіе произрастаніями поля, сада и огорода.** Сюда относятся: срываніе на чужихъ земляхъ плодовъ или овощей, собираніе ягодъ или грибовъ, срываніе садовыхъ цвѣтовъ, вырѣзываніе дерна и т. п. Но ст. 145 Уст. о нак., предусматривающая эти дѣянія, дѣлаетъ оговорку: «но не въ видѣ кражи»; эти темныя слова всего правильнѣе, повидимому, понимать въ томъ смыслѣ, что къ самовольному пользованію относится взятіе лишь неотдѣленныхъ еще отъ почвы, «дикорастущихъ», по выраженію Угол. Уложенія, плодовъ, ягодъ, растеній и т. п. Къ разсматриваемой группѣ относится также самовольная пастьба скота на чужой землѣ (148 Уст. о нак.). Угол. Улож. предусматриваетъ эти имущественные проступки въ ст. 633 (п. 1—4, 7, 9) и облагаетъ ихъ пенею не свыше 25 р.

---

[1]) *Сергѣевскій*, Самовольное пользованіе по русскому дѣйствующему праву. Юрид. Лѣтопись, 1891 I, 272 сл. *Носовичъ*, Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ. *Неклюдовъ*, Руководство, II. *Фойницкій*, Курсъ, стр. 425 сл.

2. **Самовольное добываніе ископаемыхъ:** песку, глины, рудъ, драгоцѣнныхъ камней и т. п. Въ дѣйствующемъ правѣ общее указаніе на этотъ видъ пользованія сдѣлано въ ст. 145 Уст. о нак. Особо упомянуто въ **Уложеніи о нак.** противозаконное добываніе: а) соли изъ казенныхъ источниковъ (630); b) драгоцѣнныхъ камней и металловъ (591). Въ Угол. Улож. этому виду пользованія посвящена ст. 632, говорящая о самовольномъ добываніи въ чужой землѣ: 1) благородныхъ металловъ, благородной руды или драгоцѣнныхъ камней; 2) нефти, каменнаго угля, руды или цвѣтныхъ камней.

Въ первомъ случаѣ назначена тюрьма на срокъ не ниже 3 м., а во второмъ—арестъ [1]).

3. **Самовольное пользованіе чужой землей въ видѣ самовольнаго прохода, проѣзда по чужимъ полямъ и лугамъ, прогона скота,** запрещенныхъ до уборки травъ и посѣвовъ (147 сл. Уст. о нак.; 633, п. 5—6 Уг. Ул.), или въ видѣ **самовольнаго своза** на чужую землю мусора, камней, палыхъ животныхъ и нечистотъ (150 Уст. о нак.; 633, п. 3 Уг. Ул.).

4. **Самовольная охота, рыбная и иная ловля.** Согласно ст. 164 Уст. сельск. хоз. (Св. Зак. XII, ч. 2), право охоты принадлежитъ владѣльцу въ предѣлахъ его имѣнія, а по ст. 165 того же устава для охоты на чужой землѣ необходимо письменное дозволеніе владѣльца[2]). Убивать на чужой землѣ хищныхъ звѣрей, медвѣдя, волка, лисицу, хорька и др. (перечень хищныхъ звѣрей данъ въ ст. 173 Уст. сельск. хоз.) можно и безъ разрѣшенія владѣльца, но лишь при случайной встрѣчѣ

[1]) Во 2 ч. ст. 632 указанъ квалифицированный видъ.

[2]) Порядокъ дозволенія охоты въ дачахъ вѣдомства Мин-ва Землед. и Госуд. Им., на земляхъ крестьянскихъ и городскихъ опредѣляется ст. 166—168 Уст. сельск. хоз.

съ ними или по приглашенію мѣстной полиціи (ст. 174 Уст. сельск. хоз.). Право рыбной ловли въ рѣкахъ судоходныхъ и несудоходныхъ, въ озерахъ и прудахъ принадлежитъ владѣльцу береговъ; морскія воды состоятъ въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи и частному владѣнію подлежать не могутъ (267 ст.). Затѣмъ, въ Уст. сельск. хозяйства существуетъ цѣлый рядъ правилъ, касающихся тѣхъ или иныхъ сторонъ рыбнаго промысла. Точно также въ водахъ, состоящихъ въ частномъ владѣніи (озерахъ, рѣкахъ и проч.), жемчужная ловля составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ и посторонними можетъ быть производима не иначе, какъ съ ихъ дозволенія; жемчужная же ловля въ моряхъ и озерахъ, не состоящихъ въ частномъ владѣніи, предоставляется въ невозбранное всѣмъ пользованіе (771, 770 Уст. о сельск. хоз.). Ст. 146—146[1] Уст. о нак. назначаютъ денежную пеню (до 25 р.) за самовольную охоту, рыбную или иную ловлю на чужой землѣ или въ чужихъ водахъ. Угол. Уложеніе посвящаетъ разсматриваемому дѣянію ст. 623 и назначаетъ то же наказаніе.

И Уставъ о нак. и Угол. Уложеніе приравниваютъ самовольной охотѣ, если кто будетъ выгонять звѣрей или птицъ изъ чужой дачи какимъ бы то ни было образомъ. Болѣе наказуемой признается охота въ огороженныхъ паркахъ и звѣринцахъ, не имѣющихъ сообщенія съ сосѣдними угодьями, или на лугахъ и поляхъ до уборки на нихъ посѣвовъ и травъ. За такую охоту Уст. о нак. назначаетъ пеню до 50 р., а Уголовное Уложеніе—пеню до 100 р. См. также п. 2 ст. 623 и примѣч. 1 къ ст. 146[1] Уст. о нак.

§ 169. **Лѣсные проступки.** Съ теченіемъ времени, вѣроятно, такъ наз. «лѣсные проступки» не будутъ составлять самостоятельной группы и распадутся на рядъ дѣяній, изъ которыхъ только немногія останутся въ

числѣ видовъ самовольнаго пользованія чужимъ лѣсомъ, другія же отойдутъ къ области похищенія и къ другимъ видамъ имущественныхъ преступленій. Но вслѣдствіе разныхъ историческихъ и бытовыхъ условій и у насъ, и въ другихъ государствахъ (напримѣръ, въ Германіи) лѣсъ занимаетъ особое мѣсто среди объектовъ имущественныхъ преступленій; въ противоположность англійскому праву, въ которомъ всякое похищеніе дерева стоимостью свыше 1 шиллинга составляетъ кражу, наше право считаетъ лѣсную порубку особымъ видомъ самовольнаго пользованія чужимъ лѣсомъ. Предметомъ этого самовольнаго пользованія можетъ быть только лѣсное дерево, стоящее на корню, а также буреломное, но въ его дикомъ состояніи, пока къ нему не приложенъ человѣческій трудъ; деревья, посаженныя или дико растущія, но не въ лѣсу, а по краямъ усадьбы, дороги и т. п., не могутъ быть объектомъ особаго лѣсного проступка, такъ же, какъ и деревья, срубленныя хозяиномъ, заготовленныя, гдѣ-либо имъ сложенныя и т. п. Подъ деревомъ, какъ это указываютъ, между прочимъ, и редакторы новаго Уложенія, надо разумѣть растеніе, имѣющее древесину; этимъ понятіемъ обнимаются, такимъ образомъ, и кустарники[1]). Объектомъ лѣсныхъ проступковъ могутъ быть и части деревьевъ или кустарниковъ, отдѣлившіяся отъ главнаго ствола въ силу какихъ-нибудь стихійныхъ явленій и валяющіяся на землѣ (валежникъ).

Въ дѣйствующемъ правѣ лѣсные проступки предусмотрѣны Уставомъ о нак., ст. 155 и сл. Похищеніе изъ лѣса деревьевъ, какъ стоящихъ на корню, такъ и буреломныхъ и валежныхъ и частей ихъ, а также самовольную порубку въ лѣсахъ Уставъ о нак. отличаетъ отъ кражи, какъ особый лѣсной проступокъ.

[1]) Объясненія, VII, 615.

Наказаніе въ первый разъ—взысканіе не свыше 50 р., во второй разъ—арестъ до 3 мѣс., въ третій и болѣе разъ—тюрьма отъ 1 до 6 мѣс. (155).

Но «похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній, уже заготовленныхъ и сложенныхъ, а также изъ мѣстъ складовъ, устроенныхъ для ихъ храненія», составляетъ по Уставу (154) уже кражу. Различіе между означеннымъ лѣснымъ проступкомъ и кражей заключается, такимъ образомъ, въ объектѣ посягательства.

Болѣе наказуемыми являются слѣд. виды лѣсной порубки: 1) порубка, произведенная въ лѣсахъ защитныхъ или водоохранныхъ, въ заказныхъ рощахъ и участкахъ, а также въ лѣсахъ, обнесенныхъ заборомъ, изгородью, канавой или иной оградой; 2) совершенная ночью; 3) съ употребленіемъ порубщикомъ какихъ-либо средствъ, чтобы не быть опознаннымъ лѣсною стражею, или съ отказомъ объявить лѣсной стражѣ свое имя, или, наконецъ, съ выдачей себя за другого; 4) порубка или вырываніе съ корнемъ сѣмянныхъ или посаженныхъ деревьевъ; 5) спиливаніе деревьевъ; 6) употребленіе особыхъ средствъ для сокрытія слѣдовъ порубки; 7) похищеніе или порубка, совершенныя нѣсколькими лицами, и, наконецъ, 8) порубка не по нуждѣ, а изъ корысти (156).

Ненаказуема мелочная порубка, сдѣланная проѣзжающими въ лѣсу для необходимой въ пути починки, за исключеніемъ порубки деревъ посѣянныхъ и посаженныхъ (157). Сверхъ указанныхъ наказаній за порубку, виновные, въ видѣ дополнительной карательной мѣры, подвергаются еще денежному взысканію по особой таксѣ, въ пользу казны или частнаго владѣльца по принадлежности, въ размѣрѣ двойной стоимости самовольно срубленнаго (158[1]).

Кромѣ указанныхъ, въ Уставѣ о нак. предусмотрѣнъ цѣлый рядъ спеціальныхъ лѣсныхъ проступковъ: самовольная расчистка чужого лѣсного участка, поврежденіе дерева сниманіемъ коры, насѣчками

и т. п.; самовольное добываніе въ чужомъ лѣсу разныхъ лѣсныхъ продуктовъ, напр., сидка смолы, дегтя, жженіе поташа, извести, устройство смолоугольныхъ и др. печей и т. п. (158, 160, 162). Многіе изъ перечисленныхъ проступковъ, напр., расчистка чужого лѣса, поврежденіе деревьевъ сниманіемъ коры и другіе, указанные въ ст. 158, обложены тѣмъ же наказаніемъ, какъ и порубка [1]).

Съ похищеніемъ лѣсного дерева законъ сравниваетъ и порубку, безъ вывоза срубленныхъ деревьевъ, которая, въ сущности, составляетъ покушеніе на похищеніе. Приготовленіе къ этому дѣянію—нахожденіе внутри чужого лѣса, внѣ дороги, служащей для проѣзда, съ орудіями для рубки или съ подводою для перевозки его—особо предусмотрѣно Уставомъ о нак. (167[1]) и обложено небольшимъ денежнымъ взысканіемъ (не свыше 5 р.). Таково въ общихъ чертахъ отношеніе къ лѣснымъ проступкамъ дѣйствующаго права. Приведенныя выше постановленія Устава о нак., съ несущественными измѣненіями, вошли и въ новое Уложеніе (624 сл.).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Недобросовѣстное исполненіе и неисполненіе имущественныхъ обязательствъ [2]).

§ 170. I. **Злоупотребленіе довѣріемъ. Злоупотребленіе довѣріемъ есть умышленное противозаконное причиненіе вреда чужимъ имущественнымъ интересамъ, охрана**

---

[1]) Ср. ст. 625 Уг. Уложенія.

[2]) *Wach*, Der Bankerutt und d. verwandten Delikte. Въ Vergl. Darstellung d. d. und ausländ. Strafrechts Bd. VIII. *Freudenthal*, D. Untreue. Ibid. *v. Babo*, Der betrügerische Bankrott. 1908. Курсы Листа, Фойницкаго (стр. 370 сл.) и Неклюдова (т. II).

которыхъ лежала на обязанности виновнаго. Оно предполагаетъ не простое упущеніе сдѣлать что-либо, а извѣстную причиняющую вредъ **положительную** дѣятельность. Субъектомъ даннаго преступленія можетъ быть только лицо, **которому по закону или договору принадлежитъ право или обязанность ограждать данный чужой интересъ.** Объектомъ его является **чужое** имущество или имущественный интересъ, попеченіе о которомъ лежало на виновномъ. Дѣйствіе состоитъ въ употребленіи своего полномочія **завѣдомо** во вредъ этому имущественному интересу.

Злоупотребленіе довѣріемъ надо отличать отъ указанныхъ выше (гл. III) случаевъ злоупотребленія довѣрчивостью; въ основаніи послѣднихъ не лежитъ нарушеніе особыхъ обязанностей по отношенію къ потерпѣвшему, возложенныхъ на виновнаго закономъ или договоромъ.

Дѣйствующему праву неизвѣстно еще общее понятіе злоупотребленія довѣріемъ. Но въ разныхъ мѣстахъ оно предусматриваетъ отдѣльные виды этого преступленія.

Такъ, оно предусматриваетъ: 1) злоупотребленія полномочіями со стороны **повѣренныхъ** ко вреду ввѣреннымъ имъ имущ. интересовъ: сношенія или сдѣлки съ противниками довѣрителя, а также передача или сообщеніе имъ, безъ согласія довѣрителей и не по распоряженію суда, ввѣренныхъ документовъ или иныхъ бумагъ ко вреду довѣрителей (1709, п. 1; 1710 Ул. о нак.); 2) злоупотребленія полномочіемъ со стороны **управляющихъ** по довѣренностямъ вотчинами или иными имѣніями (1709, ч. 2 Ул. о нак.); 3) злоупотребленія полномочіемъ со стороны **опекуновъ и попечителей** (1598); 4) **злоупотребленіе полномочіемъ, даннымъ по торговлѣ.** Сюда принадлежатъ разныя дѣйствія, ко вреду хозяевъ, со стороны приказчиковъ или сидѣльцевъ, напр., производство торга чужими или собственными товарами безъ разрѣшенія хозяина

и т. д. (1186 сл. Улож. о нак.); 5) злоупотребленія со стороны **чиновниковъ**, которымъ ввѣрена охрана казеннаго или частнаго имущества, со стороны биржевыхъ и корабельныхъ маклеровъ, биржевыхъ нотаріусовъ и т. п., а также со стороны служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, и со стороны членовъ обществъ, товариществъ, компаній, ко вреду послѣднихъ (353, 1154, 1155, 1287, 1290 и др.).

§ 171. Въ Угол. Уложеніи мы встрѣчаемъ уже развитое общее понятіе злоупотребленія довѣріемъ. Въ ст. 577 оно содержитъ общее постановленіе, гласящее, что «обязанный по довѣренности или иному законному полномочію имѣть попеченіе о чужихъ имуществѣ или имущественномъ интересѣ, виновный въ употребленіи своего полномочія **завѣдомо** во вредъ ввѣреннымъ ему имуществу или имущественному интересу, **если отъ сего злоупотребленія вредъ послѣдовалъ**, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже 3 мѣс.»... Въ качествѣ болѣе наказуемыхъ выдѣляются слѣдующіе виды: а) злоупотребленіе довѣріемъ, причинившее вредъ свыше 500 р.; b)—учиненное опекуномъ во вредъ опекаемому; c)—совершенное состоящимъ на службѣ государственной или общественной, въ основанныхъ съ разрѣшенія правительства благотворительномъ или кредитномъ установленіи, обществѣ взаимнаго страхованія, товариществѣ на паяхъ или акціонерномъ обществѣ— во вредъ ввѣреннымъ по службѣ имуществу или имущественному интересу, если отъ этого злоупотребленія вредъ послѣдовалъ.

Наказаніе во всѣхъ указанныхъ случаяхъ—исправ. домъ; въ послѣднемъ изъ нихъ (c), если причиненъ значительный ущербъ казнѣ разстройство или упадокъ дѣлъ кредитнаго установленія или разореніе многихъ лицъ, наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 л. (578).

Затѣмъ, въ ст. 579—580 перечисленъ цѣлый рядъ злоупотре-

бленій со стороны: 1) учредителей акціонерныхъ обществъ; 2) завѣдующихъ, и 3) распоряжающихся дѣлами въ основанныхъ съ разрѣшенія правительства кредитномъ установленіи, обществѣ взаимнаго страхованія, товариществѣ на паяхъ или акціонерномъ обществѣ. Только нѣкоторыя изъ этихъ дѣяній могутъ быть относимы къ злоупотребленію довѣріемъ, большинство же составляетъ группу преступленій, къ нему примыкающихъ.

§ 172. II. **Банкротство.** Въ древнемъ правѣ несостоятельность должника влекла для него, а иногда и для его семьи, извѣстныя тяжкія личныя послѣдствія, вродѣ поступленія во временную кабалу къ кредитору и т. п. Съ теченіемъ времени частная кабала смѣняется мѣрами государственными, при чемъ устанавливается различіе между несостоятельностью уголовно наказуемою и невинною, ненаказуемой. Изъ первой вырабатывается понятіе банкротства. Въ настоящее время одинъ фактъ несостоятельности не влечетъ за собой уголовныхъ послѣдствій; послѣднія имѣютъ мѣсто лишь тогда, когда впаденіе въ несостоятельность обусловлено извѣстной виновною дѣятельностью лица. **Банкротство, въ широкомъ смыслѣ, есть неисполненіе должникомъ, виновно впавшимъ въ несостоятельность, своихъ имущественныхъ обязательствъ по отношенію къ кредиторамъ.** Оно распадается на 2 вида:

1) **злостное** или **корыстное банкротство**, когда субъектъ вполнѣ или отчасти симулируетъ несостоятельность, употребляетъ разныя мѣры для умышленнаго сокрытія дѣйствительнаго своего имущественнаго положенія съ цѣлью избѣжать полнаго платежа долговъ, и

2) такъ назыв., **простое неосторожное** или **расточительное банкротство**, когда субъектъ впадаетъ въ несостоятельность вслѣдствіе расточительности въ своей частной жизни или профессіональной дѣятельности.

Законъ нашъ различаетъ три вида несостоятельности: 1) **несчастную**, «когда должникъ приведенъ будетъ въ неоплатность не собственною своею виною, но стеченіемъ обстоятельствъ, коихъ родъ и свойство опредѣлены въ законѣ». Такими обстоятельствами признаются: a) наводненіе; b) «пожаръ, отъ послѣдствій коего не можно было предохранить имущество застрахованіемъ»; c) непріятельское вторженіе; d) «нечаянный упадокъ должниковъ»; e) «сверхъ сего, усмотрѣнію заимодавцевъ и общему мнѣнію большинства ихъ по суммѣ предоставляется принимать въ уваженіе и другія внезапныя обстоятельства, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предвидѣть и отвратить было невозможно» (338, 387 Уст. суд. торгов., изд. 1903 г.).

2) «Несостоятельность есть **неосторожная** и именуется **простымъ банкротствомъ**, когда неоплатность послѣдуетъ отъ вины должника, но безъ умысла и подлога» (389 Уст. суд. торг.).

3) «Несостоятельность есть **подложная** и называется **злонамѣреннымъ банкротствомъ**, когда неоплатность соединена **съ умысломъ** или **подлогомъ**» (390 Уст. суд. торг.).

«Свойства несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются **судомъ** по окончаніи дѣла» (391 Уст. суд. торг.). Несостоятельность открывается не простымъ заявленіемъ о ней должника или кредиторовъ, а **особымъ объявленіемъ ея коммерческимъ или окружнымъ судомъ.** «Никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она объявлена будетъ судомъ» (408 Уст. суд. торг.). Надо замѣтить еще, что законъ различаетъ **простую** и **торговую** несостоятельность; послѣдняя имѣетъ мѣсто, лишь когда торговецъ не только не имѣетъ наличныхъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ въ важныхъ суммахъ, **бо-**

лѣе 1500 р., но когда есть признаки, по которымъ можно опредѣлить, что долги его неоплатны, т.-е., что для покрытія ихъ не хватитъ всего его имущества (386 Уст. суд. торг.). Опредѣленіе свойства несостоятельности—вопросъ преюдиціальный; уголовное дѣло возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, если конкурсъ или гражданскій судъ установятъ признаки злостной или неосторожной несостоятельности; въ случаѣ послѣдней отъ кредиторовъ зависитъ простить должника или привлечь его къ уголовной отвѣтственности.

§ 173. Спрашивается, всякій ли можетъ быть субъектомъ банкротства? По данному вопросу въ законодательствахъ встрѣчаются три системы:

a) **система французская**, согласно которой субъектами банкротства могутъ быть только торговцы; не торговецъ не можетъ впасть въ несостоятельность и къ нему не могутъ быть примѣнены постановленія о банкротствѣ (Code pénal, art. 402 сл.) [1]);

b) **система германская** признаетъ возможнымъ субъектомъ банкротства всякое лицо, независимо отъ его профессіи; ея держится, между прочимъ, финляндское уложеніе [2]);

c) **средняя, русская система** признаетъ возможнымъ субъектомъ злостнаго или корыстнаго банкротства—всякаго, а субъектомъ неосторожнаго или расточительнаго банкротства—только торговцевъ. Эта система принята и въ новомъ Уложеніи. Однако болѣе правильной слѣдуетъ признать систему германскую, такъ какъ всякія ограниченія въ данномъ случаѣ представляются искус-

---

[1]) Французская система съ большей или меньшей полнотой и отчетливостью проводится въ нѣкоторыхъ иностранныхъ уложеніяхъ, напр., въ бельгійскомъ и итальянскомъ. См. обзоръ иностранныхъ законодательствъ въ ст. Wach, стр. 5 сл. Также *Фойницкій*. Курсъ, стр. 388 сл.

[2]) Гл. 39. См. изд. проф. Сергѣевскаго, стр. 125 сл.

ственными; нѣтъ основаній возлагать на однихъ купцовъ обязанность быть бережливыми и своею расточительностью не лишать другихъ принадлежащаго имъ по праву имущества.

§ 174. **Корыстное банкротство.** Существеннымъ признакомъ его, какъ сказано, является **умышленное** сокрытіе должникомъ своего имущества, съ цѣлью получить имущественную выгоду, избѣжавъ платежа или, по крайней мѣрѣ, полной уплаты долговъ. Такое сокрытіе можетъ проявиться въ весьма различной формѣ, въ формѣ **фиктивнаго умаленія актива** или, наоборотъ, **фиктивнаго увеличенія пассива** своей имущественной сферы. Первое, въ свою очередь, можетъ проявиться: 1) въ утаиваніи отъ кредиторовъ имущества путемъ уноса, увоза, спрятыванія и т. п., и 2) въ фиктивномъ отчужденіи имущественныхъ цѣнностей путемъ перевода ихъ на третьихъ лицъ, обыкновенно близкихъ родственниковъ. Сокрытіе въ пассивѣ проявляется или въ видѣ выдачи обязательствъ по долгамъ, на самомъ дѣлѣ не существующимъ, или въ видѣ выдачи обязательствъ преувеличенныхъ. Корыстное банкротство можетъ имѣть мѣсто и при фиктивной несостоятельности, т.-е. когда должникъ ложно объявитъ себя несостоятельнымъ именно для того, чтобы уклониться отъ платежа долговъ. Однако для даннаго дѣянія не необходимо, чтобы между сокрытіемъ имущества и несостоятельностью существовала причинная связь; къ корыстному банкротству относятся и такіе случаи, когда сокрытіе имущества сопутствуетъ несостоятельности и лишь увеличиваетъ ея степень. Дѣйствія, направленныя къ сокрытію имущества, создаютъ корыстное банкротство не только тогда, когда они совершаются послѣ объявленія несостоятельности или во время производства о ней, но и когда они имѣютъ мѣсто до возбужденія вопроса о несостоятельности и совершаются

лишь въ предвидѣніи таковой, или когда они фиктивно создаютъ или увеличиваютъ послѣднюю.

Дѣйствующее Уложеніе признаетъ возможными субъектами злонамѣреннаго банкротства и торговцевъ, и лицъ, не производящихъ торговли. Но для первыхъ оно устанавливаетъ болѣе строгую отвѣтственность.

Именно, для первыхъ—заключеніе въ исправ. арест. отд. на время отъ 4 до 5 л., а для вторыхъ—то же заключеніе, но на срокъ отъ 1½ до 2½ л. (1163, 1166, Улож. о н.).

Участвовавшіе «въ подлогахъ» злонамѣреннаго банкрота наказываются какъ сообщники (1164 Ул. о н.).

Новое Уложеніе также различаетъ корыстное и простое или расточительное банкротство. Субъектомъ перваго могутъ быть: 1) **объявленный по суду несостоятельнымъ**; 2) **завѣдующій дѣлами** общественнаго или частнаго кредитнаго установленія, товарищества на паяхъ или акціонернаго общества, **объявленныхъ несостоятельными, пріостановившихъ платежи или близкихъ къ этому**, такъ что виновный дѣйствовалъ **«въ предвидѣніи неизбѣжности такого прекращенія или объявленія въ близкомъ времени»** (599—601).

При этомъ, при опредѣленіи наказанія,—которымъ, за исключеніемъ одного случая, является повсюду исправительный домъ, но съ разными максимальнымъ или минимальнымъ сроками,—законъ обращаетъ вниманіе 1) на то, былъ ли субъектъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ въ порядкѣ торговаго производства, а также 2) не былъ ли причиненъ дѣйствіями несостоятельнаго субъекта, общества, товарищества и проч. важный ущербъ казнѣ, разстройство или упадокъ дѣлъ кредитнаго установленія или разореніе многихъ лицъ; если былъ причиненъ подобный вредъ, то наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 л. (600, 601).

Соучастниками корыстнаго банкротства признаются: 1) **подстрекатель** къ сокрытію, при объявленіи несостоя-

тельности, имущества умолчаніемъ или ложнымъ о немъ показаніемъ, къ выдачѣ уменьшающаго конкурсную массу обязательства и къ тому подобнымъ дѣяніямъ злостнаго банкрота, въ ст. 599—601 указаннымъ; 2) **виновный въ требованіи** или **полученіи** по обязательству, **завѣдомо** выданному при условіяхъ, этими статьями указанныхъ; 3) **виновный въ безвозмездномъ, подъ видомъ возмездна́го, пріобрѣтеніи имущества**, завѣдомо переданнаго при условіяхъ, ст. 599—601 указанныхъ, или 4) **въ сокрытіи** или **участіи въ сокрытіи** имущества при условіяхъ, ст. 599—601 указанныхъ (602).

Для возбужденія уголовнаго преслѣдованія за корыстное банкротство необходимо объявленіе судомъ даннаго лица или общества несостоятельнымъ. И по старому, и по новому Уложенію наказуемо лишь **оконченное** банкротство.

§ 175. **Простое [расточительное] банкротство.** Субъектомъ его, по дѣйствующему Уложенію, можетъ быть **только лицо, производящее торговлю.** Причины простого банкротства могутъ корениться: 1) въ расточительности или 2) въ несоблюденіи обычныхъ мѣръ осторожности, необходимыхъ для огражденія имущества, и въ небрежномъ веденіи дѣлъ.

Наказаніе—тюрьма отъ 8 до 16 мѣс., и лишеніе правъ торговли; впрочемъ, законъ даетъ кредиторамъ право дѣлать суду представленіе о сокращеніи срока заключенія банкрота или о совершенномъ его освобожденіи, а также о допущеніи банкрота вновь къ торговлѣ (529 Уст. суд. торг. изд. 1903 г.; Улож. о нак. ст. 1165).

Новое уложеніе признаетъ возможными субъектами простого банкротства: 1) **объявленнаго** въ порядкѣ торговаго производства **несостоятельнымъ неосторожнымъ**; 2) **завѣдующаго или распоряжающагося дѣлами** обще-

ственнаго или частнаго кредитнаго установленія, товарищества на паяхъ или акціонернаго общества, виновнаго **въ легкомысленномъ веденіи дѣлъ** такихъ установленій, общества или товарищества, или **въ расточительности** по дѣламъ ихъ, если такія веденіе дѣлъ или расточительность причинили прекращеніе платежей или объявленіе несостоятельности этихъ установленій.

Наказаніе—тюрьма. Сверхъ того, судъ можетъ лишить виновнаго права торговать, завѣдывать или распоряжаться указанными установленіями на срокъ отъ 1 г. до 5 л. или навсегда (603—604).

Понятіе расточительнаго банкротства обнимаетъ, какъ указываетъ объяснительная записка (VII, 448), и издержаніе и даже истребленіе собственнаго имущества съ цѣлью лишить кредиторовъ удовлетворенія. Соучастіе въ простомъ банкротствѣ не наказуемо.

§ 176. Къ банкротству примыкаетъ цѣлый рядъ дѣяній, близкихъ къ нему по своей природѣ. Новое уложеніе въ ст. 605 сл. даетъ довольно полный перечень этихъ дѣяній; старое Уложеніе въ различныхъ мѣстахъ упоминаетъ лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Сюда относятся:

1. Недобросовѣстное непринятіе мѣръ къ ликвидаціи дѣлъ предпріятія (общественнаго или частнаго установленія краткосрочнаго кредита, товарищества на паяхъ или акціонернаго общества) завѣдующимъ или распоряжающимся дѣлами этого предпріятія и незаявленіе имъ о несостоятельности (605 Уг. Ул.).

2. Сокрытіе способовъ удовлетворенія кредиторовъ, напр., необъявленіе о нихъ суду (606 Уг. Ул.; 176[1] Уст. о нак.; 1700[1] Ул. о нак.).

3. Противозаконное распоряженіе своимъ имуществомъ, во вредъ кредиторовъ (обезцѣненіе или отчужденіе недвижимаго имущества, состоящаго въ залогѣ, похищеніе, сокрытіе, отчужденіе или отдача въ закладъ заложеннаго или арестованнаго движимаго имущества и проч.) (607 Уг. Ул.). Дѣйствующее право предусматриваетъ лишь нѣкоторыя изъ указанныхъ въ 607 ст. Уг. Ул. посягательствъ (1699 сл. Ул. о нак.).

§ 177. Къ группѣ дѣяній, которымъ посвящена эта глава, относятся еще:

1. Неисполненіе, недобросовѣстное исполненіе договоровъ о подрядахъ и поставкахъ по военному вѣдомству. Этотъ видъ недобросовѣстности предусматривается Уг. Уложеніемъ въ ст. 114 и 115.

2. Самовольный уходъ или отказъ отъ работъ, до истеченія срока найма, сельскихъ, фабричныхъ или заводскихъ рабочихъ, а также неявка на работу рабочаго, обязавшагося срочнымъ договоромъ, по договорному листу (51^2—51^4 Уст. о нак.; 369 Угол. Ул.).

ОТДѢЛЪ III.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ОБЩЕСТВЕННЫЯ.

§ 178. Охраняемыя уголовнымъ закономъ общественныя блага въ высшей степени разнообразны. Прежде всего, къ числу такихъ благъ относится самое бытіе государства и безпрепятственное и законом'Ърное отправленіе служебныхъ функцій органами административной и судебной власти. Затѣмъ, государство должно обезпечить гражданамъ такое состояніе общественной жизни, при которомъ они могли бы спокойно заниматься мирной культурной работой, стараясь увеличить свое духовное и матеріальное благосостояніе.

А такъ какъ недобросовѣстность и насиліе закрадываются въ самыя различныя сферы человѣческой жизни, то государству приходится и бороться съ проявленіями ихъ въ самыхъ различныхъ областяхъ. Такъ, оно должно въ извѣстной мѣрѣ охранять уголовными санкціями и религіозную жизнь гражданъ, и ихъ семейную и половую жизнь и т. д.

Изъ сказаннаго очевидно, что кругъ общественныхъ преступленій отличается многочисленностью и разнообразіемъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ разсмотрѣны лишь главнѣйшія изъ посягательствъ на вышеуказанныя общественныя блага.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Государственныя преступленія [1]).

§ 179. Государственныя преступленія несомнѣнно переживутъ, а отчасти уже и пережили эволюцію, сходную съ эволюціей преступленій религіозныхъ. Когда-то къ религіознымъ преступленіямъ, помимо дѣйствій, посягающихъ на религіозную свободу, относились и разныя проявленія религіознаго свободомыслія въ видѣ ересей, распространенія ересей, отпаденія отъ извѣстной религіи и проч. Теперь только въ отсталыхъ законодательствахъ сохранились ясные слѣды этого, когда-то обширнаго круга религіозныхъ преступленій. То же должно быть и въ сферѣ преступленій государственныхъ. Кругъ этихъ преступленій долженъ ограничиваться двоякаго рода дѣяніями: 1) направленными противъ государства **измѣнническими** дѣйствіями отдѣльныхъ лицъ, и 2) дѣйствіями, направленными къ насильственному измѣненію образа правленія во всемъ государствѣ или въ какой-либо части, или къ измѣненію предѣловъ территоріи государства, иначе говоря, дѣйствіями **бунтовщическими**, т.-е. бунтомъ и примыкающими къ нему дѣяніями.

Объектомъ преступныхъ дѣяній той и другой категоріи является государство въ его цѣломъ. Къ государственнымъ преступленіямъ, въ точномъ смыслѣ этого слова, и должны быть относимы дѣянія, направленныя противъ **государства въ его цѣломъ**, имѣющія своими объектами образъ правленія, цѣлость, независимость,

---

[1]) Bd. I. Vergleichende Darstellung etc. B. T. (1906). Verbrechen und Vergehen gegen den Staat und die Staatsgewalt. v. Calker, Gerland, Mayer. *Bisoukides*, D. Hochverrat. 1903. Объяснительная записка редакторовъ нашего Угол. Уложенія, т. II. Курсы Листа, Гельшнера (Bd. II)., Binding, Lehrbuch d. gem. deutschen Strafrechts. II, fünltes Buch.

покойное и безопасное существованіе государства среди другихъ государствъ или даже самое бытіе государства. Но границы области государственныхъ преступленій не должны быть расширяемы настолько, чтобы захватывать въ свои предѣлы и простое выраженіе политическихъ убѣжденій, каково бы ни было содержаніе этихъ убѣжденій. Политическая мысль, пока она остается только мыслью и простымъ выраженіемъ ея,—выраженіемъ, которое не переходитъ въ подстрекательство къ какому либо преступленію или съ которымъ не соединяется какого-либо преступленія,—лежитъ за предѣлами уголовнаго правосудія. Политическая свобода личности заключается въ возможности для этой личности, въ предѣлахъ, допускаемыхъ общими интересами, участвовать въ управленіи государствомъ **и непреступнымъ образомъ** выражать и распространять свои политическія убѣжденія. Эта свобода заключаетъ въ себѣ, какъ элементы, право принадлежать къ данному политическому союзу, къ данному государству или не принадлежать, право свободно выражать тѣ или иныя политическія убѣжденія, съ одной общей для всѣхъ оговоркой: выражать свои убѣжденія такъ, чтобы въ этомъ выраженіи не было ни преступленій (напр., оскорбленія кого-либо), **ни подстрекательства** къ таковымъ. Съ другой стороны, политическія убѣжденія такъ же, какъ религіозныя и иныя, не могутъ освобождать отъ несенія тѣхъ обязанностей, которыя налагаются государствомъ на всѣхъ гражданъ въ общихъ интересахъ.

Но за отдѣльными лицами не можетъ быть признано право поступать измѣнически въ отношеніи государства, къ которому они принадлежатъ, наносить вредъ его отношеніямъ къ другимъ государствамъ, какъ-либо поддерживать или развивать вражду къ нему другихъ государствъ, помогать враждебнымъ дѣйствіямъ послѣд-

нихъ, порочить и подрывать репутацію своего государства и т. д. Каждый воленъ принадлежать или не принадлежать къ составу извѣстнаго государства, но, разъ онъ къ нему принадлежитъ, онъ обязанъ, пользуясь охраной этого государства и тысячами услугъ его учрежденій, не позволять себѣ наносить ему вредъ, такъ или иначе вооружая противъ него другія государства и помогая его врагамъ. И каждое государство имѣетъ, конечно, нравственное право ограждать себя отъ подобныхъ измѣнническихъ дѣйствій.

Далѣе, каждый въ правѣ критиковать существующій строй, убѣждать другихъ въ правотѣ своихъ политическихъ убѣжденій, но государственная власть въ правѣ запретить такое выраженіе политическихъ идей, которое подстрекало бы къ какимъ-либо преступленіямъ, посягало бы на чью-либо честь и вообще переходило бы въ преступленіе. Она въ правѣ запрещать также **насильственныя** посягательства на государственный строй или государственную территорію. И ни одинъ строй не могъ бы просуществовать и минуты, если бы онъ былъ лишенъ защиты отъ насильственныхъ на него посягательствъ. Такъ какъ интересы и идеи людей различны, то всегда найдется достаточное количество лицъ, сильно недовольныхъ существующимъ строемъ. Да, абсолютно хорошаго строя и нѣтъ; всякій образъ правленія имѣетъ свои недостатки. Но, съ точки зрѣнія соціальной этики, нельзя признать за отдѣльными лицами права **насильственно** измѣнять существующій строй. Однако, борясь съ насильственными посягательствами на государственный строй, государственная власть, съ своей стороны, обязывается соціальной этикой выполнить нѣкоторыя условія.

1) Во-первыхъ, борьба съ насильственными посягательствами не должна выходить за предѣлы **необходимаго**

для ихъ предупрежденія, никогда не окрашиваясь чувствами злобы и мести.

2) Во-вторыхъ, грждданамъ должна быть предоставлена свобода выражать свои политическія убѣжденія, не выходя за указанныя выше естественныя границы. Свободная борьба идей всего болѣе обезпечиваетъ раскрытіе и господство истины. И въ области политической мышленіе человѣческое должно свободно испытывать разныя воззрѣнія и искать все лучшаго, при наличныхъ условіяхъ, государственнаго устройства. Изобрѣтательность человѣческой мысли не должна быть подавляема, и найденныя дѣйствительно цѣнныя улучшенія не должны пропадать для общественнаго сознанія. Каждое политическое воззрѣніе должно быть возможно освѣщено свѣтомъ гласной критики и имѣть ту степень вліянія на общественное сознаніе и дѣйствительную жизнь, къ какой оно, по своей внутренней силѣ, способно при открытой и гласной борьбѣ съ другими идеями. Въ результатѣ свободной борьбы политическихъ идей въ каждый данный моментъ установится, такъ сказать, естественное состояніе политическаго мышленія народа, въ которомъ отдѣльныя политическія воззрѣнія и идеалы улягутся въ естественныя соотношенія, опредѣляемыя ихъ силою и уровнемъ наличной духовной культуры.

3) Въ третьихъ, государственное устройство должно быть таково, чтобы въ себѣ самомъ заключать гарантію возможно большаго соотвѣтствія естественному состоянію политическаго мышленія народа, въ указанномъ выше смыслѣ.

Итакъ, другую группу государственныхъ преступленій составляетъ бунтъ и примыкающія къ нему дѣянія, которыя всѣ въ цѣломъ можно назвать дѣйствіями бунтовщическими.

§ 180. Обращаясь къ современнымъ положительнымъ законодательствамъ, мы безъ труда замѣтимъ, что достаточно выработаннаго общаго взгляда на государственныя преступленія и границы, отдѣляющія послѣднія отъ другихъ деликтовъ, въ нихъ нѣтъ. Этимъ объясняется, что къ этой группѣ въ нихъ примѣшиваются и дѣянія, къ ней не принадлежащія, напр., дѣянія, направленныя противъ осуществленія отдѣльными лицами правъ гражданства. Эта группа стоитъ близко къ государственнымъ преступленіямъ, но должна занять отдѣльное мѣсто.

Въ современныхъ законодательствахъ группа государственныхъ преступленій обрисовывается довольно разнообразно. Такъ, кодексы французскій (art. 75 сл.) и бельгійскій говорятъ о нихъ, какъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ безопасности государства, при чемъ бельгійское уложеніе дѣлитъ ихъ на 1) посягательства и заговоры противъ особы короля, членовъ королевскаго дома и противъ образа правленія; 2) преступленія и проступки противъ внѣшней безопасности государства (измѣна, открытіе государственныхъ тайнъ, враждебныя дѣйствія противъ иностранной державы); 3) преступленія и проступки противъ внутренней безопасности (возбужденіе междоусобія и проч.) (см. бельгійское улож. art. 101 сл.).

Итальянское уложеніе, подобно бельгійскому, говоритъ о преступленіяхъ противъ безопасности государства, которыя въ немъ распадаются на преступленія 1) противъ отечества (delitti contro la patria, art 104 сл.); 2) противъ государственныхъ властей (d. contro i poteri dello Stato, art. 117 сл.); 3) противъ иностранныхъ государствъ, ихъ главъ и представителей (art. 128 сл.).

Германское уложеніе говоритъ отдѣльно 1) объ измѣнѣ государственной власти—Hochverrath и Landesverrath. Подъ эти понятія оно подводитъ цѣлый рядъ разнообразныхъ дѣяній: насильственное посягательство на цѣлость германской территоріи, на государственное устройство имперіи или отдѣльнаго нѣмецкаго государства, посягательство на жизнь главы имперіи или отдѣльнаго государства и нѣк. др.; 2) объ оскорбленіи императора или

главы своего государства; 3) объ оскорбленіи другихъ государей германскаго союза; 4) о враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ дружественныхъ державъ; 5) о посягательствахъ на политическія права гражданъ (см. § 80 сл., 94 сл., 102 сл., 105 сл.). Общей рубрики «государственныхъ преступленій» уложеніе не знаетъ. Сходную систему встрѣчаемъ въ венгерскомъ уложеніи (§ 126 сл.).

Голландское уложеніе, во второй книгѣ, говоритъ 1) о преступленіяхъ противъ внутренней и внѣшней безопасности государства (ст. 92 сл.); 2) о преступленіяхъ противъ королевскаго достоинства (ст. 108 сл.); 3) о преступленіяхъ противъ верховной власти и дипломатическихъ, представителей дружественныхъ державъ (ст. 115 сл.); 4) о преступленіяхъ противъ осуществленія правъ и обязанностей гражданства. Общей рубрики государственныхъ преступленій мы и въ немъ не находимъ.

То же надо сказать и о норвежскомъ уложеніи, которое говоритъ отдѣльно 1) о преступленіяхъ противъ самостоятельности и безопасности государства, § 83 сл.; 2) о преступленіяхъ противъ государственнаго устройства и главы норвежскаго государства [1]) (§ 98 сл.), 3) о преступленіяхъ противъ осуществленія правъ гражданства (§ 105 сл.).

§ 181. Въ нашемъ Уголовномъ Уложеніи, которое и является дѣйствующимъ законодательствомъ о государственныхъ преступленіяхъ[2]), группа этихъ преступленій, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе, получила чрезмѣрный объемъ и захватываетъ въ свои предѣлы и нѣкоторыя такія дѣянія, которыя или вовсе не должны бы считаться наказуемыми или должны бы быть отнесены къ другимъ разрядамъ преступленій, хотя общій взглядъ редакторовъ новаго Уложенія на природу государственныхъ преступленій надо признать вѣрнымъ.

---

[1]) § 99 упоминаетъ не только о королѣ, но и о регентѣ, министерствѣ, стортингѣ и др. стоящихъ во главѣ государства властяхъ.

[2]) Историческій очеркъ нашего законодательства о госуд. преступленіяхъ см. у *Урысонъ*, Das Verbrechen d. Hochverrats. 1906. *Тельбергъ*, Очерки политическаго суда и политическихъ преступленій въ Московскомъ государствѣ XVII в. Москва 1911 г.

Въ объяснительной запискѣ (II, 7) они говорятъ, что признакомъ, опредѣляющимъ существо преступленій государственныхъ, комиссія полагала бы, какъ и въ другихъ группахъ преступныхъ дѣяній, съ точностью указать объектъ, т.-е. интересъ или благо, охраняемое выраженною въ законѣ нормою, на которую посягаетъ преступникъ. «Такимъ объектомъ въ данномъ случаѣ является самое существованіе государства, ненарушимость его бытія, цѣлости, независимости». «Этимъ признакомъ преступленія государственныя не только противополагаются посягательствамъ на отдѣльныя отрасли управленія, на отдѣльныя проявленія государственной жизни, но отдѣляются и отъ группы преступныхъ дѣяній, хотя и вредящихъ дѣятельности государственныхъ органовъ вообще, но не направленныхъ непосредственно на разрушеніе государственнаго организма, не направленныхъ на управленіе, выражаясь словами законовъ основныхъ (ст. 80 и 81), верховное, а относящихся лишь до управленія подчиненнаго. Другими словами, государственныя преступленія, въ тѣсномъ смыслѣ, должны быть не только отличаемы отъ посягательствъ на правительственную дѣятельность въ сферѣ судебной, административной или финансовой, но и отъ посягательствъ на порядокъ управленія вообще, на государственное благосостояніе, спокойствіе и безопасность внутреннюю и внѣшнюю, коль скоро эти посягательства не имѣютъ и не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ разрушеніе цѣлости или независимости государственнаго организма.

Въ одной главѣ съ бунтомъ въ Угол. Уложеніи помѣщены и посягательства на Императора, Императрицу, Наслѣдника и посягательство на жизнь члена Императорскаго Дома. Правда, III Глава Уложенія озаглавлена такъ: «О бунтѣ противъ Верховной власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и членовъ Императорскаго Дома». Однако, вглядываясь ближе въ постановленія Уложенія, легко замѣтить, что бунтъ недостаточно разграниченъ въ нихъ отъ посягательства на членовъ Императорскаго Дома. Между тѣмъ, вполнѣ очевидно, что эти послѣднія посягательства иногда могутъ и не имѣть въ виду измѣненія государственнаго строя.

§ 182. Въ виду системы нашего Уложенія, обзоръ его постановленій удобнѣе начинать съ **посягательствъ на Государя, Государыню, Наслѣдника и остальныхъ членовъ Императорскаго Дома.**

Къ этой группѣ относятся, прежде всего, посягательства 1) **на жизнь**, 2) **здравіе**, 3) **свободу**, 4) вообще на **неприкосновенность Государя, Государыни** или **Наслѣдника престола**, 5) **на низверженіе царствующаго Императора съ престола**, или 6) **на лишеніе Его власти верховной**, или, 7) **наконецъ, на ограниченіе правъ оной.**

Оконченному дѣянію приравнивается покушеніе и даже приготовленіе; и за то и за другое назначается смертная казнь (99, 101, ч. 3). По поводу этихъ постановленій (ст. 99 и 101, ч. 3) надо замѣтить слѣдующее:

1) Посягательства на честь, не соединенныя съ нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности, а также угрозы къ даннымъ преступленіямъ не относятся, подъ ст. 99 не подходятъ[1]).

2) Составъ указанныхъ выше преступленій предполагаетъ **умыселъ.**

3) Признаніе виновнаго заслуживающимъ снисхожденія (согласно 3 п. ст. 53 Уг. Ул.) даетъ возможность суду перейти отъ смертной казни къ каторгѣ безъ срока или на срокъ отъ 10 до 15 лѣтъ.

4) Если какое-либо изъ означенныхъ выше дѣяній совершено нѣсколькими лицами, то примѣняются общія правила о соучастіи, изложенныя въ ст. 51 Уг. Ул. Согласно 2 ч. этой статьи, пособ-

---

[1]) Въ этомъ случаѣ Угол. Уложеніе сдѣлало нѣкоторый шагъ впередъ по сравненію съ Улож. о нак. (241), которое карало смертною казнью и посягательства на честь Императора, Императрицы, Наслѣдника препрестола и всѣхъ вообще членовъ Императ. Дома (244), хотя, правда, другая статья, ст. 246, давала возможность подводить подъ нее многія изъ этихъ посягательствъ и т. о. подвергать ихъ гораздо меньшей отвѣтственности.

нику, помощь котораго была несущественна, наказаніе можетъ быть смягчено по 3 п. ст. 53. Согласно послѣдней части этой (51) статьи, соучастникъ, отказавшійся отъ участія въ преступномъ дѣяніи и принявшій своевременно всѣ зависѣвшія отъ него мѣры для предотвращенія онаго, освобождается отъ наказанія.

5) Къ недоносителямъ, попустителямъ и укрывателямъ примѣняются спеціальныя правила, въ ст. 163, 164, 168 Уг. Ул. изложенныя; въ нихъ лицамъ, прикосновеннымъ къ преступленіямъ, въ ст. 99 указаннымъ, назначается срочная каторга, при чемъ иногда (164, 168) законъ указываетъ, что максимальнымъ срокомъ каторги является 8 л. Въ данномъ случаѣ новое Уложеніе сдѣлало большой шагъ впередъ по сравненію съ Улож. о нак., которое назначало, въ случаяхъ посягательствъ на жизнь, здравіе или честь Государя, Государыни, Наслѣдника *и всѣхъ вообще членовъ Императорскаго Дома*, смертную казнь также и попустителямъ, и укрывателямъ, и недоносителямъ.

Къ весьма крупнымъ недостаткамъ изложенныхъ постановленій новаго Уложенія надо отнести, прежде всего, то, что, вопреки основнымъ началамъ уголовнаго права, оно приравняло оконченному дѣянію не только всякое покушеніе, но и приготовленіе. Между тѣмъ, въ самой объяснительной запискѣ къ Уголовн. Уложенію [1]),—въ критическихъ замѣчаніяхъ редакторовъ на ст. 242 и 243 стараго Улож. о нак., какъ разъ осуждается такое приравниваніе и, между прочимъ, говорится: «ни одинъ изъ европейскихъ кодексовъ не приравниваетъ приготовительныя дѣйствія къ оконченному дѣянію, не допускаетъ примѣненія высшаго изъ уголовныхъ наказаній, смертной казни, къ простому обнаруженію умысла».

§ 183. Кромѣ приготовленія, Угол. Уложеніе караетъ еще участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія вышеозначенныхъ преступленій, и подговоръ составить сообщество для учиненія подобнаго преступленія,

[1]) Объясненія, т. II, 19. Статьѣ 101 Угол. Улож. въ проектѣ редакц. комиссіи соотвѣтствуетъ ст. 61.

если сообщество не составилось. Необходимо установить точно объемъ, въ которомъ наказуемы всѣ перечисленныя дѣянія и, прежде всего, выяснить предѣлы понятія приготовленія, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ соприкасается съ участіемъ въ сообществѣ.

Подъ приготовленіемъ, согласно общему опредѣленію ст. 50, надо разумѣть «**пріобрѣтеніе или приспособленіе** средства для приведенія въ исполненіе **умышленнаго** преступнаго дѣянія». Опираясь на приведенное общее понятіе приготовленія, мы можемъ притти къ слѣдующимъ выводамъ относительно границъ приготовленія къ данному преступленію:

1) Простое пріисканіе лица, способнаго совершить данныя преступленія, подходитъ подъ понятіе не приготовленія, а составленія сообщества или подговора къ сообществу.

2) Понятіе приготовленія должно быть толкуемо ограничительно, въ смыслѣ приготовленія къ совершенію преступленія въ **извѣстное** время, въ **извѣстномъ** мѣстѣ, **опредѣленными средствами** и т. д., т.-е. понятіе приготовленія въ данномъ случаѣ предполагаетъ выработку плана, по крайней мѣрѣ во всѣхъ его существенныхъ пунктахъ. Пріобрѣтеніе субъектомъ средствъ на случай, если онъ въ будущемъ умыслитъ совершить преступленіе, въ то время, когда не опредѣлились еще ни время, ни способъ дѣйствія, не должно быть подводимо подъ ст. 101. Да и ст. 50 говоритъ о приготовленіи, какъ о пріобрѣтеніи или приспособленіи средствъ для приведенія въ исполненіе **умышленнаго** преступнаго дѣянія, т.-е. предполагаетъ уже сложившійся умыселъ. Надо замѣтить еще, что составленіе сообщества обнимаетъ не одну только словесную дѣятельность, не одни переговоры и обѣщанія, а и цѣлый рядъ актовъ, имѣющихъ своими объектами разнообразные матеріальные

предметы, движимые и недвижимые: отысканіе и устройство квартиры для тайныхъ собраній, пріобрѣтеніе разныхъ машинъ и средствъ для пропаганды и сношеній членовъ сообщества, выдѣлку средствъ преступленія, которое, можетъ быть, будетъ совершено, хотя нѣтъ еще умысла совершить его даннымъ путемъ, и т. д. Широкое толкованіе могло бы подвести если не всѣ, то многія изъ этихъ дѣйствій подъ понятіе «средствъ для приведенія въ исполненіе умышленнаго преступнаго дѣянія», т.-е. приготовленія. Но такое толкованіе должно быть избѣгаемо: подъ «средствами» въ данномъ случаѣ надо разумѣть только орудія **самаго совершенія** преступленія; подъ приготовленіемъ ихъ—приготовленіе **для совершенія преступленія**, приготовленіе, проникнутое уже сложившимся умысломъ совершить опредѣленное изъ перечисленныхъ выше посягательствъ. Пріобрѣтеніе и приспособленіе средствъ въ то время, когда субъектъ не имѣетъ еще умысла приступить къ совершенію подобнаго преступленія, не знаетъ еще, какой путь выберетъ для совершенія его и т. д.,—не подходятъ подъ понятіе приготовленія, а составляютъ обнаруженія еще несозрѣвшаго умысла и, какъ таковыя, ненаказуемы, если не соединялись съ составленіемъ сообщества. Приготовленіе предполагаетъ, что то, къ чему готовятся, достаточно опредѣлилось уже въ мысли субъекта.

§ 184. Около приготовленія въ Уг. Уложеніи стоятъ два сравнительно менѣе наказываемыя дѣянія—участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія перечисленныхъ выше преступленій, предусмотрѣнныхъ ст. 99, и подговоръ къ такому сообществу, если послѣднее не составилось.

Приготовленіе къ преступленіямъ, статьей 99 предусмотрѣннымъ, карается смертною казнью. Участіе въ сообществѣ, соста-

вившемся для учиненія этихъ преступленій, по 3 ч. ст. 102, влечетъ за собою каторгу безъ срока, а подговоръ составить подобное сообщество, если послѣднее не составилось, наказывается каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ (4 ч. ст. 102).

Первое дѣяніе—участіе въ сообществѣ, обнимающее и подговоръ къ составленію подобнаго сообщества—предполагаетъ, что подобное сообщество для учиненія какого либо изъ указанныхъ въ ст. 99 преступленій **составилось**. Участіе въ сообществѣ, такъ же, какъ и вступленіе въ сообщество, по существу не допускаютъ покушенія; можно намѣреваться или готовиться принять участіе въ сообществѣ и не принять такового, но для покушенія, по самой природѣ данныхъ дѣйствій, здѣсь нѣтъ мѣста. Далѣе, если намѣченное сообщество не успѣло еще сложиться и зародышъ его, въ видѣ нѣсколькихъ первыхъ членовъ, не успѣвъ развиться въ дѣйствительное сообщество, распался, то такое зарождавшееся, но не образовавшееся сообщество не должно считаться наказуемымъ, какъ простое обнаруженіе умысла. Въ этихъ случаяхъ наказуемъ лишь подговоръ, по послѣдней части ст. 102. Однако необходимо, чтобы самый подговоръ не былъ неудавшимся, т.-е. не имѣвшимъ вліянія на подговариваемаго. Надо различать двоякаго рода случаи: 1) хотя сообщество и не составилось, но **подговоръ удался**, и 2) когда не удался и самый подговоръ.

Примѣры: А подговариваетъ Б вступить въ сообщество съ С, Д и т. д. для совершенія даннаго преступленія. Б соглашается, но затѣмъ ни А, ни Б, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ не могли вступить ни въ какія сношенія съ С и Д... Другой примѣръ: А подговариваетъ Б, но Б съ негодованіемъ отвергаетъ его предложеніе принять участіе въ столь преступномъ дѣлѣ.

Редакторы новаго Уложенія въ своихъ объясненіяхъ говорятъ[1]), что подъ послѣднюю часть ст. 102 (въ про-

[1]) Объясненія, II 47.

ектѣ 62) подходитъ и «попытка вовлеченія кого-либо въ таковое сообщество, хотя бы и безплодная». Но эти довольно неясныя слова составителей не могутъ насъ смущать, такъ какъ придаваемый ими понятію неудавшагося подстрекательства, повидимому, весьма широкій смыслъ, во всякомъ случаѣ, не нашелъ себѣ выраженія въ текстѣ закона. Такъ какъ статья 102 можетъ подлежать только стѣснительному толкованію, то мы должны: 1) понятіе «подговора» разумѣть въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ подстрекательства, т.-е. такого интеллектуальнаго воздѣйствія, подъ вліяніемъ котораго у субъекта образуется рѣшимость принять участіе въ сообществѣ даннаго рода, и 2) признать, что въ случаяхъ, когда самый подговоръ не удался, ст. 102 не должна имѣть примѣненія.

Предлагаемое пониманіе ст. 102, несмотря на указанное выше разногласіе наше съ неправильнымъ воззрѣніемъ редакторовъ первоначальнаго проекта Уложенія на неудавшійся подговоръ, воззрѣніемъ, не нашедшимъ себѣ выраженія въ законѣ, вполнѣ отвѣчаетъ тому общему представленію о заговорѣ, которое заключаетъ въ себѣ объяснит записка. Послѣдняя говоритъ: «примѣненіе ст. 62 (которую и замѣнила при окончательномъ обсужденіи проекта въ Госуд. Сов. ст. 102) будетъ возможно въ томъ случаѣ, когда вся дѣятельность мятежниковъ ограничилась составленіемъ заговора, **предполагая, конечно, что они проявили преступную волю не однимъ сообщеніемъ другъ другу мыслей и предположеній, не однимъ собраніемъ подготовительныхъ свѣдѣній, а дѣйствительно составили одно цѣлое единеніе, рѣшившееся совмѣстно осуществлять мятежническій планъ**, т.-е. понимая въ этомъ случаѣ, подъ заговоромъ, какъ это принимаютъ всѣ современные кодексы, *состоявшееся соглашеніе* двухъ или нѣсколькихъ лицъ на учиненіе мятежа»... (II, 47—48). Разъ нѣтъ соглашенія, нѣтъ и заговора или сообщества, а есть простое обнаруженіе умысла со стороны желавшаго и пытавшагося составить сообщество.

Что касается взаимныхъ отношеній послѣдней части ст. 101, говорящей о приготовленіи, и ст. 102 въ тѣхъ случаяхъ, когда одни изъ участвующихъ въ сообществѣ перешли уже къ приготовительнымъ дѣйствіямъ или даже къ покушенію, а другіе не совершили ничего, то, какъ указываетъ и объяснительная записка (II, 48), заговорщики, которые, принявъ участіе въ заговорѣ, не оказали никакого содѣйствія самому выполненію преступленія, должны отвѣчать по ст. 102, хотя бы другіе сочлены того же заговора, съ своей стороны, учинили приготовительное дѣйствіе или даже перешли предѣлы приготовленія.

Если вступившій или вступившіе въ сообщество отказались затѣмъ отъ участія въ немъ, то на основаніи ст. 52 они должны признаваться ненаказуемыми.

§ 185. Старое Уложеніе, говоря о посягательствахъ на жизнь, здоровье и честь Государя, Государыни и Наслѣдника, приравнивало къ нимъ тѣ же посягательства и на всѣхъ прочихъ членовъ Императорскаго Дома (244) и облагало ихъ смертною казнью.

Угол. Уложеніе (105) изъ посягательствъ на членовъ Императорскаго дома облагаетъ смертною казнью лишь посягательство **на ихъ жизнь**, при чемъ не добавляетъ, какъ въ ст. 99, что подъ посягательствомъ разумѣется не только оконченное дѣяніе, но и покушеніе. Хотя слово посягательство, по своему значенію, можетъ обнимать и покушеніе, хотя и въ объяснительной запискѣ указывается[1]), что понятіе умышленнаго посягательства на жизнь, въ мысли редакторовъ, обнимало и покушеніе, однако отсутствіе въ ст. 105 той же оговорки, которую законодатель самъ счелъ нужнымъ сдѣлать въ ст. 99, можетъ служить основаніемъ для сомнѣнія, какой же

[1]) Объясненія, II. 125.

объемъ придаетъ данный законъ въ своей окончательно выработанной формѣ понятію посягательства; не слѣдуетъ ли карать покушеніе на это преступленіе, согласно ст. 53, безсрочной каторгой или каторгой на срокъ отъ 10 до 15 лѣтъ? И то обстоятельство, что приготовленіе къ посягательству на жизнь члена Императорскаго Дома разсматривается иначе, чѣмъ приготовленіе къ дѣяніямъ, указаннымъ въ 99 ст., можетъ поддерживать утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Приготовленіе и участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія убійства члена Императорскаго Дома, наказывается ссылкой на поселеніе.

Разныя вообще насильственныя посягательства на особу члена Импер. дома влекутъ за собой (по 2 ч. ст. 105) срочную каторгу или ссылку на поселеніе, а если учинено такое насильственное дѣяніе, за которое Угол. Уложеніе назначаетъ срочную каторгу, то—каторгу безъ срока. Относительно участія въ сообществѣ сохраняютъ свою силу приведенныя выше общія соображенія. Подговоръ къ участію въ сообществѣ особо не упомянутъ. Приготовленіе въ данномъ случаѣ сравнено по наказуемости съ участіемъ въ сообществѣ.

§ 186. Къ первой группѣ государственныхъ преступленій въ Угол. Уложеніи относятся, далѣе, разнообразныя посягательства **на честь Императора, Императрицы, Наслѣдника и всѣхъ вообще членовъ Императорскаго Дома** Вмѣстѣ съ оскорбленіями Уложеніе говоритъ и **объ угрозѣ ихъ личности** и о **надругательствѣ надъ ихъ изображеніями.** Посягательства даннаго рода на Императора, Императрицу и Наслѣдника гораздо болѣе наказуемы, чѣмъ тѣ же посягательства на прочихъ членовъ Императорскаго дома. При этомъ, наказуемость во всѣхъ случаяхъ соразмѣряется со слѣдующими обстоятельствами: учинены ли данныя посягательства непосредственно или заочно и въ послѣднемъ слу-

чаѣ,—**съ цѣлью ли возбудить неуваженіе** къ особѣ оскорбляемаго или угрожаемаго лица, или нѣтъ; заочному оскорбленію приравнивается распространеніе или **публичное** выставленіе оскорбительнаго сочиненія или изображенія, при чемъ опять различается, было ли это выставленіе или распространеніе сдѣлано съ цѣлью возбудить неуваженіе къ особѣ оскорбляемыхъ Императора, Императрицы, Наслѣдника или остальныхъ членовъ Императорскаго Дома, или безъ этой цѣли.

Если означенныя дѣйствія совершены непосредственно или, хотя и заочно, но съ цѣлью возбудить неуваженіе, они влекутъ за собою каторгу на срокъ не свыше 8 л., если были направлены противъ Императора, Императрицы или Наслѣдника, и ссылку на поселеніе, если направлялись противъ остальныхъ членовъ Императорскаго дома. Если же заочныя оскорбленія, угроза или надругательства учинены, **хотя и при свидѣтеляхъ, или публично,** или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи, но безъ цѣли возбудить неуваженіе, то наказаніе—заключеніе въ крѣпости (если же оскорбительное дѣйствіе направлено не на Императора, Императрицу или Наслѣдника, а на другихъ членовъ Императорскаго Дома, то—крѣпость на срокъ не свыше 3 л.).

Если означенныя **заочныя** оскорбительныя дѣйствія совершены по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то наказаніе значительно смягчается.

Тогда наказаніе арестъ, въ ст. 106—арестъ на срокъ не свыше 3 мѣс.

По поводу изложенныхъ постановленій надо замѣтить слѣдующее:

1) Интересно отмѣтить, что неразуміе, невѣжество и опьяненіе имѣютъ смягчающее значеніе лишь при **заочныхъ** оскорбленіи, угрозѣ или надругательствѣ.

2) 2 ч. ст. 103 говоритъ, между прочимъ, о совершеніи означенныхъ дѣяній **при свидѣтеляхъ**, значитъ, требуетъ присутствія не менѣе 2 лицъ. Слово **«публично»**, какъ видно изъ объяснит. записки (II, 117) употреблено въ смыслѣ: **«въ присутствіи многихъ лицъ»**. Возникаетъ вопросъ: какъ слѣдуетъ разсматривать тѣ случаи, когда оскорбленіе нанесено заочно при одномъ свидѣтелѣ, безъ цѣли вызвать неуваженіе, хотя и не по неразумію, невѣжеству и не въ опьяненіи? Такой случай долженъ быть признанъ ненаказуемымъ. Но если оскорбленіе или угроза учинены съ цѣлью вызвать неуваженіе, хотя и при одномъ свидѣтелѣ, то они подойдутъ подъ 1 ч. ст. 103.

3) Для примѣненія 1 ч. ст. 103 и п. 1 ст. 106 цѣль «возбудить неуваженіе» должна быть доказана [1]).

4) Подъ заочными оскорбленіями, угрозами и проч., нанесенными по неразумію, невѣжеству или въ опьяненіи, по указанію объяснит. записки[2]), надо разумѣть случаи совершенія данныхъ дѣяній, «кои проистекаютъ не изъ дерзости, а изъ легкомыслія виновнаго; таковое легкомысліе, какъ принимаетъ и дѣйствующее право, можетъ зависѣть отъ недостаточнаго личнаго развитія виновнаго, отъ его неразумія или невѣжества, или отъ того ненормальнаго, хотя и не исключающаго вмѣняемости, состоянія опьяненія, въ коемъ онъ находился въ моментъ произнесенія дерзостныхъ словъ или учиненія дерзостнаго поступка». Однако, врядъ ли можно противополагать дерзость легкомыслію, такъ какъ дерзость можетъ и часто проистекаетъ именно изъ легкомыслія. Изъ замѣчаній составителей нельзя, такимъ образомъ, понять, какой смыслъ слѣдуетъ придавать понятію не-

---

[1]) Объясненія, II, 117.

[2]) Объясненія, II, 118.

разумія и невѣжества, такъ какъ противополагаемые ими признаки (дерзость—легкомысліе) могутъ встрѣчаться вмѣстѣ. Для уясненія смысла 3 ч. ст. 103 необходимо, значитъ, обратиться къ сопоставленію ея съ другими частями закона и къ общеупотребительному значенію ея терминовъ. Неразуміе, невѣжество и опьяненіе въ ихъ общепринятомъ значеніи не исключаютъ ни «дерзости», ни цѣли возбудить неуваженіе; и то и другое можетъ имѣть свой корень именно въ этихъ состояніяхъ субъекта. Послѣднія означаютъ такую природную умственную слабость (неразуміе), такую необразованность или неразвитость (невѣжество) или такую степень опьяненія, при которыхъ субъектъ не въ силахъ понимать все общегосударственное значеніе своего поступка, т.-е. все значеніе для государства подобнаго отношенія къ стоящимъ во главѣ его лицамъ.

§ 187. Рядомъ съ означенными оскорбленіями, угрозами и надругательствами, Угол. Улож. предусматриваетъ еще слѣд. преступленія:

1) **Составленіе** сочиненія или изображенія, **заключающихъ въ себѣ оскорбленіе или угрозу**, направленныя противъ личности Императора, Императрицы или Наслѣдника, **съ цѣлью распространенія** или **публичнаго выставленія** такого сочиненія или изображенія, **если распространеніе или публичное выставленіе ихъ не послѣдовали**.

2) Размноженіе, храненіе или провозъ изъ-за границы подобныхъ сочиненій или изображеній съ означенной цѣлью, **завѣдомо о ихъ содержаніи**, если распространеніе или публичное выставленіе ихъ не послѣдовали. Наказаніе—крѣпость на срокъ не свыше 3 л. (104).

3) Оскорбленіе памяти усопшихъ царствовавшихъ дѣда, родителя или предшественника Императора, учиненное **публично**, или въ **распространенныхъ** или **публично выставленныхъ** произведеніи печати, письмѣ или изображеніи. Наказаніе—то же, что выше

(п. 2). Въ этомъ случаѣ также имѣютъ смягчающее значеніе неразумie, невѣжество или пьянство (107); выше (sub 1—2, ст. 104) они не упомянуты.

Относительно перечисленныхъ выше (sub 1—3) дѣяній надо замѣтить слѣдующее. Послѣднее изъ нихъ (sub 3) должно бы занять мѣсто среди преступленій противъ чести. Два первыхъ дѣянія представляютъ собою приготовительныя дѣйствія къ распространенію или публичному выставленію оскорбительныхъ сочиненій или изображеній и, по общему правилу о ненаказуемости приготовленія, отъ котораго въ данномъ случаѣ нѣтъ основаній отступать,—должны бы признаваться ненаказуемыми.

Но если и признать всѣ эти дѣйствія наказуемыми, ихъ все-таки слѣдовало бы помѣстить въ другомъ мѣстѣ, а не въ одной главѣ съ бунтомъ.

§ 188. Просматривая изложенныя постановленія Уг. Уложенія, нельзя не видѣть, какъ много осталось въ немъ отъ стараго Уложенія. Къ числу такихъ остатковъ относится, прежде всего, смертная казнь, которая представляется вообще совершенно непригодной карательной мѣрой и ни въ какомъ случаѣ не должна быть примѣняема. Другой недостатокъ Уг. Уложенія—также общій у него со старымъ Уложеніемъ—это зачисленіе въ разрядъ государственныхъ преступленій всѣхъ безъ разбора посягательствъ на всѣхъ членовъ Императорскаго Дома. Между тѣмъ эти посягательства могутъ быть вызваны всякими цѣлями и побужденіями, иногда, быть можетъ, далекими отъ побужденій политическихъ. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что приравнивать посягательство на жизнь остальныхъ членовъ Императорскаго Дома посягательству на жизнь Императора, Императрицы и Наслѣдника, а также ставить его по наказуемости выше убійства родителей (454) и измѣны родинѣ (108) нѣтъ, конечно, основаній.

§ 189. II. **Бунтъ. Бунтъ есть насильственное посягательство, направленное къ измѣненію образа правленія**

во всемъ государствѣ или въ извѣстной его части, съ отторженіемъ послѣдней или безъ такового.

Бунтъ необходимо предполагаетъ соучастіе нѣсколькихъ лицъ.

Онъ предполагаетъ, далѣе, **умыселъ** и притомъ умыселъ, проникнутый указаннымъ выше особымъ намѣреніемъ. Способъ дѣйствія при бунтѣ непремѣнно долженъ быть **насильственный.** Этимъ бунтъ отличается отъ всякихъ демонстрацій, манифестацій и т. п. Опредѣленіе бунта, даваемое статьей 100 Уг. Уложенія, сходно съ выставленнымъ выше, но, благодаря отнесенію въ одну группу съ бунтомъ всѣхъ безъ исключенія посягательствъ на членовъ Императорскаго дома къ государственнымъ преступленіямъ, Уг. Уложеніе не могло не отступить отъ этого опредѣленія и до извѣстной степени затемнило общее понятіе бунта. Въ ст. 100 бунтъ опредѣляется, какъ **насильственное** посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ основными законами образа правленія или порядка наслѣдія престола, или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части. Но, просматривая объяснительную записку и 3 главу Уг. Уложенія, нетрудно замѣтить, какъ, благодаря указанному зачисленію въ одну группу съ бунтомъ всѣхъ посягательствъ на членовъ Императорскаго Дома, понятіе бунта вышло за предѣлы, указанные ст. 100, и утратило должную опредѣленность [1]).

---

[1]) Ред. комиссія, составлявшая Уг. Уложеніе, вмѣсто слова «бунтъ» употребляла терминъ «мятежъ». Къ мятежу ст. 60 и 59 проекта относили посягательства на: 1) измѣненіе образа правленія или порядка наслѣдія престола; 2) воспрепятствованіе царствующему Императору самодержавно осуществлять права верховной власти; 3) отторженіе отъ Россіи какой-либо части; 4) посягательство на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность Императора, Императрицы или Наслѣдника престола; 5) на низверженіе царствующаго Императора съ престола. Но посягательства на остальныхъ членовъ Императорскаго Дома, а также иныя, кромѣ указанныхъ, посягательства на Государя,

Существеннымъ признакомъ бунта, по Уложенію, является **«насильственность»**, подъ которою надо разумѣть насиліе какъ физическое, такъ и психическое.

«Этимъ признакомъ, говоритъ объяснительная записка, отличаются отъ мятежа (бунта) не только въ законномъ порядкѣ произведенная реформа государственнаго устройства, реформа, согласная съ волею Монарха, хотя бы и видоизмѣняющая основныя начала государственнаго устройства, но и всеподданнѣйшія ходатайства собраній сословныхъ, земскихъ, напримѣръ, финляндскаго сейма, о расширеніи какихъ-либо ихъ правъ, проекты объ измѣненіи существующихъ условій государственнаго управленія, представленные какимъ-либо министромъ и т. п.» «Если при этомъ собраніе или какое-либо правительственное учрежденіе или должностное лицо, представляя ходатайство, вводя какую-либо реформу, преступитъ за предѣлы предоставленныхъ ему правъ или совершитъ какое-либо злоупотребленіе по службѣ, то учинившіе могутъ быть привлечены къ отвѣтственности по спеціально къ тому относящимся постановленіямъ, но не могутъ быть признаны виновными въ мятежѣ» [1]). Этимъ же признакомъ, какъ уже указывалось выше, бунтъ отчетливо отдѣляется отъ всякаго рода политическихъ манифестацій и демонстрацій, выражающихъ то или иное политическое настроеніе, но не составляющихъ попытки **насильственно** измѣнить образъ правленія государства.

Въ германскомъ уложеніи насильственное посягательство, направленное на измѣненіе предѣловъ имперіи или отдѣльнаго германскаго государства, на существующее въ послѣдней или въ отдѣльномъ германскомъ государствѣ государственное устройство или порядокъ наслѣдія престола обнимается понятіями Hochverrath и Landesverrath, къ которымъ отнесено и обдуманное умышленное убій-

---

Государыню и Наслѣдника къ мятежу не относились. Въ Уг. Уложеніи слово мятежъ замѣнено бунтомъ, при чемъ, хотя заголовокъ гл. 3 Уложенія и гласитъ о «бунтѣ противъ верховной власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома», однако эти двѣ группы посягательствъ, судя по союзу *и* възаголовкѣ гл. 3, оказываются неразграниченными и, наряду съ понятіемъ бунта въ тѣсномъ смыслѣ, въ Уложеніи образовалось еще какое-то неопредѣленное понятіе бунта въ широкомъ смыслѣ, обнимающее и заочныя оскорбленія Члена императорскаго дома, стоящаго въ довольно далекихъ степеняхъ родства съ Императоромъ.

[1]) Объясненія, II, 38—39.

ство (Mord) или покушеніе на убійство Императора или Государя отдѣльнаго германскаго государства (§§ 80, 81). Сходныя постановленія содержитъ въ себѣ кодексъ венгерскій, въ §§ 126 и 127. Голландское уложеніе передъ статьями о бунтѣ (ст. 93, 94 сл.), въ ст. 92, говоритъ о посягательствѣ на жизнь, свободу или на способность короля къ управленію, а также о посягательствѣ, направленномъ къ тому, чтобы сдѣлать неспособными къ управленію царствующую королеву или регента. См. также art. 118 сл. итальянскаго уложенія.

§ 188. Уголовное Уложеніе знаетъ два вида бунта: болѣе и менѣе наказуемый. Къ послѣднему, менѣе наказуемому виду принадлежатъ случаи, когда «посягательство **обнаружено въ самомъ началѣ и не вызвало особыхъ мѣръ къ его подавленію»**. Къ этому виду надо относить и тѣ случаи, въ которыхъ мы имѣемъ какое-либо одно изъ указанныхъ условій, т.-е. когда бунтъ или былъ подавленъ въ самомъ началѣ, или, хотя и не былъ подавленъ въ началѣ, но не вызвалъ **особыхъ** мѣръ къ его подавленію. Спеціальныхъ постановленій объ этихъ случаяхъ въ Уложеніи нѣтъ; по характеру же своему они ближе стоятъ къ менѣе, чѣмъ къ болѣе наказуемому виду бунта. Вторая часть статьи 100 должна, такимъ образомъ, получить распространительное толкованіе, а первая, напротивъ,—толкованіе стѣснительное. Надо замѣтить, что за болѣе наказуемый видъ бунта назначена смертная казнь, а за менѣе наказуемый—срочная каторга. Такимъ образомъ, къ болѣе наказуемому, караемому смертною казнью виду бунта должны относиться лишь случаи, когда бунтъ не былъ обнаруженъ въ началѣ и вызвалъ, для подавленія своего, примѣненіе чрезвычайныхъ («особыхъ») мѣръ. Подъ особыми мѣрами надо разумѣть мѣры чрезвычайныя, а не обыкновенныя, хотя бы и нѣсколько усиленныя полицейскія мѣры прекращенія безпорядка и усмиренія неповинующихся законнымъ требованіямъ властей.

Бунтъ можетъ направляться:

1) на измѣненіе **въ Россіи или въ какой-либо ея части** установленнаго основными законами **образа правленія**;

2) на измѣненіе порядка наслѣдія престола;

3) на отторженіе отъ Россіи какой-либо части.

Посягательствомъ, т.-е. бунтомъ, въ смыслѣ ст. 100, признается и покушеніе на бунтъ, какъ объ этомъ говорится въ послѣднихъ словахъ этой статьи. Такимъ образомъ, и покушеніе можетъ влечь за собою смертную казнь. Однако, я полагаю, судъ можетъ въ случаяхъ покушенія руководиться и 2 ч. статьи 49, устанавливающей смягченную отвѣтственность. Въ самомъ дѣлѣ, судъ не лишенъ права признавать субъекта и въ случаяхъ, предусматриваемыхъ ст. 100, заслуживающимъ снисхожденія.

§ 189. Уложеніе наказываетъ и приготовленіе къ бунту. Согласно приведеннымъ выше соображеніямъ, понятіе приготовленія предполагаетъ наличность у субъекта сложившагося умысла совершить подобное дѣяніе. Болѣе наказуемымъ законъ считаетъ приготовленіе, если виновный имѣлъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія.

Уложеніе наказываетъ, далѣе: 1) участіе въ сообществѣ для учиненія бунта, если такое сообщество дѣйствительно составилось, и 2) подговоръ къ составленію такого сообщества или къ участію въ немъ, если сообщество не составилось (ст. 102).

Что касается неудачнаго подговора, то къ данному случаю примѣнимы всѣ соображенія, выставленныя выше, когда шла рѣчь о неудавшемся подговорѣ составить сообщество для учиненія преступленій, предусматриваемыхъ ст. 99. Относительно же сообщества, о которомъ идетъ рѣчь въ ст. 102, надо имѣть въ виду слѣдующее: говорится о сообществѣ, «**составившемся для учиненія тяж-**

каго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго». Слѣдовательно, для примѣненія даннаго закона необходимы слѣдующія условія:

1) чтобы сообщество **составилось**;

2) чтобы оно составилось для **учиненія** бунта. Необходимо, слѣдов., существованіе у соучастниковъ рѣшенія учинить данное преступленіе. И въ объяснительной запискѣ мы читаемъ: «примѣненіе статьи 62 (она соотвѣтствуетъ статьѣ 102) будетъ возможно въ томъ случаѣ, когда вся дѣятельность мятежниковъ ограничилась составленіемъ заговора, предполагая, конечно, что они проявили преступную волю не однимъ сообщеніемъ другъ другу мыслей и предположеній, не однимъ собраніемъ подготовительныхъ свѣдѣній, а дѣйствительно составили одно цѣлое единеніе, **рѣшившееся** совмѣстно осуществлять мятежническій планъ, т.-е. понимая въ этомъ случаѣ подъ заговоромъ, какъ это принимаютъ всѣ современные кодексы, **составившееся соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ на учиненіе мятежа** [1]).

Въ практикѣ нашей возникъ вопросъ о соотношеніи статей 102 и 126 Уг. Ул., вопросъ о предѣлахъ примѣненія первой статьи. Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу о военной организаціи соціалъ-демократической партіи 26 января 1908 г., сталъ на ту точку зрѣнія, что всѣ сообщества, поставившія своею цѣлью насильственное ниспроверженіе образа правленія, должны быть подводимы подъ ст. 102, статья же 126 говоритъ о насильственномъ измѣненіи общественнаго строя. По другому толкованію, — къ которому былъ близокъ и сенатъ въ нѣкоторыхъ своихъ рѣшеніяхъ (напр., 1905/4 Лабковскаго и др.), которое высказывалось и главнымъ военнымъ судомъ и находило себѣ поддержку и въ литературѣ (см., напр., статью прив.-доц. Полянскаго. Право. 1908. № 27. «Сообщества бунтовщическія и поселяющія смуту» [2])—надо различать, стремится ли сообщество къ на-

[1]) Объясненія, II, 47—48.

[2]) См. также Русская группа междун. союза криминалистовъ. 1909, стр. 215 сл.

сильственному ниспроверженію существующаго государственнаго строя въ ближайшемъ, хотя бы точно и не опредѣленномъ будущемъ, или—въ будущемъ неопредѣленномъ, а непосредственною своею цѣлью ставитъ лишь подготовку соціальныхъ условій для этого. Только сообщества перваго рода могутъ быть подводимы подъ ст. 102. Это послѣднее толкованіе представляется болѣе правильнымъ, чѣмъ первое, но точнаго критерія и оно не даетъ. Въ самомъ дѣлѣ, понятія недостаточно опредѣленнаго ближайшаго будущаго и просто «неопредѣленнаго» будущаго или будущаго отдаленнаго—очень неясны и субъективны: одинъ ихъ понимаетъ такъ, другой—иначе. Необходимо дать болѣе точное толкованіе. Я полагаю, что для примѣненія ст. 102 необходимы слѣд. условія: 1) чтобы участники сообщества рѣшили **учинить**, т.-е. произвести бунтъ непосредственно, сами, или черезъ третьихъ лицъ, **подстрекнувъ** послѣднихъ. Поэтому не подходятъ подъ эту статью сообщества, которыя имѣютъ въ виду не непосредственное учиненіе и не подстрекательство къ таковому, а такое измѣненіе общественныхъ условій или существующихъ воззрѣній, которое можетъ привести въ будущемъ усвоившихъ новыя идеи, какъ къ выводу изъ нихъ, къ рѣшенію учинить бунтъ. Не могутъ быть относимы сюда и сообщества, составившіяся **не для учиненія**, а для обсужденія государственныхъ вопросовъ, разсмотрѣніе которыхъ можетъ привести къ рѣшенію учинить бунтъ. Не могутъ быть, далѣе, относимы сюда и такія сообщества, которыя ставятъ самое рѣшеніе вопроса объ учиненіи бунта въ зависимость отъ наступленія извѣстныхъ событій, отъ ихъ воли не зависящихъ. Статья 102 предполагаетъ уже существованіе рѣшенія учинить бунтъ, хотя бы и не сейчасъ и не немедленно.

2) Эта статья предполагаетъ, далѣе, что хотя бы лишь въ общихъ основныхъ чертахъ характеръ посягательства—объектъ и способъ дѣйствія—опредѣленъ. Сообщество и составляется для разработки и осуществленія плана.

§ 190 Въ иностранныхъ законодательствахъ также облагаются обыкновенно наказаніемъ сообщество для учиненія бунта и приготовленіе къ послѣднему. Такъ, напр., германское уложеніе, въ § 83, предусматриваетъ заговоръ, т.-е. случай, когда нѣсколько лицъ условились совершить бунтовщическое посягательство (die Ausführung eines hochverräterischen Unternehmens), но не приступали еще къ совершенію какого-либо входящаго въ составъ бунта дѣйствія. Отдѣльно предусматривается приготовленіе къ бунту (§ 84, 86). При этомъ, по

толкованію комментаторовъ, необходима извѣстная степень опредѣленности умысла, т.-е. чтобы воля соучастниковъ была направлена на опредѣленный объектъ, напр., на главу даннаго государства, на отторженіе данной провинціи и т. п. Точно также составленіе бунтовщическаго сообщества и приготовленіе къ бунту предусматриваются въ кодексѣ венгерскомъ, въ § 130 сл.; итальянскомъ, въ art. 131 сл.; норвежскомъ, въ §§ 104, 94; голландскомъ, ст. 96. Эта статья голландскаго уложенія караетъ заключеніемъ въ тюрьмѣ до 5 лѣтъ заговоръ на учиненіе бунта и посягательствъ, направленныхъ къ тому, чтобы лишить жизни, свободы или сдѣлать неспособными къ управленію короля, царствующую королеву или регента. По этой статьѣ (96) карается и заговоръ на учиненіе одного изъ преступленій, предусмотрѣнныхъ статьей 95 (разныя насильственныя дѣйствія противъ государственнаго совѣта: принужденіе его принять или не принимать извѣстное рѣшеніе, разгонъ силою или угрозою насиліемъ его собранія и др.).

Во французскомъ уложеніи пространное постановленіе о бунтовщическихъ сообществахъ и приготовленіи къ бунту содержится въ art. 89; въ бельгійскомъ уложеніи о сообществѣ для учиненія (le complot) насильственнаго посягательства на короля, наслѣдника, членовъ королевскаго дома, перечисленныхъ въ art. 103, а также о сообществѣ для учиненія бунта говорятъ art. 106 сл. уложенія. Въ art. 110 дается такое опредѣленіе комплота: il y a complot dés que la resolution d'agir a été arrêtée entre plusieurs personnes.

§ 191. III. **Измѣна.** Измѣна есть посягательство на независимое, покойное или безопасное положеніе государства среди другихъ государствъ. Формы и способы измѣны чрезвычайно разнообразны.

Первое мѣсто Уг. Уложеніе отводитъ нарушенію вѣрности отечеству **въ военное время**, которое можетъ заключаться или въ прямомъ содѣйствіи непріятелю, или въ причиненіи какого-либо вреда или помѣхи дѣйствіямъ отечественныхъ войскъ. Это—**первый видъ измѣны.** Ст. 108 представляетъ собою общее о немъ постановленіе; она предусматриваетъ **способствованіе** или **благопріятствованіе непріятелю** въ его военныхъ или иныхъ вра-

ждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи или противъ союзнаго съ Россіей по оружію государства.

Она назначаетъ за это срочную каторгу, а если такое благопріятствованіе или способствованіе оказало непріятелю существенное содѣйствіе, или если при этомъ съ измѣнническою цѣлью совершено убійство, то наказаніе—каторга безъ срока.

Затѣмъ, въ ст. 108 перечисляется масса особыхъ видовъ разсматриваемой измѣны, караемыхъ смертною казнью; сюда относятся: шпіонство, преданіе или покушеніе на преданіе непріятелю арміи или флота или какой-либо части ихъ, укрѣпленнаго мѣста, порта, военнаго судна, склоненіе или подговоръ военнаго отряда, команды и проч. къ переходу на сторону непріятеля, убійство начальствующаго арміей, штабомъ, отрядомъ войска, отдѣльною частью или командой и т. д.; истребленіе складовъ средствъ защиты или нападенія и т. п. Субъектомъ различныхъ видовъ измѣны, предусмотрѣнныхъ ст. 108, можетъ быть **не только русскій подданный, но и иностранецъ** во время пребыванія въ Россіи, а также военноплѣнный или лицо, оставившее россійское подданство, но не вступившее въ подданство другой державы или вступившее въ подданство непріятельской державы послѣ объявленія войны или непосредственно передъ тѣмъ, въ виду готовившагося прекращенія мирныхъ отношеній (ст. 119).

По ст. 118 наказуемо и участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія этого вида измѣны.

Къ разсматриваемому виду измѣны относится также вступленіе въ завѣдомо непріятельское войско или невыбытіе изъ него.

Наказаніе—безсрочная каторга (109).

Субъектомъ даннаго преступленія можетъ быть **лишь русскій подданный.** Для состава преступленія безразлично, находится ли непріятельскій отрядъ, въ которомъ служитъ виновный, на театрѣ военныхъ дѣйствій или нѣтъ [1]).

Второй видъ измѣны заключается въ побужденіи иностраннаго правительства къ военнымъ или инымъ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи или къ прекращенію съ нею военнаго союза, или къ уклоненію отъ заключенія такого союза. Сюда же относится и обѣщаніе иностранному правительству—прежде объявленія войны—за себя или за другихъ содѣйствовать его военнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи.

Наказаніе — срочная каторга, а если виновный могъ, по своему служебному положенію, знать состояніе военныхъ силъ Россіи или оказать существенное содѣйствіе иностранному правительству въ случаѣ войны съ Россіею, то—каторга безъ срока (110).

Измѣна и, въ частности, данный ея видъ предполагаетъ умыселъ. Далѣе, «побужденіе», о которомъ говорится въ ст. 110, предполагаетъ со стороны виновнаго наличность переговоровъ или сношеній, словесныхъ или письменныхъ, непосредственно съ самимъ иностраннымъ правительствомъ или съ его агентами [2]).

Къ данному виду измѣны близко стоитъ **третій ея видъ**—опубликованіе или сообщеніе правительству или агенту иностраннаго государства, **не находящагося въ войнѣ съ Россіей,** плана, рисунка, документа, копіи съ послѣднихъ или свѣдѣній, завѣдомо долженствующихъ храниться въ тайнѣ въ видахъ внѣшней безопасности Россіи.

---

[1]) Объясненія, II, 68.
[2]) Объясненія, II, 71.

Квалифицированной по субъекту эта измѣна является въ случаяхъ совершенія ея: 1) лицомъ, которому указанные документы были ввѣрены по службѣ, или 2) человѣкомъ, который получилъ или ознакомился съ ними, благодаря своему служебному положенію, или, наконецъ, 3) лицомъ, которому было объявлено воспрещеніе публиковать или сообщать ихъ (111). Къ этому виду измѣны примыкаетъ въ Уложеніи цѣлый рядъ преступленій: 1) самовольное составленіе, снятіе копіи или полученіе плана, рисунка, описанія россійскаго укрѣпленнаго мѣста, военнаго судна или иного военнаго сооруженія, предназначеннаго для защиты страны. Квалифицирующимъ обстоятельствомъ является цѣль сообщить этотъ планъ, рисунокъ и проч. или копіи съ нихъ иностранному государству, не находящемуся въ войнѣ съ Россіей. Собственно говоря, измѣной это дѣяніе можетъ считаться лишь въ томъ случаѣ, если оно совершено съ означенной цѣлью; тогда въ немъ можно видѣть покушеніе на измѣну (112). 2) Самовольное, посредствомъ какихъ-либо уловокъ, проникновеніе въ россійское укрѣпленное мѣсто, военное судно или иное военное сооруженіе, предназначенное для защиты страны (113).

Слѣдующій **четвертый видъ измѣны** составляетъ измѣна дипломатическая, субъектомъ которой могутъ быть лишь «уполномоченный» Россіи и состоящій при уполномоченномъ служащій. Какъ указываетъ объяснительная записка (II, 97), слово «уполномоченный» должно быть понимаемо въ самомъ широкомъ смыслѣ; подъ уполномоченными въ данномъ случаѣ надо разумѣть не только постоянныхъ дипломатическихъ агентовъ и консуловъ, но и временныхъ, особо уполномоченныхъ къ участію въ международныхъ конгрессахъ и конференціяхъ: делегатовъ, агентовъ, комиссаровъ и вообще должностныхъ лицъ, на которыхъ возложено какое-нибудь спеціальное порученіе, если только они являются представителями государства, официально и открыто признанными таковыми. По содержанію своему данный видъ измѣны состоитъ въ заключеніи договора или въ дипломатическихъ переговорахъ, клонящихся завѣдомо ко вреду Россіи.

Наказаніе—срочная каторга. Тому же наказанію подвергается состоящій при уполномоченномъ служащій, побудившій уполномоченнаго, черезъ сообщеніе завѣдомо ложнаго свѣдѣнія или посредствомъ иного нарушенія обязанностей службы, къ вышеописанной измѣнѣ.

Для состава преступленія необходимо, чтобы составляющіе данный видъ измѣны переговоры или дѣйствія уполномоченнаго послѣдовали (116).

Пятый и послѣдній видъ измѣны составляютъ слѣдующія дѣянія:

1. Поврежденіе, сокрытіе, захватъ или подлогъ документа, завѣдомо служащаго доказательствомъ права Россіи по отношенію къ иностранному государству.

2. Поврежденіе или перемѣщеніе пограничнаго знака или иное искаженіе линіи государственной границы съ цѣлью преданія иностранному государству части Россіи.

Наказаніе—срочная каторга (117).

Возможнымъ субъектомъ этого вида измѣны объяснительная записка считаетъ не только россійскаго подданнаго, но и иностранца, хотя бы даже дѣйствовавшаго съ согласія своего правительства [1]). Но съ такимъ взглядомъ согласиться, конечно, трудно; совершенное иностраннымъ подданнымъ, это дѣяніе существенно измѣняетъ свою природу.

§ 192. IV. **Смута.** Понятіе смуты, вводимое Угол. Уложеніемъ, какъ особый видъ государственныхъ преступленій, несомнѣнно, довольно искусственно и неопредѣленно. Въ общеупотребительномъ смыслѣ смута означаетъ тревожное состояніе общества, броженіе умовъ, распространившееся на многихъ недовольство, негодованіе или какое другое безпокойное душевное состояніе.

[1]) Объясненія, II, 101.

Въ этомъ смыслѣ смута можетъ быть послѣдствіемъ частаго повторенія извѣстныхъ преступленій, но считаться какимъ-либо особымъ видомъ государственныхъ преступленій явно не можетъ. Усвоивъ этому термину совершенно несвойственное ему значеніе, Уг. Уложеніе отнесло къ смутѣ массу самыхъ разнообразныхъ дѣяній, относящихся иногда къ различнымъ группамъ преступленій.

Въ числѣ многихъ другихъ дѣяній, Уг. Уложеніе, между прочимъ, относитъ къ смутѣ: 1) выдачу себя за члена россійскаго Императорскаго Дома, хотя бы и умершаго, или 2) за дѣйствующаго по особому уполномочію отъ Императора; 3) распространеніе завѣдомо ложнаго слуха объ измѣненіи образа правленія или порядка наслѣдія престола, о смерти Императора или Наслѣдника, или объ отреченіи ихъ отъ престола. Наказаніе—исправ. домъ, а если самозванство или распространеніе ложнаго слуха вызвало угрожающее общественной безопасности волненіе народа или среди войска, то—каторга на срокъ не свыше 8 л. (134).

Среди относимыхъ къ смутѣ заслуживаютъ вниманія дѣянія, направленныя къ развитію у болѣе или менѣе значительнаго числа гражданъ враждебнаго правопорядку настроенія, выражающагося въ массовомъ нарушеніи закона.

§ 193. **Преступныя дѣянія, направленныя къ развитію у болѣе или менѣе значительнаго числа гражданъ враждебнаго правопорядку настроенія, выражающагося въ массовомъ нарушеніи закона.** Ихъ можно назвать преступленіями противъ покойнаго теченія правовой жизни общества, т.-е. такого состоянія общества, при которомъ граждане, въ массѣ своей, подчиняются праву и относятся съ достаточнымъ уваженіемъ къ его велѣніямъ, нарушенія же права составляютъ печальное исключеніе. Преступленія разсматриваемой группы стремятся подорвать это отношеніе гражданъ къ праву, развить въ

массѣ гражданъ духъ неповиновенія, способный вылиться въ формы разнообразныхъ преступленій—сопротивленія властямъ, бунта, поджоговъ, убійствъ и т. д. Конечно, во всякомъ обществѣ случаются преступленія, но все-таки, обыкновенно, соблюденіе или ненарушеніе велѣній права составляетъ общее правило. Это относительно постоянное подчиненіе праву, отражающееся въ сознаніи каждаго какъ господство права и вызывающее въ бо́льшей или меньшей степени чувство безопасности,—составляетъ весьма цѣнное общественное благо и вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ непремѣнныхъ условій общественнаго прогресса. Преступленія разсматриваемой группы направлены противъ этого блага и стремятся распространить въ массѣ гражданъ иное отношеніе къ праву, способное выразиться въ посягательствахъ на различнаго рода блага [1]).

§ 194. I. **Подстрекательство къ преступленію.** Первый видъ преступленій данной группы составляетъ подстрекательство къ преступленію. Подстрекательство къ преступленію наказывается, какъ видъ соучастія, если подстрекнутымъ совершено по крайней мѣрѣ покушеніе на то преступленіе, къ которому его подстрекали. Но, кромѣ постановленій о соучастіи, законъ предусматриваетъ подстрекательство и какъ delictum sui generis. Такія дополнительныя постановленія о подстрекательствѣ необходимы, потому что подстрекатель представляетъ болѣе или менѣе серьезную опасность для общества и въ тѣхъ случаяхъ, когда подстрекнутый не совершилъ преступленія, а также потому, что въ случаяхъ публичнаго подстрекательства

---

[1]) *Биндингъ* (Lehrbuch d. gem. d. Strafrechts. Bes. Г. 1905, II, 838) называетъ эти преступленія: Die strafbaren Angriffe auf die gesetzestreue Gesinnung der Gesetzes-Untertanen.

[1]) Обзоръ иностранныхъ законодательствъ см. у *Hippel*, Verbrechen und Vergehen wider d. öffentl. Ordnung. Vergl. Darst. B. T. II (1906).

часто невозможно прослѣдить его вліяніе и установить причинную связь между нимъ и въ силу его совершенными преступленіями. Признаніе наказуемыми, какъ покушеніе на подстрекательство, тѣхъ случаевъ, когда подстрекнутый, несмотря на усилія подстрекателя, не совершилъ ничего преступнаго, не устраняло бы необходимости дополнительныхъ постановленій о подстрекательствѣ, какъ delictum sui generis, а лишь сузило бы ихъ объемъ [1]).

Delictum sui generis составляютъ 1) публичное подстрекательство и 2) **нѣкоторые** случаи непубличнаго подстрекательства, въ которыхъ подстрекнутый или подстрекнутые не совершили преступленія. Подъ публичнымъ подстрекательствомъ надо разумѣть: 1) подстрекательство къ преступленію **рѣчами**, произносимыми въ публичномъ собраніи, состоящемъ изъ болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, или 2) **прочтеніемъ**, при подобныхъ условіяхъ, сочиненія, а также 3) **распространеніе въ публикѣ** предназначенныхъ къ публичному обращенію сочиненій подобнаго рода или воззваній, или 4) **публичное выставленіе** такихъ сочиненій или изображеній. Публичное собраніе—это такое, доступъ въ которое открытъ не для знакомыхъ только хозяина помѣщенія, а для всѣхъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ объективнымъ условіямъ (взявшихъ билетъ, уплатившихъ членскій взносъ, введенныхъ двумя членами и т. п.). Для наказуемости данное дѣяніе должно заключать въ себѣ всѣ существенные признаки подстрекательства [2]). Такимъ образомъ, рѣчь или сочиненіе, послужившее средствомъ публичнаго возбужденія къ преступленію, а равно и ихъ чтеніе или

---

[1]) О покушеніи на подстрекательство см. въ моихъ *Основныхъ началахъ науки уголовнаго права*, § 242.

[2]) См. *Основныя начала науки угол. права* § 237.

произнесеніе должны носить характеръ подстрекающихъ. Уголовное Уложеніе предусматриваетъ слѣдующія дѣянія данной группы:

а) Произнесеніе или чтеніе **публично** (т.-е. при **многихъ** свидѣтеляхъ) рѣчи или сочиненія, а также **публичное выставленіе** или **распространеніе** сочиненія или изображенія, которыя содержатъ въ себѣ **дерзостное** неуваженіе (т.-е. значитъ, выраженное въ грубыхъ, ругательныхъ выраженіяхъ) верховной власти или **порицаніе** (т.-е. рѣзко выраженное осужденіе. II, 207) образа правленія или порядка престолонаслѣдія (128).

Наказаніе—ссылка на поселеніе.

б) Далѣе, въ ст. 129, предусматривается **публичное** произнесеніе или чтеніе рѣчи или сочиненія, или распространеніе, или публичное выставленіе сочиненій или изображеній, **возбуждающихъ:** 1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія, 2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, 3) къ неповиновенію или противодѣйствію закону, обязательному постановленію или законному распоряженію власти, или 4) къ учиненію другого тяжкаго преступленія, кромѣ указанныхъ, 5) къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы, 6)—вражду между отдѣльными частями или классами населенія, между хозяевами и рабочими [1]).

Наказуемость различна, смотря по тому: 1) къ какому изъ означенныхъ преступленій возбуждалъ виновный, 2) какимъ способомъ возбуждалъ онъ дѣйствовать, опаснымъ для жизни многихъ или нѣтъ,

---

[1]) Этотъ пунктъ прибавленъ Высоч. утвержденнымъ мнѣніемъ Госуд. Сов. 13 февр. 1906 г. объ установленіи уг. отвѣт. за распростр. ложныхъ свѣдѣній о дѣят. должн. лицъ, а пятый пунктъ—закономъ 24 ноября 1905 г. о повременныхъ изданіяхъ.

3) было ли послѣдствіемъ возбужденія тяжкое преступленіе и 4) подлежитъ ли виновный болѣе или менѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ преступленія; въ случаяхъ возбужденія къ измѣнѣ, бунту или ниспроверженію существующаго общественнаго порядка наказаніе—каторга не свыше 8 л. или ссылка на поселеніе, въ остальныхъ—исправит. домъ, иногда на срокъ не свыше 3 л. (129); въ случаяхъ, пятымъ пунктомъ указанныхъ,—ссылка на поселеніе или исправ. домъ, а въ случаяхъ 6-го пункта наказаніе—тюрьма или исправ. домъ.

Надо замѣтить, что для примѣненія 129 статьи недостаточно одного составленія извѣстнаго сочиненія, но необходимо и его распространеніе или публичное чтеніе, произнесеніе или выставленіе. Одно составленіе, размноженіе, храненіе или провозъ сочиненій, о которыхъ говорятъ ст. 128 и 129, хотя бы съ цѣлью ихъ распространенія или публичнаго выставленія, **если послѣднія не послѣдовали**, подходитъ подъ ст. 132 Уг. Уложенія. Но, какъ указывалъ Сенатъ (въ рѣшеніи по дѣлу Кожевникова, 1907 г.), для примѣненія ст. 129 не требуется, чтобы сочиненіе, въ распространеніи котораго обвинено то или другое лицо, было составлено именно этимъ лицомъ. Не требуется также, по разъясненію Сената (рѣшеніе 14 марта 1907 г. по дѣлу Ходскаго и Котельникова), наличности особаго намѣренія или особой цѣли возбудить къ дѣйствіямъ, перечисленнымъ въ ст. 129; достаточно сознанія виновнаго, что онъ публично произноситъ или распространяетъ въ публикѣ сочиненіе, изображеніе или рѣчь и что по содержанію своему эти рѣчь, сочиненіе или изображеніе возбуждаютъ читателя, слушателя или зрителя къ указаннымъ въ ст. 129 преступнымъ дѣяніямъ.

§ 195. **Непубличное подстрекательство.** Уг. Уложеніе предусматриваетъ: 1) распространеніе, **непубличнo**, ученій или сужденій **возбуждающихъ** къ какому-либо изъ дѣйствій, указанныхъ выше (къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣйствія и т. д. см. ст. 129).

При этомъ наказуемость соразмѣряется съ тѣми же обстоятельствами, какъ и въ предшествующемъ случаѣ произнесенія возбуждающихъ рѣчей, а также съ тѣмъ, распространялись ли эти ученія или сужденія среди сельскаго населенія, войска, рабочихъ или вообще такихъ лицъ, «въ коихъ эти ученія или сужденія не могли встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ то же время угрожало бы опасностью государственному спокойствію» (130). Наказанія—тѣ же, что и въ предшествующемъ случаѣ (ст. 129).

«Непублично» въ ст. 130 значитъ: «не при многихъ свидѣтеляхъ», но все же, значитъ, возможно и присутствіе свидѣтелей.

2) Затѣмъ особо предусмотрѣно **непубличное** распространеніе **среди войска ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы** (ст. 131 Угол. Улож.).

Наказаніе—ссылка на поселеніе. Квалифицированными считаются случаи: 1) когда виновный, при распространеніи такихъ ученій или сужденій, возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ, и 2) когда послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе **тяжкаго** преступленія. Въ этихъ случаяхъ, если виновный не подлежитъ большему наказанію, какъ соучастникъ, наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 лѣтъ.

Надо замѣтить, что законами послѣдняго времени, именно закономъ 18 авг. 1906 г., отвѣтственность за пропаганду въ войскахъ значительно повышена, и самый объемъ этого особаго вида преступной дѣятельности расширенъ. По этому закону облагаются усиленною отвѣтственностью (срочною каторгой, въ иныхъ квалифицированныхъ случаяхъ на срокъ не ниже 6 лѣтъ) нѣкоторые случаи совершенія преступленій, предусмотрѣнныхъ въ изложенныхъ выше статьяхъ 129, 130 и 131 Угол, Уложенія, именно случаи распространенія означенныхъ въ этихъ статьяхъ ученій и сужденій среди военнослужащихъ, **во время исполненія послѣдними обязанностей военной службы или въ мѣстѣ, находящемся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, или же въ помѣщеніи, временно занятомъ войсковою частью.**

Квалифицированные случаи, обложенные каторгой на срокъ не ниже 6 лѣтъ,—если виновный, какъ соучастникъ, не подлежитъ большему наказанію,—суть: 1) если виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ; или если 2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія.

Просматривая эти послѣднія постановленія о распространеніи разныхъ ученій и сужденій, нельзя, конечно, не признать ихъ не совсѣмъ правильными. Понятіе «распространенія» ученія или сужденія въ высшей степени неопредѣленно, обнимая и простое сообщеніе другимъ людямъ своихъ взглядовъ. Понятія «возбужденія», «возбуждающихъ» рѣчей или сочиненій также весьма неопредѣленно и растяжимо. Чего, спрашивается, нельзя при желаніи подвести подъ широкое понятіе возбужденія вражды между хозяевами и рабочими или между отдѣльными частями населенія? Уголовный законъ долженъ давать болѣе точную обрисовку запрещаемыхъ дѣяній. Онъ долженъ бы говорить не о распространеніи ученій или сужденій, а о непубличномъ подстреканіи путемъ ученій или сужденій, возбуждающихъ къ перечисленнымъ въ ст. 130 Угол. Уложенія преступленіямъ. При этомъ ученія или сужденія могутъ принадлежать какъ самому подстрекателю, такъ и быть имъ у кого-либо заимствованы.

§ 196. Справляясь съ западными законодательствами, мы увидимъ, что они караютъ лишь умышленное возбужденіе къ преступнымъ дѣйствіямъ, а не то широкое «распространеніе» ученій и сужденій, о которомъ говоритъ нашъ законъ. Такъ, германское уложеніе, содержащее въ себѣ наиболѣе подробныя постановленія по данному предмету, наказываетъ:

1) возбужденіе, посредствомъ публичнаго воззванія къ толпѣ или посредствомъ распространенія или публичнаго выставленія сочиненія или изображенія, вызывающее дѣйствія, относящіяся къ области учиненія Hochverrath (§ 85, 82). Подъ распространеніемъ,

какъ указывалъ и кассаціонный судъ, разумѣется не всякая передача сочиненія, а сообщеніе его, хотя бы въ одномъ экземплярѣ, значительному числу лицъ, выпускъ въ обращеніе среди публики [1]).

2) возбужденіе такимъ же образомъ къ неповиновенію законамъ и законнымъ распоряженіямъ (§ 110), или

3) къ учиненію уголовнонаказуемаго дѣянія (zur Begehung einer strafbaren Handlung. § 111).

4) Возбужденіе къ неповиновенію въ войскахъ (§ 112).

5) Нарушеніе общественнаго мира возбужденіемъ различныхъ классовъ населенія къ насильственнымъ другъ противъ друга дѣйствіямъ (§ 130).

Затѣмъ наказываются извѣстные случаи злоупотребленія церковною проповѣдью (§ 130a) и умышленнаго распространенія нарушающихъ государственную безопасность слуховъ (§ 131).

Надо замѣтить, что перечисленные виды возбужденія предполагаютъ **умыселъ**; послѣдній въ этихъ случаяхъ направляется къ тому, чтобы вызвать извѣстныя преступленія.

Сходныя съ германскимъ уложеніемъ постановленія содержитъ въ себѣ кодексъ венгерскій (§§ 134, 149, 152—157, 158, 171).

Итальянское уложеніе наказываетъ: публичное подстрекательство къ учиненію преступленія (art. 246), публичное восхваленіе поступка, наказываемаго закономъ (un fatto che la legge prevede come delitto), возбужденіе къ неповиновенію закону и возбужденіе, опаснымъ для общественнаго спокойствія образомъ, ненависти между различными общественными классами (classi sociali) (art. 247). См. также ст. 131 голландскаго уложенія; ст. 23 сл. французскаго закона о свободѣ печати, 29 іюля 1881 г.

§ 197. II. Второй видъ данной группы посягательства составляетъ восхваленіе въ **публично** произнесенныхъ или прочтенныхъ рѣчи или сочиненіи преступленія, а также распространеніе или выставленіе сочиненій или изображеній, завѣдомо содержащихъ такое восхваленіе (зак. 24 Дек. 1906 г.). Наказаніе—тюрьма 2—8 мѣс. или арестъ до 3 мѣс., или штрафъ. Уголовное Уложеніе предусматриваетъ это дѣяніе въ ст. 133, въ дѣйствіе еще не введенной.

---

[1]) *Daude*, D. Strafgesetzbuch, стр. 71, прим. 92.

§ 198. III. **Скопища.** Третьимъ видомъ данной группы преступленій является участіе въ скопищѣ или то или иное содѣйствіе образованію скопища. Наше законодательство наказываетъ участіе въ скопищѣ, если это скопище или преслѣдовало одно изъ указанныхъ въ законѣ цѣлей, или совершило одно изъ перечисленныхъ въ законѣ посягательствъ. Руководящее значеніе въ данномъ случаѣ имѣютъ постановленія Уголовнаго Уложенія, дополняемыя измѣненною въ недавнее время ст. 269[1] Уложенія о наказаніяхъ.

Подъ скопищемъ редакторы Уг. Уложенія разумѣли: «соединеніе, **ради общихъ дѣйствій** или **ради общей цѣли болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ,** при чемъ, замѣчаютъ они [1]), конечно, понятіе множества не можетъ быть опредѣлено какими-либо признаками, особо указанными въ законѣ, въ особенности съ точностью означеннымъ наименьшимъ числомъ участниковъ, а установляется по обстоятельствамъ каждаго случая, очень часто даже въ зависимости отъ мѣста скопища». Далѣе, «скопище образуется изъ лицъ, не только непосредственно находящихся въ данной толпѣ, но и примыкающихъ къ ней словомъ или дѣйствіемъ; число прочихъ лицъ, присутствующихъ при дѣйствіяхъ толпы зрителей, въ разсчетъ, конечно, принимаемо быть не должно». «Образованіе такого скопища, по обыкновенному ходу вещей, не предполагаетъ какихъ-либо подготовленій: скопище формируется тутъ же, на мѣстѣ, изъ толпы, сбѣжавшейся или сошедшейся по какому-либо поводу; на это указываетъ и самое наименованіе «скопище», «скопъ», т.-е. случайное, непредвидѣнное скопленіе людей, соединеніе ихъ въ общемъ дѣйствіи». «Но, конечно, это не исключаетъ возможности участія въ скопищѣ и такихъ лицъ,

---

[1]) Объясненія, II, 143—144.

которыя заранѣе подготовлялись къ нему, сговорились принять участіе въ предполагаемыхъ скопищемъ дѣйствіяхъ, не исключаетъ даже возможности и того, что всѣ участники скопища собрались на условленное заранѣе мѣсто и въ условленное время». «Съ другой стороны, скопище, разъ возникнувъ, можетъ продолжаться долгое время, можетъ возобновляться, можетъ даже организоваться, представляя изъ себя организованное, вооруженное цѣлое» [1]). Существенными признаками скопища являются: 1) единство цѣли, соединеніе ради **общей цѣли** или **общихъ дѣйствій**, чѣмъ скопище отличается отъ простой толпы, хотя врядъ ли можно признать это разграниченіе вполнѣ точнымъ и яснымъ, и 2) **болѣе или менѣе значительное число участниковъ**; 3) Какъ правило, для наказуемости скопища необходима также **публичность**, въ смыслѣ образованія скопища въ такомъ мѣстѣ или при такихъ условіяхъ, чтобы оно обладало способностью неопредѣленно разрастаться. Однако, въ видѣ исключенія, законъ караетъ иногда и непубличное скопище (ст. 123 Угол. Улож. [2]), Наказываются слѣдующіе виды скопищъ:

а) Участіе въ **публичномъ** скопищѣ, **завѣдомо** собравшемся съ цѣлью **выразить неуваженіе верховной власти, порицаніе образа правленія, порядка наслѣдія престола, или заявить сочувствіе бунту, измѣнѣ, лицу, учинившему бунтовщическое или измѣнническое дѣяніе, или ученію, стремящемуся къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, или послѣдователю такого ученія** (ст. 121) [3]).

---

[1]) Объясненія, II, 144.

[2]) Объясненія, II, 143—148.

[3]) Эту статью дополняетъ еще законъ 24 дек. 1906 года, карающій тюрьмою (2—8 мѣс.) или арестомъ (до 3 мѣс.) или штрафомъ до 500 р., восхваленіе преступнаго дѣянія въ рѣчи или сочиненіи, публично про-

Наказаніе—крѣпость на срокъ не свыше 3 л. или тюрьма, а если виновный былъ устроителемъ, или руководителемъ, или подговорилъ устроить подобное скопище, то онъ наказывается заключеніемъ въ крѣпости или заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не менѣе 6 мѣс. Если же для разсѣянія такого скопища была призвана вооруженная сила, то неоставившій его по требованію разойтись, предъявленному въ присутствіи вооруженной силы, подвергается ссылкѣ на поселеніе или исправ. дому.

b) Участіе въ скопищѣ, которое, **дѣйствуя соединенными силами участниковъ**, оказало **насильственное противодѣйствіе** призванной вооруженной силѣ, произвело насильственное нападеніе на военный караулъ или часового, или совершило одно изъ насильственныхъ посягательствъ, перечисленныхъ въ п. 2—4 ст. 123, именно: захватило, разграбило или разрушило: складъ оружія или военныхъ припасовъ, оружейный или орудійный заводъ, укрѣпленное мѣсто, военное судно, желѣзную дорогу, служащіе для общаго или правительственнаго пользованія телеграфъ или телефонъ, монетный дворъ, казначейство, кредитное установленіе (государственное или основанное, съ разрѣшенія правительства, общественное или акціонерное); **освободило арестантовъ съ насиліемъ надъ стражей или посредствомъ поврежденія мѣста заключенія**; употребило для своихъ насильственныхъ дѣйствій **взрывчатыя вещества.**

Наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 л., а устроитель, подстрекатель, участникъ-руководитель и употребившій взрывчатое вещество, наказываются—срочной каторгой.

Въ перечисленныхъ выше случаяхъ (b) скопище недолжно быть непремѣнно **публичнымъ**, а въ предшествующемъ—

изнесенныхъ или прочтенныхъ; рядомъ съ восхваленіемъ эта статья караетъ тѣми же наказаніями и распространеніе или публичное выставленіе сочиненій или изображенія, завѣдомо содержащихъ такое восхваленіе.

должно быть, напротивъ, **публичнымъ**, т.-е. должно образоваться при такихъ условіяхъ, чтобы къ нему могъ пристать всякій желающій, чтобы оно могло неопредѣленно разрастаться. Редакторами Угол. Уложенія не сдѣлано точныхъ указаній, какъ смотрѣть на скопища, собравшіяся въ публичныхъ мѣстахъ. Сенатъ (1870/68) различаетъ мѣста публичныя по самому существу (напр., улицы) и по своему назначенію (напр., театры, церкви и т. п.); эти послѣднія мѣста отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что въ извѣстное время, когда публика въ нихъ не допускается, они утрачиваютъ свойство публичности. Скопище въ мѣстахъ публичныхъ будетъ публичнымъ, если оно произошло въ то время, когда въ нихъ была публика. Но врядъ ли можно признать достаточной одну возможность появленія публики, напр., признать публичнымъ заводскій дворъ, на которомъ толпилось скопище рабочихъ, произведшихъ безпорядки, и ворота котораго были открыты, такъ что каждый желающій могъ туда проникнуть.

§ 199. Постановленія новаго Уложенія дополняются статьей 269^1 стараго Уложенія, въ ея новѣйшей редакціи. Эта статья предусматриваетъ случаи, когда скопище произвело другія преступныя дѣянія, чѣмъ поименованныя въ ст. 121 и 123 Уг. Уложенія, именно: похищеніе, поврежденіе или истребленіе чужого имущества, насиліе надъ личностью и нѣк. др. Ст. 269^1 Улож. о нак. говоритъ объ участіи въ **публичныхъ** скопищахъ, которыя, вслѣдствіе побужденій, проистекающихъ изъ **вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній или вслѣдствіе нарушающихъ общественное спокойствіе слуховъ, или, наконецъ, съ цѣлью произвести разстройство чужого сельскаго хозяйства**, учинятъ какое-либо изъ перечисленныхъ въ этой статьѣ дѣяній, именно: 1) насиліе надъ личностью, или принужденіе, посредствомъ угрозъ, къ выполненію или допущенію чего-либо нарушаю-

щаго право или обязанность принуждаемаго или къ отказу отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности; 2) похищеніе или истребленіе чужого имущества, или 3) самовольное завладѣніе чужимъ имуществомъ, или 4) вторженіе въ чужое обитаемое зданіе, или иное помѣщеніе, огороженное мѣсто или усадьбу, или 5) покушеніе на какое-либо изъ вышеперечисленныхъ дѣяній.

При прочтеніи статьи 269[1] возникаетъ одно сомнѣніе, вызвавшее разнорѣчивыя сенатскія рѣшенія: подъ побужденіями, изъ экономическихъ отношеній возникающими, слѣдуетъ ли разумѣть **враждебныя** экономическія отношенія или можно разумѣть и не враждебныя отношенія. Сенатъ въ однихъ своихъ рѣшеніяхъ (1900 г. 24 ноября, по д. Чеховскаго; 1902 г. 8 ноября по д. Леонова) указывалъ, что ст. 269[1] не предполагаетъ враждебности экономическихъ отношеній, а говоритъ объ экономическихъ отношеніяхъ вообще. Въ другомъ же рѣшеніи (1899/26, Слогоды) Сенатъ стоитъ на противоположной точкѣ зрѣнія. Первый взглядъ болѣе правиленъ и подтверждается какъ текстомъ ст. 269[1], такъ и объясненіями редакторовъ Уг. Уложенія, касающимися статьи 122 Уг. Уложенія, послужившей прообразомъ для ст. 269[1] Ул. о нак. [1]). Въ этихъ объясненіяхъ говорится просто объ экономическихъ отношеніяхъ.

Сдѣланный въ ст. 269[1] перечень причинъ, въ силу которыхъ скопищемъ учинены поименованныя въ этой статьѣ преступленія, надо считать исчерпывающимъ, какъ это, между прочимъ, указывается и объясненіями редакторовъ новаго Уложенія, касающимися ст. 122 Уг. Ул. (II, 152).

---

[1]) Объясненія, II, 152.

Наконецъ, возникаетъ интересный вопросъ, распространяется ли дѣйствіе статьи 269 Улож. о нак.,—устанавливающей для соучастниковъ противодѣйствія власти отвѣтственность за одни учиненныя ими при этомъ насильственныя и вообще преступныя дѣйствія, если они разошлись и отказались, по воззванію начальства, отъ продолженія преступнаго противодѣйствія или были усмирены безъ принятія особыхъ необыкновенныхъ мѣръ,—на случаи, предусмотрѣнные ст. 269[1]? Самое противодѣйствіе или публичное скопище, при этихъ условіяхъ, значитъ, должно считаться ненаказуемымъ. Исключеніе установлено закономъ лишь для подговорщиковъ и зачинщиковъ. Я полагаю, что на поставленный вопросъ надо отвѣтить утвердительно. Ст. 269, какъ устанавливающая освобожденіе отъ наказанія, должна быть толкуема распространительно.

§ 200. IV. **Сообщества.** Послѣдній изъ относящихся къ данной группѣ видовъ преступленій составляетъ участіе въ сообществѣ, поставившемъ своею цѣлью ниспроверженія общественнаго строя, подстрекательство къ классовой враждѣ или къ нарушенію тѣхъ или иныхъ законовъ, обязательныхъ постановленій или законныхъ распоряженій. «Въ отличіе отъ скопищъ, сообщества предполагаютъ **длящееся отношеніе**, связь нѣсколькихъ лицъ **общею цѣлью иинтересами**, связь, заключающуюся въ болѣе или менѣе полномъ подчиненіи воли отдѣльныхъ членовъ интересамъ цѣлаго и выражающуюся **въ постоянныхъ, регулярно или нерегулярно повторяющихся** собраніяхъ для обмѣна мыслей, для общей дѣятельности, въ перепискѣ и другихъ проявленіяхъ общенія» [1]). Но понятіе сообщества не зависитъ отъ числа членовъ этого сообщества, а также отъ того, имѣло ли сообщество опредѣленную организацію, уставъ и т. д. [2]).

[1]) Объясненія, II, 156—157.

[2]) Ibid., стр. 173.

Уголовное Уложеніе, въ ст. 125, говоритъ объ участіи въ сообществѣ, цѣль котораго—1) возбужденіе **къ неповиновенію** или **противодѣйствію закону, обязательному постановленію или законному распоряженію**, 2) или возбужденіе **вражды** между частями или классами населенія, хозяевами и рабочими, или 3) **возбужденіе** рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, предусмотрѣнной статьею 367.

Наказаніе—исправительный домъ или крѣпость.

Въ ст. 126 Угол. Уложеніе предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, **завѣдомо** поставившемъ себѣ цѣлью ниспроверженіе существующаго въ государствѣ **общественнаго строя** или **учиненіе тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ.**

Наказаніе—каторга не свыше 8 лѣтъ или ссылка на поселеніе, а если такое сообщество имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то—срочная каторга (126).

Особо предусмотрѣно (ст. 127) **допущеніе собранія** преступнаго сообщества, предусмотрѣннаго ст. 124—126, въ мѣстѣ, принадлежащемъ виновному или находящемся въ его завѣдываніи; 2 ч. ст. 127 даруетъ смягченіе наказанія по ст. 53 или даже освобожденіе отъ отвѣтственности тому участнику означеннаго преступнаго сообщества, который донесетъ о послѣднемъ прежде обнаруженія существованія этого сообщества.

Статья 126 соприкасается, какъ было указано выше, съ ст. 102. При толкованіи ея необходимо обратить вниманіе на слѣдующее. Она говоритъ о сообществѣ, **«завѣдомо поставившемъ цѣлью** своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ **общественнаго строя** или **учиненіе тяжкихъ преступленій** посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ»... Подъ нее не могутъ быть подводимы сообщества, члены которыхъ имѣютъ въ виду, сами или подстрекнувъ другихъ, учинить непосредственно государственный переворотъ. Сообщество, имѣю-

щее въ виду государственный переворотъ, можетъ итти къ своей цѣли двумя путями: во-первыхъ, его члены могутъ поставить своею непосредственною цѣлью учиненіе насильственнаго государственнаго переворота и, во-вторыхъ, оно можетъ итти къ этой цѣли, такъ сказать, косвеннымъ путемъ,—черезъ насильственное ниспроверженіе общественнаго строя. Послѣдній видъ сообщества и обнимается ст. 126, которая требуетъ, такимъ образомъ, чтобы сообщество имѣло своею цѣлью или насильственное ниспроверженіе существующаго **общественнаго** строя или учиненіе тяжкаго преступленія указаннымъ способомъ. При этомъ, какъ ясно изъ приравниванія двухъ видовъ сообщества,—преслѣдующихъ первую или вторую цѣль,—ст. 126 предполагаетъ именно **насильственный** общественный переворотъ, т.-е. переворотъ посредствомъ насильственныхъ дѣйствій. Предлагаемое толкованіе подсказывается и объяснительной запиской; такъ, редакторы говорятъ, что къ главѣ о смутѣ ими отнесены «тѣ виды политическихъ сообществъ, которыя имѣютъ цѣлью только подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, или переворотъ соціальный, или которыя нарушаютъ государственную безопасность» (II, 175) [1].

Къ сказанному надо добавить, что наказывается **участіе** въ сообществѣ; значитъ, для наказуемости недостаточно одного заявленія о желаніи сдѣлаться членомъ сообщества; необходимо, чтобы человѣкъ вступилъ въ сообщество, прямо выразилъ чѣмъ-либо свою принадлежность къ нему, напр., тѣмъ, что принималъ участіе въ его собраніяхъ и т. п. [2].

---

[1]) Ср. стр. 173—174. Въ примѣчаніи къ стр. 175 вскользь указывается, что ст. 86 проекта, соотвѣтствующая статьѣ 126 Уг. Уложенія, имѣетъ въ виду насильственный соціальный переворотъ.

[2]) Объясненія, II, 172.

Въ иностранныхъ законодательствахъ мы также встрѣчаемъ спеціальныя постановленія о сообществахъ [1]). Такъ, напр., итальянское уложеніе караетъ исправительнымъ домомъ отъ 1 года до 5 лѣтъ сообщество изъ 5 или болѣе лицъ, составившееся для учиненія преступленій противъ отправленія правосудія (contro l'amministrazione della giustizia), общественнаго довѣрія, общественной безопасности, добрыхъ нравовъ и семейнаго порядка, противъ личности или собственности. Наказаніе увеличивается въ тѣхъ случаяхъ, если такое сообщество будетъ проходить черезъ деревни или по большимъ дорогамъ и если двое или болѣе членовъ будутъ носить при себѣ оружіе или имѣть складъ оружія (art. 248). Наказывается также содѣйствіе такому сообществу и дача ему убѣжища (art. 249). Германское уложеніе наказываетъ: 1) тайныя сообщества, къ которымъ относитъ сообщества, скрывающія отъ правительства свое существованіе, цѣль или организацію, а также обязанныя безусловно повиноваться своимъ руководителямъ или повинующіяся неизвѣстнымъ руководителямъ. Наказаніе—для участниковъ—тюрьма до 6 мѣс., а для учредителей и руководителей—тюрьма отъ 1 мѣс. до 1 года (§ 128). 2) Во-вторыхъ, караются всякія вообще сообщества, преслѣдующія преступныя цѣли противодѣйствія или препятствованія незаконными средствами мѣропріятіямъ правительства (§ 129).

См. также art. 322 сл. бельгійскаго уложенія. Статья 322 бельг. ул. объявляетъ преступленіемъ (crime) или проступкомъ (délit) всякое сообщество, составившееся для посягательства на личность или имущество. Это общее постановленіе дополняется затѣмъ цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ постановленій. См. § 330 норвежск. ул.

Несомнѣнно, что изложенныя выше постановленія новаго Уложенія о сообществахъ нуждаются въ серьезной реформѣ и въ реформѣ не частичной, а основной. Они должны быть обобщены, сокращены не только по внѣшней формѣ, но и по содержанію, и, конечно, смягчены; въ самомъ дѣлѣ, наши законы грозятъ за участіе въ сообществѣ, которое можетъ не совершить еще даже ни одного приготовительнаго дѣйствія, такими наказаніями, какъ каторга до 8 лѣтъ, до 15 лѣтъ и даже

[1]) Обзоръ иностраннаго законодательства дается въ объяснительной запискѣ къ Угол. Уложенію.

иногда безъ срока (см. ст. 102, 126); правда, въ случаяхъ менѣе важныхъ назначаются ссылка на поселеніе, а иногда (ст. 124) и крѣпость до года, тюрьма, арестъ и денежная пеня, но въ общемъ наказуемость участія въ сообществѣ чрезвычайно велика по нашему Уложенію.

§ 201. Въ дополненіе къ изложеннымъ постановленіямъ надо добавить, что согласно закону 4 марта 1906 года объ обществахъ и союзахъ, запрещаются общества: а) преслѣдующія цѣли, противныя общественной нравственности или воспрещенныя уголовнымъ закономъ, или же угрожающія общественнымъ спокойствію и безопасности, и б) общества, преслѣдующія политическія цѣли и управляемыя учрежденіями или лицами, находящимися за границею (ст. 6).

Обществомъ этотъ законъ считаетъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя, не имѣя задачею полученіе для себя прибыли отъ веденія какого-либо предпріятія, избрали предметомъ своей совокупной дѣятельности опредѣленную цѣль, а союзомъ—соединеніе двухъ или нѣсколькихъ такихъ обществъ, хотя бы черезъ ихъ уполномоченныхъ (ст. 1).

Въ Уг. Уложеніи основною статьею о сообществахъ является статья 124 въ ея редакціи, измѣненной закономъ 4 марта 1906 года объ обществахъ и союзахъ. Эта статья наказываетъ **образованіе общества** или союза обществъ, **управленіе ими** или **участіе въ нихъ**, если при этомъ не были соблюдены или были нарушены установленныя закономъ правила. Она наказываетъ также **служащаго** за образованіе общества или участіе въ немъ, вопреки законному распоряженію власти, запрещавшему это.

Наказаніе—арестъ не свыше 3 мѣс. или пеня не свыше 300 р.

Сравнительно болѣе наказуемы означенныя дѣянія при цѣломъ рядѣ условій, перечисленныхъ въ дальнѣйшихъ частяхъ 124 статьи, которая въ новой редакціи стала очень длинна. Къ числу этихъ условій относятся: **завѣдомое** преслѣдованіе обществомъ или союзомъ обществъ цѣли, воспрещенной уголовнымъ закономъ, противной общественной нравственности или угрожающей общественной безопасности или спокойствію; **завѣдомое** управленіе политическаго или профессіональнаго общества учрежденіями или лицами, находящимися за границей; **завѣдомое** неразрѣшеніе, запрещеніе, закрытіе общества или союза или пріостановка **властью** ихъ дѣятель-

ности; **завѣдомое** принятіе обществомъ или союзомъ мѣръ къ сокрытію его существованія, цѣлей, порядка управленія или принимающихъ участіе въ управленіи лицъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ наказаніе—крѣпость не свыше 1 года или заключеніе въ тюрьмѣ. Тому же наказанію подвергаются, по ст. 124, желѣзнодорожные служащіе и служащіе въ правительственныхъ установленіяхъ, а также служащіе въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія за образованіе или участіе въ обществахъ, преслѣдующихъ цѣли политическія или же несовмѣстныя съ требованіями служебнаго долга, съ служебными отношеніями и съ существующимъ порядкомъ и съ условіями службы, (см. послѣднюю часть ст. 124 и п. 1 второй части и ст. 9 и 10 зак. 4 марта 1906 г. объ общ. и союзахъ).

§ 202. **Преступленія противъ избирательнаго права** [1]). Близко къ государственнымъ преступленіямъ стоятъ разныя преступленія противъ избирательнаго права, которыя я разсмотрю лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ эти преступленія относятся къ государственнымъ и составляютъ группу такъ наз. преступленій противъ осуществленія правъ и обязанностей гражданства. На самомъ дѣлѣ, какъ указывалось выше, эта группа не принадлежитъ къ государственнымъ преступленіямъ, но должна быть поставлена рядомъ съ ними.

Предоставляя гражданамъ избирательное право, законодательство должно устранить злоупотребленіе имъ, а также охранить его отъ посягательствъ. Съ этой цѣлью оно должно преслѣдовать насилія надъ избирательными собраніями, нарушеніе свободной подачи голосовъ отдѣльными гражданами, а также подлоги въ результатахъ выборовъ. Всѣ эти дѣянія, въ той или иной обрисовкѣ, и предусматриваются обыкновенно иностранными уложеніями.

Въ новѣйшее время соотвѣтствующія постановленія появились и въ нашемъ старомъ Уложеніи, въ длинномъ рядѣ подраздѣленій 328 статьи, въ ст. 328^1—328^9. Въ этихъ статьяхъ предусматриваются:

1) Посягательство **на свободу осуществлять избирательное право**, именно: **воспрепятствованіе** избирателю или выборщику **угрозою, насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ властью** или **отлученіемъ отъ общенія** свободно осуществлять право выборовъ въ Госуд. Совѣтъ или въ Государственную Думу.

---

[1]) Подробнѣе см. въ книгѣ *П. И. Люблинскаго*. Преступленія противъ избирательнаго права. Спб. 1906.

Наказаніе—тюрьма на 4—8 мѣс.

Квалифицированные виды: 1) если дѣяніе учинено нѣсколькими лицами; 2) если оно учинено **служащимъ** въ правительственномъ или общественномъ установленіи, **при исполненіи служебныхъ обязанностей по наблюденію за правильностью выборовъ.** Въ этихъ случаяхъ наказаніе—тюрьма на время отъ 8 м. до 1 г. 4 мѣс. Судъ **можетъ** при этомъ и удалить виновнаго отъ должности (ст. 328[1]).

Нельзя не отмѣтить слишкомъ широкой обрисовки средствъ даннаго преступленія. Такъ, Уложеніе говоритъ объ угрозѣ вообще и объ отлученіи отъ общенія безъ опредѣленія этого чрезвычайно широкаго и неяснаго понятія.

2) Возбужденіе **къ противодѣйствію выборамъ** въ Гос. Думу или Гос. Совѣтъ или **къ массовому воздержанію отъ участія въ нихъ.**

Наказаніе—тюрьма на 4—8 мѣс. (ст. 328[2]).

Нельзя не замѣтить недостаточно точной обрисовки и этого преступленія; понятіе возбужденія слишкомъ широко и неопредѣленно, а воздержаніе отъ участія въ выборахъ не составляетъ преступленія, подстрекательство къ которому могло бы наказываться.

3) **Подкупъ избирателя** или выборщика къ подачѣ при выборахъ въ Гос. Думу или Г. Совѣтъ голоса въ пользу подкупающаго или другого лица, именно **склоненіе** его къ этому, **посредствомъ угощенія, подарка или обѣщанія личной выгоды.** Одинаково наказывается и подкупленный избиратель.

Наказаніе—тюрьма на 2—8 мѣс.

Кромѣ того, суду предоставляется право лишить виновнаго избирательнаго права на предстоящихъ первыхъ выборахъ въ Госуд. Думу или Госуд. Совѣтъ (328[3]).

4) Участіе въ выборахъ въ Гос. Думу или Госуд. Совѣтъ лица, **завѣдомо не имѣющаго или утратившаго право участія въ выборахъ.**

Наказаніе—аресть отъ 3 нед. до 3 мѣс. (328[5]).

5) Подача избирателемъ на вышеозначенныхъ выборахъ голоса болѣе одного раза, или отъ имени другого лица, или за другое лицо безъ надлежащаго полномочія. Наказаніе—какъ и въ предшествующемъ случаѣ (328[5]).

6) **Воспрепятствованіе, посредствомъ угрозъ, насилія надъ личностью, злоупотребленіемъ властью, поврежденіемъ помѣще-**

нія или искусственнымъ зараженіемъ въ послѣднемъ воздуха, занятіямъ Гос. Думы, Гос. Совѣта, комиссій или собраній по выборамъ въ эти учрежденія, а также предвыборныхъ собраній (328[9] и 328[4]).

Наказаніе—исправ. арестант. отдѣленія на разные сроки. Квалифицированными считаются случаи, когда эти преступленія учинены нѣсколькими вооруженными людьми.

7) **Умышленныя злоупотребленія при отбираніи или счетѣ голосовъ** при выборахъ въ Гос. Думу или Гос. Совѣтъ (328[6]).

Наказаніе—исправ. арест. отдѣленія на $1^1/_2$—2 года.

8) **Похищеніе, умышленное поврежденіе** или **подложное составленіе** избирательныхъ списковъ, выборныхъ записокъ или производствъ.

Наказаніе—то же, что въ предшеств. случаѣ (328[7]).

Квалифицированный видъ: учиненіе дѣянія нѣсколькими вооруженными людьми.

9) **Недопущеніе угрозами, насиліемъ надъ личностью или злоупотребленіемъ властью**, члена Гос. Совѣта или Гос. Думы къ исполненію обязанностей его званія.

Наказаніе—исправ: арест. отдѣленія на время отъ 4 до 5 лѣтъ (328[8]).

Въ новомъ Улож. спеціальныхъ статей, охраняющихъ избирательное право нѣтъ, но отдѣльные случаи преступленій данной группы обнимаются отдѣльными статьями кодекса, относящимися къ самымъ различнымъ отдѣламъ, напр. ст. 656 сл.; 636 и др. [1]).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Преступленія противъ порядка управленія [2]).

§ 203. Близко къ государственнымъ преступленіямъ должна быть поставлена группа преступленій противъ

---

[1]) См. *Люблинскій* у. с. стр. 211 сл.

[2]) *Mayer* въ Vergleich. Darstellung d. d. und ausländ. Strafrechts. B. T. I. *v. Valta* D. Aufruhr im bürgerlichen und militarischen Strafrecht. 1906. *Eisemann*, D. Aufruhr. 1907. Liszt, Lehrbuch, § 171 сл. *Неклюдовъ*, Руководство, IV. *Щегловитовъ*, Сопротивленіе и неповиновеніе властямъ. Юридич. Вѣстн. № 2—3.

порядка управленія. Если первыя посягаютъ, такъ сказать, на верховное управленіе государствомъ, вторыя— направлены противъ управленія подчиненнаго, противъ подчиненныхъ властей въ государствѣ.

Несомнѣнно, что существованіе въ кодексѣ этихъ послѣднихъ преступленій, такъ же, какъ и первыхъ, вызывается необходимостью. Возлагая на органы управленія тѣ или иныя функціи, государство должно обезпечить и возможность исполненія ихъ; между прочимъ, оно должно защитить свои органы отъ насильственныхъ посягательствъ на нихъ гражданъ и обезпечить имъ необходимый внѣшній авторитетъ. Иначе служебная дѣятельность должностныхъ лицъ стала бы положительно немыслимой.

Къ данной группѣ преступленій въ нашихъ Уложеніяхъ принадлежатъ: 1) неисполненіе требованій власти; 2) противодѣйствіе власти (насильственное и ненасильственное); 3) принужденіе власти; 4) присвоеніе власти, и 5) оказаніе неуваженія къ ней.

Противодѣйствіе предполагаетъ, что органъ власти развиваетъ или готовъ начать извѣстную дѣятельность по службѣ, которой и противодѣйствуетъ виновный. Оно представляетъ собою активное вторженіе въ сферу служебной дѣятельности; принужденіе—также. Имъ противоположенъ первый видъ данной группы, представляющій собою пассивное неподчиненіе власти. На немъ я прежде всего и остановлюсь.

§ 204. I. **Неисполненіе требованій власти.** Сущность этого преступленія ясна уже изъ его названія. Объектомъ его являются **законныя** постановленія, распоряженія или обращенныя лично къ кому-либо приказанія органовъ власти. Въ каждомъ случаѣ судъ долженъ убѣдиться въ законности постановленій, распоряженій или приказаній власти, неисполненныхъ подсудимымъ.

Неисполненіе можетъ быть какъ умышленнымъ, такъ и по неосторожности [1]). «Ослушаніе считается оконченнымъ, какъ скоро совершился самый фактъ неисполненія или нарушенія извѣстнаго распоряженія или требованія» [2]).

Въ дѣйствующемъ правѣ разсматриваемому преступленію посвящена, прежде всего, ст. 29 Устава о нак., предусматривающая **«неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно и земскихъ и общественныхъ учрежденій»**. При этомъ въ концѣ этой статьи сказано, что отвѣтственность по ней можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, «когда симъ Уставомъ не опредѣлено за то иного наказанія».

Наказаніе—денежное взысканіе не свыше 50 р.

Для примѣненія 29 ст. Уст. о нак. судъ долженъ установить, что требованіе административной власти, въ неисполненіи коего обвиняется подсудимый, основано на положительномъ законѣ или вытекаетъ изъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ предѣлы вѣдомства этой власти. (1896/14; 1893/36; 1887/29 и др.). Не могутъ быть признаваемы законными такія требованія административной или полицейской власти, которыя, хотя и имѣютъ цѣлью огражденіе общественныхъ интересовъ, но не разрѣшены положительнымъ закономъ, а въ то же время ограничиваютъ личныя или имущественныя права частныхъ лицъ, ограждаемыя закономъ, тѣмъ болѣе, что въ особыхъ случаяхъ отъ подлежащихъ властей зависитъ исходатайствовать установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на принятіе мѣръ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, но признаваемыхъ необходимыми (1887/29; 1881/2).

---

[1]) Ср. Объясненія, II, 242; 251.

[2]) Ibid, II, 252.

Надо замѣтить еще, что ст. 29 Уст. о нак. можетъ примѣняться лишь тогда, когда не было предварительнаго уговора нѣсколькихъ лицъ не исполнять какого-либо предписанія правительственной власти или уклониться отъ «исправленія» какихъ-либо государственныхъ или общественныхъ повинностей. Въ случаѣ же, если такое предварительное соглашеніе существовало, должна быть примѣняема 273 ст. Улож. о нак. Но, конечно, для примѣненія этой статьи соглашеніе должно быть доказано. (1875/16 о. с.; 1874/38 о. с.; 1872/1399). Въ статьѣ 273 нѣтъ прямого указанія на «предварительное» соглашеніе; говорится просто: «согласятся». Но, 1) въ санкціонирующей части законъ говоритъ о зачинщикахъ и подговорщикахъ, а 2) данный законъ, какъ выдѣляющій квалифицированный видъ, долженъ подлежать стѣснительному толкованію.

Наказаніе, въ 273 ст., тюрьма отъ 4 мѣс. до 1 г. 4 м., а для зачинщиковъ и подговорщиковъ: тюрьма на время отъ 1 года 4 мѣс. до 2 лѣтъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ.

Надо замѣтить, что ст. 273 редактирована такъ неудачно, что можетъ показаться, будто она караетъ указанными наказаніями за одинъ фактъ соглашенія. Но и происхожденіе этой статьи изъ 260 ст. Св. Зак. 1842 г., относившейся къ случаямъ дѣйствительнаго неповиновенія власти, и сопоставленіе ея со ст. 29 и сл. Устава о наказ., облагающими самое ослушаніе властей меньшимъ наказаніемъ, достаточно показываетъ, что одного предварительнаго соглашенія, безъ послѣдовавшаго неповиновенія, для примѣненія ст.273 недостаточно[1]).

Особыми видами, предусмотрѣнными статьями, слѣдующими за 29 статьей Устава о нак., являются:

1) Неисполненіе требованія предсѣдателя общественнаго или сословнаго собранія объ удаленіи изъ онаго (ст. 29[1]). Наказаніе— денежное взысканіе отъ 10 до 100 руб.

2) Ослушаніе законныхъ требованій полицейскихъ или иныхъ «стражей», а также волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, при от-

---

[1]) Ср. *Савичъ*, Посягательства на государственн. власть. Юридич. Лѣтопись. 1891. № 11. Объясненія, II, 238.

правленіи ими должности. Наказаніе—денежное взысканіе не свыше 15 р., а если ослушаніе оказано жандармамъ или другимъ полицейскимъ служителямъ, наряженнымъ для соблюденія порядка при многочисленномъ стеченіи народа, то—арестъ не свыше 7 дней или денежное взысканіе не свыше 25 р. (ст. 30).

3) Ослушаніе желѣзнодорожныхъ сторожей или другихъ агентовъ желѣзнорожнаго управленія, при отправленіи ими должности. Наказаніе—то же, что въ предыдущемъ случаѣ, въ ст. 30 (ст. 30^1).

Просматривая эти случаи, нельзя не видѣть, что въ выдѣленіи ихъ нѣтъ нужды. Слѣдовало бы нѣсколько расширить предѣлы наказуемости, установленной статьей 29; тогда потребность въ спеціальныхъ постановленіяхъ объ отдѣльныхъ обнимаемыхъ ею видахъ устранилась бы.

Въ Угол. Уложеніи разсматриваемому виду преступленій посвящено нѣсколько статей, въ которыхъ предусматриваются:

1) Неисполненіе **обязательнаго постановленія.**

Наказаніе—денежная пеня не свыше 50 р., но отвѣтственность по этой (138) статьѣ можетъ имѣть мѣсто, «если за неисполненіе онаго (т.-е. обязательнаго постановленія) не опредѣлено закономъ особаго наказанія».

2) Ослушаніе **законнымъ** распоряженію или предъявленному данному субъекту требованію **«служащаго»**, а также лица, **отъ исполненія служебныхъ обязанностей коего зависитъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія, судоходства или мореплаванія** (капитана парохода или морского судна, управляющаго движеніемъ поѣзда и т. п.).

Подъ «служащимъ» въ ст. 139 разумѣются всѣ власти, правительственныя и общественныя, включая сюда волостное и сельское начальство (II, 249).

Наказаніе—«если за сіе ослушаніе не опредѣлено закономъ особаго наказанія», денежная пеня не свыше 50 р. Квалифицированными считаются случаи, когда такое ослушаніе: а) учинено совмѣстно нѣсколькими лицами, но безъ образованія преступнаго скопища;

б) оказано во время и на мѣстѣ многочисленнаго стеченія народа и прервало **правильное** движеніе народа или сдѣлало послѣднее небезопаснымъ; в) причинило остановку поѣзда, парохода или морского судна или сдѣлало ихъ движеніе небезопаснымъ; г) оказано военному караулу или часовому онаго, или д) оказано служащимъ на пароходѣ или морскомъ суднѣ, находящихся въ плаваніи внѣ порта, капитану.

Наказаніе — арестъ не свыше 1 мѣс. или денежная пеня не свыше 100 руб. (ст. 139).

3) Оказанное **посторонним**ъ лицомъ, находящимся въ сословномъ или общественномъ собраніи, ослушаніе предъявленному ему законному требованію предсѣдательствующаго.

Наказаніе—пеня не свыше 50 р.; а если такимъ ослушаніемъ былъ вызванъ перерывъ засѣданія, то пеня не свыше 100 руб. (ст. 140).

4) Продолженіе преній или участіе въ постановленіи сословнаго или общественнаго собранія, **послѣ объявленія предсѣдательствующимъ собранія закрытымъ**, а также самовольное открытіе засѣданія **распущеннаго** собранія.

Наказаніе—пеня не свыше 100 р., а въ случаѣ, если пренія или постановленное опредѣленіе нарушали предѣлы правъ, означенному собранію закономъ предоставленнымъ, — не свыше 300 р. Сверхъ того, руководившему преніями или самовольно присвоившему себѣ власть предсѣдателя судъ можетъ воспретить участіе въ собраніи на время отъ одного до 3 выборныхъ сроковъ (ст. 141).

Просматривая всѣ четыре перечисленные вида даннаго преступленія, нельзя не видѣть, что постановленія нашего новаго кодекса могли бы быть значительно обобщены и сокращены: выдѣленіе, съ тою же наказуемостью, отдѣльныхъ случаевъ неповиновенія не имѣетъ никакихъ основаній. Да и въ смыслѣ редакціонномъ эти постановленія оставляютъ желать многаго [1]). Нельзя также согласиться

[1]) Такъ, напр., ст. 139 редактирована хуже, чѣмъ статья 98 первоначальнаго проекта, которую она замѣнила.

съ тѣмъ взглядомъ редакторовъ, высказаннымъ въ ихъ критическихъ замѣчаніяхъ на ст. 29 Уст. о нак. (II, 239 сл.), будто желательно въ отдѣльныхъ статьяхъ упомянуть о неисполненіи **обязательныхъ постановленій и законныхъ распоряженій и требованій** власти; въ такомъ обособленіи этихъ двухъ случаевъ неповиновенія нѣтъ необходимости.

§ 205. II. **Противодѣйствіе власти.** Активное неповиновеніе власти можетъ проявиться въ двухъ основныхъ формахъ: въ формѣ **противодѣйствія** законнымъ дѣйствіямъ органовъ власти и въ формѣ **принужденія** ихъ совершить извѣстныя незаконныя дѣйствія по службѣ [1]).

Въ свою очередь, противодѣйствіе можетъ быть насильственнымъ или безъ насилія. Противодѣйствіе перваго рода и можетъ быть названо сопротивленіемъ власти въ собственномъ смыслѣ этого слова. Говоря точнѣе, сопротивленіе есть **умышленное противодѣйствіе законнымъ служебнымъ дѣйствіямъ органовъ власти физическимъ насиліемъ надъ личностью или наказуемой угрозой.** Понятіе сопротивленія власти, выставляемое нашимъ старымъ Уложеніемъ, не совпадаетъ съ приведеннымъ опредѣленіемъ. Но съ послѣднимъ въ общемъ сходится взглядъ нашего новаго Уложенія.

Существенные признаки сопротивленія слѣдующіе:

1) **умышленность.** Виновный долженъ сознавать, что онъ противодѣйствуетъ **законнымъ** дѣйствіямъ органа власти. Сопротивленіе предполагаетъ наличность умысла; поэтому отвѣтственность за него не можетъ имѣть мѣста, какъ скоро виновный докажетъ, что онъ добросовѣстно предполагалъ, что сопротивляется велѣнію, не существующему фактически или юридически; но ссылка его на

[1]) Но подъ понятіе активнаго неповиновенія власти никакъ нельзя подводить подкупъ должностныхъ лицъ какъ это сдѣлали редакторы новаго нашего Уложенія. См. Объясненія, II, 288.

то, что онъ добросовѣстно предполагалъ, что предъявленное ему требованіе несправедливо или нецѣлесообразно, по существу, конечно, не можетъ имѣть значенія [1]).

2) Сопротивленіе предполагаетъ **насильственное** противодѣйствіе, непосредственное насиліе физическое или психическое, т.-е. посредствомъ **наказуемыхъ** угрозъ [2]).

3) Для наличности даннаго преступленія необходимо, чтобы противодѣйствіе было оказано **должностному лицу**, какъ служащему на государственной службѣ, такъ и находящемуся на службѣ городской или земской. Къ органамъ власти, насильственное противодѣйствіе которымъ образуетъ сопротивленіе, редакторы новаго Уложенія относятъ и «органы управленія частныхъ лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда **по особому указанію закона** они пользуются правами правительственныхъ органовъ и охраняются отъ посягательствъ наравнѣ съ послѣдними; таковы, напр., органы частной лѣсной стражи по закону 1867 г.» (II, 289). Кромѣ того, редакторы полагали, что наравнѣ съ органами власти должны быть поставлены: а) частныя лица, какъ скоро они, въ случаяхъ, закономъ указанныхъ, были призваны къ содѣйствію служебнымъ дѣйствіямъ должностного лица, и б) агенты желѣзнодорожнаго управленія и лица, завѣдующія пароходомъ или морскимъ судномъ (II, 290).

4) Только противодѣйствіе **законнымъ** служебнымъ дѣйствіямъ образуетъ наказуемое сопротивленіе власти [3]).

Всѣ эти признаки и намѣчены сжато въ ст. 142 Уг. Ул. Въ своей первой части она постановляетъ: виновный въ сопротивленіи, посредствомъ **насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, служащему** или

---

[1]) Объясненія II 295.
[2]) Ibid.
[3]) Объясненія II 292—293.

содѣйствовавшему ему частному лицу съ цѣлью противодѣйствовать обнародованію или приведенію въ дѣйствіе закона, **обязательнаго** постановленія или **законнаго** распоряженія власти или выполненію **законнаго** по службѣ дѣйствія, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Согласно послѣдней части статьи 142, сопротивленію власти приравнивается сопротивленіе лицу, **отъ исполненія служебныхъ обязанностей коего зависитъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія, судоходства или мореплаванія.**

Изложенная 142 статья, въ 1 и 3 своихъ частяхъ, представляетъ основное постановленіе о сопротивленіи власти. Его дополняютъ нѣсколько постановленій, предусматривающихъ особые виды. Среди этихъ особыхъ видовъ выдающееся мѣсто занимаютъ случаи насильственнаго противодѣйствія, оказаннаго публичными скопищами (ст. 122, п. 2; 123), о которыхъ была уже рѣчь выше.

Далѣе, въ качествѣ особыхъ видовъ сопротивленія, въ Уг. Уложеніи предусмотрѣны случаи, когда сопротивленіе оказано нѣсколькими лицами, **не образовавшими однако преступнаго скопища.** Это—видъ квалифицированный, наказываемый исправительнымъ домомъ (ст. 142, ч. 2).

§ 206. Въ старомъ Уложеніи сопротивленію власти посвящена цѣлая сѣть сложныхъ и запутанныхъ постановленій.

Составители стараго Уложенія различали два основныхъ вида противозаконнаго сопротивленія: 1) во-первыхъ, сопротивленіе, направленное къ тому, чтобы оказать препятствіе исполненію какихъ-либо **общихъ, до всего государства или цѣлаго края касающихся дѣйствій правительства**, и 2) во-вторыхъ, сопротивленіе, имѣвшее частную цѣль, напр., сопротивленіе исполненію судебнаго приговора. Первый видъ составители полагали назвать **возстаніемъ**, а второй—**сопротивле-**

ніемъ въ собственномъ смыслѣ слова. Это не совсѣмъ удачное различеніе двухъ основныхъ видовъ сопротивленія и положено въ основу постановленій стараго Уложенія (на что указывалъ и Сенатъ, 1877/40), но проведено въ немъ далеко не отчетливо и не послѣдовательно [1]).

Возстаніе опредѣляется статьей 263 и слѣд.

Къ нему относятся: 1) **намѣренное воспрепятствованіе** властямъ, правительствомъ установленнымъ, обнародовать Высочайшіе указы, манифесты, законы или другія постановленія и объявленія правительства; 2) **умышленное недопущеніе** этихъ властей до исполненія указовъ или предписанныхъ правительствомъ распоряженій и мѣръ; 3) **принужденіе** этихъ властей къ чему-либо несогласному съ ихъ долгомъ.

При этомъ различается, было ли возстаніе совершено людьми «вооруженными чѣмъ-либо» или невооруженными, сопровождалось ли оно «явнымъ» насиліемъ и безпорядками или нѣтъ,—понадобилось ли начальству употребить «необыкновенныя» мѣры для усмиренія, или нѣтъ. Со всѣми этими обстоятельствами и соразмѣряется наказуемость.

) Вотъ что справедливо указываютъ по данному поводу редакторы новаго нашего Уложенія (II, 286—287): «Всякая попытка отличить возстаніе отъ сопротивленія по характеру тѣхъ мѣръ, коимъ противодѣйствуетъ виновный, или по значенію той власти, коей оказывается сопротивленіе, становится невозможною, какъ скоро мы обратимся къ тѣмъ пропускамъ, которые содержатся въ законѣ и которые побудили нашу практику придать этимъ постановленіямъ распространительное толкованіе. Такъ, ст. 270, говоря о сопротивленіи частномъ, упоминаетъ только о сопротивленіи, оказанномъ однимъ, двумя или тремя лицами, но вовсе не упоминаетъ о сопротивленіи, оказанномъ множествомъ лицъ, толпою. Слѣдуетъ ли признать эти случаи ненаказуемыми или подводить и эти случаи подъ ст. 270, или же, хотя и съ нѣкоторою натяжкою, слѣдуетъ подвести ихъ подъ ст. 263? Далѣе, ст. 263 говоритъ только о возстаніи, учиненномъ многими лицами, но вовсе не упоминаетъ о сопротивленіи общимъ мѣрамъ правительства, учиненномъ однимъ или двумя лицами, такъ что случаи эти должны быть отнесены къ ст. 270, т.-е. къ возстанію частному»...

Наказаніе для главныхъ виновниковъ, при соучастіи безъ предварительнаго соглашенія, и для подговорщиковъ и зачинщиковъ, при соучастіи по предварительному соглашенію,—каторжныя работы на время отъ 15 до 20 лѣтъ, при наличности двухъ условій: 1) если возстаніе произведено вооруженными людьми, и 2) сопровождалось насиліемъ и безпорядками. Оно ниже на одну степень, т.-е. заключается въ каторжныхъ работахъ на срокъ отъ 12 до 15 лѣтъ, если налицо лишь какое-либо одно изъ двухъ только что указанныхъ условій (ст. 263, 264). Оно спускается еще на 2 степени и равно каторгѣ на время отъ 4 до 6 лѣтъ, если не было ни одного изъ этихъ условій, но для усмиренія были необходимы «необыкновенныя» мѣры (ст. 265). Другіе соучастники подвергаются, по ст. 266, заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣс., а «виновнѣйшіе» изъ нихъ—заключенію на разные сроки, смотря по обстоятельствамъ, при которыхъ совершено дѣяніе, въ исправительныя арестантскія отдѣленія (ст. 266).

Далѣе, надо отмѣтить, что законъ (ст. 269) освобождаетъ отъ наказанія за преступное противодѣйствіе тѣхъ изъ соучастниковъ, которые, **безъ принятія** особыхъ **«необыкновенныхъ» мѣръ**, или же, хотя и по надлежащемъ приготовленіи къ принятію такихъ мѣръ, **по сдѣланному затѣмъ воззванію начальства** разойдутся и оставятъ свое намѣреніе. Однако **зачинщики** и **подговорщики** и въ этомъ случаѣ наказываются.

Наказаніе для нихъ—арестантскія отдѣленія по 5 степени 31 статьи или тюрьма съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ на время отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс.

Подъ «необыкновенными» мѣрами, слѣдуя ограничительному толкованію, надо разумѣть мѣры чрезвычайныя, а не простыя, хотя бы и въ бо́льшихъ размѣрахъ примѣненныя, полицейскія мѣры усмиренія.

Подъ «вооруженными чѣмъ-либо» людьми въ ст. 263 Ул. нельзя разумѣть не только оружіе, но и всякое орудіе (1873/250), а слѣдуетъ разумѣть людей, имѣющихъ при себѣ оружіе холодное или огнестрѣльное.

Слова «насиліе и безпорядки» въ указанныхъ статьяхъ надо понимать ограничительно, въ томъ смыслѣ, что они должны быть болѣе или менѣе важные. На это намекаетъ и эпитетъ «явный».

Наконецъ, во всѣхъ перечисленныхъ выше случаяхъ возстаніе предполагаетъ участіе многихъ лицъ. Изъ сопоставленія статей 263—264 со статьей 270 можно вывести заключеніе, что для наличности возстанія необходимо участіе болѣе, чѣмъ 3 лицъ.

Статья 270 говоритъ: «за сопротивленіе исполненію судебныхъ опредѣленій или **иныхъ постановленій и распоряженій властей, правительствомъ установленныхъ**, а равно и законнымъ дѣйствіямъ чиновника въ отправленіи его должности, когда оно будетъ оказано **не многими**, а двумя или **тремя** человѣками, или даже однимъ, но съ оружіемъ и съ употребленіемъ какого-либо **съ его стороны** насилія, виновный или виновные», и т. д.

Наказаніе—или каторга на 4—6 лѣтъ, или исправительныя арестантскія отдѣленія на разные сроки.

На первый взглядъ можетъ показаться, что эта статья предусматриваетъ лишь тѣ случаи сопротивленія, которое редакторы называли частнымъ. Однако она говоритъ въ общей формѣ о сопротивленіи исполненію постановленій и распоряженій правительствомъ установленныхъ властей, а также законнымъ служебнымъ дѣйствіямъ чиновника; она обнимаетъ дѣянія, подходящія подъ ст. 263, когда они совершены тремя и менѣе лицами. Такимъ образомъ, общее и частное сопротивленіе на самомъ дѣлѣ различаются въ Уложеніи о нак. вовсе не по одному тому критерію, который указывался составителями, а и смотря по тому, какъ велико число участниковъ.

Если сопротивленіе было «общимъ» и оказано болѣе, чѣмъ 3 лицами, оно подходитъ подъ ст. 263—265, т.-е. должно считаться возстаніемъ. Если же оно было частнымъ, то, хотя бы было оказано болѣе, чѣмъ 3 лицами, должно быть подводимо подъ ст. 270—271 [1]).

Такъ же, повидимому, надо рѣшить вопросъ и о случаяхъ принужденія органовъ власти къ чему-либо несогласному съ ихъ долгомъ. Это принужденіе въ нашемъ старомъ Уложеніи не разграничено отъ сопротивленія и возстанія. Такимъ образомъ, принужденіе, совершенное не болѣе, какъ 3 лицами, или, хотя и большимъ числомъ лицъ, но не имѣвшее предметомъ дѣйствій правительства, касающихся до всего государства или цѣлаго края, должно быть подводимо подъ статьи о частномъ сопротивленіи.

Къ сопротивленію частному, согласно ст. 270 сл., относятся:

1) сопротивленіе исполненію **судебныхъ опредѣленій**,

2) или **иныхъ постановленій** и **распоряженій властей, правительствомъ установленныхъ**;

3) сопротивленіе **законнымъ** дѣйствіямъ чиновника **«въ отправленіи его должности»**.

Наказуемость различна, смотря по тому:

---

[1]) Иначе взглянулъ на это сенатъ, который въ рѣш. 1877/40 призналъ, что сопротивленіе, хотя имѣющее частный характеръ, если оно учинено болѣе, чѣмъ 3 лицами, подходитъ подъ ст. 264. Но въ рѣшеніи 1885/11, по дѣлу Пачковскихъ, сенатъ пояснилъ, что подобное толкованіе примѣнимо только въ случаѣ, когда сопротивляющіеся были вооружены; если же они вооружены не были, должна быть примѣняема ст. 271 безотносительно къ числу участвующихъ. Но это толкованіе неправильно, такъ какъ статьи 263—265, какъ выдѣляющія сравнительно болѣе наказуемые случаи, могутъ быть толкуемы лишь ограничительно. Въ рѣш. 1889/мая 30, по дѣлу Альмановскаго (не напеч.) сенатъ указалъ, что сопротивленіе невооруженной толпы, направленное противъ лицъ, явившихся привести въ исполненіе судебный приговоръ, подходитъ подъ ст. 271. См. изданіе Улож. о нак. Таганцева (1912 г. 16-е изд.) стр. 338.

1) оказано ли сопротивленіе двумя или тремя **дѣйствующими совмѣстно**, а не порознь, лицами;

или 2) оно оказано хотя и однимъ, но вооруженнымъ человѣкомъ и съ употребленіемъ **какого-либо съ его стороны насилія** (ст. 270);

3) или, наконецъ, оно оказано однимъ невооруженнымъ лицомъ, но съ употребленіемъ, притомъ, насилія или побоевъ. Сюда же надо подводить и случаи, когда сопротивленіе оказано нѣсколькими невооруженными, но каждымъ порознь, безъ совмѣстной дѣятельности. Отъ простого насилія надъ должностнымъ лицомъ послѣдній видъ отличается намѣреніемъ воспрепятствовать приведенію въ исполненіе какихъ-либо распоряженій (1873/544; 1876/98).

Наказаніе въ первыхъ двухъ случаяхъ—каторга 4—6 лѣтъ или исправит. арест. отдѣленія на 4—5 лѣтъ или по 2 степени ст. 31 Ул. о нак. (ст. 270), а въ третьемъ—тюрьма на время отъ 1 года 4 мѣс. до 2 лѣтъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, или тюрьма на время отъ 2 мѣс. до 1 года 4 мѣс. (ст. 271).

Отдѣльно Уложеніе о наказ. предусматриваетъ: 1) удержаніе чиновника отъ законнаго исполненія его служебныхъ обязанностей такими угрозами, что «сей чиновникъ могъ и долженъ былъ въ самомъ дѣлѣ считать себя въ опасности» (ст. 272); 2) умышленное недопущеніе лицъ торговаго надзора къ исполненію возложенныхъ на нихъ положеніемъ о промысловомъ налогѣ обязанностей (ст. 273[1]); 3) сопротивленіе, оказанное лѣсной стражѣ порубщиками (ст. 823; 824), и устанавливаетъ для случаевъ, когда такое сопротивленіе оказано скопищемъ, отвѣтственность болѣе снисходительную сравнительно съ общею наказуемостью возстанія [1]).

§ 207. Въ иностранныхъ законодательствахъ сопротивленіе власти получаетъ очень различную обрисовку. Французскій кодексъ выставляетъ широкое понятіе rébellion, возстаніе, подъ которымъ разумѣется всякое нападеніе и всякое насильственное противодѣйствіе (toute résistance avec violence et voies de fait) перечисленнымъ

[1]) Далѣе, ссылки на ст. 263—265 Уложеніе дѣлаетъ въ послѣдней части ст. 633 и въ ст. 1143.

въ законѣ должностнымъ лицамъ, дѣйствующимъ во исполненіе закона или приказа и распоряженія, судебнаго постановленія или приговора, а равно и лицамъ, призваннымъ содѣйствовать должностнымъ лицамъ (art. 209). Наказуемость зависитъ отъ числа участниковъ (одно или два лица; отъ 3 до 20; болѣе 20 лицъ, art. 210 сл.) и отъ того, были ли участники вооружены. Рядомъ съ возстаніемъ кодексъ ставитъ: 1) вооруженныя скопища (réunions armées), подъ которыми разумѣются сборища лицъ, для учиненія преступленія или проступка, какъ скоро болѣе двухъ участниковъ оказались вооруженными (art. 214); 2) скопища, вооруженныя или невооруженныя, употреблявшія противъ офицеровъ или агентовъ полиціи, органовъ административной власти, или противъ общественной власти (contre la force publique) насилія или угрозы, какъ скоро такія скопища образовались изъ рабочихъ общественныхъ мастерскихъ (les ateliers publiques) и мануфактуръ, или изъ лицъ, находящихся въ больницахъ, или изъ арестантовъ (подслѣдственныхъ, обвиняемыхъ, осужденныхъ) (art. 219).

Сходное съ французскимъ опредѣленіе возстанія (rébellion) даетъ бельгійское уложеніе (art. 269); оно нѣсколько расширяетъ общее понятіе возстанія, считая средствами дѣйствія и угрозы (avec violences ou mènaces).

Германское уложеніе различаетъ: 1) противодѣйствіе (Widerstand, Widersätzlichkeit), подъ которымъ разумѣется какъ нападеніе дѣйствіями (Tätlicher Angriff), такъ и сопротивленіе посредствомъ физическаго насилія или угрозы, оказанныя должностному лицу, исполняющему законъ, приказъ и распоряженія административной власти или судебные приговоръ или постановленіе, и дѣйствующему правомѣрно (§ 113);

2) принужденіе (Nöthigung), посредствомъ физическаго насилія или угрозъ, правительственнаго учрежденія или чиновника къ совершенію или несовершенію извѣстнаго дѣйствія по службѣ (§ 114);

3) возстаніе (Aufruhr) опредѣляется, какъ учиненіе какого-либо изъ выше указанныхъ дѣяній, т.-е. сопротивленія или принужденія власти, публичнымъ скопищемъ. Наказаніе—тюрьма отъ 6 мѣс. до 5 лѣтъ, руководители же наказываются Zuchthaus на срокъ отъ 2 до 10 лѣтъ и только при смягчающихъ обстоятельствахъ тюрьмою не ниже 6 мѣс. (§ 115).

Итальянское уложеніе различаетъ: 1) противодѣйствіе органу власти, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, или лицамъ, со-

дѣйствующимъ органамъ власти, противодѣйствіе насиліемъ физическимъ или угрозами, и 2) принужденіе члена парламента или должностного лица, физическимъ насиліемъ или угрозами, совершить или не совершать какое-либо дѣйствіе по должности (art. 190; 187; 188). Наказуемость различна въ зависимости отъ того, было ли дѣяніе учинено съ оружіемъ и болѣе, чѣмъ 5 вооруженными, или же болѣе, чѣмъ 10, хотя и безъ оружія.

Тѣ же два вида—сопротивленіе и принужденіе—предусматриваетъ и голландское уложеніе (ст. 179). Наказуемость различна, смотря по числу участниковъ (2 или болѣе лицъ) и отъ послѣдствій насильственныхъ дѣйствій (ст. 181—182). Должностнымъ лицамъ приравниваются служащіе на желѣзнодорожной службѣ (ст. 183). Слишкомъ пространныя постановленія по данному предмету содержитъ финляндское уложеніе (гл. 16). Въ нихъ предусматриваются: принужденіе насиліемъ или угрозою насиліемъ должностного лица къ совершенію или несовершенію служебнаго дѣйствія; сопротивленіе ему; вмѣстѣ съ сопротивленіемъ предусматривается и вообще насиліе надъ должностнымъ лицомъ во время отправленія имъ должности или «въ отмщеніе» за служебныя дѣйствія. Затѣмъ, въ нѣсколькихъ статьяхъ говорится о совершеніи вышеозначенныхъ дѣяній собравшеюся толпою народа (§ 3 сл.). Въ этой же главѣ говорится и о возбужденіи къ бунту и измѣнѣ (§ 8), объ умышленномъ освобожденіи арестантовъ (§ 10) и о многихъ др. преступныхъ дѣяніяхъ.

§ 208. **Ненасильственное противодѣйствіе власти.** Сюда относятся разнообразные случаи противодѣйствія, въ которыхъ виновный или виновные не совершаютъ насильственныхъ дѣйствій, направленныхъ противъ тѣхъ или иныхъ должностныхъ лицъ.

Къ такого рода противодѣйствію относится **умышленное** воспрепятствованіе должностному лицу проникнуть въ зданіе, помѣщеніе или иное мѣсто, на входъ въ которыя такое лицо **имѣло право по закону.** Это—видъ привилегированный, караемый арестомъ на срокъ не свыше 3 мѣс. или пенею не свыше 300 р. Но по мысли редакторовъ Уг. Уложенія къ этому виду могутъ быть относимы лишь случаи, когда виновный не совершилъ непосредственныхъ насильственныхъ дѣйствій, направленныхъ противъ личности органа власти, а преградилъ доступъ въ извѣстное помѣщеніе какими-либо мѣрами не личнаго характера. (Объясненія, II, 297—298).

Означенному выше воспрепятствованію приравнивается **умышленное** недопущеніе лица торговаго надзора къ исполненію возложенныхъ на него положеніемъ о госуд. промысловомъ налогѣ обязанностей (ст. 143 Уг. Ул.). Въ старомъ Уложеніи это дѣяніе предусмотрѣно въ статьѣ 273[1]. Болѣе же общаго постановленія, которое соотвѣтствовало бы статьѣ 143 новаго Уложенія, въ старомъ Уложеніи нѣтъ.

Къ ненасильственному противодѣйствію надо отнести также поврежденіе печатей или иныхъ знаковъ, наложенныхъ по распоряженію должностного лица, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, на помѣщеніе, хранилище или предметъ, съ цѣлью охраненія ихъ, а также открытіе доступа въ опечатанное помѣщеніе или хранилище (ст. 144 Уг. Улож.). Наказаніе—тюрьма. Въ старомъ Уложеніи статьѣ 144 новаго Уложенія соотвѣтствуютъ стт. 304 и 305.

Наиболѣе интересными преступленіями данной группы являются разные виды ненасильственнаго противодѣйствія правосудію. Насильственныя дѣйствія противъ судебныхъ органовъ подойдутъ, какъ частные случаи, подъ соотвѣтствующія понятія сопротивленія, принужденія и т. д. Сравнительно болѣе подробнаго разсмотрѣнія въ настоящемъ § заслуживаютъ лишь виды ненасильственнаго противодѣйствія правосудію.

Противодѣйствіе правосудію. Сюда принадлежатъ: 1) укрывательство; 2) освобожденіе арестантовъ; 3) ложное заявленіе, лжедоносъ и лжесвидѣтельство.

Начну съ этихъ послѣднихъ преступленій.

Ложное заявленіе. Лжедоносъ. Лжесвидѣтельство.

Подъ ложнымъ заявленіемъ надо разумѣть умышленное сообщеніе органамъ правосудія о вымышленномъ преступномъ событіи. Нельзя, разумѣется, позволить тревожить судебные органы, хотя бы ради шутки или по какимъ инымъ мотивамъ, заставляя ихъ отправляться на мѣсто мнимаго происшествія и затрачивать силы на подобную работу. Но, съ другой стороны, не слѣдуетъ наказывать всякое заявленіе, оказавшееся ложнымъ, такъ какъ это могло бы лишь ослаблять стремленіе гражданъ содѣйствовать правосудію, пугая ихъ возможнымъ привлеченіемъ къ отвѣтственности. Наказываемы должны быть лишь заявленія: 1) предметомъ которыхъ является **завѣдомо вымышленное** событіе; 2) которыя сдѣланы **органу власти, имѣющему право**

начать или возбудить уголовное преслѣдованіе, и 3) сдѣланныя **съ умысломъ**, т.-е. съ намѣреніемъ побудить данный органъ власти къ извѣстной дѣятельности.

Большинство западныхъ кодексовъ и наше старое Уложеніе не содержатъ въ себѣ постановленій о подобнаго рода заявленіяхъ. Въ другихъ же кодексахъ—голландскомъ (ст. 188), итальянскомъ (art. 211) и нашемъ новомъ Уложеніи имѣются такія постановленія. Итальянское и голландское уложенія говорятъ о подачѣ заявленія о дѣяніи, завѣдомо для заявившаго не имѣвшемъ мѣста. Наше Уг. Уложеніе (ст. 156) говоритъ о **завѣдомо** ложномъ заявленіи власти, **отъ которой зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, о несовершившемся** тяжкомъ преступленіи или преступленіи. Наказаніе—арестъ. Вмѣсто слова «несовершившійся» было бы правильнѣе сказать: «о вымышленномъ»; несовершившимся преступленіемъ можно назвать и покушеніе.

Какъ скоро ложное заявленіе подлежащей власти содержитъ въ себѣ обвиненіе опредѣленнаго лица, оно превращается въ лжедоносъ.

§ 209. Лжедоносъ есть **завѣдомо ложное обвиненіе предъ компетентною властью опредѣленнаго лица въ преступномъ дѣяніи или въ нарушеніи обязанностей службы, могущемъ послужить основаніемъ дисциплинарнаго производства.** На первый взглядъ можетъ показаться, что лжедоносъ очень близокъ къ клеветѣ, что онъ въ сущности есть квалифицированный видъ клеветы. Его слѣдуетъ, повидимому, отнести къ посягательствамъ на честь. Такъ и смотрѣли на него, напр., римское право и средневѣковая юриспруденція. Тотъ же взглядъ сохранился въ нѣкоторыхъ кодексахъ, напр., во французскомъ (art. 373), бельгійскомъ (art. 445), голландскомъ (ст. 268)[1]. Но такая точка зрѣнія неправильна. Лжедоносъ существенно отличается отъ клеветы, какъ на это справедливо указываютъ, между прочимъ, и редакторы нашего новаго Уложенія (Объясненія, II, 353). Во-первыхъ,

[1]) Подробнѣе см. въ ст. *Heilborn*, Falsche Anschuldigung. Въ Vergl. Darstellung. B. T. III, стр. 113 сл.

лжедонос есть завѣдомо ложное сообщеніе о преступленіи или дисциплинарномъ проступкѣ, тогда какъ клевета можетъ быть обвиненіемъ въ позорномъ, но не наказуемомъ дѣяніи. Во-вторыхъ, для лжедоноса необходимо сообщеніе и, притомъ, сообщеніе извѣстному **должностному** лицу; для клеветы же необходимо оглашеніе и недостаточно сообщенія. Затѣмъ, въ лжедоносѣ существенно не столько посягательство на отдѣльное лицо, которое можетъ и не причинить вреда,—если ложность доноса быстро раскрылась,—а его общественная сторона, заключающаяся въ нарушеніи лежащей на каждомъ гражданинѣ обязанности не вредить правосудію.

Неправильна также точка зрѣнія нашего стараго Уложенія, которое относитъ лжедонос къ преступленіямъ, нарушающимъ общественное спокойствіе (разд. VIII, гл. 3); послѣднее можетъ быть доносомъ и не затронуто, какъ это обыкновенно и бываетъ.

Лжедонос, несомнѣнно, долженъ быть отнесенъ къ области преступнаго противодѣйствія правосудію, куда его и относятъ многіе современные кодексы (напр., германское, венгерское, итальянское уложенія), въ частности, и наше Уг. Уложеніе [1]).

§ 210. Существенные признаки лжедоноса:

1) во-первыхъ, онъ долженъ быть **завѣдомо** ложнымъ, ложнымъ и объективно, и субъективно;

2) **умышленнымъ**, т.-е. лжедоносчикъ долженъ имѣть умыселъ вызвать уголовное преслѣдованіе противъ даннаго лица или дисциплинарное производство въ отношеніи его;

3) донос долженъ, далѣе, заключать въ себѣ **обвиненіе опредѣленнаго лица**, чѣмъ и отличается отъ простого ложнаго заявленія о преступленіи;

---

[1]) Объясненія, II, 354.

4) доносъ долженъ содержать въ себѣ обвиненіе **въ опредѣленномъ дѣяніи.** Но, какъ справедливо замѣчаютъ редакторы Уг. Уложенія, «для наказуемости за ложный доносъ вовсе не требуется, чтобы въ немъ была сдѣлана точная формулировка того преступнаго дѣянія, которое приписывается какому-либо лицу; необходимо только, чтобы были приведены такія данныя, которыя давали бы возможность подвести приписанное дѣяніе подъ законный составъ того или другого преступнаго дѣянія: наименованіе въ доносѣ разбоемъ такихъ дѣйствій, которыя, въ случаѣ ихъ справедливости, подходили бы подъ законное понятіе кражи, не дѣлаетъ доносъ ни менѣе опаснымъ, ни менѣе преступнымъ» (II, 379).

Дѣяніе, въ которомъ ложно обвиняютъ, можетъ существовать въ дѣйствительности, но быть совершено завѣдомо не даннымъ лицомъ.

Приписываемое субъекту дѣяніе, можетъ быть и такимъ нарушеніемъ служебныхъ обязанностей, которое подлежитъ дисциплинарному производству.

Въ законодательствахъ по данному вопросу встрѣчаются различные взгляды. Такъ, напр., венгерскій и голландскій кодексы разумѣютъ подъ лжедоносомъ только ложное обвиненіе въ **уголовно-наказуемыхъ дѣяніяхъ**, а германское уложеніе относитъ къ лжедоносу и ложный доносъ о нарушеніи обязанностей службы, подлежащемъ дисциплинарному взысканію.

5) Доносъ долженъ быть заявленъ органу власти, **компетентному возбудить уголовное преслѣдованіе или привлечь къ дисциплинарной отвѣтственности.**

6) Онъ можетъ быть сдѣланъ не только въ письменной формѣ, но и устно.

Нѣкоторыя законодательства (напр., французскій (art. 373) и бельгійскій (art. 445) кодексы) признаютъ преступнымъ только письменный ложный доносъ, заключающій въ себѣ завѣдомо ложное

обвиненіе опредѣленнаго лица въ преступленіи. Но по другимъ законодательствамъ (напр., германск., голландск., итальянское уложенія) и по нашему праву доносъ можетъ быть сдѣланъ и въ словесной формѣ. Этого взгляда держались и редакторы новаго нашего Уложенія[1]).

7) «Доносъ долженъ являться возбужденіемъ уголовнаго дѣла, а не показаніемъ по возбужденному уже обвиненію; этимъ отличается ложный доносъ отъ лжесвидѣтельства по уголовному дѣлу, даннаго противъ обвиняемаго, а равно и отъ оговора обвиняемымъ другого сообвиняемаго относительно степени участія послѣдняго въ преступномъ дѣяніи» [2]).

Наказуемость лжедоноса должна соразмѣряться съ важностью того преступленія или дисциплинарнаго проступка, которые ложно приписываются.

Въ старомъ Уложеніи лжедоносу посвящены ст. 940 и 941. Первая говоритъ, что за лживые доносы виновный наказывается, смотря по важности обвиненія и роду средствъ, употребленныхъ для вовлеченія начальства въ заблужденіе, и по мѣрѣ причиненнаго обвиняемому вреда.

Наказаніе—тюрьма 4—8 мѣс. или на время отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 м., съ лиш. нѣк. правъ, или испр.ав. арест. отдѣленія на разные сроки (отъ 4 до 5 лѣтъ или по 4 степени статьи 31 Ул.) [3]).

Согласно разъясненіямъ сената, доносъ по Уложенію о нак. предполагаетъ обвиненіе непремѣнно въ преступномъ дѣяніи (1875/572; 1887/21; 1887/9; 1888/22) и долженъ быть именнымъ, хотя не требуется, чтобы обвиняемый былъ названъ по имени и фамиліи (1897/38;

---

[1]) Объясненія, II, 381—382.

[2]) Объясненія, II, 372.

[3]) Ст. 941 Улож. о нак. говоритъ: «доносъ не признается лживымъ и сдѣлавшій его не подвергается наказанію, когда въ разныхъ судахъ были различные о справедливости или несправедливости извѣта приговоры».

1885/39; 1876/33). Доносъ можетъ быть и въ формѣ анонимнаго письма (1888/17). Подъ понятіе лжедоноса подходитъ и обвиненіе кого-либо въ преступленіи, признанное не только недоказаннымъ, но и недобросовѣстнымъ (1875/298). Однако не всякое недобросовѣстное обвиненіе подходитъ подъ понятіе ложнаго доноса: обвиненіе является недобросовѣстнымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда субъектъ убѣжденъ въ томъ, что преступленіе совершено обвиняемымъ, но недобросовѣстно доказываетъ это, пользуясь, за отсутствіемъ другихъ доказательствъ, вымышленными данными. Значитъ, недобросовѣстное обвиненіе не всегда является лжедоносомъ, а только при наличности указанныхъ выше существенныхъ признаковъ этого преступленія (ср. Объясненія, II, 385—386).

За недобросовѣстное обвиненіе, на основаніи ст. 121 уст. уг. суд., судья приговариваетъ обвинителя къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, а въ случаѣ просьбы обвиняемаго, и къ вознагражденію его за понесенные убытки. По ст. 782 уст. уг. суд., на лицо, возбудившее судебное преслѣдованіе, вслѣдствіе понесеннаго имъ вреда или убытка, взысканіе вознагражденія оправданному подсудимому обращается лишь тогда, когда лицо это дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія или подговаривая къ тому другихъ, или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства. Затѣмъ, въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (1877/49 и др.), Сенатъ указалъ, что по дѣламъ, **производящимся въ мировыхъ установленіяхъ,** право преслѣдованія за ложное обвиненіе можетъ быть предоставлено пострадавшему только въ томъ случаѣ, если мировой судья признаетъ въ окончательномъ своемъ рѣшеніи обвиненіе недобросовѣстнымъ. Но такой взглядъ представляется совершенно произвольнымъ.

Въ рѣшеніи по дѣлу Менча (1899/1), сенатъ разъяснилъ, что объясненія подсудимыхъ, содержащія въ себѣ завѣдомо ложный оговоръ лицъ, вмѣстѣ съ ними преданныхъ суду или преданіе коихъ суду не состоялось, не могутъ служить основаніемъ къ уголовному преслѣдованію самихъ подсудимыхъ, ибо оговоръ ими другихъ

лицъ представляется въ этихъ случаяхъ избраннымъ подсудимымъ способомъ защиты, который не можетъ подвергать его особому за то наказанію, подобно тому, какъ, согласно ст. 685 у. у. с., молчаніе подсудимаго не должно быть признаваемо за сознаніе имъ своей вины. Но лица, подстрекавшія подсудимаго къ ложному оговору другого лица, наказуемы (по правиламъ ст. 13 и 120 Ул. о н.). Далѣе, завѣдомо ложное обвиненіе подсудимыми другихъ лицъ «въ преступномъ или позорящемъ честь дѣяніи, не составляющемъ предмета судимаго дѣла», подходитъ подъ понятіе лжедоноса или клеветы, смотря по обстоятельствамъ.

§ 211. Въ Уг. Уложеніи, въ ст. 157, содержится постановленіе, въ сжатой формулѣ намѣчающее всѣ существенные признаки лжедоноса. Послѣдній опредѣляется здѣсь:

1) какъ **завѣдомо** ложное обвиненіе,

2) передъ **властью, отъ которой зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія или привлеченіе къ дисциплинарной отвѣтственности,**

3) **опредѣленнаго** лица,

4) въ учиненіи **преступнаго дѣянія** или **служебнаго проступка**, съ указаніемъ основаній этого обвиненія.

Наказанія—тюрьма, а въ случаѣ ложнаго обвиненія въ тяжкомъ преступленіи—исправительной домъ.

Лжедоносъ можетъ быть только умышленнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда возбужденіе преслѣдованія, по приписываемому лжедоносчикомъ дѣянію, невозможно по обстоятельствамъ, указаннымъ въ ст. 16 у. у. с. (смерть обвиняемаго, давность, примиреніе съ обиженнымъ, помилованіе), обстоятельства эти могутъ «итти, такъ сказать, въ пользу сдѣлавшаго доносъ и освобождать его отъ наказанія», если они были очевидны въ моментъ учиненія ложнаго извѣта [1]). Точно также не можетъ

[1]) Объясненія, II, 379. Я полагаю, что и одного объективнаго факта наличности этихъ условій достаточно для освобожденія отъ наказанія за оконченный лжедоносъ.

быть возбуждено преслѣдованіе за ложный доносъ, какъ скоро послѣдній сдѣланъ при такихъ условіяхъ, при которыхъ по закону устранялась возможность дать ему дальнѣйшее законное движеніе, напр., когда доносъ сдѣланъ по дѣлу, преслѣдуемому по частной жалобѣ, лицомъ, не имѣющимъ права на принесеніе таковой, или когда онъ относился къ учиненію преступнаго дѣянія такимъ лицомъ, которое за сіе дѣяніе было уже осуждено или оправдано приговоромъ компетентнаго суда, когда, притомъ, не представляется никакихъ основаній для новаго возбужденія дѣла (ibid.).

Покушеніе на лжедоносъ, по мнѣнію редакторовъ Уг. Уложенія, «по самой природѣ этого поступка, не можетъ подлежать наказанію» (II, 388). Можно согласиться, что покушеніе на лжедоносъ должно считаться ненаказуемымъ, но логически оно возможно; возможны, напр., случаи, когда доносъ посланъ былъ по почтѣ, но не достигъ того лица, которому былъ посланъ. Оконченнымъ доносъ долженъ считаться съ момента воспріятія его компетентнымъ органомъ власти (съ момента прочтенія, съ момента, когда онъ былъ услышанъ и т. д.).

§ 212. **Лжесвидѣтельство.** Подъ лжесвидѣтельствомъ слѣдуетъ разумѣть **завѣдомо ложное показаніе, во вредъ правосудію, предъ судебною властью.** Это понятіе обнимаетъ какъ показаніе, данное подъ присягой, такъ и показаніе безприсяжное. Въ старыхъ законодательствахъ нерѣдко предусматривалась лишь одна лжеприсяга или создавались отдѣльныя постановленія о лжеприсягѣ и безприсяжномъ ложномъ свидѣтельскомъ показаніи. Такое отношеніе сохранилось и въ нѣкоторыхъ современныхъ законодательствахъ; такъ, напр., германское уложеніе предусматриваетъ почти исключительно только лжеприсягу, а наше старое Уложеніе говоритъ отдѣльно о лжеприсягѣ и ложномъ безприсяжномъ показаніи.

Въ конструкціи лжеприсяги въ старинныхъ кодексахъ на первый планъ выдвигалась антирелигіозная сторона этого дѣянія, вслѣдствіе чего послѣднее и относилось къ числу религіозныхъ преступленій [1]).

Позднѣе, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія, былъ выставленъ другой взглядъ, отодвигавшій антирелигіозную сторону этого преступленія на второй планъ: въ лжеприсягѣ стали видѣть особый видъ обмана, умышленное противозаконное вовлеченіе въ заблужденіе, нарушеніе права на истину (Глобигъ и Густеръ, Виландъ, Фейербахъ и др.).

Въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія Миттермайеромъ былъ выставленъ новый взглядъ, до сихъ поръ находящій себѣ сторонниковъ. По этому взгляду лжеприсяга есть видъ нарушенія общественной вѣры и довѣрія, подобно поддѣлкѣ монеты и т. п. преступленіямъ; она и должна быть помѣщена въ группу преступленій подлога и поддѣлки [2]). Этотъ взглядъ нашелъ себѣ отраженіе и въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, напр., въ германскомъ уложеніи, которое помѣщаетъ лжеприсягу въ особой главѣ (§§ 153—163), между поддѣлкой монеты и ложнымъ обвиненіемъ, а также въ уложеніяхъ бельгійскомъ (art. 215 сл.) и венгерскомъ (§ 213 сл.). Однако общественное довѣріе къ свидѣтельскимъ показаніямъ можетъ быть и не поколеблено даннымъ преступленіемъ и обыкновенно имъ не колеблется. Главное его значеніе—въ причиняемой имъ опасности ошибки органовъ правосудія.

---

[1]) Историческія данныя см. у *Stooss*, Meineid. Въ Vergleichende Darstellung etc. B. T. III, 273 сл. *Листъ*, Lehrbuch, § 180. Мои *Религіозныя преступ. съ т. з. религ. свободы*, стр. 45; также объяснит. записка къ новому Уг. Уложенію 394 сл.

[2]) Объ этомъ взглядѣ см. *Stooss*, у ст. стр. 279 сл. *Листъ*, Lehrbuch, § 180.

«Юридическое сходство лжесвидѣтельства съ поддѣлкою или подлогомъ,—какъ справедливо замѣчаютъ редакторы новаго Уложенія,—представляется во многихъ отношеніяхъ значительною натяжкою». «Различіе между ними высказывается уже и во внѣшней формѣ сихъ преступленій: поддѣлка или подлогъ предполагаетъ измѣненіе формы, вида, состава или содержанія матеріально существующаго предмета, или предмета, возникающаго по волѣ виновнаго, вслѣдствіе чего данный предметъ возбуждаетъ несоотвѣтствующее дѣйствительной его природѣ довѣріе другихъ». «Совершенно съ инымъ характеромъ представляется лжесвидѣтельство: со стороны формы оно представляется истиннымъ, а не подложнымъ; оно приписывается тому лицу, которымъ было дѣйствительно дано, оно вполнѣ соотвѣтствуетъ показанію, имъ данному; присяга, принятая лжесвидѣтелемъ, была совершена правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ формъ и обрядовъ; показаніе не поддѣльно и не подложно, а заключаетъ въ себѣ ложь, вложенную въ него самимъ показывающимъ». «Съ другой стороны, самыя вѣра или довѣріе, не говоря уже о юридической неопредѣленности этого понятія, какъ объекта посягательства, нарушаемыя лжесвидѣтельствомъ, существенно разнятся по объему своему отъ довѣрія, нарушаемаго поддѣлкою денежныхъ знаковъ или поддѣлкою документовъ». «Лжесвидѣтель не убѣждаетъ, да и не думаетъ убѣждать въ справедливости сказаннаго имъ всѣхъ присутствующихъ на судѣ, онъ относится только къ суду или къ лицу, исполняющему судебную функцію, посягаетъ на вѣру и довѣріе судебнаго лица или учрежденія»[1]).

Лжеприсягу слѣдуетъ относить къ противодѣйствію правосудію, причемъ нѣтъ надобности отдѣлять ее отъ лжесвидѣтельства.

§ 213. Наше старое Уложеніе держится указанной выше устарѣвшей точки зрѣнія. Оно, во-первыхъ, различаетъ лжеприсягу отъ ложнаго безприсяжнаго показанія предъ судомъ. Лжеприсягу оно относитъ къ преступленіямъ противъ вѣры. О безприсяжномъ же лжесвидѣтельствѣ говоритъ рядомъ съ лжедоносомъ (ст. 943).

---

[1]) Объясненія, II, 401.

Подъ лжеприсягой, какъ ясно изъ сопоставленія статей 236—240 другъ съ другомъ и со статьей 942, Уложеніе о наказаніяхъ разумѣетъ ложное показаніе предъ судебною властью **подъ присягой.** По наказуемости съ этими случаями сравнено ложное показаніе въ судѣ, безъ присяги, тѣхъ лицъ, которыя по званію своему, вѣроисповѣданію и вообще по закону имѣютъ право дѣлать свидѣтельскія показанія безъ присяги.

Наказуема лишь **умышленная** лжеприсяга. При этомъ Уложеніе предусматриваетъ отдѣльные случаи, когда субъектъ дѣйствовалъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ (ст. 236, 237) и безъ предумышленія.

Наказаніе въ случаяхъ предумышленія—исправит. арест. отдѣленія на срокъ отъ 4 до 5 лѣтъ, а если вслѣдствіе такого лжесвидѣтельства обвиняемый долженъ былъ понести «уголовное» наказаніе—каторга на 8—10 лѣтъ (236, 237).

О лжеприсягѣ безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, а «по замѣшательству въ трудныхъ обстоятельствахъ и слабости разумѣнія о святости присяги», говоритъ ст. 238. Эта статья имѣетъ въ виду умышленную, но не предумышленную лжеприсягу и указываетъ, въ видѣ примѣра, тѣ причины, которыя могутъ понудить къ лжесвидѣтельству даже лицо, добросовѣстно принявшее присягу. Законъ называетъ двѣ такихъ причины: 1) замѣшательство въ трудныхъ обстоятельствахъ дѣла, т.-е., когда свидѣтель, давъ добросовѣстно невѣрное показаніе, сталъ настаивать на немъ даже послѣ того, какъ созналъ свою ошибку, и 2) слабость разумѣнія о святости присяги, когда свидѣтель изъ жалости или досады сталъ клонить свои показанія въ пользу или во вредъ обвиненія, истца или отвѣтчика, пренебрегая данною имъ присягою [1]) (1873/475).

[1]) Ср. *Неклюдовъ*, Руководство, IV, 92; также Объясненія, II, 432.

Наказаніе за лжеприсягу безъ предумышленія—исправ. арест. отдѣл. по 4 степени ст. 31 Ул. о нак.

О ложномъ **безприсяжномъ** показаніи **предъ судомъ** говоритъ ст. 943.

Наказаніе—арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣс. или тюрьма на 2—4 мѣс.; если же показаніе дано вслѣдствіе подкупа, то наказаніе какъ за лжеприсягу (по ст. 236, 237 и 240).

Кромѣ этого общаго постановленія о лжесвидѣтельствѣ, Уложеніе содержитъ въ себѣ еще цѣлый рядъ спеціальныхъ постановленій, частью вошедшихъ въ ст. 943, частью содержащихся въ отдѣльныхъ статьяхъ. Эти постановленія наказываютъ, какъ за присяжное лжесвидѣтельство: 1) желающихъ быть повѣренными или состоящихъ таковыми за невѣрныя объясненія, данныя судебному мѣсту, объ отсутствіи на ихъ сторонѣ препятствій быть повѣренными, или о числѣ ходатайствъ ихъ по чужимъ дѣламъ, въ предѣлахъ того же мирового округа; 2) представившихъ суду ложныя свѣдѣнія о бѣдности для уклоненія отъ уплаты судебныхъ сборовъ съ гражданскихъ дѣлъ; 3) сдѣлавшихъ завѣдомо ложныя заявленія, при полученіи вида на жительство, выдающему такой видъ установленію (ст. 943); 4) лѣсныхъ и охотничьихъ сторожей и стражниковъ Кубанскаго войска за ложныя показанія (ст. 943[1]); 5) ложныя показанія при повальныхъ обыскахъ (ст. 945).

Привилегированнымъ Уложеніе считаетъ ложное безприсяжное показаніе предъ судомъ, сдѣланное субъектомъ «по желанію спасти прикосновенное къ дѣлу, связанное съ нимъ узами близкаго родства или супружества лицо».

Наказаніе—арестъ отъ 3 до 7 дней (944).

§ 214. Обрисовка разсматриваемаго преступленія въ новомъ Уложеніи во многихъ отношеніяхъ выгодно отличается отъ стараго. Оно, во-первыхъ, не выдѣляетъ лжеприсягу изъ лжесвидѣтельства, а во-вторыхъ, помѣщаетъ это дѣяніе въ главѣ о противодѣйствіи правосудію. Въ-третьихъ, мы встрѣчаемъ въ немъ одно достаточно

широкое постановленіе, охватывающее всѣ существенные признаки этого преступленія. Ст. 158 опредѣляетъ его, какъ **завѣдомо** ложное **во вредъ правосудію** показаніе, при производствѣ **слѣдствія** или **суда**, въ качествѣ **свидѣтеля, свѣдущаго лица, переводчика** или **при дознаніи черезъ окольныхъ людей.**

Наказаніе—тюремное заключеніе. Квалифицированные виды: 1) лжесвидѣтельство **вслѣдствіе подкупа**; 2) ложное показаніе допрошеннаго **подъ присягою**, или съ напоминаніемъ или обѣщаніемъ, **замѣняющими присягу.** Наказаніе въ этихъ случаяхъ—исправит. домъ.

Лжесвидѣтельство ненаказуемо, если учинено: 1) **въ пользу обвиняемаго**, и 2) притомъ, лицомъ, имѣвшимъ право отказаться отъ свидѣтельскаго показанія, если этотъ свидѣтель **не былъ предупрежденъ о правѣ отказаться отъ показанія** (ст. 158).

Какъ ясно уже изъ текста ст. 158, лжесвидѣтельство можетъ быть только умышленнымъ. Лжесвидѣтельство заключается въ искаженіи факта положительнымъ утвержденіемъ чего-либо вымышленнаго или сокрытіемъ, при сообщеніи о фактѣ, чего-либо, измѣняющаго его уголовно-правовое значеніе. Его надо отличать: 1) отъ отказа отъ показанія, 2) отъ ложныхъ мнѣній и 3) отъ заблужденія. Лжесвидѣтельство предполагаетъ объективную и субъективную ложность показанія.

Лжеэкспертиза представляетъ собою завѣдомо ложное показаніе эксперта относительно фактическаго матеріала и его свойствъ или относительно группировки фактовъ, ихъ взаимнаго соотношенія и т. д. Къ ней могутъ быть отнесены также случаи, когда экспертъ сообщаетъ въ подтвержденіе своего заключенія **завѣдомо** ложныя основанія для сужденія о фактахъ изъ области своей спеціальности.

Приведенное выше общее постановленіе о лжесвидѣтельствѣ дополняется въ Уг. Уложеніи нѣсколькими статьями объ отдѣльныхъ видахъ этого преступленія, а также о близкомъ къ нему дѣяніи—о поддѣлкѣ или передѣлкѣ письменнаго или вещественнаго доказательства.

Въ качествѣ особыхъ видовъ лжесвидѣтельства въ Уг. Уложеніи предусмотрѣны:

1) **завѣдомо** ложное показаніе истца или отвѣтчика, данное **подъ присягою**, по гражданскому дѣлу, во вредъ правосудію. Наказаніе—исправ. домъ (ст. 160);

2) завѣдомо ложное показаніе, при производствѣ слѣдствія или суда, объ обстоятельствѣ, служащемъ **законнымъ поводомъ** къ устраненію или отводу **виновнаго** отъ свидѣтельства, экспертизы или участія въ дѣлѣ въ роли переводчика;

3) затѣмъ, въ пунктахъ 2, 3 и 4 статьи 161 предусматриваются завѣдомо ложныя заявленія и удостовѣренія желающихъ быть **повѣренными** и получить свидѣтельства объ отсутствіи препятствій для полученія послѣдняго, желающихъ получить по праву бѣдности освобожденіе отъ судебныхъ сборовъ и т. п. случаи, о которыхъ говоритъ въ своихъ послѣднихъ частяхъ и дополненіи статья 943 стараго Уложенія.

Наказаніе—арестъ.

Однимъ изъ видовъ лжесвидѣтельства, такъ сказать, нѣмымъ лжесвидѣтельствомъ является **поддѣлка** или **передѣлка** письменнаго или вещественнаго доказательства, **съ цѣлью навлечь на опредѣленное лицо подозрѣніе въ учиненіи преступнаго дѣянія или служебнаго проступка**. При этомъ для наказуемости необходимо, чтобы такое ложное доказательство или сдѣлалось предметомъ дознанія или послужило поводомъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія и къ привлеченію къ дисциплинарной отвѣтственности, **или по крайней мѣрѣ было предъявлено** суду или власти, уполномоченной на производство дознанія, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія или привлеченіе къ дисциплинарной отвѣтственности. Наказаніе—исправ. домъ, а въ случаѣ, если поддѣлано, передѣлано или предъявлено вышеозначенное доказательство по дѣлу о **тяжкомъ** преступленіи,—исправ. домъ на срокъ не ниже 3 лѣтъ (ст. 159 Уг. Ул.).

§ 215. **Укрывательство.** Къ ненасильственному противодѣйствію правосудію принадлежитъ и укрывательство преступника.

Наказуемо лишь **умышленное** укрывательство преступника; но при этомъ наказуемо укрывательство какъ уже осужденнаго, такъ и подслѣдственнаго и не привлеченнаго еще къ слѣдствію и даже еще не разыскиваемаго преступника. Укрывательство предполагаетъ цѣль: скрыть данное лицо отъ суда или наказанія. Оно ненаказуемо, если укрываемъ былъ членъ семьи укрывателя (ст. 170, п. 3 Уг. Ул.), или если укрыватель или членъ его семьи были соучастниками преступнаго дѣянія (ст. 170, п. 2 Уг. Ул.). Наказуемость его и въ старомъ, и въ новомъ Уложеніи различна въ зависимости отъ важности учиненнаго укрываемымъ преступленія и наказанія, къ которому онъ приговоренъ [1]).

Къ укрывательству преступника въ Уг. Уложеніи вполнѣ правильно отнесено и принятіе на себя завѣдомо чужого преступленія или наказанія, именно:

1) **ложная явка съ повинною въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, завѣдомо** учиненныхъ другимъ лицомъ (п. 1, ст. 169 Уг. Ул.);

2) **завѣдомо ложная выдача себя** на слѣдствіи или судѣ по тяжкому преступленію или преступленію **за другое лицо** (п. 2 ст. 169 Уг. Ул.);

3) **отбытіе наказанія** лишеніемъ свободы **завѣдомо за другое, приговоренное къ нему лицо**, (п. 3 ст. 169 Уг. Ул.);

4) недонесеніе о **достовѣрно извѣстномъ** участникѣ **тяжкихъ** преступленій, указанныхъ въ ст. 164 Угол. Улож. (ст. 164).

§ 216. Къ укрывательству преступника близко стоятъ разныя дѣйствія, направленныя къ сокрытію самого преступленія, именно:

---

[1]) См. ст. 316; 974 Улож. о нак. ст. 167—168 Уг. Улож.

1) Поврежденіе, сокрытіе или захватъ письменнаго или вещественнаго доказательства **съ цѣлью скрыть преступленіе или виновника его.**

Уг. Уложеніе различаетъ при этомъ, было ли доказательство охранено властью для пріобщенія или пріобщено къ производству уголовнаго или гражданскаго дѣла, или охранено для пріобщенія и пріобщено не было, но относилось къ тяжкому преступленію или преступленію (ст. 166 Уг. Ул.).

2) Разные случаи недонесенія, безъ уважительной причины, о *достовѣрно извѣстномъ* виновному замышленномъ или предпринятомъ **тяжкомъ** преступленіи. Для наказуемости необходимо, чтобы данное тяжкое преступленіе или покушеніе на него были учинены. Наказаніе за недонесеніе въ новомъ Уложеніи поставлено (въ ст. 163) до извѣстной степени въ зависимость отъ рода того **тяжкаго** преступленія, о которомъ не донесено.

Ст. 170 освобождаетъ виновныхъ отъ отвѣтственности: 1) если извѣщеніе о преступленіи было бы обвиненіемъ недоносителя или члена его семьи въ учиненіи тяжкаго преступленія или преступленія; 2) если укрыватель или членъ его семьи участвовалъ въ укрываемомъ преступленіи; 3) если укрываемый былъ членъ семьи укрывателя.

§ 217. **Освобожденіе арестантовъ.** Рядомъ съ укрывательствомъ преступника надо поставить противозаконное освобожденіе арестантовъ. Существеннымъ признакомъ даннаго преступленія является **умыселъ.** Для состава преступленія безразлично, освобожденъ ли арестантъ во время пути изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія.

Старое Уложеніе различаетъ нѣсколько видовъ этого преступленія, при чемъ устанавливаетъ различную наказуемость въ зависимости отъ того, было ли употреблено насиліе противъ стражи или нѣтъ. Наиболѣе наказуемы случаи, когда для цѣли освобожденія совершены убійство или поджогъ. По мѣсту, откуда происходитъ освобожденіе, Уложеніе о нак. различаетъ слѣдующіе виды:

1) Взломъ **тюрьмы** или **иного мѣста заключенія.**

Наказаніе—каторга на разные сроки, смотря по тому, **было ли употреблено противъ стражи насиліе** или нѣтъ, а въ случаяхъ убійства или поджога для данной цѣли—каторга безъ срока (ст. 308).

Слѣдующая статья предусматриваетъ **самоосвобожденіе арестантовъ** путемъ взлома **мѣста заключенія.**

Наказуемость нѣсколько ниже, чѣмъ въ предшествующемъ случаѣ, но также—каторга безъ срока въ случаѣ убійства или поджога для данной цѣли.

2) Освобожденіе арестантовъ во время пересылки ихъ.

Наказаніе, какъ и въ предшествующемъ случаѣ (ст. 308), различно въ зависимости отъ указанныхъ выше обстоятельствъ, но безсрочная каторга назначается только въ случаѣ убійства для данной цѣли (ст. 310).

Совершеніе того же дѣянія **самими арестантами** предусматривается слѣдующей статьей (ст. 311).

Ст. 312 предусматриваетъ **побѣгъ, съ насиліемъ надъ стражей**, арестанта, состоящаго подъ слѣдствіемъ или до исполненія приговора. Наказаніе—исправит. арест. отдѣленія на 1—1½ года.

Новое Уложеніе даетъ болѣе обобщенное постановленіе, въ ст. 173. Эта статья назначаетъ тюрьму за освобожденіе арестанта **изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія**, а также **за содѣйствіе побѣгу его.** Различаемые старымъ Уложеніемъ отдѣльные виды здѣсь объединены.

Въ дальнѣйшихъ частяхъ своихъ ст. 173 говоритъ о разныхъ квалифицированныхъ видахъ, къ каковымъ относятся: 1) случаи, когда освобожденіе учинено посредствомъ насилія надъ личностью чиновъ стражи или поврежденія мѣста заключенія; 2) когда освобожденъ **завѣдомо** приговоренный къ каторгѣ или отбывающій послѣд-

нюю. Наказаніе—исправит. домъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ, а въ послѣднемъ случаѣ—исправит. домъ безъ этого ограниченія; 3) когда освобожденъ привлеченный къ слѣдствію за преступленія, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнныя, или **завѣдомо** осужденный за подобное преступленіе.

О побѣгахъ арестантовъ говорятъ ст. 174—176.

§ 218. **Принужденіе**. Рядомъ съ противодѣйствіемъ власти, насильственнымъ и ненасильственнымъ, слѣдуетъ поставить принужденіе органовъ власти къ совершенію или несовершенію какихъ-либо дѣйствій по службѣ. Старое Уложеніе, какъ указывалось выше, отдѣльныхъ постановленій по данному предмету не содержитъ, а говоритъ о принужденіи въ однѣхъ статьяхъ съ сопротивленіемъ власти (см. ст. 263 сл.). Новое же Уложеніе говоритъ о немъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статьяхъ (ст. 145 сл.). Собственно говоря, его постановленія могли бы быть значительно сокращены въ виду того, что въ немъ имѣются довольно полныя общія постановленія о преступномъ принужденіи (ст. 507 сл.). Эти общія постановленія слѣдовало бы лишь дополнить спеціальными указаніями на случаи, въ которыхъ принуждаются должностныя лица и принуждаются къ совершенію или несовершенію дѣйствій по службѣ.

Въ ст. 145 Уг. Уложеніе даетъ общее постановленіе объ этомъ принужденіи; именно, принужденіе служащаго, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, къ неисполненію имъ его обязанности или злоупотребленію служебными полномочіями, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ. Особо оговорено (ст. 148) принужденіе, означенными способами, лицъ, отъ исполненія служебныхъ обязанностей коихъ зависитъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія, судоходства или мореплаванія. При этомъ наказаніе увеличивается, когда опасность крушенія дѣйствительно произошла и еще болѣе увеличивается, когда произошло самое крушеніе.

Принужденіе органовъ власти наказывается строже, когда виновный покушался принудить должностное лицо учинить неисполненіемъ его обязанности или злоупотребленіемъ служебными полномочіями, тяжкое преступленіе или преступленіе. Отвѣтственность еще болѣе увеличивается, если подобныя преступленія или покушеніе на нихъ дѣйствительно были учинены (ст. 146).

Особо предусмотрѣны случаи приведенія служащаго или лица, отъ исполненія служебныхъ обязанностей которыхъ зависитъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія, судоходства или морепла-

ванія, въ состояніе безсознательности, помимо его воли, **съ цѣлью лишить его возможности исполнить свою обязанность** (ст. 147 и 148).

§ 219. **Присвоеніе власти.** Присвоеніе власти можетъ проявиться въ двоякой формѣ: 1) во-первыхъ, какъ присвоеніе себѣ какого-либо офиціальнаго званія, и 2) во-вторыхъ, въ видѣ самовольнаго учиненія какого-либо служебнаго дѣйствія. Возможны и случаи, въ которыхъ будутъ существовать обѣ формы одновременно.

Надо замѣтить, что лишь нѣкоторые кодексы (напр., германское, голландское уложенія) предусматриваютъ оба эти вида присвоенія власти; другіе же говорятъ или о первомъ (напр., бельгійское уложеніе), или о второмъ изъ нихъ (напр., итальянское уложеніе).

По существу своему разсматриваемое преступленіе можетъ быть только **умышленнымъ.**

Старое наше Уложеніе предусматриваетъ слѣдующіе виды этого преступленія:

1) Присвоеніе власти правительственной или судебной, съ употребленіемъ этой власти «на содѣяніе того, что хотя само по себѣ безвредно и не составляло бы преступленія, но не могло быть совершено безъ сего присвоенія» (ст. 289, ч. 1).

Наказаніе—тюрьма 4—8 мѣс. или штрафъ не свыше 50 руб.

2) Присвоеніе означенной власти съ употребленіемъ ея для совершенія или «попущенія» такого преступленія, за которое назначено въ законѣ наказаніе свыше 8 мѣс. тюрьмы. Въ этомъ случаѣ субъектъ подвергается наказанію за содѣянное имъ такимъ путемъ преступленіе въ самой высшей мѣрѣ (ст. 289, ч. 2).

3) Присвоеніе власти **посредствомъ обмана** (выдачи за другого, объявленія, что имѣетъ званіе или поруче-

ніе отъ правительства), но безъ представленія подложныхъ бумагъ (ст. 290, ч. 2).

Наказаніе—исправ. арест. отд. на 1—$1^1/_2$ г.

4) То же присвоеніе посредствомъ обмана съ представленіемъ подложныхъ бумагъ (ст. 290, ч. 1).

Наказаніе—какъ за составленіе подложныхъ будто бы отъ правительства исходящихъ бумагъ. Составленіе этихъ бумагъ предусматривается въ ст. 292—294 Ул. о нак.

Въ новомъ Уложеніи къ присвоенію власти относятся слѣдующія дѣянія: 1) самовольное принятіе на себя званія служащаго **съ цѣлью учинить дѣйствіе, которое могло быть совершено только служащимъ**, и 2) **самовольное учиненіе дѣйствія**, которое могло быть совершено только служащимъ. Въ послѣднемъ случаѣ присвоеніе власти свидѣтельствуется самымъ фактомъ совершенія извѣстныхъ дѣйствій.

Наказаніе—арестъ или пеня не свыше 500 руб.

Квалифицированными являются слѣдующіе виды: когда посредствомъ злоупотребленія присвоенною властью учинено тяжкое преступленіе или преступленіе. Наказаніе—по правиламъ о совокупности, а въ случаѣ совершенія **должностного** тяжкаго преступленія или преступленія, наказаніе—то же, которому подвергся бы служащій (ст. 151).

Къ присвоенію власти близко стоитъ **умышленная** выдача себя **предъ судомъ** за другое лицо, вызванное для отправленія обязанности присяжнаго засѣдателя, и подстрекательство къ этому дѣянію[1]).

§ 220. **Неуваженіе къ власти.** Въ цѣляхъ обезпечить органамъ власти внѣшній авторитетъ и внушить гражданамъ почтительное къ нимъ отношеніе, государственная власть вынуждена карать, помимо разныхъ

[1]) Особо оговорено еще (ст. 152) самовольное исполненіе обязанностей правительственныхъ раввиновъ или ихъ помощниковъ.

оскорбленій чести должностныхъ лицъ, и проявленія неуваженія къ власти, не заключающія такихъ оскорбленій.

Посягательства на честь должностныхъ лицъ принадлежатъ къ преступленіямъ противъ чести, какъ отдѣльные ихъ случаи. Въ настоящемъ § рѣчь можетъ итти лишь о проявленіи неуваженія къ власти, не заключающемъ въ себѣ прямыхъ оскорбленій чести должностныхъ лицъ, а также о нѣкоторыхъ случаяхъ идеальной совокупности такого неуваженія съ другими преступленіями.

Существеннымъ признакомъ всѣхъ этихъ преступленій является **умыселъ.**

Въ нашемъ старомъ Уложеніи съ неуваженіемъ къ власти смѣшиваются разные случаи оскорбленія чести должностныхъ лицъ. Такъ, старое Уложеніе, рядомъ съ постановленіями объ оказаніи неуваженія, говоритъ о помѣщеніи въ бумагѣ, поданной въ какое-либо правительственное учрежденіе или должностному лицу, выраженій, «прямо оскорбительныхъ для другого судебнаго или правительственнаго мѣста или должностного лица» (ст. 283). Въ ст. 285 говорится о нанесеніи побоевъ или совершеніи иного насильственнаго дѣйствія по отношенію къ чиновнику при исполненіи имъ обязанностей службы или же вслѣдствіе такого исполненія, а въ ст. 286 объ оскорбленіи, при означенныхъ условіяхъ, чиновника ругательными или поносительными словами. Въ ст. 286^1 и 286^2 идетъ рѣчь въ первой—объ оскорбленіи часовыхъ или военнаго караула, а во второй—объ оскорбленіи выборныхъ членовъ Гос. Совѣта и Гос. Думы, при исполненіи или вслѣдствіе исполненія ими обязанностей званія. Къ этому же типу постановленій относятся ст. 279 и 280. Всѣмъ этимъ постановленіямъ мѣсто среди преступленій противъ чести; но затѣмъ и въ самыхъ статьяхъ, говорящихъ о неуваженіи къ власти, какъ увидимъ, также смѣшиваются съ нимъ и случаи оскорбленія должностныхъ лицъ.

§ 221. Случаи неуваженія къ власти, предусматриваемые нашими Уложеніями, слѣдующіе: 1) Оказаніе неуваженія къ власти неприличнымъ поступкомъ, неприличными словами или дѣйствіями, **въ правительственномъ или общественномъ установленіи, во время**

служебныхъ въ немъ занятій. Старое Уложеніе выражается въ данномъ случаѣ менѣе удачно и обще, чѣмъ новое; оно говоритъ: «въ присутственномъ мѣстѣ, во время засѣданія, и въ самой онаго камерѣ».

Наказаніе—въ Угол. Уложеніи—арестъ, а въ старомъ Уложеніи—тюрьма на 2—4 мѣс. или арестъ на время отъ 7 дней до 3 нед. (ст. 154 Уг. Ул., ст. 282 Ул. о нак.).

2) Неуваженіе къ власти, оказанное оскорбленіемъ правительственнаго или общественнаго установленія **въ бумагѣ, поданной въ такое установленіе, въ публично произнесенныхъ или прочтенныхъ рѣчи или сочиненіи, или же въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати, письмѣ или изображеніи** (ст. 154 п. 2 Уг. Ул.)

Старое Уложеніе предусматриваетъ оказаніе неуваженія неприличными или оскорбительными словами въ бумагѣ (ст. 282 п. 1 и 283).

3) Оказаніе неуваженія **оскорбленіемъ правительственнаго или общественнаго установленія или кого-либо изъ его членовъ, или насиліемъ надъ личностью въ отношеніи кого-либо изъ членовъ во время служебныхъ занятій въ этомъ установленіи** (ст. 154, ч. 3 и 4 Уг. Ул., ст. 282, ч. 2 Ул. о нак.). Это, собственно, идеальная совокупность двухъ преступленій.

Въ новомъ Уложеніи наказаніе въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, въ первомъ случаѣ—тюрьма, во второмъ—исправительный домъ, если насилія надъ личностью не было, то исправ. домъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ. Въ старомъ Уложеніи наказаніе за неприличный поступокъ и оскорбленіе въ бумагѣ—тюрьма 2—4 мѣс. или арестъ отъ 7 дней до 3 недѣль, а въ остальныхъ случаяхъ (sub 3) арестантскія отдѣленія на разные сроки. Послѣдняя часть ст. 282 признаетъ смягчающее значеніе за пьянствомъ (если дѣяніе учинено «не съ умысломъ, а въ пьянствѣ»...).

4) Особый видъ составляетъ грубое выраженіе неуваженія къ разнымъ предметамъ, служащимъ символомъ власти или передающимъ ея волю. Сюда относятся: сорваніе, разорваніе, вообще поврежденіе и искаженіе разныхъ публично выставленныхъ **гербовъ** или **иныхъ «знаковъ власти»**, **знамени, военнаго морского флага** и т. п., а также объявленій или **иныхъ правительственныхъ или общественныхъ документовъ** (ст. 155 Уг. Ул.). Старое Уложеніе говоритъ объ этомъ въ длинной ст. 276 и сл.

Оно, между прочимъ, относитъ сюда (ст. 278) и поруганіе или искаженіе публичныхъ памятниковъ. Но редакторы новаго Уложенія совершенно справедливо исключили отсюда это дѣяніе и отнесли его къ области поврежденія (II, 350); памятники не являются символами власти.

При опредѣленіи размѣровъ наказуемости новое Уложеніе обращаетъ вниманіе какъ на свойство объекта (особо выдѣляются публично выставленные Высочайшее повелѣніе и манифесты, воинское знамя, штандартъ или военный морской флагъ), такъ и на то, совершено ли оно съ цѣлью выразить неуваженіе къ власти или безъ этой цѣли. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ требуется умыселъ (II. 350).

Наказаніе въ простыхъ случаяхъ—арестъ или пеня не свыше 500 р., а въ квалифицированныхъ по объекту или по указанной цѣли—тюрьма; въ случаѣ же, если объектомъ были публично выставленные манифесты или Выс. повелѣніе—исправ. домъ (ст. 155).

Старое Уложеніе говоритъ въ одной статьѣ объ указахъ, присланныхъ для обнародованія или выставленныхъ для сего въ опредѣленномъ мѣстѣ, а въ другой—о выставленныхъ по распоряженію власти въ публичныхъ мѣстахъ гербахъ и надписяхъ. При этомъ оно во всѣхъ

случаяхъ требуетъ намѣренія оказать неуваженіе и указываетъ, что при опредѣленіи наказанія надо считаться съ тѣмъ, было ли это преступленіе учинено публично, при стеченіи народа или, по крайней мѣрѣ, въ присутствіи многихъ свидѣтелей, или нѣтъ.

Наказаніе—въ болѣе важныхъ случаяхъ—исправ. арест. отдѣленія, а въ остальныхъ—тюрьма на разные сроки (2—4 мѣс.; 8 мѣс.—1 г. 4 мѣс.). Привилегированный видъ: учиненіе дѣянія «безъ всякаго умысла, въ пьянствѣ или по невѣжеству». Въ этомъ послѣднемъ случаѣ наказаніе—тюрьма 2—4 мѣс. или арестъ отъ 7 дн. до 3 нед. или денежн. взысканіе не свыше 20 р. Несомнѣнно, что многіе изъ случаевъ подобнаго дѣянія объясняются невѣжествомъ и могутъ быть подведены подъ послѣднюю часть ст. 276. Понятіе невѣжества должно быть толкуемо распространительно въ смыслѣ непониманія государственнаго значенія даннаго дѣянія. Законъ упоминаетъ о смягчающемъ значеніи пьянства и невѣжества, лишь когда онъ говоритъ объ «указахъ», въ ст. 276. Но само собою разумѣется, что это постановленіе можетъ быть распространено и на дѣянія, обнимаемыя ст. 277, въ которыхъ законъ видитъ лишь менѣе наказуемые случаи того же преступленія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Поддѣлка монеты и вообще денежныхъ знаковъ. [1])

§ 222. Устанавливая извѣстные знаки денежныхъ цѣнностей, государство не можетъ оставить безнаказанной поддѣлку ихъ, такъ какъ тогда эти знаки утратили бы свое значеніе и установленіе ихъ потеряло бы всякій

---

[1]) *Kohler*, въ Vergl. Darst. d. deutschen und ausländischen Strafrechts. B. T. III. *Gerland* D. Geldfälschungsdelikte. D. Stg. 1901. *Schlüter*, D. Gelddelikte. des Stg. B. 1906. *Kuhn*, D. Geldfälschungsdelikte im deutschen Strafrecht. 1907 Курсы Листа, Биндинга (2 томъ, 1-я часть, § 176 сл.), Гарро (Traité II), Неклюдова (Руководство IV), Бѣлогриць—Котляревскаго (учебникъ, стр. 597 сл.).

смыслъ. Недостаточно было бы въ данномъ случаѣ ограничиться однѣми гражданско-правовыми мѣрами, объявленіемъ поддѣльныхъ знаковъ недѣйствительными и допущеніемъ взысканія съ поддѣлывателей причиненнаго ими убытка; подобныя мѣры ничуть не препятствовали бы размноженію поддѣлокъ, создавая для фальшивомонетчиковъ лишь одинъ рискъ,—рискъ не получить тѣхъ барышей, на которые они разсчитывали.

Въ прежнее время поддѣлка монеты наказывалась очень сурово, У насъ напр., въ Уложеніи 1649 г. фальшивомонетчикамъ назначалось залитіе горла расплавленнымъ металломъ. Старинныя законодательства видѣли въ поддѣлкѣ оскорбленіе Величества, такъ какъ съ нею соединялась поддѣлка изображенія монарха и государственнаго герба. Но эта точка зрѣнія давно уже оставлена. Въ законодательствахъ существовалъ, а въ нѣкоторыхъ существуетъ и теперь, еще другой неправильный взглядъ на данное преступленіе, какъ на нарушеніе государственной монетой регаліи. Эта точка зрѣнія до сихъ поръ удерживается въ нашемъ правѣ, въ Уложеніи о нак.

Въ поддѣлкѣ монеты нельзя видѣть и имущественнаго преступленія, направленнаго противъ отдѣльныхъ лицъ, именно тѣхъ, которымъ дается фальшивая монета вмѣсто настоящей. Частныя лица, получающія поддѣльную монету, конечно, терпятъ ущербъ, но гораздо болѣе важное значеніе имѣетъ общественная сторона этого преступленія, на которую и должно быть обращено преимущественное вниманіе.

Наше старое Уложеніе относитъ поддѣлку денежныхъ знаковъ къ посягательствамъ на имущество и доходы казны. Но «казна, справедливо замѣчаетъ Лохвицкій [1]), не принимаетъ фальшивой монеты и фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, слѣдовательно, ея имущество не терпитъ ущерба: казначеи слишкомъ свѣдущи, чтобы принимать такіе знаки, а если бы они и приняли ихъ, то отвѣтственность лежитъ на нихъ».

Съ правильной точки зрѣнія поддѣлка монеты представляетъ собою нарушеніе одного изъ основныхъ условій

[1]) Курсъ, стр. 450.

прочности и правильности экономическаго оборота государства—подлинности обращающихся въ общежитіи денежныхъ цѣнностей.

§ 223. **Поддѣлка денежныхъ знаковъ есть умышленное, противозаконное изготовленіе матеріальныхъ предметовъ, по виду сходныхъ съ государственными денежными знаками или съ приравниваемыми послѣднимъ бумагами общественныхъ или частныхъ кредитныхъ и иныхъ установленій, съ намѣреніемъ выпустить ихъ въ обращеніе, какъ настоящіе.**

Объектами этого преступленія являются: 1) металлическія деньги; 2) государственныя кредитныя бумаги; 3) бумаги общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, обществъ или товариществъ, **приравниваемыя къ деньгамъ.** Со стороны внутренней дѣяніе предполагаетъ **намѣреніе выпустить поддѣльные знаки въ обращеніе вмѣсто настоящихъ.** Если виновный, поддѣлывая денежный знакъ, хотѣлъ надъ кѣмъ-нибудь подшутить или просто показать свое искусство, то въ такомъ дѣйствіи нѣтъ преступной поддѣлки. Качество матеріала, изъ котораго изготовляется поддѣльный денежный знакъ, для состава преступленія, безразлично. Понятіе поддѣлки, какъ справедливо полагаютъ и составители новаго Уложенія[1]) обнимаетъ и случаи изготовленія монеты той же внутренней цѣнности, по качеству употребленнаго на нее матеріала, какъ и настоящая, или даже большей. Однако было бы правильнѣе случаи подобнаго рода, составляющіе, несомнѣнно, исключеніе, выдѣлить въ особый менѣе наказуемый видъ.

Отношеніе къ данному вопросу дѣйствующаго Уложенія возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе. Ст. 556 Ул. о н. говоритъ о поддѣлкѣ монеты

[1]) Объясненія, V, 63—64. Этотъ взглядъ господствуетъ на Западѣ и въ литературѣ, и въ кодексахъ.

золотой, серебряной, платиновой и мѣдной россійскаго чекана, «хотя бы и въ настоящемъ оной достоинствѣ»... Вотъ эти то послѣднія слова и возбуждаютъ сомнѣніе. Спрашивается, относятся ли они лишь къ мѣдной монетѣ или ко всѣмъ указаннымъ видамъ монеты? Лохвицкій [1]), напр., высказывается въ пользу перваго рѣшенія вопроса, а составители новаго Уложенія, въ своихъ замѣчаніяхъ на Улож. о нак., примыкаютъ ко второму (V, 63). Это послѣднее и мнѣ представляется болѣе правильнымъ, тѣмъ болѣе, что черезъ статью, говоря о монетѣ иностраннаго чекана, законъ (558) прямо относитъ къ преступной поддѣлкѣ и поддѣлку этой монеты, «хотя бы и въ настоящемъ ея достоинствѣ». Въ новомъ Уложеніи понятіе поддѣлки, по объясненію составителей (V, 64), обнимаетъ и поддѣлку «въ настоящемъ достоинствѣ»; на это указываетъ и текстъ ст. 427, въ которой къ преступной поддѣлкѣ относится и изготовленіе россійской монеты, «хотя бы и изъ металла узаконенной для нея пробы».

Надо замѣтить, далѣе, что преступной—и въ западныхъ законодательствахъ и въ нашемъ правѣ — считается и поддѣлка **иностранной монеты**. Но и старое и новое Уложенія наказываютъ поддѣлку иностранной монеты нѣсколько мягче.

Такъ, Улож. о нак. за поддѣлку монеты россійскаго чекана,— подъ которою надо разумѣть и монету мѣстную (напр., финляндскую),— назначаетъ каторжныя работы на время отъ 8 до 10 л., а за поддѣлку монеты иностраннаго чекана—каторжныя работы на время отъ 4 до 6 л. (556, 558). Угол. Уложеніе назначаетъ за поддѣлку россійской монеты каторгу не свыше 12 л., а за поддѣлку иностранной монеты— каторгу на срокъ не свыше 10 л. (427).

Понятіе преступной поддѣлки предполагаетъ извѣстное **сходство** поддѣланнаго денежнаго знака съ настоящимъ при которомъ первый **при обыкновенныхъ условіяхъ** могъ бы быть принятъ за послѣдній. Но установить напередъ точныя границы понятія поддѣлки и опредѣлить признаки, отдѣляющіе поддѣлку отъ имитаціи,

[1]) Курсъ, стр. 453—455.

не заслуживающей этого названія, невозможно; это quaestio facti и на судѣ съ присяжными вопросъ о признаніи въ разсматриваемомъ случаѣ поддѣлки подлежитъ ихъ разрѣшенію.

§ 224 Наряду съ монетой объектомъ преступной поддѣлки могутъ быть и разныя бумаги, **имѣющія значеніе денегъ**, бумаги государственныя или частныхъ и общественныхъ кредитныхъ установленій, товариществъ и проч. Оба наши Уложенія говорятъ отдѣльно о поддѣлкѣ билетовъ или цѣнныхъ бумагъ государственныхъ кредитныхъ установленій и о поддѣлкѣ, имѣющихъ значеніе денегъ, бумагъ **частныхъ или общественныхъ кредитныхъ установленій**, товариществъ, компаній и т. д. Уг. Уложеніе говоритъ о поддѣлкѣ государственныхъ бумагъ вмѣстѣ съ поддѣлкой россійской монеты и облагаетъ ихъ одинаковыми наказаніями (427, п. 1 и 2). При этомъ Уг. Уложеніе соразмѣряетъ наказаніе въ обоихъ случаяхъ съ тѣмъ, учинена ли поддѣлка способомъ, **не представляющимъ опасности значительнаго размноженія поддѣланнаго или, наоборотъ, способомъ, представляющимъ такую опасность.**

Улож. о нак. содержитъ въ себѣ о поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ весьма сложныя постановленія (571, 1149). Оно различаетъ 2 вида такой поддѣлки: 1) **поддѣлку бумаги и рисунковъ механическими средствами** и 2) **поддѣлку на простой бумагѣ рисованіемъ.**

Наказаніе и въ томъ, и въ другомъ случаѣ—каторга, въ первомъ случаѣ на 8—10 л., а во второмъ—на 6—8 л. (571).

Другіе случаи—поддѣлка на простой бумагѣ, но механическими средствами, или на поддѣльной бумагѣ, но рисованіемъ,—прямо закономъ не предусматриваются: они должны быть подводимы подъ менѣе наказуемый, второй видъ поддѣлки, а ни въ какомъ случаѣ не подъ

1 ч. ст. 571; иначе полагаетъ сенатъ, который призналъ подходящей подъ 1 ч. 571 ст. поддѣлку рисунка механическими средствами на простой бумагѣ (1872/379, 1872/410 и др.) Однако эта часть статьи, какъ устанавливающая болѣе наказуемый видъ преступленія, не можетъ получить распространительнаго толкованія.

Поддѣлка денежныхъ бумагъ разныхъ частныхъ и общественныхъ кредитныхъ установленій, товариществъ, компаній и проч. наказывается нѣсколько слабѣе, чѣмъ поддѣлка государственныхъ бумагъ.

Улож. о нак. за поддѣлку билетовъ банковъ общественныхъ и частныхъ, учрежденныхъ съ разрѣшенія и утвержденія правительства, назначаетъ каторгу на 6—8 л. (1150), а за поддѣлку акцій торговаго общества, товарищества или компаніи—отдачу въ исправ. арест. отд. на 5—6 л. (1194). О поддѣлкѣ иностранныхъ фальшивыхъ ассигнацій и билетовъ иностранныхъ кредитныхъ установленій говоритъ ст. 577; она назначаетъ за это заключеніе на 4—5 л. въ исправ. ар. отд.

Угол. Уложеніе упоминаетъ, въ ст. 428, о поддѣлкѣ россійскихъ **или иностранныхъ** билетовъ общественныхъ или частныхъ кредитныхъ установленій, акцій или облигацій обществъ или товариществъ,уполномоченныхъ на выпускъ таковыхъ, о поддѣлкѣ вообще процентныхъ или цѣнныхъ бумагъ, а также купоновъ или талоновъ отъ послѣднихъ, и назначаетъ за эти дѣянія каторгу на срокъ не свыше 8 л. или исправит. домъ, смотря по тому учинена ли поддѣлка способомъ, представляющимъ опасность значительнаго размноженія поддѣланнаго, или способомъ, таковой опасности не представляющимъ (428)

§ 225. Поддѣлка денежныхъ знаковъ является оконченнымъ дѣяніемъ съ момента изготовленія **хотя бы одного поддѣльнаго знака;** количество послѣднихъ можетъ оказывать вліяніе на мѣру наказанія, но безразлично для состава преступленія. Покушеніе, наказуемость котораго Уг. Уложеніе особо оговариваетъ въ ст. 427—428, имѣетъ мѣсто **съ начала самаго процесса изготовленія** поддѣльныхъ денегъ. Что касается приготовленія къ данному преступленію, то оба наши Уложенія

наказываютъ его; старое Уложеніе, впрочемъ, предусматриваетъ лишь приготовленіе къ поддѣлкѣ монеты и государственныхъ цѣнныхъ бумагъ, **имѣющихъ достоинство денегъ**; приготовленіе къ поддѣлкѣ цѣнныхъ бумагъ **частныхъ** или общественныхъ установленій (1150, 1194) не предусмотрѣно закономъ и должно считаться ненаказуемымъ. Что касается приготовленія къ поддѣлкѣ монеты и государственныхъ бумагъ, то относительно его Уложеніе о нак. содержитъ слѣдующія постановленія: 1) ст. 559 и 573 объ являютъ, между прочимъ, наказуемымъ **завѣдомое выдѣлываніе, доставленіе** или **покупку** штемпелей, формъ и **другихъ орудій** для поддѣлки монеты, и государственныхъ кредитныхъ бумагъ.

Уг. Уложеніе наказываетъ заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже 6 мѣс.: 1) **приготовленіе** къ поддѣлкѣ монеты или бумагъ, имѣющихъ значеніе денегъ, 2) **участіе въ обществѣ**, составившемся для поддѣлки, передѣлки или сбыта поддѣльныхъ или передѣланныхъ монетъ или бумагъ, имѣющихъ значеніе денегъ (431).

§ 226. **Соучастіе въ поддѣлкѣ.** По старому Уложенію **всякое участіе въ поддѣлкѣ**, а также **завѣдомое выдѣлываніе, доставленіе или покупка формъ, какихъ-либо орудій для поддѣлки монеты или припасовъ и какихъ-либо средствъ для поддѣлки государственныхъ денежныхъ бумагъ** влечетъ ту же отвѣтственность, **какъ и для самихъ поддѣлывателей.** Но тѣ изъ участниковъ, которые откроютъ правительству своихъ соумышленниковъ и **этимъ дадутъ средство обнаружить и пресѣчь ихъ преступныя дѣйствія**, освобождаются отъ всякаго наказанія; имена ихъ сохраняются въ тайнѣ (559, 573). Уг. Уложеніе никакихъ отступленій отъ общихъ правилъ о соучастіи для даннаго преступленія не допускаетъ.

§ 227. Рядомъ съ поддѣлкой фальшивыхъ денежныхъ

знаковъ въ тѣсномъ смыслѣ въ нашемъ законодательствѣ предусматриваются:

a) **Передѣлка денежнаго знака** (монеты или денежн. бумаги), придающая имъ высшее достоинство, или устраненіе съ нихъ знака оплаты или иного погашенія. Старое Уложеніе изъ видовъ такой передѣлки предусматриваетъ: 1) **переплавку** россійской монеты (561); 2) **посеребреніе, позлащеніе, натираніе монеты ртутью** или другимъ веществомъ, **съ цѣлью дать ей видъ большей цѣнности** (566) 3) **превращеніе** на государственныхъ кредитныхъ бумагахъ «настоящаго ихъ достоинства въ высшую сумму» и **измѣненіе цвѣта** кредитныхъ билетовъ для приданія имъ достоинства высшей цѣнности (571, п. 1 и 3).

Въ случаѣ превращенія достоинства кредитныхъ билетовъ въ высшую сумму назначается наказаніе то же, что и за поддѣлку въ ст. 556, а въ остальныхъ случаяхъ—исправ. ар. отдѣл. на разные сроки. Уголовное Уложеніе (ст. 429) говоритъ о передѣлкѣ монеты вообще и наказываетъ за таковую, какъ за поддѣлку.

b) **Измѣненіе пробы** или **вѣса** россійской или иностранной монеты отнятіемъ части оной, съ цѣлью, посредствомъ сбыта такой монеты за полновѣсную, присвоить отдѣленныя части металла, **если сбытъ послѣдовалъ или** виновный занимался этимъ **въ видѣ промысла** (432 Уг. Ул.).

За это дѣяніе Угол. Улож. назначаетъ исправ. домъ; той же отвѣтственности подвергается кушившій металлъ, завѣдомо добытый указаннымъ путемъ. Старое Улож. такого полнаго постановленія въ себѣ не содержитъ; въ ст. 565 оно предусматриваетъ **обрѣзаніе монеты** и **вообще отнятіе у послѣдней настоящаго вѣса**, а также **скупъ** получающихся отъ обрѣзанія частей металла.

c) **Сбытъ** фальшивыхъ денежныхъ знаковъ. Угол. Уложеніе предусматриваетъ: 1) **выпускъ въ обращеніе, предъявленіе къ оплатѣ, передачу, принятіе, храненіе, провозъ или впускъ изъ-за границы**, для выпуска или предъявле-

нія **завѣдомо** поддѣланныхъ или передѣланныхъ монетъ или бумагъ, имѣющихъ значеніе денегъ (билета, купона, талона и проч.).

Наказаніе—то же, что и за поддѣлку (ст. 430).

2) **Сбытъ завѣдомо поддѣльныхъ или передѣланныхъ монетъ или означенныхъ выше денежныхъ бумагъ** лицомъ, получившимъ ихъ за **настоящія** или отъ лица, получившаго ихъ за настоящія.

Наказаніе—тюрьма на срокъ не свыше 6 мѣс. (430).

Улож. о нак. предусматриваетъ: 1) **Выпускъ въ обращеніе завѣдомо поддѣльныхъ монетъ или государственныхъ бумагъ, имѣющихъ достоинство денегъ, съ знаніемъ поддѣлывателей** или лицъ, занимающихся переводомъ фальшивой монеты или билетовъ.

Наказаніе—то же, что сообщнику поддѣлки (567 и 576). Подъ 1 ч. ст. 576, по толкованію сената, должны быть подводимы и тѣ случаи, когда виновный сбываетъ фальшивые кредитные билеты, полученные имъ не случайно, а завѣдомо, но безъ знанія поддѣлывателей. Однако въ этихъ случаяхъ, по мнѣнію сената, виновный долженъ быть наказанъ не какъ сообщникъ—сообщничество безъ предварительнаго соглашенія немыслимо,—а какъ укрыватель поддѣлки (1867/335 и др). Особой формой сбыта является **завѣдомый впускъ или провозъ изъ-за границы, съ цѣлью сбыта**, фальшивой монеты и бумагъ, имѣющихъ значеніе денегъ (563, 564, 573, 577).

2) Передачу **случайно полученнаго** фальшиваго денежнаго знака **подъ видомъ настоящаго** другому лицу (567 ч. 2; 576 ч. 2). Это дѣяніе разсматривается Улож. о нак. какъ мошенничество.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Подлогъ документовъ [1]).

§ 228. Въ большинствѣ случаевъ подлогъ документовъ является средствомъ для совершенія другихъ преступленій. Однако онъ можетъ быть средствомъ и для преступнаго дѣянія. Съ другой стороны, одинъ и тотъ же подлогъ можетъ быть средствомъ для самыхъ различныхъ преступленій. Все это заставляетъ видѣть въ подлогѣ документовъ извѣстное самостоятельное преступленіе, которое въ то же время часто является средствомъ или способомъ совершенія разныхъ другихъ преступленій. Если же, напротивъ, не признавать за даннымъ дѣяніемъ самостоятельнаго значенія и видѣть въ немъ лишь одинъ изъ возможныхъ способовъ совершенія преступленій, то въ тѣхъ случаяхъ, когда субъектъ не приступилъ къ преступленію, ради котораго совершенъ подлогъ, а ограничился однимъ подлогомъ, мы имѣли бы лишь приготовленіе, по общему правилу не наказуемое.

Признавая за извѣстными предметами значеніе документовъ и связывая съ удостовѣряемыми ими событіями опредѣленныя юридическія послѣдствія, государство, несомнѣнно, живо заинтресовано въ томъ, чтобы содержаніе этихъ документовъ соотвѣтствовало дѣйствительности, чтобы они были подлинны. Подлогъ представляетъ нарушеніе именно этого интереса общества [2]). Допустить без-

---

[1]) *Жижиленко*, Подлогъ документовъ. 1900. Курсы Неклюдова (т. 4). Бѣлогриць — Котляревскаго (стр. 563 сл.), Биндинга (т. II, ч, 1 стр, 169 сл.), Листа, Гарро (т. III). *Pasquier*, Essai sur la nature juridique du faux en ecriture. 1909. *Pagel*, Fälschung und Handeln unter falschen Namen. 1909. *Weismann*, въ Vergl Darst d. d. und ausland. Strafrechts. B. T. VII. *Lenz*, Fälschungsverbrechen 1897.

[2]) Въ литературѣ господствуетъ взглядъ, согласно которому подлогъ имѣетъ своимъ объектомъ общественное довѣріе къ матеріальнымъ предметамъ, которымъ въ обществѣ усвоено значеніе удостовѣрительныхъ знаковъ юридическихъ отношеній, и представляетъ посягательство на это идеальное благо. Но такая конструкція представляется довольно искусственной и вызвала много справедливыхъ возраженій. Противниками ея являются Листъ, Лёнингъ, изъ нашихъ криминалистовъ Жижиленко. Не приняли этотъ взглядъ и редакторы новаго Уложенія. «Если,—говорятъ они,—лицо изготовило поддѣльный торговый счетъ, измѣнило домашнее

наказанность его значило бы допустить свободный выпускъ въ общество и свободное размноженіе въ послѣднемъ подложныхъ документовъ, такъ какъ другихъ средствъ борьбы съ даннымъ зломъ не существуетъ; простое объявленіе подложныхъ документовъ недѣйствительными создавало бы для поддѣлывателей лишь одинъ рискъ,— рискъ, что ихъ трудъ пропадаетъ даромъ. Вознагражденіе причиненнаго подлогомъ ущерба могло бы имѣть мѣсто, лишь когда причиненъ имущественный вредъ, да и въ этихъ случаяхъ гражданское взысканіе было бы мѣрой въ значительной степени случайной и во всякомъ случаѣ недостаточной.

§ 229. Понятіе документа имѣетъ весьма широкій и разнообразный смыслъ, какъ въ научномъ, такъ и въ разговорномъ языкѣ. Документъ, въ юридическомъ смыслѣ этого слова, представляетъ собою **запись, предназначенную удостовѣрять возникновеніе, существованіе, измѣненіе или прекращеніе какого-либо событія, имѣющаго юридическое значеніе.** Эта запись можетъ имѣть обыкновенную форму письменнаго акта, выраженнаго въ словахъ и предложеніяхъ, но можетъ быть также выражена въ сокращенной и символической формѣ,

---

духовное завѣщаніе и т. д., то едва ли можно утверждать, что оно наказывается, потому что подорвало общественное довѣріе къ векселямъ, духовнымъ завѣщаніямъ или инымъ сего рода документамъ, обращающимся въ обществѣ, или потому, что поколебало довѣріе къ данному поддѣльному документу». «Первое предположеніе будетъ фикціею, ни на чемъ не основанной, такъ какъ эти документы вовсе не составляютъ орудій общественнаго оборота, а являются удостовѣрительными данными отдѣльныхъ событій, а второе не можтъ быть признано основою наказуемости, такъ какъ подложный документъ и не долженъ возбуждать къ себѣ никакого довѣрія, а потому и виновный не можетъ подрывать то, чего нѣтъ и юридически быть не должно». Объясненія, V, 148. Представителями взгляда на подлогъ, какъ на посягательство на общественное довѣріе, являются Ортлоффъ, Гельшнеръ, Гейеръ, Бернеръ, Шютце, Фойницкій и др. Обзоръ ихъ теорій даетъ Жижиленко. «Подлогъ документовъ», стр. 476 сл. Къ этому направленію примыкаетъ и Бѣлогриць-Котляревскій. Учебникъ, стр. 563 сл.

каковы, напр., разные ярлыки и билеты на право заниматься извѣстнымъ промысломъ. Понятіе документа, несомнѣнно, было бы раздвинуто слишкомъ широко, если бы мы согласились разумѣть подъ нимъ всякій предметъ, предназначенный удостовѣрять какое-либо событіе, имѣющее юридическое значеніе; документъ по существу есть **письменный актъ**, причемъ безразлично, написана ли запись отъ руки или воспроизведена какимъ-либо механическимъ способомъ, путемъ печати, литографированія и т. д. Но съ другой стороны, произвольно было бы также суживать понятіе документа и разумѣть подъ нимъ только письменные акты въ тѣсномъ смыслѣ слова, исключая отсюда сокращенныя символическія записи.

§ 230. Существенные признаки документа, въ юридическомъ смыслѣ, слѣдующіе: 1) документъ, по природѣ своей, есть **запись**, сдѣланная или въ обычной письменной формѣ, или сокращенно и символически, не буквами, а особыми условленными знаками; 2) **предназначенная** служить удостовѣрительнымъ средствомъ событій, 3) **имѣющихъ юридическое значеніе.** Такимъ образомъ, не всякая запись и даже не всякая запись, удостовѣряющая какое-либо событіе, имѣющее юридическое значеніе, можетъ быть названа документомъ въ юридическомъ смыслѣ, а лишь запись, **предназначенная** служить удостовѣрительнымъ средствомъ извѣстныхъ событій. Основаніе ограничивать понятіе документа означеннымъ образомъ заключается въ томъ, что только въ этомъ смыслѣ документъ имѣетъ извѣстное **специфическое** значеніе и можетъ быть предметомъ отдѣльной охраны и особаго вида преступныхъ посягательствъ.

§ 231. Дѣйствіе подлога можетъ состоять: 1) **въ изготовленіи поддѣльнаго документа**, 2) **въ передѣлкѣ настоящаго документа**, 3) **въ употребленіи поддѣльнаго или передѣланнаго документа за настоящій.** Подъ изготовле-

ніемъ поддѣльнаго документа надо разумѣть написаніе документа **отъ имени лицъ или учрежденій, на самомъ дѣлѣ не принимавшихъ участія въ составленіи его**(1873/36, 1883/27); документъ подложенъ, если онъ исходитъ **не отъ того лица**, отъ кого онъ, **судя по тексту или подписи, показанъ исходящимъ.** Подложенъ также и документъ вначалѣ настоящій, если въ немъ сдѣланы **подчистки, поправки** или какія-либо иныя **искажающія его смыслъ измѣненія.**

Со стороны внутренней составъ подлога предполагаетъ **умыселъ** и, притомъ, соединяющійся съ **намѣреніемъ употребить этотъ документъ за настоящій.**

§ 232. Вопросъ о моментѣ, съ котораго подлогъ долженъ уже считаться оконченнымъ, рѣшается двояко и въ доктринѣ, и въ законодательствахъ: 1) одни считаютъ его оконченнымъ, какъ скоро изготовленъ поддѣльный документъ; 2) другіе—лишь съ момента, когда документъ не только былъ поддѣланъ или передѣланъ, но и употребленъ. Представителемъ послѣдняго направленія является германское уложеніе, которое только въ видѣ исключенія считаетъ достаточнымъ для состава преступленія лишь составленіе подложнаго документа, какъ правило же требуетъ и употребленія послѣдняго. Представителемъ перваго взгляда можетъ считаться французскій кодексъ. Средняго направленія держится венгерское уложеніе, которое для документовъ публичныхъ требуетъ одного факта поддѣлки, а для документовъ частныхъ—и употребленія подложнаго документа. Болѣе правильнымъ надо признать первый изъ трехъ указанныхъ взглядовъ. Если законъ будетъ признавать подлогъ оконченнымъ лишь при употребленіи поддѣльнаго документа, то самая поддѣлка или передѣлка этого документа будетъ приготовительнымъ дѣйствіемъ, по общему правилу ненаказуемымъ. Но самое изготовленіе фальшиваго

документа представляетъ слишкомъ много опасности, чтобы законодатель могъ считать его наказуемымъ лишь съ момента употребленія подложнаго документа.

Въ дѣйствующемъ Уложеніи подлогъ считается оконченнымъ **съ момента изготовленія поддѣльнаго документа** (1870/153, 1870/295, 1870/877, 1873/629 и др.). Поддѣлкѣ законъ приравниваетъ употребленіе подложнаго документа. Далѣе, наказуемость поддѣлки увеличивается, если виновный сдѣлалъ изъ поддѣльнаго документа употребленіе (см. 292 сл. Улож. о нак.). Та же точка зрѣнія на моментъ окончанія подлога принята и редакторами новаго Уложенія (V, 233 сл.).

Возможно и покушеніе на подлогъ, которое имѣетъ мѣсто **съ начала процесса изготовленія фальшиваго документа или поддѣлки настоящаго.** Возможность покушенія признана и нашей практикой (1870/282). Въ новомъ Уложеніи наказуемость покушенія особо оговорена лишь въ ст. 438 (подлогъ въ доказательствахъ гражданскаго состоянія) и подразумѣвается, на основаніи ст. 49,—въ ст. 437; какъ правило же покушеніе на подлогъ въ новомъ Уложеніи не наказуемо.

§ 233. Обращаясь къ дальнѣйшему изслѣдованію дѣйствующаго права, я долженъ сказать, что въ Улож. о нак. общее понятіе подлога развито далеко не достаточно; постановленія о немъ разсѣяны по разнымъ мѣстамъ Уложенія, полны пробѣловъ и редакціонныхъ недостатковъ и къ тому же не всегда согласованы другъ съ другомъ. Самое понятіе подлога въ Уложеніи имѣетъ нѣсколько значеній; какъ замѣчаютъ редакторы новаго Уг. Уложенія (V, 176), оно имѣетъ въ Улож. о нак. троякій смыслъ: 1) подлога документовъ; 2) подлога вещей, въ видѣ ли замѣны однѣхъ другими—подмѣна,—или въ видѣ созданія или измѣненія ихъ—поддѣлки; 3) подлога словеснаго, т.-е. лжи въ формѣ совершенной выдумки или сокрытія

истины. Въ настоящей главѣ будутъ разсмотрѣны вкратцѣ лишь постановленія Уложенія о подлогѣ документовъ. Говоря о послѣднемъ, Улож. о нак. строго различаетъ документы офиціальные и частные.

I. Предусматриваемые имъ виды подлога **офиціальныхъ документовъ** слѣдующіе: 1) **подлогъ указовъ Сената** (292); 2) **подлогъ офиціальныхъ бумагъ министерствъ или главныхъ управленій** (293); 3) **подлогъ офиціальныхъ бумагъ другихъ правительственныхъ учрежденій или лицъ, губернскихъ или уѣздныхъ, а также общественныхъ учрежденій** (294). Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ къ подлогу относится **какъ составленіе** поддѣльныхъ бумагъ, такъ и какая-либо **искажающая передѣлка** ихъ, подчистки и проч.; подлогу приравнивается употребленіе поддѣльной или передѣланной бумаги. При этомъ большое смягчающее значеніе законъ придаетъ двумъ обстоятельствамъ: 1) **неупотребленію** подложнаго документа и 2) **явкѣ преступника съ повинной.** Обстоятельствами, увеличивающими вину, являются: а) учиненіе подлога **должностнымъ** лицомъ (361 Ул. о нак.), и б) понесеніе, благодаря подлогу, **невиннымъ уголовнаго наказанія**, т.-е. наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (298 Ул. о нак.).

4) **Представленіе подложнаго офиціальнаго свидѣтельства о болѣзни, бѣдности, хорошемъ поведеніи и другихъ тому подобныхъ**, т.-е другихъ свидѣтельствъ или какихълибо аттестацій (300). Подлогъ иныхъ офиціальныхъ бумагъ, отъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій исходящихъ, подходитъ, какъ указано выше, подъ ст. 294[1]),

---

[1]) Наказаніе за перечисленные выше виды подлога (1—4) весьма различны. За подлогъ сенатскихъ указовъ—исправительныя арестантскія отдѣленія на разные сроки. Послѣднее наказаніе должно имѣть

5) **Подложное составленіе (для себя или для кого-нибудь другого) вида на жительство или билета на проѣздъ или измѣненіе въ настоящемъ видѣ, билетѣ, пропускѣ и т. п. имени, срока или мѣстопребыванія** (975, 976), а **также передача своего вида другому и проживательство по чужому виду** (977).

Оба указанные вида подлога такъ же, какъ и предшествующій, наказываются тюремнымъ заключеніемъ на разные сроки; если подложное составленіе или измѣненіе видовъ на жительство, билетовъ и т. п. обращено виновнымъ въ промыселъ, то наказаніе—низшая степень исправит. арест. отдѣленій.

6) **Подлоги въ актахъ состоянія:** а) подлогъ въ **метрическихъ свидѣтельствахъ** о рожденіи, бракосочетаніи или смерти, или **въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ этихъ свидѣтельствъ** (1441); б) далѣе, мы встрѣчаемъ въ Уложеніи о нак. цѣлый рядъ преступленій, въ которыхъ подлогъ играетъ роль средства, именно средства лишить кого-либо правъ состоянія (1406) или присвоить непринадлежащія виновному (или тому, для кого виновный совершилъ подлогъ) права состоянія, чинъ, званіе, титулъ или знакъ отличія (1412, 1414). Къ данной группѣ относится и подлогъ перечисленныхъ выше (sub. а) метрическихъ свидѣтельствъ, какъ скоро онъ совершенъ съ цѣлью лишить кого-либо правъ состоянія или присвоить какія-либо непринадлежащія права или отличія.

7) Кромѣ перечисленныхъ, въ Уложеніи есть цѣлый рядъ спеціальныхъ постановленій, предусматривающихъ еще другіе виды подлога **офиціальныхъ** документовъ: 1) поддѣлка билетовъ, контрамарокъ, ярлыковъ на право ловли рыбы въ Каспійскомъ морѣ и въ водахъ восточной части Закавказскаго края (921); 2) подлогъ патента или доку-

---

мѣсто и въ двухъ слѣдующихъ случаяхъ, если виновный съ повинной не явился. Въ послѣднемъ (sub 4) случаѣ наказаніе—тюрьма на 2—8 мѣс.

ментовъ для полученія патента на плаваніе подъ русскимъ флагомъ (1217); 3) поддѣлка документа съ намѣреніемъ сократить карантинные обряды или совсѣмъ ихъ избѣжать (834).

II. **Подлогъ частныхъ документовъ:** а) подлогъ **нотаріальныхъ актовъ** (явочныхъ и крѣпостныхъ).

Къ этому виду подлога относится: 1) подложное составленіе актовъ, которые должны быть совершаемы или являемы у крѣпостныхъ дѣлъ, или у нотаріусовъ и маклеровъ; 2) подложное означеніе учиненной будто бы явки такихъ актовъ; 3) умышленная переправка, подчистка или другія измѣненія въ настоящихъ актахъ даннаго рода; 4) составленіе такого акта у крѣпостныхъ дѣлъ, нотаріуса или маклера отъ имени лица, которое къ тому виновнаго не уполномочило, или по завѣдомомъ прекращеніи даннаго полномочія, или отъ лица вымышленнаго съ выдачей себя за это лицо или съ представленіемъ подложной отъ вымышленнаго лица довѣренности (1690); 5) Сюда же законъ относитъ и подложное составленіе, а равно **умышленныя** переправки, подчистки или иныя измѣненія духовныхъ завѣщаній **не только нотаріальныхъ, но и домашнихъ** (1691). Наказаніе во всѣхъ означенныхъ случаяхъ—разныя степени исправ. арест. отдѣленій.

б) Подлогъ **домашнихъ актовъ и бумагъ:** поддѣлка домашнимъ порядкомъ составляемыхъ актовъ и бумагъ, которые въ дѣлахъ исковыхъ или тяжебныхъ, или же въ дѣлахъ торговыхъ **могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство права на имущество или принятыхъ кѣмъ-либо обязанностей** (1692). Въ Уложеніи есть еще ст. 1537 и 1538, предусматривающія подлогъ писемъ или иныхъ бумагъ **отъ имени частнаго лица**, но объектомъ этого преступленія являются бумаги, не имѣющія значенія документовъ. Кромѣ того, Уложеніе предусматриваетъ отдѣльно подлогъ **векселей** и взысканіе по подложному векселю (1160).

Въ заключеніе замѣчу только, что купившіе, продавшіе, передавшіе, словомъ, какъ-либо пріобрѣтшіе или принявшіе **завѣдомо подложные документы или акты**,

а равно **подписавшіеся** подъ ними въ качествѣ свидѣтелей или **употреблявшіе** подобные документы или бумаги, хотя и не ими составленные, «**для своихъ дѣлъ и выгодъ**», подвергаются наказаніямъ какъ за подложное составленіе этихъ бумагъ (1696—1698).

§ 234. Въ новомъ Уложеніи понятіе подлога является уже несравненно болѣе опредѣленнымъ, чѣмъ въ старомъ Уложеніи. Однако оно представляется слишкомъ широкимъ, такъ какъ, согласно п. 3 ст. 443, обнимаетъ **поддѣлку** или **передѣлку всякаго предмета**, «могущаго служить удостовѣреніемъ установленія, измѣненія или прекращенія права или обязанности». Говоря о подлогѣ документовъ, новое Уложеніе, подобно старому, различаетъ документы **публичные** и **частные**. Оно содержитъ въ себѣ, **во-первыхъ**, общее постановленіе о поддѣлкѣ или передѣлкѣ, **съ цѣлью употребить за настоящій или завѣдомо о предназначеніи для такой цѣли**, документа, **могущаго служить удостовѣреніемъ установленія, измѣненія или прекращенія права или обязанности** (440).

Наказаніе—исправ. домъ.

Затѣмъ выдѣляются **по особенностямъ объекта** слѣдующіе виды подлога документовъ:

1) Поддѣлка или передѣлка **Высочайшаго повелѣнія** (437)[1]).

2) Подлогъ **документа**, исходящаго отъ **правительственнаго или общественнаго установленія или отъ служащаго и удостовѣряющаго ихъ дѣйствіе, постановленіе или распоряженіе** (441).

3) Поддѣлка или передѣлка **доказательствъ гражданскаго состоянія** другого лица **съ цѣлью скрыть или измѣ-**

[1]) Ст. 437, а также 449 введены уже въ дѣйствіе. См. примѣч. къ ст. 241 стараго уложенія по прод. 1906 г.

нить это состояніе или завѣдомо о предназначеніи объекта подлога для этой цѣли (438).

4) Подлогъ **видовъ на жительство** или **разрѣшенія на проѣздъ или отпускъ** (442), а также цѣлаго ряда разнообразныхъ документовъ, перечисленныхъ въ ст. 443, именно: **свидѣтельствъ** о состояніи здоровья, поведеніи, бѣдности, на полученіе льготы по уплатѣ или для освобожденія отъ уплаты пошлины, подати или иного сбора, воспомоществованія и т. п.; **жестянки, жетона** или **иного удостовѣрительнаго знака**, разныхъ **билетовъ** или **разрѣшительныхъ свидѣтельствъ** на право охоты, рыбной ловли и множества другихъ перечисленныхъ въ этой статьѣ документовъ. При этомъ большое вліяніе на наказуемость оказываютъ слѣд. обстоятельства: занимался ли виновный подобнымъ подлогомъ **въ видѣ промысла** или нѣтъ, **употребленъ ли** за настоящій или **сбытъ ли** поддѣльный документъ; въ случаяхъ подлога въ видахъ на жительство, отпускныхъ или проѣзжихъ билетовъ законъ наказываетъ нѣсколько слабѣе передѣлку, относившуюся только къ указаннымъ въ документахъ сроку или мѣсту пребыванія (442), а въ случаяхъ подлога документовъ, указанныхъ въ ст. 443, онъ смягчаетъ наказаніе, между прочимъ, **если удостовѣряемое** подложнымъ документомъ обстоятельство **истинно**; то же значеніе, какъ и только что означеннымъ обстоятельствамъ, законъ придаетъ **отсутствію сбыта** или **неупотребленію подложнаго документа**.

325

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Религіозныя преступленія [1]).

§ 235. Кругъ религіозныхъ преступленій въ различныя историческія эпохи былъ весьма неодинаковъ. Чрезвычайно широкій въ средніе вѣка, онъ не переставалъ сокращаться въ новое время. Древнее и средневѣковое право видѣли въ этихъ преступленіяхъ оскорбленія самого Бога, въ однихъ изъ нихъ, направленныхъ прямо противъ Бога,—оскорбленія непосредственныя, а въ другихъ, имѣвшихъ своимъ объектомъ ангеловъ, святыхъ, религіозныя вѣрованія, обряды и т. д.,—оскорбленія посредственныя. Такая точка зрѣнія, естественно, приводила къ чрезвычайно суровымъ наказаніямъ за данныя преступленія. Господствующія церкви, считая своею обязанностью защиту Бога отъ богохульниковъ и всякаго рода еретиковъ, не щадили враговъ своихъ и подвергали ихъ всѣмъ ужаснымъ казнямъ и пыткамъ, которыми располагало уголовное правосудіе того времени. Виднѣйшее мѣсто среди религіозныхъ преступленій въ средніе вѣка занимали: богохуленіе, ересь волшебство и вѣдовство.

§ 236. Отношеніе уголовнаго законодательства къ религіи, та охрана, которую оно ей даетъ, можетъ носить двоякій характеръ:

1) Во-первыхъ, это законодательство можетъ стараться карательными мѣрами поддержать и охранить распространеніе извѣстной религіи въ народѣ, насиль-

---

[1]) Подробное изслѣдованіе этого вида преступленій см. въ моей книгѣ «Религіозныя преступленія съ точки зрѣнія религіозной свободы». 1906; также *Kahl*, Religionsvergehen. Въ Vergl. Darst. B. T. Bd. III. 1906. *Ширяевъ*, Религіозныя преступленія. 1909. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*, Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада. 1886.

ственно устраняя въ то же время отъ господства или стараясь вовсе искоренить другія религіозныя ученія. Говоря короче, этотъ видъ охраны сводится къ насильственному утвержденію въ обществѣ извѣстной религіи. Формы, въ которыхъ онъ можетъ проявиться, чрезвычайно разнообразны: открытое гоненіе нѣкоторыхъ религіозныхъ ученій и партій, запретъ отпаденія отъ покровительствуемыхъ религій, запрещеніе сторонникамъ извѣстныхъ религій публично отправлять богослуженіе или проповѣдывать свою религію и т. д. Необходимымъ элементомъ даннаго вида охраны является суровое преслѣдованіе всякихъ оскорбительныхъ и насильственныхъ дѣйствій, поражающихъ религіозное чувство сторонниковъ **покровительствуемыхъ** религій; сторонники же непокровительствуемыхъ религій этой послѣдней спеціальной охраной отъ насилій и оскорбленій ихъ религіознаго чувства или вовсе не пользуются, или пользуются, но въ меньшей мѣрѣ.

2) Во-вторыхъ, государство можетъ наказывать лишь оскорбительныя и насильственныя дѣйствія, поражающія религіозную свободу, вовсе не стараясь наказаніями поддержать, или, напротивъ, подавить распространеніе какой-либо религіи и не стѣсняя не переходящей въ преступленіе пропаганды. Оттѣнки такой охраны также могутъ быть различны: всѣ религіи могутъ быть охраняемы одинаково, или, наоборотъ, одной или нѣсколькимъ изъ нихъ можетъ быть оказано предпочтеніе и дана особенно энергичная охрана, нѣкоторыя же могутъ быть вообще лишены такой охраны и т. д.

Таковы два основные типа уголовной охраны религіи. Первый типъ, который можно назвать полицейскимъ, наиболѣе полное и яркое выраженіе свое получилъ въ средневѣковыхъ западноевропейскихъ государствахъ. Изъ среднихъ вѣковъ это отношеніе къ религіи

перешло въ послѣдующія столѣтія и продолжало существовать на христіанскомъ Западѣ до сравнительно недавняго времени.

Въ концѣ XVIII столѣтія повсюду на Западѣ уже явственно обозначился переходъ государства отъ прежней суровой полицейской опеки надъ религіозной совѣстью къ новому типу охраны религіи, при полномъ осуществленіи котораго религіозная свобода уже не подавляется, а, напротивъ, охраняется, и въ списокъ религіозныхъ деликтовъ заносятся лишь такія дѣянія, какъ поношеніе предметовъ религіознаго почитанія, препятствованіе свободному отправленію богослуженія и т. п.

Этотъ переходъ отъ перваго типа охраны ко второму стоялъ, несомнѣнно, въ связи съ цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ, обновившихъ жизнь западныхъ государствъ, между прочимъ, съ измѣненіемъ взгляда на задачи государства и общаго характера отношеній государства къ личности. Долгое время на государство смотрѣли, какъ на слугу опредѣленной церкви, обязаннаго мѣрами внѣшняго принужденія защищать ученіе этой церкви и содѣйствовать его господству въ народѣ. Этотъ взглядъ особенно господствовалъ въ средніе вѣка, когда государство и церковь мыслилось не какъ отдѣльные союзы, каждый съ своимъ кругомъ задачъ, а какъ единое цѣлое. Но онъ сохранялся и долго послѣ среднихъ вѣковъ, лишь постепенно утрачивая кредитъ и въ общественномъ сознаніи и въ литературѣ; отголоски же его слышатся и въ наши дни. Съ теченіемъ времени, однако, становилось все яснѣе, что заботы о спасеніи души и жизни загробной, о чистотѣ вѣры и ея господствѣ въ народѣ государство должно предоставить всецѣло самимъ гражданамъ и церкви. Съ другой стороны, съ теченіемъ времени личность вообще все болѣе освобождалась отъ подавлявшей ея полицейской опеки государ-

ства. Государственная власть должна была признать за нею извѣстную область неотъемлемыхъ правъ, которыми ставились твердыя границы государственному вмѣшательству. Однимъ изъ проявленій этого общаго процесса освобожденія личности отъ поглощавшей ее опеки государства было и постепенное движеніе законодательствъ въ направленіи религіозной свободы.

Видное участіе въ этомъ завоеваніи личностью религіозной свободы принимала и литература [1]). Въ XVI столѣтіи число защитниковъ религіозной свободы было еще не велико. Не на сторонѣ ея были, между прочимъ, и вожди реформаціи—Лютеръ, Меланхтонъ, Кальвинъ. Однако находились все же писатели, которые рѣшались поднимать свои одинокіе голоса за эту свободу, хотя допускали при этомъ иногда весьма существенныя оговорки и ограниченія. Какъ на главныхъ защитниковъ религіозной свободы въ эту эпоху можно указать на Томаса Мора, базельскаго профессора Кастелліона (Martinus Bellius) и Бодена.

Моръ въ своей «Утопіи» разсказываетъ, что, завладѣвъ островомъ близъ Америки, Утопъ провозгласилъ въ своихъ владѣніяхъ, между прочимъ, свободу совѣсти, такъ какъ считалъ возмутительной глупостью желаніе господствовать надъ совѣстью принужденіемъ, вооруженною рукою принуждать человѣка оставить религію своихъ отцовъ и перейти въ вѣру, которой онъ никогда не признавалъ. И въ самомъ дѣлѣ, разсуждаетъ авторъ, если въ томъ изобиліи религій, которое наблюдается на земномъ шарѣ, есть только одна, сошедшая съ неба и запечатлѣнная знакомъ Божества, то ея послѣдователи

[1]) Первая защита религіозной свободы явилась въ очень слабой и ограниченной формѣ протеста противъ права церкви прибѣгать къ мѣрамъ внѣшняго принужденія. Такой протестъ былъ заявленъ еще въ 1324 г. Марсиліемъ Падуанскимъ. О различныхъ ученіяхъ о религіозной свободѣ см. подробно въ моей книгѣ о религіозныхъ преступленіяхъ.

для убѣжденія въ ея истинности не нуждаются въ другихъ средствахъ, кромѣ кротости, терпѣнія и убѣжденія. Однако Утопъ поставилъ извѣстныя границы религіозной свободѣ, именно: онъ запретилъ публичное распространеніе ученій, будто душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ или будто міръ управляется безъ Провидѣнія, игрою слѣпого случая. Изъ позднѣйшихъ защитниковъ религіозной свободы (XVII в.) слѣдуетъ, прежде всего, упомянуть о Мильтонѣ («О гражданской власти въ религіозныхъ дѣлахъ». 1659 г.) и Спинозѣ. Но оба они не избѣгли разныхъ оговорокъ, вносящихъ въ ихъ воззрѣнія нѣкоторыя противорѣчія; такъ, признавая широкую религіозную свободу за всѣми вѣроисповѣданіями, Мильтонъ устанавливалъ исключеніе для язычниковъ и папистовъ. Спиноза въ своемъ «богословско-политическомъ трактатѣ» (1670 г.) уже не дѣлаетъ исключеній ни для какихъ культовъ, одинаково признавая свободными всѣ вѣроисповѣданія, но требуетъ, чтобы при рѣшеніи вопроса о принужденіи въ дѣлахъ вѣры различали сферу мнѣній или убѣжденій и сферу дѣйствій; вѣрованія должны быть свободны и ненаказуемы, дѣйствія же могутъ быть наказуемы, когда подвергаютъ опасности государственный порядокъ; во внѣшнемъ выраженіи своихъ вѣрованій церковь должна подчиняться государству. Дальнѣйшую защиту себѣ религіозная свобода нашла у американскихъ религіозныхъ реформаторовъ (Роджера Вильямса и др.), въ «Письмахъ о терпимости» Локка, въ «Персидскихъ письмахъ» Монтескье, у Вольтера, въ его трактатѣ о терпимости по поводу смерти Жана Каласа, у Гельвеція, Пасторе, Бентама, Филанджіери и мн. др. писателей конца XVIII вѣка.

§ 237. Въ западныхъ государствахъ **господствуетъ теперь второй типъ** уголовной охраны религіи. Въ нихъ преслѣдуются, какъ религіозныя преступленія, боль-

шею частью лишь такія дѣйствія, какъ, напр., богохуленіе, поношеніе чьихъ-либо религіозныхъ вѣрованій, препятствованіе отправленію культа, принужденіе къ участію въ отправленіи культа и т. п. И эта религіозная свобода обыкновенно получаетъ отчетливое выраженіе въ конституціяхъ, наряду съ неприкосновенностью жилища, свободы слова и другими неотъемлемыми правами личности.

Но должно ли уголовное законодательство давать религіи охрану и, если должно, то какую? Рѣшая этотъ вопросъ, предварительно необходимо точно установить понятіе религіозной свободы.

§ 238. **Религіозная свобода заключается въ независимости проявленія въ государствѣ религіозныхъ міросозерцаній отъ какого-либо извнѣ исходящаго принужденія.** Подъ извнѣ исходящимъ принужденіемъ я разумѣю принужденіе, имѣющее свои корни не въ самомъ данномъ міросозерцаніи, а или въ другихъ религіозныхъ міросозерцаніяхъ, или въ основаніяхъ, чуждыхъ религіи, носящихъ свѣтскій характеръ [1]). Проявляться религіозное міросозерцаніе можетъ, во-первыхъ, какъ извѣстное ученіе—въ изустномъ, письменномъ или печатномъ изложеніи, въ сочиненіяхъ, рѣчахъ, проповѣдяхъ и т. д.; во-вторыхъ, какъ культъ,—въ извѣстныхъ актахъ почитанія божества, въ молитвахъ: въ-третьихъ, какъ основанный на извѣстномъ религіозномъ ученіи религіозный союзъ, партія, церковь; въ-четвертыхъ, какъ реализирующееся этическое ученіе, какъ извѣстный порядокъ или образъ жизни.

Религіозная свобода заключаетъ въ себѣ, во-первыхъ, **свободу совѣсти**, или свободу религіознаго убѣжденія,

---

[1]) Дисциплинарная власть, осуществляемая, въ законныхъ предѣлахъ, надъ отдѣльными членами всякой религіозной партіей, такимъ образомъ, отсюда исключается.

т.-е. свободу присоединиться къ той церкви или вѣроисповѣдной группѣ, вѣрованія которой кажутся субъекту истинными, выходить изъ этой группы, какъ скоро ея вѣрованія утратили свою обаятельность для даннаго субъекта, вовсе не принадлежать ни къ какой церкви или религіозной партіи. Необходимымъ элементомъ этой свободы является свобода заявлять себя сторонникомъ или противникомъ любого изъ религіозныхъ вѣрованій, а также свобода заявлять о своемъ отрицательномъ отношеніи къ религіи вообще. Заявленіе это можетъ быть сдѣлано въ устной, письменной или печатной формѣ— въ формѣ бесѣды, рѣчи, проповѣди, трактата и т. д.

Необходимымъ дополненіемъ свободы совѣсти является слѣдующій элементъ религіозной свободы—**свобода распространять** свое религіозное міросозерцаніе, привлекать къ своей вѣрѣ другихъ людей.

Третьимъ основнымъ элементомъ религіозной свободы является **свобода культа.**

Четвертый элементъ составляетъ **свобода образовывать религіозные союзы** или общества и организовывать ихъ согласно исповѣдуемому ученію.

Наконецъ, пятый элементъ составляетъ **свобода проводить въ жизнь** нравственное ученіе исповѣдуемой религіи.

Теперь возникаетъ вопросъ: какъ же должно относиться къ религіозной свободѣ государство? Должно ли оно какъ-либо ограничивать эту свободу, или вполнѣ признавать ее? Рѣшеніе этого вопроса можетъ быть лишь въ пользу полной свободы, *въ ея естественныхъ границахъ*. Такъ какъ свободная борьба идей есть одно изъ необходимыхъ условій прогресса и **всего лучше обезпечиваетъ господство истины**, то государство не должно стѣснять эту свободу своими уголовными законами, не

должно вообще преслѣдовать наказаніями какія-либо вѣрованія или ученія.

Есть одно обстоятельство, которое можетъ, на первый взглядъ, смущать и заставлять желать хотя бы частичнаго сохраненія перваго полицейскаго типа уголовной охраны, именно сохраненія его въ отношеніи нѣкоторыхъ религіозныхъ ученій, ученій безнравственныхъ, опасныхъ для правопорядка, быть можетъ, даже отрицающихъ вовсе государство. Нельзя, разумѣется, отрицать, что отъ распространенія извѣстныхъ сектъ и ихъ подчасъ крайне грубыхъ и противообщественныхъ мнѣній можетъ проистекать серьезный вредъ для государства. Нельзя отрицать и того, что иногда наказаніями можно **до извѣстной степени** воспрепятствовать распространенію идей и вѣрованій, даже имѣющихъ за себя серьезныя гарантіи истинности. Но простое выраженіе мнѣнія вообще не можетъ считаться преступнымъ. Да и указанные выше результаты достигаются посредствомъ наказанія далеко не всегда. А между тѣмъ разные вредные результаты отъ преслѣдованія и даже результаты прямо обратные тѣмъ, на которые разсчитывали, получаются гораздо легче. Многое рѣшительно говоритъ противъ борьбы съ религіозными вѣрованіями посредствомъ наказаній.

Во-первыхъ, наказанія могутъ лишь **до нѣкоторой степени** затормозить распространеніе религіи, которая находитъ достаточную для своего распространенія почву въ психикѣ гражданъ. Люди съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ не будутъ запуганы наказаніями, хотя бы послѣднія и были жестоки. Выростая въ недосягаемыхъ глубинахъ человѣческаго духа, религіозныя вѣрованія не подчиняются волѣ самого носителя ихъ и не могутъ быть какъ-либо измѣняемы или регулируемы

посторонней волей, будетъ ли то воля частнаго лица или государственной власти.

Принужденіе въ области религіи можетъ приносить только крайній вредъ, создавая для гонимыхъ исповѣданій мучениковъ, укрѣпляя проповѣдуемыя ими вѣрованія въ сердцахъ сторонниковъ, привлекая къ нимъ новыхъ адептовъ...

Во-вторыхъ, свобода критики всего лучше обезпечиваетъ царство истины и убиваетъ ложь. Принужденіе, дѣлая извѣстныя ученія подпольными, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ скрывать ихъ и отъ энергичной и гласной критики, и отъ суда общественнаго мнѣнія. Въ этомъ заключается вѣское соображеніе, говорящее противъ уголовнаго преслѣдованія какихъ бы то ни было ученій. Надо, наоборотъ, стараться, чтобы изувѣрныя, противообщественныя мнѣнія какъ можно легче и чаще подвергались публичному обнаруженію и гласному суду надъ ними критики; тогда ихъ сила будетъ значительно меньше, и, такъ какъ эти мнѣнія покоятся обыкновенно на невыдерживающихъ и слабой критики основаніяхъ, то въ гласной и свободной борьбѣ съ истиной они быстро погибнутъ.

Съ другой стороны, принужденіе, освобождая сторонниковъ покровительствуемой имъ религіи отъ необходимости духовными средствами поддерживать распространеніе и господство своей вѣры, легко усыпляетъ ихъ религіозное рвеніе и чувство, легко понижаетъ уровень проникновенія ихъ религіи въ жизнь.

Наконецъ, есть и еще одно соображеніе, говорящее противъ уголовнаго преслѣдованія какихъ бы то ни было безнравственныхъ религіозныхъ ученій. Соображеніе это слѣдующее. Безнравственныя, враждебныя госу-

дарству и охраняемому имъ правопорядку ученія могутъ возникнуть и не на религіозной почвѣ. Требуя преслѣдованія безнравственныхъ религіозныхъ ученій и оставаясь послѣдовательными, мы должны бы требовать, чтобы государство вообще старалось принужденіемъ подавлять всякія безнравственныя ученія и распространять тѣмъ же способомъ ученія нравственныя. Ясно, къ какому полицейскому гнету ведетъ послѣдовательное развитіе разсматриваемой точки зрѣнія.

§ 239. Наказаніе—плохое средство въ борьбѣ съ какими-либо вѣрованіями; оно не въ силахъ изгнать ихъ изъ души. Но оно можетъ и должно бороться **съ проявленіями этихъ вѣрованій въ формѣ преступленія**. Совершеніе или несовершеніе внушаемыхъ вѣрованіями дѣйствій лежитъ въ предѣлахъ воли, и если вообще люди могутъ быть удерживаемы отъ преступнаго поведенія уголовнымъ наказаніемъ, то, какъ правило, они могутъ быть удерживаемы послѣднимъ и отъ совершенія преступленій по мотивамъ религіознымъ. Во всякомъ случаѣ, государство не можетъ допустить безнаказанности преступленій, совершаемыхъ изъ-за религіозныхъ убѣжденій, такъ какъ это значило бы поощрять развитіе грубыхъ противообщественныхъ ученій, дѣлать изъ послѣднихъ удобныя ширмы для всякой разнузданности и злодѣйствъ, ширмы, скрывающія отъ государственной власти всякаго, кто захочетъ за нихъ спрятаться. Религіознымъ убѣжденіемъ не можетъ быть предоставлена бо́льшая свобода проявленія, чѣмъ разнымъ не религіознымъ убѣжденіямъ.

И пропаганда религіозныхъ воззрѣній недопустима, разъ она переходитъ въ подстрекательство къ преступленіямъ. Подстрекательство къ какому-либо преступленію и предусмотрѣнное закономъ сообщество для совершенія таковаго не утрачиваютъ, разумѣется, своего преступ-

наго характера отъ придаваемой имъ религіозной окраски [1]).

§ 240. Къ группѣ религіозныхъ преступленій должны быть относимы лишь внѣшнія дѣянія, посягающія на религіозную свободу другихъ людей и требующія, для предупрежденія своего, уголовной кары.

Возникаетъ вопросъ, нужно ли сохранять въ законодательствѣ особую группу религіозныхъ деликтовъ, не достаточно ли, спрашивается, предусматриваются посягательства на религіозную свободу законами объ оскорбленіяхъ, принужденіи и т. д. Но, во-первыхъ, многіе случаи грубаго и несомнѣнно заслуживающаго уголовной кары нарушенія религіозной свободы не охватываются общими законами и требуютъ спеціальныхъ постановленій, напримѣръ, поношеніе и надругательство надъ священными предметами какого-либо вѣроисповѣданія въ отсутствіе его сторонниковъ (заочныя обиды ненаказуемы) и т. п. Во-вторыхъ, по тяжести своей многіе случаи нарушенія религіозной свободы требовали бы, во всякомъ случаѣ, выдѣленія въ особые виды тѣхъ преступленій, общими понятіями которыхъ они обнимаются, напримѣръ, принужденіе принять какую-либо вѣру или отречься отъ таковой. При отсутствіи въ уложеніи отдѣльной группы религіозныхъ преступленій получилось бы, что эти преступленія, не объединенныя одной идеей религіозной свободы, были бы разбросаны по разнымъ отдѣламъ законодательства въ качествѣ особыхъ видовъ другихъ преступленій.

Всѣ религіозные деликты, которые должны быть различаемы въ уголовномъ законодательствѣ, могутъ быть разбиты на двѣ основныя группы, изъ которыхъ къ первой должны быть отнесены разные виды принужденія, а ко второй разные виды надругательства надъ предметами религіознаго почитанія. Сначала о первой группѣ.

1) Первое мѣсто принадлежитъ *умышленному принужденію*,— посредствомъ физическаго насилія и угрозы противозаконнымъ дѣяніемъ,—*къ принятію*, *непринятію* или *отреченію* отъ какихъ-либо религіозныхъ вѣрованій.

---

[1]) Затѣмъ, извѣстныя *естественныя* границы религіозной свободы вытекаютъ изъ ея всеобщности, т.-е. изъ права на нее одинаково всѣхъ гражданъ. Объ этомъ подробно въ моей книгѣ о религіозн. преступленіяхъ, стр. 115 сл.

2) Къ этому преступленію тѣсно примыкаетъ другой видъ нарушенія религіозной свободы, представляющій нарушеніе границъ допустимой пропаганды религіозныхъ вѣрованій,—*совращеніе* въ какое-либо религіозное ученіе лицъ, *недостигшихъ возраста религіознаго самоопредѣленнія и воспитываемыхъ въ иной вѣрѣ*.

Переходъ ребенка въ другую вѣру, вопреки воли родителей, легко можетъ породить сильное отчужденіе между нимъ и родителями, создать для него тяжкое положеніе въ семьѣ. Государство должно охранить семью отъ такого опаснаго вторженія въ нее.

Совращеніе представляется серьезнымъ нарушеніемъ религіозной свободы тѣхъ лицъ, которые по праву руководятъ воспитаніемъ и духовною жизнью даннаго юнаго субъекта.

3) Третье преступленіе данной группы нарушаетъ свободу культа.

Оно заключается въ *намѣренномъ воспрепятствованіи*—насиліемъ или угрозою противозаконнымъ дѣяніемъ—*отправленію общественнаго богослуженія, въ намѣренномъ прерваніи такового какимъ-либо безчинствомъ*.

Отъ указаннаго выше деликта надо отличать случаи, когда виновный въ непристойномъ поведеніи или безчинствѣ, нарушившемъ порядокъ общественнаго богослуженія, не имѣлъ намѣренія прервать послѣднее или воспрепятствовать его совершенію. Эти случаи образуютъ особое менѣе наказуемое дѣяніе.

4) Слѣдующій видъ составляетъ *принужденіе* означенными выше средствами [1]), *совершить* или *не совершать* какое-либо дѣйствіе, *относящееся къ культу*, участвовать или не участвовать въ совершеніи таковаго.

Перечисленная выше группа преступленій состояла изъ разныхъ видовъ принужденія, которые могли бы быть объединены въ кодексѣ въ немногихъ статьяхъ. Эта группа дополняется другой, въ составъ которой входятъ разные случаи надругательства надъ предметами религіознаго почитанія. Сюда относятся.

1) Умышленное *публичное* поношеніе или поруганіе дѣйствіями *объектовъ религіознаго поклоненія, религіозныхъ вѣрованій* имѣющихъ своимъ предметомъ эти объекты, *религіозныхъ дѣйствій* въ коихъ признается участіе самого Божества, *или религіи въ ея цѣломъ*.

Подъ понятіе объектовъ поклоненія подойдутъ всѣ вообще высшія

---

1) Т.-е. насиліемъ или угрозою противозаконнымъ дѣяніемъ.

существа, которымъ воздается поклоненіе, не только Богъ въ смыслѣ монотеистеческихъ религій, но и божества языческія, не только Богъ, но и Богоматерь, ангелы, вообще всѣ высшія существа, къ которымъ обращаются съ молитвою. Къ данной группѣ слѣдуетъ отнести и тѣ священные предметы, которые являются или символами Божества или отмѣчены, по ученію какой-либо религіи, особымъ знакомъ Божества и, притомъ, въ силу этого служатъ объектами религіознаго поклоненія (мощи, кресты, св. дары, уже освященные иконы и пр.). Какіе предметы должны считаться такими—это questio facti и въ законодательствѣ напередъ опредѣлено быть не должно.

2) Умышленное публичное поношеніе или поруганіе дѣйствіемъ другихъ предметовъ, *употребляемыхъ при богослуженіи* и, притомъ, *завѣдомо* для виновнаго, вслѣдствіе связи ихъ съ объектами поклоненія, *чтимыхъ вѣрующими*, а также *религіозныхъ обрядоеъ, вѣрованій или установленій, кромѣ означенныхъ выше* (sub 1).

3) Къ только что указанному второму виду надругательства примыкаетъ *умышленное* осквернение церкви и вообще мѣстъ, предназначенныхъ для богослуженія, какимъ-либо оскорбительнымъ безчинствомъ.

§ 241. Законодательство наше до сихъ поръ еще не отрѣшилось отъ полицейской опеки надъ религіозной жизнью народа. Оно расцѣниваетъ религіи по достоинствамъ и соотвѣтственно этому однѣ охраняетъ, а другія запрещаетъ, однѣ охраняетъ болѣе интенсивно и въ большемъ числѣ случаевъ, другія—съ меньшей энергіей. Всего болѣе охраняетъ оно христіанскую православную вѣру восточнаго исповѣданія. Основные законы объявляютъ послѣднюю первенствующей и господствующей. Заботу о ея чистотѣ и господствѣ они считаютъ одной изъ функцій верховной власти.

Другія вѣроисповѣданія раздѣляются на терпимыя и нетерпимыя. Къ терпимымъ, кромѣ католическаго, лютеранскаго, армяно-грегоріанскаго исповѣданія и нѣк. др., относятся, между прочимъ, старообрядчество и неизувѣрныя секты, а также разныя нехристіанскія исповѣданія: исповѣданіе караимовъ, еврейское, магометан-

ское, ламаитовъ и язычниковъ. Къ нетерпимымъ принадлежатъ разныя изувѣрныя ученія, то-есть такія, **принадлежность къ коимъ соединена съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями.** Этимъ ученіямъ вовсе не предоставлено религіозной свободы, самая принадлежность къ нимъ наказывается. Терпимыя религіи пользуются религіозной свободой, но далеко не полной. Такъ, онѣ лишены права привлекать къ себѣ православныхъ и вступать съ православіемъ въ открытую устную или печатную борьбу. Только за одной православною церковью признается право пропаганды (ст. 4 Уст. духовныхъ дѣлъ иностр. испов.)

Постановленія Уг. Уложенія представляютъ собою, въ сущности, видоизмѣненныя постановленія стараго Уложенія. Составители новаго Уложенія, съ одной стороны, не желали совсѣмъ покидать той почвы, на которой стояло Уложеніе о наказаніяхъ, а, съ другой стороны,—стремились, хотя бы нѣсколько, согласовать постановленія послѣдняго съ нѣкоторыми требованіями доктрины. Таковъ общій характеръ постановленій Угол. Улож. объ этихъ преступленіяхъ. Оно далеко не внесло въ существовавшую въ старомъ Уложеніи систему всѣхъ тѣхъ измѣненій, какихъ можно было бы отъ него ожидать и желать. Правда, оно немного сократило кругъ этихъ преступленій, нѣсколько измѣнило къ лучшему обрисовку нѣкоторыхъ ихъ видовъ и смягчило наказанія, но радикальныхъ улучшеній не внесло.

Первую группу религіозныхъ преступленій въ Уг. Уложеніи составляютъ надругательства надъ вѣрою и церковью. Они подраздѣлены въ немъ на два главные вида: 1) надругательство надъ религіею—богохуленіе и оскорбленіе святыни, и 2) оказаніе неуваженія къ вѣрѣ—кощунство.

§ 242. **Богохуленіе и оскорбленіе святыни.** О богохуленіи Уложеніе говоритъ въ одной статьѣ (73) съ оскорбленіемъ святыни. Богохуленіе опредѣляется къ Уг. Уложеніи какъ **возложеніе хулы на славимаго во единосущной Троицѣ Бога, Богородицу, безплотныя небесныя силы и св. угодниковъ.** Насколько можно заключить изъ объясненій составителей новаго Уложенія и изъ ихъ толкованія на ст. 176—177 стараго Улож. о нак., богохуленію они придаютъ **общехристіанскій** характеръ, такъ что подъ «угодниками» въ ст. 73 надо разумѣть не только угодниковъ, чтимыхъ православной церковью, но и угодниковъ, признаваемыхъ другими христіанскими исповѣданіями [1]).

Точно также только возложеніе хулы на Бога въ смыслѣ признающихъ Св. Троицу христіанскихъ вѣроученій подойдетъ подъ ст. 73 [2]).

Въ объяснительной запискѣ мы читаемъ, что подъ богохуленіемъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова [3]), редакціонная комиссія разумѣетъ «возложеніе хулы на Верховнаго Владыку, Творца и Зиждителя міра, вѣра въ Котораго составляетъ основу всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и основу строя всѣхъ христіанскихъ государствъ». «Для означенія объекта сего вида богохуленія редакціонная комиссія сохранила выраженія нашего дѣйствующаго права: «возложеніе хулы на славимаго во единосущной Троицѣ Бога», разумѣя подъ этимъ выраженіемъ не отвлеченное понятіе монотеистическаго Бога, а догматическое понятіе о Немъ христіанской религіи, и подводя подъ данное постановленіе также поруганіе каждой изъ Ипостасей въ отдѣльности: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого» [4]). Такимъ образомъ, если какое-нибудь христіанское вѣроученіе усвоитъ понятію Бога смыслъ, не обнимающій, напримѣръ, Бога

---

[1]) Объясненія, IV, 69 слѣд.; стр. 60.

[2]) Ibid. IV, 69—70.

[3]) Отсюда видно, что въ мысли составителей новаго Уложенія понятію богохуленія присваивался и какой-то еще широкій смыслъ, но послѣдній не выясненъ въ объяснит. запискѣ.

[4]) Объясненія, IV, стр. 69—70.

Сына, Іисуса Христа, вообще отличный отъ понятія св. Троицы, усвоеннаго признанными закономъ христіанскими исповѣданіями, то и грубѣйшая хула Бога въ этомъ смыслѣ не будетъ богохуленіемъ, а будетъ или совершенно ненаказуемымъ дѣяніемъ, или подойдетъ подъ ст. 75 при наличности указываемыхъ въ ней условій [1]). Точно также публичное хуленіе Аллаха или Іеговы, въ смыслѣ, придаваемомъ послѣднему понятію іудейской религіей, не подойдетъ подъ понятіе богохуленія. Такое дѣяніе ненаказуемо за исключеніемъ случаевъ, когда оно совершено въ молитвенномъ домѣ нехристіанскаго вѣроисповѣданія или при публичномъ совершеніи установленнаго этимъ вѣроисповѣданіемъ общественнаго религіознаго служенія; въ этихъ послѣднихъ случаяхъ оно можетъ быть подведено подъ ст. 76, предусматривающую поношеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія и поруганіе дѣйствіемъ, или поношеніе предмета религіознаго чествованія этого вѣроисповѣданія. Таковъ объемъ понятія богохуленія, разсматриваемый со стороны его объекта.

Субъектомъ богохуленія можетъ быть всякое лицо, способное вообще нести уголовную отвѣтственность,— какъ духовное лицо, такъ и мірянинъ, какъ вѣрующій, такъ и невѣрующій, какъ иновѣрецъ, такъ и лицо, принадлежащее къ тому вѣроисповѣданію, которое затронуто его преступленіемъ.

Самое дѣйствіе богохуленія, согласно объяснительной запискѣ, «можетъ заключаться въ **оскорбленіи на словахъ** или **на письмѣ** (объемля этимъ выраженіемъ всѣ механическіе способы воспроизведенія мысли), или **въ изображеніи;** при этомъ предполагается во всякомъ случаѣ, что въ нихъ (т.-е. въ словахъ, изображеніяхъ и пр.) заключается такого рода отзывъ, который по содержанію или формѣ составляетъ не только неуваженіе или насмѣшку, но **явное издѣвательство,** служащее

[1]) Ст. 75 предусматриваетъ произведеніе непристойнаго крика, шума или иного безчинства, препятствующаго отправленію общественнаго христіанскаго богослуженія, или учиненнаго въ церкви, часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ.

прямымъ выраженіемъ отсутствія у виновнаго всякаго религіознаго чувства и пристойности; отзывъ этотъ, оскорбляя всякаго вѣрующаго, можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ произвести соблазнъ». Согласно этому разъясненію редакторовъ, слова «хула», «поношеніе» и «поруганіе», употребляемыя ст. 73 и сл., должны быть толкуемы **въ тѣсномъ смыслѣ.**

Съ внутренней стороны, богохуленіе предполагаетъ не только умыселъ, но и **намѣреніе оскорбить** религіозное чувство вѣрующихъ [1]).

Наказуемость богохуленія различна, смотря по условіямъ, при которыхъ оно произошло. Уголовное Уложеніе различаетъ по наказуемости слѣдующіе виды этого преступленія:

1) Наиболѣе наказуемо богохуленіе, совершенное въ церкви, или, хотя бы не въ церкви, но при отправленіи общественнаго богослуженія.

Наказаніе—срочная каторга или поселеніе.

2) Слѣдующимъ по наказуемости видомъ является богохуленіе: a) въ часовнѣ, или въ христіанскомъ молитвенномъ домѣ [2]), или b) публично, или c) въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати, письмѣ или изображеніи.

Наказаніе—ссылка на поселеніе.

3) Наконецъ, сравнительно менѣе наказуемымъ является богохуленіе, совершенное, хотя и не публично [3])

---

[1]) Составители новаго Уложенія въ объяснительной запискѣ (IV, 73) говорятъ о намѣреніи «оскорбить вѣрованіе», какъ существенномъ признакѣ богохуленія и оскорбленія святыни; но правильнѣе, разумѣется, было бы говорить объ оскорбленіи чувства вѣрующихъ.

[2]) При этомъ Уложеніе не требуетъ, чтобы въ моментъ совершенія преступленія въ этихъ мѣстахъ была публика.

[3]) Въ смыслѣ Угол. Уложенія. См. ниже.

и не въ какихъ-либо особо оговоренныхъ закономъ мѣстахъ, но при свидѣтеляхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ богохуленіе наказывается лишь при условіи, если оно совершено «съ цѣлью произвести соблазнъ между присутствовавшими».

Наказаніе—исправительный домъ или крѣпость на срокъ не свыше 3 лѣтъ.

Слѣдовательно, богохуленіе, совершенное при одномъ лицѣ, или при нѣсколькихъ иновѣрцахъ, или, хотя и при свидѣтеляхъ не-иновѣрцахъ, но безъ означенной цѣли, ненаказуемо.

Интересно отмѣтить, что въ Угол. Уложеніи на отвѣтственность не вліяютъ ни то обстоятельство, совершено ли богохуленіе въ публичномъ или непубличномъ мѣстѣ, ни то, было ли въ мѣстѣ его совершенія многолюдное собраніе или нѣтъ; особо оговорены закономъ лишь церковь, часовня и христіанскій молитвенный домъ. Слово «публично», по объясненію составителей, значитъ «въ присутствіи болѣе или менѣе значительнаго числа присутствующихъ, при чемъ безразлично, было ли это въ публичномъ или не въ публичномъ мѣстѣ» [1]).

Изъ сопоставленія пунктовъ 2 и 3 ст. 73 мы можемъ заключить, что свидѣтелей во всякомъ случаѣ должно быть болѣе двухъ.

Если богохуленіе совершено, хотя и при какихъ-либо изъ перечисленныхъ условій, но по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то оно наказывается арестомъ.

§ 243. **Оскорбленіе святыни.** Всѣ тѣ условія, которыхъ законъ требуетъ для состава богохуленія и съ которыми онъ соразмѣряетъ наказуемость послѣдняго, требуются имъ и для оскорбленія святыни, о которомъ говорится

[1]) Объясненія, IV, 72.

вмѣстѣ съ богохуленіемъ, въ ст. 73. Такимъ образомъ, то, что мы сказали выше о субъектѣ богохуленія, объ умыслѣ и намѣреніи, о наказуемости и видахъ богохуленія,—все это цѣликомъ примѣняется и къ оскорбленію святыни. Отличіе послѣдняго отъ богохуленія заключается въ нѣкоторыхъ особенностяхъ объекта и преступнаго дѣйствія. Подъ оскорбленіемъ святыни ст. 73 разумѣетъ **поношеніе или поруганіе дѣйствіемъ св. таинствъ, креста, мощей, иконъ или другихъ предметовъ, почитаемыхъ православною или иною христіанскою церковью священными, а также поношеніе св. Писанія, церкви православной и ея догматовъ или вообще вѣры христіанской.**

Внимательное разсмотрѣніе приведеннаго выше опредѣленія приводитъ къ слѣдующему недоумѣнію.

Возникаетъ вопросъ: придаетъ ли ст. 73 оскорбленію святыни общехристіанскій характеръ, или распространяетъ свою спеціальную охрану лишь на нѣкоторыя христіанскія исповѣданія? Съ перваго взгляда можетъ показаться, что отвѣтить на этотъ вопросъ несомнѣнно надо въ первомъ смыслѣ, то-есть въ смыслѣ признанія за даннымъ постановленіемъ общехристіанскаго значенія.

Такое пониманіе подсказывается нѣкоторыми словами ст. 73, которая въ первой части своего опредѣленія оскорбленія святыни говоритъ о предметахъ, признаваемыхъ священными православною *или иною христіанскою церковью*. Широкое толкованіе, однако, встрѣчаетъ въ данномъ случаѣ серьезныя затрудненія. Вѣдь ст. 73, говоря о поруганіи **священныхъ предметовъ**, отсылаетъ за опредѣленіемъ, какіе предметы должны считаться таковыми, къ приложенію I. Точно также ст. 74, когда говоритъ **объ освященныхъ предметахъ**, отсылаетъ къ приложенію II. Въ приложеніяхъ же этихъ указаны: въ первомъ лишь 3 церкви—православная, католическая и армяно-

грегоріанская, а во второмъ четыре церкви—православная, католическая, армяно-грегоріанская и евангелическо-протестантская. Перечнямъ этимъ Уг. Улож. придаетъ **исчерпывающее** значеніе [1]).

Далѣе Уложеніе говоритъ объ «иныхъ христіанскихъ *церквахъ*». Но церквами наше законодательство называетъ не всѣ христіанскія вѣроисповѣданія, а нѣкоторыя, имъ указанныя и покровительствуемыя. Указъ 17 апрѣля, говоря о старообрядцахъ и сектантахъ, употребляетъ слова «согласіе», «община», а не «церковь». Изъ изложенныхъ соображеній вытекаетъ, что, въ той части своей, въ которой онѣ говорятъ о поруганіи дѣйствіемъ или поношеніи разныхъ предметовъ, статьи 73 и 74 имѣютъ не общехристіанскій смыслъ, а охраняютъ лишь указанныя выше покровительствуемыя христіанскія церкви [2]).

---

[1]) И особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта Уг. Улож. указывало, что признаніе тѣхъ или иныхъ предметовъ священными не предоставлено усмотрѣнію суда, а понятіе таковыхъ опредѣлено самимъ закономъ, въ особомъ приложеніи къ ст. 73. См. Таганцевъ, Уг. Улож., стр. 151.

[2]) Высочайшее повелѣніе 14 марта 1906 г., сравнивая старообрядчество во многихъ другихъ менѣе важныхъ отношеніяхъ съ покровительствуемыми инославными христіанскими исповѣданіями и съ православіемъ, не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на то, что даваемая ст. 73 Уг. Улож. спеціальная охрана распространяется и на старообрядцевъ. Министръ юстиціи въ представленіи своемъ отъ 30 сентября 1905 г. указывалъ, что ст. 73, подобно многимъ другимъ статьямъ, имѣющимъ въ виду охрану не только православной церкви, но и другихъ христіанскихъ вѣроученій, должна почитаться, по воспослѣдованіи указа 17 апрѣля 1905 г., ограждающею, между прочимъ, и старообрядческія согласія и сектантство. Но указаніе это не соотвѣтствуетъ тексту статьи 73 и 74 и не можетъ, разумѣется, какъ-либо измѣнить ихъ содержаніе. Да и самъ министръ находилъ, что ст. 73 и 74 распространяются на посягательства, направленныя на предметы, почитаемые старообрядчествомъ и сектантствомъ, *если они совпадаютъ съ предметами, перечисленными въ приложеніяхъ къ ст. 73—74 сл.* Изданіе 2-й главы Угол. Уложенія сен. Таганцева, Спб. 1906. Стр. 13—14. Слѣдовало бы согласовать законодательнымъ путемъ статьи 73 и 74 съ новѣйшими узаконеніями о сектантахъ.

§ 244. **Кощунство.** Кощунство въ новомъ уложеніи обнимаетъ слѣдующія дѣянія:

1) **поношеніе установленій** или **обрядовъ** церкви православной или вообще христіанства;

2) **поруганіе** дѣйствіемъ или **поношеніе** предметовъ, употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи **освященныхъ**;

3) **непристойную** насмѣшку надъ священными предметами или предметами вѣрованій, поношеніе или поруганіе которыхъ составляетъ разсмотрѣнныя выше богохуленіе или оскорбленіе святыни.

Слова «поруганіе дѣйствіемъ» и «поношеніе» должны быть понимаемы и въ данномъ случаѣ такъ, какъ указано въ приведенномъ выше объясненіи составителей. Разсматривая три пункта 74 статьи, мы встрѣчаемся въ нихъ съ тѣми же недоумѣніями и неясностями, какъ и въ ст. 73. Въ первомъ пунктѣ говорится о поношеніи установленій или обрядовъ православія или «вообще христіанства». Подъ «установленіями», какъ видно изъ объяснительной записки (IV, 71), въ отличіе отъ догматовъ, разумѣются посты, богослужебный порядокъ или чинъ отдѣльныхъ богослуженій, а также отдѣльныя молитвословія; подъ обрядами въ ст. 74 разумѣются обряды, не составляющіе таинствъ.

Спрашивается теперь, подъ установленіями и обрядами въ ст. 74 надо ли разумѣть установленія и обряды только признанныхъ христіанскихъ исповѣданій, перечисленныхъ въ приложеніяхъ къ ст. 73 и 74, или вообще христіанскихъ исповѣданій? Слова «вообще христіанства» говорятъ въ пользу послѣдняго рѣшенія, позволяя подводить подъ этотъ пунктъ ст. 74 и поношеніе молоканскихъ, старообрядческихъ и т. п. установленій и обрядовъ. Но общій духъ ст. 73—74, ясно сквозящій чрезъ ихъ на видъ широкія опредѣленія,

говоритъ въ пользу ограниченія круга охраняемыхъ этимъ закономъ исповѣданій лишь перечисленными въ ук. приложеніяхъ. Ни въ текстѣ закона, ни въ объясненіяхъ редакторовъ нѣтъ никакихъ указаній, которыя могли бы положить конецъ данному недоумѣнію. Второй и третій пункты ст. 74 уже, очевидно, имѣютъ въ виду только признанныя христіанскія исповѣданія.

Третій пунктъ говоритъ о непристойной насмѣшкѣ, т.-е. насмѣшкѣ, доказывающей неуваженіе къ вѣрѣ и церкви, но не заключающей прямого оскорбленія или поруганія. Насмѣшка надъ предметами, указанными въ п. 1 и 2 статьи 74, не наказуема и кощунства не составляетъ.

Что касается другихъ признаковъ кощунства, то они—тѣ же, что и указанные выше признаки богохуленія и оскорбленія святыни. По наказуемости кощунство также раздѣляется на три вида, по тѣмъ же признакамъ, какъ богохуленіе и оскорбленіе святыни.

Наказаніе—заключеніе въ тюрьмѣ, въ первомъ изъ трехъ случаевъ—на срокъ не ниже 6 мѣс., а въ послѣднемъ—на срокъ не свыше 6 мѣс. Неразуміе, невѣжество и пьянство имѣютъ такж смягчающее вліяніе на наказуемость кощунства; при нихъ наказаніе—арестъ не свыше 3 мѣс.

§ 245. **Поношеніе признаннаго нехристіанскаго вѣроисповѣданія.** Для нехристіанскихъ вѣроисповѣданій Уложеніе не проводитъ различія между богохуленіемъ, оскорбленіемъ святыни и кощунствомъ, соединяя всѣ эти дѣянія въ одно преступленіе, заключающееся: 1) въ **поношеніи** признаннаго въ Россіи нехристіанскаго исповѣданія, т.-е. самаго его вѣроученія въ цѣломъ или отдѣльныхъ входящихъ въ него вѣрованій; 2) въ **поруганіи дѣйствіемъ** или **поношеніи предмета религіознаго чествованія** этого исповѣданія. При этомъ такое

дѣяніе признается наказуемымъ лишь при условіи, **если оно совершено въ молитвенномъ домѣ даннаго вѣроисповѣданія или при публичномъ совершеніи установленнаго этимъ вѣроисповѣданіемъ общественнаго религіознаго служенія.**

Наказаніе—арестъ, если же дѣяніе совершено безъ намѣренія оказать неуваженіе къ данному исповѣданію [1]), а по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія,—то арестъ на срокъ не свыше 1 мѣс. или пеня не свыше 100 р. (76).

Нельзя не видѣть, что даваемая новымъ Уложеніемъ нехристіанскимъ вѣроисповѣданіямъ охрана, вслѣдствіе разныхъ ограниченій относительно мѣста и времени деликта, чрезвычайно недостаточна.

§ 246. Бросая общій взглядъ на изложенную первую группу религіозныхъ преступленій въ нашемъ новомъ кодексѣ, нельзя не видѣть, что изложенныя статьи Уголовнаго Уложенія страдаютъ слѣдующими коренными недостатками.

Во-первыхъ, даваемая Уложеніемъ охрана крайне неравномѣрна; она слишкомъ мала для нехристіанскихъ исповѣданій и чрезмѣрна для нѣкоторыхъ покровительствуемыхъ христіанскихъ исповѣданій.

Во-вторыхъ, давая преимущественную охрану христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, Уложеніе стремится даже ограничить сферу ея дѣйствія лишь покровительствуемыми церквами.

Въ-третьихъ, говоря о христіанскихъ исповѣданіяхъ, Уложеніе различаетъ 3 вида поношенія и поруганія дѣйствіемъ: богохуленіе, оскорбленіе святыни и кощунство. Понятія эти совершенно искусственны. Такъ, напримѣръ, почему богохуленіе выдѣлено изъ понятія

---

[1]) Объясненія, IV, 91.

оскорбленія святыни? Логически оно обнимается послѣднимъ, и въ Уложеніи отдѣляется отъ него формальнымъ признакомъ. Выдѣлять его нѣтъ никакихъ основаній. Далѣе, границы, отдѣляющія оскорбленіе святыни отъ кощунства,—извилисты и искусственны. Въ основѣ этого разграниченія лежитъ, повидимому, правильная мысль,—сознаніе необходимости отдѣлить предметы, которые составляютъ предметы поклоненія для другихъ людей, отъ остальныхъ предметовъ, которые употребляются при богослуженіи и къ которымъ люди относятся съ особымъ почтеніемъ. Но мысль эта получила совершенно неудачное выраженіе.

§ 247. **Нарушеніе свободы отправленія вѣры, выражающееся въ принужденіи къ выполненію какого-либо религіознаго дѣйствія или въ воспрепятствованіи выполненію такового.** Къ этому виду принадлежатъ, прежде всего, дѣянія, о которыхъ говоритъ ст. 75. Она предусматриваетъ: непристойный крикъ, шумъ или иное безчинство, препятствующіе отправленію общественнаго христіанскаго богослуженія, *или* учиненные въ церкви, часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ.

Наказаніе за такое дѣяніе—арестъ на срокъ не свыше 3-хъ мѣс., а если такое безчинство прервало богослуженіе или учинено толпою,—то арестъ безъ указаннаго ограниченія срока. Въ случаѣ же, если такое безчинство учинено съ цѣлью помѣшать богослуженію, то—тюрьма, при наличности же, кромѣ того, какого-либо изъ указанныхъ обстоятельствъ—учиненія безчинства толпою, или прерванія такимъ путемъ богослуженія—тюрьма на срокъ не ниже 6 мѣс. Составители Угол. Уложенія видѣли въ разсматриваемыхъ преступныхъ дѣяніяхъ даже «отдѣльный видъ кощунства» [1]), а потому и помѣстили постановленіе о нихъ рядомъ съ общимъ постановленіемъ

[1]) Объясненія, IV, 78. Но намъ казалось болѣе удобнымъ разсмотрѣть это дѣяніе здѣсь, въ связи съ наиболѣе родственными ему деликтами.

о кощунствѣ,—со статьей 74 [1]). Но такая точка зрѣнія совершенно неправильна, и надо слишкомъ широко раздвинуть предѣлы области кощунства, чтобы отнести къ ней и эти дѣянія. Сущность послѣднихъ въ томъ, что они препятствуютъ отправленію богослуженія; они и должны быть разсматриваемы какъ виды такого препятствія.

Не всякое дѣяніе, недозволенное въ церкви, подойдетъ подъ понятіе преступнаго безчинства, а лишь такое, которое заключаетъ въ себѣ прямое выраженіе непочтенія къ религіи; напримѣръ, разговоры во время службы, переходъ съ мѣста на мѣсто, не составляютъ еще сами по себѣ такого безчинства [2]). Если безчинство совершено внѣ церкви или молитвеннаго дома, то оно можетъ быть подведено подъ ст. 75 лишь при условіи, если препятствовало отправленію **общественнаго христіанскаго богослуженія**[3]).

Соотвѣтствующее статьѣ 75 постановленіе, охраняющее нехристіанскія исповѣданія, заключается въ ст. 77 [4]).

Послѣдняя гласитъ: «Виновный въ непристойномъ крикѣ, шумѣ или иномъ безчинствѣ, вслѣдствіе учиненія коего прервалось общественное религіозное служеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія, если сіе безчинство учинено публично или въ молитвенномъ домѣ такого вѣроисповѣданія, наказывается арестомъ на срокъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ».

---

[1]) Надо замѣтить, однако, что на стр. 88 (т. IV) объяснительной записки редакторы говорятъ, что подъ ст. 330 проекта (соотвѣтствующую ст. 75 Уг. Ул.) подходитъ совершеніе чего-либо, «хотя и не подходящаго подъ понятіе оскорбленія святыни, богохуленія, *или даже кощунства*, но не соотвѣтствующаго должному почтенію къ святости того мѣста, гдѣ находился виновный...» и т. д.

[2]) Объясненія, IV, 88.

[3]) Совершенно справедливо составители Уложенія отдѣлили отъ разсматриваемаго безчинства случаи открытія увеселеній или торговыхъ заведеній во время совершенія богослуженія, отнеся таковыя къ нарушеніямъ общихъ правилъ объ открытіи торговыхъ или промышленныхъ заведеній или увеселеній въ недозволенное время или безъ надлежащаго разрѣшенія. Объясненія, IV, 87.

[4]) Эта статья внесена Государственнымъ Совѣтомъ.

При сопоставленіи этой статьи съ аналогичнымъ постановленіемъ относительно христіанскихъ вѣроисповѣданій не можетъ опять не броситься въ глаза то громадное предпочтеніе, которое законъ оказываетъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Препятствованіе отправленію культа христіанскаго исповѣданія карается, когда препятствующее безчинство учинено публично или въ молитвенномъ домѣ и когда, притомъ, оно прервало общественное богослуженіе; и при этихъ условіяхъ оно карается лишь арестомъ на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, если учинено безчинство, прервавшее нехристіанское богослуженіе, но за дверями молитвеннаго дома и не публично, то оно не подойдетъ подъ ст. 77. Если это безчинство, хотя и учинено въ молитвенномъ домѣ, хотя и сильно мѣшало богослуженію, но послѣднее не прервалось, оно опять не подойдетъ подъ эту статью.

Далѣе, Уг. Уложеніе (въ ст. 80) предусматриваетъ принужденіе, посредствомъ насилія надъ личностью или **наказуемой** угрозы, къ совершенію богослуженія или обряда, воспрещенныхъ или недозволенныхъ правилами вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или къ участію въ такомъ богослуженіи или обрядѣ. и воспрепятствованіе тѣми же способами совершенію богослуженія или обряда, установленныхъ правилами признаннаго въ Россіи вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или къ участію въ такомъ богослуженіи или обрядѣ.

Наказывается это дѣяніе заключеніемъ въ тюрьмѣ (ст. 80). См. еще ст. 81.

§ 248. **Совращеніе.** Существенные признаки совращенія, по указанію объяснительной записки, слѣдующіе:

1) Наличность со стороны виновнаго **активнаго участія** въ совращеніи, наличность какихъ-либо мѣръ, имѣю-

щихъ характеръ **подстрекательства** путемъ нравственнаго воздѣйствія, обольщенія, обѣщанія выгодъ и т. п. Одно принятіе духовнымъ лицомъ въ свое вѣроисповѣданіе другого и учиненіе надъ нимъ какого-либо обряда присоединенія подъ понятіе совращенія не подходитъ.

2) **Дѣйствительное отпаденіе** того, кого совращали. Одно прекращеніе посѣщать церковь, небытіе у исповѣди, посѣщеніе иновѣрныхъ молитвенныхъ домовъ и собраній и т. п. не составляетъ еще достаточнаго доказательства отпаденія.

3) Между отпаденіемъ и воздѣйствіемъ совратителя должна существовать **причинная связь**, которую судъ и долженъ установить. (Объясненія, IV, 114).

4) **Умышленность.** Совращеніе по существу можетъ быть только умышленнымъ, и, притомъ, съ намѣреніемъ вызвать отпаденіе лица отъ той религіи, къ которой оно принадлежитъ.

Угол. Уложеніе различаетъ **два вида совращенія**: совращеніе **насильственное**, т.-е. совершенное посредствомъ насилія надъ личностью или **наказуемой** угрозы, и совращеніе, совершенное иными способами, **безъ насилія**, посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія[1]), обмана, обѣщанія выгоды и т. п.

Далѣе, различается, изъ какой и въ какую вѣру обращенъ совращенный, именно, различаются слѣдующіе виды совращенія и въ предѣлахъ каждаго изъ нихъ объявляется сравнительно строже наказуемымъ совращеніе посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы:

1. Совращеніе христіанина въ вѣру **нехристіанскую.**

Наказаніе—исправ. домъ на срокъ не свыше 3 л. или крѣпость на срокъ также не свыше 3 л. То же совращеніе, но посредствомъ

---

[1]) Слово «принужденіе» употреблено въ 1 ч. ст. 82, 83, 84, вѣроятно, по недосмотру и во всякомъ случаѣ въ иномъ смыслѣ, чѣмъ въ ст. 507,

насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, влечетъ каторгу на срокъ не свыше 6 л. или ссылку на поселеніе.

2. Совращеніе **православнаго въ другое христіанское** вѣроисповѣданіе.

За ненасильственное (въ указ. выше смыслѣ) совращеніе назначена крѣпость на срокъ не свыше 3 л., а за совращеніе насильственное—ссылка на поселеніе.

3) Совращеніе, посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, **православнаго въ скопчество** или другое **изувѣрное** ученіе.

Оно карается ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности, а если такое совращеніе совершено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы,—то каторгой на срокъ не свыше 8 лѣтъ (ст. 84).

Совращеніе, означенными средствами, скопцомъ или послѣдователемъ иного изувѣрнаго ученія лица инославнаго христіанскаго или нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ свое ученіе карается такъ же, какъ и въ предшествующемъ случаѣ (послѣдняя часть ст. 84).

4) **Оскопленіе съ согласія оскопляемаго**, какъ принадлежащаго къ скопческой ереси, такъ хотя и непринадлежащаго къ ней, но съ цѣлью совратить въ нее.

Наказаніе каторга на срокъ не свыше 6 л.; оскопленіе же посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы,—карается каторгой на срокъ не свыше 10 лѣтъ (ст. 85).

5) Совращеніе, посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана **нехристіаниномъ нехристіанина**, русскаго подданнаго, изъ одного **нехристіанскаго** вѣроисповѣданія въ другое[1]).

---

[1]) Къ совращенію и къ другимъ указаннымъ выше религіознымъ деликтамъ въ Угол. Уложеніи примыкаетъ цѣлый рядъ наказуемыхъ

Наказаніе заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ не свыше 3-хъ мѣсяцевъ (ст. 86).

§ 249. **Принадлежность къ изувѣрнымъ сектамъ.** Уголовное Уложеніе караетъ уже одну принадлежность къ сектамъ, **соединеннымъ съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями.**

Наказаніе—ссылка на поселеніе въ мѣста, *для сихъ осужденныхъ* предназначенныя (ст. 96).

Разсматривая постановленія нашего законодательства въ ихъ цѣломъ, нельзя не признать, что и послѣ позднѣйшихъ узаконеній—оно нуждается не въ частичныхъ исправленіяхъ, а въ глубокой, коренной реформѣ, въ перестройкѣ на новыхъ основаніяхъ. Эта реформа должна заключаться въ проведеніи указанныхъ общихъ принциповъ, главнымъ образомъ, въ уничтоженіи той полицейской опеки надъ религіозною жизнью народа, которая существуетъ въ настоящее время, въ распространеніи уголовной охраны на тѣ вѣроисповѣданія, которыя теперь ея лишены, въ уравненіи уголовной охраны всѣхъ вѣроисповѣданій, въ отмѣнѣ большинства дѣйствующихъ постановленій о религіозныхъ преступленіяхъ и въ существенныхъ измѣненіяхъ остальныхъ.

дѣяній, но они не относятся къ религіознымъ преступленіямъ и ошибочно причисляются къ таковымъ Уголовнымъ Уложеніемъ. О нихъ см. въ ук. моей книгѣ о религіоз. преступленіяхъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Посягательства на семейный союзъ[1]).

§ 250. Въ составъ семьи входятъ: 1) союзъ супружескій, и 2) союзъ родителей и дѣтей. Отсюда, посягательства на семейный союзъ могутъ быть подраздѣлены на 2 группы: I) посягательства на охраняемыя закономъ условія прочности и чистоты супружескаго союза, и II) нарушенія правъ и обязанностей родителей въ отношеніи дѣтей или, наоборотъ, обязанностей дѣтей въ отношеніи родителей.

I. Посягательства на охраняемыя закономъ условія прочности и чистоты супружескаго союза.

I. Вступленіе въ бракъ съ нарушеніемъ требуемыхъ закономъ условій. Къ послѣднимъ относятся: 1) свободное соглашеніе брачущихся; 2) согласіе ихъ родителей, опекуновъ и начальства; 3) отсутствіе извѣстныхъ близкихъ степеней родства или свойства; 4) опредѣленный возрастъ; 5) свобода отъ другихъ брачныхъ узъ; 6) извѣстное отношеніе вѣроисповѣданій брачущихся; 7) отсутствіе церковнаго воспрещенія вступать въ бракъ для лицъ духовнаго званія. Изъ нарушенія этихъ условій образуется цѣлый рядъ разнообразныхъ преступленій.

Насильственный бракъ. Это дѣяніе предусматривается ст. 1550 Ул. о нак., которая, впрочемъ, слишкомъ узка, такъ какъ говоритъ только о случаѣ, когда одинъ изъ брачущихся принудитъ другого къ вступленію съ собою въ бракъ черезъ насиліе или угрозы та-

---

[1]) Курсы *Неклюдова* (т. I и III) и *Бѣлогриць-Котляревскаго* (Учебникъ, стр. 503 сл.). *Mettermaier*, въ Vergl. Darstell. d. d. und ausländ. Strafrechtis. B. T. IV. *Kohlrausch*, ibid. *Kahl*, Die Bestrafung d. Ehebruchs in d. heutigen Gesetzgebung und de lege ferenda. 1902. *Pfeil*, D. Ehebruch in seiner geschichtl. Eintwichelung und nach geltendem Recht. 1908. *Stange*, Beiträge zur Lehre von der Bigamie. 1893.

кого рода и въ такихъ обстоятельствахъ, что угрожаемый или угрожаемая могли и должны были считать себя въ опасности. Ст. 1586 и 1599 предусматриваютъ случаи принужденія родителями или опекунами къ вступленію въ бракъ или монашество ихъ дѣтей или опекаемыхъ.

Наказаніе въ 1550 ст. — каторжныя работы на время отъ 4 до 6 л.

Угол. Уложеніе говоритъ о насильственномъ бракѣ въ ст. 408; оно выставляетъ болѣе широкое постановленіе. Принужденіе къ вступленію въ бракъ посредствомъ **насилія надъ личностью** или **угрозы убійствомъ, весьма тяжкимъ** или **тяжкимъ** тѣлеснымъ поврежденіемъ угрожаемому или члену его семьи, если такая угроза могла вызвать опасеніе ея осуществимости, а также **вступленіе въ бракъ** съ лицомъ, **завѣдомо** въ тому принужденнымъ какимъ-либо изъ указанныхъ способовъ принужденія,—наказывается каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ или исправительнымъ домомъ.

Субъектомъ этого преступленія можетъ быть какъ одинъ изъ брачущихся, такъ и постороннее лицо.

Оконченнымъ оно является съ момента окончанія церковнаго брачнаго обряда или соотвѣтствующихъ ему дѣйствій, установляющихъ брачный союзъ. Покушеніе начинается съ момента приступа къ такому обряду или дѣйствію, которыми начинается заключеніе бракосочетанія (обрученіе, вѣнчаніе), такъ что принужденіе, не имѣвшее еще своимъ послѣдствіемъ начала этихъ обряда или дѣйствій, должно быть разсматриваемо согласно ст. 507. Принужденіе къ браку, не заключающее въ себѣ спеціальныхъ условій ст. 408, можетъ подойти подъ общее постановленіе о наказуемомъ принужденіи (507) и наказываться согласно общимъ постановленіямъ о послѣднемъ.

Особо предусматривается въ ст. 420, п. 3 и 422 принужденіе къ браку несовершеннолѣтнихъ посредствомъ злоупотребленія властью со стороны родителей, опекуновъ, попечителей или вообще имѣющихъ надзоръ за несовершеннолѣтними; при этомъ данные случаи принужденія подходятъ подъ спеціальныя постановленія статей 420 и 422 лишь тогда, когда бракъ послѣдовалъ. Ст. 422 предусматриваетъ принужденіе къ браку съ самимъ виновнымъ (опекуномъ или попечителемъ), а ст. 420, п. 3—принужденіе къ браку съ третьимъ лицомъ.

b) **Бракъ съ лицомъ завѣдомо невмѣняемымъ.** Угол. Уложеніе предусматриваетъ это преступленіе въ ст. 409.

Наказаніе—исправ. домъ. Покушеніе не наказуемо.

Старое Уложеніе (ст. 1551) содержитъ въ себѣ не столь общее постановленіе; оно говоритъ о бракѣ съ лицомъ, которое, для склоненія его на противное желанію супружество, было приведено посредствомъ какихъ-либо напитковъ или инымъ образомъ въ состояніе безпамятства или кратковременнаго изступленія.

Наказаніе: 5—6 л. заключенія въ исправит. арест. отдѣленіяхъ. Послѣдняя часть 1551 ст. назначаетъ наказаніе на 1 степ. ниже тому, «кто воспользуется сумасшествіемъ или признаннымъ, по установленному порядку, слабоуміемъ какого-либо лица, для склоненія его къ вступленію въ бракъ».

Подобно многимъ статьямъ Улож. о нак., ст. 1551 страдаетъ чрезвычайнымъ многословіемъ и неудачной редакціей; первая часть ея редактирована такъ неудачно, что по буквальному своему смыслу не обнимаетъ случаевъ, когда виновный не самъ привелъ пострадавшаго въ означенное состояніе, а воспользовался такимъ состояніемъ своей жертвы, происшедшимъ независимо отъ него, вторая же часть упоминаетъ лишь о сумасшествіи и слабоуміи, умалчивая объ умоизступленіи.

c) **Обманный бракъ.** Угол. Уложеніе въ ст. 410 предусматриваетъ два вида обманнаго брака: 1) вступленіе въ бракъ посредствомъ обмана жениха или невѣсты выдачею себя ложно за лицо, ими избранное, и 2) вступленіе въ бракъ съ сокрытіемъ обстоятельства, дѣлающаго бракъ недѣйствительнымъ. Составъ этого преступленія предполагаетъ причинную связь между обманомъ и бракомъ. Уложеніе о нак. въ ст. 1551, между прочимъ, упоминаетъ о совершеніи чрезъ обманъ брака лица не съ тѣмъ, которое было имъ избрано.

Въ приведенныхъ случаяхъ (*a*—*c*) подвергаются строгой отвѣтственности: 1) духовныя лица, завѣдомо участвовавшія въ совершеніи подобныхъ браковъ [1]); 2) служащіе, учинившіе метрическія записи, удостовѣряющія завѣдомо противозаконный бракъ, и 3) свидѣтели, давшіе поручительное свидѣтельство по подобному браку, съ сознаніемъ указаннаго преступнаго характера его (ст. 413 Уг. Ул.; 1552, 1553, 1575 Ул. о нак.). Угол. Уложеніе грозитъ всѣмъ означеннымъ лицамъ заключеніемъ въ исправит. домѣ на срокъ не свыше 3 л. или тюрьмою. Старое Уложеніе устанавливаетъ различныя наказанія: для свидѣтелей—исправ. арестантск. отдѣл. на разные сроки, для священниковъ—отвѣтственность по церковнымъ правиламъ, а если они содѣйствовали насилію или обману,—то изверженіе изъ сана и наказаніе по правиламъ о соучастіи, какъ сообщникамъ.

d) **Многобрачіе.** Субъектомъ этого преступленія можетъ быть какъ лицо, состоящее въ бракѣ, такъ и лицо, не состоящее въ бракѣ, но вступившее въ бракъ съ лицомъ, завѣдомо состоящимъ въ бракѣ. Вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго является преступленіемъ не только для христіанъ, но и для лицъ

---

[1]) Надо замѣтить, что закономъ 1906 г. постановленія статей 1557 (ч. 2), 1575, 1577, 1578 Улож. о нак. распространены и на лицъ, состоящихъ въ званіи настоятелей или наставниковъ старообрядческаго согласія или сектантской общины.

нехристіанской вѣры, «когда, какъ говоритъ, старое Уложеніе, сіе противно законамъ ихъ вѣры или особымъ о смѣшанныхъ между протестантами и магометанами бракахъ постановленіямъ правительства» (1558, 1554—1555 Ул. о н.). Угол. Уложеніе даетъ болѣе общее постановленіе: оно опредѣляетъ многобрачіе, какъ вступленіе въ бракъ, «завѣдомо при существованіи прежняго супружества, если на то не установлено спеціальнаго разрѣшенія признанными закономъ правилами вѣроисповѣданія виновнаго» (412). Вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго составляетъ многобрачіе, если прежній бракъ не прекратилъ своего существованія за смертью супруга или не расторгнутъ установленными для того властями, хотя бы самъ по себѣ былъ недѣйствителенъ[1]).

Наказаніе за это преступленіе по новому Уложенію: для состоящаго въ супружествѣ—исправ.домъ, для несостоящаго въ бракѣ—тюрьма. Духовныя лица, свидѣтели и служащіе, производившіе метрическія записи, отвѣчаютъ такъ же, какъ въ указанныхъ выше случаяхъ насильственнаго или обманнаго брака—по ст. 413.

Старое Уложеніе для христіанъ виновниковъ многобрачія назначаетъ исправ. ар. отдѣленія на разные сроки и церковное покаяніе, а для нехристіанъ—тюремн. заключеніе на время отъ 8 м. до 1 г. 4 м. съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ. При этомъ, когда оно говоритъ о христіанахъ, то различаетъ среди виновниковъ состоящихъ въ бракѣ отъ несостоящихъ въ таковомъ, а говоря о многобрачіи нехристіанъ, этого различія не дѣлаетъ. Точно также въ первомъ изъ этихъ случаевъ оно упоминаетъ, какъ объ увеличивающихъ отвѣтственность обстоятельствахъ, о сокрытіи отъ другой стороны прежняго брака и объ учиненіи для такого обмана подлога; послѣднее обстоятельство влечетъ за собой отвѣтственность по правиламъ о совокупности преступленій, за подлогъ и многобрачіе (1554). Отвѣтственность свидѣтелей и духовныхъ лицъ за участіе въ совершеніи подобнаго брака опредѣляется ст. 1556, 1557, 1579 [2]). Покушеніе на

[1]) Объясненія, IV, 181—182.

[2]) См. выше примѣч. къ стр. 469.

многобрачіе по новому Уложенію не наказуемо [1]); въ старомъ Уложеніи по данному предмету никакихъ указаній нѣтъ.

e) *Четвертый бракъ православнаго* (1564 Ул. о нак.). Наказаніе, согласно этой статьѣ,—4 мѣс. тюрьмы и церковное покаяніе. Новое уложеніе этого случая не предусматриваетъ; какъ справедливо указываетъ объяснительная записка (IV, 162), данное дѣяніе, если не было сокрытія этого обстоятельства, представляетъ собою «лишь нарушеніе церковнаго правила, огражденію котораго не можетъ быть мѣста въ Угол. Уложеніи». Если же это обстоятельство было скрыто отъ другой стороны, то должно быть примѣняемо общее постановленіе объ обманномъ бракѣ.

f) *Бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства и свойства.* Редакторы новаго Уложенія справедливо полагали, что браки въ столь близкихъ степеняхъ родства или свойства, при которыхъ плотская связь признается кровосмѣсительной, должны быть особо предусмотрѣны Уголовнымъ Уложеніемъ; что же касается случаевъ, въ которыхъ заключеніе брака допускается съ особаго разрѣшенія духовнаго начальства, то неиспрошеніе послѣдняго представляетъ собою нарушеніе церковнаго правила, которое должно быть обложено лишь особымъ церковнымъ взысканіемъ (IV, 162). Но эти разсужденія редакціонной комиссіи не нашли себѣ выраженія въ законѣ. Угол. Уложеніе содержитъ въ себѣ не только запретъ кровосмѣсительныхъ браковъ, т.-е. браковъ въ такой степени родства или свойства, «въ коей любодѣяніе по сему Уложенію признается кровосмѣсительнымъ» (411), но и запретъ браковъ въ такой степени родства или свойства, въ которой бракъ признается только недѣйствительнымъ; въ первомъ случаѣ виновный наказывается какъ за кровосмѣшеніе, а во второмъ—арестомъ (ст. 416). Духовныя лица, служащіе, составлявшіе метрическія записи и свидѣтели, въ случаяхъ крово смѣсительныхъ браковъ, отвѣчаютъ по ст. 413.

Дѣйствующее Уложеніе въ ст. 1559—1560 говоритъ вообще о вступленіи христіанъ въ браки въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства; первая изъ этихъ статей, имѣющая въ виду тѣ случаи, когда виновными являются православные, во второй своей части особо оговариваетъ завѣдомое вступленіе въ бракъ въ первой или второй степени родства и назначаетъ за такой бракъ отвѣтственность, какъ за кровосмѣшеніе (1559, ч. 2). Къ отвѣтственности при-

[1]) Объясненія, IV, 184.

влекаются также родители и опекуны, завѣдомо допустившіе противозаконный бракъ (1562). Если браку въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства предшествовало кровосмѣшеніе, то наказаніе опредѣляется по правиламъ о совокупности (1561).

g) *Бракъ въ недозволенномъ возрастѣ.* Новое Уложеніе содержитъ въ себѣ лишь краткое постановленіе, грозящее арестомъ лицу, *достигшему брачнаго совершеннолѣтія*, виновному во вступленіи въ бракъ съ лицомъ, *завѣдомо* недостигшимъ брачнаго совершеннолѣтія. Отвѣтственность наступаетъ съ момента дѣйствительнаго вступленія въ бракъ, окончанія брачнаго обряда (414). Улож. о нак. предусматриваетъ это дѣяніе въ ст. 1563, при чемъ наказываетъ не только сочетавшихся и завѣдомо согласившихся на то лицъ, но и *побуждавшихъ къ тому* родителей, опекуновъ и старшихъ родственниковъ. Отвѣтственными признаются и священники, совершившіе подобный бракъ (ст. 1574, 1575 и 1579 Ул. о нак.) [1]).

h) *Бракъ съ иновѣрцами.* Улож. о нак. запрещаетъ: 1) бракъ православныхъ и католиковъ съ нехристіанами; 2) бракъ лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія съ магометанами и евреями, безъ соблюденія предписанныхъ въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви правилъ, и бракъ съ язычниками (1568). Угол. Уложеніе содержитъ въ себѣ общее постановленіе, запрещающее христіанину бракъ, вопреки закону, съ *завѣдомо* нехристіаниномъ, при чемъ отвѣтственность отпадаетъ, если нехристіанинъ «во время существованія брака» принялъ христіанство (415).

Бракъ духовныхъ лицъ, которыя по законамъ ихъ церкви лишены права вступать въ бракъ. Объяснительная записка къ новому Уложенію справедливо видитъ въ этомъ дѣяніи дисциплинарный проступокъ, стоящій внѣ предѣловъ уголовнаго законодательства [2]). Старое Уложеніе содержитъ о немъ постановленіе въ ст. 1569; послѣдняя часть этой статьи говоритъ, что если для такого брака употребленъ обманъ или подлогъ, то наказаніе должно быть назначаемо какъ за обманъ и подлогъ при многоженствѣ по ст. 1554.

k) Въ ст. 1570 Улож. о нак., кромѣ того, караетъ денежнымъ взысканіемъ лютеранъ, которые вступятъ въ новый бракъ, до исте-

---

[1]) См. выше примѣч. къ стр. 345.

[2]) Но если духовное лицо вовлекло кого-либо въ бракъ, скрывъ о лежащемъ на немъ запрещеніи, дѣлающемъ бракъ недѣйствительнымъ, то оно отвѣчаетъ по ст. 410. Объясненія, IV, 161—162.

ченія установленнаго закономъ срока послѣ смерти супруга или уничтоженія прежняго недѣйствительнаго брака.

§ 251. **Прелюбодѣяніе.** За исключеніемъ весьма немногихъ (напр., англійскаго права), западныя законодательства, а также наше, облагаютъ прелюбодѣяніе уголовной отвѣтственностью, при чемъ повсюду это преступленіе преслѣдуется лишь по жалобѣ потерпѣвшаго супруга. Однако, наказаніе въ данномъ случаѣ врядъ ли умѣстно, во-первыхъ, потому, что невозможно обезпечить полное и постоянное примѣненіе его за данное преступленіе, рѣдкое же и случайное примѣненіе уголовной кары совершено лишаетъ ее полезнаго значенія и превращаетъ законъ въ мертвую букву, а во-вторыхъ, потому что въ тѣхъ случаяхъ, когда прелюбодѣяніе становится извѣстнымъ и можетъ быть наказано, наказаніе уже ненужно въ виду того, что голосъ общественнаго мнѣнія и семейный разладъ являются достаточно тягостными послѣдствіями, увеличивать тяжесть которыхъ уголовной карой нѣтъ никакой надобности.

Прелюбодѣяніе есть совокупленіе лица, состоящаго въ бракѣ, съ лицомъ завѣдомо постороннимъ. Окончаніе его совпадаетъ съ моментомъ intrusio membri; покушеніе ненаказуемо. Наказуемы и субъектъ, состоящій въ бракѣ, и его соучастникъ, хотя бы онъ въ бракѣ не состоялъ. Новое Уложеніе и тому и другому назначаетъ арестъ (418). Но ст. 418 требуетъ, чтобы лицо, не состоящее въ бракѣ, знало о томъ, что его соучастникъ состоитъ въ бракѣ и что, вступая съ нимъ въ плотскую связь, оно совершаетъ прелюбодѣяніе.

Дѣйствующее Уложеніе назначаетъ состоящему въ бракѣ виновнику прелюбодѣянія заключеніе въ монастырѣ или тюрьмѣ на время 4—8 мѣс., и сверхъ того, если виновный христіанинъ или магометанинъ, церковное покаяніе, а не состоящему въ бракѣ—заклю-

ченіе въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣс. или арестъ на время отъ 3 нед. до 3 мѣс., и также церковное покаяніе (1585 и прим.) [1]).

Согласно ст. 1016 у. у. с., дѣла о прелюбодѣяніи, по жалобѣ оскорбленнаго супруга, вѣдаются: или 1) уголовнымъ судомъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ (Улож. о нак. ст. 1585), или 2) судомъ духовнымъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ. Избраніе одного пути лишаетъ права на другой.

§ 252. **Посягательства, нарушающія права или обязанности родителей или дѣтей.**

1. Права родителей или замѣняющихъ ихъ лицъ (опекуновъ и проч.) могутъ быть нарушены, во-первыхъ, посторонними, а во-вторыхъ, самими дѣтьми. Къ первой группѣ посягательствъ относятся: похищеніе, сокрытіе, подмѣнъ и самовольное удержаніе дѣтей. Похищеніе есть противозаконное взятіе ребенка отъ его родителей или лицъ и учрежденій, заступающихъ мѣсто родителей, съ намѣреніемъ навсегда изъять его изъ-подъ охраны и власти означенныхъ лицъ или учрежденій и навсегда лишить послѣднихъ этого ребенка; взятіе ребенка съ намѣреніемъ, напр., учинить неумѣстную шутку, испугавъ родителей исчезновеніемъ его, или взятіе ребенка вопреки волѣ родителей, напр., на балъ, и т. п. случаи подъ понятіе похищенія не подходятъ, Отъ похищенія надо отличать также самовольное оставленіе у себя заблудившагося ребенка.

Подмѣнъ дѣтей есть умышленная замѣна младенца одной матери младенцемъ другой, что, разумѣется, можетъ имѣть мѣсто лишь въ отношеніи дѣтей самаго нѣжнаго возраста. Цѣль, съ которою сдѣлано похищеніе,

[1]) См. также дополнительное постановленіе относительно раскольниковъ въ ст. 1585 1585[1] Улож. о нак.

подмѣнъ или удержаніе ребенка оказываетъ большое вліяніе на наказуемость. Дѣйствующее уложеніе предусматриваетъ 1) **похищеніе**; 2) **подмѣнъ** младенцевъ (1407—1408), и 3) **самовольное удержаніе** заблудившагося ребенка долѣе 3 дней (1409) [1]). Въ качествѣ болѣе наказуемыхъ оно выдѣляетъ случаи, когда эти преступленія совершены съ цѣлью скрыть настоящее происхожденіе или состояніе ребенка (1407 и 1409, ч. 4). Говоря о самовольномъ удержаніи ребенка, Уложеніе соразмѣряетъ наказаніе съ продолжительностью удержанія, при чемъ различаетъ слѣд. сроки: до недѣли, свыше недѣли, но до мѣсяца; законъ обращаетъ вниманіе также на то, знало ли удержавшее лицо, кому принадлежитъ ребенокъ.

§ 253. Угол. Уложеніе въ ст. 502 предусматриваетъ: 1) **похищеніе**; 2) **сокрытіе** (т.-е., такія дѣйствія, благодаря коимъ мѣстопребываніе или даже самое существованіе ребенка дѣлаются не извѣстными его родителямъ или воспитателямъ), и 3) **подмѣнъ** дѣтей, не достигшихъ 14 лѣтъ. 4) Слѣдующая статья (503) говоритъ **объ умышленномъ невозвращеніи самовольно взятаго** или **удержаннаго** ребенка, **не достигшаго 14 лѣтъ**, несмотря на требованія родителей или заступающихъ ихъ мѣсто лицъ. Говоря о похищеніи, подмѣнѣ и сокрытіи дѣтей, законъ придаетъ большое значеніе цѣли дѣянія, выдѣляя, какъ болѣе наказуемые, случаи, когда эти дѣянія совершены для нищенства или иного безнравственнаго занятія или съ корыстною цѣлью, или съ цѣлью лишить ребенка правъ его состоянія. Говоря объ умышленномъ невозвращеніи ребенка, законъ объявляетъ его наказуемымъ съ оговоркой,—«если только такое невозвращеніе или удержаніе не сдѣлано изъ состраданія къ ребенку». Наконецъ, ст. 504 угрожаетъ денежною пенею (не свыше

---

[1]) Удержаніе въ теченіе 3 сутокъ ненаказуемо.

100 р.) за незаявленіе полиціи, въ теченіе 2 недѣль, объ оставленномъ, подкинутомъ или заблудившемся ребенкѣ.

Вполнѣ очевидно, что постановленія Уголовнаго Уложенія отличаются большой полнотой и правильностью выдѣляя, на ряду съ цѣлью скрыть права состоянія, и другія цѣли, заслуживающія не меньшаго вниманія, предусматривая, на ряду съ похищеніемъ, и сокрытіе ребенка, на ряду съ удержаніемъ заблудившагося ребенка—умышленное невозвращеніе самовольно взятаго. Наконецъ, преимущество постановленій Угол. Уложенія заключается также въ томъ, что оно ставитъ отдѣльно отъ удержанія ребенка незаявленіе полиціи, родителямъ или лицу, заступающему ихъ мѣсто, въ теченіе двухъ недѣль, объ оставленномъ, подкинутомъ или заблудившемся ребенкѣ.

§ 254. Вторую группу посягательствъ на родительскія права составляютъ посягательства дѣтей, направленныя противъ родителей, или лицъ, заступающихъ мѣсто родителей. Сюда относятся:

1) **Упорное неповиновеніе или грубое обращеніе съ родителями.** Угол. Уложеніе (419 п. 2) въ данномъ случаѣ подъ родителями разумѣетъ законную и незаконную мать и законнаго отца, а Уложеніе о нак.—только законныхъ родителей; въ ст. 1592 оно назначаетъ дѣтямъ *за упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки*, по требованію родителей, безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія.—тюремн. заключ. на 2—4 мѣс., при чемъ родителямъ предоставляется право уменьшить, по усмотрѣнію, время заключенія или совсѣмъ простить виновныхъ. Сенатъ (о. с. 1888/4) разъяснилъ, что означенное въ ст. 1592 право родителей можетъ быть осуществляемо лишь чрезъ посредство судебной власти, несмотря на слова закона безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія».

2) **Отказъ доставлять пропитаніе и содержаніе нуждающимся родителямъ.** (Ст. 143 Уст. о нак., Уг. Улож. 419, п. 1). Уголовное Уложеніе во всѣхъ 3 пунктахъ ст. 419 имѣетъ въ виду мать законную и незаконную.

§ 255. **Преступленія родителей и лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто, противъ дѣтей.** Преступленія родителей противъ дѣтей могутъ относиться къ различнымъ группамъ уголовно-наказуемыхъ посягательствъ. Многія изъ нихъ были упомянуты въ другихъ главахъ настоящей книги. Здѣсь надо упомнянуть о слѣдующихъ:

1) **Жестокое обращеніе.** Угол. Уложеніе (420, п. 1) говоритъ о жестокомъ обращеніи съ недостигшимъ 17 л., обращеніи, не составляющемъ тяжкаго или весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія. Наказаніе—тюрьма, при чемъ судъ можетъ лишить виновнаго родительской власти. Субъектами даннаго преступленія и всѣхъ указываемыхъ ниже преступленій противъ дѣтей, по Уг. Уложенію, могутъ быть родитель, опекунъ, попечитель или имѣющій надзоръ за несовершеннолѣтнимъ.

2) **Отсутствіе надзора или недостаточный надзоръ,** въ результатѣ котораго несовершеннолѣтнимъ совершено преступленіе. Угол. Уложеніе говоритъ общимъ образомъ объ оставленіи безъ надлежащаго надзора малолѣтняго или иного, отданнаго виновному подъ отвѣтственный надзоръ, лица, если вслѣдствіе этого поднадзорнымъ учинено тяжкое преступленіе или преступленіе.

Наказаніе—арестъ не свыше 1 мѣс. или пеня не свыше 100 р.

Въ дѣйствующемъ правѣ статьѣ 422 Уг. Ул. соотвѣтствуетъ ст. 144[1] Уст. о нак., болѣе узкая, впрочемъ, такъ какъ она упоминаетъ только о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, отданныхъ по постановленію подлежащей судебной или слѣдственной власти. Ст. 1587 предусматриваетъ вовлеченіе родителями несовершеннолѣтнихъ дѣтей въ преступленіе.

3) **Отдача малолѣтняго**, не достигшаго установленнаго возраста, въ работу на заводъ, фабрику, горный промыселъ или въ ремесленное заведеніе (Уг. Улож. ст. 421).

4) Обращеніе подростка, не достигшаго извѣстнаго возраста, къ нищенству или иному безнравственному занятію. Угол. Уложеніе говоритъ (ст. 420, п. 2) объ обращеніи къ нищенству недостигшаго 17 лѣтъ. Уставъ о наказаніяхъ (ст. 51) о допущеніи къ прошенію милостыни дѣтей. Въ слѣдующей главѣ будутъ указаны случаи наказуемаго развращенія малолѣтнихъ въ половомъ отношеніи.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ,

Преступленія противъ половой нравственности (плотскія преступленія [1]).

§ 256. Въ виду того, что безпрепятственное развитіе полового разврата серьезно угрожаетъ духовному прогрессу общества и, вслѣдствіе тѣсной связи половой жизни со всѣми отправленіями человѣческаго духа, понижаетъ уровень культурнаго развитія общества, въ виду гибельнаго вліянія нѣкоторыхъ проявленій половой жизни на потомство и, наконецъ, въ виду особенной

---

[1]) *Mittermaier*, Verbrechen und Vergehen wider die Sittlichkeit. Въ Vergl. Darst. d. deut. und ausländischen Strafrechts. Bd. IV, 1 сл. *Nourrisson*, Etude sur la répression des outrages aux bonnes moeurs. 1905. Курсы *Листа*, *Фойницкаго*, *Бюлогриць-Котляревскаго*. *Набоковъ*, Плотскія преступленія по проекту Угол. Улож. «Вѣстникъ Права» 1902 г. № 9 и 10. *Щипилло*, Составъ преступленій, предусм. закономъ 25 дек. 1909 г. о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата. Журн. Мин. Юст. 1911 № 10.

Такъ какъ преступленія данной группы часто связываются съ извращеніями полового чувства, то при изученіи ихъ полезно ознакомленіе съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ психо-патологіи. Какъ на пособія, можно указать на сочиненія *Крафтъ-Эбинга* Psychopathia sexualis (есть русск. пер.), обширное сочиненіе *Wulffen'a*, D. Sexualverbrecher 1900, и посвященный изслѣдованію противозаконнаго удовлетворенія полового чувства отдѣлъ въ курсахъ судебной медицины, напр., второй отдѣлъ въ учебникѣ суд. мед. Гофмана.

необходимости возможно уберечь отъ полового разврата дѣтей и подростковъ,—уголовное законодательство вынуждено коснуться нѣкоторыхъ нарушеній половой этики съ цѣлью возможно обезпечить соблюденіе въ обществѣ хотя бы необходимаго ьъ общественныхъ интересахъ минимума этой этики.

Всѣ преступленія данной группы можно раздѣлить на 2 категоріи: одни заключаются въ совершеніи виновнымъ или виновными наказуемыхъ дѣйствій полового характера или въ соучастіи въ таковыхъ, другія—въ вовлеченіи другихъ людей въ половой развратъ или въ содѣйствіи ихъ разврату, при чемъ самъ содѣйствующій или вовлекающій преступныхъ дѣйствій полового характера можетъ и не совершать и соучастникомъ таковыхъ не быть. Къ первой подгруппѣ относятся: изнасилованіе, растлѣніе, обольщеніе, наказуемыя блудныя (любострастныя) дѣйствія, кровосмѣшеніе и противоестественныя половыя сношенія. Ко второй подгруппѣ принадлежатъ: принужденіе заниматься проституціей, вовлеченіе въ проституцію обманомъ или черезъ поставленіе въ затруднительное или безпомощное положеніе; сутенерство, сводничество и развращеніе дѣтей и подростковъ, недостигшихъ извѣстнаго возраста, а также торгъ женщинами въ цѣляхъ разврата,

§ 257. **Изнасилованіе.** Сущность изнасилованія—въ насильственности, въ принудительности для потерпѣвшей совершаемаго съ ней полового акта. Въ этомъ основномъ признакѣ даннаго дѣянія кроется причина его оскорбительности. Оно тяжко поражаетъ свободу и вмѣстѣ съ тѣмъ честь лица, на которое направляется. Понятіе изнасилованія не слѣдуетъ распространять, какъ это сдѣлали, напр., составители нашего новаго Уложенія [1]), и на случаи совокупленія съ женщиной безъ ея

[1]) Объясненія, VI, 625—626.

согласія, но и безъ насилія. «Изнасилованіе безъ насилія» есть contradictio in adjecto. Но понятіе насилія обнимаетъ и приведеніе женщины, съ намѣреніемъ полового акта съ ней, вопреки ея волѣ, въ такое состояніе, въ которомъ она не могла сопротивляться, напр., въ состояніе неестественнаго сна. Насиліе, сдѣлавшее невозможнымъ сопротивленіе, такъ же можетъ быть средствомъ изнасилованія, какъ и насиліе, сломившее сопротивленіе. Притворное сопротивленіе, сопротивленіе только по формѣ, или сопротивленіе, которое субъектъ могъ считать не серьезнымъ выраженіемъ нежеланія полового акта съ нимъ, разумѣется, недостаточно для того, чтобы признать дѣяніе виновнаго изнасилованіемъ; необходимо серьезное сопротивленіе, пропорціональное силамъ женщины. По существу изнасилованіе можетъ быть только умышленнымъ. Оконченнымъ оно является съ момента intrusio membri. Покушеніе на изнасилованіе существуетъ съ начала насильственнаго нападенія на жертву съ цѣлью совершенія съ ней полового акта.

Объектомъ изнасилованія является женщина: теоретически можно допустить и изнасилованіе мужчины, но законодательства и, въ частности, наше законодательство признаютъ, что жертвой этого преступленія можетъ быть только женщина. Наличность или отсутствіе дѣвственности для состава этого преступленія несущественны. Женщина только въ качествѣ соучастницы (подстрекательницы, пособницы) можетъ быть субъектомъ даннаго преступленія; исполнителемъ является всегда мужчина; такой точки зрѣнія держатся, между прочимъ, и редакторы нашего новаго Уложенія [1]). Съ теоретической точки зрѣнія субъектомъ изнасилованія можетъ быть и мужъ по отношенію къ женѣ, такъ какъ

[1]) Объясненія, VI, 642.

нѣтъ основанія признавать замужнюю женщину какъ бы находящеюся въ состояніи полового рабства. Но для подобныхъ случаевъ необходимы были бы особыя постановленія закона, въ виду частыхъ особенностей въ психикѣ виновныхъ въ этомъ дѣяніи мужей, считающихъ себя въ правѣ требовать допущенія половыхъ сношеній. Законъ не можетъ не считаться съ укоренившимися воззрѣніями. Но наша практика (1874/650) и редакторы новаго Уложенія полагаютъ, что принужденіе мужемъ жены къ совокупленію должно признаваться безнаказаннымъ [1]), Въ законодательствѣ прямыхъ указаній по данному предмету нѣтъ.

По дѣйствующему праву (ст. 1525 Ул. о нак.) изнасилованіе есть совершеніе полового акта съ женщиной старше 14 лѣтъ (а въ Закавказьѣ—надъ природной жительницей—старше 13 лѣтъ) [2]), принужденной къ тому посредствомъ насилія надъ нею.

Ст. 1525 назначаетъ за изнасилованіе каторжныя работы на время отъ 4 до 8 л. Это наказаніе возвышается одною степенью въ квалифицированныхъ случаяхъ. Квалифицируется изнасилованіе въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) по особенностямъ субъекта: учиненное лицомъ, имѣвшимъ надъ жертвою какую-либу власть (опекуномъ, учителемъ, смотрителемъ тюрьмы и т. п.), а также учиненное служителемъ изнасилованной, ея мужа, родителей, опекуновъ или воспитателей:

2) по объекту: изнасилованіе замужней;

3) по способу дѣйствія: когда изнасилованіе соединялось: a) съ предварительнымъ насильственнымъ или путемъ обмана достигнутымъ увозомъ или уводомъ жертвы; b)—съ побоями или иными истязаніями; c)—съ угрозами или дѣйствіями, опасными для жизни изнасилованной; d)—съ приведеніемъ жертвы въ состояніе безпамятства или неестественнаго сна (ст. 1526 Ул. о нак.).

4) По послѣдствіямъ: если изнасилованіе сопровождалось смертью жертвы (1527 Ул. о нак.).

---

[1]) Объясненія, VI, 643—644.

[2]) Ст. 1525[1] Ул. о нак.

Ст. 1529 предусматриваетъ похищеніе съ умысломъ изнасилованія. Въ этомъ дѣяніи Улож. о нак. видитъ покушеніе на изнасилованіе. Въ случаѣ, если субъектъ добровольно откажется отъ намѣренія изнасиловать, онъ подвергается извѣстной отвѣтственности лишь за похищеніе.

Уголовное Уложеніе говоритъ объ изнасилованіи въ гл. 27 «о непотребствѣ». Оно не употребляетъ даже термина «изнасилованіе». Мы встрѣчаемъ въ немъ, въ качествѣ общаго понятія, «любодѣяніе», которое, затѣмъ, подраздѣляется на: 1) любодѣяніе безъ согласія жертвы, но и безъ насилія надъ ней и 2) любодѣяніе при помощи насилія. Послѣднее и составляетъ изнасилованіе въ собственномъ смыслѣ слова. Къ области насильственнаго любодѣянія Угол. Уложеніе относитъ совокупленіе: a) съ принужденной къ тому посредствомъ насилія; b) съ приведенной для того въ безсознательное состояніе самимъ насилующимъ или при его участіи. Подъ насиліемъ, какъ средствомъ изнасилованія, разумѣются: во-первыхъ, физическое принужденіе, насиліе надъ личностью, а во-вторыхъ, перечисленныя въ законѣ угрозы,именно, угрозы совершить убійство, нанести весьма тяжкое или тяжкое тѣлесное поврежденіе самой жертвѣ изнасилованія или члену ея семьи, если, притомъ, такая угроза могла вызвать у угрожаемой опасеніе ея осуществимости (ст. 522, п. 2).

Наказаніе—каторга не свыше 10 л.

Квалифицированные виды изнасилованія:

1. Изнасилованіе нисходящей или восходящей родственницы.

2. Изнасилованіе лица, находящагося подъ властью или попеченіемъ виновнаго (523).

§ 258. **Растлѣніе.** Растлѣніе заключается въ совокупленіи съ ребенкомъ женскаго пола, недостигшимъ 14 лѣтъ, или,—если преступленіе совершено въ Закавказьѣ, надъ

природною жительницей,—съ дѣвицей, не достигшей 13 лѣтъ. Понятіе растлѣнія не выяснено закономъ, среди же комментаторовъ оно вызываетъ разнорѣчивыя толкованія. Такъ, спрашивается, предполагаетъ ли составъ этого преступленія непремѣнно дѣвственность жертвы посягательства? Нѣкоторые (напр. проф. Фойницкій, у. с. стр. 157) даютъ на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ; другіе (напр., Бѣлогрицъ-Котляревскій, стр. 521) думаютъ, что необходима лишь нравственная непорочность, которая можетъ быть и у дѣвочки, лишенной дѣвственности вслѣдствіе какихъ-либо причинъ (механическихъ поврежденій, онанизма, изнасилованія и т. п.). Болѣе правильной является вторая точка зрѣнія. Дѣйствительно, Уложеніе о нак. (ст. 1524) говоритъ о растлѣніи «по употребленію во зло ея (т.-е. жертвы посягательства) невинности и невѣдѣнія»; эти слова указываютъ на непорочность нравственную, т. ск. нравственную невинность, но не предполагаютъ непремѣнно физической дѣвственности.

За растлѣніе въ простыхъ случаяхъ назначена каторга на 4—6 или 8—10 лѣтъ. А въ случаѣ, если виновный злоупотребилъ властью которую имѣлъ надъ жертвой, то—каторга на 10—12 л.

Сенатъ въ своей практикѣ различаетъ дѣтей до 10 лѣтъ и дѣвочекъ 10—14 лѣтъ; первыя, по мнѣнію Сената, всегда должны предполагаться невинными, и вопросъ о ихъ дѣвственности не долженъ ставиться присяжнымъ. Относительно дѣвочекъ 10—14 л. на судѣ, по толкованію Сената, долженъ ставиться присяжнымъ вопросъ, воспользовался ли подсудимый невинностью и невѣдѣніемъ пострадавшей или она участвовала въ совокупленіи сознательно. Только при утвердительномъ отвѣтѣ на вопросъ о пользованіи невинностью потерпѣвшей можетъ быть признано растлѣніе. Ставить присяжнымъ вопросъ о нарушеніи обвиняемымъ дѣвственной плевы сенатъ воспрещаетъ (1897/6; 1876/96; 1870/1167 и др.). Надо замѣтить, что въ законѣ нѣтъ указаній на проводимое сенатомъ подраздѣленіе: дѣти до 10 лѣтъ и отъ 10 до 14 л.

Уложеніе о нак., далѣе говоритъ въ ст. 1523, о растлѣніи, сопровождавшемся насиліемъ, а въ ст. 1524 о растлѣніи, безъ насилія, но съ употребленіемъ во зло невинности потерпѣвшей. Въ статьѣ же 1528 говорится о случаяхъ, когда съ изнасилованіемъ соединялось растлѣніе и въ этихъ случаяхъ законъ велитъ подвергать виновнаго высшей мѣрѣ наказаній, назначенныхъ за соотвѣтствующіе случаи изнасилованія. Спрашивается, — чѣмъ же отличается растлѣніе съ насиліемъ отъ идеальной совокупности изнасилованія и растлѣнія? Очевидно, подъ растлѣніемъ, сопровождавшимся насиліемъ, надо разумѣть тѣ случаи совокупности этихъ преступленій, въ которыхъ виновнымъ совершены прямыя и болѣе или менѣе тяжкія насильственныя дѣйствія, преодолѣвшія сопротивленіе; остальные же случаи совокупности надо подводить подъ ст. 1528.

§ 259. Уголовное Уложеніе не знаетъ термина растлѣніе такъ же, какъ не знаетъ и изнасилованія. Но случаи растлѣнія, равно какъ и изнасилованіе, обнимаются выставляемымъ новымъ Уложеніемъ понятіемъ **любодѣянія**, подъ которымъ разумѣется противозаконное естественное совокупленіе мужчины съ женщиной. Это понятіе надо отличать отъ противоестественныхъ способовъ совокупленія, съ одной стороны, и отъ любострастныхъ дѣйствій съ другой (о нихъ см. ниже). Случаи растлѣнія обнимаются въ Уголовномъ Уложеніи понятіемъ ненасильственнаго любодѣянія. Насильственное любодѣяніе, какъ указывалось выше, совпадаетъ съ понятіемъ изнасилованія (ст. 522, п. 2—3).

Уголовное Уложеніе объявляетъ преступнымъ совокупленіе:

1) съ ребенкомъ, не достигшимъ 14 лѣтъ,—безусловно;

2) съ несовершеннолѣтнею отъ 14 до 16 лѣтъ, если нѣтъ ея согласія или, хотя согласіе ея и есть,—но съ употребленіемъ во зло ея невинности;

3) съ несовершеннолѣтней отъ 14 до 16 лѣтъ безъ употребленія во зло ея невинности, но находящейся въ безпомощномъ состояніи, которымъ и воспользовался виновный;

4) съ лишенной способности сопротивленія, безъ ея на то согласія;

5) съ завѣдомо невмѣняемой;

6) случаи, образующіе уже изнасилованіе (ст. 520, 521, 522 Угол. Улож.).

Квалифицированными всѣ эти случаи являются при двухъ условіяхъ: 1) при учиненіи любодѣянія съ восходящимъ или нисходящимъ родственникомъ; 2) съ лицомъ, находящимся подъ властью или на попеченіи виновнаго.

Постановленія Угол. Уложенія шире и полнѣе постановленій стараго Уложенія, такъ какъ охватываютъ рядъ случаевъ, не предусмотрѣнныхъ послѣднимъ. Но, быть можетъ, было бы лучше не отказываться отъ уже укоренившихся въ юридическомъ языкѣ понятій изнасилованія и растлѣнія, а только дополнить постановленія о нихъ постановленіями о другихъ случаяхъ преступной плотской связи мужчины и женщины.

Къ сказанному выше объ изнасилованіи и растлѣніи по старому Уложенію надо добавить, что по Уложенію о нак. (ст. 1532 примѣч.) всѣ дѣла о изнасилованіи, растлѣніи, похищеніи и обольщеніи дѣвицъ или женщинъ, когда совершеніе преступленія не имѣло послѣдствіемъ смерти изнасилованной или растлѣнной, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самой изнасилованной, растлѣнной, похищенной или обольщенной, или же ея родителей, родственниковъ, опекуновъ или другихъ лицъ, по званію своему обязанныхъ имѣть о ней попеченіе. О изнасилованіи замужней женщины, дѣло начинается или по ея собственной жалобѣ, или по жалобѣ ея мужа.

§ 260. **Обольщеніе.** Обольщеніе есть умышленное вовлеченіе незамужней женщины въ половую связь обѣщаніемъ вступить съ нею въ бракъ. Подъ обѣщаніемъ жениться надо разумѣть такое обѣщаніе, которое по своему характеру и обстоятельствамъ способно вызвать представленіе о серьезномъ намѣреніи субъекта его выполнить. Жертвой преступнаго обольщенія, по Уложенію о наказаніяхъ, можетъ быть какъ дѣвушка, такъ и вдова или женщина, бракъ которой расторгнутъ.

Квалифицированные виды: обольщеніе несовершеннолѣтней, достигшей 14 лѣтъ, опекуномъ, учителемъ, или инымъ лицомъ, имѣвшимъ по званію или особымъ обстоятельствамъ надзоръ за нею или какую-либо власть, а также обольщеніе слугою, слугою ея родителей, опекуновъ или родственниковъ. Наказаніе за простое обольщеніе—тюрьма съ лишеніемъ особенныхъ правъ отъ 1 г. 4 м. до 2 л., а въ случаяхъ квалифицированныхъ—исправит. арест. отдѣленія разныхъ степеней; особенно строго наказывается послѣдній квалифицированный видъ. Къ обольщенію въ Улож. о наказ. примыкаетъ похищеніе для обольщенія или же для того, чтобы гласностью происшествія повредить чести похищенной (ст. 1530).

Выставленное Уложеніемъ о наказаніи понятіе обольщенія, несомнѣнно, слишкомъ широко; слѣдовало бы, во всякомъ случаѣ, ограничить его случаями, когда жертвой являются несовершеннолѣтнія дѣвушки, недостигшія извѣстнаго возраста, 17—18 лѣтъ, или, подобно, напр., германскому уложенію, наказывающему лишь обольщеніе непорочной дѣвушки, недостигшей 16 лѣтъ.

Уголовное Уложеніе предусматриваетъ лишь обольщеніе дѣвицы въ возрастѣ отъ 14 до 21 года, находящейся подъ властью виновнаго или на его попеченіи (ст. 517).

§ 261. **Прочія преступныя проявленія полового влеченія (блудныя или любострастныя дѣйствія).** Не доходя до совокупленія, половая похоть можетъ выразиться въ разныхъ блудныхъ дѣйствіяхъ. Подобныя дѣйствія, если

они совершены не публично, и если они не могутъ быть подведены подъ понятіе обиды, по дѣйствующему праву не наказуемы. Уголовное же Уложеніе предусматриваетъ подобные случаи подъ названіемъ любострастныхъ дѣйствій и въ этомъ случаѣ дѣлаетъ несомнѣнный шагъ впередъ.

Понятіе любострастнаго дѣйствія, по объясненіямъ редакторовъ Уг. Уложенія, должно охватывать, во-первыхъ, всѣ случаи преступнаго удовлетворенія половой похоти, за исключеніемъ естественнаго совокупленія, лицъ разныхъ половъ, и, во-вторыхъ, возбужденіе половой похоти прикосновеніями, а иногда даже обнаженіемъ дѣторолныхъ частей другого лица. Уголовное Уложеніе предусматриваетъ слѣдующіе случаи любострастныхъ дѣйствій: 1) любострастное дѣйствіе съ ребенкомъ, не достигшимъ 14 л.; 2) съ несовершеннолѣтнимъ (мужскаго или женскаго пола) отъ 14 до 16 л., безъ его согласія или, хотя и съ его согласія, но по употребленію во зло его невинности; 3) съ лицомъ женскаго пола, достигшимъ 16 лѣтъ безъ его согласія. (Ст. 513—514 Уг. Ул.).

Наказаніе въ первыхъ двухъ случаяхъ—исправительный домъ на срокъ до 3 л. или тюрьма, въ послѣднемъ—тюрьма.

Въ качествѣ квалифицированныхъ предусматриваются случаи совершенія подобныхъ дѣйствій: 1) съ лицомъ, находящимся подъ властью или на попеченіи виновнаго; 2) насильственныя любострастныя дѣйствія съ лицомъ, принужденнымъ къ тому насиліемъ надъ личностью или угрозою убійствомъ, весьма тяжкимъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ угрожаемому или члену его семьи; 3) съ лицомъ женскаго пола, сопровождавшееся растлѣніемъ, но безъ плотскаго сношенія (ст. 515).

Наказаніе—исправит. домъ, въ случаяхъ, когда жертва посягательства была моложе 14 л. или въ возрастѣ отъ 14 до 16

лѣтъ; если, притомъ, дѣйствіе совершено безъ согласія потерпѣвшаго или съ употребленіемъ во зло его невинности, то исправит. домъ долженъ назначаться на срокъ не ниже 3 лѣтъ.

Изъ сказаннаго ясно, что любострастныя дѣйствія наказуемы безусловно, если они совершены съ ребенкомъ моложе 14 л., независимо отъ согласія и пола ребенка. Они наказуемы условно, если совершены съ лицомъ болѣе старшаго возраста; тогда для наказуемости требуется отсутствіе согласія или употребленіе во зло невинности подростка. Совершенныя съ лицомъ, достигшимъ 16 лѣтъ, они наказуемы лишь при отсутствіи согласія и ненаказуемы при наличности такового.

Эти постановленія имѣютъ, очевидно, въ виду бороться съ развращеніемъ подростающаго поколѣнія.

§ 262. **Кровосмѣшеніе.** Желая охранить чистоту родственныхъ отношеній и устранить дающія обыкновенно плохое, вырождающееся потомство, половыя отношенія между близкими родственниками, законъ запрещаетъ такія отношенія. Для состава кровосмѣшенія достаточно хотя бы одного случая совокупленія мужчины и женщины, связанныхъ узами извѣстнаго свойства или родства. Но необходимо знаніе виновныхъ объ этихъ узахъ. Кровосмѣшеніе не предполагаетъ непремѣнно виновности обоихъ субъектовъ; виновенъ можетъ быть и одинъ изъ нихъ. Такъ, если мужчина принудилъ силою къ половой связи дѣвушку или женщину, состоящую съ нимъ въ близкомъ родствѣ или свойствѣ, то онъ долженъ отвѣчать за совокупность двухъ преступленій: кровосмѣшенія и изнасилованія. Уложеніе о наказаніяхъ знаетъ три основные вида кровосмѣшенія: одинъ—для всѣхъ вообще вѣроисповѣданій, другой—для христіанъ, третій—лишь для православныхъ. Оно, такимъ образомъ,—и совершенно, конечно, напрасно,—выдвигаетъ религіозный элементъ въ этомъ пре-

ступленіи. Первое, общее для всѣхъ вѣроисповѣданій понятіе кровосмѣшенія слѣдующее: это—половая связь съ родственниками или родственницей въ прямой, восходящей или нисходящей линіи какой бы то ни было степени (ст. 1593).

Для лицъ, исповѣдующихъ христіанскую религію, кровосмѣшеніемъ, кромѣ вышеуказанной половой связи, признается также половая связь лицъ, находящихся во второй степени родства или въ первой степени свойства (ст. 1594, п. 4).

Для лицъ православнаго исповѣданія, сверхъ того, кровосмѣшеніемъ считается половая связь лицъ, находящихся въ 3 и 4 степеняхъ родства или во 2-й степени свойства (ст. 1594).

За кровосмѣшеніе родственниковъ, находящихся въ прямой восходящей или нисходящей линіи, назначено заключеніе въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 5—6 лѣтъ. За кровосмѣшеніе съ боковыми родственниками во второй и третьей степени родства и 1 степени свойства также исправительныя арестантскія отдѣленія разныхъ степеней. За кровосмѣшеніе въ 4-й степени родства или 2-й свойства—заключеніе въ монастырѣ на 4—8 мѣсяцевъ. Христіане во всѣхъ случаяхъ подвергаются еще церковному покаянію.

Уголовное Уложеніе выставило общее для всѣхъ вѣроисповѣданій понятіе кровосмѣшенія въ ст. 518—519. Оно считаетъ кровосмѣшеніемъ половую связь: съ родственникомъ по прямой линіи, съ нисходящимъ или восходящимъ; съ боковымъ родственникомъ 2-й степени и съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ супруга или съ супругомъ восходящаго или нисходящаго родственника. Нисходящій, не достигшій 14 лѣтъ, освобождается отъ отвѣтственности.

Наказаніе: ссылка на поселеніе—для виновнаго родственника въ прямой восходящей линіи; исправительный домъ—въ остальныхъ случаяхъ; за кровосмѣшеніе съ боковыми родственниками или свойственниками—исправит. домъ на срокъ не свыше 3 л. Наказуемо по Уложенію и покушеніе на кровосмѣшеніе.

Для наличности кровосмѣшенія нужно законное родство и свойство. Наша практика признаетъ кровосмѣшеніе въ плотской связи восходящихъ съ нисходящими и при отсутствіи законнаго родства и свойства (Давыдова 1881/41). Но это неправильно; распространительное толкованіе въ данномъ случаѣ недопустимо; напротивъ, понятія «родственниковъ» и «свойственниковъ», о которыхъ говорятъ ст. 1593—1594 Ул. о нак., по общимъ правиламъ толкованія уголовныхъ законовъ должны быть толкуемы ограничительно, въ смыслѣ законнаго родства и свойства.

§ 263. **Мужеложство и скотоложство.** Старинныя законодательства нерѣдко назначали за эти дѣянія жестокія наказанія. Такъ, напр., въ древнемъ Римѣ мужеложство сначала влекло за собою денежный штрафъ, а при христіанскихъ императорахъ—смертную казнь. Каноническое право подвергало скотоложца смертной казни, а оскверненное животное—сожженію. Каролина за оба преступленія назначала сожженіе.

Взгляды современныхъ законодательствъ на эти преступленія—совершенно иные. Нѣкоторыя законодательства (напр., голландское, французское, бельгійское) не предусматриваютъ ихъ вовсе какъ особыхъ видовъ преступленій,

Но нѣкоторые случаи ихъ въ этихъ государствахъ обнимаются общими постановленіями о любострастныхъ дѣйствіяхъ съ несовершеннолѣтними, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ—и съ взрослыми. Такъ, напр., французское уложеніе, въ ст. 331, запрещаетъ вообще любострастныя дѣйствія (attentat à la pudeur), хотя бы и ненасиль-

ственныя съ дѣтьми моложе 13 лѣтъ. Въ ст. 332, ч. 2 уложеніе предусматриваетъ насильственныя любострастныя дѣйствія съ взрослыми лицами того же или другого пола.

Въ другихъ же законодательствахъ (напр., германскомъ, § 175, венгерскомъ, § 241, норвежскомъ, § 213) имѣются особыя постановленія о мужеложствѣ и скотоложствѣ. Послѣдней точки зрѣнія держится и наше Уложеніе о наказаніяхъ. Мужеложство предусматривается въ немъ въ ст. 995—996. Сенатъ подвелъ подъ эти статьи и противоестественное совокупленіе съ женщиной (1869/642 Микиртумова). Но такое толкованіе явно неправильно; ни противоестественная половая связь женщинъ, ни противоестественная связь съ женщиной сюда не подходитъ; въ означенныхъ статьяхъ рѣчь идетъ только о мужеложствѣ, подъ которымъ можно разумѣть только совокупленіе мужчины съ другимъ мужчиной черезъ задній проходъ. Въ статьяхъ о мужеложствѣ различается: было ли оно совершено надъ малолѣтнимъ или слабоумнымъ, или надъ немалолѣтнимъ и не слабоумнымъ и сопровождалось ли оно насиліемъ или нѣтъ.

Наказаніе, при отсутствіи указанныхъ увеличивающихъ отвѣтственность обстоятельствъ,—исправит. арест. отдѣленія на срокъ 4—5 лѣтъ, для христіанъ еще и церковное покаяніе. При наличности этихъ обстоятельствъ (т.-е. при насиліи или совершеніи надъ малолѣтнимъ или слабоумнымъ)—каторга на срокъ отъ 10 до 12 лѣтъ.

Уголовное Уложеніе предусматриваетъ мужеложство въ ст. 516. Наказаніе—тюрьма на срокъ не ниже 3 мѣсяцевъ, а при совершеніи его надъ лицомъ невмѣняемымъ, съ подросткомъ отъ 14 до 16 лѣтъ, съ употребленіемъ во зло его невинности или съ лицомъ, лишеннымъ возможности оказать сопротивленіе, безъ его на то согласія,—исправит. домъ на срокъ не менѣе 3 лѣтъ. Мужеложство, соединенное съ насиліемъ надъ личностью или съ пере-

численными въ п. 3 послѣдней части статьи 516 угрозами, или съ приведеніемъ въ безсознательное состояніе, а также мужеложство съ ребенкомъ моложе 14 лѣтъ или съ лицомъ, находящимся подъ властью или на попеченіи виновнаго,—влечетъ уже каторгу на срокъ не свыше 8 лѣтъ. Оконченнымъ мужеложство должно считаться съ момента intrusio membri. Въ ст. 516 оговорена и наказуемость покушенія.

Скотоложство Уголовнымъ Уложеніемъ не предусматривается. Старое Уложеніе наказываетъ его заключеніемъ въ исправит. арест. отдѣленія на время отъ 5 до 6 л., христіанъ, кромѣ того, и церковнымъ покаяніемъ (ст. 997). Субъектомъ скотоложства можетъ быть и женщина. Содержаніе дѣянія—связь половыми органами человѣка съ животнымъ. Оконченнымъ скотоложство должно считаться съ момента intrusio membri.

Всего правильнѣе, повидимому, признать мужеложство и скотоложство такими болѣзненными явленіями, съ которыми надо бороться мѣрами леченія, а не карательными. Однако совращеніе въ подобный развратъ подростковъ, недостигшихъ еще опредѣленнаго возраста (напр., 17 лѣтъ), совершеніе съ ними мужеложства, устройство притоновъ, гдѣ бы можно было заниматься такимъ развратомъ, а также промысловое занятіе мужеложствомъ въ видѣ мужской проституціи, должны наказываться. Если уголовный законъ не наложитъ на нихъ узды, эти дѣянія размножатся, и подобный развратъ будетъ широкой волной вливаться въ общество.

Обращаюсь ко второй группѣ преступленій противъ половой нравственности.

§ 264. **Принужденіе къ проституціи и вовлеченіе въ проституцію обманомъ или черезъ поставленіе лица женскаго пола въ безпомощное положеніе.** Уголовное Уложеніе (законъ 25 Дек. 1909 г.), въ ст. 526, предусматри-

ваетъ **склоненіе** лица женскаго пола къ проституціи, посредствомъ **насилія надъ личностью** или **угрозой убійствомъ весьма тяжкимъ** или **тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ** угрожаемой **или члену ея семьи**, или посредствомъ **обмана** или **злоупотребленія своею надъ симъ лицомъ властью**, либо пользуясь **безпомощнымъ его положеніемъ или зависимостью отъ виновнаго.** Наказуемо и покушеніе на это дѣяніе.

Наказаніе—тюрьма на срокъ не ниже 3 мѣс., а если виновный занимается подобными преступленіями въ видѣ промысла—исправит. домъ (ст. 526—526[1] Уг. Ул.).

Приведенное постановленіе вызываетъ слѣдующія замѣчанія. Законъ говоритъ о «склоненіи»... насиліемъ надъ личностью, угрозами и т. д. Правильнѣе было бы говорить въ данномъ случаѣ о принужденіи. При этомъ нѣтъ основаній суживать кругъ угрозъ, могущихъ быть средствами этого принужденія, по сравненію съ другими случаями наказуемаго принужденія, предусмотрѣнными въ ст. 507—508 Уг. Уложенія. Тамъ говорится вообще о «наказуемой» угрозѣ. Надо замѣтить, что, напр., побои вполнѣ могутъ быть средствомъ этого преступленія, но характеръ ихъ можетъ быть таковъ, что они не подойдутъ подъ понятіе «тяжкаго тѣлеснаго поврежденія» (въ смыслѣ 468 ст. Уг. Ул.) Несомнѣнно, что и наказуемость подобнаго дѣянія должна быть иная, которая давала бы возможность оказать на виновнаго болѣе или менѣе серьезное нравственно-исправительное вліяніе.

Къ данному виду преступленія относятся еще: задержаніе или заключеніе въ притонѣ разврата лица женскаго пола, не промышляющаго непотребствомъ (п. 2 ст. 500. Угол. Улож.), если такое задержаніе или заключеніе преслѣдуютъ цѣль принудить къ проституціи,

а не просто лишить свободы и мучить картинами разврата. Въ этомъ случаѣ можно видѣть идеальную совокупность двухъ преступленій: лишенія свободы и принужденія къ проституціи. Далѣе, къ данному виду принадлежатъ: 1) удержаніе въ притонѣ разврата промышляющей непотребствомъ женщины, вопреки ея желанію (ст. 529, ч. II Угол. Улож.) и 2) склоненіе несовершеннолѣтняго лица женскаго пола къ выѣзду изъ Россіи съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ непотребствомъ внѣ предѣловъ Россіи (ст. 526[1]) Угол. Ул.)

За первое изъ этихъ преступленій Угол. Ул. грозитъ тюремнымъ заключеніемъ, за второе—также тюрьмой, а если были употреблены насиліе надъ личностью, угрозы или обманъ, упомянутые выше (ст. 526), то исправит. домомъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ; если же виновный занимается подобными преступленіями въ видѣ промысла,— то исправительнымъ домомъ безъ только что упомянутаго ограниченія трехлѣтнимъ срокомъ.

Изложенныя постановленія имѣютъ въ виду бороться съ торгомъ женщинами [1]), Ихъ дополняетъ еще ст. 1410 Улож. о нак., обнимающая, между прочимъ, и продажу женщинъ въ неволю. Соотвѣтствующая ей статья 501 Угол. Уложенія, къ сожалѣнію, въ дѣйствіе еще не введена.

Къ борьбѣ съ торгомъ женщинами направляется и 2 ч. ст. 527, предусматривающая т. наз. зухерство, т.-е. вербовку, **въ видѣ промысла**, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, лицъ женскаго пола для обращенія ими непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата.

---

[1]) Цѣлый рядъ фактовъ торга женщинами и данныя о мѣрахъ борьбы съ нимъ, принимаемыхъ въ разныхъ странахъ, см. въ *Трудахъ I всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами, происходившаго въ С.-Пб. съ 21 по 25 Апрѣля 1910 г.;* также книгу *проф. Елистратова*, Борьба съ проституціею въ Европѣ. 1909.

§ 265. **Развращеніе несовершеннолѣтнихъ.** Въ тѣхъ случаяхъ, когда субъектъ подговорилъ подростка къ опредѣленному плотскому преступленію или помогалъ послѣднему, онъ подлежитъ отвѣтственности по правиламъ о соучастіи, какъ подстрекатель или пособникъ. Но когда субъектъ, не содѣйствуя конкретной плотской связи подростка, вообще сознательно прививалъ ему стремленіе къ проституціи, скотоложству, мужеложству или къ другимъ видамъ полового разврата, его нельзя привлечь къ отвѣтственности какъ соучастника даннаго плотского преступленія, но онъ долженъ отвѣчать за развращеніе этого подростка, особенно если онъ обязанъ былъ пещись о немъ. Что касается возраста подростковъ обоихъ половъ, то, казалось бы, правильнымъ избрать 17 лѣтъ [1]).

Прямо и въ достаточномъ объемѣ данное дѣяніе нашимъ закономъ не предусматривается. Ст. 525 Уг. Уложеніе лишь предусматриваетъ и наказываетъ тюрьмой потворство непотребству несовершеннолѣтняго, недостигшаго 17 лѣтъ, со стороны родителей, опекуновъ, попечителей, или имѣющихъ за нимъ надзоръ, или лицъ, находящихся при немъ для услугъ. Понятіе потворства такъ неопредѣленно, что можетъ охватывать и многія такія отношенія къ несовершеннолѣтнему, которыя совсѣмъ нѣтъ надобности наказывать, напр., чрезмѣрную снисходительность къ нему, а, съ другой стороны, оно окажется узкимъ для нѣкоторыхъ поступковъ, заслуживающихъ наказанія, но представляющихъ собой болѣе, чѣмъ потворство. Составители Уголовнаго Уложенія подъ потворствомъ разумѣли умышленную дѣятельность, которая можетъ выразиться какъ въ положительной формѣ

[1]) Вообще цифрою 17 лѣтъ слѣдовало бы замѣнить упоминаемый Угол. Уложеніемъ, въ гл. 27, 16-лѣтній возрастъ, какъ на это уже указалъ Набоковъ (у. с.).

примѣра и побужденія, такъ и въ отрицательной формѣ невоспрепятствованія. Но въ такомъ случаѣ это слово выбрано ими неудачно.

Въ цѣляхъ охраны несовершеннолѣтнихъ Угол. Уложеніе запрещаетъ принятіе въ притонъ разврата лица женскаго пола моложе 21 года и угрожаетъ за такое дѣяніе тюремнымъ заключеніемъ на срокъ до 1 года (ст. 529, ч. 1).

§ 266. **Сводничество** (lenocinium) [1]). Сводничество есть наказуемое умышленное содѣйствіе установленію между другими лицами плотской связи. Постановленія о сводничествѣ, какъ delictum sui generis, необходимы въ законодательствѣ по слѣдующимъ двумъ основаніямъ. Во-первыхъ, въ иныхъ случаяхъ содѣйствіе ненаказуемымъ половымъ отношеніямъ представляетъ такую явную опасность для общества, что оставлять его безнаказаннымъ невозможно, а между тѣмъ, оно не могло бы быть наказываемо по правиламъ о соучастіи, ибо соучастіе въ непреступномъ дѣяніи ненаказуемо. Во-вторыхъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступныхъ половыхъ отношеній содѣйствіе таковымъ, въ виду, напр., незнанія содѣйствующаго объ извѣстныхъ обстоятельствахъ, не можетъ разсматриваться какъ соучастіе; надо помнить, что плотскія преступленія предполагаютъ умыселъ и завѣдомость для виновныхъ извѣстныхъ обстоятельствъ.

Сводничество предполагаетъ не одно допущеніе половой связи извѣстныхъ лицъ, а положительныя дѣйствія, содѣйствующія установленію подобной связи. Сводничествомъ является содѣйствіе плотской связи безотносительно къ тому, будетъ ли эта связь заключаться въ совокупленіи мужчины съ женщиной, въ мужеложствѣ,

---

[1]) Подобныя данныя по исторіи уголовнаго преслѣдованія сводничества и обзоръ современныхъ законодательствъ см. въ книгѣ проф. *Елистратова*, Борьба съ проституціею въ Европѣ, гл. III.

или только въ блудныхъ дѣйствіяхъ. Сводничество можетъ проявиться въ различныхъ формахъ. Не всякое дѣйствіе, являющееся сводничествомъ въ житейскомъ смыслѣ, заслуживало бы записи на страницы уголовнаго кодекса. Въ законѣ, казалось бы, понятіе сводничества можно было бы ограничить двумя видами: 1) устройствомъ притоновъ для плотскихъ отношеній, въ видѣ отдачи комнатъ, вообще помѣщеній не для жилья, а для временнаго пребыванія для плотской связи и т. п. и 2) посредничествомъ **изъ корыстныхъ видовъ и въ видѣ промысла**, между субъектами, ищущими плотской связи, въ видѣ передачи отъ одного другому приглашенія явиться въ опредѣленное мѣсто, условій ихъ будущей плотской связи и т. п.

Понятіе сводничества, выставленное Уголовнымъ Уложеніемъ, не совпадаетъ съ указаннымъ выше; оно—частью уже, а частью—шире. Въ Уголовномъ Уложеніи сводничества касаются двѣ статьи: 524 и 528. Первая говоритъ о сводничествѣ для непотребства лица женскаго пола, недостигшаго 21 года, и наказываетъ за это тюремнымъ заключеніемъ.

Квалифицированными видами являются: занятіе сводничествомъ въ видѣ промысла; сводничество жены, дочери или лица, состоящаго подъ властью или на попеченіи виновнаго или лицъ, любодѣяніе съ которыми наказывается по статьямъ 518—523. Содержаніе этихъ статей указано выше.

Ст. 528 говоритъ о неисполненіи установленныхъ правилъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ него послѣдствій. Наказаніе—арестъ или пеня не свыше 500 р. Эта послѣдняя статья носитъ бланкетный характеръ; подъ нее могутъ быть подведены и случаи предоставленія для непотребства помѣщенія. Понятіе непотребства обнимаетъ въ Угол. Уложеніи и любодѣяніе,

и кровосмѣшеніе, и любострастныя дѣйствія. Хотя мужеложство также обнимается понятіемъ непотребства, но подъ сводничествомъ въ ст. 524, какъ ясно изъ ея текста, разумѣется сводничество женщины съ мужчиной. Самое содержаніе сводничества въ законѣ не опредѣлено; оно можетъ быть очень разнообразно: уговоръ, доставленіе помѣщенія и т. п. Ст. 524 не требуетъ непорочности жертвы посягательства. Требуется только, чтобы ей не было 21 года и чтобы это было извѣстно виновному въ сводничествѣ. Возникаетъ вопросъ, будетъ ли сводничествомъ, въ смыслѣ ст. 524, сводничество женщины моложе 21 года, промышляющей непотребствомъ, которая, благодаря содѣйствію, пріобрѣтаетъ себѣ новаго любовника? Нѣкоторые (напр., Щипилло. стр. 63) думаютъ, что нѣтъ. Но въ законѣ ограниченій этого рода не установлено. Вообще понятіе сводничества требуетъ дальнѣйшаго развитія въ нашемъ законодательствѣ [1]).

§ 267. **Сутенерство.** До недавняго времени сутенерство не преслѣдовалось нашимъ закономъ. Законъ 25 Дек. 1909 г. ввелъ этотъ новый у насъ видъ преступленія. Сутенеромъ называется, согласно ст. 527, ч 1, лицо мужского пола, виновное въ извлеченіи себѣ, **въ видѣ промысла, имущественной выгоды** полученіемъ оной отъ **промышляющей непотребствомъ женщины, находящейся подъ его вліяніемъ или въ его зависимости, или пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ.** Сутенеръ это сожитель проститутки, для котораго ея заработокъ есть постоянный источникъ дохода. Очевидно, что такое лицо заинтересовано въ томъ, чтобы прикрѣплять женщину къ проституціи, побуждать ее увеличивать свой заработокъ. Вводя у насъ этотъ новый видъ преступленія,

---

[1]) Статьи о сводничествѣ стараго Уложенія 998—1000, 993 сл.; 1588 отмѣнены закономъ 25 Дек. 1909 г.

законъ 1909 г. послѣдовалъ примѣру большинства европейскихъ законодательствъ, давно уже предусматривающихъ его (см., напр., англійскій законъ 12 Августа 1898 г., французскій 3 Апрѣля 1903 г,. норвежское уложеніе § 206). Только западныя законодательства относятся къ сутенерству строже и поступаютъ вполнѣ справедливо. Угол. Уложеніе грозитъ сутенерамъ годовымъ тюремнымъ заключеніемъ, между тѣмъ, какъ для серьезнаго воздѣйствія на такихъ лицъ нужно болѣе продолжительное и интенсивное воздѣйствіе. Такъ, напр., норвежское уложеніе грозитъ имъ заключеніемъ до 2 лѣтъ; французское, бельгійское и англійское законодательства сравниваютъ ихъ по отвѣтственности съ бродягами, что представляется въ общемъ правильнымъ.

При этомъ англійскій законъ, въ п. 3, добавляетъ: «если доказано, что мужчина живетъ съ проституткою или постоянно находится въ ея обществѣ и, повидимому, не имѣетъ никакихъ средствъ къ существованію, то онъ признается судомъ завѣдомо живущимъ на средства проститутки, если не докажетъ суду противнаго».

Ку5.713 Библиотека
Военно-Юридическ. Ф-та РККА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе. Предметъ и задачи особенной части науки уголовнаго права (§ 1) 3
Классификація преступленій (§ 2) 4
Общія замѣчанія о квалифицированныхъ и привилегированныхъ видахъ преступленій (§ 3) 5

ОТДѢЛЪ I.

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНОСТЬ.

ГЛАВА I. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЖИЗНИ.

А) УБІЙСТВО. Понятіе убійства (§ 5) 10
Вопросъ о наказуемости самоубійства и содѣйствія ему (§ 6) . . 10
Объектъ убійства (§ 7) 13
Субъективная сторона убійства. Умышленное и неосторожное убійство (§ 8) 15
Постановленія иностранныхъ законодательствъ объ умышленномъ убійствѣ (§ 9) 16
Постановленія объ умышленномъ убійствѣ Уложенія о наказаніяхъ и Уголовнаго Уложенія (§§ 10—11) 17
Постановленія о неосторожномъ лишеніи жизни Уложенія о наказ. и Уголов. Уложенія (§§ 12—13) 20
Постановленія о неосторожномъ лишеніи жизни иностранныхъ законодательствъ. 25
Внѣшняя сторона убійства. Причинная связь въ случаяхъ убійства (§ 14). 26
Покушеніе на убійство и приготовленіе къ нему (§§ 15—16). . 27
Случаи error in objecto и aberratio ictus (§ 17) 29

Б) Квалифицированные виды убійства.

а) Убійство, квалифицированное въ виду особыхъ отношеній между преступникомъ и жертвой или въ виду особаго положенія жертвы.

Убійство родителей (§ 18) 31
Убійство родственниковъ (§ 19) 33
Убійство постороннихъ лицъ, къ которымъ виновный долженъ бы питать особое уваженіе или признательность (§ 20). 34

Убійство главы иностраннаго государства 37
Убійство священнослужителя 37
Убійство часового 37
Убійство должностного лица 37
Убійство беременной (§ 21). 37

б) Убійство, квалифицированное по способу дѣйствія.

Убійство, совершенное общеопаснымъ способомъ; способомъ особенно мучительнымъ; убійство коварное; отравленіе (§ 22). . . . 38

в) Убійство, квалифицированное по цѣли дѣйствія.

Убійство корыстное (§ 23) 41
Убійство, совершенное ради облегченія другого преступленія (§ 24) 42
Наказуемость простого и квалифицированнаго убійства (§ 25). 43

В) ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБІЙСТВА.

а) Дѣтоубійство (§§ 27—29) 49
б) Умерщвленіе новорожденнаго урода (§ 30). 57
в) Убійство при превышеніи обороны (§ 31) 58
г) Убійство по настоянію убитаго и изъ состраданія къ нему (§ 32) 59

Г) ДѢЯНІЯ, ПРИМЫКАЮЩІЯ КЪ УБІЙСТВУ.

а) Умерщвленіе плода (§§ 33—36) 61
б) Дѣянія, опасныя для жизни:

1) Дуэль (§ 37—42). 68
2) Оставленіе безъ помощи (§§ 43—46) 78

ГЛАВА II. ТѢЛЕСНЫЯ ПОВРЕЖДЕНІЯ.

Понятіе тѣлеснаго поврежденія (§ 47) 86
Основанія подраздѣленія тѣлесныхъ поврежденій по ихъ тяжести и постановленія по данному вопросу иностранныхъ законодательствъ (§ 48) 87
Основанія правильной классификаціи тѣлесныхъ поврежденій. Тѣлесное поврежденіе въ тѣсномъ смыслѣ слова и насиліе (§ 49). . 90
Классификація тѣлесныхъ поврежденій въ Уложеніи о наказаніяхъ. Увѣчья (§ 50). 92
Раны (§ 51) 96
Разстройство здоровья (§ 52) 95
Побои, истязанія и мученія (§§ 53—54). 98
Понятіе насилія въ дѣйствующемъ правѣ (§ 55) 100
Квалифицированные виды тѣлесныхъ поврежденій (§ 56). . . 101
Порядокъ уголовнаго преслѣдованія тѣлесныхъ поврежденій (§ 57) 101
Дѣленіе тѣлесныхъ поврежденій въ Уголов. Уложеніи (§§ 59—62) 102

ГЛАВА III. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЧЕСТИ.

Понятіе чести (§ 63) 109
Виды преступленій противъ чести (§ 64) 111
Обида (§§ 65—68). 113
Опозореніе . Клевета и диффамація (§§ 69—50) 123
Понятіе опозоренія въ Угол. Уложеніи (§ 71). 128

ГЛАВА IV. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ СВОБОДЫ.

Общая характеристика данной группы преступленій (§ 72). . . 131
Угрозы (§§ 73—74) 132
Принужденіе (§§ 75—78) 137
Задержаніе и заключеніе (§ 79) 146
Передача или продажа въ рабство или неволю (§ 80) 150

ГЛАВА V. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Неприкосновенность жилища (§§ 82—83) 152
Неприкосновенность корреспонденціи (§ 84). 157

ГЛАВА VI. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА АВТОРСКІЯ ПРАВА.

Основанія защиты авторскаго права (§ 85) 158
Предметъ и содержаніе авторскаго права (§ 87) 163
Виды нарушеній авторскаго права—на литературныя, музыкальныя, художественныя, фотографическія и имъ подобныя произведенія (§ 88—96). 164
Право на изобрѣтеніе въ области торговли и промышленности (§ 98) 188

ОТДѢЛЪ II.

ИМУЩЕСТВЕННЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

ГЛАВА I. ПРИСВОЕНІЕ ЧУЖОГО ДВИЖИМАГО ИМУЩЕСТВА.

Главные типы имущественныхъ посягательствъ (§ 100) 191
Общее понятіе присвоенія (§§ 101—104). 192
Присвоеніе найденнаго (§§ 105—107) 197
Присвоеніе ввѣреннаго имущества (§ 108) 201
Виды присвоенія ввѣреннаго (§§ 109—111) 202

ГЛАВА II. ПОХИЩЕНІЕ ЧУЖОГО ДВИЖИМАГО ИМУЩЕСТВА.

Общее понятіе похищенія имущества (§ 112). 207
Объектъ похищенія (§ 113). 208
Разные взгляды на моментъ окончанія похищенія (§ 114) . . . 209
Виды похищенія (§ 115) 211
Кража. Общее понятіе (§ 116) 211
Виды кражи, различаемые по особенностямъ объекта. Дѣленіе кражи по цѣнности похищеннаго. Кража необходимаго для пропита-

нія. Конокрадство. Кража документовъ (§ 117) 213
Виды кражи по особенностямъ субъекта. Семейная кража (§ 118) 216
Домашняя кража (§ 119) 217
Виды кражи, различаемые по способу дѣйствія. Кража со взломомъ (§ 120). 218
Виды кражи, различаемые по мѣсту, времени и др. обстоятельствамъ, образующимъ обстановку дѣянія; вооруженная кража (§ 121) 223
Привилегированные виды кражи (§ 123) 226
Грабежъ и разбой (§ 124) 226
Понятіе воровства въ Уголов. Уложеніи (§ 126) 229
Виды воровства (§ 127) 231
Отношеніе Угол. Уложенія къ святотатству; понятіе святотатства въ старомъ Уложеніи (§§ 128—131). 232
Разные виды воровства, различаемые въ Угол. Уложеніи по обстановкѣ дѣянія, способу дѣйствія и др. обстоятельствамъ (§§ 132—134) 240
Разбой по Угол. Уложенію (§ 136) 247

ГЛАВА III. МОШЕННИЧЕСТВО.

Понятіе мошенничества (§§ 137—138) 248
Анализъ понятія мошенничества. Свойства мошенническаго обмана (§ 139) 253
Наказуемость и виды мошенничества по дѣйствующему праву (§ 141) 256
Наказуемость и виды мошенничества по Угол. Уложенію (§ 142). 261
Преступныя дѣянія, примыкающія къ мошенничеству (§ 143). 267

ГЛАВА IV. ВЫМОГАТЕЛЬСТВО. ШАНТАЖЪ. РОСТОВЩИЧЕСТВО.

Понятіе вымогательства (§ 144) 267
Вымогательныя угрозы, предусматриваемыя Уложеніемъ о наказаніяхъ. Принужденіе къ дачѣ обязательствъ. (§ 145). 269
Понятіе вымогательства въ Угол. Уложеніи (§ 146) 271
Понятіе и наказуемость шантажа въ Угол. Уложеніи (§ 147). . 273
Ростовщичество. Историческія замѣчанія. Отношенія къ этому дѣянію современныхъ законодательствъ (§ 148) 275
Отношеніе къ нему Устава о наказаніяхъ и Уголовнаго Уложенія (§ 149) 275

ГЛАВА V. ПОВРЕЖДЕНІЕ И ИСТРЕБЛЕНІЕ ИМУЩЕСТВА.

Общее понятіе (§ 150) 280
Виды (§ 155) 280
Простое поврежденіе по дѣйствующему праву и Угол. Уложенію (§§ 156 сл.). 287
Общеопасное поврежденіе. Поджогъ. Взрывъ. Потопленіе (§ 165) 305
Поврежденія паровыхъ путей сообщенія (§ 166) 307

ГЛАВА VI. САМОВОЛЬНОЕ ПОЛЬЗОВАНІЕ ЧУЖИМЪ ИМУЩЕСТВОМЪ.

Понятіе и виды самовольнаго пользованія (§ 168) 312
Лѣсные проступки (§ 169) 314

ГЛАВА VII. НЕДОБРОСОВѢСТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ И НЕИСПОЛНЕНІЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

Злоупотребленіе довѣріемъ. Понятіе. Виды (§§ 170—171) . . . 317
Банкротство. Общее понятіе и виды (§§ 172—173). 320
Корыстное банкротство (§ 174) 323
Расточительное банкротство (§ 175) 325

ОТДѢЛЪ III.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ОБЩЕСТВЕННЫЯ.

ГЛАВА I. ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Общій взглядъ на эти преступленія и главные ихъ виды (§ 179). 329
Взглядъ современныхъ законодательствъ на нихъ (§ 180). . . 333
Взглядъ нашего законодательства (§ 181). 334
Посягательства на Государя, Государыню, Наслѣдника престола и остальныхъ Членовъ Императорскаго Дома (§§ 182—188). 336
Бунтъ. Понятіе и виды бунта. Приготовленіе къ бунту. Бунтовщическія сообщества (§ 189) 347
Измѣна (§ 191) 354
Смута (§ 192) 358
Преступныя дѣянія, направленныя къ развитію у болѣе или менѣе значительнаго числа гражданъ враждебнаго правопорядку настроенія, выражающагося въ массовомъ нарушеніи закона (§ 193). 359
Подстрекательство къ преступленію (§§ 194—195) 360
Публичное восхваленіе преступленія (§ 197) 366
Скопища (§§ 198—199) 367
Сообщества (§ 200) 372
Преступленія противъ избирательнаго права (§ 202). 377

ГЛАВА II. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНІЯ.

Общее понятіе (§ 203) 379
Неисполненіе требованій власти (§ 204) 380
Противодѣйствіе власти (§§ 205—206) 385
Ненасильственное противодѣйствіе. Ложное заявленіе (§ 208). 394
Лжедонось (§§ 209—211) 396
Лжесвидѣтельство (§ 212—214). 402
Укрывательство (§ 215) 409
Освобожденіе арестантовъ (§ 217) 410
Принужденіе органовъ власти (§ 218) 412
Присвоеніе власти (§ 219) 413
Неуваженіе къ власти (§§ 220—221) 414

ГЛАВА IV. ПОДДѢЛКА МОНЕТЫ И ВООБЩЕ ДЕНЕЖНЫХЪ ЗНАКОВЪ.

Общій взглядъ на данныя преступленія (§ 222) 418
Поддѣлка монеты, государственныхъ и частныхъ бумагъ, имѣющихъ значеніе денегъ (§§ 223—224) 420
Моментъ окончанія преступной поддѣлки (§ 225). 423
Соучастіе въ поддѣлкѣ (§ 226) 424
Дѣянія, примыкающія къ преступной поддѣлкѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (§ 227) 425

ГЛАВА V. ПОДЛОГЪ ДОКУМЕНТОВЪ.

Общій взглядъ на это преступленіе (§ 228) 427
Понятіе документа (§ 229) 428
Составъ подлога (§§ 230—231) 429
Моментъ окончанія подлога (§ 232) 430
Понятіе и виды подлога въ дѣйствующемъ правѣ (§ 233). . . 431
Понятіе и виды подлога въ Угол Уложеніи (§ 234). 435

ГЛАВА VI. РЕЛИГІОЗНЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Историческія указанія. Два типа отношенія уголовнаго законодательства къ религіозной свободѣ (§§ 235—236). 437
Краткій очеркъ развитія религіозной свободы 440
Религіозная свобода и ея составные элементы (§ 238) 442
Взглядъ на религіозныя преступленія Угол. Уложенія (§ 241) 449
Богохуленіе и оскорбленіе святыни (§§ 242—243) 451
Кощунство (§ 244) 457
Поношеніе признаннаго нехристіанскаго вѣроисповѣданія (§ 245) 458
Нарушеніе свободы отправленія вѣры (§ 247) 460
Совращеніе (§ 248) 462
Принадлежность къ изувѣрнымъ сектамъ (§ 249) 465

ГЛАВА VII. ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СЕМЕЙНЫЙ СОЮЗЪ.

Вступленіе въ бракъ съ нарушеніемъ требуемыхъ закономъ условій. Насильственный бракъ. Бракъ съ невмѣняемымъ. Обманный бракъ. Многобрачіе и др. (§ 250). 466
Прелюбодѣяніе (§ 251) 473
Посягательства, нарушающія права или обязанности родителей или дѣтей (§§ 252—255). 474

ГЛАВА VIII. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ПОЛОВОЙ НРАВСТВЕННОСТИ (ПЛОТСКІЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ).

Общій взглядъ на эти преступленія (§ 256). 478
Изнасилованіе (§ 257) 479
Растлѣніе (§§ 258—259). 482
Обольщеніе (§ 260) 485
Любострастныя дѣйствія (§ 261) 486

Кровосмѣшеніе (§ 262) 488
Мужеложство и скотоложство (§ 263) 490
Принужденіе къ проституціи и вовлеченіе въ проституцію (§§ 264—265) 492
Сводничество (§ 266) 496
Сутенерство (§ 267) 498

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00027879993